

The cover features a central illustration of a man with long, flowing white hair and a serious expression. He is wearing a white and blue robe with gold accents. He holds a glowing yellow orb in his right hand, which is surrounded by a vibrant blue and white energy field. The background is dark blue with swirling patterns and a faint image of a woman's face.

САША СТИВЕНСОН

**МРАК &
БЕСКОНЕЧНОСТИ**
Навануне восьмичесього хаоса

ТОМ IV

Существует один древний артефакт, способный вернуть мощь ритуала, благодаря которому Император по прозвищу Мрак в Бесконечности приобрел бессмертие, и нежелательные лица Галактической Империи вместе с остальными мятежниками под предводительством Верховного лидера Ориона начали за ним охоту. Темный правитель тоже отправился искать артефакт, дабы избавиться себя от опасности. Помимо этого Император решил подчинить себе всю Вселенную.

Ожидается опасное приключение, от которого зависит судьба не только Главной Галактики, Млечного пути и Сомбреро, но и всей Вселенной. И не только нашей Вселенной...

Глава 1

Слабо огни освещали главный конференц-зал Парламента. Круглый стол, диаметром больше пяти метров, восседал на самой верхней платформе зала. Остальные крохотные платформы в полном одиночестве на магнитной силе парили по огромному залу, слабо освещая пол. Светильник на главном столе холодно озарял каждого сидящего за ним, подчеркивая мрачность и бездушность на лицах. Император Эрамгедон, восседая на высоте, сидел на самом верхнем кресле и слушал речь канцлера Даниэлда, постукивая указательным пальцем по ручке скипетра. Пока, кроме него и его свиты, в Парламенте никого не было. Но это пока...

— Его Величество за один день умудрился добиться доверия среди королевства Сомбреро, — говорил Даниэлд, скользя быстрым взглядом по присутствующим. Максимилиан и Садрен молча кивнули, — между нашей Империей и Королевством будет проходить внешняя политика и, возможно, нам удастся объединиться в единый Альянс.

— А что насчет Федерации Вселенной? Галактической Федерации Млечного пути? Царства Андромеды? — поинтересовалась Софиан, которая сидела рядом с Эрамгедоном. — Они вообще знают о том, что в нашей Галактике с Королевством Андрианы покончено навсегда?

Даниэлд обдумал ее слова. Но за канцлера ответил сам Император:

— Нет, они еще не знают... — и издал тяжелый выдох усталости.

В черных глазах Эрамгедона не было заметно той самоуверенности. Даже холодность исчезла. Веки пытались друг к другу прилипнуть, а длинные ресницы слегка прикрывали огромные синяки темно-зеленого цвета. Его свежая мягкая кожа слабо засохла и покрывалась трещинами.

— Что с вами, Император? — не понял Максимилиан.

Эрамгедон ответил мягким и приглушенным голосом. Это слегка удивило всех, ведь никогда Эрамгедон не говорил таким тоном:

— Я чувствую себя очень странно...никогда такого не испытывал...

— Что именно? — испуганно спросила Софиан, подняв свои брови.

Эрамгедон злобно покосился на нее:

— Почему-то, когда я использую свою силу, она забирает очень много моей энергии, и я чувствую невыносимую усталость... — сияние камня на скипетре слегка померкло, — Я за день много чего сделал: вытащил из-под земли огромный замок, провел ритуал, далее вытащил древние города так же, как свой замок, превратив из пустыни Финикса планету, какой она была десять миллиард лет назад, что даже климат на Финиксе изменился... — его голос становился все ниже с каждым произнесенным словом, — далее...я вернул своих монстров, воскресил их мумии, которые были заперты в глубинах пещер...и после этого я чуть не потерял сознание...

Закончив, Эрамгедон начал кашлять, прикрыв дрожащей рукой свой рот. Каждый внимательно следил за ним, затаив дыхание. У Софиан брови поднялись еще выше, слившись с волосами, а Мариам открыла рот:

— Э-Эрамгедон...ты хочешь сказать, что твоя сила...

— Возможно, она меня убьет.

— Почему?! — ужаснулся Даниэлд, сильно побледнев. — Вы...вы не можете умереть...

— Не знаю... — Эрамгедон снова прокашлялся, словно был болен, — но при каждой попытке ею пользоваться я чувствую, как сила меня медленно убивает...

Садрен, Максимилиан и Даниэлд раскрыли от сильного изумления глаза. Софиан в неверии качала головой, а в ее глазах была заметна грань слез отчаяния. А Мариам злобно стукнула кулаком по столу:

— Какого черта, Император?! Вы бессмертное существо, вы не можете умереть! Что с вами?!

Эрамгедон злобно поджал губы и сомкнул кончики длинных пальцев обеих рук возле своих губ и подарил Мариам злобный взгляд. Обнажив стиснутые зубы, он начал тихо шептать, чуть ли не шипя. Его шепот был настолько устрашающим, что у Мариам пот на лбу выступил:

— Ты думаешь, мне нравится, что моя сила истощает меня? Думаешь, мне нравится, что я триста лет ждал своего восхождения ради того, чтобы моя собственная сила убила меня? Думаешь, мне хочется, чтобы сила, убив меня, принесла огромное счастье этому тупому принцу, Петеру и Стафану?

— И-Император... — начала дрожащим голосом тараторить Мариам, невинно улыбнувшись, — я просто испугалась... я не хочу вашей смерти... я хочу, чтобы вы правили вечность...

Эрамгедон довольно улыбнулся.

— А вы знаете, почему сила так плохо влиять на вас стала? Было ли такое раньше? — поинтересовался Садрен.

Эрамгедон снова устало вздохнул:

— У меня есть предположение... Мне кажется, ритуал, которым сэйлансы отняли мое тело, причастен к этому. А еще мне кажется, что сила стала неполной. Она теряет свой источник. Из-за того, что она неполноценна, она причиняет мне боль. Тем более она украдена.

— Неполная?.. — у Софиан зрачки расширились от удивления, — Как она может быть неполной?..

— Мне кажется, я украл не всю высшую силу, а лишь ее часть. То бишь богов было не шесть, а больше, просто в наш мир попало пять богов. Сила не слушается меня потому, что теряет свою мощь. Она была очень много лет заперта, начала угасать, плюс я чувствую, очень сильно чувствую, что я украл маленькую часть силы, а не всю.

— И что делать? — запуталась Мариам.

Сложив руки на груди, Эрамгедон ответил:

— Раз она неполная, нужно получить всю. А для этого надо попасть в мир богов.

Садрен и Максимилиан, переглянувшись, сдвинули свои брови.

— А как туда попасть? Где он находится вообще? — удивился Даниэлд.

— Элизиум говорил мне, что они прибыли с иной Вселенной. Когда я правил древней империей почти двести миллион лет, долго обдумывал, что значит “Вселенная”. Зная сейчас, что это, я понял, что нужно попасть в другое измерение. А попасть в него можно только открыв портал. А этот портал могут открыть древние элементы. И высшее правительство космоса — Федерация Вселенной. Поэтому я думал захватить Федерацию Вселенной и благодаря им попасть в мир богов. — устало проговорил Эрамгедон.

Волна удивления прокатилась по залу:

— 3-захватить саму Федерацию Вселенной? — потрясенно спросила Мариам, — Нс

как?..

На лице Эрамгедона скользнула острая улыбка:

— Я самое могущественное существо во Вселенной. Пускай сила и подводит меня сейчас, но я добьюсь своего, и самое высшее правительство космоса передо мною преклонится. Они дадут мне доступ к порталу.

— Но как вы захватите их? — не понял Максимилиан, — Лично я знаю, что Федерацией Вселенной правят высокоразвитые цивилизации, вроде всяких атлантиедов... они бестелесные существа...

— И у них есть Верховный Президент, — сквозь зубы прошептал Эрамгедон, — благодаря которому эйлансы свергли меня... — свита насторожилась и, заметив, какой интерес загорелся в глазах каждого, Эрамгедон улыбнулся и продолжил: — так как я правил почти двести миллион лет, за этот период появились в других галактиках разные разумные формы жизни, которые эволюционировали настолько, что начали называть себя цивилизацией. И у них был свой лидер — Галактион, с которым я ввязался в войну. Эта сволочь помогла народу древней империи совершить тот самый ритуал, который лишил меня тела и силы...

— И он сейчас руководит Федерацией Вселенной? — спросил Даниэлд.

Глаза Эрамгедона расширились от злобы, которая возникла внутри него от воспоминаний старого врага. Он кивнул Даниэлду.

— Хотелось бы мне проведать его, — тихим шепотом сказал Эрамгедон, наклонив голову и крутя в руках скипетр, — и захватить его правительство.

— Эрамгедон, милый, — Софиан схватила его за руку и взглянула в глаза, и произнесла сдавленным голосом, — ты можешь потерять много сил! Вдруг ты еще пострадаешь...

Но Эрамгедон продолжил улыбаться:

— Не беспокойся обо мне, Софи. Я умею управлять своей силой, хоть она и с трудом мне теперь поддается. И я знаю своего старого врага: его можно спокойно вызвать врасплох, что я планирую и сделать.

Софиан слова Императора особо не успокоили. Она сильнее вцепилась ему в руку и настороженно слушала Эрамгедона.

— Моя главная цель: захватить Федерацию и получить доступ к порталу.

— А вы планируете после захвата Федерации присвоить себе другие галактики, которые входят в ее состав? — настороженно спросила Мариам.

Эрамгедон не ответил ей, а лишь улыбнулся все той же широкой сладкой улыбкой, которая дала Мариам знать, что Император уверен в себе.

Эрамгедон отодвинул кресло и, схватившись крепко рукой за скипетр, слабо поднялся.

— Эрамгедон, вам помочь в новой миссии? — любезно спросил Садрен.

— Наблюдайте за Империей, а со своим делом я справлюсь сам. Даниэлд и Максимилиан — вы мои приемники. Софиан — следи за замком, пока я буду отсутствовать, — холодно ответил Эрамгедон, повернувшись к свите спиной.

Он направился в сторону темноты, до которой свет светильника конференц-зала не доходил. Мгла начала потихоньку накрывать уходящую фигуру злодея. Он шел, уверенно выпрямив спину, но ноги все равно неуклюже перемещались. Софиан и Мариам с грустными лицами проводили фигуру повелителя, представляя, какую он приобретет мощь, когда захватит целую Вселенную.

Входные двери конференц-зала глухо закрылись. Покинув Парламент — высокое

круглое здание, похожее на приплюснутый череп, где огромные глазницы являлись окнами, а рот — дверью, Эрамгедон заметил перед собой величественный мрачный замок, который слабо освещал знак Легендам на черном небе. Высшая сила очень круто изменила древнюю планету Финикс. За замком были расположены невысокие здания, имеющие форму конуса, а вдали заметны мелкие сопки, которые напоминали волны моря, а следом за ними за мрачными тучами выглянул огромный, исполинских размеров, звездный корабль, который выпускал под собою свечение багрового света. Сопки скрывали от замка песчаные города, за которыми наблюдал с высоты корабль.

Направившись по узкой линии, покрытой красной плиткой и тянущейся со здания Парламента к парадному входу замка, Эрамгедон подошел к огромному обручу, которое сплел по окружности тонкий корявый ствол темно-коричневого цвета, покрытый длинными шипами. Эрамгедон зашел внутрь обруча и, выпрямив спину, стукнул скипетром по земле.

— Федерация Вселенной! — громко крикнул он и вытянул скипетр к небу.

Ксандиреум начал изнутри сиять. Синее свечение росло и заполняло собой пространство. Яркая вспышка ударила Эрамгедону в лицо.

Тут под ногами земля дрогнула. Длинная вспышка молнии вонзилась в камень, и Эрамгедон почувствовал, как энергия силы окутала его со всех сторон, заполнив пустое пространство обруча. Сила начала разрастаться мощно и сдавливать тело Эрамгедона. Продолжая тянуть скипетр навстречу к небу, Эрамгедон закрыл глаза, но яркое сияние вонзилось в него, и Император почувствовал, как его мощной скоростью начало куда-то тащить.

Он открыл глаза. Оглядел внимательно мир вокруг.

Получилось...

Губы довольно растянулись.

Высокие потолки достигали высоту метров двадцать. Стены покрыты прозрачными стеклами, а за ними скрывался таинственный космос. Звезд было видимо-невидимо. Казалось, словно на черный бархат высыпали белый сахар.

Замерев, Эрамгедон оглядел космос. Но долго стоять не стоит, и он двинулся дальше. Он шел медленно, но властно, задрав подбородок к потолку. Глаза хищно озирались вокруг. Колонны позади него загорались изнутри синими языками пламени.

Тишина немного давила на Эрамгедона. Она его запугала. Не мог ли он попасть в другое место по ошибке? Но его голос звучал очень громко и убедительно, когда он назвал порталу свой пункт назначения. Значит, ошибки быть не должно.

В коридорах стояли высокие золотые памятники. Эрамгедон злобно оглядел их. Ему не понравилось, что здесь не стояло его памятника.

Коридор привел его к высокой двери. За дверью раздавались голоса. Прищуриив глаза, Эрамгедон решил подслушать разговор. И как сильно он сжал кулак, когда услышал подозрительно знакомый голос.

Эрамгедон открыл двери. Пора действовать.

Глаза защипало от столь яркого освещения. Огромный панорамный зал был полностью покрыт чистым золотом. На платформе, около большого окна, стояло шесть высоких тронов, на которых сидели, восседая с высоты, шесть темных фигур. Снизу сидело еще множество других низкорослых фигур. Голоса тотчас умолкли и приковали на гостя недоуменный взгляд.

Эрамгедон пробежался глазами по фигурам и нашел того, кого искал. По середине на троне сидел высокий пришелец с тонкой фиолетовой кожей, огромной яйцевидной головой и глазами по сторонам навывкате. Он облачен в белый плащ, как и шесть остальных его соратников. Остальные инопланетяне имели другой яркий цвет кожи и разный рост, но все были одеты в одинаковую одежду и с удивлением разглядывали незваного визитера.

«Вы кто такой?» — услышал в своей голове Эрамгедон высокий прохладный голос.

— Галактион, — громким и совершенно спокойным тоном начал Эрамгедон, прожигая фиолетового пришельца своими глазами, — ты не узнаешь своего старого знакомого?

Галактион поднялся с трона. Остальные пришельцы бросали взгляд то на него, то на Эрамгедона.

«Вы откуда знаете, кто я?» — мысленно спросил Галактион.

— Ну же, вспоминай, — настойчиво потребовал Эрамгедон.

Он начал медленно идти к нему. Гладкий стеклянный пол, за которым скрывался холодный космос, отражал призрачное отражение Императора. Скипетр засиял золотым свечением, а камень Ксандиреум изнутри ярко запылал. Заметив это, в глазах Галактиона вспыхнул огонь, смешанный со злостью и испугом:

«Эрамгедон! Как ты смог выжить? Тебя же прокляли много лет назад!..» — услышал Эрамгедон в своем сознании его возмущенный голос.

— Прокляли...благодаря тебе... — шипя, произнес Эрамгедон, продолжая приближаться к Галактиону. Низкорослые инопланетяне, которые сидели на полу, опасно расступались и давали пройти Эрамгедону. Император продолжал сверлить своими черными глазами фигуру Галактиона и шипеть тихим голосом, пропитанным такой злостью, которая заставила низкорослых пришельцев сжаться всем телом, — ты отнял мое тело и мою силу... Но я вернулся вновь...

«Что тебе нужно?» — раздалось взволнованные голоса соратников Галактиона.

— Мне? — переспросил Эрамгедон. Он подошел к платформе и, задрвав голову к потолку, посмотрел на своего врага снизу-вверх, — Возмездие...

«Послы Звезд! Послы Звезд! — испуганно закричал Галактион. Пришелец прижал к губам запястье, где горел ярко браслет и стал вызывать кого-то, — Будьте осторожны! Он пришел! Он пришел!»

Эрамгедон начал тихо смеяться. От его смеха все содрогнулись. Ситуация развеселила Императора, и он почувствовал, как со всех сторон его окружал страх, исходящий от низкорослых. Их страх был таким вкусным... таким ненасытным.

— А ты не изменился, Галактион, — произнес Император пронзительным и холодным голосом, — но я перед проклятьем сказал тебе, что тебя ждет страшная кончина. А я всегда сдерживаю свое слово.

— Стража! — хором крикнули шесть голосов.

В зал вломились высокие белоснежные существа. Они были ярче сияния звезд. Эрамгедон прищурил глаза, заметив их фигуры. Весь зал начал ослепительно мерцать. Стража не имела лиц, хотя возможно от их яркого излучения лиц не было видно. Но Эрамгедон увидел, как в его сторону помчались смертоносные лучи, которые выпускала стража изо рта.

В зале начался переполох. Низкорослые существа разбежались в разные стороны. Галактион со своими соратниками одновременно хлопнули в ладоши и телепортировались. А Эрамгедона окружили со всех сторон стражники.

— Глупый Галактион...ты от меня не сбежишь... — сквозь зубы прошептал Эрамгедон.

Он обеими руками схватил свой скипетр и направил его на стражников. Всю свою силу он устремил на элемент Ксандиреум. И из камня вырвались ослепительные вспышки молний, и их лучи угодили в стражников.

Стражники начали биться в конвульсиях. Их сияние мерцало. А Эрамгедон, глубоко вздохнув, протянул к стражам открытые ладони и устремил на них энергию своей силы. Пусть знает Галактион, что он, Император, сдаваться не намерен...

Огромный источник силы вырвался из рук Эрамгедона и направился на стражников. Их высоко подбросило в воздух и заставило страшно закричать. Они зависли в пространстве, и Эрамгедон набрал полную грудь воздуха и подул на них огненным пламенем.

Стражников со всех сторон окружил огонь. Пламя свирепо пронзило их тела, заставив испустить страшные предсмертные крики. А Эрамгедон, спокойно повернувшись к ним спиной, отправился искать старого врага.

Галактион находился в другом зале. Убранство утопало в зеленом свете, а соратники Верховного Президента собирались заходить в эвакуационные капсулы и отправляться в открытый космос. Эрамгедон почувствовал, где находится его враг, ведь тот сам выдавал себя пронзительными криками “Послы Звезд!” и страхом, который заставлял его дрожать. Щелкнув пальцами, Эрамгедон телепортировался в это место.

Визит Эрамгедона испугал всех. Злобными глазами Эрамгедон прожег спасательные капсулы, и те с треском взорвались. Стекла глубоко впились в кожу соратников Президента, и те начали издавать жуткие и пугающие звуки. Мощная сила вонзилась в соратников, заставив их эфирные тела корчиться и выворачиваться в разные стороны.

Галактион вздрогнул всем телом. Он начал вызывать подмогу, но Эрамгедон, как смерч, возник резко за его спиной и схватил врага за горло. Несмотря на то, что Галактион был на целый метр выше Эрамгедона, он трясся в ужасе, глядя в глаза Императору.

— Я тебя предупреждал, — сладко произнес Эрамгедон, направив убийственный заряд на Галактиона.

Страшный крик раздался в голове Эрамгедона. Тот даже скорчил лицо от боли — настолько до жути был пробирающим до костей крик.

— Как попасть в мир богов? — направляя поток силы на Галактиона, спросил Эрамгедон, пытаясь заглушить своим громким голосом его крик.

Но Галактион продолжил кричать, скручиваясь всем телом.

— Как попасть в мир богов? — яростно повторил Эрамгедон.

В зал ворвалась армия стражников. Надоедливо вздохнув, Эрамгедон отразил поток силы на них. Стражников подбросило воздух настолько мощно, что раздался взрыв и грохот, и те вылетели в открытый космос через разбившийся потолок.

Эрамгедон протянул руку к разбившемуся потолку, и куски стекол начали на его глазах друг с другом соединяться, возвращая старое величие панорамного окна. Не хватало еще запустить внутрь космическую радиацию... Дыра в потолке заполнилась, и Эрамгедон опять направил свою силу на Галактиона.

Тот сквозь крик боли начал выговаривать:

— Портал...нужны шесть космических элементов...и двадцать каллионов...

— Двадцать чего? — не понял Эрамгедон. Его дуги-зрачки опасно блеснули и превратились в щелочки.

— Каллионов...

Галактион продолжил биться и визжать. Его эфирное тело растягивалось и продырявилось насквозь. Он сгинул на глазах Эрамгедона, быстро рассыпавшись в воздухе. Вместе с ним растаяли его соратники. Эрамгедон нахмурился и огляделся по сторонам. От злости он переборщил с силой и сам не заметил, как уничтожил Верховного Президента и его соратников. Уничтожил эфирных существ...

Эрамгедон размышлял над предсмертными словами Галактиона. Каллионы — он даже не знает, что это...

В коридоре было слышно множество торопливых шагов. Эрамгедон обвел глазами комнату и увидел, что у той стены, где недавно стоял Галактион, горела ярко-голубая сфера. Из нее исходил поток нескольких голосов. Что они говорили, разобрать было невозможно. Над сферой горела яркая кнопка. Удивленно озираясь, Эрамгедон подошел к сфере и расслышал пару слов:

— Верховный Президент!

— Нам прятать каллионы от него?

— Президент, вы живы?

— Посол Звезд Галактик Антен обращается к вам, Галактион. Сообщите, что у вас происходит? Нам стоит опасаться Эрамгедона? Он будет нападать на нас? Скажите, меня это беспокоит!

Эрамгедон вздохнул и произнес нежным голосом, наклонившись к сфере:

— Не стоит его бояться. Мой звонок был всего лишь проверкой. Эрамгедона бояться не стоит.

— Но...

Эрамгедон нажал на кнопку, и сияние сферы потухло. Один из голосов назвал себя Послом Звезд, а второй упомянул слово “каллион”. Эрамгедон не пожалел, что отключил сферу. Выяснить про каллионы он будет другим способом, и ему не особо хотелось казаться подозрительными перед этими таинственными Послами Звезд.

Эрамгедон побрел в тот зал, куда попал первый раз. Оказавшись внутри, Император заметил, что зал был битком набит низкорослыми существами. На лице каждого отразился испуг. Тут Эрамгедон почувствовал, как высшая сила дала о себе знать — в груди больно кольнуло, а перемещаться на ногах стало сложно, словно те онемели.

— Что ты сделал с Галактионом? — обрушился поток возмущений на Эрамгедона.

— Немедленно вызываем стражников!

— Покиньте Федерацию Вселенной! Немедленно!

— Нет уж... — прошептал Эрамгедон.

Он направил на весь зал руки и, пустив силу дальше и чувствуя, как изнутри начала жечь боль, заговорил:

— Отныне вы принадлежите мне!

Низкорослые существа резко умолкли и направили на Эрамгедона свои лица. Их глаза помутнели, а тела застыли и не шевелились. Эрамгедон продолжал направлять мощный заряд силы на всех присутствующих, чувствуя, как собственные ноги шатались.

— С этого момента я ваш правитель! А вы мои слуги!

— Вы-наш-правитель-а-мы-ваши-слуги, — не торопясь, в унисон повторили туманным голосом пришельцы.

— Отныне Федерация Вселенной принадлежит мне!

— Отныне-Федерация-Вселенной-принадлежит-вам!

Убрав руки в карманы и тяжело вздохнув, Эрамгедон, чувствуя, как закружилась голова, посмотрел на присутствующих. Пришельцы одновременно поклонились ему. Это заставило Эрамгедона довольно улыбнуться. Он подчинил к себе всех...

— А теперь объясните мне, как попасть в мир богов.

Пришельцы начали одновременно говорить всё тем же тихим неземным замогильным голосом. Шепот и хор окружали Эрамгедона со всех сторон. Он старался не упустить каждое слово.

— Чтобы попасть во вселенную Палладинеям, нужно открыть доступ к порталу. Для портала нужны все шесть космических элементов и двадцать великих кристаллов каллионов, которые охраняют величайшие Послы Звезд — хранители Галактик Федерации Вселенной. В кристаллах каллион скрыта энергия каждой галактики, и объединение необходимых артефактов откроет портал в мир богов Палладинеям.

Портал был закрыт для защиты. После свержения Императора Эрамгедона девять миллиардов лет назад существа из других вселенных начали захватывать наши миры, и мудрым Галактионом Великим были созданы каллионы. Они защищают нашу Вселенную от вторжения других существ. Никто не может попасть в нашу Вселенную, пока портал закрыт. Открыв портал, наше мироздание может опять заполниться чужаками.

Каллионы хранятся в разных галактиках, их защищают Послы Звезд. Чтобы захватить каллион, надо убить Посла, так как жизненная энергия Посла зависит от каллиона. Каллион сможешь получить ты, лишив Посла жизненной энергии.

Хор пришельцев закончился. Эрамгедон все понял. Нужно срочно охотиться за кристаллами и элементами. Императора не заботит, что, открыв портал, он разорвет защиту и пустит новых существ во Вселенную. Цель захватить всю высшую силу для всемирного господства стояла у Императора выше всего.

Каждый присвоенный каллион даст Эрамгедону иметь власть над другими галактиками...Сколько могущества он будет иметь...Он сможет называть себя Владыкой Космоса...

— Назовите мне галактики и имена каждого Посла Звезд, — настойчиво потребовал Эрамгедон.

Новая работа обещает ему часто покидать Финикс и отправляться в иные миры. Но Эрамгедон сдаваться не намерен...

Глава 2

Антон не мог понять, день сейчас или ночь. Тучи слегка разошлись, и парень заметил, как прекрасное небо Финикса стало черно-багровым. Вспышки молний продолжили пронзительно блистать. Земля покрылась трещинами, показывая, как планета умирала. Эра Возрождения Древней Империи оставила свой жестокий отпечаток во всех мирах Главной Галактики во Вселенной. И Антону осознавать это было печально.

Никогда он не мог представить, что Финикс будет походить на безжизненный мир после апокалипсиса.

В середине дороги парень решил включить Пита, так как тащить его дальше не было сил. Когда его глаза загорелись, а шарниры закрипели, робот ахнул:

— Где я? Что это за мир?! — с испугом спросил он, оглядываясь по сторонам.

Антон слабо улыбнулся:

— Мы с тобой давно знакомы. Я на время изменил свой облик до неузнаваемости, чтобы спокойно покинуть Финикс. А ты будешь моим помощником.

Пит хмуро посмотрел на Антона:

— Но...сэр. Вы не изменили свой облик...

Теперь хмуро на Пита посмотрел Антон:

— Ты что такое говоришь? Я выгляжу как старый пожилой дедушка...

— Нет, вы парень с черными по плечо волосами и далеко не похожи на старика... — покачал головой Пит, — может, вы считаете себя стариком, но вы тогда ошибаетесь и должны разобраться со своей самооценкой...

Слова Пита удивили парня. Робот что-то попутал...Антон мигом начал рыться в сумке за поиском зеркала, которое взял на всякий случай, хоть и думал, что такого случая не настанет. Быстро достав маленькое круглое зеркало, Антон поднес его к лицу и ахнул во все горло: он выглядел обычно!

Антон начал прокручивать в голове воспоминания, где он успел накосячить с даром. Парень прекрасно помнил, что из бункера вылез старик в плаще, а не восемнадцатилетний Антон Вершинин. Но почему тогда дар вернул его настоящий облик? Неужели он плохо старался?

Молния снова блеснула на небе, озарив знак Легендам на сумрачном небе. И на этот раз Антон посмотрел на знак другими глазами...

Это он вернул ему настоящую внешность...

Попытавшись вновь использовать дар, парень почувствовал, как голова начала адской болью разрываться по кусочкам. Боль заняла настолько сильно, что Антон вскрикнул и отбросил из рук зеркальце.

Зачем Эрамгедон везде поставил этот знак?..

Теперь Антон не сможет себя ничем защитить...Ничто не поможет ему в новой миссии. Дар закрыт для него...

Придется идти дальше в своем настоящем облике. Антон уже далеко находился от бункера и не собирался возвращаться обратно. Друзья не хотят ему помогать, а Антон не собирался их насильно втягивать в это опасное приключение.

— Ладно... — парень поднял на Пита глаза. Робот сверлил его подозрительным взглядом, — предлагаю продолжить путь. Нам нужно срочно покинуть Финикс.

Эти слова Пита обрадовали. Робот начал подпрыгивать на месте и хлопать в ладоши в предвкушении:

— Это прекрасно! А то так долго находился в том бункере, что просто устал! Я хочу безумных приключений!

Антон в ответ ему улыбнулся и натянул капюшон, пытаясь им скрыть свое лицо. Он не знал, заметят его или нет, но желание свергнуть Эрамгедона оказалось намного сильнее этих страхов.

Пока они шли, Пит вечно что-то тараторил и говорил с весельем. Антон не понимал, что тот говорил, парень даже не слушал робота, он обдумывал дальнейшие события детально и надеялся, что у него получится улететь из этой планеты даже с такой болтушкой, как робот Пит. Пит был в отличном настроении и часто засыпал парня вопросами на тему “Куда мы идем? Есть ли в этом смысл?”. Окружающий мир его особо не пугал, робот был увлечен разговором и шутками, в которые Антон не вникал из-за своих размышлений.

Сколько прошло времени, Антон не мог понять, но им удалось за целую ночь и половину утра добраться до горы. Воздух стал сырым, сильно влажным, и парень чувствовал, как под грубой тканью плаща по коже пробежались мурашки. Спрятавшись за каменной стеной горы, Антон достал из сумки карту с порталами и заметил, что до ближайшего идти не долго, нужно продолжать двигаться прямой дорогой. Убрав карту и глотнув немного воды для сил, Антон с Питом обошли небольшую гору и направились прямой дорогой дальше.

И тут Антон заметил вдали странное поселение. Дома были построены из глины и песка. Оконные рамы отсутствовали. Город огорожен высоким забором, который окружил всю территорию. За пределами забора шел спуск к водоему. Возле входа забора стояли два гиганта ивенга.

А над городом парил величественный гигантский крейсер, покрытый блестящим металлом.

Антон с трудом сглотнул. Ему придется идти до портала через это поселение. А пропустят ли его ивенги внутрь, он боялся представить.

Плыть через реку тоже не вариант, вода походила на грязное болото. Антон прищурил глаза и начал рассматривать местность, думая, как можно еще обойти поселение, и за своей спиной ощутил тяжелое дыхание.

— Пошел! — прозвучал за спиной хриплый мерзкий голос, и кто-то дернул его за плечо.

— Подожди, надо подумать, как обойти город... — начал тихо Антон, подумав, что это сказал Пит.

— Пошел! — глухо повторил за спиной голос.

Подумав, что это очередная шутка Пита, Антон закатил глаза и хотел его заткнуть. Но повернув голову, в ужасе расширил свои глаза.

Сзади него стояли три огромных монстра. Они выше парня на полтора метра, у них была грубая зеленая кожа, огромные бездонные черные глаза, с вытянутой челюстью и торчащими верхними клыками. В руках они держали толстые дубинки, покрытые шипами. За ними стояли еще не менее прекрасные существа, похожие на огромных пауков, только с человеческими лицами.

Антон потерял дар речи. Холодный озноб пробежал по телу. Как теперь выкручиваться?

Пит в отвращении фыркнул. В отличие от Антона, робот несколько не испугался жутких существ.

Монстр опять дернул Антона за плечо и повторил тем же тупым голосом:

— Пошел!

— Никуда я не пойду! — рявкнул Антон, отходя от монстра на шаг.

Чудовища вплотную его окружили, приготовив дубинки. Они руками указывали идти в сторону поселения, повторяя одновременно "Пошел!".

Почувствовав безысходность, Антон и Пит направились в сторону города. Пришлось набраться храбрости и тупо следовать, куда велели. Чудовища шли рядом с ними и контролировали каждый шаг. Не будь этого знака Легендам, Антон бы поменялся с ними дубинками... Парень ещё сильнее и ненавистней начал проклинать знак на небе.

Заметив город, робот обрадовался:

— Ух ты! Город! Интересно, там продают стереоколонку? А то колонка Стафана мне наскучила.

Чувство страха постепенно росло внутри Антона. Он боялся представить, что находилось за забором, но больше всего парень страшился выдать свою настоящую личность. Пока он раздумывал, сам не заметил, как его привели к входу. Высокий забор скрывал своей высотой город, а гиганты ивенги устремили на него подозрительный взгляд.

— Мы нашли его там! — крикнули одновременно монстры сторожам, указывая на Антона дубинкой, — пусть принимает участие в Часе распределения.

Часе... чего?.. Антону стало по-настоящему страшно.

Глядя на высоких ивенгов, сердце к горлу приподнялось. Их присутствие давило на юношу. Ивенги издали нечленораздельное бормотание и отворили врата. Глядя на это, парень почувствовал, как тяжелый ком плотно застрял в горле. Они пропускали его... С трудом веря в это, Антон пошел вперед. Пит наблюдал за стражами и задрожал от отвращения от их внешнего вида. Заметив, что робот не сдвинулся с места, Антон схватил его за локоть и потащил за собой.

— Не глупи, Пит. Мы здесь должны быть осторожны... — тихо шепнул Антон.

Оказавшись внутри города, парень решил осмотреться. Он выглядел довольно древне, напомнил города сэйланской эпохи. Антону на секунду даже показалось, что он опять попал в прошлое Эрамгедона. Но жители города отбросили подобные мысли с его головы.

Тут жили две расы. Первые — такие же люди, как и Антон, с виду. Вторые — тоненькие голубые человечки. Но несмотря на свою расу, все выглядели напуганными.

Город напоминал территорию тюрьмы. По его периметрам бродили стражи ивенги. Они заглядывали в чужие дома и проверяли присутствие горожан. Везде парили круглые видеокамеры, остро следящие за каждым шагом и записывая все с разных ракурсов. Забор изнутри полностью покрыт шипами, которые не давали перелезть через них. Разглядывая это с ужасом, Антон молча пошел по песчаной дороге. Пит любопытно озирался по сторонам в поисках своих глупых желаний. Антон медленно ходил и бросал быстрые взгляды в окна и видел, в каких антисанитарных условиях жили люди. И парень не мог понять, почему из футуристичного утопичного мира, созданного Королевством Андрианы, их перевезли жить в песчаные дома, где отсутствовал газ, электричество и даже канализация. Антон вообще не понимал, что здесь происходит. Ему тяжело было смотреть на здешних людей. У каждого на лице отражен страх. Женщины не отпускали своих детей. А те плотно прижимались к ним, боясь на секунду отлучиться. Глядя, какой ужас застыл в их глазах, Антона затрясло от нахлынувшего по телу холодного озноба.

Тут по городу заиграла кричащая сирена, которая еще сильнее напугала местных. Что за сирена, Антон понять не мог. Но почему-то, когда она раздалась, в каждый дом заглянули

ивенги и вытолкнули из домов перепуганных людей. Огромная масса горожан направилась без всякого желания по дороге. Антон решил узнать, что все это значит, и пошел за ними. Привлекать лишнее внимание сейчас не хотелось...

Никто друг с другом не шептался. Дети старались не пискнуть. Матери обнимали своих чад и не отпускали их рук. Сирена громко играла и разрезала своим пронзительным высоким писком слух. Она раздавалась из огромных колонок, которые парили по воздуху следом за видеокамерами.

Толпа людей подошла к центру города. На площади стоял высокий памятник Эрамгедона, сделанный из золота. Люди его окружили и, присев, начали кланяться статуе. Удивившись увиденному, Антон повторил действия за ними, чтобы не вызвать подозрения и не привлечь внимания. Пита пришлось пнуть, а то он посчитал это развлечением.

— Мы будем петь? Дайте мне микрофон, я хочу на сцену!

— Пит, прекрати, — злобно шепнул Антон, посадив робота.

Некоторые посмотрели на них странными хмурыми взглядами. Когда все поклонились статуе, сирена перестала играть. Но тишина долго не длилась — раздавалась торжественная музыка, от которой сильно забило сердце. Люди поднялись и устремили одновременно взгляды на Эрамгедона. И начали петь хором:

Наш великий Император,
Наш священный повелитель,
Наш любимый правитель,
Да здравствует Эрамгедон!
Навеки веков будет один править он!
Вся Галактика кружится вокруг него!
Вся Вселенная любит его!
Да здравствует Эрамгедон!

И повторили эти строки раз десять. Открывая рот, Антон почувствовал, как комок в горле начал противно сдавливать и обдавать горечью. Да чего же было отвратительно наблюдать за этим. По людям было видно, что им не хотелось этого петь, но их насильно заставляли любить правителя.

Музыка утихла. Люди теперь спокойно разошлись по своим домам. Антон с Питом наблюдали за ними, и парень почувствовал к каждому сочувствие.

Но тут случилось нечто страшное.

— Колония А560, станьте в ряд!

Люди остановились. У каждого на лице отразился страх. Антон возмутился и не понял, что это значит. Но дрожащие люди начали выстраиваться в длинную линию очереди. Антон долго наблюдал за всеми, думая, как ему выбираться из этой ситуации. Но размышлял парень недолго — его начали подталкивать присоединиться к остальным. Ивенги толкали не только парня, но и других, даже заглядывали в дома. Другие чудовища бродили вдоль ряда людей и следили за каждым шагом. От такого пристального хищного взора алых глаз горло пересохло от волнения. Когда под злобным надзором Антон встал в ряд, он начал в толпе высматривать того, кто крикнул про колонию.

Ивенги стали в длинную линию вдоль забора, а к центру подошел солдат, одетый в доспехи. Он в руках держал планшет, из которого зажегся трехмерный список имен жителей этой колонии. Антон пытался рассмотреть лицо солдата и ахнул сильнее горожан.

Это был Боря...

Юноша не мог понять, что в данной ситуации его удивило сильнее. Как Боря с далекой планеты Земля попал на Финикс? Почему на нем одеты доспехи, и что он собирается делать? Антон ошеломлённо смотрел на школьного друга и отказывался воспринимать увиденное за правду.

«Да это бред какой-то...»

К Боре подошел первый горожанин — мужчина средних лет. Боря посмотрел на него и попросил протянуть ладонь к сканеру. Когда мужчина приложил ладонь, высветились его отпечатки пальцев, и следом показалась фотография мужчины и его имя.

— Мартин Энвин. Сто девяносто лет отроду. Родная планета Миннитиси...Империя предлагает вам работу на шахтах. — произнес Боря.

Мужчина удивился:

— Предлагает? А если я откажусь?

Боря хихикнул:

— Тогда Император отправит вас на Кровавую арену.

Все ахнули во весь голос. Антон испугался, услышав слова “Кровавая арена”. Неужели та самая, которую он видел во сне?

Мужчина грустно опустил вниз голову. Боря хитро ему улыбнулся и нарисовал возле имени в списке галочку:

— Идите через портал, Мартин. Империя ждет такого работника, как вы.

"Раба, если быть точнее..." — мрачно подумал Антон.

Два ивенга возле Бори отошли друг от друга, и Антон увидел небольшую сферу, парящую в воздухе. Мартин тяжело вздохнул и, слабо держась на ногах, вошел в портал.

Дальше к Боре подошли другие. И все печально принимали свою судьбу стать рабом Эрамгедона. Антон смотрел на это грустно и в то же время возмущенно. Но возмущался не только от жестокости Эрамгедона, но от бессилия народа. "Почему никто не бунтует? Против вашей воли вас отправляют выполнять тяжелую физическую работу за ничего, и вы не хотите с этим бороться?! Вас лишают мирной жизни, светлого будущего, и вы спокойно воспринимаете это? Смирились с такой тиранией?" Антон не мог стоять спокойно на месте и смотреть, как люди прощались с нормальной жизнью. Захотелось крикнуть во весь голос, выплеснуть на волю свои возмущения, но что-то его держало...

Планы, которые он построил о свержении тирана.

Страх напомнил Антону о своем существовании: очередь быстро двигалась, и вскоре наступит его роковая минута. Антон не мог выйти из длинной шеренги, так как эту колонну со всех сторон окружили ивенги и пристально за каждым наблюдали. Сбежать отсюда невозможно.

И сейчас Антон пожалел, что попал сюда...Его раскусят и отправят к Императору...

Проклятый знак Легендам медленно горел на темном небе, пугая всех. И не давал Антону шанса на спасение...Парень возненавидел его за присутствие и себя за беспомощность и за свою наивную веру без приключений попасть из Финикса на Ксандерс. Лучше бы он не шел сюда. Сам себе приготовил путь к самоубийству...

Перед ним осталось всего два человека. Антон не мог представить, как будет смотреть Боре в глаза, как он приложит свою руку к этому сканеру, как раскусят его...

Может быть, Боря поможет ему? Как он вообще угодил сюда, в Империю?

“М-да, судьба подкинула мне новых ребят. До этого здесь со мной жили двое потерянных подростков с Земли. Я их приютил. Они отправились за едой и бесследно

пропали. Отправившись их искать, я нашел вас.” — раздались в сознании слова Стафана.

Глаза парня не подводили. Это действительно был его школьный друг, отличник, староста класса... Эрамгедон сделал из него имперца, когда тот по странным стечением обстоятельств попал на Финикс.

"Надеюсь, что в душе он все тот же мой старый лучший друг..."

Пока люди перед ним вели допрос с Борей, Антон решил быстро рассмотреть город еще раз, и его взгляд бросился на огромный баннер, и от его изображения по всему телу пробежал ледяной озноб. На баннере застыли сияющие золотым сиянием голографические лица Антона, Ани, Петера и Стафана. Заголовок “НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ ЛИЦА. ОПАСНЫЕ ПРЕСТУПНИКИ ИМПЕРИИ. УГРОЗА ИМПЕРАТОРУ” мог привлечь внимание каждого. Также Антон заметил, что под фотографиями была указана дополнительная информация. И Антон решил ее прочесть:

Антон Вершинин Владимирович

Родная планета: Таррас

Дата рождения: неизвестно, 18 биологических лет

Раса: нормец

Пол: мужской. Рост: 1,8 али[1]

Вес: 6 ку[2]

Особые приметы: черные волосы, серые глаза, рубашка, черные брюки.

Он желает смерти Императору Эрамгедону. Биологический старший сын Стафана Родригеса. Может быть известен, как Эраст Родригес. Реинкарнация Аристарха Аридверского.

Анна Аданев (Антонова) Григорьевна

Родная планета: Таррас

Дата рождения: неизвестно, 17 биологических лет

Раса: полукровка

Пол: женский

Рост: 1,7 али[3]

Вес: 5 ку[4]

Особые приметы: светлые волнистые волосы, карие глаза, платье

Бывшая королева Галактики, жена Даниэлда Аданева, биологическая дочь Вайлетт Поэмн. Больна шизофренией, нуждается в лечении.

Петер Фриджаин Гантес Хьюган Табиас Аридверский

Родная планета: Андор

Дата рождения: 153 ди. ти. 56000

Раса: андермед

Пол: мужской

Рост: 2,5 али[5]

Вес: 10,18 ку[6]

Особые приметы: длинные черные кудрявые волосы, синие глаза, плащ и меч

Последний сын династии Аридверских. Предатель Эрамгедона. Мечтает свергнуть нашего любимого Императора. Имеет социопатические наклонности. Болен маниакальным психозом. Очень опасен.

Стафанио Интекнио Антенн Родригес

Родная планета: Бетелауз (Галактика Сомбреро)

Дата рождения: 16 та. 790000

Раса: нормец

Пол: мужской

Рост: 1,9 али[7]

Вес: 10 ку[8]

Особые приметы: светлые волосы, серые глаза

Бывший король Галактики Сомбреро. Тиран, деспот и убийца. Старый враг Эрамгедона

Прочитав, Антон был удивлен, сколько деталей известно о них шпионам Эрамгедона.

Особенно парня потрясла информация о своем весе, ведь на баннере был указан вес до пропажи с Земли, а после недавних событий парень исхудал еще сильнее.

Откуда Империя столько узнала о нем и других? Кто поведал информацию о росте и весе Ани?

Изображение фоторобота взидало на Антона своим серьезным взглядом. Антон еще сильнее потянул на себя капюшон, хотя вскоре он ничем ему не поможет...

Тут он затылком почувствовал, что кто-то сверлил его взглядом. Повернувшись, Антон увидел в конце колонны фигуру человека, чье лицо тоже было скрыто за капюшоном. Незнакомец долго и упорно смотрел на парня своими сапфировыми блестящими глазами, а потом скрылся за другими людьми. Антон попытался найти его, но человек перед ним вошел в портал.

— Прикладывай свою руку, — раздался суровый голос Бори.

Антон с тяжестью на груди поднял на Борю взгляд. Рука начала не слушаться и дрожать. Она словно отнялась. Антон с оцепеневшими пальцами, не смотря на Борю и дрожа всем телом, словно стоял на полном морозе без одежды, приложил руку к сканеру. Тот медленно загружал информацию о юноше. Парень украдкой следил за тем, как шла загрузка на трехмерной голограмме. Грузилось все настолько медленно, и это ожидание сводило его с ума. Горло пересохло от страха.

Резко раздался писк, который промчался пронзительным эхом по всему городу. Женский голос прохладно произнес: "Информация отсутствует".

Боря нахмурился. Люди вокруг оживились и перестали с ужасом смотреть. А Антон еще сильнее сжался всем телом.

— Быть такого не может... — не веря своим глазам, Боря схватил Антона за запястье и настырно приложил его руку к сканеру. Система вновь заявила, что о парне нет информации.

Антон отвел взгляд, когда заметил, что Боря пристально начал его рассматривать и изучать. Продолжая озадаченно смотреть на парня, Боря резко снял с Антона капюшон.

По волосам пробежался ветер. За спиной громко ахнули.

— Нежелательное лицо Империи! — тотчас крикнул Боря, — Стража, схватить его! Преступник хотел сбежать!

Его слова громом ударили по голове. Сердце, дрожа, подпрыгнуло в груди. Чувствуя, как в венах горячим жаром закипел адреналин, как чужие взгляды сверлили повсюду, Антон миглом схватил Пита за руку и рванул изо всех сил спасаться.

Ивенги побежали за ними. От их лап земля под ногами задрожала. Гиганты догоняли парня, готовили свои лапы, чтобы схватить за плечи. Антон чувствовал за своей спиной их тяжелое хриплое дыхание. Сердце разрывалось по кусочкам, чувство страха не давало нормально мыслить, ноги сумасшедше подпрыгивали и несли парня к выходу.

Пит отставал круто. Робот не смог даже вникнуть в ситуацию. Перепуганные люди отходили от них, провожая Антона с удивленными лицами.

Надежда не угасала. Антон бежал очень долго к выходу города, чувствуя, как ноги начинали болеть при беге, как сердце готово выпрыгнуть наружу, как гуманоиды тянули к нему свои длинные твердые лапы...

— Закрыть ворота! — эхом пробежался по колонии гневный голос Бори.

Огромные ворота колонии начали потихоньку закрываться. Им оставалось немного, чтобы соединиться и закрыться насмерть. Антон набрался больше сил, чтобы успеть...

Почти добежал, осталось совсем немного, чтобы обойти их и выйти на свободу, но...

Врата закрылись.

Не успев остановиться, Антон лбом врезался в холодный металл и спиной упал на землю. Кости и макушку пронзила свирепая боль, лоб продолжал пульсировать от сильного удара. Пит опустил руку, отлетел и тоже упал на песок. Голова начала круто кружиться, Антон попытался открыть глаза и увидел, что мир раздвоился.

Его окружило несколько темных силуэтов и одно лицо, и оно близко наклонилось над ним. Проморгав, Антон увидел перед собой лицо Бори. Лицо лучшего друга...

— Хватаем его и везем к Эрамгедону. — довольно ухмыльнулся Боря.

— Боря... ты чего? — слабо вырвалось у Антона.

Он не мог поверить в это. Укол предательства вонзился ему в грудь острой болью. Лучший друг желал ему смерти. Конечно, Антон уверен, что Боря стал таким благодаря Эрамгедону. Антон знал его всю школьную жизнь и никак не мог осознать, что Боря, его лучший друг, будет с ним так жесток...

Ивенги схватили парня и подняли на ноги. Боря подошел близко к Антону, доставая веревки. Парень смотрел другу в глаза и, качая в неверии головой, произнес:

— Боря... очнись! Это же я, твой друг Антон!

Боря фыркнул:

— Эраст Родригес, ты мне не друг. Ты враг Империи номер один. Ты желаешь Эрамгедону смерти...

— Потому что он заслуживает этого! — крикнул Антон, чувствуя, как укол предательства начал изнутри жечь его, образуя внутри пустоту, — Боря, он злодей! Посмотри на людей! Они напуганы! Ты отправляешь их в концлагерь, в рабство! Ты, мой лучший друг, староста класса, отличник, верный товарищ, портишь людям жизнь ради такого мерзавца, как Эрамгедон?!

Боря продолжил тихо смеяться. Он поднес к рукам Антона веревки и начал связывать ими дрожащие от злости тощие запястья. Веревки болезненно впились в кожу, и их свирепое удушье врезалось до костей. Антон поморщился от боли, а Боря довольно продолжил:

— Эрамгедон прекрасен, он находит работу, которую заслуживает подобный жалкий скот...

Антон покачал головой. «Боря... Что Эрамгедон сделал с тобой?!»

— Боря! Почему ты предан Эрамгедону?! Это же я, Антон! Твой лучший друг! — душераздирающе крикнул Антон.

— Не-а... Мой лучший друг — Эрамгедон. А ты лишь преступник, которого отправят на Кровавую арену. Ты заслуживаешь смерти.

Договорив, он связал парню руки. Пита тоже схватили. Антон молча смотрел на Борю, чувствуя, как внутри свирепо горела обида. Не мог он смотреть на своего лучшего друга, не

мог осознавать, во что Эрамгедон его превратил...

Боря вместе с остальными гуманоидами направился к portalу. Антон ватными ногами шел за ними, чувствуя, как сильно один ивенг толкал его сзади. Краем глаза парень заметил, что незнакомец в капюшоне, которого он увидел в очереди, начал странно себя вести. Когда ивенг повел Антона и Пита к portalу, незнакомец аккуратно подошел вплотную к ивенгу сзади.

Тут резко лапы ивенга ослабли и опустили Антона. Раздался крик. Боря и другие остановились. Антон ошеломленно поднял голову и заметил, как гигант возле него истекал кровью, словно проколотый пакет.

Пришелец резко упал. Антон вовремя отпрыгнул и заметил впереди себя этого незнакомца в капюшоне. Подол плаща сильно колыхался по ветру, вспышка молнии осветила идеальный блестящий клинок меча, по которому ручьем потекла зеленая кровь.

Боря отдал приказ схватить мятежника, но незнакомец подбросил в воздух странный небольшой мяч. Он загорелся красным сиянием и излучил волны. Объект отбросил Борю и других ивенгов в сторону. Солдат с гуманоидами с грохотом упал на землю.

Незнакомец вонзил в мертвого пришельца меч и резко снял капюшон. Антон ахнул, когда увидел это лицо. Но его губы растянулись в счастливой улыбке.

Этот мятежник громко крикнул. Его голос заставил сердце Антона упасть к пяткам, а жителей колонии взбодриться.

— Петер Аридверский жив.

[1] 185 см

[2] 62 кг

[3] 173 см

[4] 53 кг

[5] 215 см

[6] 180 кг

[7] 190 см

[8] 110 кг

Эти слова вызвали ажиотаж у всех.

Это был Петер.

За это время он довольно круто изменился. Волосы стали еще кудрявей, спутались друг с другом, и очень сильно выросли. Подбородок покрывала легкая щетина. Лицо было мертвенно-бледным, суровым, в глазах горела ярким пламенем месть. Сильная агрессивность исходила от него.

Петер вытащил свой меч, направил острый клинок к небу и крикнул испуганному народу:

— Эрамгедон лишает всех светлого будущего! Вы хотите стать его марионетками?!

В толпе начали шушукаться между собой и переглядываться.

— Хотите быть свободными — прибеите в первую очередь их, — Петер направил кончик лезвия на Борю и пришельцев. — не надо бояться гнева Императора. Он возомнил себя неизвестно кем. Но вашего права он отнимать не имеет!

Люди смотрели на Петера оживленными глазами. В их взгляде пропал страх. Некоторые кивнули Петеру и начали массово окружать ивенгов.

— Схватить всех! — поднимаясь на ноги, сквозь кашель крикнул Боря.

Но ивенгам не дали подняться. Мужчины толпой напали на пришельцев, не давая тем пошевелиться. Схватив камни и палки, они начали со всей силой забивать инопланетян, медленно и потихоньку убивая их. Поднимали огромные булыжники и кидали ивенгам на головы. Их месть и ярость выходила на волю и демонстрировала всю свою мстительную силу. Смотреть на такое было страшно, Антон замер всем телом, чувствуя, как холод пробрал насквозь. Пришельцы в муке кричали, а люди продолжили охотно калечить их.

Боря достал коммуникатор и начал вызывать имперскую помощь. И сразу же Антон услышал шум двигателей огромного крейсера, который парил над городом.

Антон почувствовал, что кто-то схватил его за руку. Петер крепко сжал его за запястье и тихо сказал:

— Нам нужно срочно уходить отсюда.

Антон кивнул ему. Пит стоял неподалеку от парня и рассматривал бойню людей и ивенгов. Глаза робота потускнели, робот был напуган не меньше Антона. Сам парень схватил Пита за руку и побежал следом за Петером.

И тут деревню пронзил выстрел.

С крейсера спустили длинные канаты, по которым начали на помощь спускаться другие ивенги. Они напали на бунтующих людей, и началась кровавая жестокая драка, кипящая болью и ненавистью. Некоторые гиганты заживо рассекали бунтующим тела, а остальные мятежники кидали на инопланетян огромные камни. Много крови обрушилось на землю, везде раздавались мучительные предсмертные крики.

— Срочно бежим! — крикнул Петер, заметив, во что превратилась драка.

Троица побежала в сторону домов. Петер бежал очень быстро, и Антон не успевал следовать за ним и спотыкался о засохшую землю, о застрявшие на ней камни. Антон не понимал, куда Петер вел его, как из этого города можно вообще сбежать. Пит отставал за ними, ему было тяжело бегать на собственных ногах, которые пережили многое и жутко скрипели при быстром беге.

Резко ухо пронзила оглушительная вспышка криков и зарядов. Раздался взрыв, который заставил не только Антона, но даже Петера вздрогнуть.

С крыш домов неожиданно начали выпрыгивать люди в масках. В руках они держали бластеры и похожие бомбы, которую подбросил Петер.

— Неужели это они? — тихо спросил Петер, рассматривая людей в масках.

Визит незнакомцев поразил всех, даже поселенцев. Кто это такие, никто не понял, но чужаки начали обстреливать ивенгов. Гиганты с застывшими окровавленными патронами на лбах и затылках раз за разом падали на землю. Песок разлетался по сторонам, застилая собой мертвецов и раненных. Город охватила настоящая паника. Некоторые люди начали искать укрытия, прятаться от лучей лазера, ведь они раздавались везде и могли задеть каждого.

Другие незнакомцы в масках с крыш домов начали на землю бросать бомбы, и стоило им коснуться земли, как воздух сотрясал оглушительный взрыв, а ударная волна расталкивала всех по сторонам. Воздух покрылся грязным дымом, дышать было невозможно.

Мятежники, хитро спрятавшись за стенами, за оконными рамами, за колоннами, начали обстреливать всех гуманоидов. Им навстречу летели патроны, быстро вылетающие из дула Бори, но чужаки вовремя скрывались, и острые пули врезались в стены и заставляли Борю кипеть от ярости.

Тут город накрыла тень. Антон поднял голову и увидел, что к поселению подлетело еще несколько имперских крейсеров. Они вплотную окружили весь город. По местности эхом пронесся знакомый и одновременно жуткий для Антона голос, говорящий через громкоговоритель:

— Говорит канцлер Даниэлд Аданев. Приказываю прекратить бунт.

Антон смотрел на это потрясенно, боясь предположить, что произойдет дальше.

Но бунтующие продолжили свой бой. От этих взрывов уши пульсировали болью. Паника охватила сильно, и Антон даже размышлять толком не мог. Гиганты ивенги под предводительством Бори готовили похожие оружия, чтобы нанести по мятежникам смертоносный удар.

Другие мятежники начали обкидывать камнями памятник Эрамгедона, громко и одновременно крича: "Свобода Галактике! Свобода каждому! Смерть Императору!"

Это было последней каплей терпения для Империи.

Из кораблей вышло еще целое войско. И это уже были нейптолы... Спрыгнув вниз, они устроили новую бойню. Бунтующие ловко уворачивались от лап гибридов и ивенгов. Упала огромная бомба на охранников забора, и всех ослепил ярчайший свет и ударная волна, которая подбросила чуть ли не весь город.

Антон врезался в бетонную стену и почувствовал хруст на спине. Из горла пошел дикий кашель, боль не давала толком пошевелиться. Петер упал лицом на песок и тоже начал громко кашлять. Пит вообще влетел в стеклянное окно этого дома и заставил жителей дома испуганно закричать.

Антон не мог прийти в себя. Повсюду шли взрывы, кипел бой, проносились испуганные крики и звуки сирены, и весь этот раздражающий звуковой коктейль свирепо резал ему слух. Голова кружилась, давление начало стремительно расти и оббивать своим свинцом все нутро. Антон видел перед собой кровавый ужас, как гибли мятежники под когтями ивенгов, как солдаты бывшего друга били их, останавливали, связывали их веревками. А из корабля продолжали, свистя, падать бомбы, из-за которых огромная ударная волна вновь подбросила

весь город и затянула его пеленой непроглядного дыма.

Белоснежный свет ослепил юношу. Антон прикрыл руками лицо и почувствовал, как в его руку впились острые песчинки песка, как в глаза попадала вся пыль, как плотный густой дым окружил со всех сторон, не давая толком дышать и видеть.

Пит вылез из окна. Хозяйка дома выгнала его, пригрозив дубинкой.

— Сэр, надо прятаться... — робот подбежал к Петеру и помог ему подняться.

Петер быстро встал на ноги и помог подняться Антону, крепко обхватив пальцами его за запястье.

— Спасибо... — слабо произнес Антон и громко откашлялся.

Петер обнял его одной рукой и помог передвигаться. Боль на спине не давала Антону толком не идти. Каждый шаг приносил адскую боль, позвоночник прожигала свирепая вспышка муки. Антон старался идти быстрее, но осознавал, что собственное тело не могло быстро передвигаться, и этим его подводило.

— Пока другие останавливают мятежников, вы схватите Нежелательных лиц! — приказал Боря.

Антон настолько сильно перепугался от этого приказа, что не мог даже сообразить, как сбежать.

Но Петер не стал отчаиваться. Он крикнул:

— Жимш!

Антон моргнуть не успел, как к ним подлетел огромный темно-синий аэромотоцикл, выпускающий под собой прохладное голубое свечение. Петер быстро сел на переднее место, а Антон с Питом, не думая толком, заняли задние.

И тут над их головами снова раздался взрыв.

Крейсер Эрамгедона, который раньше контролировал поселение сверху, потерял управление и начал падать на город. Огненное пламя заполонило весь металл, которым крейсер был покрыт. Металлический гигант медленно приближался навстречу домам. Увидев это, горожане в испуге захотели покинуть город и начали перелезать через страшные острые заборы. Но от прикосновения к забору всех било током, и люди падали, теряя сознание.

Сердце сжалось в груди юноши. Сейчас эта громадина взорвет весь город. Всем наступит конец... Для Эрамгедона это ничего не значит, а для других это быстрая кончина...

Петер быстро включил двигатель, и мотоцикл, зашумев мотором и набрав быстрой скорости, стремительно понесся навстречу к выходу из города. Антон сильно вцепился в ручки кресел, боясь, что вылетит из мотоцикла от такой скорости. Пит прижался к его спине. Ветер бешено бил по лицу, глаза болезненно прищурились.

Петер потянул за рычаг. Мотоцикл еще сильнее помчался. Ивенги у выхода, заметив их, загородили собой ворота.

Заметив это, Петер хитро улыбнулся и, дернув за второй рычаг, попросил Антона с Питом привязать ремни. Но Антон даже боялся отпускать одну руку, а Пит так вообще тревожился пошевелиться.

Ивенги массой загородили проход. Но Петер плюнул на это и, набрав сильнее скорость, толкнул ивенгов и взмыл в воздух. А имперский крейсер позади них упал на город.

Гигантский гриб взрыва заполнил все вокруг. Антон повернул голову и увидел, как пламя охватило всю местность. Вместе с ивенгами и солдатами Борей, вместе с ним погибли невинные... Осознавать это было ужасно больно... Антон чувствовал, как в груди все

продолжало сжиматься, глядя, как взрыв рассеивался и воздух загрязнялся дымом. Слегка рассеявшись, дым позволил парню разглядеть, что осталось от города. Антон увидел вместо тех домов обгорелые руины и черные трупы на дорогах...Этот ужас заставил все тело покрыться мурашками.

"Неужели мой лучший друг Боря тоже погиб?.."

Тем временем Петер, набирая скорость дальше, полетел еще выше и выше. Заметив, на какой высоте они находятся, Антон испытал новый страх. Тревога мощно впиалась в его сердце.

— Просил же пристегнуться вас, — тихо сказал Петер.

Пит так и боялся отпустить Антон. А парень аккуратно одной рукой отцепился от ручки и начал себя привязывать. Когда ему это удалось, мотоцикл внезапно что-то качнуло.

— Нет! — крикнул Пит.

Робот начал кричать и брыкаться. Повернув головы, Антон и Петер увидели, что с другой стороны мотоцикла держался ивенг, который пытался перевернуть транспорт на высоте.

Он схватил Пита за ногу и начал тянуть робота вниз. Антон схватил робота за руку и притянул к себе. Петер еще сильнее набрал скорости, но гигант так силен, что невозможно было его сбросить вниз. А монстр, тем временем, начал пытаться их перевернуть.

Антон вспомнил о даре.

Пока Пит ногами пинал ивенга по морде, Антон протянул к чудовищу руку и начал мысленно представлять, как его когти, скрипя, потянутся к краю мотоцикла, сил держаться у него не останется, и гуманоида сдует.

Но чудовище оказалось сильнее, чем ожидал Антон. Ему пришлось напрячься и представлять все глубже, все сильнее, ощущать, как каждый нерв под кожей растягивался, наполнялся жгучим огнем.

— Вот урод! Когда его сдует?! — закричал в ярости Петер, летя по воздуху на максимальной скорости.

От этой скорости голова Антона загружалась. Это не давало ему сосредоточиться, а жуткие вспышки боли яростно бурлили под кожей и отнимали все силы. Пит продолжал пинать чудовище по лицу, отвлекая того перевернуть мотоцикл. А ивенг так круто толкнул, что Антон чуть не вылетел из сиденья, если бы не пристегнулся.

Но Пит вылетел...

— Нет! — крикнул Антон.

Робот пулей понесся вниз. Заметив это, Петер развернул мотоцикл и помчался спасать робота.

— Антон, возьми мой меч и убей его! — крикнул Петер.

Из-под его плаща Антон увидел выглядывающую блестящую рукоятку, спрятанную в серебристом ножны. Когда ивенг свободными лапами схватил Антона за ноги и потащил к себе, парень быстро обеими руками, под действием страха, схватил меч Петера и вонзил его ивенгу в голову. Именно в этот момент парень потерял контроль над сознанием, лишь ощущал бурлящий под кожей страх.

Кровь хлыстом брызнула со всех сторон, и несколько капель смачно врезалось в штаны парня. Вопль пришельца громким хлыстом рассек воздух. Неосознанно Антон глубокого просунул меч и, когда чудовище ослабло, вытащил оружие Петера и одним взмахом клинком ударил пришельца по лапам, которые держались за их мотоцикл. Ослабив от удара лапы,

ивенг полетел вниз.

А тем временем Петер развернулся и поймал двумя руками Пита. От резкого падения мотоцикл покачнулся. Робот не мог прийти в себя.

— Вот это посадочка у меня вышла... — ошеломленно произнес робот, потеряв рукой затылок.

Внизу раздался слабый взрыв. Ивенг всей массой упал на землю. Песок под силой ветра начал усыпать его мертвое тело.

Петер помог Питу присесть, и тот привязал себя ремнем безопасности. Антон, держа в руках меч, пристально смотрел на мертвого ивенга. Он не слышал, что Петер говорил Питу и что у них происходит, перед мысленным взором прокручивались воспоминание, как он убил пришельца мечом. Эти воспоминания так ярко повторялись в его сознании, что парень угодил в глубокий транс.

«Уже второй раз убил ивенга... а Эрамгедона так быстро прикончить не могу...»

— Антон... — медленно протянул Петер.

Робот дернул парня за плечи и привел его в реальность.

— Молодец, что убил его, — сказал Петер и, взяв свой меч, провел по лезвию подолом плаща, вытирая кровь. — а то он прибил бы нас.

Продолжая быть в смятении, Антон задал вопросом туманным голосом:

— Куда мы летим?

— В одно место, — ответил Петер, — дорога долгая...

— Зачем? — удивленно спросил Пит.

— Позже объясню, — кратко ответил Петер, — сейчас не лучший момент...

Продолжая смотреть на ивенга, Антон кивнул.

— Отправляемся, — кивнул Петер и, смахнув волосы со лба, потянул за рычаг, и мотоцикл полетел навстречу к линии горизонта.

Аэромотоцикл беззвучно скользил по просторам одиноких и глухих полей Финикса. Подвеска под сиденьем и фары тускло освещали местность. Новая вспышка молнии блеснула вдаль, озарив мрачную местность. Знак Легендам продолжил кровожадно гореть на небе. Из-за него Антон чувствовал ноющую боль в голове, которая мешала ему мыслить. Петер молча летел, управляя мотоциклом, а Антон и Пит задумчиво смотрели на сияние далеких молний, гадая над своим будущим.

Антону стало интересно, куда их везет Петер. И как он попал в это поселение? Как он вообще смог пережить взлом четвертой печати?

Теперь Антон понял, почему Эрамгедон сделал из него Нежелательное лицо. Он боится его, так как знает, что Петер решит исправить свою ошибку и захочет свергнуть Эрамгедона. Как и Антон.

И парень благодарен своей судьбе за то, что она вновь столкнула его с Петером Аридверским.

Но беспокоила его мысль насчет остальных друзей. Антон начал жалеть, что оставил их. Пускай они и трусили, но они не заслуживали зла...

Скорость мотоцикла начала потихоньку утихать. Летательный аппарат тормозил у подножия небольшой сопки, которая загородила своей каменной вершиной пугающий символ древней империи. Петер дернул ногой за тормоз и за рычаг. Подсветка под мотоциклом погасла вместе с огоньками на бортовой панели и фарами, двигатель вяло заглох.

Антон с Питом тотчас взбодрились и удивленно осмотрелись по сторонам. Вокруг царил мертвая тишина. Черное злобное небо и ледяная земля давили на ребят своей мрачной жуткой атмосферой — находиться в спокойном состоянии, не ожидая подвоха, здесь казалось невыносимо. Вокруг стояли окаменевшие сопки, и неизвестно, каких чудовищ за своими скалами они скрывали. По телу Антона пробежался озноб. Очень неприятное место... хотя вся планета Финикс отныне выглядит так...

— Какое печальное местечко! — вздохнул Пит, поднимаясь с мотоцикла, — Здесь проще закончить свое бессмысленное бытие, чем находиться!

Петер издал слабый смешок:

— С каких пор робот философствует о бытие? Жизнь и так несправедлива.

— Это верно... верно... — робот кивнул, и его шарниры на шее неприятно закрипели. Жуткий звук пробежался эхом по полю. — но я все равно не понимаю, почему вы, сэр, остановились здесь?

— И я, — вырвалось у Антона.

Петер ловко приземлился с переднего кресла на безжизненную землю и, поправив плащ, ответил. Он старался выглядеть сдержанным, но его голос слабо дрожал:

— Нужно переночевать и набраться сил. Завтра продолжим путь.

Антон и Пит удивленно переглянулись.

— Куда? — не понял Антон. Изумление свирепо распирало его изнутри, — О чем ты говоришь вообще? Как ты попал в это поселение?

Петер опустил вниз глаза и, немного поколебавшись, произнес тихим голосом. По нему было видно, что он не хотел об этом говорить, его заставляли это произнести, но Антон

хотел все выяснить и не мучить себя догадками, вопросами и глупыми теориями.

— Нам нужно попасть в галактику Млечный путь.

— З-зачем? — Антон смутился услышанному. Этот ответ очень сильно поразил его, что даже выбил почву из-под ног.

— Потому что у меня есть это, — Петер залез в карман брюк и вытащил помятую и свернутую карту. Когда он раскрыл ее, Антон увидел на ней бледную и потертую звездную карту с пятью красными пометками.

И парня осенило. Он уже видел такую карту.

Антон молча и быстро залез в свою сумку и достал карту, где Аристарх отметил местоположения космических элементов. Карта Петера точь-в-точь совпадала с его. И это удивило их обоих. В глазах Петера вспыхнул яркий блеск, а губы тронула счастливая улыбка:

— У тебя тоже есть эта карта? — не веря, спросил он.

— Да! — кивнул Антон. — Я отправился за этими элементами, ведь они могут помочь свергнуть Эрамгедона...

— А я отправился на Финикс, чтобы найти точно такую же карту, но с точными координатами, — Петер перевернул лицевую сторону и, в отличие от листа Антона, она была чиста. Антон повернул свою и увидел много непонятных чисел, написанных от руки Аристарха.

Петер радостно заликовал, заметив координаты:

— Да-да! Я искал ее!

— Но как ты понял, что координаты находятся на Финиксе? — не понял Антон.

— Потому что об этом говорилось здесь, — спокойно произнес Петер и достал из другого кармана маленькую книжку с оторванным корешком.

Нахмурившись, Антон взял книгу в руки и раскрыл ее. И тут же громко охнул. На первом листе было указано, что это дневник Аристарха Аридверского.

А сам Аристарх говорил Антону, что на Финиксе находится копия его дневника. Оригинал спрятан на Земле.

Новое предположение заставило сердце забиться в бешеном ритме:

— Ты был на Земле?!

Улыбнувшись, Петер ему кивнул.

Пит устал слушать их разговор и начал одиноко бродить по земле, кругами обходя подножие сопки. Он опустил вниз голову и бормотал под нос: "В чем смысл моей жизни? Почему я не украл у Стафана стереоколонку? Приключение без музыки — скука смертная! Неужели я проведу свой остаток жизни в этом мрачном мире?" и слабо пинал маленькие камешки, которые звонко шлепались по земле. Но работа это не веселило.

— К-как ты попал на Землю?! — Антон почувствовал резкий укол удивления.

— Ну... — Петер отвел свой взгляд в сторону. Он присел на ближайший камень и достал флягу. Открывая крышку, сказал: — довольно долгая история.

Антон сел напротив него. Его губы не удержались и слабо улыбнулись.

— Рассказывай. И можно попить? — попросил парень, чувствуя, как от недавних событий горло до смерти пересохло.

Сделав глоток, Петер резко покачал головой:

— Прости, но детям алкоголь пить нельзя.

— Мне уже восемнадцать, — пожал плечами Антон, — и с каких пор ты пить стал?

— Я в последнее время часто пью, — сухо произнес Петер, сделав еще пару глотков, —

он помогает мне... расслабиться...

И тяжело вздохнув, Петер набрался сил и начал рассказывать свою историю. Во время рассказа Петер протянул Антону флягу. Парень прижался губами к горлышку и глотнул. Неизвестный алкогольный напиток прожег изнутри горло. Он настолько был крепким, что в ушах засвистело.

— После своей церемонии коронации я начал истекать кровью. Я чувствовал дикую муку, словно мои внутренности выгребали наружу, словно меня изнутри резало что-то. Я был на грани смерти. Я чувствовал, что перехожу порог... Эрамгедон смеялся надо мной, он наслаждался моими мучениями, его насыщало это. Он подошел ко мне с довольной ухмылкой, стуча по полу скипетром. Я набрался последних сил, чтобы стукнуть его скипетром, но неожиданно, коснувшись слабо пальцами, сила золотого жезла перенесла меня, телепортировала. Я исчез из звездолета, сам не помня как. Голова шла кругом, силы покидали меня, я ожидал своего конца, но вдруг случилось невообразимое: сила скипетра перенесла меня на Ксандерс. В одинокую пустошь. Практический мертвый, истекающий кровью, я лег на спину и глядел на величественную звезду и ждал часа своей смерти. Но вместо звезды я увидел, что надо мной наклонилось чье-то белое лицо. Его красочные глаза, где сверкало много огоньков звезд, я запомнил на всю жизнь.

Этот человек быстро оказал мне первую помощь. Странно, но при телепортации сила того бирюзового камня уничтожила темную энергию, которая меня убивала, и оказанная первая помощь дала мне шанс жить дальше. Спас меня тот, кто хорошо знал моего отца, Аристарха и, конечно же, меня. Он большую часть времени жил на Млечном пути, но прилетел на Ксандерс и встретил меня. Благодаря ему я позже попал на Землю через один аппарат-телепорт, который спрятан на Финиксе в древней пирамиде бога Элизиума. Как-то странно, но там был спрятан этот телепорт. Но благодаря ему я нашел на Земле дневник Аристарха, ведь на Земле находится старинный подземный замок Аридверских.

Дневник Аристарха открыл мне прошлое Эрамгедона, и я узнал, как можно избавиться от него. В дневнике также говорится, что на Финиксе есть похожая карта с точными координатами. Я отправился на Финикс искать ее и неожиданно встретил тебя.

Закончив, Петер продолжил пить дальше. Антон молча смотрел на него, не веря в то, что услышал. Петер смог выжить, четвертая печать и Эрамгедон не дали ему умереть... Его история сильно впечатлила Антона, заставила сердце в груди зажечься теплом.

Он не один, кто ненавидит нового Императора. Антон уверен, что Петер желает ему смерти больше его. Ведь тот нагло манипулировал им три столетия, обманывал, притворялся лучшим другом, предал, чуть не убил...

И Антон до безумия благодарен своей судьбе, что сегодня встретил Петера. Антон надеялся в глубине души, что он жив и мечтал об этой встрече. И они столкнулись сегодня совершенно случайно в один из мрачных дней планеты Финикс...

— Почему Финикс так изменился? — с ужасом в голосе спросил Антон, грустно рассматривая поля и горизонт.

— Это все правление Эрамгедона, — тихо ответил Петер. Пит устал уединенно гулять и сел подле них. В руках робот держал корявую ветку, которой рисовал на земле цветочки, похожие на расплывчатых яичниц, — он заставляет всех переезжать на древние планеты на некоторое определенное время, заселяет их в колонии, а потом отправляет в рабство...

— Как было сегодня?

— Да, — вздохнул Петер, закрыв флягу. Поправив длинную накидку плаща, он

продолжил: — эта церемония называется "Час распределения". Верный приспешник Императора проверяет списки поселенцев через отпечатки пальцев и предлагает им "работу". В основном, строители, шахтеры...

— А солдаты? — легкое удивление внутри парня нарастало.

— Солдатов у него и так много. Это всякие монстры, ивенги, нейптолы. Плюс ко всему в дневнике Аристарха я вычитал, что Эрамгедон воскреснет свою старую армию непобедимых чудовищ тайлантов. Да и у Эрамгедона в крови течет высшая сила...он и с нею может пол Вселенной взорвать...

Антон застыл, широко раскрыв глаза. Пит выронил из рук ветку. Слова Петера произвели сильнейший эффект на всех, заставив перепугаться.

Если Эрамгедон изменил до неузнаваемости планету Финикс, превратив крохотный огненный шарик космоса в мертвую пустошь, то он может реально изменить и саму Галактику, не говоря уже о Вселенной...

— А кто эти люди в масках, которые начали обстреливать ивенгов?

— Тайные мятежники. В последнее время некие бунтовщики нападают на поселения и убивают имперцев. Сегодня они тоже напали. Нападать они начали после того, когда Эрамгедон подчинил себе Федерацию Вселенной.

— Федерацию Вселенной? Это что-то вроде самого высшего правления космоса?

Петер кивнул. Антон был поражен этой новостью. Холод продолжил скользить по его телу.

— Зачем он это сделал?

— Понятия не имею. Просто по новостям сообщили, что Эрамгедона приняли в Федерацию Вселенной, и он занял пост Верховного Президента Галактиона Великого.

Антон подавился услышанному.

— Ты думаешь, он хочет через них захватить другие галактики? — сильный страх начал беспокоить юношу.

— Вопрос времени. Но объединение с ними говорит о том, что Эрамгедон имеет полное право захватить другие Галактики...Только зачем ему это, я не знаю. Но думаю, он еще удивит нас...Как удивил меня...

Сильный ветер начал обдывать со всех сторон, заставляя Антона съежиться от холода. Он прикрыл голову капюшоном, а себя укутал, как селедку под шубой, плащом. Грубая ткань начала щекотать кожу и толком не согревала. Антон не знал, как переживет эту ночь, но ему хватило двух секунд, чтобы продрогнуть до костей от жестокого холода.

И как назло, нечем зажечь костер...

Пит продолжил молча рисовать корявой палкой на черном песке цветочки и бормотать под нос "моя красавица Боня, я по тебе скучаю". Петер заинтересованно посмотрел на ветку и спросил:

— Можно?

Пит непонимающе протянул ему ветку. Петер с удивлением рассмотрел кору палки, и его глаза радостно засияли.

— Похоже на ствол пальм Титана. В шесть лет из такого дерева я смастерил свой первый меч, когда прилетал с Аристархом на эту планету. — задумчиво сказал мужчина.

Он вернул Питу ветку, и робот, ничего не сказав, продолжил молча рисовать. Погода начала ухудшаться: потоки ветра окатывали таким холодом, словно Антон находился в морозилке. Плотно укутавшись плащом, он задал Петеру вопрос:

— Так куда мы утром отправимся?

— А, совсем забыл объяснить. — растерянно улыбнулся Петер, — я хотел отправиться на Млечный путь, на планету Алатар — столица самого крупного государства галактики и самое знаменитое место в космосе — Орион.

— Зачем? — изумление охватило Антона.

— Знакомый, который спас мне жизнь, сказал, что Верховный лидер Ориона может помочь в борьбе с Эрамгедоном. Раз Эрамгедона Федерация Вселенной приняла, могут пострадать другие Галактики. И твоя родная галактика тоже...

— Поэтому его надо свергнуть, — сквозь зубы прошептал Антон, вспомнив счастливое лицо Эрамгедона, и неподалеку парня осветила фиолетовая вспышка молнии.

— А почему ты с роботом? — удивленно спросил Петер, покосившись на Пита, — Где твои друзья? Почему ты не с ними?

Этот вопрос сильно ударил по парню. Воспоминания, где он с ребятами жил в бункере на Титане, как они искали аппарат-телепорт, как бродили по таинственному подземному городу на Лэндране, как сбежали от Эрамгедона окатили Антона мощной волной грусти.

Внутри что-то сильно стиснулось, вспоминая их лица и что Антон ушел от них.

— Они... — ему было тяжело вспоминать их и что-то о них говорить, — они сдались. Они посчитали, что Эрамгедона нет смысла убивать... что нужно смириться...

Глаза Петера вспыхнули опасным огнем:

— В смысле смириться?! От этого черта нужно избавиться!

— Да...но это сложно... — проямлил Антон, — элементы разбросаны по всей Вселенной, далеко друг от друга...

— Поэтому я и хочу встретиться с лидером Ориона, — кивнул Петер.

— И ты уверен, что он пойдет к тебе навстречу? — чувствуя сомнение, спросил Антон.

— Уверен...Я жил на Алатаре пару дней и видел, что представляет собой самое знаменитое место в космосе. Уверен, лидер Ориона очень понимающая личность.

Лица Ани и Феодосия продолжили мелькать перед глазами. Оля, упавшая замертво, когда острая пуля пробила ей грудь. Глаза Стафана, сияющие радостью лишь от того, что Антон сказал, что он его сын...Женя, упавший в люк голодных нейптолов...Леша, отчаянно спасавший ребят из звездолета...Воспоминания продолжили мучить Антона, свирепо сжимая сердце. А совесть чуть ли не грызла по кускам.

— Как думаешь, я плохо поступил, что бросил их? — не зная зачем, спросил Антон у Петера. Юношу преследовала мысль, что он ужасно поступил с ними, что он ничем не лучше Эрамгедона. Преследовали сомнения правильности поступков, предположения, как они отреагировали на его пропажу...

— Мы все ошибаемся. Невозможно жить без ошибок, — пожал плечами Петер, — в любом случае, Эрамгедон вас бы поймал, даже если ты остался бы с ними. Ты молодец, что решил действовать, но в то же время ты бросил своих друзей...Хотя я не знаю. У меня не было никогда друзей, мне не понять.

— Почему не было?

— Ну все детство жил в тени из-за пророчества. Все обращали внимание на Аристарха, а я никого не интересовал. Но Аристарх был мне другом. Мы всегда были вместе. Я боялся его потерять...Потом думал, что Ринчэн мне друг...Теперь я не хочу никому доверять.

Следующие минуты они словом не обмолвились. Антон перелистывал настоящий дневник Аристарха и поражался тому, насколько копия была неполна. В дневнике были

некоторые моменты, которые Антон не вычитал в копии.

В начале своего правления Эрамгедон создал много страшных монстров, которых ласково называл "зверюшками любимыми" и некую армию титанов тайлантов. Убить тайлантов невозможно. Камень, которым были покрыты тайланты, был непробиваем благодаря высшей силе. Из своих глаз монстры выпускали смертоносные лучи, похожие на лазер. Чудовища держали под контролем и страхом всю Империю.

Максимилиан Кук являлся его правой рукой. Он контролировал всех сэйлансев, следил за каждым. Дар позволял быть ему в нескольких местах одновременно. Поэтому тогда на Лэндране Антон увидел его двойника.

Так же жестоко расправился Эрамгедон со своей бывшей возлюбленной Луной. Сделав ее своей рабыней, девушка каждый день сталкивалась с унижением и насилием. В один ужасный день она даже забеременела от него. Но что случилось с этим ребенком, Аристарх не выяснил.

Питу надоело рисовать. Робот отбросил ветку и, любопытно рассмотрев Антона и Петера, сказал:

— Скучно. Давайте поиграем в игру? Черный-белый не берите, да и нет не говорите, не смеяться, не улыбаться. Вы поедите на бал? — и уставился на Петера.

Озадаченно глядя на робота, Петер ответил:

— Ну...нет?

Робот от злости сжал кулачки:

— Нельзя говорить "нет"! Суть игры заключается в том, что нужно отвечать на вопросы разными словами, кроме: "черный", "белый", "да" и "нет"!

Петер начал качать головой, протирая свой меч.

— Не, не хочу играть. Не такое настроение сейчас...

Робот посмотрел на Антона. Парень тоже покачал головой. Его интересовал в данный момент дневник, а не игра.

— Ну и скучные вы! — злобно бросил им Пит, — Фу такими быть! Хотел предложить вам поиграть, хоть как-то развеселиться, а вы!

И скрестив руки, робот обиженно отвернулся. Антон снова уткнулся в дневник, но его отвлекли:

— Антон.

Этот голос, наполненный тоской и обидой, сжимающей горло, привел юношу в реальность. Антон посмотрел на Петера в недоумении и увидел, какая печаль была отражена в его сапфировых глазах. Он подарил Антону мертвый безжизненный взгляд и тихо произнес:

— Прости меня за то, что я не поверил тебе. Ты пытался открыть мне глаза на правду, а я...

Сказал это он настолько тоскливо, что у Антона внутри все сжалось в тугой узел. Каждое слово он произносил через силу, внутренняя обида терзала его до изнеможения. Петер напомнил Антону увядший цветок, который захотелось вернуть к жизни.

— Да проехали. Я б тоже не поверил, — Антон растерянно пожал плечами.

Но Петер лишь покачал головой, продолжая своими тусклыми глазами смотреть на Антона:

— Знаешь, какая эта мука засыпать и просыпаться с мыслями о том, что во всем виноват только я? Не Эрамгедон приведет Галактику к краху, а я уже привел. Это я во всем

виноват... Я ненавижу тот день, когда мы встретились. Я ненавижу судьбу за то, что человек, которого я считал столько лет лучшим другом, использовал меня и желал мне смерти, в то время как я, наоборот, любил его. Знаешь, как это ужасно, когда в тебя втыкают нож предательства, и ты живешь с этой болью каждый день? Такое никогда не забудется...

Осознавая, что Петер испытывал в глубине души, Антон крепко сжал его плечи своими теплыми руками. Петер посмотрел на него сочувственно. Они встретились глазами, и Антон тихо шепнул:

— Мы вместе свергнем Эрамгедона! Отомстим ему за тебя, за Олю, за Женю, за Борю за всех, кто невинно пострадал из-за него! Знай, что я не подставлю тебя никогда!

Тоска в глазах Петера исчезла. Он радостно улыбнулся Антону и крепко обнял его. Антон почувствовал легкое облегчение, ведь дал ему надежду...надежду, которая грела парня и давала верить в светлое будущее.

Вспышка молнии ослепительно вспыхнула на темном небе, а знак Легендам скрылся за пучиной грозных туч. Мелкая грязь развевалась по сторонам, ветер слабо колыхал повсюду.

Пит отключил себя и, прислонившись к каменному утесу, поднял к небу свои спящие глаза. Петер облокотился к Питу и попытался тоже вздремнуть. В отличие от них, Антона ко сну не клонило.

Он вспомнил Аню и почувствовал, что что-то сжало ему легкие. Парню стало стыдно за то, что он бросил ее, сбежал. Она, наверное, сейчас в полной панике, как и Стафан...А отца вспоминать еще больней. Он спустя столько лет встретился с потерянным сыном и вновь его потерял...

От этих мыслей Антон почувствовал себя самым ничтожным на свете. Ненависть сильным жаром обхватила его. Парню захотелось взорваться от переполняющих эмоций, которые с каждым воспоминанием увеличивались.

Но тут ненависть тотчас сменилась на шок.

По небу перемещался странный объект. Он напоминал исполинского орла, только эта птица имела размер больше небоскреба. Она излучала белоснежный столб света, издавала громкий шум двигателей и быстро летела сквозь черные облака, перемещаясь навстречу к ним...

Антон ахнул, когда понял, что к ним летело.

Это Имперский крейсер...

Антон тут же начал дергать Петера за плечи. Тот слабо приоткрыл глаза и удивленно посмотрел на парня.

— Ты...ты чего? — сонным тоном медленно проговорил он.

— Корабль летит к нам! — крикнул Антон, рукой указывая на приближающийся летательный объект.

Петер выпрямил спину и, прищулив глаза, рассмотрел небо. Его сонный взгляд мигом сменился на смятение. От возбуждения его глаза полезли на лоб.

— Вот черт! — крикнул он.

Антон быстро стукнул Пита по кнопке включения. Робот сначала брыкался и пинался, как парень в свое детское время по утрам, когда мама будила его в школу. Но сейчас, в этот напряженный момент, каждая секунда была дорога, и Антон резко сжал его за локоть и поднял на ноги.

Яркий свет, как прожектор, резко осветил их. Крейсер медленно застыл над ними, от его мощных кружащих горячих волн воздуха капюшон слез с головы Антона, ветер начал яростно бить в лицо, а глаза от ярчайшего света заслезились.

Раздался злорадный и до жути знакомый мерзкий голос по громкоговорителю:

— Говорит вице-король Максимилиан Кук. Приказываю сдаться.

Петер, подняв голову к кораблю, показал средний палец:

— Отвали!

Тут из артиллерийской пушки раздался выстрел. Огромная пуля вылетела из дула и направилась в сторону встревоженной троицы. Испугавшись, Антон отпрыгнул вместе с Питом в сторону. Но через секунду он понял, что имперцы в них не целились.

Пуля попала в аэромотоцикл Петера, и его охватило со всех сторон огромное пламя огня. Куски металла разлетелись по сторонам. Петер, с ужасом глядя на свой мотоцикл, страшно разозлился, на его щеках вспыхнул огонь.

— Никакого сопротивления, Нежелательные лица Империи! Стойте на своих местах! — язвительно и с усмешкой произнес Максимилиан.

— Иди к черту! — крикнул во весь голос ему Петер и, крепко схватив Антона за руку, рванул в сторону полей. А парень на автомате схватил Пита.

Они бежали сумасшедшей скоростью. Дороги на спасение не было. Антон не мог понять, куда так отчаянно и стремительно направлялся Петер, ведь спрятаться здесь негде, но их побег разозлил Империю. Корабль под командованием Максимилиана начал их преследовать.

Петер был очень быстр и ловок. Антон с Питом круто отставали, по сравнению с ним, но отчаянно продолжали бежать вперед. Перед ними появился выступ склона. Петер подпрыгнул и обеими руками схватился за края выступа и залез. Антон запрыгнул следом за ним, и запыхавшись, вскарабкался по стене, чувствуя, как мозоли начали больно натирать руку. Петер схватил Антона за локоть и помог подняться.

Питу было тяжелее. Его ноги скользили по поверхности, руки при прыжке не доставали. Антон и Петер быстро наклонились, схватили Пита за руки и понесли робота на себя.

А крейсер продолжал их догонять.

Бежать было некуда. Вокруг расстилались бескрайние темные бесконечные поля, где

вдали продолжали грозно блистать молнии, скрывшись за густыми тучами. Вокруг ни души, ни горы, ни люка...

Люк. Антон заметил вдали небольшой колодец. Тот самый, из которого он недавно вылез, когда покидал бункер Стафана.

— Люк! — почувствовав, как в груди тепло зажглась искорка надежды, крикнул он Петеру.

Петер заметил люк, и троица побежала к нему. Корабль продолжал величественно парить по небу. Мощные потоки ветра били Антону в лицо, от переполняющего ужаса по всему телу бежали мурашки. Антон искренне надеялся, что этот люк действительно приведет к бункеру Стафана, и что они смогут там укрыться от Империи хоть на какое-то время...

Подбежав к люку, Антон начал быстро кулаками стучать по поверхности и кричать в узкую щель. Петер присел возле него, торопливо роясь в своих карманах, будто что-то искал. А крики и стуки Антона никто, похоже, не слышал...

Новая вспышка света озарила их. Прищурившись от столь яркого света, Петер нашел то, что искал — похожую бомбу, которая излучала странные вибрации. Петер быстро приложил бомбу к люку, и парни слегка отбежали от колодца назад, когда увидели, как начала мигать синяя кнопка. Не успела и пройти секунда, как новая волна вибрации пробежалась по поверхности, слегка оттолкнув их и прогнув люк.

— Вам не сбежать от Империи! — раздался до ушей парня злобный голос Максимилиана по громкоговорителю.

Быстро открыв люк, они втроем начали спускаться по лестнице. Легкий прохладный воздух рассеял застывший жар на щеках. Петер залез под землю последним и обеими руками подвинул люк обратно. А Антон затылком ощутил, что кто-то недоброжелательно сверлил ему спину.

Повернув голову, Антон увидел Стафана. Отец занял боевую позицию, приготовив в руках меч. Его напряженный взгляд заставил парня застыть всем телом от холодного ужаса, накрывшего его стремительным ударом. Рядом со Стафаном стояли остальные. Леша и Феодосий бросали на незваных гостей злобный взгляд. Аня стояла позади Стафана. В ее глазах был отражен испуг.

Петер ловко приземлился на пол с верхней ступеньки и, отряхнув пыль с брюк, поднял на жильцов бункера взгляд. Антон быстро спустился вниз. Следом спустился Пит.

Присутствие Петера заставило всех охнуть. Антона и Пита никто не заметил. Место было темным, освещалось лишь одной лампой, и Антон с Питом скрылись за пучиной мрака, а блеклый свет осветил лицо Петера. Петер, заметив у Стафана в руках меч, произнес:

— Спокойно, мы с миром.

Брови Стафана сдвинулись:

— Ты вообще кто такой?

Убрав упавшие на глаза волосы, Петер захотел представиться, но ему не дал это сделать Феодосий.

— Это Петер Аридверский, — злобным тоном ответил Феодосий. — человек, который лишил меня всего.

Петер, узнав голос, посмотрел на юношу и ехидно улыбнулся ему:

— И я тебя рад видеть, мальчик, который любит убегать.

Стафан напрягся всем телом. Он еще крепче сжал руками меч. Антон заметил, что его

отец был и зол и напуган. И парень прекратил стоять позади и вышел из тени.

Своим появлением он вызвал ажиотаж у всех. Испуг в глазах Ани исчез. Она была поразительно удивлена, увидев парня. Антону даже показалось, что у нее на глазах выступили слезы.

Леша злобно сжал губы. Он не был рад его присутствию. Стафан и Феодосий тоже посмотрели на парня настороженно, и эти мрачные взгляды холодом пробежались по юноше. Они тоже не были рады его видеть, и от такого предположения Антону стало не по себе. Его опасения подтвердились...своим побегом он заставил всех ощутить к себе ненависть...

— Нужно немедленно покинуть эту планету, — твердо заявил Петер, обратившись к Стафану, — есть корабль?

Стафан еще сильнее напрягся:

— Зачем нам покидать Финикс? Зачем нам покидать мой бункер?

— Потому что Империя преследует всех нас, — тихо произнес Петер.

Эти слова окатили ледяным душем Стафана.

— Мой бункер надежно спрятан от Эрамгедона. Он никогда не найдет нас.

Тут раздался взрыв, из-за которого подземный бункер качнулся. Пол задрожал под ногами, стены начали страшно трястись. С потолка посыпалась пыль, а единственный источник света потух. Комнату накрыла тьма, от которой сердце ухнуло к пяткам.

Люк отлетел. Тяжелые шаги начали спускаться по лестнице вниз, хриплое дыхание заставляло замереть от ужаса. Алые глаза, как огни, пристально начали всех рассматривать, словно сквозь душу.

Зажегся свет. Свечение фонаря осветило хищную улыбку Максимилиана. Его глаза злорадно загорелись, и он прошептал ядовитым язвительным тоном:

— Я же предупреждал, что от нас не спрятаться.

Антон слышал бешеные стуки сердца других. В его горле застрял острый комок, который начал изнутри резать. Осознание того, что сейчас их схватят, обдало сердце сильным страхом. И обидно стало за то, что план по свержению Эрамгедона не осуществится.

— Сопротивление бесполезно! Схватить всех! Тут все Нежелательные лица! — приказал Максимилиан ивенгам, чьи тяжелые шаги слышал каждый. Правая рука Эрамгедона громко рассмеялась.

Антон покрылся гусиной кожей, увидев перед собой серых гигантов. Ивенги схватили всех. Мечи Стафана и Петера Максимилиан забрал себе.

Пришельцы начали выталкивать всех наружу. За любую попытку сопротивления ударяли своими мощными лапами. Их глаза прожигали насквозь точно так же, как прожигали будущих рабов из той колонии. Максимилиан следил за тем, как гуманоиды толкали каждого по лестнице и усмехался:

— Вот Эрамгедон обрадуется: всех схватили! Я уже знаю, как он разберется с каждым.

Первыми наружу вытолкали Лешу и Феодосия. Следующим вышел Антон. И, выйдя наружу, он сразу заметил огромный припаркованный крейсер, который окружило целое войско ивенгов. Десять ивенгов стояли возле трапа корабля, другая десятка стояла у люка, двое связывали Леше и Феодосию руки, трое пристально следили за Антоном.

— О нет... — в ужасе прошептал он, осознавая, что Эрамгедон схватил всех.

Антон на секунду представил, какое у Императора будет лицо, когда всех

Нежелательных лиц, каждого его врага приведут в замок. Злорадный низкий смех Эрамгедона будет громко звучать в сознании Антона, особенно когда тот заставит парня сражаться с любимым монстром Тэртасом.

Антон подтолкнули к огромному монстру. Лапы развеивались по сторонам, светящиеся глаза, где горело наслаждение, резким огнем прожгли парня. Монстр страшно дышал, будто был нереально голоден, а оскал огромных клыков имел размер с ноги юноши. Антон с трудом поднял на чудовище взгляд, и гуманоид своими твердыми грациозными щупальцами крепко сжал парня за запястья и начал связывать ему руки.

Антон молча смотрел, как гуманоид одной лапой держал его за запястья, а другой собрался приковать руки. И тут его сознание пронзила одна безумная идея. Но она осенила Антона настолько сильно, что он почувствовал огромный прилив энергии. Надежда. Он почувствовал настоящую окрыляющую надежду. И эта надежда открыла внутри него дар. Теплая сила начала течь по всему телу и мечтать вырваться наружу. Чувствуя смелость, Антон решил попробовать осуществить эту сумасшедшую идею.

Леша и Феодосий, превратившись в каменные статуи, смотрели молча на то, как ивенги вылезли из люка с Аней. На их бледных лицах был отражен страх.

Девушка была испугана до смерти, каждое ее движение было неловким, она с трудом вылезла и захотела убежать, но чудовища поймали ее свободными лапами и окружили. Один из них начал готовить веревку.

— ОТПУСТИТЕ НАС! — пронзительно крикнула Аня. Леша и Феодосий мертвым взглядом рассматривали ее.

Пришельцы связали ее и начали толкать к остальным пленникам. Следом вылез Пит. Его подтолкнули ближе к Антону. Пит еще сильнее прижался к парню и тут же разжал объятия. Ивенг схватил его за шею и, подняв, связал длинными щупальцами руки. Синие глаза робота погасли.

Вскоре вывели Стафана. Отец даже не сопротивлялся. В его темных глазах горел костер ненависти, взглядом он прожигал каждого инопланетянина. В отличие от ребят, мужчина выглядел спокойно и чувствовал некую уверенность. Когда ему связали руки, он крикнул:

— Да будь ваш Император проклят!

— Скажешь это ему в лицо, — раздалось слова Максимилиана самодовольным голосом.

Последним бункер покинул Петер. Максимилиан наслаждался тем, как ивенги связали и его:

— Ты просто не представляешь, как Эрамгедон будет рад тебя видеть.

Петер тут же посмотрел на Максимилиана. Уголки его губ азартно дернулись:

— А я как буду рад его увидеть...

— Это тебе сейчас смешно, Аридверский, — ехидно усмехнулся Максимилиан, ближе подойдя к Петеру. Тот, не моргая, смотрел на него. Максимилиан широко улыбнулся и заверил со злобой в голосе: — ты поймешь, что зря не сдох в звездолете, потому что на этот раз Эрамгедон прикончит тебя навечно и в своем роскошном стиле.

Петер сузил глаза и ничего не произнес. Остальные были ошеломлены. Безысходность окатила всех. Антон, дабы его ни в чем не заподозрили, тоже изобразил на лице страх.

Посчитав глазами пленников, Максимилиан рукой указал в сторону трапа космолета и дал приказ гуманоидам:

— Ведите всех в темницу.

Ивенги послушно кивнули и повели всех к кораблю. Антон чувствовал, какой страх

испытывали все. Он сам боялся, особенно опасался, что тот страшный сон сбудется, и ему придется на глазах всей Империи сражаться с огромным ящером, который своей пастью тут же разорвет его по кускам. И навряд ли Аристарх придет на помощь...

Но нельзя об этом думать сейчас, ведь в его голове родился новый план. И, к счастью, знака Легендам здесь нигде не было. Антон внимательно рассмотрел небо и с облегчением вздохнул.

Когда ивенг вел парня к трапу, Антон начал представлять в воображении, как в их головах запульсирует дикая боль. Она сшибет их с мыслей, и эта мука отвлечет их от работы. Антон очень глубоко начал представлять, как они закричат, как потеряют равновесие, как боль заполонит все вокруг. А потом под действием этой боли они кое-что сделают...

Антон старался изо всех сил, внутри него росло напряжение, не дающее расслабиться. Парень так реалистично пытался представить эту боль, что сам почувствовал ее в своей голове. Кровь прильнула к лицу, в ушах начало звонко стучать. Парень испустил слабый вздох, чувствуя, как боль доводила его до такого изнеможения, что перемещаться на собственных ногах стало пыткой.

И тут ивенг ослабил свою лапу.

Напряжение проскользнуло по всей территории. Следом за одним ивенгом ослабли другие. Они все схватились за голову и начали издавать мучительные вопли, которые резали слух. Всех испугала и удивила эта картина. Особенно Максимилиана:

— Эй, вы чего? Тащите пленных в космолет!

Но ивенги продолжили кричать. Душераздирающие вопли эхом прокатились по пустыне. На лицах Феодосия и Леша возникло недоумение. Петер, наоборот, улыбнулся.

Антон продолжил дальше.

Тут из глаз ивенгов начала течь кровь. Длинные багровые ручьи катились по их мордам и каплями падали на прожжённый песок. Это жутко испугало Максимилиана.

— У-уважаемые... что с вами? — неуверенно промямлил он.

Антон продолжал дальше напрягаться. Дыхание сильно участилось, в голове начало жечь, мысли друг с другом спутались. Но дар увеличивался в нем до вселенских размеров. Страх возник внутри, что от такой энергии парень сейчас взорвется, но остановить процесс было уже невозможно. Нужно закончить начатое.

Ивенги издали громкий крик и одновременно кинулись на Максимилиана. Вице-король издал истошный вопль. Мечи Стафана и Петера упали на землю, издав звон разбитого хрустала. Гуманоиды плотно окружили правую руку Эрамгедона со всех сторон, скрыв его от глаз остальных.

И тут Антон почувствовал головокружение. Дар утих, и парня окатила жуткая свинцовая слабость, сдавившая его тело тяжелым невидимым порывом. Эта слабость была настолько сильной, что парень даже стоять не мог на ногах и коленками упал на песок. Ладони резко врезались в твердую землю и вспыхнули жаром от боли. Из носа начала сочиться прохладная кровь.

Стафан молниеносно достал из кармана брюк маленький нож. Не прошло и секунду, как он разрезал себе веревку, отбросил ее на песок, быстро подбежал и поднял своего сына на ноги. Сквозь мучительные крики Максимилиана, которого из-за стаи огромных ивенгов не было видно, Стафан крикнул остальным:

— Бегите к космолету!

Аня, Леша и Феодосий испуганно кивнули. Петер, чье лицо озарила счастливая улыбка,

руками указал на нож, который ему тут же подбросил Стафан. Схватив нож, Петер разрезал себе веревку и забрал меч.

— Нет...нет...не убивайте меня...нет...! — кричал в муках Максимилиан, но его крики перебивало чавканье ивенгов, которые охотно начали откусывать ему руки. — Принц...я тебе отомщу еще, слышишь?! Я тебя потом найду и убью голыми руками! Мы еще встретимся!..

Все побежали к космолету. Робот Пит пришел себя и рванул за остальными. Антон тоже старался прийти себя и встать на ноги, но голову даже поднять было тяжело.

— Не переживай, я тебя донесу, — сказал теплым тоном ему Стафан и понес юношу на руках.

И тут на глаза упала кромешная темнота...

Стафан, держа сына, подбежал к космолету и забежал по трапу в салон. Робот Пит старался не опаздывать за остальными. Он забежал последним, и шлюз за его спиной тут же сомкнулся.

— Быстро-быстро улетаем отсюда! — чувствуя себя лидером, скомандовал Стафан и посадил Антона на ближайшее кресло.

Петер своим мечом перерезал все веревки. Стафан подбежал к рулевой рубке, возле которой стоял растерянный Леша. Феодосий рассматривал аппаратуру корабля пристально, пытаясь вспомнить, как включить эту громадину. Петер быстро занял первое место капитана и начал нажимать на кнопки панели управления.

Корабль вздрогнул. Пол под ногами задрожал. Второе кресло капитана занял Стафан, мальчики с роботом в испуге сели за пассажирские места и, торопясь, неловкими движениями пристегнулись ремнем безопасности.

Аня села рядом с Антоном и, грустно глядя на него, взяла его за руку. Его ладонь была мертвенно-холодной, и от такого контакта по всему телу девушки пробежала армия мурашек. Но она взяла его ладонь обеими руками и легкими движениями начала согреть руку юноши.

Резко покачнувшись, корабль набрал скорости и взлетел. Петер потянул за рычаги, и космолет под его волей направился в сторону спутника Финикса по той дороге, которую мужчина еще держал на мотоцикле.

— Куда мы летим? — холодно спросил Леша.

— Летим к тайной пирамиде Элизиума, там хранится аппарат-телепорт. Через него мы попадем на Алатар — столица Ориона, — тараторя, ответил Петер.

Его слова произвели впечатление на всех.

— Ч-чего?! — ахнул Стафан. — Алатар?! Зачем?

— Орион? Туманность Ориона? — крикнул Леша.

— Аппарат-телепорт? — возмутился Феодосий.

— Летим туда, чтобы свергнуть Эрамгедона, — кратко ответил Петер.

Леша и Феодосий удивленно переглянулись. Аня почувствовала кислый ком в горле, который с трудом проглотила. Слово “свергнет” заставило крохотное сердце девушки забиться.

— А домой вернуться никак? — печально спросил Леша, — Ну то есть в бункер Стафана?

— Чтобы Эрамгедон вновь отправил туда своих прислужников? — гневно бросил Петер, поворачивая корабль в левую сторону, — В ваш бункер вход закрыт. Туда возвращаться опасно.

Стафан молча и грустно кивнул. Ему было трудно признать слова Петера, но он был с ним согласен. Леша тоже огорчился словам царевича.

Аня осознала, что она и ее друзья находятся в большой опасности, в некой жуткой и смертельной игре. За ними идет настоящая охота, от которой сложно спрятаться. Даже укромного, теплого родного ночлега с едой и водой не осталось...

Но больше всего ее тревожил Антон. Юноша лежал без сознания, холод исходил от него свирепый. Кровь под носом засохла, и Аня достала из кармана куртки салфетку и вытерла ее.

Ласково прикоснулась к его запястью и ощутила кончиками пальцев спокойный и умиротворенный пульс. И от этого камень с ее души упал.

— А что с Антоном случилось? — беспокойно спросил Феодосий, посмотрев на юношу, — Почему он упал?

— И как так получилось, что эти страшилы напали на того рыжего? — задал вопрос Леша.

— И как так вышло, что вы трое угодили в мой бункер? — спросил Стафан, с волнением рассмотрев Антона.

Аня заметила, что через его плечо была закинута кожаная сумка. Любопытство вспыхнуло в ней сильное, и оно не давало девушке ни о чем больше думать. Так стало интересно, что хранится в сумке и было ли это связано с побегом.

Аня открыла сумку Антона и обнаружила стопку потертых карт. С недоумением достав одну, она раскрыла карту и увидела на ней черное изображение созвездий Вселенной с пятью красными пометками. Перевернув карту, она прочитала надпись:

“Местоположения пяти космических элементов”

И прочитав это, она поняла суть побега. И почувствовала небольшой укол злости в сторону Антона.

— Давайте мы попадем на пирамиду и там все обсудим? — предложил Петер, разворачивая корабль, — Мне кажется, сейчас не время для подобных разговоров.

— В целом да, — слабо кивнул Леша, с удивлением рассматривая Петера, — но меня беспокоит вопрос: почему ты был с Антоном и какого черта эти пришельцы напали на того рыжего?

— И как ты здесь оказался, Петер Аридверский? — гневно бросил Феодосий, пожирая Петера своими яростными глазами. — Как ты смог выжить?

— Вселенная не хотела прощаться со мной, — улыбнулся Феодосию Петер.

Феодосий злобно зарычал. Присутствие Петера начало вызывать у него чувство ярости. Феодосий сильно сжал ткань своих брюк, стараясь держать себя в руках. Но он надеялся, что Петер отсюда скоро исчезнет.

Аня тем временем изучила содержимое сумки Антона. Изумление охватило ее сильное. Аня была в ужасе от своего парня. И тяжело ей было осознать, что он сбежал...сбежал от нее. Что он не говорил ей об этом, молчал, скрывал...

Но сейчас, глядя на его спокойное бледное лицо, на закрытые веки, злость потихоньку покидала Аню.

Глубокая ночь наступила на планете. Тучи стали еще гуще и сумрачней. Передние фары космолета тускло освещали территорию. Знак Легендам красным свечением сверкал на бездонном непроглядном небосводе.

Аня убрала карты в сумку Антона и, стараясь утихомирить свою злость в его сторону, взяла его за руку, надеясь, что тот очнется. Но случившееся с ивенгами случай не давал покоя ее мыслям. И не только ей.

— Эрамгедон нас поймал из-за вас, Петер? — спросил Феодосий, продолжая грызть того глазами.

— Вы убегали от Максимилиана? — продолжил допрос Стафан, — Вроде бы бункер хорошо спрятан, под землей. Сила Эрамгедона тоже не позволила бы его найти, так как бункер охраняет знак Легендам.

— Он бы и без знака Легендам схватил вас, — тихо произнес Петер, посмотрев на

Стафана. Стафан косо посмотрел на него, — у Эрамгедона появился новый солдат — некто Борис Емельянов.

— Боря! — услышав имя, Аня ахнула.

— В-вы знакомы? — удивленно произнес Стафан, прекратив посылать Петеру недоброжелательные взгляды.

— Мой одноклассник. — с потрясением ответила Аня.

— Вероника Дмитриевна тоже твоя знакомая? — спросил Петер.

От этого имени внутри Ани все похолодало:

— М-моя подруга тоже здесь?

— Да, — кивнул Петер, сладко улыбнувшись девушке, — она тоже здесь. Она и ее дружок попали во дворец к Эрамгедону, и он им дал новую работу. Боря теперь солдат. Отправляет всех жителей Галактики в рабство Эрамгедона. Он каким-то образом из Земли попал на Финикс...

— И жил у меня до момента пропажи, — грустным голосом, чуть ли не плача, сказал Стафан, опустив вниз голову. — он и Вероника.

Он дрожащими руками потер лоб, не веря в случившееся. Аня услышала тяжелый вдох Стафана. Мужчина отказывался воспринимать слова Петера за правду.

— С чего ты это взял? — спросил он, надеясь, что Петер ошибся.

— Я видел, как Боря отправлял людей на рабство. Империя это называет "Час распределения" и предлагает "работу", лишая людей всего, что им было дорого. А про Веронику идут много слухов о том, как она избивает слуг во дворце. Это я услышал в одной колонии, где увидел Борю. — ответил Петер.

Стафан впал в грусть. Вместе с ним тоску ощутила Аня. Ее подруга живет во дворце тирана, возможно, подверглась каким-то пыткам с его стороны, постоянно сталкивается с деспотом... Осознавать это было невыносимо для девушки.

— Они могли поведать Эрамгедону твое местоположение. — сказал Стафану Петер. — но мы вовремя сбежали. Поверь, жить на Финиксе нам, Нежелательным лицам, опасно. Это как самоубийство.

Стафан ничего не ответил. Мужчина до сих пор не мог отойти от этой правды. И Аня очень хорошо понимала его состояние.

Тут Аня ощутила неровное дыхание за своим плечом. Тяжелый вдох раздался около нее. Повернув голову, девушка увидела, что Антон начал слабо приоткрывать глаза.

— Ребят, Антон очнулся! — радостно воскликнула Аня и наклонилась над ним.

Петер, услышав это, подскочил с места. Он нажал на функцию "автопилота" и подбежал к тому креслу, где сидел юноша. Феодосий развернулся. Стафан тоже поднялся с кресла и подошел к своему сыну. Пит и Леша продолжили сидеть на местах, только Пит рассматривал все с любопытством, а Леша, заметив, что его прошлый недруг находится в центре внимания, злобно косился. Огонек зависти вспыхнул в его глазах.

Петер присел на коленках напротив Антона и беспокойно рассматривал двойника брата. Остальные окружили юношу, и тот осторожно приоткрыл глаза.

Перед его глазами все плыло. Цвета смешались воедино и походили на радужные пятна. В мозгу покалывала боль, и она свирепо раскалывала голову. Антон начинал много раз моргать и смог различил пару лиц перед собой. Нить реальности была потеряна. Парень так быстро потерял сознание, что даже понять этого не успел. Вздохнув, он ощутил легкий запах, исходящий от кондиционера.

Картина перед глазами начала становиться ясной. Обеспокоенное лицо Петера, его густые брови были нахмурены. Радостное лицо Ани, в ее глазах сиял блеск. Вместе с ней был счастлив его папа. Феодосий смотрел на Антона настороженно. Вдали сидели Пит и Леша, и только Леша посылал ему грубый взгляд.

Антон присел, опираясь руками к ногам и почувствовал резкое покалывание в голове. Теплые руки обвили его шею и счастливый голос раздался над ухом:

— Ты очнулся! Я так рада! — воскликнула Аня и поцеловала его в щеку.

Почувствовав нежное тепло внутри, Антон обнял Аню в ответ и уткнулся носом в ее чистые пышные волосы. Они пахли так вкусно, и парень жадно вдыхал их аромат, поняв, что ничего на свете за последние часы не принесло ему столь сильного удовольствия.

— Может вы тут еще пососетесь? — гневно бросил им Леша.

Антон и Аня удивленно посмотрели на Лешу. Парень чувствовал явно сильную злость в их сторону. Даже остальные были поражены его поведению.

— Леша, не бросайся такими словами, — сказал спокойно Стафан.

Но тот только отвернулся.

Во взгляде Стафана Антон заметил грусть. Парень захотел его обнять, ведь он мутно помнил, как отец поднял его на руки. Антону захотелось отблагодарить его, но тот оттолкнул от себя юношу.

— Ты подверг себя сильной опасности... — покачал головой Стафан, — ты чуть ли не отправил себя на верную смерть...ты сбежал от меня...

— Папа, я...

Аня и Петер тревожно смотрели на них обоих. Антон потерял дар речи, глядя на своего отца.

— Я главное хотел дать тебе новый дом, спокойную жизнь, а ты...ты сбежал...Я, конечно, не смог оставить тебя умирать на земле и понес на руках, ведь, в отличие от тебя, я не поступаю с близкими мне людьми так...Но ты...не могу на тебя сейчас смотреть.

Эти слова топором ударили по юноше. Антон ошеломленно смотрел на мрачного Стафана и был не в силах раскрыть рот.

— Я боялся тебя потерять. Я не хотел подвергать тебя такой же опасности, с какой столкнулись мы с Аристархом триста лет назад. Я не хотел, чтобы ты страдал. Но ты меня бросил. Я искал тебя и твоих сестер мучительных два года, пережил многое, надеясь найти своих детей. И судьба столкнула меня с тобой, но ты...ты бросил меня...

— Пап...

— Он прав, — вмешался в разговор Феодосий. Он смотрел на Антона отстраненно, словно не был рад его видеть, — твоя пропажа поразила нас всех. Видел бы ты наши лица, — холодность на его лице сменилась тоской, тонкие брови опустились, а голос стал звучать еще ниже, — Аня оплакивала тебя долго, она боялась предположить, что с тобой может что-то случиться...

Аня, печально вздохнув, опустила вниз голову. Слова Феодосия продолжали давить на парня.

— Я считал тебя своим лучшим другом. Но ты сбежал от меня, — Феодосий развел по сторонам руками, — но главное, ты сбежал от своего отца. Ты поступил отвратительно.

— Он лишь хотел свергнуть Эрамгедона, — заступился Петер, — вы смирились с его правлением, а Антон нет...

— Это не повод от нас убежать. — отчеканил Феодосий.

Осознав, что чувствовали другие, Антон поднял на отца глаза и сказал:

— Я виню себя за это... Но у меня были на то причины...

Стафан даже не глянул на сына.

— Не смей даже оправдывать себя. Моего сына нет. Он сбежал, бросив своего отца.

— Пап, я во сне видел Аристарха! — тут же вырвалось у Антона.

Петер ахнул. Аня ничего не поняла, но была потрясена. А мускулы на лице Стафана нервно задергались.

— Что за чепуха...

— Это правда, — Антон начал торопливо кивать, но холодный взгляд Стафана показал ему, что тот не верит. И Антон почувствовал, как сильно стиснула его в своих удушающих объятиях безысходность.

— Опять? — резко спросил Феодосий, — Он опять пришел к тебе в сон?

Антон кивнул. Стафан перестал холодно разглядывать своего сына. Антон заметил, как его брови слабо сдвинулись от легкого удивления.

— Да, Аристарх ему снится, — кивнул Стафану Феодосий, — он тогда сказал ему отправиться на Землю, чтобы узнать об Эрамгедоне.

— Поэтому ты и покинул тогда мой звездолет, — осознав, тихо произнес Петер.

— И недавно он опять приходил. Он велел мне уничтожить Эрамгедона. Пап, это надо сделать! Иначе...

— Иначе что? — скептически спросил Стафан.

— Я видел будущее. Эрамгедон поймает нас и казнит всех. Мне придется сражаться с чудовищем Тэртасом, а вы... будете привязаны возле виселицы и смотреть на мою смерть...

Антону не хотелось говорить этого, но пришлось. И этот рассказ вызвал у всех тревогу.

— Это могло бы случиться только что. Боря у него, я видел его! Благодаря ему Эрамгедон знает о нашем местоположении и поймал бы нас. И отправил на арену казни...

— Кровавая арена, — тихо сказал Стафан.

— Да, она самая... — неуверенно произнес Антон. Но его обрадовало то, что Стафан прекратил злобно на него смотреть. В его взгляде проскользнула тревога, которая дала парню больше сил и уверенности продолжить рассказ. — поэтому я ушел. Мне было трудно... очень. Я ненавижу себя за это. Но вы не хотели, а предпринять надо было что-то. Поэтому я решил уйти.

И тут Антон решил поделиться с ним о даре, который он тренировал в бункере и благодаря которому изменил внешность, угодил в небольшой городок, где увидел, под какой тиранией живут люди, что их насильно заставляют любить правителя, как его лучший друг отправлял всех невинных в рабство.

— А я искал вторую карту звезд, где мой брат указал местоположения элементов. И я встретился с Антоном и этим... роботом, и мы сбежали. Мы думали отправиться на Алатар, но Максимилиан нашел нас, и нам пришлось уносить ноги. Решили укрыться в вашем бункере, и этот урод схватил нас, — рассказал Петер.

— И я с помощью дара заставил ивенгов напасть на Кука, чтобы мы сбежали на космолете, — продолжил говорить Антон, — и у меня вышло. Но я потерял столько сил, что упал без сознания.

Стафан молчал. За его реакцией следили все. Даже Леша прекратил злиться и волнительно посмотрел на мужчину. Молчание напрягало Антона, заставляло его тело покрыться гусиной кожей, и ее нарушил взволнованный голос Петера:

— Я понимаю вас. Вы пытались избавиться от Эрамгедона, и это закончилось плачевно. Но вас тогда было двое. Сейчас совсем иная ситуация.

Стафан бросил удивленный взгляд на Петера:

— Откуда ты знаешь, что нас было двое?

Петер пожал плечами:

— Я читал оригинал дневника Аристарха, который был спрятан на маленькой планете галактики Млечный путь. Я все знаю. И я знаю, как его нужно уничтожить.

— И что на этот раз мы будем делать? — не понял Стафан.

Вздыхнув, Петер заговорил уже более серьезным голосом, который заставил сердца других забиться еще сильнее:

— Эрамгедон захватил Федерацию Вселенной. Он хочет от них чего-то. Федерация Вселенной даст ему власть над другими галактиками.

— Зачем ему вся Вселенная? — ахнул Леша, — Ему одной Галактики мало?

— Он украл власть у самого Верховного Президента Галактиона, — продолжил Петер, пропустив вопрос Леша мимо ушей, — теперь не только наша Галактика будет мучительно умирать, но и другие. Я хочу отправиться на Алатар и попросить у Верховного лидера помощи. Предоставить всю информацию Аристарха, которая сможет ему пригодиться.

Тишина наступила напряженная. У каждого на лице отразилось изумление. Петер, нахмутив брови, обвел каждого своим мрачным взглядом и вновь сказал:

— А теперь вспомните, как вы отвернулись от него, — он указал на Антона. Парень почувствовал на себе много взглядов и опустил голову вниз, — он правильно сделал, что ушел, потому что нужно действовать. Я осознаю, что испытываете вы, — Петер обратился к Стафану, — вы хотели его уберечь и дать ему шанс на нормальную жизнь. Но Аристарх переродился специально, чтобы уничтожить Эрамгедона. Антон должен закончить начатое Аристархом. И Антон сам хочет этого. Действовать необходимо сейчас.

— Да... — опустил виновато голову Стафан, — ты прав... брат моего старого друга...

— Получается, вы ввяжемся в новую войну? — грустным голосом спросил Феодосий, внимательно глядя на Петера.

— Придется. — тихо ответил Петер.

После этого разговора прошло несколько минут. Космолет плавно летел между темными долинами, фары продолжали ярко освещать территорию и показывать, насколько земля омертвела от силы злодея. Но за ужасами внешнего мира никто не следил. Включенный на борту управления автопилот управлял кораблем.

Антон сел и достал из сумки все карты. Аня и Стафан сели рядом с парнем и взяли некоторые карты. Петер, Леша, Фед и Пит сели напротив и начали не сводить своих глаз с карт.

— Эта карта показывает местоположения элементов. Их всего лишь пять. Шестой — Ксандиреум у Эрамгедона.

— Боже, — Стафан раскрыл карту, которую отдал Антону Петер, и ошеломленно пробежался взглядом по звездному небу космоса с отмеченными красными точками, — Аристарх не говорил мне, что спрятал элементы. — грустно заметил он, подняв на всех взгляд.

— Серьезно? — удивился Петер, — С каких пор мой брат скрывал что-то от своего друга?

— Я...не знаю... — растерянно пожал плечами Стафан, — он мне говорил о скипетре. Про элементы я даже понятия не имел.

Антон почувствовал странное отношение к Аристарху. Зачем он это скрыл от своего единственного лучшего друга, с которым собирался избавляться от врага?

— А во сне он мне говорил про элементы... — слабо произнес Антон.

Стафан опечалился. Его руки слегка затряслись, а пальцы еще крепче сжали карту. Чувствуя удивление в сторону Аристарха, Антон приобнял отца и сказал:

— Может он сделал это, не зная о том, что элементы важнее скипетра. А перед своей кончиной понял, но сообщить тебе уже не успел...Если мне удастся с ним во сне связаться, я обязательно узнаю.

Стафан кивнул. Эти слова немного его успокоили. Петер, убрав длинные волосы, которые начали падать ему на лицо, за заостренные уши и пожал плечами, глядя на Антона.

— Может. Хотя Аристарх тот еще скрытен был. Мне же ничего не говорил...

— Хотел уберечь. — кратко произнес Стафан.

— Уберег... — фыркнул Петер, — уберег так, что я триста лет считал лицемера Эрамгедона своим лучшим другом.

— Ну он, наверное, не знал о том, что четвертая печать перейдет тебе, — тихо сказала Аня, не глядя даже на него. Петер посмотрел на Аню, и та смущенно покраснела, почувствовав на себе его взгляд.

Феодосий взял еще одну карту и начал рассматривать ее пристальным взглядом. Вскоре он начал вслух размышлять, немного напомнив Антону Олю. И это напоминание острым уколом врезалось в его сердце.

— Планета Фериленд? Драко? Что это за планеты?

— Драко... — Петер задумался, потирая пальцем подбородок, — припоминаю, что вычитал в одной документальной книжке про военную технику галактики Юинтели, что цивилизация с Драко хотела захватить много миров из этой галактики.

— Планета людей-репликантов и огромных ящеров, — сообщил Стафан.

— Репликанты? — поразился вслух Леша, — Рептилоиды, что ли?

— Ну вы, возможно, их так называете. Но они называют себя репликантами. И я их тоже. Предпочитаю официальные названия.

— И они хотели захватить нашу Галактику, но им удалось только подчинить себе крохотную планету Зирро, которая сейчас кишит динозаврами, — добавил Петер. Затем он громко воскликнул, — вспомнил! Аридверские же потом динозаврами твою планету заселили, — сказал он, глядя на Антона. — да и люди-ящеры (— Репликанты, — подправил Стафан) делят Млечный путь с государствами Орион и Сириус.

— Получается, один элемент скрыт на планете динозавров и рептилоидов? — спросила Аня.

— Репликантов, Аня, — исправил ее Стафан. — Да, планета Драко. Созвездие Малого пса. И скрыт там элемент Юпитериум.

— На Драко проще попасть, чем на это, — Феодосий указал ногтем на далекую точку, расположенную с края галактики Андромеды, — Фериленд... что за планета такая...

— Мой знакомый с Ориона говорил, что на краю Андромеды живут миры с крохотными крылатыми существами, — пояснил Петер, продолжая тереть подбородок.

— Феи? — смеясь, спросил Антон.

Петер кивнул. Леша фыркнул.

— Феи? — мрачно произнес Леша, — Что за глупость?

— Знаешь, — Стафан, не отрывая взгляда с карты, произнес: — во Вселенной нет ничего невозможного.

— А планета с девочками-кошками есть?

— Разумеется, — довольно улыбнулся Леше Петер, — причем, они довольно симпатичные. На Орионе таких видел. Они любят танцевать.

— А вот это интересно, — мрачность покинула Лешу. Он блаженно улыбнулся, — было бы круто на Орионе увидеть таких.

Тут Феодосий радостно воскликнул:

— Океан Ксандерса! — он подскочил с кресла и начал прыгать так радостно, как ребенок прыгает, получив новую игрушку, — Ксандерс! Моя родная планета!

— В океане Ксандерса живут русалки, — вспомнила Аня, — помню, на такси видела их. Элемент хранится у них?

— Я предполагаю, — заговорил Стафан, — Аристарх не просто где-то спрятал элементы. Он отдал их правителям на хранение. И те потребуют от нас что-то взамен...

— Много денег? — вслух предположил Леша.

— Мою стереоколонку? — ляпнул Пит удивленным тоном.

— Вряд ли, — покачал головой Стафан, — я думаю, что-нибудь серьезнее. Аристарх не глуп, чтоб прятать элементы в любых местах. Он договорился с правителями. И раз так, элемент Гармоний придется просить у царя-тритона. Нам придется угодить в самую глубину океана. А это место опасное очень...

— А Аристорий скрыт на Земле, — сказал Антон. — а Элизиум я не понимаю, где...

— Что? Земля? — удивилась Аня, — Но где именно?

— Северный Сентинельский остров. Там живут в изоляции шестьдесят тысяч лет племя дикарей.

— Аристарх им что ли отдал элемент? — поразился Петер.

— Какие еще дикари живут в изоляции шестьдесят тысяч лет? — нахмурил брови

Леша. — Ты хочешь сказать, что, тип, они живут в каменном веке, когда другая часть планеты развивалась в технологиях?

— Ну да, — кивнул Антон, — есть такое. Аристорий на острове. Но попасть на этот остров сложно: он охраняем Индией. Правительство Индии посадит кого-либо, если заметит на их земле чужаков.

— Это еще почему? — удивился Феодосий.

— Дикари слишком агрессивны по отношению к другим, — объяснил Антон, — были случаи контакта, но заканчивались не очень. Дикари обстреливали стрелами всех незнакомых гостей.

— Додумался Аристарх там прятать элемент... — покачал головой Стафан.

— Ну знаете, аборигены с Титана тоже недружелюбные ребята, — слабо улыбнулся Петер. — мы же как-то пережили их. Думаю, и этих переживем.

— Петер, проблема в том, — начал отрицать Антон, — что аборигены Титана не с самого начала проявляют агрессивность. Они нас привели к вожаку клана и только тогда начали издеваться. А эти дикари тут же начнут рубить чужаков на части.

— И как мой братец вообще угодил туда? — поразился Петер, — Ему делать было нечего — элемент прятать там? Как он вообще прошел мимо этой Индии?

— Индия, — подправил его Антон.

— Интересно! — радостно воскликнул Пит, — Но миссия кажется сложной...

— Думаю, обсудим этот вопрос с Верховным лидером Ориона, — сказал Стафан, — может, он придумает что-то. Создадим невидимый барьер для живущих дикарей и местных властей.

— Только искать этот элемент именно где? Целый остров опустошить в поисках Аристория? — непонимающе спросил Антон.

— Откуда ты вообще знаешь про этих дикарей? — спросил Леша. В его голосе звучал привычный скептицизм.

— В интернете давненько вычитал. Знаешь, тайны мира меня как бы интересовали.

Леша злобно сдвинул брови и ничего не сказал, но продолжил смотреть на Антона поверх очков.

— Смотрите, — Петер обвел всех серьезными глазами, — если на Ксандерс и на Землю еще можно попасть с помощью аппарата-телепорта, то на Драко и Фериленд нет. Мы можем только попасть на две планеты из Млечного пути: Земля, как бывшее владение Аридверских, и Алатар, как столица другого звездного государства для введения внешней политики. Нам придется искать мощные корабли, чтобы иметь возможность пересекать быстро далекие расстояния. На Орионе есть ретрансляторы... — заметив нахмуренные брови ребят, Петер тут же добавил: — устройство, для быстрого перемещения кораблей по космосу. Похоже чем-то на аппарат-телепорт, только в отличие от него, ретранслятор приведет нас к какой-либо звездной системе, а не на поверхность планеты.

— А ты на Орионе виделся с Верховным лидером? — настороженно спросил Стафан.

— Нет еще, поэтому сразу же отправился искать точную карту, — пожал Петер плечами, — но я уверен, что он нам поможет.

— Как ты вообще смог выжить? — испуганно спросила Аня, первый раз посмотрев Петеру в глаза.

— Меня спас мой знакомый.

— Кто это? — нахмурился Стафан.

— Он просит оставлять свое имя в секрете, — загадочно улыбнувшись, Петер развел руками по сторонам. Больше он ничего не сказал.

Следующие пять минут ребята в недоумении рассматривали последние загадочные координаты, оставляемые Аристархом о местоположении последнего элемента смерти, Элизиума.

— А как тут понять, что это за планета? — спросил Антон, пристально вглядываясь в эти цифры, надеясь, что они расплывутся перед глазами и образуются в название неизведанной планеты.

— Можно как-нибудь узнать это? — озадаченным голосом спросила Аня, — Ну там, программы какие-нибудь...

— Да была одна такая программа в Галакнете, — потирая задумчиво подбородок, сказал Феодосий. Он быстро повернул голову в сторону огромных мониторов, которые были прикреплены к бортовой панели управления. — у меня есть идея! — радостно воскликнул он, молниеносно поднявшись с кресла.

Юноша подбежал к панели управления и, нервно почесав затылок, начал набирать пальцами по клавишам. Антон в недоумении подошел к нему и увидел, как он быстро бил пальцами по сенсорной клавиатуре, а на черном экране возникли разные символы зеленого цвета, которые начали бегать по монитору. Тут резко возникла надпись “ОШИБКА” и раздался противный, режущий уши, звук.

— Блин! — грустно выдохнул Феодосий.

— Ты хотел набрать координаты планеты на компьютере корабля? — поинтересовался Петер, подойдя к ним.

— Да... — печально произнес Феодосий, глянув на Петера, — хотя может я допустил ошибку, ты ж мне память стер... — сквозь зубы произнес он ему, злобно сузив глаза.

Петер нахмурил свои брови. Он подошел поближе к компьютеру. Его пальцы вслепую начали быстро перемещаться по клавиатуре, а сам Петер уставился на символы, которые начали ярко отражаться в его глазах. Антон и Феодосий внимательно следили за ним, даже остальные к ним присоединились. Антон от волнения постукивал указательным пальцем по холодному столу. Возникшая на экране надпись “ОШИБКА” заставила всех удивиться.

— Значит, Империя убрала эту функцию, — сжав сильно губы, громко сказал Петер, — вот мерзавцы! — от злости он кулаком ударил по столу.

— Не злись, — спокойно произнес Петеру Стафан, — может на Орионе узнаем. Местоположение звезды Энцеленд еще неизвестно.

— А она обязательна? — недоверчиво спросил Леша.

— Ну элементы надо вставить в нее, — ответил Антон. — и Ксандиреум добыть надо, а он у Эрамгедона.

— Как все сложно... — покачала головой Аня.

— Ничего, дорогуша, — выдохнув, Петер посмотрел на Аню, — мы справимся с этим, можешь не волноваться.

Щеки у Ани покраснели. Она ему невинно улыбнулась. А Стафан слабо рассмеялся:

— С тобой то мы точно справимся.

— Это была ирония? — Петер опасливо посмотрел на него.

— Нет. Я это к тому, что ты начал войну с Королевством в молодом возрасте. Сколько тебе там было? Триста двадцать один?

— Сейчас триста двадцать два. Не надо мне об этом напоминать. Тогда мне помогал

Эрамгедон...

— А сейчас мы летим в другую галактику за помощью.

Пока они разговаривали, корабль облетел всю голую пустыню и сейчас пролетал небольшие поселения, полностью сооруженные из черного песка. Заметив, что поселения сверху сторожили исполинские корабли, похожие на их угнанный, Петер тотчас кулаком стукнул по кнопке:

— Этот режим заставит наш корабль подняться выше — объяснил он.

И действительно Антон заметил, как поселение снизу уменьшалось, превращаясь в крошечную точку, которое после слилось с кораблем слежения. А их корабль, набирая скорость, быстро, и в то же время плавно, поднимался вверх. Он пролетел сквозь черные тучи, и отсюда Антон заметил парящий знак Легендам. От его вида все нутро замерло от холода, а голову начала мучить тупая боль.

— С ума сойти... — у Ани глаза округлились, в них было отражено потрясение.

— Зачем Эрамгедон везде понаставил этот знак? — скрестив руки, задал риторический вопрос Стафан.

На этот вопрос никто не нашел, что ответить.

Спустя пару времени Петер обнаружил в одной полке книгу, где на обложке были изображены привлекательные боевые истребители, а на заднем плане в темном океане космоса парила планета темно-зеленого цвета. По названию было видно, что книга рассказывала о военной технике. Петер сел за капитанское кресло и, закинув ноги крестом на стол, начал увлеченно читать. Стафан еще раз перерыл все карты в сумке Антона. Он не упустил ни одну деталь. Его глаза мрачно потускнели.

— И все же, неужели Аристарх от меня скрыл вас?.. — мужчина словно этот вопрос задал картам.

Пит и Леша играли в голографические шахматы, сидя сбоку главного салона космолета. И когда Пит радостно ликовал "Шах и мат!", Леша скрещивал руки и обиженно фырчал со словами: "Бывает, везет".

Феодосий поначалу следил за их игрой, а потом обнаружил необычную находку, похожую на десятисторонний кубик среднего размера, на каждой стороне которого были изображены странные символы, которые загорались сиреневым цветом, когда тот притрагивался к кубику. Феодосия заинтересовала находка, и он начал увлеченно крутить его в руках и с интересом гадать, что за символы изображены на каждой грани.

От сильного перенапряжения с даром руки Антона жутко вспотели и их нужно было обдать водой. Парень покинул главный отсек и с интересом начал бродить по широкому коридору, освещаемому синим искусственным огнем в круглых светильниках, напоминавших внешне человеческий глаз. Если бы этот огонь горел красным светом, эти светильники походили бы на глаза Эрамгедона. На темных гладких стенах Антон увидел свое отражение. Оно было настолько четким, словно рядом с собой юноша видел двойника. Грязные волосы опять лежали неопрятно и круто выросли, касаясь концами плеч. Антона рассматривал мертвенным взглядом юноша, в чьих глазах была заметна усталость. Антон уже и было забыл о той старой беззаботной жизни, когда его испытаниями в жизни были какие-то экзамены, которые тогда заставляли испытывать нервную дрожь, а сейчас, вспоминая это, он начинал смеяться от собственной наивности. Впереди его ждал Орион и поиск великих космических камней и звезды Энцеленд... Парень не имел представления, чем закончится это приключение.

«Сможем ли мы победить Эрамгедона?»

Черные металлические двери были закрыты. Как их открыть, Антон не имел понятия. Но нигде не было намека на комнату с умывальником. Обиженно вздохнув, парень потер руками по штанам и собрался вернуться, как внезапно между двумя дверьми, которые скрылись за сплошной тьмой, не освещаемой светильниками, он заметил на стене огромный портрет Эрамгедона. Это привлекло внимание парня. Антон поближе подошел к нему и внимательно рассмотрел это лицо. Хитрая улыбка и уверенный блеск в глазах присутствовали на благородном лице тирана. Кончики длинных пальцев обеих рук смыкались, ладони расходились под углом, немного скрывая эту мерзкую надменную улыбку. На заднем фоне был виден космос. Черное пространство было заполнено яркими галактиками, блуждающими по Вселенной. Антон приковал взгляд к космосу, и внутри возникла легкость. Звезды — живые, мерцающие огоньки заворожили его сознание. Они напомнили парню о том, что скоро он покинет Главную Галактику во Вселенной и окажется на другой планете, чье небо будет усыпано такими же яркими огоньками.

Легкость внутри превратилась в детскую очарованность: Антон не смог стать ученым и связать свою жизнь с космосом. Но перед ним раскрылось много тайн, которые в детстве и юности терзали его ум. Антон узнал, кем он являлся на самом деле. И что он рожден не просто так. Родная планета Земля раньше ему казалась крошечным шариком, затерянным в космосе, а он и другие люди — маленькими частицами мироздания. Да и сама Вселенная еще не разгадана для него до конца. Но зато он пробудил внутри себя дар первой цивилизации космоса и имел доступ к шести космическим элементам, создавших этот мир. Найти их только осталось...

Но любоваться космосом долго не получилось. Злобные глаза Эрамгедона прожгли его настолько ярко, словно они живые. Антон вновь посмотрел ему в лицо. В память врезались воспоминания, и они ярко разыгрались в воображении: с таким выражением лица Император сладко говорил: “Я принесу нашей Галактике самую прекрасную эпоху”, с каким злорадством и победным духом он сообщал: “ Я Бог! И я очень сильно изменю этот мир! Мое имя Эрамгедон!” и какое наслаждение таяло в его голосе, когда он сказал: “Я самое могущественное, прекрасное, великое создание в этой Галактике! Тебе не под силу поставить мне подножку, не то, чтоб убить!”

“Ошибаешься...” — подумал Антон, холодно глядя на портрет Эрамгедона.

— Антон...

Парень подскочил на месте. Ему сначала показалось, что с ним портрет заговорил. Заметив боковым зрением фигуру, подходящую к нему, Антон повернулся и увидел Аню. Девушка смотрела на него печальным взглядом. Парню почудилось уже, что она сейчас расплачется.

— Не пугай меня так, — нервно хихикнул Антон.

— Я не хотела, — низким голосом сказала Аня, — слушай...насчет того разговора, где я говорила, что у нас ничего не получится...я ошиблась. Каюсь. Прости меня. Просто...я, как и другие, была шокирована смертью Оли...Жени...

Внутри себя Антон почувствовал холод от ее слов. Эти имена заставили его сжаться всем телом. Воспоминания об Оле и Жене сердце чуть не разорвали. Метнув взгляд на Эрамгедона, Антон хотел скрыть свой тоскливый взгляд от Ани. Но девушка, заметив это, продолжила говорить, держа себя за руки:

— Нам нужно было время, чтобы отойти от этих событий, и поэтому мы, ну по крайне

мере я, так отреагировали на твои слова. Но ты был прав. Поэтому прости меня, что я с тобой так поступила...

Ее слова немного тронули его. Чувствуя, как грусть от воспоминаний терзала парня, Антон посмотрел на Аню и сказал:

— Ладно, проехали... Было и было. Дружба без ссор приятна, но это уже не дружба, а нечто меньшее. Главное, что мы вместе... Храбрость, верность и преданность и дружба самое главное.

Аня искренне ему улыбнулась. Видя, как легкая дрожь ее беспокоила и скользила по рукам, Антон взял Аню за руку и их пальцы сплелись. Аня отстраненно посмотрела на Эрамгедона и произнесла:

— Пойдем лучше отсюда, этот урод меня раздражает.

Антон кивнул, и они, держась за руки, покинули коридор. С момента пропажи парня в главном отсеке особо ничего не изменилось: Феодосий хихикал и игрался с кубиком, Леша выиграл в игре с шахматами, и Пит решил над ним пошутить и начал докучать своими играми. Стафан разложил карты по столу и продолжал с изумлением их изучать, а Петер уже прочел половину книги. А космолет спустился вниз и продолжил перемещаться по горным хребтам, которые освещали не только фары, но и красное сияние знака Легендам. Такое сияние ничто на Финиксе скрыть не могло. От этого знака у Антона пересохло горло.

Заметив присутствие пары в главном отсеке, особенно как их руки крепко держались, Леша тихо прорычал и подарил им такой злобный взгляд, который чуть было не заставил Антона покрыться жгучим льдом. Подобным взглядом Антон рассматривал своего начальника Никласа, представляя себя драконом, который поджарит его лишь одним громким вздохом.

— А нам долго еще лететь? — нервно спросил Антон, пытаясь не обращать внимание на разъярённый взгляд Леша. У парня аж щеки покраснели от злости.

— Ну еще пару часов, — тихо сказал Петер, не отрывая свой взгляд от книги, — пирамида находится на другом полушарии планеты.

— Еще есть время побыть в Главной Галактике во Вселенной, — хихикнул Антон, чувствуя, как Леша сквозь очки сверлил его руку, сжимающую ладонь Ани.

— Может уединимся? — шепнул Антон Ане на ухо и покосился на Лешу.

У Ани от предложения глаза расширились и щеки покрылись румянцем. Она кивнула.

Антон и Аня покинули главный отсек и направились по тому тихому и мрачному коридору. Светильники-глаза синим светом осветили их и словно шпионили за ними. Парню стало казаться, что корабль за ними наблюдает.

— Мне не нравится взгляд Леша, — сказал Антон, глядя в далекую темную точку коридора.

— Он ревнует, — ответила Аня, — видать, не может отойти от того, что я выбрала тебя.

— И долго он будет злиться? — издал смешок Антон.

— Не знаю, — прыснула Аня, — я его никогда не понимала. У Леша слишком сложный характер.

Они прошли портрет Эрамгедона, и парню опять почудилось, как тиран своими глазами смотрел на них. Уж слишком живой на портрете у него взгляд. И настолько ледяной...

— Ты из-за Леша решил уединиться? — нахмурилась Аня.

— Да, меня бесит его взгляд. Мы столько всего пережили, можно уже забыть о тех ссорах, которые между нами происходили на Титане... Я бы спросил у него, но перед всеми

не хотелось...

Аня резко и неожиданно остановилась, и Антон чуть не споткнулся.

— Ты чего?

Аня выглядела опечалено. Она неохотно ответила медленным голосом:

— Знаешь...из-за всех этих приключений...у нас не было первого свидания.

Брови парня высоко поползли вверх:

— Ты серьезно? Эрамгедон пытается подчинить себе Вселенную, он захватил целую Галактику, бессмертен...

— Я это понимаю, — Аня отвела взгляд, опустив голову вниз. Волосы скрыли ее лицо от парня, но Антон заметил, что она густо покраснела, — просто...как это сказать... постоянно эта беготня, нервотрепка, очень опасные миссии, битвы, бойня, войны, кровь и смерти...если мы бы остались на Земле, наша жизнь протекала бы спокойно, были бы живы Женья и Оля...у нас с тобой были бы свидания, романтика...не хватает мне этого...

Антон поближе подошел к ней и убрал с ее лица волосы. Аня так и не поднимала на него глаза, отведя от парня взгляд. Антон обнял ее за щеку, и Аня наконец посмотрела на него и сказала очень пронзительным и громким голосом:

— Да, я зря сказала это, забудь.

— Я тебя понял. Но увы, мир слишком суров, по отношению к нам, и нам нужно в нем выживать. Нам до пирамиды лететь еще несколько часов, мы можем побыть одни, скрыться от глаз остальных, особенно от зеленых глаз Леша...

Аня издала смешок.

— Только тут скрываться негде, — заметил Антон.

— Мы вполне и так далеко отошли от главного отсека, — сказала Аня.

Антон подошел к ней еще на шаг и взял девушку за руки:

— Думаю, если нам удастся победить Эрамгедона, мы наконец заживем мирно и тогда организуем наше первое свидание.

Аня в ответ ему улыбнулась.

— Сейчас нам важно попасть на Алатар. Аня, мы вскоре окажемся в нашей родной галактике, но только на другой планете. И пока человечество исследует космос в поисках инопланетян, мы окажемся на столице самого главного государства Млечного Пути. — с энтузиазмом и в неверии произнес Антон, — Аня, пускай нас жизнь потрепала, мы все равно счастливы, ведь мы увидели столько новых фантастических миров...

Антон заключил ее в объятия, и поцеловал так, как раньше не целовал. Парень и девушка сознанием погрузились в забвение, влюбленные юные сердца слились в безудержный унисон. Рука девушки ласково прикоснулась к спине парня, а его рука к этим длинным, мягким волосам.

— Кхе-кхе.

Антон и Аня в испуге друг от друга отскочили.

— Смотрю, вам хорошо. — произнес язвительно Леша, подойдя к ним.

— Может хватит? — тотчас спросил Антон, чувствуя, как его косой взгляд начал его раздражать. — Почему ты вечно злишься, когда видишь нас вместе?

Аня явно занервничала и слегка скрылась за широкой спиной Антона. Плотнo сжав губы, Леша, не моргая, опять смотрел на парня поверх очков. Его лицо покраснело, словно он пробежал длинную дистанцию.

— Я до сих пор не могу отойти от того, что ты выбрала его.

— Леша, хватит! — воскликнула Аня, — Я люблю его! — она крепко схватила Антона за руку, — Хватит нас преследовать и пялиться так злобно!

— Не могу понять, что ты в нем нашла. — холодно глянул на Антона Леша, — даже твой папа недолюбливал его. Сама мне рассказывала...

У Ани задрожал голос. Антон от слов Леша нахмурился:

— Чего ты несешь?

— Какая уже разница! — сказала громко Аня, — Я люблю его! Будь добр — не лезь к нам. Мы с тобой всего лишь приятели и все. Найди себе другую пассию и доставай ее! Даже если ты сейчас ко мне что-то чувствуешь, коль достаешь, то знай, что я с тобой больше никогда не буду!

— Ну-ну... — мрачно отозвался Леша и направился по коридору в сторону главного отсека.

Аня, тяжела дыша, провожала его ненавистным взглядом. А у парня внутри случился взрыв негодования:

— Что он имел виду, когда сказал, что твой отец меня недолюбливал?!

— Ну это...далеко было в прошлом...уже не столь важно... — промямлила Аня.

— Нет! Важно! Говори сейчас!

— Давай потом. — быстро произнесла Аня и тоже торопливыми шагами побежала к главному отсеку.

Сильная обида обуяла изнутри Антона. Пару секунд назад они искренне поцеловались, а сейчас она опять не хочет ничего объяснить и быть с ним честной. Антон не понимал, что она скрывала от него, но ему это совершенно не понравилось.

С серым выражением лица Антон зашел в отсек и увидел, как Пит и Феодосий играли в шахматы, Петер заканчивал чтение книги, Стафан аккуратно разложил карты, а Аня и Леша обиженно сидели и пялились в окно, скрестив руки. Антон тоже сел, и его натужную фигуру заметил Стафан.

— А чего вы такие грустные?

— Пока вы тут, сэр, карты рассматривали, эти двое лизались в коридоре, — приглушенным голосом ответил Леша.

— А тебе-то какое дело? — не отрываясь от книги, равнодушно спросил Петер.

— Ну у нас тут важная миссия, а они...

— Леша, может не будем ссориться? — напряженно спросил Антон, просверлив его взглядом, — У нас действительно важная миссия, а ты страдаешь какой-то ерундой.

— Антон дело говорит, — добавил Петер, громко закрыв книгу и обратившись к Леше, — лучше займись саморазвитием, наукой. Долой этих баб.

Леша громко фыркнул:

— Тебе не понять, ведь тебя не бросали.

Петр хмуро сдвинул брови.

— Твое эго задела, вот ты и бесишься! — злобно воскликнула Аня, в ее голосе яростно запылала обида, — Ты не меняешься, Леша! Ты наглый и грубый эгоист! Ты всегда думал только о себе!

— Если бы я думал только о себе, я бы вас не вытащил из звездолета... — под нос с обидой сказал Леша.

— Ребят, не ссорьтесь... — сказал Стафан, почувствовав напряжение, возникшее в салоне.

— Да, ты спас нас! — кивнула, продолжая злиться, Аня, пропустив слова Стафана мимо ушей, — Но в душе ты все тот же нахал! Хватит лезть в мою личную жизнь, я тебя за километр не хочу к себе подпускать!

— Ну спасибо за нахала. — сжав пальцы в кулаки, сказал Леша, — А ты лицемерка, Аня. То ты благодарила меня и говорила, какой я молодец, что додумался сбежать с помощью вентиляции. Я прекрасно помню, что ты говорила, когда я освободил тебя из камеры. А сейчас ты говоришь совершенно противоположное.

— Что вообще происходит? — не понял Феодосий.

— Не надо ссориться, — испуганно сказал Стафан, — ребята, вы должны быть дружны друг к другу, ведь впереди важная миссия! Эрамгедон будет только радоваться, узнав, как вы ссоритесь!

— А что поделать, что Леша отстать от меня не может? — вскрикнула Аня. — Вмешивается в мои новые отношения, постоянно злобно пялится на нас с Антоном?! Какая ему вообще разница?

— Большая. — мрачно фыркнул Леша.

— Я говорила тебе, что у нас не было ничего серьезного...

— Это ты так считаешь. А я сейчас думаю по-другому.

— Поздно додумался. — надменно отвернувшись, фыркнула Аня.

— Ребят, — нарушил напряженную атмосферу тоненький голосок Пита. Робот стоял около лицевого иллюминатора, — не хочу вмешиваться в ваш спор, но, походу, у нас большие неприятности...

Все испуганно устремили свой взгляд на лицевой иллюминатор. Дорогу им перегородили три огромных золотых корабля, и они заполнили собой все видимое пространство. Их круглые фары, размером с двухэтажный дом, отбрасывали яркий свет. Еще была видна громадная тень, которая показала каждому, что один корабль парил над ними.

Они в ловушке...

Антон начал прокручивать в голове всякие безумные идеи, как избежать худшего, но ничего разумного и реалистичного на ум не приходило. Ошеломленно глядя на громадных космических птиц, парень понял, что его дар слаб на фоне имперских кораблей. Да от их внешнего величия и гигантских размеров внутренности в страхе друг с другом сжались в узел. Аня прижала ко рту ладони, громко ахнув. Маска злости на лице Леша сменилась отчаянием. Петер быстро занял первое место капитана и под действием адреналина начал переключать режим “автопилота” на максимально скоростной.

— Всем пристегнуться! — скомандовал громким и нервным голосом царевич.

В салоне началась паника. Антон мигом занял кресло. Руки нервно дрожали и не слушались, пряжка ремня свернулась, скобка пряжки никак не могла войти в замок, врезаясь в металлическое верхнее покрытие. С трудом пристегнувшись, парень увидел, что все уже заняли пассажирские места, кроме его отца. Стафан сел рядом с Петером у капитанской рулевой рубки.

— Стоять на месте! — услышал Антон знакомый голос, который окатил его холодом, — Вы окружены Империей! Соппротивление бесполезно! Немедленно покиньте имперский космолет, иначе мы будем вынуждены взломать шлюз. — громко и уверенно сказал в микрофон Даниэлд Аданев.

— Ага, прям сейчас! — крикнул громко в динамик Петер и потянул за рычаг.

— Ты собираешься полететь прямо на эти корабли? — не понял Стафан, удивленно глядя на Петера.

Петер нахмурился:

— Нет, я сделаю кое-что поинтереснее...

Его слова испугали и заинтересовали одновременно. «Что он собирается делать?» — хмуро сдвинул брови Антон. Пролететь между кораблями невозможно, они плотно парят друг с другом, да и вверх не взлететь — тень над ними казалась гигантской и внушительней всех этих трех кораблей вместе взятых.

Пол под ногами нервно задрожал. Антон ощутил, как кресло под ним затряслось, как двигатели начали набирать мощь. Вместе с полом стали трястись стены. Резкий звук пронзительно ударил по ушам. Аня от волнения крепко сжала Антона за руку, и парень взаимно взял ее за ладонь. Их пальцы преданно сплелись. Свободной рукой Антон ковырял нитку, которая свисала у бока сиденья. Феодосий, пытаясь успокоиться, взял себя за руки, Леша и Пит прямо смотрели в иллюминатор. Когда огромная вибрация пробежалась по ногам, Петер покрутил штурвал и крикнул:

— Держимся!

И нажал на газ.

Белый свет ударил в глаза. Антон почувствовал всем телом, как его стремительно понесло назад. Резко тело обуял страх, что он куда-то падал, но от белоснежного света

парень не мог разглядеть предметы, чтобы удержаться. Уши подобно удару кинжала разрезал высокий писк ультразвука. Он пищал так звонко в голове, что Антон начал чувствовать, как каждая клеточка в мозгу яростно запульсировала болью. Мучение длилось не долго, но чуть не свело его с ума.

Вскоре парень ногами ощутил, как его начало выталкивать вперед. В глаза упала кромешная темнота. Голова кружилась, как качели, а телом он продолжал чувствовать, как его под волей безумного нечто толкало вперед и назад. Все это напомнило ему безумный аттракцион. Ком тошноты застрял в горле. Антон хотел, чтобы это мучение уже закончилось, и парень боялся предположить, что происходило на самом деле. Ремень крепко держал туловище, но это не облегчало состояние и не успокаивало его сводящие в дрожь нервы.

Внезапно Антон занял обычное вертикальное положение, какое было до начала этого кошмара. Голова раскалывалась от боли, поглощающей все силы. Антон приложил к вискам руки, пытаясь приглушить боль. Но она продолжала беспощадно терзать его тело.

Картина перед глазами начала появляться. Проморгав и прищурив глаза, Антон первым делом бросил взгляд на лицевой иллюминатор — вокруг сплошная тьма. Тучи смешались друг с другом настолько плотно, что на землю не падал ни один луч света. Удлиненные лампы слабо излучали синий свет в салоне.

— Как самочувствие? — повернулся к пассажирским местам Петер. Его губы игриво ухмыльнулись.

Стафан злобно крикнул:

— Ты использовал гипердвигатель?! Ты ненормальный!

Леша прижал ко рту руку. Его сильно трясло, лицо позеленело.

— Ему плохо! — с беспокойством сообщил Феодосий. В отличие от него, Феодосий чувствовал себя отлично.

— Проводи его в туалет, — сказал Стафан, — его сейчас вырвет!

Леша поднялся с кресла и чуть не потерял равновесие. Он начал громко кашлять. Феодосий быстро встал и вывел его из главного отсека корабля.

Глядя на Лешу, Антону самому стало дурно. Он вспомнил, как чувствовал себя после приземления космтребителя на Титане и понял, что те противные ощущения к нему вновь возвращаются. Мир перед глазами кружился, тело обессилило, парню было трудно даже пошевелить собственным ртом.

Пит лежал, словно крепко спал. Глаза погасли, он выглядел выключенным. Аня превратилась в фарфоровую куклу. Слабо приоткрыв глаза, девушка захотела подняться и заново в бессилии рухнула на кресло.

— Меня... т-тошнит... — промямлила она синими губами.

— И меня... — с трудом произнес Антон. Ему показалось, что от собственных слов сейчас вырвет.

Лампы продолжили своим светом прожигать ему глаза. Антон очень хорошо слышал учащенное дыхание Ани и собственное сердцебиение. Сердце бешено ускоряло ритм, и с такой скоростью Антону казалось, что оно с легкостью вырвется из его груди.

Эти слова ударили по Стафану громом. Как молния, он подскочил с кресла и начал открывать все шкафчики подряд в поисках аптечки.

— Видишь, до чего ты детей довел, — грубо бросил Стафан.

Петер, повернувшись на кресле, осмотрел местность и ответил самодовольным тоном:

— Зато мой план сработал: мы от них увернулись!

— За детьми лучше последи, а не разваливайся тут! — крикнул Стафан, открывая шкафчики.

Петер молча поднялся и подошел к ребятам. Антон почувствовал на своем потном лбу его холодную руку. Петер смотрел на Антона и на Аню с беспокойством, охлаждая их лбы своими прохладными ладонями. Стафан торопливо перебирал содержимое шкафчиков, ненормально разбрасывая весь хлам, который хранился внутри.

— Эрамгедон что, не позаботился о своих пилотах? Где аптечка?! — нервно крикнул он.

Петер иногда оглядывался на попытки Стафана найти аптечку. Тот продолжил швырять весь хлам шкафчиков на пол, злобно рыча. Надежда найти аптечку угасла, но тут мужчина неожиданно крикнул и засиял:

— Нашел обезболивающее!

Он пулей подбежал к ребятам, доставая по дороге таблетки. Быстро засунул одну таблетку Антону в рот. В отличие от той таблетки Феодосия, эта начала внутри шипеть и таять, превращаясь в сладкую воду. По вкусу таблетка напомнила мятную конфету. Антон проглотил растворимую жидкость, и она смыла в его горле ком тошноты. Ясность вернулась в сознание, картинка перед глазами вновь стала яркой, пульсирующая боль покинула его тело.

Проморгав, Антон бодро оглянулся по сторонам и посмотрел на Петера, стоящего напротив него. Петер улыбнулся парню, погладив по плечу. Стафан тем временем дал таблетку Ане. Спустя пару секунд девушка взбодрилась.

В отсек зашли Феодосий и Леша. Леша выглядел безжизненной куклой, глаза глядели сухо и тускло. Парень мрачно озирался по сторонам, лицо до сих пор было зеленым. Он слабо передвигался на ногах, а Феодосию было тяжело его нести. Стафан подошел к ним и отдал предпоследнюю таблетку. Пока Леша принимал обезболивающее, Феодосий заметил выключенного Пита. Юноша подбежал к роботу и начал изумленно рассматривать металлического человечка, не понимая, почему тот отключился.

Леше стало немного лучше. Парень присел, тяжело дыша. Феодосий продолжить рассматривать робота, а Антон, чувствуя прилив сил, подошел к капитанской рубке и оглядел мир за иллюминатором.

— Мы скрылись от Империи, — радостно произнес парень.

Петер и Стафан подошли к Антону, рассматривая местность за толстым стеклом иллюминатора. Тут Стафан спросил у Петера:

— Зачем ты включил гипердвигатель? Такая скорость не предназначена для полетов по одной планете!

— Да, не предназначена... — ухмыльнулся Петер, — но мы оторвались от них мгновенно. И прилетели к пункту назначения.

Он рукой указал на дальний объект. От отсутствия света ничего на местности не было видно. Но когда Петер включил на панели управления фары, взгляд мигом бросился на длинную песчаную пирамиду с высокой статуей бога сэйланской эпохи. Антон мигом узнал его, ведь это божество присутствовало на церемонии казни Эрамгедона и было одним единственным, кто поддерживал будущего тирана в детстве.

— Элизиум... — изумленно прошептал парень.

— Пирамида бога Элизиума? — потрясенно спросил Стафан, скептически оглядывая

пирамиду.

— И там спрятан аппарат-телепорт, — улыбнулся Петер, счастливо оглядывая древнее сооружение.

— Я думал, они все уничтожены, — сказал Феодосий, разобрав корпус Пита на теле.

— Я тоже так думал, — пожал плечами Петер, — пока не обнаружил на тайном дворце Аридверских на планете Земля целый склад забытых телепортов...

Феодосий соединил два провода на теле Пита, и глаза робота сверкнули пронзительным синим светом. К Антону подошла Аня. Антон подарил девушке счастливый взгляд и нежно обнял ее, радуясь, что судьба все-таки решила его не разъединять с ней. Она положила голову ему на плечо и с интересом рассматривала статую бога.

Чувство независимости нежно топилось в его сердце. Антон начал наслаждаться этим моментом, ведь он уже не один, они все вместе, а Империя далеко позади...

И они на один шаг впереди.

Шлюз медленно открылся. В нос проник приятный легкий запах ночной пустыни. Петер и Стафан первыми спустились с трапа и фонариками осветили местность. За ними одиноко заковылял Леша. Последними покинули корабль Антон и Феодосий, забрав пару еды, которую нашли в холодильнике. Антон повесил на плечо сумку с необходимыми картами Аристарха через плечо, и Феодосий выключил свет. С момента наступления кромешной темноты они быстро покинули корабль и начали спускаться по трапу, где их двоих ждали Пит и Аня. В салон корабля начали тут же залетать мотыльки, которые сбили Антона с пути, а Аню заставили закричать.

— Ты мотыльков что ли боишься? — издав смешок, спросил Антон.

Аня начала махать руками, отталкивая от себя насекомых.

— Они противные! Как их можно не бояться?

— Они же не кусаются, — пожал плечами Феодосий.

Антон взял Аню за руку, и все ребята спустились с трапа. За кораблем их ждали Петер и Стафан. Стафан через бинокль, который нашел в корабле, осмотрел территорию издалека, чтобы убедиться в отсутствии неожиданных гостей из Империи. Леша грустно наворачивал круг рядом с ними. Антон заметил, как его брови мрачно опустились, когда он заметил, как Антон с Аней держались за руки.

Стафан убрал бинокль и заявил:

— Никого нет. Идем.

Они зашагали навстречу к пирамиде. Гигантское сооружение с каждым шагом медленно тянулось своей вершиной к облакам. «Какая огромная, наверное, достигает пятьдесят метров в высоту» — подумал Антон, задрав голову вверх. Статуя бога Элизиума не сводила с них своих пронзительных громадных глаз. От ярких освещения фар Антон заметил, что сама статуя была покрыта ровным тонким слоем песка, и на ней отсутствовали какие-либо трещины. Памятник хорошо сохранился до нынешних времен, несмотря на то что Элизиум бродил по этой земле одиннадцать миллиардов лет тому назад.

Тишина приятно ласкала слух. Не хватало огней звезд, которые ранее ясно освещали небо, не придвигая ничего страшного. Нынешние тучи вызывали беспокойство. За далекой сопкой скрывался знак Легендам. Он уединенно осветил вершину сопки и озарил далекий объект, который с каждым мгновением рос и приближался к пирамиде.

Пока остальные направлялись по грубому засохшему песку к древней архитектуре, Антон обратил внимание на приближающуюся точку. Парень не сводил взгляда с этого загадочного объекта. Он его насторожил, по всему телу пробежала нервная дрожь. Антон резко остановился и пытался разглядеть странную точку повнимательней. Своим видом с такого расстояния объект напоминал орла... Антон надеялся, что на этот раз по небу летел обычный орел...

— Антон, ты чего? — удивленно спросил Петер, заметив, что парень стоял на месте.

От его внезапного вопроса все остановились и недоуменно посмотрели на Антона. Парень рукой указал на птицу и спросил:

— Это птица...или?

Стафан мигом достал бинокль. Как только он приложил его к лицу, мужчина замер:

— Корабль Империи!

Новость поразила каждого. Тем временем корабль, набрав мощи, приблизился к пирамиде. И с такого расстояния уже было видно, что это тот самый имперский крейсер, который окружил их тогда, только в шесть раз больше размером...

— Как они нас нашли?! — ахнула Аня, отчаянно глядя на крейсер.

— Нет времени гадать! Бежим к пирамиде! — скомандовал Петер.

И они побежали. Усталые, переутомленные, без сил помчались, в крепкой надежде веря, что на этот раз Империя их не схватит. Адреналин, горячим жаром вспыхнув в венах, не давал Антону отставать за остальными, парень старался бежать, как можно быстрее. Стафан помогал Ане, для которой бегать в сандалиях было пыткой. Пит отставал за всеми, собственные ноги его не слушались. Антон и Феодосий схватил робота за руки и помогали ему добежать.

А имперский крейсер уже начал парить над ними. Яркий прожектор, как в театре, отбросил на них ярчайший свет и испугал своим ослепительным сиянием. Антон поднял голову наверх и увидел, как с огромного люка начали спускаться канаты на землю.

Петр подбежал к входу пирамиды и ногой пнул по вратам. Те со скрипом отворились. А по канатам начали спускаться гиганты-ивенги.

— Быстро-быстро! — кричал Петер.

Стафан и Аня забежали внутрь. Антону и Феодосию было тяжело нести Пита, но за помощью подоспел Леша. Вчетвером они оказались на пороге пирамиды, но громкий голос заставил их вздрогнуть. Антон повернул голову и увидел, кто их окликнул.

Шлюз крейсера был открыт. Возле трапа величественно и гордо стоял Даниэлд. Ухмыляясь, он заговорил через громкоговоритель:

— Когда же вы поймете, что вам от Империи не скрыться? Эрамгедон вас из глубокого дна океана достанет! Вам уже проще сдаться, чем играть с Империей в догонялки!

— Не слушайте, идите, — подталкивал Антона и остальных Петер ко входу пирамиды. — он специально отвлекает вас...

И он был прав. Пока Даниэлд говорил, ивенги спустились с канат и направились к ним, собираясь поймать. Заметив это, Феодосий охнул, и мальчики забежали внутрь.

— Вас, преступников, скоро схватят, — продолжил говорить Даниэлд. — и Империя устроит грандиозную дуэль на Кровавой арене!

Петер показал кораблю средний палец и забежал в пирамиду. Когда он оказался внутри, Стафан с Лешей с трудом закрыли врата. Но это не спасет их — ивенги начали ломать вход. С каждым ударом, в такт подпрыгивало сердце в груди.

— Идем-идем, — подталкивал всех Петер бежать дальше.

Они побежали по длинному узкому коридору. Все стены исписаны иероглифами древнего языка со стертыми и бледными изображениями сэйланских богов. Фонари излучали слабый свет, помещение медленно погружалось во тьму. В голове Антона возник в глупый страх, что из темноты навстречу к нему вырвутся уродливые монстры и нападут на их. Хотя настоящий монстр в этом мире только один, и зовут его — Эрамгедон.

Топот ног эхом раздавался по коридору. Они бежали неизвестно сколько, рисунки на стенах повторялись, словно ребята наворачивали круги в пирамиде... Сил передвигаться уже не было. Горло пересохло от жажды, голова начала слабо кружиться.

Раздался грохот — ивенги сломали врата. И вместе с грохотом прозвучал ехидный голос Даниэлда:

— Ребята, вы где? Играть в прятки с Империей бессмысленно!

— Мы почти прибежали, — тихо сказал Петер. Эти слова дали немного надежды.

Вскоре перед ними появился огромный холл с высоким потолком. Наскальные рисунки дотянулись до самого верха, иероглифы даже рассекали пол. Свечи тускло освещали зал, а посередине, между пятью статуями богов во весь рост, стояла современная аппаратура с огромным золотистым обручем в центре.

— Неужели! — обрадовалась Аня.

Петер подбежал к аппарату-телепорту и начал нажимать на клавиши. Лампочки на аппарате синхронно загорелись, и возле обруча появилась большая трехмерная модель проекции Галактики, которая вновь вызвала у Антона детское очарование. Аня и Леша в испуге отскочили от нее, но после тоже начали завораживающе любоваться. Галактика горела в светлых оттенках благодаря маленьким точкам звезд.

Но Петер прикоснулся не к Галактике, а к темному пустому пространству космоса и начал рукой мотать в правую сторону. Двигал он очень долго и нервно. А голос Даниэлда и медленный топот лап ивенгов приближался к ним:

— Хватит прятаться...Вы уже в ловушке...

— Давай быстрее! — подгонял Стафан Петера.

— Я пытаюсь, — говорил он, торопливо двигая пальцем пустые участки Вселенной.

Тут он радостно вздохнул, а Антон, Аня и Леша начали ошеломленно рассматривать трехмерное изображение родной Галактики. У Антона внутри что-то сжалось при виде Млечного пути. Он выглядел великолепно, грациозно и величественно парил по космосу, звезды блестели выразительно, скрываясь за огромными ветвями Галактики. И где-то там крутилась вокруг своей оси маленькая планета Земля...

Петер начал пальцами увеличивать масштаб Галактики, направляя курс на рукав Галактики, где находился пояс Ориона.

— Выходите, а то мне надоело играть с вами, как с детьми... — смеясь, произнес Даниэлд.

— Ты уже скоро? — шепотом спросил Стафан у Петера.

— Да я пытаюсь, — тяжело дыша, ответил он, нервно перематывая пальцами космическую проекцию, — но я плохо помню планетные системы этой галактики...

— Давай я помогу? — предложил Антон и начал глазами бегать по карте, вспоминая местоположения созвездия Ориона.

Антон начал водить пальцем чуть дальше созвездия Большой Медведицы, в сторону ярких звезд, где парил огромный шар Бетельгейзе. За его движениями нервно наблюдали остальные. Антону было тяжело разобраться в этой карте, ведь за все свои приключения он многое забыл из астрономии. И из-за этих дыр в памяти он боялся, что подведет всех.

— О, спасибо, Антон! — радостно шепнул Петер и нажал пальцем на огромную звезду, возле которой крутилась маленькая, каменная, покрытая ожогами, неизвестная планета.

Антон почувствовал теплую радость. Знания по астрономии не подвели его!

— Вот вы где! — раздался ликующий голос за спинами.

Все замерли в ужасе. Сзади Антон услышал, как по бетонному паркету стучали каблуки ботфорт Даниэлда, как скользили массивные лапы пришельцев ивенгов. Сердце глухо начало биться в груди, внутри все похолодело от ужаса...

— Я отвлеку их, а ты готовь телепорт, — заявил Стафан Петеру и достал из своих ножен меч. Взмахнув мечом, конец лезвия которого был слегка изогнут, мужчина обратился к остальным, — а вы спрячьтесь.

— Схватить их! — довольно улыбаясь, приказал Даниэлд.

Ивенги начали окружать ребят. Стафан бросил Даниэлду хищный волчий взгляд и начал рассматривать трехметровых инопланетных чудовищ. Антон почувствовал волнение за папу и начал быстро соображать, как помочь ему с помощью древней сверхъестественной силы. Но чертов знак Легендам блокировал его дар...

А на проекции аппарата-телепорта, тем временем, появилась модель огромной фиолетовой планеты с океанами...

Петер собрался нажать на Алатар, но ивенги, которые окружили их, не позволили ему. Один гигант толкнул царевича, и тот упал, ударившись головой о металлическое покрытие аппаратуры.

Ивенги начали готовить веревки, которыми собрались связать руки. Антон и Леша, крепко схватив царевича за плечи, помогли Петеру подняться на ноги. А Стафан начал взмахивать мечом в сторону ивенгов, не давая тем приблизиться.

И тут Петер, запыхавшись, нажал на пуск.

Алатар вырос до размера обруча, и тот охватил его со всех сторон своими металлическими дугами. Планета загорелась ярким светом, который ослепил весь холл. Этот свет немного отвлек Даниэлда с ивенгами и дал шанс на спасение.

Вспышка света вскоре исчезла. Вместо Алатара возник портал. Молнии звонко начали искриться вокруг сферы, а в центре портала Антон заметил мир по ту сторону.

Стоя рядом с Аней, Антон схватил девушку за руку, и они вместе прыгнули в портал. Гневный вопль Даниэлда слабо раздался в его ушах. Каменные стены пирамиды, тяжелое дыхание ивенгов исчезли. Лишь ослепительный белоснежный свет окружал его повсюду, умиротворяя парня своим необъятным спокойным безграничным сиянием. В ушах раздалась нежная мелодия, похожая на колыбель его приемной матери, которую она ему пела на ночь в далеком детстве. Эта песня начала плавно успокаивать его сводящие в дрожь нервы, а сердце дрогнуло при мыслях о матери.

Свет вокруг исчез. Антон заметил, что оказался в ином помещении. Странный огромный холл залит тусклым мраком. По центру стоял круглый длинный стол, где посередине горела голограмма неизвестной планеты. На стене Антон заметил картину, где было изображено много людей с молочно-белой кожей и со светлыми волосами. В центре стояла женщина со светло-синей кожей, и незнакомка похожа с виду на богиню. Ее ангельское лицо казалось очень красивым, мудрым, благородным и одновременно аристократичным. Она облачена в нежно-фиолетовое платье, темные волосы собраны в шишку, на лбу сверкал синий топаз.

Аня удивленно проморгала. Когда она рассмотрела помещение, глаза девушки счастливо загорелись.

— Получилось! — радостно крикнула она и крепко обняла Антона.

Парень обнял ее в ответ и устремил взор на портал. Из него выскочил вспотевший Леша. Рассмотрев помещение, он ахнул:

— Офигеть!

Тут же из портала вылез Петер. Отряхнув пыль с колен, он быстро изучил помещение и радостно кивнул. Вчетвером начали ждать остальных.

Но из портала больше никто не выходил. Ни спустя пять минут, ни спустя десять... Никаких силуэтов по ту сторону, никаких голосов... Антон почувствовал, как начало в его груди расти напряжение. Почему Стафан, Феодосий и Пит еще находятся по ту сторону?

Тут за порталом Антон заметил пару темных силуэтов. Фигуры друг с другом странно смешались, словно по ту сторону шла бойня. И тут отчетливо показалась фигура Стафана в движении. Мужчина отчаянно кричал:

— Нет, я не подпущу тебя к portalу!

Толкая кого-то от себя, Стафан мастерски отбивался мечом от гигантских теней. Эта сцена сильно поразила Антона. Ему захотелось залезть в портал и помочь папе.

Но он даже подойти не успел к нему.

Огромные тени ивенгов схватили низкие силуэты за горло, похожие на Феодосия и Пита. Другая фигура, которая по виду принадлежала Даниэлду, собралась пройти через портал, но ее оттолкнул Стафан. Отбиваясь одной рукой, держащей меч от длинных щупалец ивенгов, напоминающих змей, Стафан крикнул. В его голосе звенела безвыходность:

— Бегите! Предупредите Верховного лидера! Уходите!

И портал тут же исчез.

Глава 10

Наступила напряженная тишина. Антон долгим упорным взглядом смотрел на то место, где недавно был портал, и до него с трудом дошло осознание, что ворота исчезли, а Стафан, Феодосий и Пит остались на той стороне.

Остались в Империи...

И парня захлестнуло горькое отчаяние.

— Папа! — Антон подбежал к пустому углу и начал кричать, звать, в надежде услышать голос Стафана.

Но его не было. Тишина начала терзать каждый угол комнаты.

Безысходность сжигала парню сердце. Он продолжил звать папу и остальных, но в этом не было смысла... Крики боли продолжали стремительно вырываться из его губ. Не переставая, Антон отчаянно звал, отказываясь воспринимать в реальности мрачное понимание, что Стафан застрял на Финиксе...

Еще недавно они были вместе, помирились, планировали вместе попасть на Орион и воевать против тирана...

— Нет! Нет! — с трудом осознав это, паника жёстким хлыстом ударила его по голове.

Аня и Леша ошеломлённо смотрели на пустой угол и молчали. Петер тоже не верил своим глазам. Антон упал на колени, продолжая звать папу и в полном отчаянии начал стучать кулаками по холодной бездушной стене, в надежде, что сможет все-таки услышать отца, Феодосия и Пита...

«Они здесь, просто в другой комнате!»

Но никто не откликнулся на его мучительный зов.

— Что случилось с ними? — испуганным голосом спросила Аня, — П-почему они не попали сюда?

Горькие слезы выступили на глазах. Мысль о том, что Даниэлд с ивенгами схватил остальных, резала Антону сердце. Стало очень страшно от осознания, что имперский приспешник соберется делать с ними. Стафан рискнул своей жизнью, чтобы Антон с ребятами первыми попали на Алатар, но сам не смог попасть сюда... Феодосий и Пит тоже не успели... Неужели Антон больше никогда их не увидит?..

— Папа...нет...

Антон чувствовал на себе потрясенные взгляды остальных, но его это не беспокоило. Парень заметил изогнутое дугой табло, исписанное по бокам иероглифами. Возле табло была изображена карта Млечного пути с галактиками-спутниками и огромный обруч, покрытый тонким металлом. Все это напоминало портал...

Слабая надежда возникла в груди и начала плавно его согревать. Антон хлопнул рукой по табло, надеясь, что из обруча появится огромная сфера, из которой выйдет Стафан...

Но портал так и не возник.

— Антон, — парень почувствовал чьи-то руки на своих плечах. Низкий, четкий и бархатный голос раздался у его уха, — хаи нани...

Не разобрав ни единого слова, Антон удивленно повернул голову и увидел обеспокоенного наклонившегося к нему Петера.

— Что ты сказал? — не понял Антон.

Петер посмотрел на него озадаченно:

— Воинт у тоин сэл?

— Петер, перемещение по порталам тебе язык изменило? — рассеяно рассмеялся

Леша. — Можешь нормально ответить?

Петер подарил Леше рассерженный взгляд:

— Наз каримо ватен шен шат энэй? — спросил он, указав рукой на ребят.

Аня посмотрела на него настороженно.

— Ты...ты тоже его не понимаешь? — спросила растерянно девушка у Антона.

Антон мрачно кивнул, пожимая плечами. И с этим кивком его словно молния пронзила.

Топором ударил по голове рассказ Феодосия про древнюю легенду, где сэйлансы создали завесу, чтобы приезжие иноземцы из других галактик понимали их родной язык Лондарт, но за пределами Галактики все будут разговаривать на своем родном.

И вот они, находясь на Млечном пути, друг друга не понимают...

Антон начал тараторить, пытаясь объяснить Петеру так, чтобы он его понял, хоть это поначалу показалось ему очень сложной задачей.

— Легенда! Сэйлансы! Legend! Seylans! — завопил юноша от отчаяния на английском языке.

Петер смотрел на парня так странно, словно у того на лбу вырос третий глаз. От этого взгляда Антон начал уже терять надежду, но тут Петер резко улыбнулся:

— Сайланс! Анат ви тэдаш, Антон!

— Да! — обрадовался Антон и кивнул Петеру. Непривычно ему было слышать, как на родном имени ударение на языке Лондарт ставится на первую букву.

— И как быть? — слабо улыбнулась Аня, — Тут есть какой-нибудь суперкрутой межгалактический переводчик?

— Который будет из его языка переводить на наш? — скептически спросил Леша.

— Может он поймет мой английский? — с усмешкой спросил Антон, странно рассматривая Петера. Раньше они друг друга прекрасно понимали, а сейчас казались совсем чужими... Антон иногда забывал, что Петер, Феодосий, Пит и Стафан родом с других планет — настолько сильно они сблизились. Но сейчас, смотря на двухметрового бледнокожего Петера с заостренными ушами, раскосыми яркими глазами, говорящего на чуждом языке, Антон осознал, что перед ним был самый настоящий иноземец.

— Не думаю, — покачал головой Леша, — инопланетяне знают английский только в голливудских фильмах.

Антон решил проверить и, подойдя к Петеру, спросил. Петер смотрел на парня тоже странно и непонимающе:

— You understand me?

Петер посмотрел на юношу хмуро и медленно покачал головой, сдвинув в недоумении брови. Антон печально осознал, что знания английского языка его не спасут. И этому он сильно огорчился. Аня и Леша тоже грустно вздохнули.

Внезапно в этом холле начали опасно гореть синие огоньки, будто предупреждали о чем-то. И спустя пару секунд двери холла резко открылись, и в зал забежало много людей с темно-синей кожей, одетых в плотную блестящую одежду, похожую на военную броню. Они посмотрели на ребят недоброжелательно и крикнули:

— Младоны! Ми никети!

Антон даже вздохнуть не успел, как эти люди приковали ему руки холодными наручниками. Парню стало неудобно и страшно. Сердце сильно забило в ребрах под

действием жуткого страха. Остальные с ужасом смотрели на этих солдат. Неизвестность начала изнурять до жути. Еще пугало то, что Антон не понимал их язык и не сможет им ничего объяснить.

А вот Петер, похоже, чувствовал себя спокойно. Он им бесстрастно ответил:

— Энтаж дон лезиди.

Но солдаты даже глазом не моргнули:

— Эхрадун лезиди! — крикнул самый высокий и крупный солдат. Все одновременно кивнули и начали выталкивать ребят к выходу.

— Энтаж дон лезиди! — злобно повторил Петер.

Но солдаты опять его проигнорировали.

Страх сковал тело Антона и не давал ему передвигаться. Дышать было невыносимо. Солдаты настолько крепко держали его за руки, что причиняли боль. Эти ребята казались ему недоброжелательными.

Они вывели всех из холла и повели по длинному широкому безлюдному коридору. Здесь была такая мертвая тишина, что Антон слышал не только собственное сердцебиение и сердца других, но и как кровь перемещалась по жилам, как работали его внутренние органы, собственные мысли. И эти мысли в голове сводили с ума, а звуки внутренностей ещё сильнее сводили обнаженные закалённые нервы в дрожь.

Антон начал в голове представлять всякие ужасы. Много вопросов беспокоило его ум. "Куда нас приведут? Что с нами сделают?.. Что Эрамгедон сделает с папой, Федом и Питом?.."

Неоновые лампы ярко светили на них, подобно солнцу. В глазах начало щипать от столь яркого освещения. На стенах висели зеркала, в которых Антон увидел испуганные отражения себя и остальных. Один только Петер был спокоен и уверен. Даже Леша передвигался дрожащими ногами.

Теперь коридор перестал быть безлюдным. По нему перемещалось очень много странных инопланетных личностей: от гигантских насекомых до людей с бритыми головами и странными татуировками на лбах, одетых в серые балахоны. И все смотрели на них так странно и так презрительно, ребята казались для них уродливыми.

Солдаты привели Антона, Аню, Лёшу и Петера в странное помещение. Когда они появились у порога, голоса умолкли, и все присутствующие устремили на них взгляды.

Помещение утопало в светлых тонах. Это был похожий зал, куда ребята первый раз попали, только в три раза больше. В центре стоял похожий стол, возле которого сидели странные пришельцы. По центру горела модель Галактики Млечный путь. На потолке изображены звезды, планета и огромная знаменитая туманность Ориона. И они двигались так, словно над ними находился открытый космос. И присмотревшись к потолку, Антон увидел, что это не потолок, а иллюминатор, а сверху находился реальный космос. Вдоль стен стояли подставки, над которыми парили сверкающие сферы.

Пришельцы смотрели на ребят очень странно: кто-то любопытно, а кто-то с отвращением. Антон пригляделся к ним и увидел, что за этим столом собрались представители разных рас: высокие белые мужчины со светлыми волосами, как короткими, так и длинными до плеч, маленькие серые пришельцы с большими головами, с черными глазами, тонкими телами, одетые в космические комбинезоны, с изящными пальцами, люди с синей кожей и с татуировками на лбах, насекомоподобные инопланетяне, похожие на гигантских мух.

И вместе с ними сидела та самая богиня из картины. Она поднялась и приказала солдатам оставить ребят. Те ей кивнули, преданно поклонились и покинули зал.

Богиня подошла к ребятам и, скептически разглядывая каждого своими раскосыми удлинёнными огромными веземными глазами, спросила:

— Ми энта ме? Баланде ми?

— Мы вас не понимаем... — растерянно промямлил Леша.

— Эното рики шите ин. — громко сказал Петер.

— Ох... — богиня, видимо, поняла его и взглянула на маленького серого человечка и кивнула ему.

Пришелец поднялся и достал из чемодана странную технику, похожую внешне на рацию с беспроводными белыми наушниками. Он медленно и осторожно подошел к ребятам и нажал на кнопку. На антенне загорелся огонек. Пришелец протянул каждому по одному наушнику, и ребята в недоумение начали их рассматривать. Дрожащими руками Антон взял наушник и вставил в ухо. Остальные сделали то же самое. Богиня, улыбнувшись, взяла рацию и сказала в динамик:

— Теперь понимаете?

Ребята ахнули и одновременно кивнули. Серый достал пять раций, включил их и протянул каждому. Антон взял чудо-переводчик и почувствовал легкое облегчение внутри.

— Наше новое изобретение — межрасовый переводчик. — пояснила богиня, — но он не всегда эффективен. Вам уже лучше выучить общегалактический язык нашей галактики. Любая невежда его знает.

— Спасибо, что поняли меня. Мы не местные, — пожал плечами Петер. Его голос вновь стал ниже, благородней и аристократичней, чем был во время разговора на родном языке.

— По вам заметно, — тихим голосом сказала богиня, рассмотрев Антона и Аню с головы до ног, — поэтому задам свои вопросы повторно: кто вы? Откуда вы?

— Вы Верховный лидер Ориона? — спросил Петер.

Губы богини тронула легкая улыбка:

— Да, я Верховный лидер Ориона. Меня зовут Солярия.

— Очень приятно, — Петер поклонился ей. Антон с Аней и Лешей друг на друга посмотрели в недоумении и тоже решили повторить за Петером и склонили головы. — Мы из Главной Галактики во Вселенной, — начал отвечать громким и спокойным голосом Петер.

— Не все, — тихо сказал Леша, но на него никто не обратил внимания.

— Хотели попасть на Алатар, чтобы встретиться с вами, Солярия, — добавил Петер.

— Главная Галактика во Вселенной? — задумчиво спросила Солярия, — На Алатар? Зачем?

Петер начал было говорить, но его отвлекли: к Солярии подошел высокий белый мужчина. В руках он держал прозрачный планшет, где Антон увидел свой портрет, лица Ани, Петера и Стафана. Сверху было что-то написано иероглифами, но Антон понял, что там говорилось о них, Нежелательных лицах Империи.

Мужчина тихо объяснил Солярии на их языке что-то, и та ошеломлённо округлила глаза. Антон понял, что сейчас случится что-то страшное и замер всем телом. Другие тоже перепугались темного исхода.

Солярия повернулась к ним и спросила в динамик:

— Вы Нежелательные лица Империи? Ваш правитель — Эрамгедон?

Снова ответил Петер. Антон поражался его уверенностью. В отличие от него, парень был готов раствориться в воздухе. А Петер чувствовал себя превосходно. Белый мужчина не сводил глаз с ножен его меча на поясе.

— Да, но мы не опасны. Эрамгедон боится нас, так как мы знаем, какую он представляет угрозу и сделал нас Нежелательными лицами, заставил всех нас ненавидеть, хочет поймать нас. Мы опасны для него, так как хотим избавиться от него. Он жестокий тиран, он приведет мой мир к кровавой участи...

— И мой... — слабо ответила Солярия.

Антон был удивлен такому ответу. Солярия слегка загрустила. Но ее слова заинтересовали всех.

— Что вы имели в виду? — поинтересовался Петер.

— Он... — ее голос начал дрожать. Солярии было трудно говорить об этом. Даже инопланетяне за столом загрустили, — он захватил Федерацию Вселенной, подчинил ее к себе. Галактион собирался предупредить заранее всех Верховных лидеров, но не успел. Тут объявился Эрамгедон. Говорит, что он приемник Галактиона. Ему поклонились, ему подарили Большое Магелланово облако и другие наши галактики-спутники. Я боюсь, что этого ему мало. Моя Галактика станет следующей. А мы знаем, что Эрамгедон из себя представляет...

— Федерация Вселенной подарила ему галактики?! — ахнул Петер.

Новость ударила по каждому громом. Антон не верил своим ушам: Эрамгедону действительно мало одной Галактики. Они были правы: он возомнил себя Владыкой всей Вселенной.

— Другие Верховные лидеры не видят в нем опасности. — продолжила говорить Солярия, — а я вижу. И я боюсь его. Захватить Федерацию Вселенной — да он теперь может подчинить себе весь космос!

«И это еще один повод его ненавидеть» — подумал Антон.

— Вы Петер Аридверский? — спросила Солярия, обратившись к Петеру.

Тот кивнул. На лице Солярии сверкнула улыбка. Она обратилась к пришельцам и объявила:

— Ант Петер Аридверский!

Инопланетяне поднялись со своих мест, подошли к Петеру и начали пожимать ему руку, любезно улыбаясь. Петер был потрясен такому вниманию к своей персоне, и радостно улыбался пришельцам в ответ. Гигантская муха взяла его за руку, отвела в сторону и попросила серого человечка их сфотографировать. Антон с Аней засмеялись, а Леша мрачно посмотрел и отвернулся. После небольшой фотосессии муха наклонилась к Петеру и поцеловала его. Аня издала ликующий крик, а Антон во весь голос рассмеялся:

— Ну и как тебе межрасовый поцелуй? — спросил сквозь смех парень, когда Петер, вытирая рукавом губы, вернулся к нему с отвращением на лице.

— Бывало и хуже, — глухо бросил в ответ он.

— Не удивляйтесь, Петер, вы очень знамениты у нас, — улыбнулась Солярия, — после событий Галактической войны вами заинтересовался весь Млечный путь. Вы не представляете, сколько у вас поклонников. Особенно поклонниц...

— Воу, — Антон хлопнул Петера по плечу, — пора покупать солнечные очки.

Серые низкорослые пришельцы подошли к Ане и, взяв ее за руки, повели фотографироваться. Девушка покраснела и, застеснявшись, начала мотать головой:

— Ант джамил дидан! — одновременно крикнули те.

— Они говорят, что вы очень красивая, — сказала Солярия, — и они очень ранимы, не обижайте их.

У Ани слабо дернулись уголки губ. Она кивнула и согласилась с серыми, хоть и не хотела. Пришельцы окружили ее и постоянно щелкали камерами. Вспышки окружали Аню повсюду. Инопланетяне позировали по-разному, но, в основном, обнимали ее. Антону было неприятно смотреть, как они своими тоненькими маленькими серыми ручками прикасались к ее талии, к ее плечам и спине. Антон крепко сжал кулаки, надеясь, что терпение не лопнет, и он не прибьет их.

Фотосессия наконец-то закончилась. Пришельцы прилипли обниматься к Ане. Они не хотели ее отпускать. Девушка уже пыталась как-то вырваться из их назойливых объятий, и один из них, подпрыгнув, поцеловал ее в щеку. Увидев это, терпение, как бомба, внутри Антона со взрывом лопнуло:

— Хватит лезть к моей девушке! — крикнул парень на серых гуманоидов и, крепко схватив Аню за руку, вытащил ее из толпы поклонников.

Серые посмотрели на Антона обиженно. Солярия что-то сказала им, и те сели обратно за стол с остальными пришельцами, будто ничего и не было.

— Ну что ж, — Солярия обратилась к ребятам, — добро пожаловать на Млечный путь! Вы находитесь в самом его сердце, а именно на поясе Ориона — главный район Галактики после Сириуса и Плеяд, на планете Алатар. Я Верховный лидер группы Орион. Это, — рукой она указала на инопланетян, — младшие лидеры руководства группы Орион. Мы совещались насчет прибытия Эрамгедона в нашу Галактику и встретили вас. Представьте теперь вы.

— Ну вы меня знаете, — почесав затылок, ответил Петер, — а это Антон, Аня и Леша. Они родом с Земли.

— Земля? — удивленно спросила Солярия, — Это не далеко отсюда.

— Д-да... — кивнул Антон.

— А летели вы на Алатар зачем?

Петер рассказал ей об элементах, о звезде Энцеленд, о том, что нужно найти это и уничтожить Империю Эрамгедона. И просил ее о помощи, говоря, что звезда с элементами являются последней надеждой Галактики...

— Мы даже знаем, как уничтожить тирана, — добавил Петер, — бессмертного Эрамгедона можно уничтожить!

— Так же, как он уничтожил сэйланских богов! — случайно ляпнул Антон. Солярия пристально посмотрела на парня, и Антон почувствовал, как под таким внимательным взглядом загорелись щеки, и связался язык, — информация в этой сумке! — пояснил он, указав на свою сумку.

— Я вижу, что вам многое известно, — произнесла Солярия, — но ты, юноша, допустил историческую ошибку, — сказала она Антону.

Антон нахмурился:

— Какую?

Вздыхнув, Солярия произнесла:

— Не было никаких сэйланских богов. Никогда.

Глава 11

Слова Солярии вызвали у всех недоумение. Петер громко ахнул, широко распахнув глаза. Аня и Леша между собой в недоумении переглянулись. У Антона внутри все рухнуло...не может быть такого...

— Как их не было? — злобно спросил Петер, — А кто тогда обучал Эрамгедона? Кто его избрал шестым богом? Чью он украл силу, в конце то концов?!

Инопланетяне за столом перебрали межрасовые переводчики, чтобы понять этот разговор. Возмущение Петера их сильно заинтересовало.

— Я попадал с помощью своего дара в прошлое Эрамгедона, — сказал Антон, — и я видел богов...

— Вы не с нашей Галактики, чтобы говорить так! — добавил Петер, чье дыхание стало учащенным и тяжелым.

Солярия дослушала молча до конца негодования Петера и ответила. Ее голос звучал очень умиротворенно, и своим безмятежным бархатом еще сильнее заставил нахмуриться Антона и Петера:

— Успокойся. Я очень хорошо знаю эту историю. В отличие от вашей Галактики, в нашей это не скрывалось, и поэтому мне все известно...

— Тогда почему вы говорите, что богов не было? — злобно спросил Петер.

— Тихо, успокойся, — хладнокровно произнес Леша.

— Потому что сами сэйлансы сделали из них богов. А это на самом деле были высшие существа из другой вселенной — Палладинеям.

Новость поразила всех. Особенно Антона. Ему было тяжело принять эту правду, ведь он привык к версии про богов, а не про существ из другой вселенной...

— Что за бред? — непонимающе посмотрел Петер на Солярию, — Какая другая вселенная?

— По-моему я об этом где-то слышала... — тихо промямлила Аня.

— Пятнадцать миллиард лет назад, — заговорил молодой парень, поднимаясь со стула.

Своей внешностью он мгновенно привлек внимание. Молочно-белая кожа блестела от яркого освещения зала, светлые, почти обесцвеченные, волосы. Голубые большие раскосые глаза рассматривали каждого. Ростом он был выше Петера. На нем одет облегающий алюминированный костюм светло-серого цвета, из которого исходило свечение. Парень подошел к ребятам и продолжил повествование:

— ...нашей Вселенной не существовало. Но была другая. В ней жили странные богоподобные существа, которые поддерживали свое существование и энергию неким камнем. Этот камень давал им силы, вдохновение, жизнь. И в этой вселенной появился такой объект, как черная дыра. Смертоносный гигант перемещался по космическому океану, кровожадно поглощая все на своем пути и не щадя никого. И он поглотил ценный объект вселенной — камень, вернее его половину. Камень засосало в черную дыру и выбросило в неизвестность. Но камень был необычным. Он имел силу. Выбросила его черная дыра, разломав на шесть кусочков. Эти кусочки вы называете — космическими элементами.

Сила камней создала внутри черной дыры новую Вселенную — наш мир. Существа отправились к нам за камнем и увидели нечто невообразимое — первые галактики. И наткнулись на самую древнюю — на Главную. Именно в ней помимо звезд появились

первые планеты: Финикс, Ксандерс и Лэндран. Планеты были изначально одинаковы: расстояния от звезды, количество воды, суши, климат и воздух. И в одной из них — Финикс — появились первые формы жизни.

Существа создали себе подобных, но примитивных первых людей — сэйлансев. И хотели провести эксперимент, узнать, сможет ли кто-то из сэйлансев завладеть единой силой камня. Им стал Эрамгедон... Когда он приобрел высшую силу, он буквально умер и родился заново одновременно. Старая душа Аристандра покинула его и после вселилась в новое тело — Аристарха Аридверского. Новая душа существа другой вселенной заняла место старой души обычного сэйланса с появлением высшей силой. Поэтому Эрамгедон смертен, но убить его очень сложно — нужно отнять эту силу, и душа существа другой вселенной покинет его, а тело засохнет навеки веков.

Парень закончил рассказ. Тишина после истории казалась тяжелой. Переварить услышанное в голове было сложно, прежние знания буквально умерли в Антоне, и парень с трудом начал заменять их новыми. Но смириться с этой правдой было сложно...

Но обрадовало его то, что надежда на уничтожение Эрамгедона есть.

— Это не первый случай, когда древние люди делают из других развитых людей из далеких звезд богов. Ваши далекие предки, — Солярия обратилась к Антону, Ане и Леше, — нас, орионцев, плеядианцев, норданианцев и других тоже называли богами, ангелами и демонами. Нам поклонялись, почитали, дали свои имена. Но мы не являемся богами, мы стали ими... И те существа из другой вселенной для сэйлансев тоже стали богами...

Ребята молча кивнули. Сложно было согласиться, ведь эта история полностью изменила их видение на мироздание, перевернуло сознание вверх дном. Но тяжелее было смириться Леше, чем Антону, ведь, в отличие от него, парень подобными темами интересовался с раннего детства и смог их спокойно признать. А Леша лишь молча покачал головой.

— Это...поражает... — восхищенно произнес Петер, — я думал, Аристарх многое выяснил...но на самом деле...

— Поэтому, не зря вы продолжите дело Аристарха, Антон, — сказала парню Солярия и дружелюбно улыбнулась.

Антон ей кивнул, понимая, что дело Аристарха являлось смыслом его жизни. И парень решил достать из сумки карты, чтобы показать их Верховному лидеру Ориона:

— Смотрите, — Антон достал карты и протянул Солярии.

Солярия взяла карты и рассмотрела их глубоким пристальным взглядом. Быстро изучив, женщина посмотрела на ребят в немом недоумении:

— Элементы хранятся здесь?

— Да, — кивнул Антон.

Она начала переворачивать карты и изумляться огромными расстояниями между элементами.

— И вы одни хотели их найти?

Антон слабо кивнул и осознал, каким был раньше дураком. Одному раздобыть пять камней, которые разбросаны по всей Вселенной, нереально.

— Я хотел отдать вам эту карту, — признался Петер, — чтобы вы, Солярия, помогли нам в войне с Эрамгедоном...

— Это очень сложно... и опасно... — потрясенно сказала Солярия, — тяжело будет... очень. Нужны корабли с мощным двигателем, которые не просто смогут летать по космосу со скоростью света, но и образовывать червоточины, кротовые норы... Нужно изучить эти

миры, ведь Аристарх не дурак, чтобы оставляя элементы на видном месте. Почти все он отдал на сохранение правителям планет, а это нужно найти к каждому язык, быть готовым к любым последствиям. Плюс эти миры...на Фериленд попасть просто нереально с вашими параметрами — гравитация планеты вас расплющит, если ваш рост больше тридцати сантиметров...Нужно специальное устройство, которое сможет уменьшить ваш рост до целого одного сантиметра — средний рост местных эльфийских крылатых существ, которые называют себя иник. Для подводного мира нужны специальные костюмы с аквалангом, ведь вам предстоит отправиться в далекое глубокое дно и встретиться с тритонами и русалками. Мир динозавров и ящеров полон опасностей...Там живут еще люди-репликанты, а они отвратительные создания...А звезда Энцеленд находится в ином измерении...А элемент Ксандиреум в руках у самого Эрамгедона.

Солярия права. Одному или вчетвером не справиться с этим испытанием...Даже если с ними был Стафан, Феодосий и Пит, они бы все равно не смогли...

Нужно находить новых сообщников.

— Молчим еще про то, что нужно быть готовым к любой опасности, — добавил белокожий парень, — какие у вас навыки самообороны?

— Я профессионально дерусь мечом, учился с шести лет, доучился до восемнадцати, — гордо ответил Петер и немного вытянул меч из ножен. — хорошо управляю кораблем, — добавил он.

Парень посмотрел на подростков. Антон, Аня и Леша промолчали, ведь откуда им, бывшим одиннадцатиклассникам, уметь сражаться или управлять космическим кораблем.

— А вы ничего не умеете? — спросил парень у них.

— Мы обычные школьники Земли, — пожал плечами Леша, — мы науки изучали, а не стрельбу.

— Тогда Млечный путь займется этой опасной миссией, — сообщила Солярия, — мы будем собирать элементы. Петер Аридверский тоже присоединится. Вы не отправитесь на эту миссию, — твердо произнесла она, скользнув взглядом по Антону, Ане и Леше.

Антон внутри почувствовал взрыв негодования:

— Простите, но я — реинкарнация Аристарха и Эрамгедона. Я рожден для этого. У меня внутри есть дар сэйлансев, я могу прикоснуться к элементам и к звезде. Я могу отобрать силу у Эрамгедона. И у Ани есть этот дар, — не дыша, быстро произнес Антон.

Солярия с интересом посмотрела на парня. Но слова Антона ее не убедили и не вызвали доверия:

— Умеете вы управлять этим даром?

Аня обиженно покраснела, не зная, что сказать. А Антон, чувствуя, как уверенность сильно окатила его, ответил:

— Вполне. Нужно еще тренироваться, но что дар из себя представляет, я знаю.

— А вы, милая леди? — спросил парень, обратившись к Ане.

Аня опустила вниз голову, сильно сжав плечи. И молча покачала головой.

Уверенность не покинула Антона. Он обнял Аню и ответил за нее:

— Она научится. Я буду ее тренировать. Наш дар нужен в этой миссии.

— Ну хорошо, — неуверенно произнесла Солярия, — тогда ты, юноша, не участвуешь.

Леша ахнул. Слова Солярии пронзили Антона ослепительной вспышкой молнии. Представить предстоящую миссию без Леша он не смог. Оставлять его одного не хотелось. Он должен быть с ними. Пускай Леша бесился из-за отношений Антона и Ани, но оставит

его одного Антон не мог.

— Товарищей мы не бросим, — произнес Антон и обнял Лешу, — мы друзья, мы одна команда и мы должны быть вместе, несмотря ни на что.

Леша вдохновился речью Антона и решил выговориться:

— У меня нет дара первой цивилизации, и мы не умеем драться мечом. Но мы можем научиться. Антон прав, мы одно целое и всегда должны быть вместе.

— Один раз я сгруппировал и бросил их, — продолжил отвечать Антон, посмотрев на Лешу и Аню, — теперь я не допущу этого. Мы многое пережили вместе и не можем вот так взять и разлучиться.

— Мы давно знакомы, — добавил Леша, — мы вместе попали на другую галактику, а потом сюда. Мы вместе увидели восхождение Эрамгедона, вместе сбежали от него. И вместе уничтожим его, как бы это ни было сложно.

— Андриана один раз разлучила нас, — присоединилась Аня, — и это было ужасно. Я не хочу подобного. Я потеряла свою родную семью, но приобрела новую. И потеряв их, я вновь стану сиротой.

— Дайте шанс Леше, — просил Антон, — он нужен этой войне. Он ненавидит Эрамгедона не меньше меня и вас. Тиран убил нашу общую подругу Олю, лучшего друга Женю, лишил меня папы...нас Феда, Пита, меня Бори, а Аню Вероники...

Инопланетяне за столом были впечатлены этим словом и расплакались. Белокожий парень перестал смотреть на ребят скептически, а Солярия посмотрела на Антона и Лешу трогательными и ранимым взглядом.

— Первый раз вижу такую преданную дружбу...Ладно, вы, юноша, будете участвовать. Время на подготовку будет отведено и, так как эта наша общая миссия, солдаты Ориона вас подготовят к войне. Вы будете вместе изучать предстоящие миры, обучаться мастерству самозащиты. Но вы не будете одни. С вами будет Млечный путь и союзники-галактики местной группы. На подготовку уйдет пол месяца. Времени мало.

Напряжение угасло. Их не разлучат! Они вместе ликующе обрадовались и начали обниматься, искренне радуясь, что приобрели много союзников в этой тяжёлой войне против жестокого тирана.

— Раит, — обратилась Солярия к белокожему парню, — позови сюда Сатис.

Раит кивнул и отошел. Солярия, глядя с улыбкой на верные объятия друзей, сказала:

— Жить пока вы будете в западном секторе Военной базы Ориона. Сейчас мой сын Раит приведет свою сестру. Она главнокомандующая западным сектором. Она покажет вам свои комнаты, места обучения и проведет экскурсию. Все вопросы к ней. Завтра вы выберете уроки, вид оружия и будете готовиться к предстоящей миссии. А я попробую связаться с лидерами союза Млечного пути и правительствами соседних галактик.

Все были счастливы этой новостью. У них появились много союзников. Раз Эрамгедон решил захватить всю Вселенную, пусть будет готов, что против него встанут лидеры других галактик. Война не началась, она приобрела новый уровень — вселенский. Ребята знают об элементах, и что злодей смертен, они воспользуются этим и победят. Последняя надежда Галактики существует! Скоро тиран упадет к их ногам...

— Госпожа Солярия, — нервно обратился Антон к ней. Женщина подняла на него глаза, и парень спросил, надеясь на лучшее: — с нами должно было быть еще трое человек. Но по пути приспешник Эрамгедона их схватил. Вы не знаете, можно ли как-нибудь их спасти?

Солярия две минуты обдумывала этот вопрос и произнесла:

— В нашей галактике есть орган исполнительной власти — ГСКБ. Его агенты отправятся на столицу Империи и посмотрят, что из себя представляет Финикс. Там мы попробуем оказать помощь всем пленным.

В зал зашел Раит. Рядом с ним шла девушка такой же расы, что и он. Белая кожа сверкала от освещения ламп, короткие волосы развевались при ходьбе и переливались от сияния маленьких звезд. Присмотревшись к ней, Антону показалось, что это ангел, спустившийся с небес. До чего же она походила на небесное божество. Утонченное лицо, большие глаза цветом нежного лазурного океана, идеально очерченные губы, стройная подтянутая фигура. Модели планеты Земля серые тени на фоне нее. Она была одета в такой же костюм, в какой одет Раит, только нежно-розового цвета. Ростом была выше Антона и Леша.

Не только один Антон впечатлился красотой этой девушки. У Леша отвисла челюсть. Он не сводил с нее глаз, не дыша любовался ее неземной красотой. И Антон тоже...

Аня, заметив это, обиженно наступила Антону на ногу и привела этим ударом юношу в сознание. Антон проморгал, но продолжил рассматривать девушку любопытно. А Петер поразился ее присутствию и застыл всем телом.

Солярия подошла к Раиту и красивой незнакомке и представила своих детей:

— Раит. Один из агентов Галактической службы космической безопасности, психолог и психоаналитик. А это моя младшая дочь...

— Сатис? — внезапно спросил Петер. Он не верил своим глазам.

Солярия нахмурилась, а Сатис огромными глазами посмотрела на Петера:

— Петер?

— Вы знакомы? — удивилась Солярия.

— Да... — растерянно кивнул Петер, — было дело.

Сатис холодно посмотрела на Петера и потом таким же недружелюбным взглядом рассмотрела остальных. Этот ледяной взор пронзительно-голубых глаз словно током пронзил Антона. Красивая девица смотрела отстраненно и дерзко, будто не рада их присутствию. А Леша, как голодный, пожирал девушку своими глазами.

— Раит мне все рассказал, мама, — ответила Сатис, — мне их проводить на базу?

— Да. Еще ты будешь их гидом в наш мир, ведь они туристы, можно так сказать, — кивнула Солярия, — еще ты будешь обучать фехтованию тех, кто захочет научиться сражаться мечом.

Леша уже захотел сейчас начать с ней тренировки по фехтованию. Антону казалось, что от такого любования у Леша выпадут глаза.

— Завтра ты, Раит, проведешь с ними психологическую симуляцию на подсознательные страхи. — объявила Солярия.

Раит охотно кивнул. Сатис явно не была рада своей новой ролью, в отличие от брата.

Слабо кивнув, девушка согласилась.

— Хорошо. Завтра приступим к боевой подготовке. А...а Петера тоже обучать надо? — спросила она тихим голосом, в котором звучала нота грусти, и глянула на Петера.

— Он сказал, что профессионально дерется. Покажет завтра, на что способен, — ответила, пожав плечами, Солярия.

— Естественно, — довольно улыбнулся Петер, подняв вверх голову.

— А остальные будут учиться. — добавила Солярия, внимательно наблюдая за дочерью.

Сатис бросила ребятам ледяной взгляд. Антон не мог понять, что так быстро и неожиданно изменило ей настроение: подошла к ним вполне спокойная и милая девушка, а сейчас смотрела так, будто готова всех заживо загрызть. За этими красивыми и изящными чертами лица скрывалась холодность и колючесть.

Антону стало интересно, как она будет их тренировать. "Такая хрупкая с виду, ей меч в руках не тяжело держать?" — подумал он, разглядывая ее атлетичный стан, ее тонкие руки.

— Идемте, я провожу вас до базы, — сказала Сатис и пошла к выходу.

— Удачи вам! Завтра увидимся! — улыбнулась на прощание Солярия.

Ребята попрощались с лидером Ориона и направились за Сатис. Леша продолжил дальше пускать на нее слюни, представляя ее главной героиней своих тайных фантазий. От этих мыслей Антону аж смешно стало. Но отрывать свой жадный взгляд от Сатис Леша не желал. Его даже не смущало, что она выше его на пол головы. Настолько была прекрасна, что даже думать ни о чем лишнем и неприятном не хотелось...

Девушка вывела их из зала и повела в левую сторону, по стеклянному переходу между корпусами здания. Ослепительный свет горел в коридоре и отражал двойников на стеклах. Пока они шли по длинному коридору перехода, все устремили взгляды на вид из окна. Сквозь ярких отражений Антону удалось увидеть рядом с собой прекрасную картину, которая очаровала его сознание и выбила из реальности: внизу находился большой футуристический город, сделанный полностью из серебра и стекол. Здания, покрытые синим хрусталем, тянулись своими шпилями к пурпурным облакам, были друг с другом соединены туннелями и напомнили с высоты огромный лабиринт. Прямые улочки украшены садами, стриженными кустами. Но удивили его больше всего тёмно-синие каменные пирамиды, которые заняли центр города. Они казались очень величественными.

Но небо было еще прекрасней. Много маленьких спутников окружили планету, а по небосводу кружили гигантские туманности ярких цветов радуги. Они излучали сияющий свет, гармонично смешались со светом маленьких звезд и темной бездны космоса, напоминая палитру художника.

— А мы находимся сейчас где? — спросил Леша. Красота данного мира привлекла его внимание больше, и он прекратил любоваться холодной Сатис.

— Самое высокое здание города, на верхних этажах, — ответила Сатис.

Они прошли переход и оказались в другом корпусе. Впереди находился огромный ангар, заполненный различными космическими кораблями, которых было порядка двадцати. Летательные аппараты выглядели необычно, имели эллиптическую форму с плоским и светящимся дном, по периметру располагались круглые окна, были покрыты все до единого серебром, отполированы до такого блеска, что Антон заметил призрачные вытянутые отражения.

Пока они направлялись к кораблям, Петер подбежал к предводительнице и задал вопрос. В его глазах возникло изумление:

— Ты главнокомандующая военной базы Ориона? А почему, когда я у тебя спросил про твою деятельность, ты сказала, что ничем не занимаешься?

Сатис громко фыркнула:

— Какое тебе вообще дело? — возмутилась девушка, — Ты тоже меня обманул. Так что мы квиты.

— Что у вас случилось? — поинтересовался Антон.

— Спросите у этого альфа-самца и лжеца, — холодным тоном ответила Сатис.

Петер злобно закатил наверх глаза. Сатис еще сильнее с виду сжалась. Между ними возникло тяжелое напряжение и молчание, которое начало давить на всех.

— Я лжец? — Петер схватил Сатис за руку, остановил и громко повторил вопрос, не сводя с нее глаз: — Когда я врал тебе?

Сатис посмотрела на Петера снизу-верх отстраненным взглядом. Его суровый вопрос не заставил девушку даже вздрогнуть. Она выглядела спокойно и держалась уверенно:

— Ты мне противен после той ситуации. Я очень жалею о том дне. Давай сделаем вид, что друг друга не знаем.

И надменно отвернувшись, пошла к кораблям. Петер был готов изнутри взорваться. Гнев жаром по нему прокатился горячей температурой. Он вновь побежал за девушкой и спросил:

— Нет, ты мне давай объясняй, что я не так сделал?!

— Петер, — Антон остановил его, — давай не сейчас, она явно не в духе.

Сатис подошла к одному кораблю и, когда поднесла к панели карточку, которую достала из кармана костюма, двери плавно отворились. Девушка вошла внутрь, ничего не сказав. Остальные следом за ней зашли.

На Орионе, походу, любят серебро, подумал Антон. Весь салон корабля был в холодных серых оттенках, аппаратура у рулевой рубки покрыта серым металлом, мебель наложена гладким и блестящим серебром. Интерьер был необычен, не напоминал ни один корабль из Главной Галактики. Даже Петер с интересом озирался.

Сатис села у кресла капитана и ногой дернула по педали. Двери корабля закрылись. Антон с Аней вместе сели за места, Петр последовал за ними, а Леша нет. Он подошел к панели управления и начал ее с интересом рассматривать.

— Какая необычная система! — восторженно произнес парень.

— Да, необычная, а теперь сядь, — с раздражением отрезала Сатис.

Заинтересованность на лице Леша мигом пропала, азартный блеск в глазах исчез. Юноша посмотрел на девушку хмуро и, став темнее тучи, сел за кресло.

— Расскажите об этой планете, — попросил ласковым голосом Антон.

Сатис ничего не ответила. Она молча покрутила штурвал, и корабль без единого шума начал взлетать. Он так плавно поднялся, что Антон даже заметить этого не успел.

— Ты рассказывать будешь? — спросил Петер у девушки, мрачно на нее глядя, — Тебя попросили, как бы.

Сатис тяжело выдохнула и без энтузиазма начала говорить. В ее голосе звучало негодование, она говорила без всякого интереса, будто ее насильно заставили делать то, что она не хотела:

— Мы находимся в самом сердце Ориона — в планетной системе звезды Альнимал. Это самое знаменитое место в созвездии Орион после Бетельгейзе и Саиф. Знаменито оно потому, что Альнимал представляет собой столицу и огромный парк развлечений. Здесь полно всяких разных прекрасных мест, которые привлекают соседние цивилизации из

других звездных систем и созвездий. Да в самом Орионе живет приблизительно семьсот тысяч различных народов. Планета Алатар — столица самого крупного государства Млечного пути Орион, мы находимся на ней.

Корабль покинул ангар через огромный шлюз и полетел над городом. Когда пролетел красивые хрустальные здания, Сатис продолжила:

— Этот город называется Алафадан. Здесь практически никто не живет, сюда приезжают только туристы и снимают номера в таких отелях.

— А ты местная или иногородняя? — поинтересовался Антон.

— Нет, не местная. Я со звездного скопления Плеяд. — сухо ответила Сатис. — Раса норданианцев. На планете Земля нас называют нордами, нордическими пришельцами или белыми. Мы славимся тем, что умеем разговаривать телепатией, умеем попадать с помощью своих технологий в эфирный мир, и мой народ в далекой древности населял планету Земля человеками.

— А ты в Главную Галактику приезжала когда-нибудь?

— Нет. Я никогда Млечный путь не покидала.

Антон увлеченно любовался видами из окошек. Архитектура местных небоскребов очень сильно отличалась от зданий Андора, Мобланда, Ксандерса или Лэндрана. Местные высотные дома выглядели довольно просто, лаконично и скромно. Везде линии были прямые и четкие. Но красота заключалась в том, что прекрасные туманности на небе отражались на стеклах небоскребов, и это подчеркивало некую таинственность в городе... А от сияния нескольких спутников город утопал в легком и теплом полумраке.

А пирамиды действительно подчеркивали то самое величие и статность, которую парень заметил на переходе. На улицах была чистота. Дороги усеяны белой плиткой, кроме скамеек и перегородок для садов, больше не было никаких предметов.

Корабль держал курс на линию горизонта. Сатис сильно надавила ногой на педаль, и двигатель, едва зашумев, набрал скорости. Леша уже от сонливости облокотился и уснул, Аня положила голову Антону на плечо и закрыла глаза. Парень обнаружил на полке журнал с названием "Нтеbazile diolitper " и начал листать его. Что там было написано, парень не понимал, но яркие картинки с инопланетянами пробудили в нем любопытство. А Петер сидел натужно, пристально смотрел на Сатис, как та крутила штурвал и нервно ковырялся в пальцах.

Интерес начал охотно кусать Антона. Он решил спросить у Петера, что случилось между ним и этой девушкой. Тем более, Сатис отключила переводчик, и его не поймет:

— Петер, а что у вас произошло с ней? — тихо шепнул Антон ему.

Петер, продолжая не сводить взгляда с девушки, пробурчал:

— Она стерва.

— Почему она стерва?

Антон заметил, что его назойливость начала Петера раздражать. И от этих вопросов парень почувствовал себя неудобно. Но тут Петер выдохнул и начал спокойно отвечать:

— Да познакомились мы с ней случайно в одном ночном клубе. Она пила крепкий кихаул в одиночестве. Я в этот день хотел напиться как ненормальный, напиться так, чтобы мне отшибло всю память, ибо всяких сывороток стирания памяти у меня уже не было, к сожалению...

— Ты хотел забыть предательство Эрамгедона?..

— Не только его предательство...ещё измену девушки, которую я сильно любил...

Софиан. Когда я увидел выпуск новостей, где говорилось, что Эрамгедон сделал меня Нежелательным лицом Империи, я впал в дикую грусть. С моим знакомым У, который спас мне жизнь, мы тогда находились на Алатаре, в этом городе. Мы вдвоем ушли в ближайший бар-клуб. Мне хотелось выпить весь алкоголь. Предательство изнутри рвало меня по кускам. Лица Эрамгедона и Софиан сжимали мне сердце. Я не выдержал и заказал много стаканов самого крепкого алкоголя — кихаул. Рядом со мной сидела девушка, она привлекла меня своим видом. Я знал, что она для меня инопланетянка, и у нее кожа, как у трупа, но это почему-то начало меня соблазнять. И она пила, как сумасшедшая. Мы познакомились и... помню, что выпивали за брудершафт, она ругала Эрамгедона и Софи. Напились так сильно, что я потерял реальность, а дальше мы убежали в далекое место, которое освещала одинокая звезда. Мне хотелось сделать что-то такое, чтобы отвлечься от предательства. Помню, что мы легли...обнимались...поцеловались случайно и...

— Мы подлетаем. — резко сообщила Сатис, приблизив ко рту динамик межрасового переводчика.

Петер резко умолк. Сатис посмотрела на него сурово и, злобно сжав губы, отвернулась. Антон нахмурился, наблюдая за ней. "Интересно, услышала ли она наш разговор?" — подумал он, увидев, как девушка сжалась всем телом.

Аня, зевая, подтянулась. Слова Сатис всех взбудрили. Корабль начинал снижаться на огромной площадке. Фары осветили огромную темную базу, которая по форме напоминала высокий цилиндр, чья крыша скрылась за густыми темными облаками. Когда Сатис припарковала аппарат, девушка резко повернула штурвал на тридцать шестьдесят градусов и вновь пнула по педали. Фары продолжили ясно освещать местность, а двери корабля плавно отворились.

— Идем, — пронзительным голосом, как резкий звон будильника, объявила Сатис и, поднявшись с кресла, пошла к выходу.

Антон начал чувствовать, как им овладевала сонливость. Силы потихоньку покидали его, парень с мучениями заставлял себя передвигаться.

Ребята молча и устало покинули корабль. База оказалась очень огромной. За этим цилиндром Антон увидел ряд других высоких и темных зданий, грозно возвышающихся над ними и стоящих в шахматном порядке. По территории перемещались странные высокие и худые существа, похожие с виду на нейптолов, только были одеты еще в стальные доспехи. По небу кружили похожие яйцевидные аппараты, освещающие территорию базы. А прекрасная туманность продолжила ослепляюще сверкать на сумрачном небе.

— Это западный сектор Военной базы, — пояснила Сатис, заметив, какой ужас отразился на лицах ребят от пугающего вида мрачных зданий.

Военная база своей жуткой пугающей атмосферой сильно впечатлила Антона, Аню и Лешу, а Петер, опустив вниз голову, грустно и медленно перемещался, рассматривая бетонный асфальт. Настроение у него резко ухудшилось после того рассказа.

Сатис всех привела к огромным металлическим дверям. Они резко распахнулись, выпустив наружу свечение. Со всех сторон издавался шум, звуки стрельбы, грохот, которые заставляли сердце в груди подпрыгнуть. Тоска во взгляде Петера пропала, он оживился, услышав вдалеке грохот. Леша смело озирался по сторонам, а Аня очень плотно прижалась к Антону в испуге.

Сатис молча повернулась в левую и повела по длинному и широкому коридору, где было много дверей. Здесь перемещалось много мужчин с темно-синей кожей в серебристой броне.

Они все рассматривали новичков странными взглядами, не понимая, что те здесь забыли. Лампы слабо мерцали, освещали коридор темно-зелеными оттенками, которые придавали больше жути и мрачности этому зданию.

Сатис остановилась возле одной белой двери и постучалась. За дверью раздались неторопливые шаги и, когда она отворилась, наружу выглянул чудной с виду бледно-зеленый инопланетянин с огромной головой и широкими ушами.

— Ми ху, Сатс? — глядя на девушку не понимая, спросил пришелец. Его речь напомнила хмурое бормотание.

— Лэдан эджамиль кэам ихуд кирамин? — спросила Сатис, тяжело дыша. Ее голос стал звучать более живей и радостней.

Пришелец на секунду скрылся. Одной только Сатис было понятно зачем. Ребята стояли, не понимая и тупо хлопали ресницами, гадая, что же она такое у него спросила.

Вскоре появился пришелец. В руках он держал карту базы, где стояло много крестиков. Посчитав крестики, пришелец кивнул и произнес:

— Дахоун умилисти.

Сатис быстро включила переводчик и произнесла:

— Заполните анкеты, вам сейчас выдадут комнаты.

Пришелец открыл дверь пошире и запустил новеньких внутрь. Его комната напомнила с виду обычный офис, только заваленных бумаг на столе стояла целая гора, соседнего стола из-за макулатуры не было вообще видно, а по стенам плавали голографические рыбы.

Пришелец достал четыре бумаги и протянул каждому. Антон пробежался глазами по листу и, кроме того, что здесь сплошные иероглифы с пустыми полями, больше ничего не понял.

Пришелец дал каждому ручку, которая выглядела как рапидограф для рисования, причем без пасты, и предложил сесть за соседние кресла с прикрепленными столикам. Ребята сели, и Сатис начала диктовать, держав похожий чистый лист:

— На первом поле напишите свое полное имя и фамилию, если есть.

— Мне писать все свои пять имен? — непонимающе спросил Петер.

Сатис просверлила его ядовитым взглядом:

— Сказала же “свое полное имя”. Пиши, естественно. Далее... на втором поле пишите свой биологический возраст, потом пол, расу, родную планету, звездную систему и галактику. В конце, где стоит квадратик, поставьте свою подпись, внутри поставьте, это обязательно!

— А писать на своем родном языке? — спросил Леша.

— Ой, — Сатис хлопнула себя по лбу, — по общегалактическому надо. Диктуйте, в общем, по очереди свои данные, я сейчас помогу каждому заполнить...

После нудной, долгой и мучительной работы по заполнению анкет Сатис быстро проводила всех до комнат. Антон от сильного переутомления чувствовал, что сейчас потеряет на ходу сознание. Тело толком не слушалось, Антон уже не помнил, когда последний раз лег спать. И обрадовало то, что сейчас ему предоставят возможность отдохнуть после красочного и эмоционального дня, который наконец-то подходил к своему концу.

Не только он один страдал. Все выглядели утомленными, Аня уже через силу открывала глаза, лицо Леша украсили темные синяки, Петер спотыкался о собственные ноги.

Сатис остановилась возле первой комнаты, пробежалась глазами по карте с крестиками, которую ей выдал тот пришелец и произнесла:

— Здесь свободно только одно место. Комната мужская.

— Ну давайте я, — кивнул Петер.

Он открыл дверь и, подарив всем на прощание легкую улыбку, зашел внутрь. Сатис быстро нарисовала крестик и двинулась дальше.

Следующая комната была полностью пуста, и Сатис сказала, что ее могут занять остальные, кроме Ани.

— Ты девушка, тебе будет некомфортно жить с двумя парнями в комнате, — сказала безжизненным тоном Сатис, когда заметила легкое возмущение на лице Ани. А у Леша, наоборот, глаза вспыхнули огнем.

Аня посмотрела на Антона с грустью. Парень крепко обнял ее и шепнул на ухо:

— Завтра увидимся.

Настырность Сатис не дала им толком попрощаться. Антон на прощанье поцеловал Аню в губы и краем глаза заметил, какими яростными глазами прожег его Леша. Сатис молча двинулась по темному коридору дальше, а Аня, провожая Антона тоскливым взглядом, пошла за ней. Леша зашел в комнату, а Антон, стоя около двери, проводил Аню до конца коридора. Когда девушка скрылась, парень зашел внутрь.

Комната выглядела совершенно обычно. Весь периметр заняли кровати, возле них стояли высокие тумбы. Подойдя к тумбе, Антон увидел, что в ней есть множество функций, например, переодеться или достать необходимые принадлежности. Антон надавил пальцем на кнопку, и перед ним вспыхнуло трехмерное изображение человеческого туловища, где можно выбрать себе одежду. Немного проводя пальцем ради любопытства, парень выбрал простую хлопчатобумажную пижаму, и из узкого проема вылез спальный костюм.

Леша уже занял себе кровать у угла. Он повернулся к Антону спиной и уже издавал тихий храп. Антон переоделся и лег на спину.

Холодная лампа перестала освещать, она невольно отключилась, и комната погрузилась в темноту. За окном продолжили парить военные корабли, яркий свет прожекторов иногда освещал комнату, скользя длинными лучами по стенам, полу и кровати.

Антон лег на бок и вспомнил снова отца, Феодосия и Пита...И эти воспоминания сильно стиснули грудь. "Мы сейчас находимся в спокойном месте, на Алатаре, с нами Верховный лидер Ориона, а где они?.. Что Эрамгедон сделает с ними, особенно со своим старым врагом Стафаном?".

Гадать было страшно над дальнейшими судьбами родного папы и друзей, зная, насколько сильно Эрамгедон любит кровавую месть...

"Можно ли их как-нибудь спасти? Живы ли они еще?.. Успеют ли агенты той галактической безопасности вытащить из плена папу и других? Почему они не попали с нами? Мы были бы сейчас вместе, как раньше..." — Антон чувствовал, что сейчас захлебнется от этих горьких отчаянных мыслей.

"Раньше Вселенная разлучила меня с Аней, Женей, Олей, Лешей и Питом, а сейчас вновь с Питом, а ещё с папой и Феодосием..."

Уснуть долго не получалось, сознание играло с ним в злую шутку, выдавая в голове страшные образы, как Эрамгедон будет отыгрываться над ними...Антон поражался своей безумной фантазии, но осознавал, что Эрамгедон сделает с ними похожее...или ещё хуже... ведь ум Эрамгедона ещё жёстче и беспощадней.

Свет прожекторов порой продолжал освещать эту комнату и, наблюдая за этим, Антон смог провалиться в свой долгожданный сон.

Пушистая мягкая пена заполонила собой всю огромную ванну, которая своими размерами напоминала джакузи. Голубые пузыри спокойно вырывались из пены и плавно парили по воздуху, и напоминали безмятежных медуз, скользящих по глубинам океана. Белая плитка усеяна мокрыми пятнами, а просторную комнату освещала теплым светом люстра, свисающая с центра стеклянного потолка. По краям ванны стояли небольшие краны, из которых текла спокойным ручьем вода. У входа комнаты находились невозмутимые ивенги. Рядом с джакузи стояли испуганные слуги, и они боялись даже издать вдох. Слуги осторожно махали длинными перьями, разгоняя по покоям прохладный воздух.

Оля обиженно сидела в бассейне, обняв себя за колени. Она с презрением рассматривала смеющихся Эрамгедона и четырех голубокожих инопланетянок с антеннами на головах вместо волос и одетых в яркие розовые и зеленые купальники.

С края ванны стоял небольшой поднос, сделанный из чистого золота. Он был настолько чистым, что казался вдали прозрачным. На нем удобно расположились бокалы, наполненные крепким красным вином, и чаша с виноградом.

Положив виноград Эрамгедону в рот, одна девушка неистово захихикала, а другие инопланетянки начали массировать ему плечи. Император проглотил виноград и, самодовольно посмотрев девушке в глаза, взял в руки бокал. Инопланетянка, продолжая хихикать, провела пальцем по шее Эрамгедона и, остановившись на ямочке у ключицы, произнесла:

— Давай принимать эту ванну вечность?

Остальные инопланетянки одновременно закивали, продолжая гладить Эрамгедону обнаженные плечи. Девушка начала руками плавно играть с пеной, и от наслаждения закатила наверх глаза — эта пена невероятно нежно и ласково скользила по коже.

Выпив вино, Эрамгедон поставил бокал на поднос и улыбнулся инопланетянке в ответ.

— Порой от государственных дел нужно расслабляться. — напряженно произнес Император, скидывая свои длинные волосы за спину. — Ничего от старого Королевства не осталось. Теперь каждый живет по моим правилам. Сколько было митингов и бунтов, но от мятежников я избавился быстро.

— Как? — потрясенно спросили инопланетянки.

— Взорвал их родные деревни и дома. Пришлось еще прикончить тех, кого Борис работать отправил на шахты — там тоже устроили бунт, побив ивенгов, но я наказал всех, скормил их монстрам. — Эрамгедон гордо улыбнулся, — после всех этих событий обо мне и плохо думать бояться. Меня боятся точь-в-точь так же, как одиннадцать с половиной миллиард лет тому назад. Садрен дорого платит галактическому СМИ для продвижения моей пропаганды. Она полезна теперь не только для Сомбреро, но и для остальных Галактик, где правят Послы Звезд. Это облегчит мою будущую миссию, ведь тот мерзавец Галактион перед своей смертью предупредил их всех о том, что я напал на Федерацию Вселенной...

— Как ты справишься с Послами Звезд? — встревожилась девушка, поглаживая Эрамгедону шею.

Приложив бокал к губам, Эрамгедон усмехнулся:

— Своим обаянием, как же еще! — отхлебнув немного вина, Эрамгедон продолжил

говорить: — Пропаганда работает прекрасно, некоторые Послы в словах Галактиона засомневались. Некоторых он предупредить не успел. Я послал Послу Андромеды сигнал с том, что собираюсь прилететь к ним для объединения. Я выясню слабые стороны этого Посла и воспользуюсь ими. Я заставлю его полюбить меня, и он сам приведет меня к каллиону Андромеды.

— А потом ты что сделаешь? Захватишь Андромеду? — девушки любопытно окружили Императора.

Инопланетянки были восхищены Эрамгедоном. Он не только внешне манил их, но и своей уверенностью. Девушки любовались им и не могли сдерживать себя не прижаться к нему.

— Разумеется, Манит, я захвачу Галактику Андромеда, раз приобрету каллион. Андромеда тут же станет моей благодаря этому кристаллу. И каждая живая душа будет подчинена только мне, — прошептал в предвкушении Эрамгедон и прикоснулся пальцем к румяным пылающим губам Манит.

— Андромеда меня так-то не интересуется, — пожал плечами Эрамгедон, — меня никакая галактика не интересуется из списка Федерации Вселенной, только моя родная, Главная. Но что поделаться, если сами каллионы дадут мне властвовать над другими мирами.

— И они станут частью Империи? — Манит томно смотрела на Эрамгедона, сдерживая всеми силами свою внутреннюю страсть. Три девушки сзади злобно на нее поглядывали.

— Получается, что да. — кивнул Эрамгедон, — Но самими галактиками править я не буду. Править будут мои марионетки, но они будут просто выполнять мои приказы. Столько еще дел и хлопот...Непойманые Нежелательные лица в последнее время напрягают меня, — напряженным тоном произнес Император.

Манит злобно вздохнула и, взяв в руки бокал, начала пить вино так, словно страдала от обезвоживания:

— Мы их поймаем. Эти уродцы скоро будут у нас в плену.

— Хотелось бы так верить, Мани, — промурлыкал Эрамгедон, разглядывая девушку с ухмылкой на лице и глядя большим пальцем ей щеку.

Оля громко фыркнула. Ей было мерзко наблюдать за тем, как четверо девиц любовались тираном. Услышав ее фыркание, Эрамгедон с интересом обратил взгляд на девушку:

— А ты, красавица, что сидишь и скучаешь? Присоединяйся.

— Я в твоём гареме участвовать не собираюсь. — грубо прыснула Оля, отворачиваясь от Императора.

Инопланетянки ахнули:

— Ты как разговариваешь с Его Величеством?!

— Как надо! — крикнула Оля и злобными глазами прожгла Эрамгедона, — Ты лишил меня свободы, заставляешь ходить перед тобой в этом дурацком бикини, превратил меня в какую-то куклу и хочешь еще, чтобы я ноги тебе целовала? Да не дождешься!

Эрамгедона поразили ее слова. Оля напряглась всем телом, заметив, какими глазами пожирает ее злодей, какое жгучее пламя горело в них. Тяжелое, хриплое, прерывистое дыхание выходило из его полуоткрытых губ. Сердце у девушки бешено забилося. Что он собирался делать с ней, она не знала и боялась предположить.

— Подойти сюда. — приказал Император.

Оля начала торопливо и испуганно качать головой.

— Подойти сюда. — хриплым низким голосом повторил Император.

Оля заметила, какой опасный блеск вспыхнул в его бездонных черных глазах и нехотя подошла.

Медленно дыша, Эрамгедон приподнялся и прикоснулся пальцем к кончику носа Оли и плавно начал двигать им вниз и, остановившись на нижней губе, испуганно дрожащей, прошептал, продолжая наблюдать сквозь пламя в глазах:

— Встала близко ко мне.

Оля в испуге покачала головой, сдерживая в горле крик. Но Эрамгедон спокойно приподнял ей подбородок и надменно произнес:

— Встала близко ко мне.

Вздохнув, Оля набралась храбрости и сказала тихо:

— Я не буду ничего не делать.

— Я тебя не расслышал?

— Я не буду ничего делать, — на этот раз Оля сказала громче, и ее голос звучал более уверенней и даже устрашающей.

— А я сказал: встала близко ко мне. — бесстрастно проговорил Эрамгедон.

Оля начала качать головой:

— Я не буду делать то, что ты мне велишь! Я не собираюсь плясать перед тобой в этом убожестве, — она указала на бикини, — я личность, а не твоя кукла!

Эрамгедон слегка удивился такому поведению. Неожиданность достигла высокой точки. Манит, три ее подружки, Вероника, Мариам и Софиан крутились вокруг него, как ему захочется, будут готовы ради него переплыть весь океан, а эта девчонка дерзко протестует.

И Эрамгедон понял, что злобный взгляд Оли и ее возмущения ему нравятся.

— Ты думаешь, что тут самый крутой? — сквозь зубы спрашивала Оля, с каждым словом отползая от Эрамгедона на шаг, — Думаешь, что я буду терпеть унижения от тебя? Я не собираюсь! Я хочу уйти!

— Не уйдешь, — мягко улыбаясь, сказал Эрамгедон.

— Уйду и мне плевать, как! — злобно крикнула Оля.

Эрамгедон поднялся. Оля ошеломленно раскрыла рот, видя, как длинные водные дорожки скользили по его бронзовому статному обнаженному телу и стекали на пол. Император подошел к девушке и крепко схватил за руки. Оля начала отталкивать его от себя и кричать, чтобы он оставил ее в покое. На глазах девушки выступили слезы. Злобно выдохнув, Эрамгедон схватил лицо Оли и, впившись ей в глаза, мысленно приказал повелеваться.

Оля почувствовала, что голова начала кружиться. Слова Эрамгедона начали звучать все громче и громче в ее сознании, медленно усыпляя его. Оля пыталась сопротивляться всеми силами, но гипноз был безумно мощен — он быстро взял над девушкой контроль. И теперь она почувствовала себя бездушной безликой марионеткой, чей ум опустел, а сознание потеряло волю. Даже все протестующие мысли исправились в разуме...а тело ослабло и перестало шевелиться.

— А теперь садись рядом со мной, — вновь холодно повторил Эрамгедон и сел.

Дрожа, Оля вошла в воду села рядом с ним. Холод окатил ее будто душем. Тяжело ей было на ногах собственных стоять, они стали ватными, а страх пожирал ее изнутри сильно. Эрамгедон, прикусив нижнюю губу, прикоснулся руками к ее обнаженным плечам. Он слышал торопливый стук ее сердца, чувствовал, как кровь под действием сильного адреналина бурлила по венам, заметил, как пульс учащенно бился на ее тонкой шее.

Эрамгедон начал легкими движениями гладить ее за шею, ощущая руками неровный пульс. Рассматривая жадно Олю, Император руками начал массировать ей плечи. Оля издала испуганный крик и схватилась руками за ледяные пальцы Эрамгедона. Девушка хотела отчаянно разжать их, убрать со своего тела, но Император притянул Олю к своей груди, сомкнул свои длинные пальцы на ее горле, плотно прижал и начал шептать на ухо:

— Тихо-тихо-тихо. А мне нравится твой дерзкий тон, — сладко улыбаясь, Эрамгедон провел носом по спутанным волосам Оли. Ему нравилось, как она дрожала, как она его боялась, нравилось чувствовать ее испуганное тело и жар, который начал сливаться с ним. Нравилось ощущать, насколько сильно стучал под нежной кожей пульс. Ее страх его сильно гипнотизировал, и ему хотелось выплеснуть на волю свои желания, — сиди молча и не шевелись. — спокойно произнес он, и эти слова громом прозвучали в разуме Оли. Девушка вновь замерла, как статуя.

Инопланетянки злобно косились на Олю. Они хотели разорвать ее по кускам и не понимали, чем эта, по их мнению, простушка могла нравиться самому Императору.

Продолжая прижимать застывшую от ужаса Олю к себе, Эрамгедон начал плавно пылающими, словно мед, губами водить по ее шее, а пальцами разглаживал ее обнаженный плоский живот. Страсть увеличивалась внутри Эрамгедона сильнее, когда он подушечками пальцев ощущал, какая дрожь исходила от тела девушки. Какая она молоденькая, какая у нее мягкая кожа, как ненормально колотилось в груди ее сердце от жуткого страха.

Чувство мерзости почувствовала Оля, когда ощутила, как ледяная рука злодея гладила ее по спине. Шок пронзил насквозь.

— Сейчас за твое дерзкое поведение я тебя накажу, — прижавшись губами к уху девушки, надменно сказал Эрамгедон. Но Оля не слышала его голос, она ничего не слышала и не видела перед собой, а молча и тупо смотрела на мраморную стену, продолжая ощущать, как жгучие пальцы злодея двигались по ее позвоночнику и прожигали своим холодом до костей.

Мариам, Вероника и Софиан наблюдали за Императором через дверную щель. Нервно сжав губы, Софиан смотрела, как Эрамгедон гладил Оле спину. Вероника и Мариам залились издевательским смехом.

— Видишь, он обращает внимание только на нее, а не на тебя, Ваше Высочество, — прыснула Мариам.

— Чесслово, ты ему уже не интересна, мисс Уолтер, — хихикнула Вероника.

Возмущение агрессивно начало вырываться из княжны:

— Да как так-то?! Он обещал мне, что сделает мне предложение! И сейчас ласкается с этой землянкой!

— Поматросил тебя и бросил, — сказала Мариам и засмеялась вместе с Вероникой.

В голубых глазах Софиан отразилось сильное недовольство, губы сжались в тонкую линию:

— Нет, он меня не бросал...он просто...

— Увлекся другой! — издевательски фыркнула Вероника.

В Софиан вспыхнула злоба, которая жаром начала течь по ее легким. Гнев не мог дать княжне спокойно стоять на месте, смириться с тем, что какая-то наглая пустышка, по ее мнению, стояла выше для Императора, чем она, сама княжна.

— Я пойду, выясню! — решительно произнесла Софиан и, вцепившись в ручку двери,

открыла дверь и резко закрыла, громко хлопнув.

Мариам и Вероника продолжили смеяться над Софиан. Но вскоре Мариам достала с кармана кинжал, на чьем лезвие отразился мутный блик, и прошептала, сурово глядя Веронике в глаза:

— Но от этой землянки надо избавиться.

— Согласна! — промычала Вероника, — Достала она меня! Ходит за Эрамгедоном, как хвостик, строит из себя такую невинную и бедную, а сама небось радуется, что рабыня Императора! Ишь, тупица! Ешняя рожа меня бесит!

— Я вот что предлагаю, — Мариам покрутила в руках кинжал, — надо запереть ее в клетке с монстрами. Монстры сами разберутся с нею. А мы скажем Эрамгедону, что это дура Софиан заперла ее там от ревности. Эрамгедон разозлится, что его игрушку убили и выгонит Софиан. Избавимся заодно от нее.

— Да-а! — глаза Вероники радостно загорелись, — От двух куриц избавимся, и Эрамгедон наконец-то обратит на меня внимание!

Довольная улыбка с лица Мариам исчезла. Женщина сухо поджала губы, с презрением рассматривая радостное толстое лицо Вероники, чей огромный выпуклый лоб прикрывала сальная кривая челка.

— А вот посмотрим, кого из нас обоих он потом выберет.

Проплывая над толстым слоем пены, Манит начала наливать себе новую порцию вина. Другие девушки ласкали Эрамгедона за спиной, а тот продолжал гладить отрешенную молчаливую Олю по спине.

Внезапно дверь с грохотом открылась, и к бассейну направилась злобная фигура Софиан.

— Эрамгедон! Это что такое? — злобно спросила она, указывая рукой на озадаченных девушек. Мариам и Вероника, приоткрыв дверь, тихо хихикали, наблюдая за ревнивой княжной.

Заметив обнаженный загорелый торс злодея, Мариам и Вероника прекратили смеяться. Мариам широко раскрыла глаза, а Вероника рассмотрела Эрамгедона чарующим взглядом и медленно облизала пересохшую губу.

— Присоединяйся к нам, Софи, — ласково произнес Эрамгедон Софиан. — я перед своим отлетом на Андромеду хотел бы набраться сил и отдохнуть. Составь мне компанию, Софи.

Софиан разгневалась:

— Если только ты выгонишь этих глупых девок и эту пустышку! — рявкнула она, указав пальцем на Олю.

Эрамгедон повернулся к девушкам и поднялся во весь рост. Все его туловище было в пене. Вероника так сильно любовалась Императором, что рот широко раскрыла.

— Хорошо, — кивнул Эрамгедон и, обратившись к инопланетянкам, внушил всем: — покиньте это джакузи.

Внушение подействовало быстро. Инопланетянки поднялись и вылезли из джакузи. С их тела вода начала каплями падать на пол и образовывать новые лужи.

Эрамгедон спокойно посмотрел на Софиан. Девушка, заметив, что Оля до сих пор сидела рядом с Императором, язвительно крикнула:

— А эта бестолочь тут еще будет сидеть?! Я не собираюсь находиться рядом с ней! Убей

ее, Эрамгедон!

— Ну уж нет, — Эрамгедон ласково погладил Оле подбородок. Девушка до сих пор была в трансе и не понимала, что происходит, — она такая милая, почему бы нам втроем не развлечься?

Софиан сжала кулаки:

— Если ты ее не выгонишь сейчас же, то я ее за волосы выкину из окна!

Но Эрамгедона гневный тон Софиан не убедил. Продолжая улыбаться, мужчина прикоснулся длинными пальцами к подбородку Оле. Софиан начала изнутри полыхать ревностью. Заметив, как ласково рассматривал девушку злодей, Софиан была готова взорваться от чувства ревности:

— Зачем ее гладишь?! А как же я?! А как же то, что между нами было?! Или теперь ты решил променять меня на нее?!

Продолжая гладить Оле подбородок, Эрамгедон, выпустив из ноздрей тяжелый выдох, впился Софиан в глаза и произнес:

— Успокойся и сядь рядом со мной.

Гипноз тут же подействовал, и девушка, превратившись в куклу, молча кивнула, покраснела и смущенно улыбнулась. Заметив это, Вероника ахнула и вылезла из двери.

— Я тоже хочу! Можно я тоже приму с тобой ванну?

Мариам от стыда хлопнула себя по лбу. Эрамгедон нехотя поднял на Веронику глаза и спросил. В его голосе чувствовалось отвращение:

— А ты что тут делаешь? Ты должна следить за прислугами.

— Я...Я случайно сюда попала... Почему ей и этой землянке можно с вами время проводить, а мне нет?

— Вероника, — усталым голосом сказал Эрамгедон, прислонившись спиной к стене бассейна, — иди выполняй свою работу.

Вероника злобно глянула на Софиан и, показав ей язык, вышла, махая кулаками по сторонам. А Софиан, не веря, счастливо улыбнулась.

— Раздевайся, Софи, пока все пузыри не полопались, — нежно произнес Эрамгедон, подмигивая Софиан.

Вскоре Софиан составила ему компания и начала пить вино. Оля до сих пор находилась в трансе, туманным взглядом глядя в одну точку. А Эрамгедон наслаждался тем, что имел такое внимание среди женского населения своего замка и поглаживал Софиан. От его прикосновений тело Софиан начало покрываться слабой дрожью. Крепкий вкус алкоголя покрыл ее разум пеленой тумана.

— А ты говорил мне, что сделаешь меня своей Императрицей, — вспомнила Софиан и произнесла грустным голосом.

Эрамгедон не ожидал, что Софиан это до сих пор помнит. И решил успокоить душу своей помощницы:

— Ты станешь ею. Но только тогда, когда я вернусь из мира богов. Сейчас не до этого.

Софиан издала грустный стон и начала смотреть куда-то вдаль. А Эрамгедон продолжил говорить, не глядя на нее:

— Во время отлетов Даниэлд будет моим приемником. Он будет от моего имени контролировать Империю. Я добьюсь всех двадцати каллионов, и моя сила больше не будет меня беспокоить. Наша Империя разрастется по всей Вселенной, и обо мне узнает каждый. Была бы жива моя тупая мамашка, она бы поразилась тем высотам, каких достиг я сам.

Софиан перестала смотреть вдаль и озадаченно посмотрела на Эрамгедона. Еще никогда он при ней не упомянул свою семью и прошлое.

— Прав был бог Элизиум. Он чувствовал, что я стану могущественным. А придурок Фобос не верил ему... Никто из сэйлансев не поверил бы тому, что происходит сейчас. Все детство меня окружало зло... Я каждый день жил в страхе и ненависти... Любовь с Луной было лишь жалкой иллюзией. Я думал, что существует в мире хоть какое-то добро, хоть что-то светлое... И после ее предательства я окончательно понял, что мир вокруг зол. И я решил принести настоящее возмездие, показать сэйлансам, как жил я каждый день. Сейчас вся Вселенная кишит миллиардами цивилизаций, которые схожи с сэйлансами... Я создал идеальный мир... и стал в нем самым главным злодеем. — задумчиво шептал Эрамгедон.

— Ты о чем? — не поняла Софиан.

Император перевел озадаченный взгляд на Софиан:

— Не столь важно. Рассказал я тебе просто о своем прошлом, о своей семье. Хотя, о чем это я. У меня же не было никогда семьи! Я доверяю только самому себе, и надеюсь только на самого себя.

— А я могла бы полететь с тобой на Андромеду? — тихо спросила Софиан.

Эрамгедон покачал головой:

— Я отправлюсь сам. Мне не нужна помощь. А ты оставайся за главную, следи за замком. А Даниэлд будет следить за Империей.

Попивая алкоголь, девушка почувствовала, как злодей нежными движениями проводил рукой по ее телу, скользил пальцами по ее животу. Софиан нервно хихикнула в бокал, сморщив нос. Эрамгедон медленно приблизился к ее мокрому лицу и прикоснувшись губами к уху, прошептал сладким голосом:

— Только ты сможешь мне расслабиться до чувства нирваны, Софи, — и дерзко укусил ее за мочку уха.

Софиан поперхнулась вином. Маленькие капли упали на пену. Эрамгедон приблизился к Софиан плотней, обнимая ее за спутанные волосы. Запустив свою руку под воду, Софиан ощутила легкое щекотливое чувство внизу живота, которое увеличило свою силу, когда Эрамгедон массирующими движениями погладил ей плечо.

Софиан обронила бокал в бассейн. Хрустальный стакан начал уединенно плавать по воде. Эрамгедон подарил Софиан надменную улыбку, а его глаза прожгли ее довольным огоньком. Софиан посмотрела на его губы, измазанные вином. Такие красные, такие сладострастные. Они пылали и просили прижаться к ним. По всему телу промчался жар от таких мыслей. Девушка, не удержавшись, прильнула к его губам и почувствовала, как злодей страстно укусил ее за нижнюю губу, чуть ли не прокусив насквозь.

— Ты такой страстный, — прервав поцелуй, Софиан руками обняла Эрамгедона за шею и произнесла, порывисто дыша, — такой... сладкий... — и снова прижалась своими губами к его губам.

Слуги друг с другом переглянулись, пожимая плечами. Оля, придя в себя, скривила лицо и закрыла мокрыми ладонями глаза, отодвинувшись от Императора. Эта сцена начала казаться ей слишком мерзкой.

Поцелуй продолжался. Софиан, чувствуя, как вино лишало ее разума, села на Эрамгедона, прижимаясь плотно бедрами. Запах Эрамгедона пленил Софиан, а его темные глаза и мужественные губы сводили с ума. Она начала рукой проводить ему по туловищу, мечтая ощутить каждый сантиметр тела Императора. Эрамгедон прижался губами к ее шее и

начал яро кусать за кожу, в то место, где нервно колотился пульс. Софиан потеряла последние остатки разума, чувствовала, как сокращались мышцы под нежным ненасытным жаром...

Черное небо Финикса было видно с каждого окна замка, страшные молнии блистали и отражали в коридорах тусклый свет. Ветер тек холодными волнами. Пугающие статуи монстров не сводили свои бездонные глаза с каждого. Вспышка света осветила мрачное и задумчивое лицо Императора. Красный плащ с воротником слегка колыхался под порывами ветра, скрывая черный жилет с рубашкой и манжеты. Спустя час после отдыха в джакузи Эрамгедон стал возле огромной проекции Вселенной, в которой обозначены галактики, входящие в состав Федерации Вселенной. Их было около миллиона, но Императора интересовала первая двадцатка. Его страшные черные глаза быстро бегали по проекции, багровые кольца-зрачки опасно блестели и сужались.

Стоя у завораживающей проекции, Эрамгедон нажал на крохотную парящую в космическом океане галактику Андромеда, и вместе с галактикой высветилась голограмма Посла Звезд в бюсте. Толстый щекастый мужчина с пятью подбородками, с длинными ушами, глазами-жучками и в тюрбане не сводил своего серьезного взгляда с Императора. Эрамгедон пристально всматривался в лицо Посла Звезд и начал читать о нем информацию, которая облаком высветилась возле лица мужчины.

Искандер Андромиданский — государственный и политический деятель, лидер союза государств Андромидании, лидер партии Звездно-обсервианского союза, с нынешнего года по лунному календарю — канцлер Андромеды и Посол Звезд Федерации Вселенной.

Следом за Искандером появилась женщина с густыми розовыми волосами и высокой тоненькой шей.

Антинна Первая Голеодская — ныне царствующая королева союза Галактик Антенн из династии Родригесов. Бабушка Стафанио Интекнио Родригеса. На данный момент ей стукнуло пятьсот шестьдесят лет. Вошла на престол в возрасте ста пятидесяти лет. Королева Антинна — глава Норманских наций, монарх государств Созвездия Ворона. Является Послом Звезд Федерации Вселенной. После ее смерти ее статус Посла Звезд автоматически перейдет ее правнучке — Мирабел Родригес, третьей дочери Стафанио Родригеса, так как по древнему завещанию Мирабел является законной наследницей Галактик Антенн и приемницей Королевы Антинны....

Эрамгедон внимательно перечитал текст. "После ее смерти статус Посла Звезд автоматически перейдет ее правнучке — Мирабел Родригес". Эта строчка заставила Императора нахмуриться. Убив Антинну, каллион галактики и титул Посла Звезд тут же перейдет потерянной принцессе, которая даже подозревать об этом не будет. И сила кристалла будет принадлежать ей до тех пор, пока та не умрет.

Эрамгедон озадачился. Сына Стафана Родригеса он знает, а вот дочерей нет. Где они находятся, загадка для всех. Если с Искандером еще можно разобраться, то с Антинной не все так просто.

"Надо искать эту Мирабел, пока не поздно!" — твердо сказал сам себе Эрамгедон.

А как ее искать? Девочка родилась на Земле, но живет ли она там до сих пор? Догадывается ли она о том, что является третьей дочерью короля Стафана Родригеса, наследницей двух Галактик и Послом Звезд?

Эрамгедон достал с кармана коммуникатор в виде шкатулки и набрал единственного человека, который сможет ему помочь найти девчонку. Не прошло и пару минут, как к

Эрамгедону явился герцог Садрен Тарресион.

— Вызывали, Ваше Величество? — холодным голосом спросил Садрен.

— Полюбуйся, — Эрамгедон показал Садрену информацию про второго посла Звезд.

Садрен озадаченными глазами пробежался по тексту и изумился после прочтения:

— Мирабел Родригес станет Послом Звезд?

— Девчонку нужно срочно найти. И только ты, Садрен, мне сможешь в этом помочь. —

сурово произнес Эрамгедон, пристально разглядывая портрет бабушки Стафана.

Садрен удивился словам Императора:

— Я? Но как?

— Ты работал до знакомства со мной в Галактической службе Космической Федерации Млечного пути. Ты проживал на Алатаре — столице крупного государства Ориона. Ты был агентом, изучал и исследовал планету Земля, где проживал многое время. У тебя есть доступ к информационному portalу ГСКБ. А в нем можно найти информацию о родившихся детях того дня, когда Стафан и его глупая жена обзавелись своими детьми. Найдя информацию о девчонке в архивах, ты раздобудешь ее адрес и похитишь девчонку и приведешь ее ко мне. — суровым ледяным тоном произнес Император, продолжая сосредоточенно рассматривать маленькие глаза нежно-лазурного цвета бабушки Стафана, ее сухие поджатые красные тонкие губы и легкие морщины на лбу и щеках.

Садрен был поражен просьбе Эрамгедона. Он посмотрел на Эрамгедона большими глазами и спросил уже не тем холодным тоном:

— Вы предлагаете мне внедриться заново в ГСКБ?

Эрамгедон кивнул молча.

— Но, Император, я сбежал от них очень давным-давно, я много лет уже не работаю в ГСКБ, они ищут меня, и вы предлагаете мне вернуться на службу вновь?

— Это приказ! — отчеканил злобным тоном Эрамгедон, — Найди девчонку и приведи ее ко мне! Мирабел Родригес должна быть у меня!

Садрен был не рад новой миссии. Он начал качать головой, и это разозлило Императора.

— Но как я вернусь вновь? Приду такой спустя столько времени и скажу: "Здравствуйте, Солярия, я вернулся! О, Раит, мой бывший напарник, давай найдем третью дочку Стафана Родригеса!"

— Ты в тайне ото всех проникнешь в информационный портал агентов ГСКБ и найдешь адрес девчонки. — ледяным тоном сообщил Эрамгедон.

На белом лице Садрена отразился ужас:

— В тайне ото всех?

— Ты бывший агент или кто?! — спросил Эрамгедон, почувствовав, как от поведения Садрена злоба начала изнутри жечь легкие.

Садрен промямлил, заметив, какими страшными глазами прожигал его Император.

— Ну... ладно, Ваше Величество, я попробую незаметно проникнуть и отыскать информацию о девчонке.

— И побыстрее. Не возвращайся до тех пор, пока Мирабел Родригес не окажется в моем замке! — воскликнул Эрамгедон.

Садрен кивнул, поклонился и быстрыми шагами добежал до выхода. А Эрамгедон, почувствовав, как губы расширились в довольной улыбке, начал читать информацию про следующего Посла Звезд:

Солярия Толлинио Солон Орионио — Верховный лидер Ориона и хранительница королевства Сириус...

Неожиданно дверь с хлопком отворилась, и в комнату забежал Гэриш. Он тяжело дышал, казалось, сейчас задохнется. На его жирном лице выступил пот. Эрамгедон с презрением посмотрел на Гэриша. Толстяк вызывал внутри него отвращение. Взгляд Императора был отталкивающим, глаза прогоняли его отсюда и проклинали в том, что тот забежал своими жирными короткими ногами в шикарный зал.

— Господин! — присев, Гэриш поклонился так низко, что носом чуть не врезался в ледяной пол. — Мой господин!

— Чего тебе надо? — злобно, через силу, спросил Эрамгедон.

Гэриш прокашлялся и начал тараторить. Слова смешались в кашу. Новость настолько была потрясающей, что слуга не знал, как ее правильно озвучить и с чего нужно начинать:

— Господин, тут это...э... — он громко рыгнул. Эрамгедон в брезгливости скорчил лицо, — короче тут такая новость, что нужно вам знать, да...э...

— Говори уже! — бросил ему Император.

— Короче, тут этот...Даниэлд короче поймал Нежелательное лицо Стафана Родригеса с двумя дружками принца...э...Остальные умудрились сбежать...вот...

Лицо Эрамгедона засветилось счастливой улыбкой. Он перестал смотреть злобно на Гэриша, его глаза начали сверкать ярче света молний.

Толстяк, пытаясь привести дыхание в норму, продолжил:

— Даниэлд прилетел к вам! С вашими врагами! Срочно идем к ним в тронный зал!

— Замечательно, идем, — произнес нежным тоном Эрамгедон, обрадовавшись столь неожиданной новостью. — Мой старый враг Стафан Родригес пойман! Я не должен пропустить этот момент! — довольно воскликнул Император. Он взмахнул своим плащом и громкими шагами направился в тронный зал, стуча по мраморному полу сапогами. Гэриш рванул за ним.

Гэриш быстро бежал, сходя с ума от предвкушения. Ноги неуклюже друг о друга спотыкались. Эрамгедон, в отличие от него, спокойной походкой шел по коридору, величественным взглядом озираясь по сторонам. Плащ продолжил развеяться. Высоко подняв подбородок, Эрамгедон обдумывал в голове предстоящий разговор со своим старым врагом и думал, каким способом устроит ему адскую месть. Мысль о Стафане заставляла Эрамгедона уже почувствовать огонь злобы. А скоро к нему приведут его младшую дочурку Мирабел, которую Эрамгедон запланировал показать Стафану перед тем, как убьет принцессу на глазах врага. Месть так сладка на вкус...

Быстро пройдя коридор, который боялись все пленные — темное мрачное место, полностью украшенное жуткими картинами, Император и слуга оказались в тронном зале. Огромный котлован кишел роем жутких уродливых монстров, похожих на гигантских букашек. Создания издавали хриплые звуки, голодно щелкали клешнями, а пол под ними был окрашен алой кровью. Перекусанные части тела покойных прислуг были разбросаны по всему дну.

Свет молнии осветил обезглавленных скелетов. Ветер яростно завыл, окружив испуганных Стафана, Феодосия и Пита. Они стояли около трона, а их окружили довольный Даниэлд Аданев и страшили гиганты ивенги.

Сидячая в полном одиночестве Оля ошеломленно смотрела на Пита и Феодосия. Феодосий в немом изумлении смотрел на нее и был не в силах оторвать своего взгляда. Его

серые глаза скользили по веревке, обвившей колонну возле величественного трона и прижавшей девушку к своему холодному мрамору, на ошейник, горящий грозным огнем изнутри, на бикини, едва прикрывающий ее бледную фигуру. До этого Оля молча разглаживала камень и наслаждалась моментом одиночества и отдыха от Эрамгедона, но сейчас ее сердце испуганно заколотилось, когда она остановила свой взгляд на Пите и Феодосии. Феодосий молча смотрел ей в ответ и не мог раскрыть рта.

«Я думал ты...мертва...»

Эрамгедон статной походкой направился к пленникам. Феодосий смог оторвать потрясенный взгляд от Оли и громко сглотнул, увидев направляющегося к ним двухметрового Эрамгедона. Он был выше, чем Петер, чем Даниэлд...

Эрамгедон подошел, любопытно рассматривая пойманных. Феодосий сжался в страхе, Пит застыл всем телом, его синие лучезарные глаза мигом потемнели. Стафан посмотрел на старого врага яростно, его лицо исказилось в злобе.

Медленно рассмотрев каждого, рот Эрамгедона растянулся в хитрой улыбке. Даниэлд прокашлялся и объявил:

— Ваше Величество, — он поклонился Эрамгедону, — я смог поймать Нежелательное лицо — Стафана Родригеса и двух жалких друзей принца. Но, — его голос резко утратил уверенной надменности, начал дрожать, — принц с остальными скрылся за порталом...и Стафан не дал мне пройти, отключив его...

Но Эрамгедон не почувствовал никакой злости. Теплое чувство внутри его согревало, когда он смотрел на напряженную фигуру Стафана. А мысль, возникшая в голове, очень сильно понравилась ему. Представив эту картину в своем кровожадном воображении, тиран захотел увидеть эту картину своими глазами.

— Мне не удалось выяснить, куда попал принц. Аппарат-телепорт довольно старой модели...Он не сохраняет пункты перемещения, — Даниэлд виновато опустил голову.

— А аппарат-телепорт нам не нужен, — сладко прошептал Эрамгедон, наклонившись к Стафану, — я выясню у Стафана лично.

Оля, внимательно наблюдавшая за их разговором, испуганно прижала к губам ладони. Феодосий смог бросить на девушку быстрый взгляд и увидел, как на ее бледных мраморных руках сияли огромные темные синяки. А худые ноги затащили длинные багровые царапины. «Боже, что они с тобой тут делают...» — испуганно подумал парень.

Эрамгедон посмотрел Стафану в глаза. Стафан мигом убрал с лица маску злобы и притворился, что гипноз Эрамгедона начал на него действовать. Но цепочка со знаком Легендам, спрятавшаяся в глубине кармана его брюк, плавно зажглась, спасая бывшего короля от чар злодея...

— Скажи, Стафан, где твой сын. — не моргая, спросил Эрамгедон.

Стафан произнес туманным голосом, смотря на Императора отстранено:

— На Ксандерсе.

Даниэлд, Феодосий и Пит посмотрели на короля изумленным взглядом. Стафан, тихо плотнув, стараясь не моргать, смотрел в страшные глаза Эрамгедона, боясь в глубине души, что тот раскроет обман...Блеснувший огонь в черных пугающих глазах Эрамгедона показался королю очень грозным. Но темные благородные губы оскалились в хитрой улыбке:

— Допустим. Хоть я тебе не верю, зная тебя хорошо. Империя изучит каждый угол Ксандерса в поисках принца. Если ты меня обманул, тебе придется ох как нелегко.

На лбу Стафана выступил пот. Притворяясь изо всех сил, король кивнул злодею, и тот, подарив ему улыбку, которая навела на короля ужас, обратился к Даниэлду:

— Стафан мне нужен живым. Я хочу, чтобы он увидел, как я убью его сына на Кровавой арене благодаря своему любимому питомцу Тэртасу... — широко улыбнувшись, Эрамгедон хитро посмотрел на Стафана. Тот, тяжело дыша, с ужасом осознал смысл его слов.

Эрамгедон начал внимательно скользить взглядом по испуганной фигуре Феодосия. Мальчишка ему не понравился, слишком сильно напомнил он Эрамгедону своего главного врага — принца. Такой же молодой, слабый, с сильным юношеским максимализмом.

Император, услышав щёлканье голодных монстров в котловане, произнес:

— Мои любимые скарианы голодны. Они с наслаждением откусят плоть этого юнца, — и он указал своей утонченной рукой на Феодосия.

Феодосий ахнул во весь голос. Тело безумно начало трястись. А воображение жестоко разыгралось, представляя, как его тело со всех сторон будут кусать кровожадные букашки, откусывать со всех сторон ему руки и ноги, как кровь захлестнет вокруг, как крик смерти оглушит весь замок.

— Нет! — крикнул пронзительно Феодосий, — Не надо!

— Пожалуйста, нет! — тут же воскликнула Оля.

Эрамгедон сделал вид, что ее не услышал.

— Тащите его к котловану, — приказал Эрамгедон, громко рассмеявшись. Картина ужаса сильно привлекла его сердце. Он чувствовал, как страх сильно исходил из юноши, который приносил злодею ненасыщенное удовольствие.

Ивенги подошли к Феодосию вплотную, схватили его за руки и начали вести к котловану. Дрожа, юноша начал сопротивляться, но те толкали его мощно. Стафан захотел помешать, но Даниэлд, став напротив него, перегородил Стафану дорогу мечом и ехидно улыбнулся. А Пит чуть было не упал в обморок.

— За что ты так с ним?! — крик отчаяния сорвался из губ Стафана, — Он ни в чем не виноват! Зачем тебе его так убивать!

— Мои любимые монстры голодны, а мальчик похож на принца. Пусть скарианы съедят его, я хочу увидеть эту кровь... — соблазнительным тоном прошептал Эрамгедон.

— Нет, пожалуйста, нет! — вопила Оля.

Эрамгедон раздраженно махнул рукой в ее сторону, и девушка пронзительно вскрикнула, ощутив, насколько яростным огнем вспыхнул ошейник. Он плотно прижался к ее горлу, и девушка, крича, вцепилась пальцами в горящую поверхность и обожгла пальцы.

Ивенги остановили Феодосия у порога котлована. Огромные букашки начали смотреть на юношу, их усы задорно шевелились, зубы заскрипели от голодной муки, а запах юноши вскружил им желудок. Щелкая зубами, они начали массой тянуться навстречу к Феодосию, желая уже почувствовать под языком кусочек его мягкой кожи.

Феодосий замер всем телом. Сердце страшно билось, чуть не ухнув к пяткам. Кровь прильнула к лицу, юноша начал чувствовать неприятное ощущение по телу, словно его уже начали заживо поедать...

А ивенги приготовили свои лапы, дабы толкнуть.

— О, Эрамгедон!

Неожиданный зов заставил всех вздрогнуть. Эрамгедон скривил лицо от злобы. Что-то мощное внутри него лопнуло, когда он увидел подбежавшую Веронику. Отвлекла эта девица его от предстоящей сцены смерти!

Ивенги остановились, продолжая держать Феодосия. Юноша, продолжая быть застывшим, смотрел на Веронику, надеясь на лучшее, что она каким-то образом отвлечет Императора, или тот в последний момент передумает...

В глазах Стафана был отражен ужас, когда он увидел Веронику. Мужчина не мог смириться с тем, что приютил к себе эту девушку, дал ей новый дом и надежду на спокойную жизнь, а она перешла на сторону его врага...

— Чего тебе надо? — грубо спросил Эрамгедон, сдерживая в себе злость.

Вероника с интересом рассмотрела Феодосия. Усмешка на ее жирном лице казалась наглой и самодовольной. Маленькие глаза загорелись азартным огоньком. Вероника подошла к Феодосию поближе и, схватив его за щеки, радостно произнесла:

— Смотри, какой он милашка. А ты его убивать собрался. Давай лучше сделаем его прислугой? — предложила она и ехидно подмигнула Императору.

Феодосий громко сглотнул. Чувство страха за предстоящую смерть немного его покинуло, но предложение Вероники пронзило его ужасом. Быть рабом и жить в заточении в таком мрачном замке показалось ему худшим наказанием в жизни. И он уже не знает, что лучше: умереть или продать свою свободу.

Оля умолкла и начала непонимающе смотреть на Императора и Веронику. Ошейник резко охладил, перестал обжигать ее горло. «Он обескуражен» — подумала она, внимательно наблюдая за Эрамгедоном.

Предложение Вероники слегка удивило Эрамгедона:

— Зачем этому мальчишки быть рабом?

Вероника закатила наверх глаза и начала размахивать руками:

— Ну, мой Император, весь персонал слишком зашуганный какой-то и скучный. Одни и те же рожи. Надоели. А вот он, — она снова дерзко схватила его за щеку. — он мне нравится. Я бы им покомандовала, — из тонких губ Вероники вырвался неприятный хохот.

Феодосий не сводил глаза с фигуры Эрамгедона. Он уже не знал, на что надеяться, но быть рабом этой неказистой девчонки ему не захотелось. От страха юноша утратил дар речи и молча следил за Императором, ожидая худшего.

Эрамгедон, потирая пальцем подбородок, покачал головой:

— Нет. Ивенги, кидайте его.

Ивенги кивнули и вцепились лапами в Феодосия. Вероника резко крикнула и, схватив Феодосия своей толстой липкой рукой, начала выталкивать его из массы гуманоидов.

— Вероника! — яростно крикнул Эрамгедон и направил в сторону девчонки руку.

— Мой повелитель, — слабо всхлипнув, Вероника так сильно наклонилась к ногам Эрамгедона, что ударилась носом по холодному полу, — не убивайте пацана! Я хочу, чтобы он был моим. Обещаю, я больше не буду липнуть к тебе, доставать тебя, ревновать тебя к Софиан и Оле...

Удивление настолько сильно потрясло Феодосия, что он уже перестал соображать. С одной стороны, он почувствовал к этой Веронике чувство благодарности, ведь та, жертвуя собой, рискнула спасти ему жизнь. Но представив в голове себя в роли прислуги, Феодосий почувствовал, как безысходность стиснула ему живот.

— Господин мой! — Вероника начала целовать ступни Эрамгедона. — Прошу, не убивайте его! Пусть он будет моим!

Эрамгедон настолько был разозлен поступком этой девчонки, что был готов ударить ей по лицу ногами, но продолжал холодными глазами рассматривать ее. Вероника продолжила

без остановок умолять злодея пощадить невинного юношу, что начало доставать Эрамгедона.

— Милый Эрамгедон, — поднявшись, Вероника начала целовать ему руки, — отдайте мне его...

— Ну ладно! — яростно крикнул злодей, убрав свои руки от Вероники. Смотреть на нее после таких выходов Императору стало мерзко.

Глаза Вероники радостно загорелись. Рот растянулся в широкой улыбке, обнажив желтые кривые зубы.

— Правда? О спасибо, мой повелитель!

Вероника снова захотела отблагодарить Эрамгедона поцелуями, но тот оттолкнул девчонку от себя. Феодосий стоял, как вкопанный, и не верил в случившееся. До него с трудом доходила новость о том, что он теперь раб... И осознавать это ему было ужасно.

Вероника радостно налетела на Феодосия, и тот, оживившись, скривил свое лицо от отвращения. Хоть он в глубине души немного испытывал к ней благодарность, некрасивая физиономия Вероники, противный запах изо рта, сальные, намазанные жиром, волосы, кривая челка, прикрывающая выпуклый громадный лоб, отталкивали его. Когда Вероника вплотную к нему прижалась, Феодосий заметил налет на ее зубах, и это заставило парня поежиться.

— Вероника, пока не уходи. — злобно произнес Император, не глянув на них. Вероника радостно кивнула и положила грязную голову на плечо Феодосия. Тот еще сильнее скривил лицо и сморщил нос, чтобы не чувствовать мерзких запахов, исходящий из ее жирного вороньего гнезда.

Наступила очередь Пита.

Император долго и увлеченно изучал глазами робота. Пит спокойно смотрел на него, чем слегка удивил и поразил Эрамгедона.

— А ты мне нравишься, — Эрамгедон притронулся к голове Пита своими ледяными пальцами. Пит слегка вздрогнул, ощутив корпусом головы холод, исходящий от злодея.

— Я хороший экземпляр рабочей модели роботов, — тихо сказал Пит.

— Впечатляет, — блаженным тоном сказал Эрамгедон. Правый уголок губы он широко на лице растянул, — что же ты умеешь делать?

— Ну моя программа постоянно менялась: поначалу я должен был осуществлять уборку в городах планеты Робокоп, откуда я родом. Потом из меня сделали солдата, после охранника. Пытаясь изменить мне программу, из меня сделали смесь оптимиста и пессимиста, — робот обиженно хлопнул руками по бокам, — и вечно мне твердят, что я робот! Но я не хочу быть роботом, я хочу наслаждаться жизнью, ухаживать за цветами и играть в "черный-белый не берите"!

Эрамгедон, довольно улыбаясь, долго гладил себе подбородок, напряженно глядя на Пита. Робот смотрел ему в ответ и гадал над дальнейшей судьбой. Яркий блеск в глазах злодея показывал, что Пит вошел ему в симпатию.

— Раз ты хочешь наслаждаться жизнью, — ответил спустя напряженные минуты молчания Эрамгедон, — то я устрою тебе. Отныне ты будешь ведущим на Кровавой арене, — глаза робота от ужаса загорелись ярко, — ты будешь веселить меня и комментировать происходящие события на арене. И еще, — Эрамгедон обратился к Даниэлду, — облачите его в кожу, пусть он выглядит, как человек.

Возмущению Пита не было предела:

— Облачать в кожу? Да вы лишите меня индивидуальности!.. Быть ведущим на арене, где убивают людей — вверх жестокости! Я не такой, я добрый, я люблю своих друзей, свой кактус Боню и игру "черный-белый не берите"!

Улыбка на лице Эрамгедона исчезла:

— Кактус, говоришь, любишь? — он вытянул руку, и из воздуха за секунду выскочил маленький, миниатюрный, спрятавшийся за белым горшком кактус, полностью покрытый мелкими иголками, которые имели настолько острый уголок, что могли спокойно проткнуть кожу.

Пит оживился, увидев кактус. Цветок медленно спустился к ладони Эрамгедона, и тот протянул роботу горшок.

Пит, не веря своим глазам, медленно руками взял кактус и начал его крутить перед глазами, считать количество иголок, изучать каждый миллиметр. Глаза загорелись теплом, робот изнутри засиял счастьем. Он с любовью прижал к себе горшок.

Эрамгедон тут же щелкнул пальцами.

Горшок разбился на множество кусочков, а кактус, выпрыгнув из рук Пита, начал увеличиваться в размерах. Он рос безумной скоростью, из ствола вытягивались длинные, ядовито-зеленые, колючие руки с тощими пальцами. Пит отпрыгнул и с ужасом на лице смотрел, как кактус удлинялся, становясь выше его на две головы.

На передней стороне ствола начали появляться страшные глаза цвета черной тучи. Растение иссохло, приобрело бледно-болотный цвет. На огромных иглах отражался свет. Раскрыв гигантскую пасть, монстр издал страшный крик.

— Схвати его, — приказал чудовищу Эрамгедон.

Двумя руками монстр схватил Пита за шею и поднял над собой. Робот от страха начал болтаться руками, пинаться, а чудовище поближе поднесло его к своей пасти, которая расплзалась по всему стволу, и яростно вцепился в голову, мечтая оторвать ее от тела робота. Длинные иглы начали тянуться навстречу к роботу и с жутким скрипом вонзились и начали на корпусе рисовать длинные царапины.

Стафан, Феодосий и Оля с ужасом на лицах смотрели на Пита, на его отчаянные попытки спастись. Жуткий скрип был слышен со всех углов парадного зала дворца.

— Отпусти!.. Отпусти меня! — прозвучал крик Пита, в котором был отражен страх.

— Только если ты согласишься стать моим ведущим, — спокойно сказал Эрамгедон.

Монстр начал тянуть голову Пита наверх. Одним пальцем он прикрыл глаз робота и сильно начал на него давить. Глаз Пита мертвенно потух, а провода на шее начали разрываться. Продолжая отчаянно махать руками, Пит крикнул:

— Ладно, я...буду твоим ведущим!

Эрамгедон, самодовольно улыбнувшись, вновь щелкнул пальцами, и гигантский кактус мгновенно растворился в воздухе. Пит рухнул всем телом на пол, и шарниры его рук разломались по полам. Посмотрев одним глазом на Императора, Пит издал мучительный стон.

— Облачить его в кожу, — повторно приказал Даниэлду Эрамгедон жадным голосом.

Даниэль кивнул и, схватив Пита за сломанный локоть, вывел робота из зала. Эрамгедон посмотрел на Стафана победоносным взглядом и произнес:

— А вы, ивengi, запирайте нашего важного гостя в особой камере, которую я с удовольствием для него приготовил.

Инопланетные чудовища окружили Стафана и, крепко схватив короля, повели его из

зала под землю, в самое страшное место дворца, где повсюду царил мрак и холод, где вокруг раздались крики боли и страха, где вместе со страшными чудовищами и обглоданными костями сэйлансев жил персонал дворца...

Когда Стафана вывели из парадного зала, Эрамгедон услышал торопливые шаги и испуганный голос:

— Господин Эрамгедон!

Боря так безумно бежал, что чуть было не врезался в Эрамгедона. Подбежав к Императору, юноша резко притормозил и поклонился.

— Господин... ваша правая рука... Максимилиан, — сквозь учащенное дыхание начал говорить Боря. Эрамгедон нахмурился, услышав имя правой руки, — ивенги напали на него и съели пол тела... осталось только туловище...

— Что?! — крикнул Эрамгедон.

Новость будто током по нему ударила. Лицо Императора сделалось очень страшным. Эрамгедон не мог понять, что нашло на его солдат ивенгов, чтобы те напали на самого господина Кука. Гнев начал жечь такой температурой, что Император чуть не задохнулся.

Сжавшись всем телом, Боря продолжил:

— Он успел послать мне сигнал. Я тотчас отправился за ним и доставил его в имперский госпиталь. Повторно послал сигнал канцлеру Даниэлду Аданеву. Господин Максимилиан чуть было не умер... И сказал мне, что это дело рук принца. Принц внушил ивенгам съесть его, используя свой дар...

Брови Эрамгедона злобно сдвинулись и опустились. Глаза сузились и вспыхнули опасным огнем, который начал расти внутри злодея. Губы сильно сжались, превратившись в узкую прямую линию. Боря побледнел, наблюдая, как Император перед ним начал напрягаться. Само воспоминание об Антоне заставляло почувствовать жаркий, мощный, словно ядерный, взрыв внутри Эрамгедона.

Феодосий широко раскрыл глаза, вспомнив тот момент. Он не сводил своего настороженного взгляда со злобного лица Эрамгедона.

— Самого принца я видел сегодня в колонии А560... — глаза Эрамгедона опасно сверкнули, — я попытался схватить его, но его спас второй преступник Империи, высокий такой, кудрявый...

— Петер... — прорычал Эрамгедон.

Боря еще сильнее сжался, продолжая дрожать:

— Петер и Антон улизнули. Я собрался отправиться за ними, но колониальцы устроили бунт. Некоторые рабы, которые находились в космолете слежения, уничтожили систему корабля, и тот упал на колонию и взорвался. Мне удалось выжить... Я послал сигнал Максимилиану, чтобы тот собрал помощи и отправился за преступниками. Ну а дальше вы знаете...

Новость о том, что Стафана схватили, перестала радовать Эрамгедона. Но Император уверен в том, что схватит в дальнейшем сына Стафана и прикончит... прикончит так, как не убивал никого... выпустит на волю всю свою жестокость и ярость...

А следом за ним обрушит свой сокрушительный удар на последнего царевича из династии Аридверских...

Боря громко сглотнул, продолжая дрожать и смотреть на Императора. Он боялся его гнева, злости, особенно боялся, что тот захочет выпустить свои заряды ярости на него.

Но Эрамгедон только сказал это, тяжело вздыхая:

— Продолжать поиски Нежелательных лиц Империи!

Боря тотчас подпрыгнул и воскликнул:

— Да, господин! — и, поклонившись, поцеловал ему руку.

— Стафан сказал, что принц на Ксандерсе. Я ему не верю. Но ты отправь целое войско ивенгов на Ксандерс. Пусть отыщут каждый уголок. Если я оказался прав, Стафана ждет казнь. А беднягу Кука я проведу позже...

Боря кивнул и быстро покинул тронный зал. Эрамгедон потер рукой лоб, обдумывая историю Бори. "Я был прав...Мальчишка и Петер встретились. И оба ненавидят меня. Что может быть лучше? Но они не понимают, кому собираются бросать свой вызов..." — подумал Император, и на его лице заблестела довольная улыбка.

Антон уснул так неожиданно, что даже не понял этого. Целую ночь его преследовал в кошмарах хохочущий смех Эрамгедона, звенящий в пустой темноте. Его смех звучал настолько громко, что Антон до сих пор вспоминал его и начинал ерзать. Опять что-то заставило его испытывать сильную радость, какая-то жестокость, расправа над кем-то...

Над Стафаном. Но Антон отбрасывал эти мысли, так как они причиняли ему сильную муку. Надежда, что папа, Феодосий и Пит живы, давала ему немного спокойствия и сил. Но что случилось с ними на самом деле, парень боялся представить. Однако смех злодея Антон запомнил на всю жизнь.

Ночные мучения прекратила с утра Сатис. Она очень долго будила парня. Из-за страшного смеха злодея ее зов раздавался очень тихо, сквозь дымящую пелену.

— Подъем!

Голос раздавался будто в тумане. Он казался частью крепкого сна, продолжая уходить в самую бездну.

— Вставай!

Ее неторопливые руки начали трясти за плечи. Девчачий голос из глубин бездны водоворотом помчался ввысь, громко звуча в ушах.

— Вставай!

Тут парня резко ударило громом: теплые тонкие руки подняли его за плечи. Глаза тотчас распахнулись, а сонное сознание мигом взбодрилось.

Сатис стояла возле него. Она слабо убрала волосы за уши и тихо произнесла:

— Вставай.

Антон заметил, что Сатис сегодня явно в настроении, чем вчера. Девушка скрестила руки у груди и начала наблюдать за парнем. Антон огляделся по сторонам и заметил, что кровать Леши пустовала, а его одеяло неровно заправлено.

За окном было видно бледно-фиолетовое небо. Серебристые корабли продолжили перемещаться сквозь молочные облака. В коридоре слышен шум и беготня. Межрасовый переводчик стоял на тумбе и без перерывов мигал красным огоньком, показывая, что вовсю работал.

Поднявшись с кровати, Антон медленно и сонно, не отойдя от сна, подошел к тумбе. Сатис включила табло и, быстро перематывая пальцами одежду, нажала на серый алюминированный костюм, какой носила сама.

Антон даже вникнуть не успел, как девушка быстро достала своими тонкими руками из проема тумбы одежду и протянула ее парню.

— Быстро одевайся. Я жду тебя в коридоре.

Когда типичный костюм орионцев плотно прижался к телу, полусонный Антон покинул комнату и увидел, что по светлому коридору передвигалось много высоких солдат мужчин. Они здоровались с Сатис, которая стояла в сторонке у входа в спальню. Заметив юношу, Сатис слабо ему улыбнулась и повела по коридору в ту же сторону, куда направлялись все остальные солдаты.

— Куда мы идем? — спросил Антон, пытаясь взбодриться и зевнул во весь рот.

— Сейчас ты умоешься, потом тебе нужно позавтракать в общей столовой. После узнаешь дальнейший план дня. — спокойно ответила Сатис.

Смех Эрамгедона продолжал преследовать Антона. Парень до сих пор слышал это злорадство, свирепо обжигающее уши. Хотя этот смех раздался не особо внятно, тихо, сквозь туман, его тело все равно накрыло палящим холодом.

Возможно, Эрамгедон сейчас на Финиксе невероятно счастлив. Антон чувствовал, что тиран чем-то до ужаса доволен...

Страшно было предположить, чему именно Император так радовался...

Девушка привела Антона в другую комнату, которая с потолка до пола покрыта серебристой плиткой. Антон удивился, увидев, что здесь отсутствовали какие-либо раковины. Зато всю комнату заняли высокие компактные кабины квадратной модели. Сатис провела рукой по трехмерному сканеру, и дверца в кабину открылась, выпустив на волю легкий пар, и нежный запах мяты закружил спиральными струйками по воздуху.

Антон зашел в кабину. Лампа резко потухла, комната накрылась темнотой, и из панели напротив выскочил луч, похожий на рентген. Волна пробежалась по всему телу, и сквозь одежду Антон ощутил, как пот после вчерашних приключений исчез. Ясность в глазах появилась, состояния вялости покинуло тело. Антон почувствовал такой огромный прилив энергии, что был готов без передышки пробежаться по всей Военной базе.

Смех Эрамгедона перестал терзать его сознание. От этого облегчение окатило его по всему телу, а лицо засияло от радости.

Лампа загорелась, и вновь кабина осветилась солнечным светом. Дверца распахнулась, и Антон быстро покинул кабину. Сатис, заметив его, живо покинула комнату и повела парня в столовую.

Столовая была полностью заполнена разными по расам солдатами. Антону от этого стало легче на душе: он не будет казаться черной вороной на фоне белых птиц. Длинные столы были соединены между собой. Везде раздавался шум и стуки кухонных приборов. Длинная очередь в кафетерии тянулась в ускоренном ритме, солдаты держали в руках синие подносы с пустыми тарелками, которые мигом наполнялись едой с помощью ложки, которая, звеня, накладывала порции. Обслуживал всех странный с виду пришелец: он был словно сделан из жила. Длинные прозрачные руки энергично накладывали порции большими ложками.

Антон и Сатис стали в конце очереди. Парень рассматривал богатый выбор еды, не зная, что выбрать, ведь здесь все ему казалось каким-то странным и несъедобным. Видя, что Антон изучал местные блюда мрачным выражением лица, Сатис сказала:

— Ты пока выбирай себе еду. Не переживай, не отравишься, — хихикнула она, заметив, как брови парня в недоверии сдвинулись, — я пока найду остальных. Когда вы все соберетесь, я сообщу вам планы на день. Выбирай свободный столик. Приятного аппетита.

Она задорно похлопала его по плечу и быстро покинула столовую. Антон продолжал рассматривать блюда, которые напоминали то гигантских размеров холодец с плавающим мелким кальмаром внутри, то зеленое жареное филе.

— Чего желаете?

Этот голос взбудрил его. Парень в недоумении уставился на пришельца и пожал плечами:

— Я не знаю... Что вы посоветуете?

Пришелец изобразил на лице удивление и начал указывать ложкой на блюда:

— Вот это очень вкусное блюдо сирийской кухни, — ложка была указана на суп, где по поверхности плавали высушенные головы глазастых рыб. Антон тотчас покачал головой,

почувствовав небольшое отвращение. Заметив это, пришелец начал дальше предлагать: — фирменное экзотическое блюдо из Гиады, — взгляд мигом был прикован на круглые куски мяса голубого цвета, — мясо из животного зинги. Содержит много полезных витаминов!

По сравнению с другими блюдами, это круглое мясо выглядело аппетитно, даже имея небесный цвет. Помимо необычного внешнего вида Антона заинтересовал вкус.

Парень указал рукой на мясо, и пришелец положил на тарелку несколько кусочков, а между ними расположил куски желтого хлеба. Потом пришелец протянул парню круглую тарелку с глубоким дном, которое было наполнено белым соусом.

— Из воды могу предложить вам чай с листьями цветов лиманири или сок. — произнес пришелец.

— Чай.

Получив кружку чая, из которой шел приятный теплый пар, Антон направился искать себе место. Поднос был легким, и парень даже не чувствовал, что нес его. Бегая глазами по столовой, Антон заметил один стол, где в полном одиночестве сидел парень с рыжими волосами.

С одной стороны, после того спора Антон чувствовал к нему холодность. Но, с другой стороны, понимал, что как бы он к нему ни относился раньше, они многое пережили и испытывали одинаковое горе насчет потери многих близких людей... Да и благодаря ему Антон сбежал из звездолета Петера в тот невинный день, когда Финикс еще украшало красивое голубое небо...

Антон присел рядом с Лешей и заметил, что он ел кашу черного цвета. Парень быстро глянул на соседа и произнес глухо себе под нос:

— Здорово.

Поставив поднос, Антон поприветствовал Лешу, и тот молча уткнулся в свою тарелку, делая вид, что не замечал парня. Такое поведение Леша не казалось странным, и Антон тоже решил молча позавтракать.

В столовую зашли Сатис и Петер. Они стали в очереди кафетерия. Петер что-то спрашивал у Сатис, а та отводила от него взгляд. Потом девушка быстро ушла, как несколько минут назад, оставив Петера в недоумении.

В столовой висел огромный телевизор. Экран был погашен, на нем мутно отражались перемещающиеся тусклые отражения всех солдат в столовой. Петер забрал свой поднос и, заметив Антона и Лешу, направился в их сторону.

— Здравствуйте! — громко воскликнул он, присев напротив парней.

Леша под нос поздоровался с ним, как и с Антоном, и продолжил дальше есть. Антону было непривычно видеть Петера в рубашке с короткими рукавами и в кроссовках, а не в мундире, плаще и сапогах и видеть его радостным и улыбающимся, зная, что в глубине души он чувствовал.

«А ему хорошо удастся скрыть свою обиду...»

Петер поставил на стол поднос с холодцом. Огромные глаза кальмара в холодце казались кукольными. Взяв в руки ложку, Петер начал энергично ковыряться в своей тарелке. Леша тоже молчал, выгребая из сторон тарелки остатки каши.

— Правда необычная еда на Орионе? — спросил Петер.

Отщипывая кусок голубого мяса, Антон издал смешок и кивнул. Леша в ответ промычал.

— Как думаете, нас отдельно будут тренировать или со всеми? — спросил Антон.

— Отдельно, — ответил Петер, — мы с Сатис будем тренировать вас троих сражаться.

По дороге сюда мы обговорили это дело.

— Ох, круто, — серые глаза Антона округлились от удивления, — я хотел бы драться так же, как и ты.

На лице Петера появилась легкая добродушная улыбка.

— Научу.

Леша отодвинул от себя пустую тарелку и начал пить такой же чай, какой выбрал Антон.

Антон почувствовал, что кто-то сел возле него.

— Привет, мальчики, — радостным голосом произнесла Аня.

Она выглядела очень веселой, как в свое время выглядели Женя и Оля...Ее милое личико радостно светилось. Поставив поднос на стол, Антон ахнул от выбора Ани.

— Ты взяла этот суп? — поразился Антон, глядя с отвращением на пустые вращающиеся глаза рыб, свободно плавающих по супу, как по воде.

— Ага, прикольно, — хихикнула Аня, — чумовая кухня тут, если честно.

Она ложкой поймала голову рыбы и начала жадно ее откусывать по сторонам. Прожевав, Аня закатила глаза наверх и произнесла:

— Ммм, вкусно-то как!

— Что, рыбу никогда не видел? — парня весело толкнула локтем Сатис. Девушка присоединилась к их столу, присев между Антоном и Лешей.

Ее вопрос застал парня врасплох. Она очень близко подседа к нему, и Антон увидел, как ее раскосые глаза округлились от удивления, а губы тронула усмешка.

— Нужно привыкнуть к такой кухне, — сказал Антон, пожав плечами.

Аня нахмурила брови, заметив, как близко Сатис сидела возле Антона. Продолжая улыбаться, Сатис положила на стол руки.

— Приветик, Аня. — она пробежалась взглядом по Ане. — и вам...привет, — глухо добавила она, нехотя глянув на Лешу и Петера: — В общем, слушайте. После завтрака мы еще раз встретимся с моей матерью, главным главнокомандующим Центрального округа Военной базы, генералом космического флота, учеными-исследователями космоса, которым ты, — она посмотрела на Антона серьезно, — отдашь свои карты с местоположениями элементов. Эти ученые будут рассказывать вам о тех мирах, где спрятаны элементы. И под конец мы составим расписание вашей подготовки. Она не должна растянуться надолго, но обязана пройти быстро и эффективно. У вас будет два вида подготовки: физическая и психологическая. Мы с Петером — она глянула на Петера, — и другими профессиональными солдатами будем заниматься вашей физической подготовкой. Психологической будет заниматься мой брат Раит. Он самый профессиональный психоаналитик на Орионе. Вопросы?

Она снова оглядела каждого. Все молча смотрели на нее в ответ. План дня был ясен и вопросов не было. Заметив это, Сатис довольно хлопнула в ладоши и достала из кармана коробочку с трубочкой. Засунув в рот трубочку, девушка начала пить. И только сейчас Антон заметил, что у Сатис и Петера по восемь пальцев на обеих руках.

— Привет, новички, как вам ночь на Алатаре?

К ним подсел брат Сатис. Раит с интересом рассмотрел своими яркими глазами каждого и застучал по столу всеми четырьмя пальцами на одной руке. Увидев его, Сатис поджала губы:

— Ну и зачем ты сюда пришел? — гневно бросила она.

Раит нахмурился от ее вопроса:

— Ты против моего присутствия, сестренка?

Сатис, злобно посмотрев на него, стукнула кулаком по столу так, что Аня подавилась от неожиданности рыбой:

— Сестренка? Как ты можешь после того, что сделал, называть меня сестренкой?!

Антон, Леша и Петер в недоумении переглянулись. Раит злобно закатил глаза, а Сатис продолжила возмущаться:

— Ты бросил меня одну...ты не искал меня...ты предал меня!

— Никто тебя не предавал, глупышка, — сухо ответил Раит.

Глаза Сатис свирепо расширились. Она обиженно проговорила. Солдаты, сидя сзади, начали оглядываться на девушку вопросительными взглядами.

— Как ты можешь так говорить, психолог ты хренов?! Ты наплевал на меня, на родную единственную сестру!

— Что у вас случилось? — вырвался у Антона вопрос.

— Не лезь, Чэдрил, — отмахнулась Сатис.

— Я не Чэдрил...

— Неважно, — покачал головой Раит, — наши личные семейные проблемы. — злобно проговорил он, сурово посмотрев на Сатис.

Сатис захотела вывалить на него свои негативные мысли, но резко умолкла. Экран телевизора ярко загорелся. Все тут же устремили на телевизор взгляд. Непривычным для Антона было то, что вместо знакомого мужчины со слоновыми ушами, ведущим был бритый наголо зеленокожий маленький пришелец с огромными, на пол лица, белыми глазами. В руках он держал стопку листов, а эти пугающие белые глаза смотрели пристально и холодно. Он заговорил низким голосом, который начал отпугивать.

"Эх, того прикольного мужика с огромными ушами будет не хватать..." — подумал Антон, наблюдая за новым ведущим.

— Хотелось бы сообщить, — произнес новый ведущий, — одну новость, которая перевернула всю Вселенную. Император Главной Галактики во Вселенной Эрамгедон объединился с Федерацией Вселенной.

Все солдаты в столовой тотчас умолкли и начали смотреть новости. Показали репортаж, как Эрамгедон стоял в огромном холле возле круглого стола, за которым сидело много разных пришельцев, и те почтительно склоняли головы в сторону тирана.

— Также стало известно, — вновь показали ведущего, — что Император Эрамгедон отправился в Галактику Андромеду для объединения. Посол Андромеды Искандер готовится к этой встрече.

— Ну вот началось... — тихо сказал Петер, — он начал подчинять себе мир.

— А почему он отправился в Андромеду, а не к нам? — не поняла Сатис, — Очень странно, ведь наша Галактика на первом месте у Федерации Вселенной...

— Что-то здесь опять не чисто, — чувствуя, как с глубин сердца подкрадывалась темная тяжкая волна подозрения, произнес Антон. — действительно, в честь чего он отправился на Андромеду?

— Многие у нас его называют древним космическим демоном. — сказала тихим голосом Сатис, не сводя взгляда с телевизора, — ну потому, что он имеет силу высших существ, только негативную. Да, он демон, но только не похож на него... — ее глаза прищурились, девушка внимательно рассматривала золотисто-загорелое благородное лицо

Эрамгедона.

— Это не его настоящая внешность, — пояснил Антон, указав рукой на Императора, — а временная оболочка. Настоящий его облик — чернокожий трехметровый с золотыми узорами на теле и с рогами на голове. Я это видел своими глазами, когда изучал его прошлое с помощью дара и дневника. — живо ответил он, заметив нахмуренный взгляд Сатис и Ани.

— Вот как, оказывается. — тихо кивнула Сатис.

Следом по телевизору показали, как все члены верхушки Федерации Вселенной кланялись Эрамгедону. Они все, как зомби, одновременно преклонили колено перед тираном и синхронно поднялись. В глазах правительственной верхушки Федерации Вселенной была отражена пустота, которая начала Антону не нравиться...

Позади Эрамгедона стояли довольные Мариам, Даниэлд Аданев и Софиан. Девушка любвеобильно наблюдала за Эрамгедоном и накрыла его твердую ладонь своей мягкой маленькой ручкой. Антон краем глаза заметил, как Петер крепко сжал вилку, упорно глядя на Софиан. В его глазах была отражена ярость.

Дальше ведущий озвучивал скучные новости, в которые Антон не вникнул. На Алатар приедет какая-то сверхзнаменитая певица, в честь которой собираются устраивать межзвездный бал и приглашать всех влиятельных личностей Млечного пути (от этой новости Сатис печально вздохнула по неизвестной причине и смахнула катившуюся с глаза одинокую слезинку, а Раит начал нервно жевать нижнюю губу), как на Сириусе прошли выборы против отмены новых реформ, как люди-ящеры репликанты во главе со своею королевой собрались бороться с коррупцией, и прочая, по мнению Антона, ерунда длилась так нудно и так долго, что он головой был готов рухнуть на свою тарелку.

— В Главной Галактике во Вселенной было поймано Нежелательное лицо — король Стафан Родригес, известный тем, что ранее правил в Сомбреро...

От этой новости Антон мигом взбодрился и устремил взгляд на телевизор. Сердце тепло загорелось при воспоминаниях о папе. Юноша хотел верить всей душой, что с ним все порядке... Но в то же время он боялся услышать эти новости.

По телевизору показали темную камеру, где его отец сидел на полу в углу. Руки были прикованы наручниками. Безжизненный взгляд, мертвые тусклые глаза, его голова грустно наклонена. Он выглядел очень жалко. И Антон почувствовал, как его изнутри что-то сильно обожгло.

— Папа...нет... — вырвалось у него.

— Мы его спасем, — Аня ласково прикоснулась к его руке.

От нее исходило тепло, которое немного утихло внутренним пожар. Антон крепко сжал Ане руку и опечаленно смотрел на отца. Он видел, насколько Стафан был испуган. А какой ужас царил в камере: вся темная, мрачная, покрытая паутиной. Никакого кусочка света... Атмосфера была настолько нагнетающей, что Антону на одну секунду показалось, словно он угодил в эту камеру, и она намертво прижала его к своим твердым стенам своей ледяной тьмой. В сердце словно что-то впилося, Антон почувствовал резкую боль внутри и осознал, что ему тяжело смотреть телевизор.

Антон еще сильнее схватил Аню за руку, и она обняла его. Парень обнял ее в ответ и спрятался за ее волосами. Ему хотелось забыть эту сцену, которые вызвали полную панику и страх за отца.

— Это твой папа? — раздался до его ушей обеспокоенный голос Сатис.

Антон не смог ответить.

— Я понимаю, что ты чувствуешь, — тихим голосом проговорила Сатис.

Ее слова почему-то холодом по нему пробежались.

— Нет, не понимаешь. — резко произнес Антон.

Глаз Сатис нервно задергался. Она обиженно отвернулась. Раит, услышав слова сестры, печально вздохнул и добавил:

— Раз Солярия сказала, что агенты Галактической службы отправятся на Финикс эвакуировать пленных — значит так оно и будет.

Петер перестал жевать еду мертвым взглядом — он злобно прищурился, особенно когда новость про Стафана мигом сменилась сценой правительственного зала, где знаменитые журналисты брали интервью у верхушки Федерации Вселенной. Те с полным восхищением в голосе твердили следующее:

— Мы рады объединиться с Эрамгедоном!

— Империя Эрамгедона теперь часть Федерации Вселенной, и это впечатляет нас!

— Все галактики Федерации готовы объединиться с Империей!

Антон старался не слушать такую похвалу, ведь замечал, какая подозрительная пустота была отражена в их глазах. Застывшая каменность в их безэмоциональных лицах только подтвердила то, что Эрамгедон всех загипнотизировал...

— Какой кошмар! — потрясенно произнесла Сатис. Все остальные военные тоже приковали взгляды к телевизору и друг с другом перешептывались. — Почему они преклонились перед этим монстром?! — непонимающе воскликнула девушка.

— Загипнотизировал, — тихо сказал Антон, устремив взгляд на бранные лица правителей Вселенной, — тут и гадать не надо.

Сатис охватил ужас:

— Он гипнотизировать умеет?.. — ей молча кивнули, на что Сатис, почувствовав мощный взрыв потрясения, спросила: — а почему он тогда всю Вселенную, все Галактики не загипнотизирует?

— Ну, может еще загипнотизирует. В любом случае он обладает высшей силой, которая способна на многое, — ответил Петер, пожимая плечами и глядя на испуганное лицо Сатис.

Дальше по новостям ничего интересного не озвучили, а ребята молча доели свой завтрак. Раит покинул столовую. Сатис положила на стол скомканную коробочку с трубочкой и, увидев пустые подносы остальных, радостно выдохнула:

— Все оставляйте здесь. Отправляемся на встречу.

Когда ребята одновременно поднялись, к столу подбежали забавные с виду роботы, чьи тела имели форму небольших размеров сфер, а руки и ноги могли спокойно удлиняться в длину. Корпуса были покрыты серебристым металлом, как, впрочем, все на Алатаре. От вида этих роботов что-то острое кольнуло Антона, ведь Пит мог быть с ними. "Интересно, как он бы отреагировал на таких роботов?.." — эта мысль сильно сжала его за сердце.

Металлические уборщики начали убирать подносы, а Сатис вывела ребят из столовой, которую также начали покидать другие солдаты.

Немного пройдя узкий коридор, Сатис привела всех к балкону. Перед ними расстилалась вся территория огромной военной базы Ориона, которая своим видом внушала ощущение настоящей непоколебимой мощи. Восточные и центральные сектора были настолько громоздкими, что заполнили собой весь пейзаж, сделав его немного унылым. За темными мрачными зданиями базы видны высокие башни футуристического города. По небу, цветом нежно-лиловым, плавно парили разорванные облака и бледные прекрасные

туманности, которых от сияния большой звезды, излучающей синим светом, было мутно видно.

На балконе стояла огромная, сделанная из чистого синего стекла, труба, которая тянулась вверх и скрывалась за густыми сиреневыми облаками. Сатис начала вести к ней. Заметив, как ребята удивленно оглядели трубу, губы Сатис тронула легкая улыбка:

— Это гравитационный туннель. Центральный корпус находится на небе, и добраться до них можно через этот туннель.

Она прикоснулась к стеклянной дверце туннеля, и перед девушкой вспыхнуло трехмерное табло красного цвета со светящимися иероглифами по сторонам. Сатис свободно начала стучать по голограммам-клавишам пальцами, и дверца плавно отворилась. За проемом выглянула белая круглая платформа с держателями по сторонам.

Антон обвел взглядом туннель. Живот слегка свело, представляя, как они на таком туннеле доберутся наверх. Страх высоты вновь напомнил о себе, и по всему телу изнутри проскользнул острый холод. Петер спокойно направился к туннелю и вошел внутрь. Леша с интересом оглядел конструкцию и чистоту синего стекла, и его глаза радостно загорелись. Парень уже изнемогал прокатиться. Немного поколебавшись, Антон зашел в туннель следом за Аней, которая тоже почувствовала внутри себя предвкушение за предстоящий полет.

Сатис зашла последняя и закрыла дверцу. Леша и Аня взяли за держатели и, подняв голову, устремили взгляд наверх. Антон тоже медленно поднял глаза и, заметив, как в глубине тоннеля был виден кусочек чистого неба, дрожащими руками крепко вцепился за ручку держателя. А Петер даже не держался — он прислонился спиной к стене туннеля и указательным пальцем медленно стучал по поверхности ручки держателя, словно о чем-то задумался. Он наблюдал, как Сатис на панели тоннеля набрала скорость. Вскоре платформа под ногами загорелась ярко-синими полосами по сторонам, а пол под ногами стал качаться и дрожать.

Платформа начала плавно подниматься. Ее скорость была спокойной и умеренной, но Антон, заметив, как балкон, в котором они недавно находились, уменьшался в размерах, почувствовал, как ноги намертво приросли к полу. Аня с восхищением озиралась по сторонам, ее большие глаза радостно загорелись и расширились, когда она увидела вдали город. Антон тоже приковал к городу взгляд, надеясь отвлечься, и заметил, насколько он был прекрасен. Высокие узкие здания продолжали блестеть от мерцания голубого сверкающего шарика на небе. Как же на одну секунду захотелось попасть в этот город и влиться в его беззаботную жизнь, забыть об Эрамгедоне, о новостях про папу...

Все улицы были заполнены народом, который веселился и развлекался, когда на другом конце Вселенной кровожадный тиран не дремал и подчинял к себе все мироздание, истинно считая себя повелителем космоса...

Платформа уже пересекала границу, где парили облака, и их густая дымящая пелена загородила весь город. Платформа продолжала тянуться все выше и выше, и до ушей донесся шум и звон, и Антон с облегчением выдохнул от мысли, что они приближались к центру. Подняв голову вверх, парень увидел огромное здание, сделанное из прозрачного стекла, отражающее красивое небо.

Когда платформа поднялась наверх, перед ними предстал огромный холл, освещенный яркими тонкими люминесцентными лампами. По холлу перемещалось много солдат, высоких голубых созданий, которых Антон видел вчера, маленьких тоненьких человечков. Все, замечая Сатис, здоровались с ней, а на остальных смотрели отстраненно.

Холл был окружен по сторонам длинными коридорами и одной высокой дверью, к которой Сатис всех привела. Постучавшись, девушка открыла дверь и заглянула. После сказала остальным:

— Заходим.

Этот холл напомнил Антону вчерашний зал, где они встретили Солярию. Белые стены и пол были настолько яркими, что заставляли глаза болезненно прищуриться. Потолок покрыт стеклом и, в отличие от вчерашнего, никакие туманности над ним еще не пролетали, а сквозь него сияла тусклая звезда.

Пол оказался полностью стеклянным, и Антон под ногами видел с высоты целое здание военной базы. Это заставило его почувствовать дрожь в ногах. В голове возникла глупая мысль, что этот пол сейчас треснет, и все люди упадут вниз. Но Антон старался отгонять эту навязчивую мысль, тревожно заставляющую учащенно колотиться сердце по ребрам.

По центру холла парила, выпуская под собой белый пар, платформа, на которой стояла Солярия, одетая в белое платье. На ее шее висело золотое кольцо. Позади нее стояло несколько незнакомцев и брат Сатис.

Заметив прибывших, Солярия дружелюбно улыбнулась:

— Доброе утро. Надеюсь, спалось хорошо в новом месте?

«Да...» — грустно подумал Антон, вспомнив смех Эрамгедона.

— Конечно, Солярия, — почтительно сказал Петер.

— Отлично, — радостно кивнула Солярия и представила людей, стоящих сзади нее: — это генерал космических войск, Рональдо Дэшинг, — ближе к краю платформы сделал шаг крупный брутальный с виду мужчина, облаченный в такой же костюм, в какой одет Антон. Он относился к такой же расе, как и Сатис. У него широкая челюсть, узкие глаза рассматривали всех сурово, губы серьезно поджаты. Он был абсолютно лысым. — он будет капитаном звездолета, на котором будет проходить важная миссия. Также он будет обучать вас стрелять.

Сатис опять возмутилась:

— Почему он?! Почему не кто-нибудь другой?! У нас полно генералов, почему именно он будет нашим капитаном?!

Рональдо хмуро глянул на Сатис, а Солярия, удивленно смотря то на мужчину, то на девушку, произнесла:

— Но-но, Сатис, Рональдо сам отозвался. Он опытный капитан, генерал, он нужен этой миссии.

Сатис, скрестив руки у груди, презрительно посмотрела на мужчину. Чем он ее так обидел, никто не понял, но теперь Сатис была окружена удивленным вниманием. Рональдо открыл рот и произнес могучим голосом, который окатил девушку холодом:

— Прекращай выпендриваться. То, что было давным-давно, теперь осталось в прошлом.

— А ты мне не указывай! — яростно бросила ему Сатис.

— Так, прекращай, держи себя в руках! — крикнул ей брат, на что девушка, сморщив лицо, презрительно посмотрела на Раита и обиженно отвернулась.

Солярия быстро решила сменить напряженную атмосферу:

— А это... ученый, лауреат и академик самого передового университета Ориона Астор Стефенсон.

Антон ожидал, что выйдет сейчас человек, похожий на Эйнштейна, но вышел тоненький и сутулый молодой парень с лохматыми бледно-голубыми волосами, которые забавно

торчали по сторонам. Его кожа казалась болезненно бледной. Высокий лоб, длинное лицо, курносый, близко посаженные янтарные глаза с интересом оглядели ребят. Он был одет в длинный застегнутый халат. Астор помахал им рукой, и за рукавом Антон заметил, что вместо одной руки у него был белый протез.

— Астор будет рассказывать вам о мирах, где спрятаны элементы, — объяснила Солярия. — ну а с Раитом вы знакомы. Он будет вас готовить психологически.

Рядом с Астором встал Раит. Антон смотрел на них с любопытством и даже не пытался отвести взгляд.

— Сейчас мы приступим к подготовке, чтобы время зря не терять, — заговорил Рональдо суровым низким баритоном. — Эрамгедон отправился на Андромеду. Нам нужно поторопиться. Начинаем готовиться сейчас.

— Первым делом мы будем изучать миры, — заговорил высоким и тоненьким голосом, похожим на голос Пита, Астор, — далее будет проходить физическая подготовка.

— А завершим день моими уроками, — закончил Раит.

— Приступаем с этой же минуты! — объявил Рональдо, на что Сатис злобно стиснула кулаки.

Первым этапом подготовки являлось изучение миров. И эти уроки, пожалуй, были самыми интересными за всю жизнь Антона. Рассказывал им о мирах орионец и молодой ученый Астор. Несмотря на свой возраст, он много чего знал, даже слишком много, казалось его ум был сокровищницей всех знаний о вселенной. Слушать его было поистине настоящим удовольствием — он рассказывал с таким интересом, с таким азартом, что поневоле вслушиваешься и теряешься в пространстве и времени.

Ученый привел их круглый кабинет. Как только он переступил порог, помещение озарилось ярчайшим светом. Первое, что привлекло внимание — отсутствие мебели. Ни стола, ни стульев. Здесь ничего не находилось, кроме одной высокой тумбы, похожей на пюпитр для выступлений. На отполированной поверхности пюпитра располагалась большая белая кнопка. Стены были темными, отсутствовали окна и другие источники света, кроме верхней квадратной, сияющей холодным освещением, лампы. Подобный интерьер слегка смутил парня.

— А как будут проходить занятия? — полюбопытствовал Леша.

— Сейчас узнаете, — дружелюбно сказал Астор, подходя к пюпитру.

С удивлением оглядывая местный учебный класс, ребята подошли к пюпитру. Закатив рукава халата, Астор своей металлической рукой нажал на кнопку, и комната тут же окунулась в тьму.

Внезапно перед ними возникла огромная проекция космического пространства. Темные стены осветили яркие шарики звезд. Трехмерные модели планет плавно перемещались возле фигур ребят. Симуляция настолько была красочной, что Антону на один миг показалось, что он реально угодил в космос. Аня и Леша зачарованными глазами рассматривали небесные тела, а Антон представил в голове, как бы Феодосий отреагировал на такую симуляцию. И эта мысль вызвала в нем тоску по другу. Стафан в темнице... а где Феодосий и Пит?

Дверь в кабинет открылась, и через порог переступила Сатис. С интересом оглядывая симуляцию, девушка подошла к ребятам. Ее присутствие удивило Астора:

— Какими судьбами к нам пожаловала?

— Я тоже буду участвовать в этой миссии и должна знать об этих мирах, — сказала Сатис, встав между Антоном и Петером.

— Ладно. В общем, Солярией и капитаном Рональдо было решено, чтобы мы первым делом отправились за элементом Титанием на планету Фериленд.

За плечом Астора возникла планета, покрытая темным камнем. Огромное кольцо, опоясывающее планету, завораживающе сияло. Аня и Леша перестали любоваться другими планетами и обратили внимание на модель Фериленда.

Шарик начал расти в размерах, и Фериленд предстал перед ними во всей красе. Планета наводила ужас. Перед ними крутился трехмерный темный шар с ало-красными точками. Астор приблизил планету, и симуляция начала отправлять ребят на поверхность. Земля была покрыта словно грязью, вместо водоемов — болота, по которым плавали противные твари, похожие на гигантскую сороконожку. Темное небо затянулось красными тучами, по всей планете взрывались вулканы, и лава, стекая по горе вниз, обжигала землю и оставляла на ней кратеры.

— И нам надо будет туда лететь? — спросил Леша, нахмурено глядя на неприятный

пейзаж планеты.

— Да, причем надо будет уменьшить рост из-за гравитации планеты, — подчеркнул Астор, — и запастись кислородными масками. Воздух на планете опасен для нашего вида. Да и на планете порядком жарковато. Температура на экваторе достигает плюс пятьдесят-шестьдесят градусов. А обитатели этой планеты предпочитают проживать ближе к экватору, так как на северных полюсах температура достигает минус сто-триста градусов.

Астор обошел модель планеты и начал рассказывать:

— Эта планета находится в галактике Андромеда, которая в свою очередь находится ближе к нам. Как стало известно, Аристарх Аридверский спрятал элемент на Фериленде, планете, расположенной с краю, в планетарной системе Хибл. Судя по картам Аристарха, элемент спрятан в Южных горах, на острове Ятак. Местное население имеет на спине крылья и спокойно перемещается с помощью них по планете.

Антон действительно был прав, там обитают феи. Но далеко не такие милашки с крыльями, как поначалу казалось.

Тут за спиной Астора навстречу к парню неожиданно вылетела трехмерная модель мерзкого существа. От его реалистичной прорисовки Антон уж подумал, что это создание настоящее. И парень даже обрадовался, что это лишь персонаж из симуляции, настолько он пугающий с виду.

Существо походило на высохшую мумию. Все тело покрыто темно-желтой чешуей, отсутствовал нос, круглые навывкате глаза нараспашку, раскрытый рот с торчащими, как у пираньи, клыками. С лысой головы торчали две длинные антенны, казавшиеся с виду засохшими. Существо было настолько тощим, словно на скелет натянули кожу и забыли добавить мышечную массу. Крылья походили на высохшие рыбки плавники. Это было поистине противное зрелище.

— Вот обитатели планеты Фериленд, — заметив, как лица ребят исказились в отвращении, ухмыльнулся Астор, — они называют себя иник. В вашей культуре принято их считать персонажами фэнтези — феями.

— Это...это фея? — прикусив зубами нижнюю губу, спросил Леша, указав рукой на существо. — Какая же она стремная. Я думал, они на Винкс будут похожи.

Аня звонко хихикнула. Существо выпрямило спину, продолжая шуметь крыльями. С шести пальцев на руках торчали длинные изогнутые когти с желтыми кончиками. Астор начал двигать руками модельку феи и рассказывать:

— Рост иник составляет порядком один сантиметр. Они злобные и агрессивные создания, не любят чужаков. Но с ними надо завести разговор. Иник предпочитают питаться мясом. Правительство Андромеды наладило с ними контакт и в качестве подарков приносило им высушенных насекомых, которыми они любят питаться. Нам предстоит тоже привезти им подарок, чтобы они не проявили к нам злости.

Также они питаются страхами и любят запугивать. Вообще, практически все существа из тех миров, куда мы отправимся, любят запугивать и нам надо привыкнуть к их... внешнему виду. — заметив, как исказились лица Ани и Сатис, Астор добавил: — Знаю, вам будет противно стоять перед таким чудо природы, причем вы будете одного роста, но... что ж поделать. Элемент хранится у королевы. Отдав народу подарки, нам надо будет крайне вежливо обратиться к королеве. Мы не можем предположить сейчас, как королева иник решит нам отдать элемент. Просто так, за “пожалуйста”, она не отдаст. Иник очень бережно относятся к подобным амулетам, особенно если он имеет значение для космоса. Поэтому

ожидаем от королевы всякого. Фантазия у иник богата тошнотворными ужасами. Не бойтесь, — заметив, как Аня испуганно охнула, Астор произнес успокаивающим голосом: — резать нас они не будут, только если мы будем вести себя некультурно. Правда, у них там своя культура, и нам надо будет быть очень осторожными. Любое резкое движение может показаться им вызовом. У них очень острые клыки и когти, которыми они любят запугивать, дабы попробовать наш страх. Если вы не будете бояться, но вести себя спокойно, они не обидятся, но будут придумывать другие методы. И как я сказал, фантазия у них...не очень приятная. Королева придумает, как поиздеваться над нами. И нам надо будет доказать ей, что мы заслуживаем забрать элемент. А чтобы заслужить доверие... — его голос слегка задрожал, — придется выполнить их желания. Королева может, заставит нас сражаться с другими иник, которые нарушили их законы общества или с огромными другими существами планеты, которые, — Астор, привлекая внимание, поднял указательный палец, — выглядят так.

Перед ними появились голографические модели гигантских существ, похожих на тараканов, клопов и червей. Отвращению предела не было. Неприятный ком застрял в горле.

— Возможно, она заставит нас даже поужинать с иник, а питаются они подобными существами, которые имеют размер тридцать сантиметров, — тихо сказал Астор, тоже немного сморщив лицо.

— Фу, я не отправлюсь туда, — Аня прикрыла лицо ладонями, — что угодно, но драться с червями или жрать тараканов я не буду никогда!

— Тогда Эрамгедона не свергнуть, — отчеканил Петер. В отличие от остальных, он стоял совершенно невозмутимо и на его лице не было заметно отвращения.

— Ты какой-то спокойный, — холодно заметила Сатис, — тебе не противна мысль есть насекомых?

— Причем заживо! — подчеркнул Астор.

— Я три года жил в логове аборигенов. Там было куда хуже и противнее, чем драться с живыми огромными тлеями на планете фей.

— Короче, готовимся к худшему, — промямлила Сатис, прикрывая рот рукой, — поездка на Фериленд будет самой мерзкой и отвратительной.

— Придется рисковать ради Вселенной, — пожал плечами Астор. — может, они придумают что-то менее мерзкое. Но испытание не из приятных, но нам надо его пережить ради счастливого будущего. Придется рискнуть. Говорю, королева придумает самое отвратительное, лишь бы мы доказали ей, что заслуживаем элемента Титания.

— Может я ее попробую загипнотизировать с помощью дара? — предложил Антон, надеясь избежать худшего.

Астор нервно почесал затылок.

— Проблема в том, что дар не действует на всех существ, в чьи миры мы отправимся. Аристарх специально спрятал элементы там, чтобы ни гипноз, ни чья-то другая сила не смогли отразиться на существах. Иник не загипнотизируешь. А если попытаешься, они это почувствуют, и тебе придется понести суровое наказание.

От этого Антону стало обидно. Придется тогда действительно рисковать во имя Вселенной. Парню стала неприятна мысль встретиться лицом к лицу с такими существами, которые заходят поиздеваться над ними ради того, чтобы проверить, достойны ли они элементы Титания. Ну и занесло же Аристарха туда...Проходил ли он тоже испытания иник?

— Не боимся, — заметив, как лица еще сильнее скисли, Астор решил подбодрить, —

мы справимся с испытаниями! Главное: вести себя очень спокойно и без резких движений! Может мы им понравимся, — закончив, он подмигнул.

— Конечно, — нервно засмеялся Леша, — мы на фоне их красивее.

— Поспору. Они считает себя очень превосходными, а чужаков несимпатичными. Мы будем для них уродами. И относиться поначалу они будут к нам, как к уродам. А нам надо доказать им, что мы вовсе не такие. И что Титаний нам очень нужен.

Астор сказал, что на следующем занятии они будут изучать океан Ксандерса. Феодосий бы обрадовался такой теме, огорчённо подумал Антон.

После урока Астора Сатис дружно повела всех в тренировочный зал фехтования. Леша отказался учиться драться на мечах, и его будущий капитан корабль Рональдо повел в зал стрельбы. Уроки стрельбы для Антона и Ани начнутся завтра. Аня тоже долго колебалась между мечом и бластером. После долгих раздумий девушка выбрала меч, хотя на ее лице было заметно недовольство.

— Я вообще, если честно, ненавижу сражаться. И оружия не люблю. — сказала она, когда все вчетвером направились на первую тренировку.

— Ну так не иди, никто тебя не заставляет, — пожалла плечами, не глядя даже на нее, Сатис, — только как ты будешь обороняться на предстоящей миссии, уже будет твоей проблемой...

Аня гневно поджала губы и решила промолчать. Она шла рядом с Антоном и словно ожидала от него поддержки. Но парень был согласен с Сатис: учиться самообороне необходимо. Их жизнь нельзя уже назвать той беззаботной и мирной...

— Тем более ты уже далеко не королева, и охранников личных у тебя нет, — добавила Сатис, заметив, какими недовольными глазами Аня озиралась по сторонам коридора, по которому помимо них перемещалось много других солдат.

Главнокомандующая привела всех в огромный круглый зал, где вместо потолка опять было похожее панорамное окно. Лилово-пурпурные облака прижимались плотнее друг к другу, а огромная звезда тускло освещала зал. На стенах развешены острые и холодные орудия. На блестящих серебряных клинках отражался свет. Антон очень долго смотрел на меч и представил, как будет с ним сражаться. И представить такое было слегка трудно. Ему показалось, что он притронется к этому ледяному серебру и уже причинит кому-нибудь вред.

Сатис подошла к высокому шкафу и достала оттуда четыре длинные белые палки, похожие на гимнастические. Петер забрал у нее одну палку и, покрутив на руках, поставил ее на пол и облокотился на нее, опираясь своим подбородком на конец палки. Сатис протянула две палки Антону и Ане. Парень взял палку спокойно и начал с нетерпением ждать начала занятия, а Аня, рассматривая на стенах оружие, очень слабо поймала палку.

Сатис стала напротив них и заговорила:

— Поначалу тренироваться будем на этих палках. Позже перейдем к стали. Сегодня урок будет вводным: я вам расскажу обо всех принципах атаки, о правильной работе ног, стоек, ударов и так далее. После начнем с разминки и перейдем к учебной дуэли.

И в течение нескольких минут Сатис подробно изложила про основные приемы для сражения, полностью рассказала о каждом ударе. Дальше прошла разминка. Она напомнила Антону школьную, какую они делали на уроке физкультуры. Тело быстро разогрелось изнутри. И тут дело перешло к стойкам.

Напротив Ани стал Петер, а напротив Антона Сатис. Аня была этому возмущена:

— Почему ты стала напротив него, а не меня? — когда все глянули на Аню, та покраснела до корней волос, — ну...в смысле, было бы честно, если бы мальчик тренировался с мальчиком, а девочка с девочкой...

— А какова вероятность, что твоим противником будет девочка? — усмехнулась Сатис, — Ты должна быть готова к любому противнику.

— Верно... — подметил Антон, вспомнив, как во сне Эрамгедон заставил его сражаться с гигантом Тэртосом.

Аня тяжело выдохнула, еще сильнее сжав губы. Она не обращала на Петера внимания, а яростно рассматривала, как Сатис поправляла Антону плечи.

— Подбородок вверх, — сказала она, нежно коснувшись к его подбородку и приподняв. — Спину нужно держать ровно, — Антон сразу выпрямился, расправив плечи и выпучив вперед грудь.

— Да, выпрямляйся, дорогуша, — сказал Петер Ане, подняв ей подбородок большим пальцем. Та гордо подняла голову, продолжая сверлить Сатис злобными глазами.

— Первая оборонительная позиция выглядит примерно так, — Сатис подняла обеими руками палку за голову и направила в сторону Антона. Одну ногу она отодвинула назад.

Антон повторил движения за Сатис, и их палки, врезавшись, направились концами друг на друга. Петер очень быстро занял такую же позицию и, заметив, как Аня с трудом поднимала палку, опустил свою и начал помогать ей держать палку и равновесие.

— Милая, руки ближе друг к другу надо, ты не гимнастикой занимаешься, — говорил Ане Петер, когда та неправильно встала. Аня тихо фыркнула, продолжая не сводить злобного взгляда с Антона и Сатис.

— Острие меча должно быть направлено к лицу противника. Клинок необходимо держать вертикально. Рукоять за голову. — сказала Сатис.

Дальше она сделала еще один шаг левой ногой назад. Опустив конец палки к полу, Сатис наклонила спину и подняла голову.

— При переходе обязательно надо делать шаг одной ногой либо вперед, либо назад. Следом нужно поднять меч вверх, не горизонтально, — закончив, она подняла палку вверх, — это самое базовое. Эти начальные позиции позволяют перейти к другим серьезным во время дуэли.

Они начали повторять эти движения, стараясь выполнять очень быстро и без всяких затруднений. Сатис замечала это и хвалила Антона. Слушая это, Аня еще сильнее заливалась краской. В отличие от парня, она немного отставала.

— Дальше, — когда они повторили, Сатис и Петер подошли к центру зала и, встав напротив друг друга с небольшого расстояния, вытянули палки, отодвигая ногу назад, — нужно атаковать противника до того, как он ударит сам, — Сатис умолкла. Петер быстро подошел к ней и, замахнувшись, ударил своей палкой по палке Сатис, — атаку всегда нужно отражать ударом, — Сатис продемонстрировала это, отталкивая палку Петера от себя, — это называется парирование.

После этих слов началась тренировочная дуэль. Антону стало трудно держать эту палку, руки дрожали и не слушались, из-за чего отразить удар у него не получалось, или получалось, но выглядело со стороны глупо. Сатис все время указывала ему, что Антон то стоял во время дуэли не так, то очень слабо отражал удары. Тяжело ему было сосредотачиваться на правильной позе и удерживать над головой палку, по которой часто били. Но парень старался, и главнокомандующая это замечала. Особенно сильно путался

Антон с выпадами, ноги путали свою работу с руками и не сгибались, а руки сгибались, удерживая палку.

Ане тоже было тяжело отражать удары, но больше всего парировать их, особенно от схватки с Петером. Хотя тот слабо атаковал ее, Аня плохо сопротивлялась. Ей не хватало сил сосредоточиться.

— Ничего, красавица, научишься, — подбодрил ее Петер, погладив ее по волосам. Аня, грустно опустив вниз голову, покачала по сторонам.

После пары тренировочных дуэлей начался перерыв. Сатис отвела всех в столовую. По дороге Антон долго обдумывал свои действия на дуэли. Ему с трудом верилось, что он начал этим заниматься. И у парня вполне неплохо под конец начало получаться. Но начало получаться с палкой, как с мечом драться он будет, Антон даже представить не мог.

Руки тряслись от напряжения, пальцы тяжело было выпрямить, чувствовалось, что Антон натер руки до мозолей. Массируя их, парень пришел в столовую. Во время обеда к ним опять подошел Астор. Антон немного удивился его присутствию.

— Забыл сказать, — он растерянно поправил свои волосы, — ребят, как вы относитесь к тому, чтобы вечерком погулять по городу, сходить куда-нибудь? Мы могли бы познакомиться поближе, чтобы миссия прошла веселее и быстрее. В общем, увидимся вечером.

Во второй половине дня всех ждал психологический этап подготовки. Антон понятия не имел, что там будет происходить, и это заставляло его впасть в дрожь. Сатис снова привела всех в коридор, но на этот раз в темный и безлюдный, тускло освещаемый единственной неоновой лампой. Девушка остановилась около закрытой белой двери, которую первую по очереди открыла Аня. Антон сидел между Петером и Лешей и гадал над тем, что происходило за дверью. Сатис решила от всех утаить это, пожелав удачи и быстро скрывшись.

Ани довольно долго не было. Антон смотрел вдаль коридора, продолжая гадать над дальнейшим испытанием. Неизвестность томила сильно. Петер притоптывал ногой, Леша прислонился затылком к стене и стучал пальцами по холодной скамье. Тишина настолько была громкой, что парень начал слышать, как собственные мысли смешались в голове.

— Кстати, — нарушил тишину Петер, повернувшись к Леше, — тебя не было в столовой. К нам подошел Астор, позвал вечером встретиться в городе. Ты придешь?

— Встретиться? — не понял Леша, — Зачем?

— Он будет принимать участие в миссии и хочет с нами поближе познакомиться, — ответил Петер, пожимая плечами.

Тихо промычав, Леша ответил:

— Ну ладно. Я тогда тоже схожу.

Тут дверь неожиданно открылась, и из порога вышла Аня. Ее поведение тут же привлекло внимание: она вся дрожала, стала белее снега, с ее глаз лились слезы. Следом за ней вышли три белые девушки-киборга. Держа Аню за руки, они начали помогать ей передвигаться.

Антон внимательно смотрел на Аню, и его поразило, какой она вышла после психологического теста. Она очень слабо перемещалась, продолжая всхлипывать так, что у парня мороз по коже пробежался.

Киборги вывели девушку из коридора, но Антон продолжил молча смотреть туда, где девушка была секунду назад, не представляя, чего ей удалось такого увидеть, что она вышла из кабинета в таком состоянии.

Из двери вышел брат Сатис. Он жестом подозвал к себе следующего:

— Проходи, Петер.

Криво улыбнувшись, Петер поднялся и быстро зашагал в комнату. Дверь громко закрылась. Антон с Лешей остались одни в коридоре. Леша продолжил без перерывов стучать пальцами по скамье. Этот звук начал вызывать у Антона сильное раздражение.

— Прекрати стучать! — воскликнул Антон, и Леша резко замер. — Извини, волнуюсь, — быстро добавил парень, почувствовав себя неладно от своего возмущения.

"Интересно, что же Аня такое увидела, что заставило ее расплакаться?.. Что же происходит за этой дверью?". Эти вопросы не давали покоя. "Если тест связан с психикой, то возможно он откроет некоторые границы моего подсознания? Что же тогда увижу я?" — не успокаивался Антон.

Ему захотелось найти Аню и расспросить ее, но он не ведал, куда ее увели и может ли она сейчас разговаривать. Но парня ошеломило ее состояние. Вроде этот тест они будут проходить в течение всего этапа подготовки. Значит, то, что сегодня увидит Антон, его

потом долго будет преследовать...

— А Сатис сегодня пойдет в город? — привел парня в реальность Леша.

— Вроде да, — кивнул Антон, — а что?

— Она красивая, я хотел бы ее узнать получше, — глаза Леша радостно заблестели, — Аня же сказала мне искать новую девушку, так почему бы и нет.

— И ты решил, что ею будет Сатис? — почувствовав, что сейчас распорет со смеху, спросил Антон.

— А что такого? — возмутился Леша, — Она главнокомандующая, она умеет сражаться, боевая и храбрая. Мне нравятся такие, и я хотел бы с ней познакомиться получше в городе.

Дверь снова открылась. Антон и Леша умолкли и устремили взгляд на дверь. В коридор вышел Петер, но он выглядел не таким, каким зашел. Он тоже побледнел (хотя андромеды и так бледные, куда им еще бледнеть), тяжело передвигался на собственных ногах. Глаза были распахнуты, до ужаса потрясены. Казалось, что он в трансе, потерялся в реальности. Две девушки-киборги вылезли из проема двери и повели его в ту же сторону, в которую недавно вели Аню.

Антон никогда не видел Петера таким, и предстоящее испытание еще сильнее его испугало. Леша тоже сжался всем телом, прижавшись к спинке скамьи. Антон провожал Петера ошеломленным взглядом, гадая, что же могло настолько потрясти его, но думать над этим парень долго не смог.

— Антон. — Раит позвал юношу.

— Удачи. — слабо произнес губами Леша.

Поднимаясь, Антон с трудом сглотнул тяжелый ком в горле. Страх начал изнутри его терзать. Спина заныла от долгой неподвижности, руки начали неметь и торопливо покрываться дрожью. Антон близко подошел к двухметровому Раиту и, нервно сглотнув еще раз, зашел в комнату.

Помещение утопало в полумраке. Люминесцентные лампы со всех сторон освещали комнату нежно-голубым светом. Вся комната оборудована прозрачными мониторами компьютеров, банкетками, белыми столиками, которые сплошь были забиты бумагами, бутылками и шприцами. По центру стояло белое мягкое кресло.

— Присаживайся, — Раит указал рукой на белоснежное кресло.

Антон присел, продолжая чувствовать легкую дрожь. Раит сел напротив него на стул. Антон с удивлением посмотрел в его большие раскосые глаза. Психолог рассматривал парня таким глубоким пристальным взглядом, словно хотел прочесть его, как книгу.

— Три сеанса будут представлять из себя встречу со своими страхами. — начал рассказывать Раит, — потому, что, когда вы будете встречаться с представителями тех миров, у которых спрятаны элементы, те что-то могут потребовать с вас взамен. Изучение миров и правителей показало, что они будут предлагать вам испытания, связанные с выбором, с психикой, со страхами. Данная тренировка полезна тем, чтобы вы научились контролировать свои страхи и не дать правителям этим воспользоваться.

— К примеру, мне скажут: “выбери: либо ты сделаешь что-то очень опасное, и мы отдадим тебе элемент, либо проваливай”? — поинтересовался Антон.

— Да, — кивнул Раит, — и этих правителей никак не обмануть. Даже твой дар, чью природу мы еще плохо изучили, не способен изменить их решение против их воли. Вам придется рисковать и жертвовать, чем и опасна эта миссия.

— Поэтому здесь я буду учиться контролировать свои страхи?

— Первые три сеанса. Дальше будет подготовка к эмпатии. Когда мы подойдем к эмпатии, я объясню подробнее, зачем нужен про нее тест. В данный момент меня интересуют твои страхи. Расскажи о них?

Антон этот вопрос слегка смутил. Он никогда ни с кем не делился своими страхами, и сейчас ему казалось трудной задачей открыться этому пришельцу, даже если тот и работает в области психоанализа.

— Высоты. — пожал плечами парень.

— Еще? — потребовал Раит.

— Не знаю, — задумавшись, Антон проанализировал свои страхи и пришел к выводу, что кроме высоты его больше ничего не пугало.

— Это ты сейчас так говоришь, — дружелюбно улыбнулся Раит, — на самом деле твое бессознательное много чего скрывает, ты даже не догадываешься об этом.

Его слова встревожили. Антон думал, что самого себя хорошо знал, и ничего неизвестного перед ним предстать не могло.

— Мы это сейчас узнаем, — Раит поднялся и направился в сторону столика, где лежало много бутылок и шприцов. — но я хочу, чтобы ты ответил перед процедурой на один вопрос. "Какой еще вопрос?.."

Психолог достал с полки черную шкатулку, с которой вновь подошел к парню. Антон с удивлением озираясь на шкатулку. Она походила на тот коммуникатор, через который Даниэлд в свое время беседовал с Эрамгедоном. И эти воспоминания внутри Антона вызвали что-то сильное, горячее и злобное.

Раит открыл шкатулку, и перед Антоном во весь свой двухметровый исполинский рост предстала голограмма Эрамгедона. Она настолько была правдоподобной, что Антон чуть не кресла не рухнул от неожиданности. Лицо Эрамгедона было до сих пор искажено в хитрой улыбке, он с наслаждением рассматривал парня, словно восхищался своей победой.

— Скажи, что ты испытываешь к нему, — потребовал Раит.

Антон внимательно рассмотрел лицо Эрамгедона. Точно такое же лицо, которое было изображено на том портрете из корабля, где недавно он летел со своим отцом, Феодосием и Питом... Точно такие же глаза ликовали, когда увидели смерть Жени и Оли...

Внутри парня загорелось что-то очень горячее. Антон чувствовал сильный прилив энергии, который напомнил ему о том, что дар внутри опять пробудился. Руки прочно сжались в кулаки. Улыбка Эрамгедона начала вызывать раздражение. Антон смотрел ему в лицо и слабо сдержал себя не наброситься на своего врага.

— Ненависть, — сквозь зубы ответил Антон, отведя свой взгляд от Эрамгедона, — я не могу на него смотреть...

— Почему? — потребовал Раит, — Почему ты его ненавидишь? Что тебя заставляет испытывать к нему злость? Мне, как психологу, важно знать.

Антон попытался сосредоточиться на мыслях, но присутствие Эрамгедона, хоть и голограммы, заставляло его изнутри гореть.

— Он чудовище, он зло. Из-за него Главная Галактика сталкивалась с войнами, из-за него погибла первая цивилизация, из-за него погиб Аристарх, чуть не умер Петер. Из-за него я лишился своего отца и матери...Его помощник убил даже мою приемную маму... Эрамгедон лишил жизни моих друзей...Он мучает и издевается над слабыми. Он считает себя Владыкой мира...Он приносит многим боль и страдания...Он переманил на свою сторону моего лучшего друга...

Когда он сказал это, пожар внутри еще сильнее увеличился. Антон начал смотреть на свои ботинки, уверяя себя, что Эрамгедон напротив — не настоящий, это просто голограмма и злиться на нее не надо.

— Хорошо, — Раит отключил шкатулку, и голограмма исчезла. Антон с облегчением вздохнул, внутренний пожар потушился.

— Сейчас я веду тебя в состояние транса, — Раит убрал шкатулку и снова сел напротив парня, — ты отключишься. Откроются некоторые границы твоего подсознания, где скрыты твои настоящие страхи, тревоги и волнения, которые все это время были заблокированы от сознания. Ты встретишься с ними и будешь учиться сопротивляться. Знай самое главное — это не настоящее. И это нужно учиться контролировать.

— Хорошо. — кивнул Антон.

— Когда человек оказывается в экстремальных ситуациях, он, сам того не ведая, может совершить многое. И сейчас мы с тобой выясним, как ты можешь вести себя в таких ситуациях. Медсестра вколет тебе сыворотку. Эта сыворотка, как я говорил ранее, откроет перед нами твое подсознание, и даст мне возможность увидеть его через монитор. Первый сеанс окончится, я в этом уверен, плачевно или даже шокирующе для тебя, но дальше будет легче. Ты готов?

— Готов. — уверенно произнес Антон.

В комнату из другой двери зашла миловидная киборг-девушка, точно такая же, которая выводила Аню и Петера. Она держала в руках маленький шприц, наполненный красной жидкостью, пластмассовые две пластины с проводами и ватку. Раит взял пластины и приложил их к вискам Антона. Они были настолько холодными, что парень почувствовал, как ледяной озноб пробежался по телу. Провода пластин Раит прикрепил к компьютеру. Медсестра взяла Антона за руку и, проведя мокрой ваткой, которая настолько остро пахла спиртом, что этот запах пронзился в нос и заставил прокашляться, воткнула в вену шприц. Вонзила она не больно, но, когда жидкость начала затекать в тело, Антон почувствовал сильный жар. Он начал очень быстро расти, и парню захотелось снять с себя одежду.

— Желаю тебе удачи, — улыбнулся Раит.

Пластины начали сильно впиваться в кожу. Чувствуя страх, растекающийся морозом по венам, Антон плотно прижался спиной к креслу и, даже вникнуть не успел, как реальность перед ним исчезла...

Прохладный морозный воздух глубоко проник в нос. Антон открыл глаза. Он стоял на краю металлической пропасти, похожей с виду на доску для прыжка в бассейн. Она слабо покачивалась, парень с трудом сохранял собственное равновесие. Над головой Антон увидел темные серые тучи, которые переполнили его тело тревогой. Но что было под доской, захлестнуло его в смертельный ужас.

Над доской находился целый город. Он был очень крошечным, дома, казалось, друг с другом были соединены. Город уменьшался на ладони, а вокруг его окружил темный лес.

Еще раз посмотрев вверх, Антон почувствовал, как сильно закружилась у него голова. Ветер начал свистеть в ушах, трепал волосы, в ногах покалывала дрожь, а далекий снизу город заставил сердце ухнуть к ногам.

Тут доска начала шататься по сторонам. Антон попытался сохранить равновесие, руками вцепиться в нее, но доска, начиная рассыпаться по кусочкам, перевернула его, и парень начал падать вниз.

Оглушительный крик вырвался из губ. Антон летел навстречу к городу и ощущал, как ветер яростно бил его по телу. Страх высоты настолько сильно сковал юношу, что не давал пошевелиться. Антон огромными глазами смотрел вниз, представляя, как сейчас упадет и насмерть врежется на землю.

"Это нереально...это всего лишь мои страхи..."

Но насколько же они правдоподобны!

Город приближался, здания приобретали собственные формы, отчего паника увеличивалась. Антон продолжил кричать, начал махать руками по сторонам, сам не зная зачем, но дно приближалось...

И тут его резко что-то схватило. Упав всем телом на мягкую поверхность, парень, громко дыша, начал пытаться себя успокоить. Все в порядке...он жив...

И тут до ушей донесся душераздирающий страшный рев.

Мурашки пробежались по телу. Замерев, Антон поднял голову и увидел перед собой дикие злые шесть глаз, облитых кровью. Гигантское существо, имеющее размер самой Годзиллы, держа его перед собой, раскрыло свою громадную убийственную пасть. Антон тотчас узнал, кто это — любимый монстр Эрамгедона Тэртос, тот самый ящер, которому Император хотел отдать парня на кормежку.

Из пасти Тэртоса начали течь слюни. Его клыки были испачканы кровью. Антон в ужасе замер. А Тэртос, тем временем, крепко сжал юношу лапой и засунул себе в рот.

"Это не по-настоящему...это не по настоящему!"

Голова запульсировала от боли. Неужели Тэртос сохранился в его подсознании? Но Антон об этом даже не догадывался...

Опять он начал всем телом куда-то падать. Его вновь тащило мощной силой в неизвестный глубокий омут, у которого не видно конца. Вокруг была только темнота. И на этот раз темнота начала плохо давить на парня. Она окружила его повсюду. Нереально мрачная...темная...пугающая...Антон никогда не обращал на темноту внимания, но в этот раз она испугала его изо всех сил.

Ему казалось, что он проваливался в бездну. Сумасшедший вихрь нес его со скоростью смерча. В ушах продолжило пронзительно свистеть, и сквозь свист Антон слышал

доносящийся эхом злорадный смех Эрамгедона.

“Только не это...”

Не умолкая, Эрамгедон хохотал. Смех начал жечь слух. Сердце стало быстро колотиться, мысли спутались, злобный смех окружил повсюду, не давая соображать. И тут он начал раздаваться в собственной голове. Эрамгедон смеялся настолько громко, что начал вызывать мучительную боль. Антон заткнул себе уши, лишь бы не слышать его, но не помогало... Боль изнутри переполняла, смех продолжал звенеть, разрывая мозг по кускам. Антону казалось, что он сейчас лопнет.

"Дыши... успокойся... это не по-настоящему..."

Смех прекратился. Антон всем телом рухнул на ледяной пол. Перед ним парил синий портал. Антон сначала не понял, что в здесь делал портал, но вскоре донесся голос, который заставил все тело покрыться мурашками:

— Бегите! Предупредите Верховного лидера Ориона! Бегите!

— Папа! — крикнул Антон. Он захотел прыгнуть в сферу, но она тотчас исчезла. И Антон опять принялся колотить руками стену, в надежде веря, что портал вновь возникнет перед ним...

Но тут пространство вокруг начало мерцать, разламываясь по кускам. Антон в ужасе стал оглядываться и почувствовал, как что-то мощное, словно схватив его за ноги, потянуло вниз.

Вновь пространство повсюду потемнело, а злобный голос Эрамгедона начал преследовать со всех сторон.

— Злись, принц, мне от этого только лучше...

Продолжая падать в неизвестность, Антон заметил, как к нему тянулись засохшие костлявые руки. Кожа мешком висела на них, вены страшно выпирали, а длинные пальцы тянулись в его сторону. Они жаждали схватить парня, и Антон от страха начал отмахиваться, но одной удалось схватить его за шкурку и потянуть на себя.

“Отпусти меня! Отпусти!”

Чувствуя, как свирепо охватила его паника, парень закричал. Страшная рука перенесла его в новое место, от которого юноша был готов потерять сознание.

То самое место, где он потерял Олю. Антон наклонился над холодным безжизненным телом подружки и продолжал звать ее. Его слезы падали на ее щеки, разбивались вдребезги. Но Оля пустыми глазами смотрела на потолок, а рана из груди продолжила окрашиваться алой кровью.

— Прекрасно! Еще одна смерть!

Эрамгедон в теле Хандагала приближался к ним. Опять что-то горячее начало пробуждаться в юноше. Злость и ненависть к нему окутали со всех сторон. Антон посмотрел на Эрамгедона и, не выдержав, набросился, мечтая поджарить заживо, но старик испарился в воздухе. Пол под ногами вновь начал разваливаться на огромные куски, и Антон полетел вниз, навстречу к бесконечной тьме.

В ушах звучал рев нейптолов и предсмертные крики солдат. Среди этих криков Антон узнал вопль друга Жени... Холод изнутри свирепо пробежался по рукам и ногам. Ему очень больно слушать эти крики, но они начали звенеть в ушах еще громче, сводя с ума.

И тут парня перенесло совершенно в иное место.

Перед ним стоял маленький мальчик лет шести с виду с лохматыми темными волосами. С его опухшего носа капала кровь. Он дрожал всем телом. Со всех сторон его окружал хохот.

К мальчику подошел высокий крупный мужчина, одетый в спортивный костюм, и приложил к разбившему носу белую тряпку. И, посмотрев мальчику в большие светлые глаза, он произнес:

— Сейчас остановим тебе кровь. А вы, — мужчина обратился к тем, чей хохот резал слух, — будете наказаны! Никогда нельзя на человека кидать мяч! Никогда!

— Да этот криворукий даже ловить их не умеет... — раздался язвительный мужской детский голос.

— Андрей Кондратьев, ты первым делом отправишься к директору. — сказал серьезным тоном мужчина.

Они оба исчезли. А в сторону Антона понеслись огромные мячи. Они начали яростно бить его, свирепо колотить со всех сторон. Парень стремительно рванул подальше от мячей, а те продолжили ударяться о него. Затылок начал гореть, с носа сама по себе вновь потекла кровь, он хрустнул, отчего парень вскрикнул, а мячи врезались ему в руку и в спину и оставили горячий отпечаток.

“Вы не настоящие...не настоящие...”

— Папочка, помоги мне построить дорогу!

Антон оказался в обычной комнате. По небольшому серому телевизору показывали футбол. Мужчина, сидя напротив телевизора на диване, попивал желтую жидкостью из огромной кружки. Пена испачкала ему усы. К нему подбежал маленький мальчик, лет пяти-шести, держа в руках пластмассовые детальки из лего.

— Давай построим вместе дорогу!

Мужчина, не обратив внимания на мальчика, промычал что-то нечленораздельное, продолжая попивать. Когда диктор по телевизору объявил о голе команды противника, мужчина разъяренное хлопнул рукой по дивану.

— Вы тупые! Никак гол забить не можете?! — крикнул он.

Мальчик, не убирая с лица улыбку, продолжил смотреть на мужчину радостными глазами.

— Папочка...

— Что? — злобно воскликнул мужчина мальчику.

— Давай дорогу строить!

— Не мешай... — гневно отбросил мужчина, продолжая попивать.

— Ну папочка! — улыбка исчезла с лица ребенка.

— Я занят. — грубо бросил мужчина.

Ребенок обиженно надул губы. Но он все же надеялся на то, что папа пойдет к нему навстречу.

Когда диктор объявил о втором поражении любимой команды, мужчина разозлено рукой ударил по столу.

Мальчик вздрогнул, наблюдая за этим.

— Придурки тупые! — сквозь зубы прошептал мужчина.

— Папочка...

— Что тебе надо?! — мужчина, поставив кружку, бросил злобный взгляд на ребенка, — Не видишь, что я отдыхаю после тяжелой работы?! Можешь оставить меня в покое?

“Ты всегда был таким...” — грустно произнес Антон, наблюдая за тем, как ребенок, обиженно вскрикнув, побежал прочь из комнаты.

Парня спиной опять куда-то понесло. Антон уже боялся предположить, какой кошмар

на этот раз предстанет перед ним. Но скорость телепортации еще сильнее увеличивалась, и перед его глазами картинки начали плавно меняться.

С каждой секундой время, казалось, бежало назад. Первый поход в школу того мальчика, чья улыбка радостно блестела. Он держал огромный букет цветов, рядом с ним стояла его мать, одетая в цветную блузку и простую серую юбку. Но мальчик несмотря на то, что был счастлив, все равно чувствовал грусть, ведь рядом с ним не было папы.

— Мамочка, а где папочка?

— Он работает, — ласково произнесла мать, робко чмокнув сына в лоб.

Мальчик пробежался глазами по будущим одноклассникам и увидел, как к школе подъехала красивый дорогой лимузин блестящего черного цвета. Все школьники устремили на лимузин удивленный взгляд. Открылась дверь, и из автомобиля вышла маленькая тоненькая девочка со светлыми кудряшками и большими бантиками. Мальчик тотчас узнал ее:

— Мамочка, она со мной в детском садике была!

— Я знаю, милый, — женщина нежно погладила сына по волосам.

Время опять двигалось назад. Этот мальчик, в возрасте четырех лет, одиноко играл в кубики, сидя на ковре. Рядом с ним баловались другие дети, но они не обращали на мальчика внимание. Ребенок чувствовал, как одиночество неприятно давило на него. Тут рядом к мальчику подседа светленькая девочка:

— Пливет, а ты во что иглаешь? — поинтересовалась девочка.

Мальчик раньше не замечал ее. Он посмотрел на большие круглые глаза девочки, и сердце вспыхнуло теплом. Ему показалось, что он когда-то видел такие глаза, но не мог понять, где...

С каждым воспоминанием мальчик становился все моложе и моложе. Антон внимательно наблюдал за эпизодами, которые быстро сменялись одним за другим.

И тут он окоченел от того, что увидел.

Черноволосая красивая женщина сидела на медицинском кресле, возле которого крутился врач и акушерка. Женщина готовилась принимать роды. Матовый тент прикрывал женщину от груди до ног. Рядом с женщиной сидел светловолосый мужчина, сжимая обеими руками ей руку.

— Элеонор...не сдавайся...

Он с любовью обнял женщину за щеку, рассматривая ее своими серыми глазами. Спустя пару минут женщина начала пронзительно кричать от боли. Врач скрылся за навесом и через несколько секунд вынырнул, держа в руках крошечного, испачканного слизью, младенца. Младенец закричал.

— Это мальчик. — заявил врач.

Он поднес к женщине младенца. Та дрожащими кончиками пальцев прикоснулась ко лбу ребенка и прошептала губами:

— Эраст...

— Мой мальчик. Мой наследник. — на глазах мужчины выступили от счастья слезы.

Акушерка унесла младенца. Чуть позже женщина родила на свет второго ребенка.

— Девочка. — объявил врач.

— Это Астелия, наша славная малышка, — улыбнулся сквозь слезы на глазах мужчина.

Женщина от бессилия закатила наверх глаза. Тяжелое учащенное дыхание выходило из ее полуоткрытых губ. Когда второго младенца унесли, мужчина, приложив руку ко лбу

женщины, прошептал:

— Пожалуйста, Элеонор, потерпи...все будет хорошо...

— Стафанио, я умираю... — Элеонор повернула голову в сторону, — Эрамгедон отнимает мою жизнь...Его проклятье действует...оно меня медленно разрывает по кускам... Он отнимет мою жизнь...

— Он не отнимет! — испуганно сказал мужчина, — пожалуйста, потерпи, ты мне очень нужна... — слезы ручьями начали течь из глаз, — я не знаю, как я буду жить без тебя...

Женщина повернулась к мужчине и сказала очень невнятным и слабым голосом, с трудом дыша:

— Спаси наших детей...не дай Эрамгедону до них добраться...

— Не дам. — мужчина еще крепче сжал ей руку.

— Пообещай мне... они должны быть вместе...они должны втроем победить Эрамгедона...пообещай...что после моей смерти... по завещанию...Эраст будет править Сомбреро...Астелия Андромедой...а Мирабел...

Она не успела договорить. Из ее горла вырвался сильный крик. Врач скрылся за навесом, а потом опять вылез вместе с третьим младенцем, который, в отличие от первых двух, был абсолютно спокойный.

— Наша красавица, Мирабел... — от счастья произнес мужчина, радостно рассматривая младшую дочку.

Но женщина уже не слышала этих слов. Безжизненно замерев всем телом, она выпустила последний вздох и подняла к потолку пустые глаза, в которых застыло отражение смерти.

Мужчина, держа холодную руку жены, начал в неверии качать головой:

— Элеонор...милая...нет...

Акушерка, взяв в руки младенца, с ужасом посмотрела на бледное тело женщины. Врач притронулся к запястью женщины и тихо сказал:

— Она умерла...

Мужчина продолжил в неверии трясти головой. Слова врача начали жечь его.

— Нет...Элеонор... — горькое рыдание охватило его свирепо, — нет...я спасу наших детей...

Антон снова начало нести куда-то назад. И на этот раз еще быстрее. Картинки сменялись быстрее, чем раньше. Антон снова начал видеть то, чего еще не видел никогда.

Перед ним предстали некоторые эпизоды, которых он ранее не видел. Молодой черноволосый юноша, одетый в темный плащ, стоял на песке и наблюдал за тем, как шар желтой звезды, слепящий ярким днем, менял оттенок на пунцово-красный и спокойно близился к линии горизонта. Небо окрашивалось в пурпурные и желтые тона. Закат ясно горел на небосводе. Плащ слегка колыхался под порывами ветра. За спиной молодой человек почувствовал чье-то присутствие. Повернув голову, он увидел рядом с собой костлявую фигуру, закутанную в балахон. Черные глаза с красными зрачками опасно блеснули, подняли на юношу взгляд и заставили того удивиться.

— Здравствуй, Эрамгедон. — поприветствовал юноша человека, чье лицо скрылось за капюшоном.

— Здравствуй, Аристарх. — тощие руки стянули с себя капюшон. Юноша увидел, как звезда осветила лысую голову, покрытую морщинами и шрамами. Глаза холодно прожгли юношу и заставили того поежиться.

— Объясните мне, зачем я это делаю... — растерянно произнес Аристарх, устремив свой потерянный мрачный взгляд на звезду, — война началась из-за меня...я вновь рассорил свою семью с Поэмами. Я разорвал условия договора, который держал нас в примирении... зачем я это делаю?..

— Потому что судьба велит тебе это. Война необходима для твоей победы. Ты должен принести победу себе... — рот Эрамгедона расширился в беззубой улыбке.

— И вам? — спросил Аристарх.

Эрамгедон сделал вид, что не понял, к чему был вопрос.

— Мне-то зачем моя победа, мальчик мой. Мне нужна твоя победа. В пророчестве говорилось об этом.

— Ты должен был мне помочь объяснить мою природу, мою силу, мое истинное предназначение, — мотал головой, говоря отчаянным голосом, Аристарх, — вместо этого ситуация в Галактике еще сильнее ухудшилась.

Эрамгедон подошел к Аристарху и прикоснулся к его плечу. Аристарх почувствовал, какой жуткий палящий холод исходил из его пальцев. Но больше всего чувствовал обиду, из-за которой начал дрожать:

— Я пытался объяснить всей Галактике, что пророчество написано не обо мне. Я пытался...Но мне никто не верит...

— Не переживай...поверят... — глаза Эрамгедона загорелись коварным огнем.

— Я поссорил всех...я не знаю, зачем я это сделал...мною что-то велело...мною как будто что-то управляло...я был сам не свой...а сейчас я жалею...

— Ты боишься? — жутко улыбнулся Аристарху Эрамгедон.

— Да... — кивнул Аристарх, — я боюсь потерять своих близких...свою семью... Вайлетт...Как мне воевать против семьи любимой?

— Фандиан и Андриана ненавидят вашу любовь, им противно от того, что их дочь любит тебя. Они настоящее зло. Они хотят избавиться от твоей семьи, заверяя, что Аридверским не место в Галактике. Ты считаешь это нормальным?

— Нет...

— Поэтому от них надо избавиться.

— А как же Вайлетт? Если я избавлюсь от ее семьи, будет ли она любить меня?..

Эрамгедон похлопал Аристарха по плечу, оскалив свои зубы.

— Судьба Галактики гласит о том, что из вашей династии должен остаться один — победитель. И этим победителем должен быть ты. Думаешь, раз Фандиан и Андриана против вашей любви, то Вайлетт соглашается с ними? Я думаю, что нет. Я думаю, что она их тоже ненавидит. Не просто же так она согласилась вместе с тобой убежать, спрятаться.

— А что мне делать, Эрамгедон? — отчаянно спросил Аристарх.

Эрамгедон опустил капюшон на свое страшное лицо.

— Победить в Великой Космической войне. Ради себя и Вайлетт. Ради будущего династии Аридверских.

“И ради Возрождения твоей Империи” — сказал сам себе Антон.

Аристарх и Эрамгедон, глядя на прекрасный закат, исчезли. Не прошла и секунда, как Антон очутился в новом месте и почувствовал, что на этот раз оно последнее...

Высокую пирамиду охватили со всех сторон пламя огня. Разозленные сэйлансы с палками и дубинками разламывали двери и беспощадно били страшных высоких монстров, похожих на ящеров. Крики и плачь раздавались повсюду. Страшная бойня происходила

повсюду и не щадила никого.

Внутри пирамиды лежал, тяжело дыша, Эрамгедон. На страшном высохшем лице был запечатлен предсмертный ужас. К Эрамгедону рядом легла раненная, истекающая кровью, девушка. Она взяла Эрамгедона за руку и медленно произнесла:

— Аристандр...я всегда любила тебя...в тебе было добро...просто ты...скрыл его ото всех...запер его за мстью и злобой...но открыл бы добро...все было бы хорошо...

Прокашлявшись, Эрамгедон сказал:

— Заткнись, Луна.

На троне лежала золотая находка. Лунный свет осветил звезду Энцеленд. Девушка бросила взгляд на звезду и увидела, что к трону подошла темная фигура.

— Танатос? — спросила девушка.

Из тени вышел высокий тоненький юноша. Увидев его лицо, девушка облегченно вздохнула:

— Танатос...ты жив.

— Прости, мама. — сдавленным голосом сказал юноша, — но я ничем не помогу вам.

Рядом с девушкой раздался тяжелый хрип Эрамгедона. Слабо поднимаясь, Император сузил глаза и бросил на юношу злобный взгляд.

— Не трогай...

— А вот трону, — юноша схватил звезду, — все кончено, отец! Ты умираешь, народ разгневан! И они вскоре все умрут, когда твое нанесенное проклятье начнет действовать!

— Сын... — девушка качала головой, — что ты говоришь...

— Зачем тебе Энцеленд? — разгневался Эрамгедон.

Губы юноши исказились в улыбке:

— Я не буду говорить, зачем. Но артефакт откроет мне проход в мир богов. Я оставлю его на хранение у царя-тритона, пока буду искать остальные артефакты для создания портала. А потом вместе с ними и звездой отправлюсь к богам.

Договорив, он скрылся в тени. Эрамгедону не хватало сил подняться и догнать своего сына, да он моргнуть глазом не успел, как в покои вбежал разгневанный народ, который начал калечить до смерти тирана Императора...

Антон резко открыл глаза. Над ним склонился обеспокоенный Раит. Сердце учащенно начало биться в груди, дыхание перехватывало, нос словно изнутри сдавливало что-то тяжелое. Горячий пот стекал по лбу. Антон рассмотрел перед собой комнату, с трудом осознавая, что необычное путешествие по собственному подсознанию закончилось.

— Молодец, — Раит протянул парню салфетку, которой Антон смахнул с лица пот, — ты находился в симуляции всего лишь две минуты.

Антон почувствовал взрыв удивления. Две минуты?! А казалось, будто прошла целая вечность!

Увиденное не укладывалось в голове. Тело продолжило слабо дрожать, а перед глазами мелькали события, вызвавшие бурю различных эмоций, от восторга до полного ужаса. Голову давило что-то тяжелое в области затылка. Увиденное казалось парню и сном и одновременно сумасшедшей реальностью.

— Ты быстрее остальных справился. Петер находился десять минут, а Анна двадцать четыре. — начал рассказывать Раит, но его слова Антон слышал очень туманно, продолжая вспоминать все детали.

— Принеси ему воды, — попросил Раит медсестру-киборга. Девушка кивнула и исчезла из комнаты. Позже вернулась с небольшим целлофановым стаканом, наполненным прозрачной водой.

Антон дрожащими руками взял стакан и начал пить так жадно, словно не видел воду целый год. Не прошло и секунды, как стакан полностью опустел.

Раит сел напротив юноши. Антон сначала посмотрел на него, а затем обратил внимание на монитор компьютера, где были сохранены сцены, увиденные им в воображении. Город, на который он падал. Тэртос, размером с Годзиллу...

— Давай сейчас разберем то, что ты увидел. — теплым тоном начал говорить Раит.

Чувствуя острую дрожь волнения в ногах, Антон крепко сжал пальцами стакан.

— Первая сцена — твой страх высоты.

Антон молча кивнул. Открыть рот и что-то сказать сил не было. Но словно прочитав по одним лишь потрясенным глазам, Раит сам себе кивнул и продолжил:

— Если еще хочешь воды, то скажи только, — Антон покачал головой, — хорошо тогда. Эта фобия у тебя давно или появилась связи с твоей пропажи с родной планеты?

— Давно. — тихо сказал Антон, — когда мне было три года, мы с мамой и сестрой пошли в гости к подруге мамы, а она жила на тринадцатом этаже. Пока мама с подружкой болтала и чай пила, я случайно ради любопытства залез на подоконник и, увидев, на какой высоте нахожусь, дико испугался. Мама в ужасе оттащила меня оттуда. С тех пор я боюсь высоты.

— Правители других миров могут воспользоваться этим страхом. Им не выгодно отдавать великие элементы кому попало, поэтому тебе придется пойти на риск и столкнуться с этим страхом лицом к лицу. — произнес волнительным голосом Раит, — поэтому тебе надо научиться его контролировать. Далее... — Он пальцем прокрутил на мониторе сцену с Тэртосом. Уродливый ящер заставил Антона поежиться на кресле. — Откуда это? — поинтересовался Раит, — Образ твоего страха или реальное чудовище?

— Р-реальное... — сдавленным голосом ответил Антон, крепко сжав стакан. Раит

озадаченно нахмурился, приложив к губам палец. Как и у Сатис, у него на одной руке было по четыре пальца, и Антон, чувствуя себя глупо, начал смотреть на его белоснежные руки, — это любимый монстр Эрамгедона.

— Ты его уже видел? — Раит поднял на юношу глаза, наполненные волнением.

— Во сне. Когда я первый раз чуть не открыл внутри себя дар, меня начали преследовать странные сны и видения. И в одном видении Эрамгедон заставил меня сражаться с Тэртосом...

— Значит, он сильно повлиял на тебя. Или он пугает тебя тем, что это видение может сбыться... Тебе надо попробовать победить чудовище на следующем сеансе, и может тогда он оставит в покое твое подсознание.

Антон издал нервный смешок. Победить Тэртоса, размером с Годзиллу, показалось ему полным абсурдным бредом, даже победить в собственном подсознании. А вот в реальности дуэль с Тэртасос виделась ему просто страшным исходом жизни.

— Антон, не забывай, что в собственном подсознании ты можешь использовать дар. Даже если ты сейчас плохо им управляешь, то в подсознании сможешь открыть полную силу. И, возможно, узнать о природе дара еще что-нибудь новенькое, — подбодрил юношу Раит, когда заметил его мрачное выражение лица.

Дальше он перемотал сцену, где Тэртос проглотил парня.

— У тебя уже был страх темноты? — поинтересовался Раит.

— Н-нет. Я особо не обращал на темноту внимания.

— Значит, это твой скрытный страх, или он возник совершенно недавно... — сказал Раит.

Антон громко сглотнул, вспомнив, что он потерял Стафана, Феодосия и Пита в темной комнате, освещенной лишь сферой, кружащей над аппаратом-телепортом. И именно в темноте ему постоянно мерещился мерзкий надменный смех Эрамгедона.

Тьма начала ассоциировать себя со злом и с приближением кошмара.

— ...и хорошо, что мы узнали об этом страхе сейчас. — Антон громко фыркнул, Раит внимательно посмотрел на юношу. — представь, если бы правители заставили тебя что-то сделать в темноте, и твой подсознательный страх дал о себе знать? Ты не справился бы с заданием...

— И как мне с ним бороться?

— Путем медитаций будем избавляться от скрытых страхов. Возможно, у тебя их еще больше, просто сейчас не все открылись, а лишь малая часть.

Антону от этих слов лучше не стало. Мурашки холодом пробежались по всему телу. Парню стало казаться, что попробуй отключить эти красивые люминесцентные лампы, то всю комнату поглотит тьма, и на этот раз тьма покалечит его жестче.

— Это очень серьезно. Твои подсознательные страхи могут быть опаснее самого Эрамгедона. — Раит прожег Антона своими серьезными глазами.

Парень мрачно смотрел на него, не зная, что сказать. Раит продолжил дальше анализировать путешествие по подсознанию.

— Портал и голос, кричащий: "Бегите!". Ты уже видел такое?

От этого вопроса по всему телу пробежался холод.

— Да...это мой папа...я потерял его в тот момент... — тихо сказал Антон. Голос стал еще слабее и ниже, а в глазах начало припекать.

— Дальше шли сцены убийств...Они тебя очень сильно шокировали. Ты до сих пор не

можешь отойти от того, что увидел.

От его слов Антон начал дрожать еще сильнее. Холод повсюду пробирал его, заполняя внутреннюю пустоту той самой болью, которая начала преследовать его давно. Воображение начало издеваться, повторяя ему перед мысленным взором момент убийства Жени и Оли, потерю отца, Феодосия и Пита. Боль заполняла каждую клеточку тела и свирепо пульсировала, рассекая острым ледяным клинком плоть.

Раит, заметив тоскливое лицо Антона, попытался приободрить.

— Успокойся. Я знаю, что это больно, и прощаться с любимыми нереально тяжело, и на это все нужно время, но знай, что правители могут этим воспользоваться и надавить с сильной болью. Нельзя перед ними демонстрировать свою скорбь, а если так выйдет, нужно постараться сдерживать свою обиду. Мы над этим еще поработаем.

Тут Раит перешел к тем галлюцинациям, которых Антон сам не ожидал увидеть в собственной голове.

— Что за маленький мальчик плакал из-за удара мяча по лицу?

— Это я в первом классе. — слабо произнес Антон, вспомнив, с какой мукой сломался нос, — Я был слишком слабым в детстве и не мог за себя заступаться. Многие одноклассники этим пользовались в свое удовольствие. И целенаправленно ударили меня мячом по лицу.

— Ужас. — потрясенно произнес Раит, — Поэтому в следующей сцене тебя преследовали мячи. Но знай, что правители вряд ли заставят тебя играть с мячами, так что этот страх мы прикроем медитацией. Далее... — озадаченно потирая подбородок, Раит перематывал сцены, — мужчина на диване — твой приемный отец?

Антон даже не мог посмотреть на этого человека, попивающего пиво и посылая его маленького подальше от себя. Лицо приемного отца, которого он когда-то считал родным, вызвало у парня внутри сильную злобу.

— У нас всегда с ним были такие отношения. Мы толком не разговаривали. Он был на работе все время, а после работы смотрел футбол и пил пиво. Мной вообще не интересовался, я для него был словно чужим, хотя сейчас и так знаю, что чужой. Моим воспитанием занималась мама.

— Поэтому в следующей сцене ты пошел первый раз в школу с ней. — ответил Раит.

— Мне всегда не хватало отцовского внимания, — грустно произнес Антон, — может поэтому я до сих пор не могу отойти от того, что потерял настоящего папу... В отличие от этого, Стафан действительно любил меня, хоть мы и мало побыли вместе...

— Может еще увидите, — печально произнес Раит, — в новостях сказали, что он еще жив.

Слова Раита Антона не убедили, но крохотная надежда слегка загорелась внутри и согрела теплом. Юноша продолжал верить, что еще встретит своего настоящего отца и спасет его из плена Эрамгедона. Но когда это случится, он боялся представить. Выживет ли папа к этому времени? Ведь он живет в ужасных условиях...

— Я, — Антон еще крепче сжал стакан, — я хочу спасти своего настоящего отца. Я готов даже хоть сейчас отправиться на Финикс и выгачить его из плена. Его, Феодосия и Пита...

— Предоставь это лучше агентам Галактической службы Космической безопасности, — дружелюбно улыбнулся ему Раит, — а тебе в данный момент нужно готовиться к миссии.

Он вновь одарил его улыбкой. Антон слабо улыбнулся Раиту в ответ, чувствуя, как его

слова согрели сердце.

— А сцена с родами? — Раит задумчивым взглядом рассмотрел изображение женщины, сидящей на медицинском кресле, — это...

— Это как моя настоящая мать родила меня и моих сестер, — договорив, Антон почувствовал тяжелый ком в горле. Особенно стало тяжело вспоминать, с каким счастливым лицом смотрел на новорожденного мальчика Стафан. Он действительно был счастлив стать отцом троих детей...И потерял в этот же день свою жену и Антона с таинственными сестрами.

— Мирабел и Астелия — твои сестры? — поинтересовался Раит. Антон кивнул, гадая над тем, где же они сейчас находятся, — судя по словам покойной жени Стафана, вы по завещанию должны править тремя Галактиками. Но в итоге этими Галактиками правят другие.

— Очень жаль. — мрачно сказал Антон.

— Сцена с Аристархом и... — Раит начал внимательно взирать изуродованное лицо Эрамгедона, — Аристандром.

— Почему я увидел это? — укол удивления почувствовал Антон, сильно вонзившийся в него, — это ведь не было в моей памяти.

— Но ты же был Аристархом и Аристандром. Твое подсознание помнит прекрасно их жизнь, и поэтому ты смог увидеть этот эпизод.

Неужели Аристарх таким образом смог узнать прошлое Эрамгедона? Антон даже не догадывался, что сможет сам узнать прошлое Аристарха таким удивительным способом...

— Что означает эта сцена? — спросил Антон у Раита, надеясь получить ответ на этот вопрос.

— Ну... — Раит внимательно пересмотрел изображения. Его глаза сверкнули, когда он увидел опечаленный взгляд Аристарха, — возможно, ты, как и Аристарх, боишься потерять своих близких. Боишься быть так же виноватым и непонятым другими, как и он. Аристарха в этот момент многое терзало, поэтому ты смог увидеть это воспоминание.

Теперь они дошли до последней сцены. И Антона и Раита она потрясла до глубины души.

— Последний день жизни Эрамгедона. Его прокляли, и он умирал. И он стал свидетелем похищения звезды Энцеленд... — Раит сам удивился своим же словам, — и украл звезду...

— Некий Танатос. — не веря, сказал Антон.

— И, если быть точнее, сын Эрамгедона. И он украл звезду, чтобы с помощью нее...

— Открыть портал в мир богов, — дополнил Антон мысль Раита.

— Значит, попасть в другую вселенную, откуда пришли те существа. — кивнул сам себе Раит. — Следовательно звезда Энцеленд находится в другой вселенной. Сын Эрамгедона оставил звезду у правителя океана, потом...

— Не украл, разве? — озадачился Антон.

— Возможно, украл. Раз так, то звезда Энцеленд находится не в нашей Вселенной...

— Скажите, почему путешествие было таким странным? — внезапно спросил Антон. — Я на одну секунду почувствовал себя Алисой из страны чудес...или кошмаров.

Раит не понял отсылки, но на вопрос ответил:

— Потому что наше подсознание общается с нами через образы. Оно не умеет говорить словами, оно передает свои мысли такими картинками. На симуляции нам надо было

проверить ваши страхи, поэтому подсознание выдало такие...чудные или даже пугающие образы. Но в отличие от Петера и Анны, твои образы были четкими и внятными. У них же была полная аллегория, похожая на сновидения, и увиденное надо было долго расшифровывать.

— Почему у меня не так, как у них? — не понял Антон.

Раит задумчиво пощелкал пальцами.

— Возможно потому, что ты реинкарнация Аристарха и Эрамгедона, и твоё подсознание работает иначе, чем у остальных.

После Раит позвал к себе медсестру-киборга, чтобы та провела Антона до комнаты. Антон чувствовал себя странно, будто его тело отняли. Аня после теста горько плакала без остановки, Петер вышел, словно был в трансе, а Антон чувствовал, насколько потрясение мощным водопадом окатило его. Становилось не по себе от того, что он увидел. Собственное подсознание от него скрыло не только собственные страхи и тревогу, но и дало ответ, где скрыта звезда Энцеленд. И таким странным казался этот ответ: Антон долго думал над тем, где искать звезду, а, оказалось, его подсознание уже знало об этом.

Но как попасть в мир богов?..

Медсестра вывела юношу из кабинета. Наступила очередь Леши. Когда Раит его к себе позвал, парень напыщенно задрал подбородок вверх и уверенными шагами зашел в кабинет.

А медсестра повела Антона по темному коридору. И на этот раз парень ощутил, насколько страшна может быть темнота...Он вглядывался в нее, и ему показалось, словно за ней что-то притаилось. Что-то сильное, жестокое, с огромными клыками и когтями, как у самого Тэртаса...

Медсестра привела юношу в комнату, где он ночевал первый раз на Алатаре. Антон присел на кровать и почувствовал, как медсестра с беспокойством его рассматривала. Но Антону в данный момент хотелось побыть одному.

Когда медсестра наконец покинула комнату, Антон прилег на кровать и устремил взгляд на потолок. "Неужели я действительно знал все это время о звезде Энцеленд? В голове не укладывалось"... Но ведь нужно ее забрать, иначе Эрамгедона не победить...

Но есть что-то еще, что способно открыть портал в мир богов?

Точнее в другую вселенную?

Раздался громкий стук по двери, заставивший Антона вздрогнуть. Он поднял голову и увидел, что за дверью выглядывало счастливое лицо Сатис.

— Приветик. Можно зайти?

— А з-зачем? — растянул Антон, понимая, что ему хотелось побыть в уединении и поразмышлять.

— Твой результат психологического теста меня удивил. — Сатис зашла в комнату, быстрыми шагами пересекла пространство между ними и присела на кровать. — две минуты побыть в симуляции с первого же раза — просто высший класс! Даже я со своими крепкими нервами проторчала первый раз минут семь. — радостно произнесла она, рассматривая Антона глубоким взглядом.

Парень присел, чувствуя, что лежать перед ней некомфортно.

— Молодец, — робко улыбнувшись, Сатис рукой взяла парня за предплечье, — дальше будет еще лучше.

— Спасибо, — быстро произнес Антон, чувствуя, как от ее пристального взгляда ему было неудобно.

— И на первом уроке фехтования ты тоже хорошо справился, — Сатис опять рукой прикоснулась к мужскому плечу и нежно погладила его, — я думаю, все получится. Ты справишься с новой миссией. Ты сильный.

Антон насторожило ее поведение. Криво улыбнувшись ей в ответ, он слабо отсел от нее. Заметив это, Сатис поближе к нему пододвинулась. Ее улыбка продолжила становиться теплее, а глаза с интересом пробежались по парню.

— То, что увидел ты, поможет нам победить, — продолжила теплым голосом говорить Сатис. Тут она направила свой взгляд не ему в глаза, а ниже, на губы. — я думаю, — она опять глянула ему в глаза, и внутри него словно все перевернулось крутым салто, — Эрамгедона ты сможешь победить. — и она снова прикоснулась к его руке, одарив кокетливой улыбкой.

Кивая, Антон отвел от нее взгляд и убрал руку, притворившись, что захотел почесать затылок. Ему стало не нравится ее поведение, и Антон решил от нее избавиться, лишь бы она не продолжила дальше.

— А где Аня?

Сатис надменно пробурчала:

— У себя. Бедняжка, отойти до сих пор не может. Даже успокоительные ей не дают прийти в себя, — сказала девушка каким-то напыщенным тоном, словно злорадствовала.

Антону стало не по себе от этих слов. Что же Аня такое увидела, раз отойти не может, хотя уже прошло много времени с момента завершения ее симуляции. Слова Сатис не оставили его равнодушным. Если еще недавно он хотел побыть один, то сейчас ему захотелось увидеть свою девушку. И заодно избавиться от Сатис.

— А где ее комната? — спросил Антон, не глядя на Сатис, но чувствовал, как она скользила своим пристальным взглядом по его туловищу.

— Ты хотел бы ее увидеть? — любопытно и в то же время недовольно поинтересовалась Сатис.

Антон снова кивнул и поднялся с кровати.

— В конце коридора, дверь у входа в лифт. — тихо ответила Сатис.

— Спасибо. — резко сказал Антон и быстрыми шагами покинул комнату, чувствуя, как Сатис сверлила ему затылок.

Комнату Ани удалось найти очень быстро. Антон в спешке постучался по двери и сразу же, не услышав никакого отклика, открыл ее.

Аня лежала спиной ко входу, спрятав лицо подушкой. Комната была точь-в-точь, как у Антона, отличалась только более синими холодными оттенками интерьера. Кроме робота-уборщика, который заправлял пустые кровати, никого не было.

Чувствуя, что от флирта Сатис под кожу просочилось отвращение, Антон присел к Ане и, увидев, насколько мокрой была ее подушка, взял девушку за руку и произнес:

— Аня... Что случилось?

Аня выглянула из-под подушки и посмотрела на Антона красными опухшими глазами. Тускло рассмотрев парня, девушка присела, убирая с мокрых щек прилипшие волосы.

— Кошмары увидела.

— Расскажи мне о них, — теплым тоном попросил Антон, прижав Аню к своей груди. От того, как дрожало ее тело, ему стало не по себе. Пытаясь забыть заигрывания Сатис, Антон начал внимательно слушать Аню.

— Ну. В общем, — начала рассказать приглушенным и сдавленным голосом Аня, — я

стояла на берегу красивого моря. Солнце нежно меня ласкало, море тихо шумело. Я медленными шагами пошла к морю и почувствовала, насколько теплой была вода, как приятно она меня грела.

Я шла так долго и, когда вода была мне по груди, резко остановилась. Вдруг небо помрачнело, солнце превратилось в огромный раскаленный шар и стало пускать на меня смертоносные лучи, которые начали плавить кожу. Крича от боли, я попыталась скрыться под водой, но... — Аня резко умолкла, но потом продолжила говорить еще тише, — что-то невидимое схватило меня за ноги и потащило вниз, ко дну. Я начала сопротивляться, но море превратилось из красивой тихой глади в адское подполье. Вода стала еще горячей и начала меня жечь повсюду, на теле появились волдыри, я чувствовала, как горю живьем. Вдруг внезапно что-то невидимое, крепко схватив меня за лодыжку, потащило вниз. Я начала сопротивляться, бить кулаками по воде, выгребаться, но оказалась уже под водой. Я не могла дышать, словно мне к лицу прижали тяжелую подушку. И смотрю, пространство под водой стало огромное. За ноги меня держали лианы, но они были с виду сухими, черными. Они тащили меня ко дну дальше, при этом сильно впились мне в кожу, чуть ли не до костей и царапали мне ноги. Я захлебывалась в воде, чувствовала, как собственные легкие задохались. Ощущение было реальным, мне казалось, что это не симуляция, а реальность. Я пыталась сама себе доказать, что это просто подсознание, но мозг отказывался в это верить и говорил мне, что происходящее — это реально. Тут вода окрасилась моей кровью. Вокруг было красное месиво. И я глотала собственную кровь. Тут...откуда ни возьмись...возникла огромная акула, точнее меголадон. Лианы продолжали тянуть меня вниз, а меголадон, раскрыв огромную пасть, проглотил меня.

Я чувствовала, как мое тело разрывалось по кускам. Я чувствовала, как лишалась собственных рук и ног, как огромные зубы прокусывали меня насквозь. Я кричала, но осознала, что не могу кричать. Я словно потеряла голос.

Антон ошеломлённо округлила глаза. Его рука, медленно поглаживающая ее волосы, застыла. А Аня продолжила говорить дрожащим голосом:

— Тут кошмары закончились. Я лежала на холодной скамье, полностью перевязанная. Собственное тело было покрыто глубокими шрамами, рубцами. Мне казалось, что меня кто-то, как куклу, сшил. И, к ужасу, я заметила, что левая и правая рука были сшиты задом наперед. И отсутствовал язык. Также волосы отсутствовали на голове. Я была полностью лысой.

Передо мной возник мой папа. Я пыталась позвать его, но он меня не слушал. И потом он повернулся ко мне спиной, и я заметила, что второй стороны тела у него не было, его словно кто-то порубил на две части.

Антон сам не заметил, как раскрыл рот. По ногам скользил мороз, крепко сдавливающий мышцы. А Аня, трясась в его объятиях, продолжила:

— И тут вторая его разрубленная часть лежала рядом со мной. Мне стало очень страшно. Я закричала, но крика так и не было. Далее в комнату зашла моя подруга Вероника. В руках она держала скальпель и ножницы. На ее лице царила злобная улыбка. Она подошла ко мне и... воткнула мне скальпель в живот. Я опять начала кричать от боли, ощущения были реальные...Кровь брызгами хлынула наружу. Вероника продолжила резать мне живот. Я увидела собственный...кишечник...который Вероника тоже перерезала... — голос Ани страшно задрожал, слезы ручьями начали литься из глаз. — дальше она ножницами начала резать мне лицо. Отрезала кончик носа и губы. Сказала, что она всегда завидовала мне и

хотела поменяться телами. Отрезанный живот, нос и глаза она забрала себе. Я продолжила истекать кровью и несмотря на то, что глаза были выколоты, все равно почему-то видела...

Антон понял, что утратил дар речи. Мороз крепко накрыл собственные ноги, которые словно приросли к полу. Аня захлебывалась от ужаса, дрожала, плакала, но нашла в себе силы продолжить:

— Тут зашел Даниэлд. Он был полностью голым... Он сел на меня сверху и...начал насиловать...Позже к нему присоединился Эрамгедон. Они пытали мое покалеченное окровавленное тело...А я продолжала кричать...все...

Продолжая трястись, Аня взяла обеими руками ладонь Антона. Рассказ Ани его безумно впечатлил. Он не ожидал, что подсознание Ани раскрыло перед ее хрупкой натурой такие жуткие противные сцены. И они длились долго, раз она пробыла в симуляции двадцать минут.

"Аня, откуда у тебя такие ужасы в голове?!" — изумленно подумал он.

Антон начал ее успокаивать, чувствуя, что ей сейчас сильно необходима поддержка.

— Аня...ну и... страсти ты увидела...это просто симуляция...не переживай.

— Я знаю, — произнесла она жалобным голосом, шмыгая носом, — просто мне все казалось реальным...я не могла осознать, что все вокруг — иллюзия.

— Подсознание такими страшными образами раскрыло твои кошмары. Просто представь, что ты увидела всего лишь красочный жуткий сон.

Аня, громко шмыгая носом, кивнула.

— Дальше будешь лучше с этим справляться, — Антон второй рукой обнял ее и почувствовал, как дрожь Ани немного утихла, — лучше увидеть твои страхи в симуляции, а не в реальности. Вдруг это все помешало бы тебе справиться с миссией?

— Возможно, — кивнув, Аня смахнула с глаз новые слезы, — надеюсь дальше будет лучше. — договорив, она в ответ его тоже обняла.

От уединения им обоим стало очень хорошо. Дрожь покинула Аню, и Антон ощутил, как ее теплые руки крепко обняли его. В коридоре что-то шумело и раздавались громкие шаги, но они, не обращая ни на что внимания, продолжили наслаждаться друг другом.

— А Раит объяснил тебе, что значили твои страхи? — тихим приглушенным голосом спросил Антон ей на ухо.

— Да. Воду и акул я с детства боюсь. Я тогда с родителями поехала отдыхать в Индонезию. В океане я чуть было не утонула, и от шока мне показалось, что я вдали увидела акулу. Никаких акул, естественно, не было, просто мне почудилось, воображение разыгралось. Но вот тогда воду и акул я начала бояться. Про Веронику... я не знаю, почему я увидела ее, ведь я в школе искренне ее ценила, и я уверена, что она подвергалась гипнозу Эрамгедона, она не могла меня предать и мне завидовать...Про кровь — я жутко боюсь крови. Про папу...Я переживаю за него, еще не могла смириться с тем, что я наполовину человек и наполовину андермед. Сшитое тело — комплексы, неуверенность в себе. А вот про изнасилование я так ничего и не знаю...Возможно, я...раньше я просто боялась интимной близости...

— И хорошо, что с Даниэлдем у тебя не было, — Антон улыбнулся ей и робко поцеловал в щеку.

— Да... — напряженно сказала Аня, отведя взгляд в сторону. — Ненавижу его, и именно он посмел притронуться ко мне в моем кошмаре...

Антон продолжил не сводить с нее взгляда. Она перед ним еще сильнее раскрылась, и

ему было это приятно осознавать.

— А ты что увидел? — поинтересовалась Аня.

Антон вздохнул и рассказал ей каждый свой шаг в симуляции. Ему хотелось все поведать ей и услышать ее мнение, а не Сатис.

После рассказа Аня была впечатлена:

— У Эрамгедона был сын? И он украл звезду?

Антон кивнул. Аня продолжила поражаться:

— Мир богов...другая вселенная...как нам туда попасть? Ведь звезда Энцеленд нужна нам!

— Я не знаю, — Антон с грустью пожал плечами, почувствовав в ее словах безысходность, — Эрамгедон неизвестно что собирается делать. Ему зачем-то нужны все галактики и их правители. Еще этот сын таинственный появился...Если до пяти элементов мы можем добраться...

— То как нам попасть в другую вселенную? — озадаченно спросила Аня, — Я знаю, что черные дыры по теории могут привести к другой вселенной.

— Но какова вероятность, что черная дыра приведет нас к нужной вселенной, и выживем ли мы после черной дыры?

— Значит... — Аня, глядя в окно, начала напряженно стучать пальцами, — есть какой-то проход в мир богов — я другую вселенную буду так называть. Наша Вселенная взаимосвязана с миром богов благодаря этим элементам. И чтобы попасть в мир богов, нужно открыть этот проход.

— Сын Эрамгедона сказал, что для этого нужны все элементы и звезда.

— Но элементы ведь сейчас в нашей вселенной, — заметила Аня, — Аристарх же их спрятал. Может, звезда тоже где-то здесь?..

— Как только это узнать?.. — Антон задал сам себе вопрос, на который ответ, казалось, найти невозможно.

После разговора с Аней прошло пару часов. Тренировать дар Антон сегодня не стал, уж больно голова забита разными мыслями и теориями, не дающими сосредоточиться. Да и сил таких не был после первых тренировок.

В столовой парень пересекся с Петером и Лешей, которым не выдержал не рассказать про сына Эрамгедона. Аня сидела рядом с Антоном и слушала его рассказ повторно, но любопытство продолжило ее распирать.

А Петер и Леша были в ужасе.

— У него был сын? — ахнул Леша.

— Сын украл звезду? — поразился Петер.

— Да, — кивнул Антон, — и как искать ее?

— В данный момент, — подседа к нему Сатис. Увидев ее вблизи, внутри себя Антон опять почувствовал странное сальто, — нас интересуют элементы. Надо охотиться за ними. И готовиться посетить иные миры.

— Это-то да, — согласился Петер, — но ведь звезда Энцеленд тоже нам нужна...

— Может быть, я еще что-нибудь выясню на следующих психологических сеансах, — пытаюсь унять напряженную обстановку, произнес Антон.

— Естественно, — сладко улыбнулась парню Сатис и обратилась ко всем: — мне нужно сейчас срочно смотаться в город в торговый центр. Кто со мной за компанию?

Леша сразу вытянул руку, но Сатис, быстро оглядев его, промолчала. У Ани глаза

радостно загорелись, услышав "торговый центр" и она тоже начала проситься:

— О, можно мне?

Антон тоже хотел отправиться в город и посмотреть, что представляла из себя столица Ориона, но находиться в компании Сатис после ее недавнего флирта парень не горел желанием.

Сатис, накинув на лицо довольную улыбку, произнесла:

— Хорошо, Аня. Собирайся.

— А мы же еще вечером увидимся? Астор вроде бы приглашал нас, — в надежде спросил Леша.

— Разумеется, но до вечера еще далеко, а сейчас идет перерыв.

Вечером, когда огромное красное солнце было готово скрыться за линией горизонта, а на небе красиво сгустились сумерки, Астор зашел к Антону в комнату:

— В городе прекрасная погода! Пойдемте, я покажу вам столицу Ориона.

Позже к ним присоединился счастливый Леша. Он уже ожидал всем сердцем поход по Алатару. Но его огорчило отсутствие девушек.

— Они в городе, мы встретимся с ними в парке, — сказал дружелюбным тоном Астор.

А этот парень довольно доброжелательный, подумал Антон. Прямо как Феодосий при первой их встрече.

Это имя начало причинять ему боль...

Петера они нашли в его комнате. Он сидел на кресле, закинув ноги на стол и увлеченно читал книгу. Астор начал звать его поразвлечься в городе, на что Петер закатил наверх глаза:

— Я уже был в городе, мне там неинтересно. Я занят.

— Ну, Петер, — Астор начал растягивать слова умоляющим голосом, — ты часть команды и должен быть с нами! Мы должны познакомиться и подружиться, чтобы миссию легко пережить.

Петер, даже не глядя на него, а продолжая смотреть на книгу, произнес хмурым голосом:

— Все эти тусовки и компании — не мое. Я не хочу.

Но Астор сдаваться не намерен. Он уперто начал звать Петера на улицу, и спустя двадцать попыток Петер обиженно вздохнул, кивнул и раздраженно закрыл с хлопком книгу.

— Ладно, но это в первый и в последний раз. — крепко поджав губы, Петер без всякого желания вышел из комнаты, накидывая на себя плащ.

— Вот и прекрасно! — Астор, радостно обведя всех взглядом, произнес: — Отправляемся в город!

Добраться до города можно было на необычном транспорте — отиртобус, как называют его местные. Он выглядел, как огромный поезд без крыши и без сидений, стены сделаны из чистого стекла, и казалось, как будто сам паришь над землей. Когда автобус подлетел к Военной Базе, Астор весело завел всех внутрь, и водитель, похожий на гигантскую ящерицу, плавно закрыл двери и дернул лапой за спиральный серебристый рычаг. Автобус выпустил под собой желтое свечение, схожее с лучами солнца, и транспорт неторопливо полетел в сторону далекого города.

Петер прислонился к стеклу лбом и провожал глазами звезду, скрывающуюся за бесконечным лугом бледно-голубого цвета, который сейчас перед ними предстал и окружал повсюду. Луч звезды отразился на стеклах и заставил глаза прослезиться. Антон вместе с Петером смотрел в окно, и лица папы, Феодосия и Пита продолжили терзать юношу.

А Астор решил начать разговор:

— Расскажите, откуда вы? Как выглядят ваши миры? А как вам Алатар? Хотя, кроме Базы, вы ничего толком еще не видели, но я сейчас исправлю это положение! — он забавно подмигнул, — А как вам предстоящая миссия? Волнуетесь ли вы?

На его вопросы начал отвечать Леша. Антон краем уха слышал, как тот рассказывал про дом, и каждое произнесенное слово начало колоть Антона резкой и острой болью. Астор с интересом слушал историю Леша.

— А ты умный, однако, парень. Сколько минут продержался в симуляции? — поинтересовался Астор.

— Минут восемь-десять где-то, — почесал затылок Леша.

— Очень даже хороший результат для первого раза, — подметил Астор, — а вот ты, — он обратился к Антону, — редкосмен! Неожиданно, чтобы с первого раза результат был настолько быстрым.

— Да, есть такое, — почувствовав смущение, Антон отвел взгляд в сторону окна.

Местное солнце практически скрылось. На небе начали загораться первые звезды. А город приближался. Снизу он казался еще прекрасней, чем с высоты. Антон нигде не видел настолько ухоженных компактных улиц. Разница между Андором была великой, но выбрать город лучше не было смысла — и Андор и Алатар были по-своему шикарны и грандиозны.

В автобус начали заходить местные представители цивилизаций. Транспорту не хватило секунды, как места заполнили гигантские мухи, ящерицы, стоящие на двух ногах, высокие белые норды с маленькими детьми, существа, похожие внешне на Денти, только возрастом старше... Заметив присутствие других, Петер надел на нос солнечные очки и накинул на голову капюшон.

В салоне начала играть очень красивая тихая мелодия. Автобус тронулся с остановки и начал парить между высокими зданиями, на чьих стеклах отразились яркие туманности, которые плавали по космическому небу, гигантскими пирамидами, покрытые золотыми камнями, и длинными фонарями, которые заливали местность разными цветами, делая улицы праздничными и яркими. Казалось, сейчас начнется фестиваль. Антон с интересом рассматривал город, радуясь тому, что ему посчастливилось такая возможность. А вот Феодосию нет... Чтобы он сейчас делал? Болтал бы с Астором, наверное. А Пит восхищался местными растениями, впечатляясь экзотическими цветами. А Стафан радовался бы жизнью, ведь на Орионе он с сыном...

— Наша остановка, ребят, — прозвучал громкий голос Астора.

Ребята начали подходить к дверям автобуса, и Антона смутило, что ни водитель, ни кто-либо другой не потребовал с них денег.

— На Орионе нет денег, — сказал Астор, когда Антон в недоумении у него спросил, — финансовая система отменена уже пять тысячелетий.

Они вышли из автобуса, и Антон почувствовал, как приятное дуновение ветра пробежалось по его волосам. Свет фонаря осветил их фигуры, и Антон заметил, насколько были высоки стеклянные здания и гигантские пирамиды вокруг.

— Это как "нет денег"? — не понял Леша, когда они направились по широкой дороге, сделанной из чистой плитки.

— Вот так, — Астор явно не понял, что в этой новости есть такого удивительного, — мы работаем для государства, и государство оплачивает наш труд, даря нам дом и еду. Да и приобретаем мы самое необходимое, что нам нужно. У нас отсутствует культ потребления.

«Настоящая утопия...» — удивленно подумал Антон.

Пока Леша продолжил поражаться местной политикой, Антон с интересом разглядывал вокруг себя город. Он не казался шумным огромным мегаполисом, какой был на Андоре. Город вокруг огромный, но при этом такой тихий, здесь царила некая мирная атмосфера, и все казалось словно родным, домашним...

— Как прекрасно, — зачарованно глядя на прекрасные высокие растения, растущие вдоль дороги, произнес Антон.

Над ним пролетал помимо автобусов еще другой необычный вид транспорта, похожий на огромный самокат, но предназначенный для четверых пассажиров. Круглая платформа транспорта загоралась синим светом, когда на нее наступала нога.

— Да, город хорош. — кивнул Астор, — здесь полно туристов.

Петер шел правее от Антона, опустив вниз голову. Он явно хотел, чтобы его никто не замечал. Скрыв лицо капюшоном, а к переносице носа ближе подвинув темные очки, он убрал руки в карманы и передвигался довольно быстро, не оглядываясь по сторонам. Астор не оценил такое поведение:

— Ты что, скрываешься от кого-то? Начудил что ли? — он рассмеялся от собственных слов.

— Знаешь, я тут как бы популярен. Заметят меня — тут же налетят и не дадут пройти. — тихо произнес Петер.

— А что в этом плохого? — Астор нахмурил одну бровь, но улыбаться продолжил, — На Орионе народ веселый, тебя не слишком замучают.

Петер только фыркнул в ответ под нос. Парни продолжили идти по дороге, которая вскоре привела их к парку. Они оказались на огромной территории, внешне похожей на ботанический сад. Поверхность усеяли длинные, ярко-голубые растениями, которые соединялись между собой. Ещё на земле росли длинные кристаллы, сверкающие изнутри белоснежным свечением. По воздуху летали маленькие зеленые человечки, трепеща своими крыльшками. От них исходило яркое свечение, которое вместе с фонарями освещало парк. Высокие деревья с толстым стволом скрыли из глаз здания города.

— А вот и вы! — радостно крикнул Астор.

К ним навстречу подошли Сатис и Аня. Сатис была одета в легкое синее облегающее фигуру платье с большим V-вырезом и юбкой по колено. Антону стало непривычно видеть Сатис не в костюме, а в таком красивом платье, хорошо подчеркивающим узкую талию и округляющим ее большую грудь, приподнимающуюся вместе с нервными вдохами. Щеки Леша залились румянцем, когда он заметил Сатис. А девушка явно чувствовала себя не в своей тарелке: прижала к телу руки, поправляла все время юбку, прикрывала обнаженные плечи.

Но внимание Антона привлекла Аня. Он даже не узнал девушку. Ее белокурые волосы стали лилово-фиолетовыми и немного были подстрижены, доходили концами до локтей. Поначалу показалось, что это свет фонаря так осветил ее волосы.

— Воу, ты цвет изменила? — Антон ахнул, подойдя к ней ближе и притронувшись к ее волосам.

— Решила немного изменить имидж, — улыбнулась Аня и довольно поправила одну фиолетовую прядь, на которой отразился блеск фонаря, — мода на Орионе меня впечатлила. Признаться, я обалдела от того, что носят местные, — ее глаза радостно загорелись, — да и я не хочу походить на королеву Аданев. Хочу стать другой. Да и фиолетовый мой любимый цвет. Такой яркий...космический.

— А тебе идет, — Леша проскользнул по Ане взглядом.

— Выглядишь потрясающе, — улыбнулся Антон Ане, рассматривая ее волосы. Она стала выглядеть так необычно...

Петер присел на ближайшую скамейку. Заметив его, Сатис рассмеялась:

— Чего ты такой натужный?

— Я его еле как с комнаты вытащил, — ответил за Петера Астор, — ладно, куда мы

пойдем?

— Сегодня в самом главном баре города будет играть самая знаменитая музыкальная группа Галактики с Сириуса "Звездный омпал", — ответила Сатис, — может глянем на их выступление?

Раньше Антон отреагировал бы на это предложение холодно, ведь к подобным местам он испытывал отвращение, но сейчас ему хотелось расслабиться на время и избавиться от тех ужасных терзаний угрызения совести, которые мучали его за отца, Феодосия и Пита.

Все кивнули, кроме Петера. Мужчина рассматривал, как от дуновения ветра шатались тонкие ветки деревьев и, казалось, ничего вокруг не замечал и не слышал предложение про бар.

Вскоре все направились к бару, который находился в конце парка. Гуляя по парку, Антону казалось, что он попал в мир джунглей, причем голубых джунглей. Аня шла рядом с ним, держась за ручку, и с интересом рассматривала местную флору. Антон задумался, наблюдая за высокими статным деревьями. Пит, наверное, притронулся бы к каждому растению...Оля бы тихо хихикала...Женя бы с интересом начал изучать общегалактический язык...

А Стафан и Феодосий просто наслаждались прогулкой...

"Как же вас не хватает" — тоскливо подумал Антон.

Петер долго не сводил своих сапфировых глаз с Ани. Он так пристально ее рассматривал, словно любовался ей. Глядя на девушку, он произнес:

— Бесподобно выглядишь, Аня.

— Спасибо, — смущенно ответила Аня, отведя от него взгляд.

Антон боковым зрением заметил, какими пристальными глазами Петер рассматривал Аню, и парню это начало не нравиться. Весь день он делает ей комплименты, но на тренировках Антон думал, что тот хотел таким образом ее подбодрить, но этот взгляд начал сулить неладное....

"Они с Сатис сегодня какие-то странные: одна со мной заигрывала, а второй пытается Аню на себя обратить". — недовольно подумал Антон, крепче сжав своей девушке руку.

"Если он еще что-нибудь скажет ей подобное, то я вмешаюсь". Ему не хотелось бы иметь с Петером проблем, но и хватило в свое время любовного треугольника с Лешей.

— Эй, а я? — Сатис фыркнула, обиженно закатив наверх глаза и выпучив грудь.

— А ты само совершенство, дорогая. — широко улыбнулся ей Петер. Сатис ехидно ему улыбнулась и стукнула локтем по боку.

"Вот на нее и смотри!" — злобно подумал Антон, ощутив укол ревности. Красивая Аня должна принадлежать только ему и больше никому.

Астор по дороге подробно рассказывал про государство Орион. Антон больше любовался окружающей красотой и совсем не слушал, но до ушей дошла информация о том, что государству Ориона уже больше четырех миллиард лет, они находятся в дружных отношениях с соседним государством Сириусом, и Солярия является Послом Звезд.

— Кто такие Послы Звезд? — спросил Леша.

— Посланники Федерации Вселенной, контролируют крупные государства космоса, — пояснил Астор. — проводники от высшего правления космоса к более низшим.

— Моя мать была Послом Звезд, — вмешался в разговор Петер, — после ее смерти Послом должна была стать моя сестра Падма.

— Но потом Андриана отказалась сотрудничать с Федерацией Вселенной, поэтому

Послов в вашей Галактике больше не было, — завершил Астор мысль Петера, — а в Сомбреро Послом должен быть стать сын Стафана Родригеса, то есть ты, — его янтарные глаза глубоко посмотрели на Антона.

Антон громко сглотнул, с трудом представляя себя Послом Звёзд. Слишком прочно в его мозгу засела мысль, что он должен уничтожить Эрамгедона. Антон даже забыл, что совсем недавно он грезил о карьере астронома и хотел всю свою жизнь связать с космосом.

Мысль быть Послом Звёзд раньше ему бы очень понравилась. Но сейчас Антон ничего не почувствовал.

— А что делают Послы Звезд? — любопытно спросил он.

— Никто не знает, слишком скрытная информация, — пожал плечами Астор.

Ребята прошли парк, и перед ними появилась очень яркая, освещенная огромными фонарями, улочка. По воздуху продолжали летать огромные самокатные транспорты, а дороги пересекали высокие крупные инопланетяне, одетые в кожаные куртки, похожие на стиль киберпанка. Бар, куда они направлялись, представлял собой огромную сферу шести километров диаметров, возле входа стояли круглые прожекторы, размером с одноэтажный дом, и освещали улицу гигантским столбом света. Сфера парила в воздухе, а чтобы попасть внутрь, надо проехать на круглом лифте-туннеле. Очень громкая музыка хорошо звучала на улице, а само здание изнутри, казалось, тряслось под сумасшедшими басами.

— А там только алкоголь? — хмуро спросил Антон, рассматривая сферу.

— Там много чего, — кивнула Сатис, в предвкушении улыбаясь. — это не просто бар, это настоящий парк развлечений!

— Где мы с тобой первый раз познакомились, — тихо сказал Петер.

Сатис криво улыбнулась ему в ответ.

Они подошли к гравитационному лифту, возле которого столпилась небольшая очередь, но она быстро уменьшалась благодаря быстрой скорости лифта. Антон вытянул шею и с интересом оглядывал, как лифт за пару секунд перемещался вверх-вниз. Как только подошла их очередь, Сатис, притопывая ножкой, Леша, задрал голову и рассматривая, как яркие прожекторы хаотично крутились по своей оси и посылали к черному небу длинные лучи света, Петер, еще сильнее прижав к переносице носа очки, зашли в кабину лифта. Лифт тотчас полетел вверх, и Антон моргнуть глазом не успел, как оказался внутри здания. И здесь столько было всего, что глаза разбежались по сторонам.

Убранство внутри делилось на несколько отсеков. По воздуху парили сияющие платформы с ланж-зонами, которые обслуживали официанты на магнитных башмаках. Бар расстилался по всему клубу вдоль стен, а в центре стоял огромный танцпол со сценой, заполненной музыкальной группой, чьи песни звенели с высоких белых колон. Под сценой расположились голографические прожектора, выпускающие к потолку струи ярких фейерверков, длинные ленточки и огненные лучи красных и синих цветов. А над сценой летали гигантские мыльные пузыри, которые не лопались при столкновении, а отталкивались и летели дальше. Лазерные полосы суматошно бегали по всему бару. На верхних этажах парень мельком увидел бильярдную зону, игровую зону, а на крыше располагался бассейн. По периметру бассейна стояли огни, выпускающие к небу салют, который, взрываясь, походил на космические туманности.

Музыка была настолько громкой, что барабанные перепонки чуть не лопнули. Бар битком набит народом, что сам танцпол не видно. Представители разных цивилизаций шумели и кричали под ритм исполнителей музыкальной группы. Некоторые отталкивались

от пола и взлетали наверх, кружа в танце вместе с летающими мыльными пузырями и фейерверками. Диджей-робот регулировал звук на магнитофонах до сумасшедшего гула, а второй робот кидал на танцпол яркую краску. Тонны краски украсили весь зал и испачкали гостям бара лица и одежду, но те продолжали кричать и подпевать под музыку. Некоторые забирались на летающие платформы и, паря в воздухе, кружились, танцевали в такт песен и пронзительно-кричащих басов.

Ребята вышли из лифта, и музыка стала звенеть еще громче вместе с криками посетителей.

— Ничего себе! — Леша удивленно обвел взглядом внутреннее убранство.

Астор повел всех в барную стойку. Антон поразился меню, которое было изображено на табло, парящего по воздуху. Здесь можно было выбрать лучшие блюда Галактики. Антон даже увидел пиццу с родной планеты и разноцветные бургеры. Меню бесконечно растянулось, начиная со сладких десертов и заканчивая экзотическими морепродуктами. Но больше сумасшедшим выбор был напитков. Здесь продавали не только чай, кофе или какао, но и коктейли, которые могли заморозить или обжечь язык, или алкоголь, который буквально сносил крышу.

— Что будете? — Астор сел на высокий барный стул.

Заметив ребят, бармен-киборг близко подошел к стойке и приготовил для записи заказа прозрачный монитор.

— Я голодна... — пробурчала Аня, рассматривая меню и прищулив глаза. — хочу пиццу. И коктейль молочный со вкусом печенья... "Чекинпай".

— Мне острую пиццу-бутерброды, — поглаживая гладкую стойку, сказал Антон, — и коктейль "Замороженный птелодин".

— Что, хочешь язык себе заморозить? — рассмеялась Сатис.

Этот коктейль, судя по меню, походил на тот, какой в свое время выпил Феодосий в монорельсе. От воспоминаний к Феодосию парень почувствовал ту самую жгучую острую боль в сердце, но попробовать любимый коктейль друга ему захотелось.

Сатис и Астор решили попробовать экзотику. Выбор Леша пал на зеленые бургеры. И только один Петер сказал:

— Мне крепкий кихаул. Целую кружку.

— Опять решил напиться, как тогда? — кисло спросила Сатис.

— Я не голоден, — сказал он, не глядя даже на нее. Но продолжал бросать быстрые взгляды на Аню.

Антон эти взгляды опять смутили, и он с трудом сдержал самого себя на наброситься на Петера с возмущениями.

— А сколько у кихаула градусов? — любопытно спросил Леша у Петера.

— Сто девяносто. — ответил тот.

Леша широко разинул рот.

— Сколько?!

— Тебя это удивило? — непонимающе спросил Петер, приподняв свои очки.

— От такого количества умереть можно... — ошеломленно сказал Леша.

— Андермеду нет. Его такой градус просто пьянит. — спокойно произнес Петер.

Леша нервно кивнул, продолжая огромными глазами смотреть на Петера.

Бармен все записал и через пару секунд принес заказы. Астор предложил сесть на ланж-зону. Когда пустая платформа с зелеными диванчиками подлетела вниз, ребята дружно сели.

Музыка увеличила свою громкость. Платформа поднялась вверх. Антону было некомфортно сидеть с краю и наблюдать, как пол и люди под ногами уменьшались. Мимо его лица пролетел огненный луч, который заставил в испуге подскочить.

— Не бойся, они не опасны, — хихикнула Сатис, сидя напротив Антона.

— А эта краска? — серьезным тоном спросила Аня, наблюдая, как диджей снизу опять кинул на гостей краску.

— Нисколько, — Астор, улыбнувшись, воткнул в коктейль трубочку, — говорят, она даже вкусная. Чего на Алатаре только не увидишь. Здесь любят развлекаться. Недаром тут полно туристов.

Этот коктейль действительно способен заморозить язык. Антону показалось, что он проглотил обычный огромный кусок льда самой ледяной планеты космоса. Холод мощно пробежал по всему телу. И чем Феодосию этот напиток нравился?

— Как вам Алатар? — поинтересовался Астор.

— Прикольно местечко, — ответил Леша, попивая свой коктейль, — красивые аккуратные угловатые улочки, необычная урбанистика. Мой внутренний перфекционист ликует. — довольным голосом закончил он.

— Пирамиды ничего такие, — кивнул Антон. — не думал, что на Орионе любят пирамид. Вообще не думал, что на Орионе что-то есть.

— Наш друг робот Пит оценил бы парк и растительность. — грустно подметила Аня.

— Ох, — Астор сочувственно вздохнул, — я понимаю, что вы чувствуете. Потерять своих друзей очень нелегко. Ведь дружба очень важная вещь в жизни. У меня тоже был друг, он был напарником Райта, его звали Нердас. Пропал без вести уже много лет назад. Ну ладно, — он откинул с лица грусть и с улыбкой оглядел нас, — не будем о плохом! Давайте отдохнем на время, а потом дальше приступим к подготовке.

Музыка резко стихла. Ребята, ничего не понимая, посмотрели вниз и увидели, как музыканты, крича что-то на другом языке, заставили публику на танцполе завизжать. И резко начала играть следующая композиция.

Сатис радостно крикнула:

— Моя любимая песня!

Она бросила еду и, поднявшись с кресла, присела на край платформы и прыгнула вниз, присоединившись танцевать с теми, кто предпочел танцы в воздухе. Антон удивленно проводил ее фигуру взглядом. Сатис приземлилась на пол и помчалась к кричащей толпе. Леша начал искать ее в толпе, вытянув шею.

— Она такая, — махнул рукой Астор, — не любит сидеть на месте.

— Мне что-то тоже потанцевать захотелось, — сообщил Леша и, оставив еду нетронутой, дрожащими ногами подошел к краю платформы и долго глядел вниз, пытаясь побороть страх.

— Не бойся, это бар невесомости! — крикнул ему Астор.

Леша кивнул и, немного поколебавшись, прыгнул вниз.

— А он танцевать даже не умеет, — рассмеялась Аня.

Астор обратился к Петеру, который немного скучал, попивая кружку.

— А ты действительно начал войну с самим Королевством? Ты действительно ничего не боялся? — в голосе Астора звучало восхищение.

Петер мрачно кивнул.

— Ух ты! — глаза Астора вспыхнули от изумления, — Ты правда сражался мечом с

Кристандером Поэмном?

— Да, и выиграл. Первый раз мне помогла Софи...мне помогли. Второй раз я сильно перестарался. — громко поставив кружку на стол, ответил Петер сухим голосом.

— Потрясающе, — восторженно произнес Астор, — а у меня с оружием всегда было плохо. Я каким-то неуклюжим становлюсь, когда держу в руках что-то... — он рассмеялся от своих же слов.

— Я тоже. — кивнула Аня, откусывая кусочек пиццы.

Петер улыбнулся, глядя на нее.

— Мне проще книги перечитать и цитировать каждую фразу, или пересказать все содержание. — Аня, глядя на него, опять закивала. Астор продолжил: — поэтому я избрал себе путь ученого.

— Солярия говорила, вы ученый самого высшего и крупного университета на Орионе? — вспомнив, спросил Антон из вежливости.

— Конечно, — согласился Астор, — правда я родом не отсюда. Как и Сатис с Раитом, я иногородний. Я родом из государства Сириуса. Отправился учиться на Орион по обмену, с тех пор живу здесь.

— Вы не скучаете по дому? — спросил Антон.

— Немного, да. Но родные гордятся моими достижениями. Ведь не каждый в двадцать лет станет лауреатом и академиком.

— А Эрамгедон действительно настолько опасен, как вы говорите? — спросил тихим голосом Астор, чей голос перекрикивала музыка.

— Очень. — вздохнул Петер, — неизвестно, что у него на уме, но новости немного пугают.

— Надеюсь, мы сможем нанести ответный удар, если он нападет на Орион, — сказал Астор, попивая чай, — но ситуация с Федерацией Вселенной всех испугала.

— Вам известно, что там происходило? — поинтересовался Антон, удивившись его словам.

— Я слышал от Солярии, что Верховный Президент сообщил ей, как Послу Звезд, что Эрамгедон собирается напасть на все миры. Предупредил Президент не только ее, но и остальных Послов Звезд из других Галактик. А далее Федерация перед Эрамгедоном преклонилась и отдала Магелланово облако. И Эрамгедон отправился на Андромеду.

— Может ему нужны Послы Звезд? — предположил Антон.

— Даже если так, то зачем? — не понимая смотрел на меня Астор, — по сути Федерация Вселенной теперь его. Реально, зачем ему Послы?

— Вот если бы мы знали, что представляют из себя Послы Звезд, — произнес Антон рассерженным голосом, — могли бы предположить.

— Петер, — Астор опять обратился к нему, — ты не помнишь, чем занималась твоя мама? Деятельность Солярии скрыта от меня. Даже Сатис и Раит не знают.

— Их работа засекречена. Они преданы Федерации Вселенной и не имеют права никому рассказывать о том, над чем работают. Даже от собственных детей скрывают. — отчеканил Петер.

— Печально, — обиженно вздохнул Астор.

Дальше Астор начал расспрашивать Петера о Великой Галактической войне. Петер без всякого желания отвечал, чувствуя, что назойливость Астора начала раздражать его. Заметив это, Астор решил сменить тему и заметил, что Петер интересуется военной техникой, как и

он. Они начали обсуждать свои знания по космическим кораблям, и Петер начал разговаривать более теплым и оживленным тоном. Он даже снял с носа солнечные очки, чтобы не скрывать свою личность.

— Не хочешь потанцевать? — шепнула Антону на ухо Аня.

— Я не умею, — мрачно ответил Антон.

— Брось, — рассмеялась Аня, — когда у нас выпадет возможность потанцевать в инопланетном клубе?

— Да не, — Антон засмутился, — я танцую отвратительно.

Аня обиженно надула губы.

— Как хочешь. Я без тебя.

Она поднялась с кресла и без всякого страха прыгнула вниз, как пловец прыгает в бассейн. Антон даже моргнуть не успел, как Аня потерялась в толпе.

— Знаешь, я бы прожил всю свою жизнь в своем звездолете, — рассмеялся Петер, — он был моим родным домом аж триста лет. Я бы показал тебе наши космтребителя, они были мощными и великолепными.

— Ими управляли гуманоиды, которых вы называете ивенги? — поинтересовался Астор, — Я слышал, что они умирают, а потом возрождаются заново благодаря сердцу Титана Омеге. Царица их возрождает. Она похожа на матку муравьев, только имеет гигантские размеры. И слабое место ивенгов — мозг. Стреляешь им в голову, и инопланетяне теряются. Но это их не убивает, но тормозит.

— Почти, — кисло улыбаясь, кивнул Петер, — моя крестная Варнара вколола им витамины. Теперь ивенги неуправляемы. Витамин распространился на всех и теперь появляется с рождения.

— А твоя крестная вроде была знаменитым ученым? — любопытствовал Астор, — А где она сейчас?

Петер тяжело вздохнул:

— Понятия даже не имею... Наверное, в плену у Эрамгедона...

— Как и мой папа. — не выдержал Антон.

Петер и Астор посмотрели на парня так, словно забыли о его существовании. Ничего не сказав, они продолжили дальше болтать. Обсуждали любимые документальные книги и восхищались тем, что интересы совпадали.

— Поверить не могу, — рассмеялся Петер, — никто из моего окружения не читал работы писателя Рити Кихизита. Хотя... из моего окружения были, в основном, бандиты, благодаря Эрамгедону.

— Забей, — Астор хлопнул его по плечу, — мы сейчас на Орионе. Здесь нет ни Эрамгедона, ни бандитов.

— Ну это покамест. — холодно заметил Антон.

Астор обратил на Антона внимание:

— Зря ты не пошел танцевать со своей подружкой. Здесь полно всяких ловеласов. Уведут ее так, что она сама не заметит.

— Аня не такая, — покачал головой Антон, вспомнив ее печальный опыт с Даниэлдем.

— Он дело говорит, — согласился Петер, — я уже был здесь и знаю. Могут напоить и увести. Или еще что-то хуже сделать. Лучше не оставляй ее.

— Подвигал бы немного руками или ногами, — хихикнул Астор, попивая, — здесь нет кому-то дела, умеешь ты танцевать или нет. Главное времяпровождения.

Их слова заставили Антона рассмеяться. Но в глубине души подкралось сомнение... На долю секунды он почувствовал отвращение за то, что отказал Ане. Астор прав, главное времяпровождение.

— Ладно, я ее поищу, — сказал Антон, пытаясь избавиться от натужных взглядов Петера и Астора.

Но искать в этой огромной толпе Аню стало казаться нереальным. Народу было столько много, что даже разглядеть кого-то было сложным. Антон подошел к краю платформы и, чувствуя дрожь в ногах, прыгнул.

Его тело начало плыть по воздуху. Разглядывая, как он висел в невесомости, Антон расхохотался. У него возникло такое ощущение, словно он находился под водой. Парня не тянуло назад, и он понял, что это потрясающее чувство — беззаботно парить в воздухе. Мимо него пролетели мыльные пузыри, и Антон начал ногами тянуться вниз, гребя руками, словно плыл. Над головой продолжили парить платформы с креслами.

Когда ногами удалось приземлиться на пол, Антон начал разглядывать со всех сторон клуб. Но его окружало столько людей, которые, казалось, слились друг с другом. Да и звать по имени было бессмысленно, музыка играла с каждым саундтреком громче и громче.

Антон увидел белоснежную фигуру, сидячую на высоком стуле. Сатис в одиночестве пила напиток.

Антону не хотелось идти к ней, вспоминая ее флирт днем, но, кроме нее, из знакомых парней больше никого не видел.

— Сатис, — Антон подошел к ней и остро почувствовал на себе ее взгляд, — ты Аню не видела?

Она достала с кармана рацию, нажала на кнопку и попросила повторить вопрос, легонько махнув рукой. Услышав повторный вопрос, девушка пожалала плечами:

— Не, не видела. В этой толпе увидеть кого-либо невозможно.

Новая порция красок посыпалась на всех танцующих под громкий визг.

— И где ее искать? — стараясь перекричать музыку, спросил Антон.

— Не знаю, — покачала головой Сатис, — бар скоро закроют. Дорогу до Базы она знает, я ей показывала. Так что не переживай, — улыбнувшись, она кокетливо подмигнула Антону и прикоснулась к его руке, опирающуюся о стойку.

Антон быстро убрал руку и подарил ей холодный взгляд.

— Надеюсь, — он присел на высокий стул и, вытянув шею, начал смотреть на затылки танцующих, но большинство орионцев имели очень высокий рост, и заметить густую кудрявую фиолетовую шевелюру Ани стало для парня сложной задачей.

— Можем пока посидеть здесь, — теплым тоном сказала Сатис, глядя парню в губы, — может она увидит нас и придет. Ты обидел ее?

— Не особо, но Астор сказал, что, мол, оставлять ее одну в таком баре опасно. Правда, бред какой-то.

— Не бред, — мрачно сказала Сатис, — он набит туристами. А они бывают разными.

Опираясь локтями о стойку, она опять глянула на парня глубоким пронизательным взглядом и снова притронулась к его плечу. От этого контакта по телу пробежал мороз. Не выдержав, Антон резко отбросил ее руку со своего плеча.

— Хватит ко мне прикасаться.

Сатис сдвинула брови:

— Не поняла?

— Прекрати подкатывать ко мне, — голос парня звучал бездушно и леденяще.

— С чего ты взял, что я подкатываю? — она издала смешок.

— Трогаешь меня, подмигиваешь, кокетничаешь.

Девушка ошарашенно смотрела на парня, ничего не сказав. Остро ощущая ее изумленный взгляд на себе, Антон почувствовал, каким пронзительным жаром вспыхнули щеки.

Девушка неожиданно рассмеялась.

— Я поняла, — продолжая смеяться, она заговорила: — ты воспринял это все, как заигрывание. Но пойми, Антон, у нас, норданианцев, принято друг к другу прикасаться и подмигивать. Мы такими жестами выражаем не флирт, а дружелюбие.

Почувствовав сильную неловкость, Антон рассмеялся вместе с Сатис. Что-то тяжелое внутри рассыпалось на крошечные куски, и в его душе возникло сильное облегчение.

— А, да-а. Я уж подумал...

— Антон, не в обиду, но ты... — ее голос стал звучать ниже, — ты не в моем вкусе.

— А, да не обижаюсь, — Антон пожал плечами. Но от этих слов ему стало немного неприятно.

— Да и вообще, я не стремлюсь к отношениям и не испытываю какую-то симпатию к противоположному полу, — продолжила говорить Сатис, глядя вперед, — мне и без мужчин хорошо. Заступиться за себя я и так могу, мне и одной хорошо. Никому ничего я не должна, и прекрасно чувствую себя свободной и независимой.

Парень ей не ответил. Но ему было приятно осознавать, что уже можно не бояться находиться с ней наедине.

"Она все это время пыталась со мной подружиться, а я, идиот, воспринял иначе". — Антону хотелось хлопнуть себя по лбу.

— Не скучаете? — раздался за спиной знакомый голос.

Сатис резко перестала смеяться. Антон понадеялся, что за спиной была Аня.

Но голос принадлежал Леше. Приплясывая под ритм песни, он подошел к ним, встав посередине. На его лице сияла довольная ухмылка.

— Ты Аню не видел? — спросил Антон с небольшим беспокойством.

— Кажись, она где-то там, — Леша рукой указал на противоположную сторону, — вроде это была она, если не ошибаюсь. Видел девушку с фиолетовыми волосами.

— О, спасибо, — не ожидая услышать от него подобного ответа, Антон в знак благодарности улыбнулся.

— Слушай, — Леша неожиданно остановил парня, осторожно взяв за плечо. Его голос, на удивление, звучал душевно, а глаза не прожигали Антона знакомым огнем злости, — я хотел бы предложить тебе... мир.

Он протянул Антону ладонь. Парня резким хлыстом пронзило удивление. Сам Леша хочет предложить мир? Какая муха его укусила?..

Сатис оглядела их таким взглядом, словно ничего не понимала. Антон посмотрел на Лешу и увидел, что он рассматривал парня виноватым искренним взглядом и ждал ответа.

Неожиданно от себя, Антон протянул ему свою ладонь в ответ, и они пожали друг другу руки.

— Давай забудем все наши споры, драки, обиды, тот любовный треугольник... Аня счастлива с тобой. Это главное. А нам надо быть вместе. Вместе вытащим наших друзей Стафана, Феодосия и Пита из дыры, в которой живет тот черт гнилой. Тем более, Аня не

единственная девушка во Вселенной, — Леша украдкой взглянул на Сатис, которая продолжила молча попивать напиток.

Антон в ответ ему улыбнулся. Леша взаимно одарил Антона улыбкой. Его слова душевно тронули сердце.

Антон направился в сторону толпы, чтобы дойти до противоположного края. До его ушей донёлся голос Леша, приглашающий Сатис на танец. Но, что она сказала ему в ответ, Антон не услышал из-за криков и визгов толпы. Передвигаться между разными инопланетными цивилизациями было проблематично. Антона никто не замечал, все так быстро двигались и пели, что не давали пройти. Приходилось просить отойти, но собственный голос заглушал громкий бас песен.

Внезапно Антон почувствовал, что чья-то ледяная рука схватила его и потянула на себя. Парень даже вникнуть не успел, как перед ним оказалась огромная женщина, выше его на две головы, с тяжелыми чертами лица, бритой налысо головой и голубой кожей. Незнакомка схватила парня за обе руки так крепко, что костяшки чуть не хрустнули, и начала приплясывать, крича:

— Давай, мой мальчик, танцуй!

— Извините, — Антон начал пытаться убрать свои руки, — я спешу.

— Я тебя не понимаю! Но ты танцуй! — проигнорировав возмущенные слова, она начала кружить с Антоном в танце.

Парень не успел сделать шаг — сзади к нему прилипла инопланетянка, похожая на огромную лягушку. Яркая красная помада блестела на ее вытянутых губах. Она начала своей спиной тереться со спиной Антона, и это окончательно вывело парня из себя.

— Извините, но я спешу! — крикнул он, пытаясь разжать пальцы голубого гиганта, внешне напоминавшего тролля, но огромная музыка перекричала его вопль.

Громадная инопланетянка продолжила трясти парня за руки в танце, а лягушка слабо подтолкнула его своими бедрами.

Не прошла и мучительная для Антона секунда, как к ним подбежала третья женщина, которая начала громко кричать:

— До меня дошел слух, что бар посетил сам Петер Аридверский! Пойдем его поищем?

— О, да? — громадная женщина отпустила руки Антона, взглянув на третью огромными глазами. Кожа рук парня сильно покраснела, шевелить ими было больно. — пойдём поищем, я хочу сфотографироваться с ним! А потом я его поцелую!

— Нет, я его поцелую! — завопила лягушка.

Они убежали, и Антон с облегчением выдохнул и пошел дальше. Но пришельцы, не обращая внимания, подталкивали его со спины. Парню с трудом удалось дойти до противоположной стены. Здесь расстился такой же бар, где на каждом стуле Антон увидел могучие крепкие мужские спины. Мимо этих мужчин прошла задумчивая девушка с лиловыми волосами.

— Аня! — Антон подбежал к ней и взял за руки. Аня слегка вздрогнула, увидев его, — Где ты была? Ты обиделась?

— Не-а, я не обиделась, — отведя взгляд в сторону, рассеяно сказала Аня, — я наверху была. Смотрела, как в боулинг играют.

— А на крышу можно попасть? — спросил Антон. В голове возникла одна идея, которая Ане очень сильно понравится.

— Да, там бассейн, — кивнула Аня.

— Давай туда ходим? — предложил Антон и, не получив ответа, взял ее за руку и направился к гравитационному лифту.

Чтобы до него добраться, снова нужно пройти танцующую толпу. Даже возле лифта толпились люди. Антон издал огорченный стон, но пошел, ни на кого не глядя, а Аня старалась не наступить кому-нибудь на ногу, а если случалось такое, то просила прощение, но никто ее тоненького робкого голоса не слышал.

Внезапно Антон рукой почувствовал, как пальцы Ани скользнули и отпустили его руку. Толпа их разъединила. Тихо поругавшись, Антон встал на носочки и начал искать Аню. Одна громила перегородил ей путь, стоя спиной, и Аня случайно врезалась в его каменную спину.

Поджав недоброжелательно губы, мужчина, ростом три метра, повернулся к девушке и начал чесать кулаки. Антон увидел, что у того в ушах были воткнуты похожие наушники с переводом.

— Простите, — виновато промямлила Аня.

Антон начал идти к ней навстречу, но напротив парня встала пухлая женщина, которая подумала, что он хочет с ней танцевать и начала активно двигать бедрами и руками, не давая Антону пройти.

Музыка на секунду стала звучать тише, и до ушей Антона раздался низкий мужской голос:

— Ты не заблудилась, малышка? Не желаешь потанцевать вместе?

— Не-не, я занята, — испугано и быстро сказала Аня, боязливо опустив глаза.

— Не бойся, детка, я тебя угощу, — мужчина прикоснулся к ее обнаженному плечу, и Аня сделала шаг назад, испуганно на него глядя. — а ты милашка, таких тут я еще не видел.

Раздражённо толкнув перед собой тетку, которая крикнула парню злобным тоном что-то на незнакомом языке, Антон подбежал к Ане и взглянул громиле в глаза. Громилла ядовито покосился на парня.

— Пойдем, Аня, — сказал Антон и, схватив ее за руку, хотел увести подальше от этого незнакомца, но тот посчитал иначе.

— А ну, малек, не мешайся, — он мощной лапой вцепился парню в плечо. Антон решил сделать вид, что не услышал из-за громкой музыки и пошел дальше, но громилла опять не остановился.

До чего он начал раздражать его.

— Малец, свали, а, — грубо бросил он.

— Свалить стоит тебе, — не выдержав, решительно произнес Антон, посмотрев ему в глаза.

Парню было все равно, что он выше и крупнее его в шесть раз. Гигант начал угрожающе играть мускулами, но Антона от него неожиданно перегородил ряд молодых людей, которые шли друг за другом, держась за плечи. С трудом обойдя толпу, Антон с Аней наконец дошли до лифта.

Выглядела Аня неважно. Когда они зашли в кабину, девушка боком прислонилась к стене лифта и, опустив голову, закачала головой:

— Бессмысленная трусиха...

— Ты чего? — Антона смутили ее слова.

— Бесполезная и жалкая... — продолжила она.

— Объясни. — настойчивым голосом потребовал Антон, ничего не понимая.

Она отвела взгляд в сторону, продолжая прижиматься к лифту и начала мямлить дрожащим осипшим голосом:

— Я, наверное, не нужна миссии. Без меня будет лучше.

— С чего ты взяла? — парню не хватало дыхания от резкого удивления.

Аня нервно кусала нижнюю губу.

— Да не, не надо тебе знать... В любом случае ты меня рано или поздно бросишь.

Резкое удивление лопнуло, как мыльный пузырь. Аня продолжала избегать пристального взгляда Антона. Лифт приехал на крышу, где повсюду раздавались крики и звоны хрустальных бокалов. Легкий ветер гулял по крыше, ласково потрепав волосы. На небе ярко сверкала сиянием радуги прекрасная знаменитая туманность Ориона, завораживая своей красотой. Прекрасное небо блестело от ярких звезд, а лучи прожектора продолжали освещать ночной город. Если бы не бассейн и бар на крыше, можно было бы насладиться тишиной, так как в городе не было ни единой души. Чувствуя, какое сильное изумление возникло внутри, Антон подошел к перилам и устремил взгляд на небо. Никогда он не видел подобной красоты. Туманность напомнила гигантское рассеивание салюта.

Аня продолжила тоскливо глядеть на город. Что-то внутри ее сильно терзало, и делиться этим она не хотела.

— Расскажи, что тебя беспокоит, — мягко попросил Антон, взволнованно глядя на нее.

Аня стыдливо покраснела до корней волос.

— Не важно. Просто думаю, я бесполезна в этой миссии. — робко произнесла она, повернувшись городу спиной.

— Почему ты так считаешь? — не понимал Антон.

Аня громко вздохнула. Легкая дрожь пробежалась по ее телу, хотя на улице было очень тепло. Ее голос задрожал, коленки затряслись, на глазах выступили слезы:

— Дерусь я ужасно, даже оружие держать не умею. Да я и страсти к этому не испытываю. Здесь я чувствую себя чужой. Я опозорилась перед всеми с этой симуляцией: самый ужасный результат, и еще ревела долго после нее. Моя подруга Вероника в плену у Эрамгедона, я переживаю за нее, боюсь, что с ней что-то случилось...

— Петер говорил, что она официантов избивает... — случайно ляпнул Антон.

Аня бросила ему рассерженный взгляд:

— Неправда! Он ее загипнотизировал! Вероника никогда... да, в школе ее обижали, мама у нее была алкоголичка, но я всегда была с нею, я любила ее, и знаю, что она не такая! Мы после уроков ходили в библиотеку, посещали выставки в музее, и я прекрасно знаю, что Вероника — хорошая!

— Я ничего против нее не имею, — пожал Антон плечами, — мой друг Боря тоже загипнотизирован. Как думаешь, что чувствовал я, когда он схватил меня, собрался отправить в плен и сказал, что ненавидит меня, а Эрамгедона обожает?

Аня на это ничего не ответила, только виновато вздохнула, продолжая нервно жевать губу.

— Ну ты объяснишь, почему ты считаешь себя ненужной? — повторил Антон вопрос.

Аня начала заикаться. Ее голос выдавал сильное волнение, раздирающее ее душу:

— Слабачка я и трусиха... Заступиться даже за себя не могу... Я сильно испугалась того великана, а ты даже глазом не моргнул, хоть он превосходил тебя во всем... Драться я не умею и никогда не научусь. Я даже ударить кого-либо не могу... Вреда причинить боюсь...

— Раит говорил, что в экстремальных ситуациях человек способен на то, о чем даже

подумать не мог.

— Ну...было дело. Когда я Даниэлда кальяном ударила... — промямлила Аня, но это воспоминание настроение ей не подняло, — Сатис вон какая крутая. Дерется потрясающе, смелая, решительная...А я...Я этой миссии ничего не дам. Я буду лишней. Книжки только читать умею, а это нам победить Эрамгедона не поможет...На фоне Сатис я чувствую себя блеклой и пустой. Да я не удивлюсь, что ты полюбишь ее...Она способна покорить сердце, а я буду той, кто первым умрет в команде.

Антон мрачно сдвинул брови, услышав ее последние слова. Аня прижала к губам руки и начала грызть ногти. Заметив это, Антон тотчас схватил ее за руки и увидел, что ее ногти были до крови перегрызены.

— Хватит себя накручивать. Ты нужна миссии. Ты нужна мне, — сказал Антон и, обняв ее за лицо, провел пальцами по ее щекам, смахивая слезы. — ты просто волнуешься.

— Нет, — покачала головой Аня, — даже Леша твердил мне, что я трусиха. Ему такие не нравятся. Сатис выглядит лучше на фоне меня. Она очень красивая. И ты тоже скоро это поймешь и бросишь меня.

— Глупости не носи. Я не Леша, и Сатис мне не нужна. Ты не хуже ее, ты по-своему ее лучше. У тебя есть свои достоинства, которые делают тебя по-своему хорошей.

Договорив, Антон заключил ее в объятия. Аня протестовала, пытаясь выбраться из плена его рук, но потом прижалась плотно, продолжая слабо трястись.

— Если ты была бы бесполезной, Эрамгедон не сделал бы тебя Нежелательным лицом, — не подумав, сказал Антон, но Ане легче от этого не стало, — я тоже много чего боюсь, поэтому симуляция нужна нам, чтобы научиться контролировать страхи. Твой результат не является худшим, худших результатов нет, у каждого он индивидуальный.

Аня все равно пропускала эти слова мимо ушей, продолжая сравнивать себя и Сатис.

Антон обнял лицо Ани и начал тихо шептать, наблюдая, как расширялись и сужались ее зрачки.

— Ты в школе была хорошисткой, значит не глупа. Ты любишь читать, значит стремишься получать знания. Ты любишь фантазировать, значит у тебя богатое воображение. Ты боишься причинить кому-то боль, значит ты очень добрая. Ты не умеешь за себя заступаться, значит ты хрупкая. Ты плачешь, а это говорит о том, что у тебя есть чувства. Эти качества делают тебя прекрасной, особенно для меня.

Она подняла на парня опухшие глаза. Антон наклонился к ней поближе и, не сводя взгляда, произнес:

— И хватит говорить, что я тебя брошу и променяю на Сатис. Я не бабник. И она старше меня и выше ростом. Мне такие не нравятся. Да и она инопланетянка для меня. Ее навыки самообороны пригодятся для миссии, и для меня она просто часть команды. — Антон произнес это откровенно и громко, что Аня, не выдержав, снова расплакалась.

— Прости, я слишком сентиментальна. — она слабо улыбнулась Антону, и парень улыбнулся ей в ответ и смахнул слезинки с ее глаз.

Девушка подняла взгляд на небо, и Антон увидел, как в ее больших темных глазах сияли отражения звезд.

— Красиво, не так ли? Я всегда хотела увидеть эту туманность своими глазами. Но видела только в осознанных снах.

Антон ей улыбнулся, обрадовавшись тому, что она наконец успокоилась. Дрожь перестала сводить ее тело. Аня смотрела на небо и восторженными глазами рассматривала

каждую сияющую точку на бездонном куполе.

— А ты не думал о том, где мы будем жить, если нам удастся победить Эрамгедона?

Этот вопрос сбил Антона с мыслей. Он даже не задумывался о том, какая у него будет жизнь после победы...Если выживет еще...

— Я бы вернулся на Землю проведать приемную семью. Возможно, потом отправился бы с папой искать своих сестер. Связал бы свою жизнь с наукой, как и хотел... А ты?

Аня посмотрела на парня и широко улыбнулась:

— Напишу книгу о нашем приключении.

Темница замка представляла собой не только место, куда запирают узников выжидать последние часы своей жизни перед тем, как им придется сразиться со страшными монстрами на арене, но и персонал замка. И все живущие здесь сходят с ума, кроме стражников.

По всей темнице царили мгла, безнадежность и серость. По стенам были развешены крохотные светильники в виде черепов, из чьих глаз исходили длинные красные лучи, адским светом освещая коридоры.

В одной камере, чья дверь была полностью намертво закрыта, сидел на холодном полу Стафан. Камера утопала в темноте, только крошечный кусочек света тускло освещал пол, исходя из круглого окна двери. Со всех сторон веяло холодом и сыростью. Ноги Стафана окоченели, ему было тяжело шевелиться. По его привязанным рукам бегали крохотные букашки, но Стафан был настолько истощен, что ему не хватало сил отмахнуть рукой армию ползучих противных насекомых. Металлические кандалы врезались ему в кожу и сильно впились к костям, но Стафан уже привык к такому ощущению. Он, прислонившись к грязной стене, испачканной сажей, поднял голову вверх. Закрыв глаза, размышлял над тем, как обстоят дела на Орионе, смогли ли его сын и другие встретиться с Верховным лидером и началась ли миссия. Внутри Стафана горела теплая надежда о том, что Антон с другими готовится к трудностям и опасностям, какие будут их ждать в далеких мирах, и что они справятся с этим и смогут уничтожить Эрамгедона... Но слезы отчаяния лились из глаз, ведь он вновь потерял своего сына, потерял теплое воспоминание о том, что есть смысл еще жить. Но Стафан искренне верил в то, что еще встретится со своим мальчиком. И что вместе с ним найдет оставшихся двух дочерей.

Вера не давала ему сойти с ума. Вера давала ему надежду. Стафан жил только верой. Но с каждым днем вера потихоньку угасала внутри него, заменяя свое место глубоким разочарованием.

Стук каблуков раздался неподалеку от его камеры. К двери кто-то подошел, прокашлялся и сказал противным низким голосом:

— Я принесла еды!

Стафан, не ожидая встретить гостя, слабо повернул голову и увидел жирное и потное лицо Вероники. Ее губы растянулись в очень широкой улыбке, а глаза начали блестеть от злорадства:

— А вам хорошо, смотрю!

Вероника через узкую решетку окна протянула грязную тарелку, на которой лежал заплесневелый кусок хлеба. Глядя на узника, девица слабо сдерживала смех, но рука дрогнула и уронила тарелку с плесневелым хлебом на пол. Звон разбившейся посуды привел Стафана в реальность. Армия насекомых рванула к хлебу.

— Вероника... — медленно прошептал губами Стафан. Сердце начало подскакивать к горлу, когда он увидел лицо той, кому он выделил ночлег, еду, крышу над головой, — Вероника...ты...ты, должно быть, под гипнозом...

Вероника начала кивать, изображая на лице испуг. Но это выглядело с виду очень наигранно:

— Он заставил меня работать на него! Он мне угрожал, чтобы я выполняла его приказы,

иначе он у-убил бы меня!..

Тут она резко язвительно фыркнула:

— Шучу! Как я могу быть под гипнозом? Я лично перешла на сторону моего Эрамгедона...

— Нет, — Стафан отказывался в это поверить, — я не верю...мне казалось, что ты хорошая. Я был с тобой добр.

— И что? — Вероника издала смешок, пропитанный злорадством. Она руками обхватила решетку окна и, раскрыв от удовольствия свой широкий рот, произнесла: — я обожаю Эрамгедона, поэтому я перешла на его сторону.

Эти слова начали Стафана изнутри резать на части:

— Я был с тобой очень добр...Относился к тебе, как к дочери...

— Вы преступник, и вам надо сидеть в этой камере до тех пор, пока мой Эрамгедон не поймает тупого Вершинина и курицу Антонову.

Вероника очень громко рассмеялась. Выглядело это убого: изо рта выплевывает слюни, трясется всем телом, даже хрюкнула пару раз. Стафан не сводил с Вероники взгляда, продолжая чувствовать, как сердце от предательства разрывалось.

— Зачем ты пришла сюда?

Через смех Вероника ответила:

— Да проверить прост! Знаете, как это забавно: когда-то я была изгоем, в школе, а сейчас сижу на верхушке социальной лестницы и могу вытворять всякое!

— Тебе действительно все равно, что недавно я приютил тебя? Ты вот так оплатила мою доброту? — продолжая чувствовать горящую боль предательства, от которой, казалось, скоро можно задохнуться, спросил Стафан.

— Да мне плевать! — Вероника ответила гнусным тоном, сложив руки у груди.

— Вероника!

Торопливый топот ног заглушил противный смех Вероники. Вероника тотчас умолкла, но с лица маску злорадства не сняла. Подходящая к ней девушка остановилась, и Стафан в окошке увидел черноволосую девицу, одетую в темное кружевное платье по колено.

— Вероника, я тебя устала везде искать, — возмущенно произнесла Софиан, поправив на шее чокер, — что ты забыла в темнице? Ты должна за прислугами следить.

— Ну я этого проведать хотела, — пожимая плечами и не понимая возмущения в свой адрес, Вероника рукой указала на Стафана.

— Если Эрамгедон отправился на Андромеду, это не значит, что можно не работать! Выполняй свои обязанности, администратор, — произнося последнее слово, Софиан прикусила между зубами язык.

— А ты тут, типа, главная? — обиженно прыснула Вероника.

Софиан высокомерно выпрямила спину, задрав подбородок вверх.

— Да. Я и Даниэлд Аданев.

— Я и Даниэлд Аданев, — передразнила Вероника, — да в тебе нет ничего особенного. До сих пор не могу понять, почему мой Эрамгедон делает тебя главной!

Софиан слабо рассмеялась. Ей доставляло удовольствие чувствовать, какую ревность испытывала Вероника к Эрамгедону.

— А тебе, смотрю, завидно.

Вероника, фыркая, подняла верхнюю губу, обнажая кривые зубы, и слабо сморщила нос.

— Нет. Просто из-за такой пустышки, как ты, Эрамгедон не обращает на меня

внимание!

Скрестив у груди руки, Софиан произнесла напыщенным тоном, убрав с лица улыбку:
— Все сказала? А теперь иди выполнять свою работу.

Вероника издала тяжелый вдох и, направляясь в сторону выхода темницы, крикнула:

— Вот сейчас поработаю, и Эрамгедон сделает меня своей пассией!

— Вот глупая, — тихо рассмеялась Софиан, наблюдая за тем, как Вероника покинула темницу.

Тут взгляд Софиан упал на окно темницы. Стафан, закрыв глаза, продолжил размышлять и гадать над тем, что происходит с его сыном на Орионе. Глядя внимательно на Стафана, Софиан узнала его лицо из баннеров про Нежелательных лиц. И девушка не дала Стафану находиться в раздумьях.

— Вы довольно спокойны. Не боитесь возмездия Эрамгедона?

Стафан лениво повернул голову к Софиан и нахмурился:

— А ты кто такая?

— Софиан Винсет Ганритт Уолтэр, — гордо представилась Софиан. Стафан озадаченно сдвинул брови, услышав ее фамилию.

— Софиан... Ты дочь княгини Фелисет Уолтэр?

— Ну. — грубо отозвалась девушка.

— Я не верю... — Стафан покачал головой, — мне не верится, что дочь такой замечательной женщины, как Фелисет, на стороне Эрамгедона...

— А что? — не моргая, сухим тоном спросила Софиан, — Он прекрасен. Я не могу быть с ним?

Стафан тихо рассмеялся:

— Либо ты от юношеской наивности с пути сбилась, либо он тебя загипнотизировал.

Софиан возмущенно поджала губы. Ей не понравилось, как Нежелательное лицо, опасный преступник Империи, по ее мнению, о ней отзывался.

— Кому угодно, а не вам меня судить. И вообще, вашего сыночка ждет прекрасная кончина. Жду не дождусь, когда Эрамгедон поймает его и отправит на Кровавую арену, а вас на виселицу.

— Еще раз убедился в том, что Эрамгедон тебя загипнотизировал, — продолжил тихо смеяться Стафан, не обращая внимание на то, как лицо Софиан стало пунцово-красным.

— Да ну вас! — сердито и резко крикнула Софиан, — Он меня любит, и ему не за что меня гипнотизировать! — добавила под конец она и быстрыми шагами ушла прочь от камеры Стафана. Но до ее ушей дошел смех узника. От этого смеха внутри Софиан все загорелось грозным пламенем.

— Он надо мной тупо издевается. Эрамгедон меня никогда не гипнотизировал... — под нос говорила сама себе Софиан, ускоряя шаг.

Пройдя темный, покрытый черными кирпичами, между которыми собралась гора пыли и паутины, девушка развернулась в левую сторону и собралась подняться по лестнице, которая была погружена в туман, как в нее внезапно врезалась пухлая фигура.

Почувствовав удар, Софиан от неожиданности вскрикнула и сделала шаг назад.

— По сторонам смотреть надо! — язвительно крикнула она женщине, чье лицо осветил слабый луч света, исходящий из прикрепленных светильников на стенах.

— Простите, княжна... — Корнелиан виновато опустила вниз голову, съежившись всем телом, — я торопилась в свою... камеру... — с трудом произнесла она дрожащим

голосом. — прилетел Его Величество. Нас, прислуг, попросили вернуться в темницу...

Услышав новость о приезде Эрамгедона, Софиан приятно удивилась. Губы невольно улыбнулись от радости:

— Как быстро, однако! Пойду его проведу!

И, не глядя на Корнелиан, чье лицо помрачнело, а глаза тускло смотрели на нее, Софиан побежала по лестнице вверх. Проводив ее счастливую фигуру взглядом до тех пор, пока Софиан полностью не исчезла за пучиной тьмы, Корнелиан, потирая дрожащей ладонью лоб, отправилась в свою камеру, с трудом осознавая, что с приходом Империи это страшное место — отныне ее дом.

Страшные события наступили в галактике Андромеда. Посол Звезд Андромеды Искандер поначалу боялся Императора Эрамгедона и не мог понять, что тому нужно было от него. Слова Эрамгедона “я хотел бы объединиться ради продвижения внешней политики” звучали для Искандера неубедительно. Каждое слово Императора звучало для Искандера двусмысленно, и за дружелюбной улыбкой Эрамгедона скрывалось что-то подлое...

Но обаяние Императора вскоре избавило Искандера от подозрительных страхов. Искандер после долгих переговоров больше не видел в Императоре никакого страшного монстра. Зачем Верховный Президент поднял панику среди Послов Звезд, Искандер не понимал. Осознал он это только в последний час своей жизни...

Андромеда дружелюбно приняла Императора. Про Главную Галактику они плохо слышали из-за того, что та давным-давно отреклась от Федерации Вселенной и начала развиваться самостоятельно. Но прилет Эрамгедона заставил народ Андромеды заинтересоваться самой древней Галактикой.

Эрамгедон обещал объединение, прекрасное совместное будущее, развитие и мир. Его слова звучали настолько убедительно, что каждый проникся к Эрамгедону симпатией. И Эрамгедон чувствовал, насколько прекрасен вкус победы...

Подписав необходимые договоры об объединении, Эрамгедон нашел в правительстве Андромеды то, что искал — источник силы Посла Звезд. Захватив его, он заставил звезды на небе померкнуть, а все миры и планеты подчинить себе. Чувствуя и ощущая превосходство мощи Андромеды, Эрамгедон понял, что высшая сила начала внутри увеличиваться, а доступ к порталу в мир богов открываться. Когда энергия заполнила каждую клеточку тела, Эрамгедон прикончил Искандера так, как и планировал и заставил каждого жителя, каждого существа, каждую душу, проживающую на Андромеде, поработиться. Теперь все души подчиняются только ему...теперь Андромеда стала частью его владений...скоро портал в мир богов будет открыт. Вкус победы был настолько сладким, что Эрамгедон залился безумным смехом и натравил на все души внушение любить только его, выполнять только его приказы. Искандер теперь для них мертв окончательно. Андромеда подчинена только ему, Императору.

И скоро так случится с остальными двадцатью галактиками.

По новостям скрыли факт смерти Искандера. Для других галактик Искандер просто подарил Эрамгедону свою галактику. Точно так же, как Президент подарил ему Большое Магелланово Облако.

Софиан быстро миновала высокую мраморную лестницу, чьи ступеньки были так скользки, как застывший лед, что девушка чуть было не споткнулась. Лестница привела ее еще к одному страшному коридору замка. Лунный свет слабо пробирался сквозь окна. Стены и пол покрыты темными гладкими камнями. По коридору перемещались жуткие высокие сторбленные твари, чья шкура была усеяна глубоко вставленными в кожу пластинами, похожими на засохшие больные желтые ногти. Руки были очень широкими и настолько длинными, что дубинка, которую они держали на случай, чтобы побить прислуг, скользила по полу. Маленькая лысая голова не шевелилась. Большие серые глаза, широко раскрытые, казались пустыми и даже не моргали. С раскрытого рта, из которого шел неприятный запах,

текли слюни. На Софиан они даже не обратили внимания, продолжая блуждать по замку.

Софиан нисколько не боялась этих чудовищ, они до жути были ей противны, и ей пришлось прикрыть нос рукой, чтобы не чувствовать их мерзкий запах пота.

Как только она прошла коридор, к ней навстречу пошли другие твари: белые, с засохшей потрескавшейся кожей. Глазницы и рот были зашиты, с ниток стекала кровь. Одно существо начало тянуть к Софиан руки. Та, сморщив нос, ударила монстра по руке и прибавила шагу.

Наконец девушка подошла к тронному залу. Мерзкие букашки в котловане продолжили щелкать клешнями, а возле трона стояли Даниэлд, Сабина и Мариам. Софиан подошла к ним и заметила на троне Эрамгедона. Император стучал пальцами по ручке трона, а его губы широко улыбались. Глаза победоносно сверкали:

— Ну как все прошло? — поинтересовалась Софиан.

— Прекрасно, — тихим и довольным тоном сказал Эрамгедон, — минус один Посол Звезд. Искандер убит. Андромеда теперь моя.

— Класс! — Мариам радостно дернула локтем вниз, сжав кулак.

Эрамгедон гордо откинул голову назад, задрал подбородок.

— Теперь вся Андромеда подчинена нам. Я убил Посла Звезд и чувствую, как великая сила вновь приобрела свою мощь, — медленно и четко он растянул каждый слог.

— Это потрясающе, — Даниэлд начал аплодировать, — просто потрясающе!

— Далее, — Эрамгедон щелкнул пальцем, и перед свитой возникла голограмма престарелой женщины. Возле ее глаз были заметны морщинки, а волосы собраны вверх, придерживаясь маленькой диадемой, — нужно отправиться на Галактику Антенн из созвездия Ворона. Королева Антенна — вот моя следующая жертва!

— Фу, какая она старая, — Мариам в отвращении высунула изо рта язык, — ее уничтожить — раз плюнуть.

— Не все так просто, — рассматривая внимательно портрет королевы, Эрамгедон задумчиво погладил свой подбородок, — она защищена телохранителями. Женщина настолько боится внезапной смерти, что готова просидеть весь день в собственных покоях, в окружении охраны. Любой шорох готов ее напугать и вызвать приступ. Но она боится за свою жизнь потому, что наследников нет. Галактикой по завещанию должна была править ее праправнучка Мирабел, потерянная третья дочь Стафана. Еще она не знает, куда девать свой океан золота. Она алчная и жадная, ни с кем не делится собственными богатствами. На народ ей в последнее время стало все равно, как в свое время покойнице Андриане. Я уничтожу этого Посла Звезд и приобрету новый уровень силы, — Эрамгедон, произнеся решительно, крепко сжал кулак, и голограмма Антинны растаяла в воздухе.

— А кто после нее? — поинтересовалась Софиан.

— О, там, Софи, уже поинтересней, — широко улыбнулся ей Эрамгедон и опять щелкнул пальцами. Когда возникла следующая голограмма, Император начал повествование, — Солярия, Верховный лидер Ориона, Галактика Млечный путь. Самый интересный экземпляр. Но изучу слабости Солярии я позже, меня сейчас интересует Антинна. Алчная и жадная королева умрет от своего же золота.

— Вы такой уверенный, аж не могу, — кивнула Мариам, подняв указательный палец.

Софиан поджала губы, наблюдая, как кокетливо Мариам улыбнулась Эрамгедону.

— Спасибо, Мари, — холодно ответил Эрамгедон, закатив глаза. Ему было не впервой слышать такие очевидные, для него, вещи. — Мари, я изучал галактики Федерации Вселенной и пришел к выводу, что информация о следующей десятки Послов Звезд не

полная. Мне нужна подробная информация. Не могла ли ты ее отыскать?

— О, слушаюсь, мой Император, — Мариам почтительно поклонилась, — Эрамгедон, я найду информацию о Послах Звезд.

— И пошустрее, детка, — прорычал Эрамгедон. — только так я попаду в мир богов. И ты, Мари, будешь вознаграждена.

Мариам, подмигнув, быстро скрылась. Софиан фыркнула, наблюдая за ней и сжала кулаки. Почему-то Эрамгедон на Мариам внимание обращал больше, чем на нее, и девушку это оскорбило.

— Даниэлд, — обратился Эрамгедон, — как обстоят дела с этой нашей Галактикой?

— О, Император, я контролирую внимательно каждую планету, — решительно ответил Даниэлд, — пока вы отсутствовали, я проследил за деятельностью ивенгов. Все жители Галактики послушно выполняют наши законы. В цехах и заводах работают миллионы, города перестраиваются, бывшие преступники следят за каждым.

— Чудесно, — улыбнулся ему Эрамгедон, — а как обстоят дела с поиском Нежелательных лиц? Где Борис? — он обвел взглядом тронный зал и не на шутку разозлился отсутствием Бори.

— Нейптолы под его предводительством ищут преступников на Ксандерсе. Пока никаких новостей, — Даниэлд пожал плечами. Тут его резко осенило: — забыл сказать: королева Изабел хотела нас навестить. Хотела обговорить дело насчет объединения, над которым работала ее мать с Андрианой несколько лет назад. Скоро ее корабль прибудет сюда.

Эрамгедон задумался над этой новостью:

— Займешь ее, ведь скоро я отправлюсь в галактики Антенн. Будешь следовать нашему плану. Сомбреро тоже должна стать нашей галактикой.

— Естественно, — гордо поднял голову Даниэлд. Софиан скривила рот, наблюдая за его напыщенностью.

— А ты, Сабина, — обратился Эрамгедон к блондинке, — какие у тебя новости?

Сабина ответила тихим голосом:

— До меня дошли слухи, что Галактическая служба Космической безопасности Млечного пути хочет прилететь в Империю.

У Эрамгедона глаза округлились:

— Зачем? — он поднялся с трона и подошел к Сабине.

— Понятия не имею, — пожалала она плечами, глядя на Императора снизу-вверх, — я услышала это по телевидению. Прилетят на Финикс агенты под предводительством Раита.

— А что им надо? — возмутился Эрамгедон, — На Орион я планировал напасть после убийства королевы Антинны. Что им нужно от меня? — задал он вопрос суровым тоном.

— Я не знаю. — равнодушно ответила Сабина.

— Ждать их я не намерен. — грозно отозвался Император, — поэтому ты, Даниэлд, будешь с ними разбираться. — он устремил взгляд на Даниэлда.

Даниэлд поразился:

— У меня и так слишком много работы, — ответил он.

У Эрамгедона недоброжелательно сузились зрачки. Он подарил Даниэлду леденящий душу взгляд, и не хватило секунды, как у Даниэлда от внезапного страха по телу пробежал мороз.

— Ладно-ладно, я ими займусь, Ваше Величество.

— И без всяких “не” — грубо отозвался Эрамгедон.

— Кстати, Ваше Величество, — вновь заговорила Сабина. Когда Эрамгедон бросил ей злобный взгляд, она сказала уже дрожащим голосом: — на одной деревне недавно случился взрыв — неизвестные мятежники напали на наших солдат, и в итоге огонь охватил все поселение. Погибло много людей, включая мятежников. Выжило очень мало. Нужно эвакуировать выживших.

Тяжело вздохнув, Эрамгедон произнес:

— Хорошо. Эвакуацией займешься ты, милая. — обратился он к Сабине. У Сабинь глаза от удивления расширились, когда она услышала в свой адрес “милая”, — готовь крейсер и лети в поселение. Отправим выживших на арену. Пусть сражаются с моими монстрами. Ты, — он глянул на Даниэлда, — живо выполняй свои обязанности канцлера.

Сабина и Даниэлд, кивая, поклонились и покинули тронный зал. Букашки в котловане продолжили шуметь и чавкать. Софиан, заметив, что осталась одна со своим любимым Императором, кинулась Эрамгедону в объятия.

Эрамгедон не стал обнимать Софиан в ответ. Он лишь провел рукой по ее спине, представляя, как девушка могла бы многое сделать для него. А пользоваться этим он любил.

— Софи, — он притронулся кончиком большого пальца к ее нижней губе. — я перед миссией хотел бы расслабиться. Сделай мне массаж.

— О, конечно, — глаза Софиан радостно засверкали, подобно драгоценным камням, — я с радостью тебе сделаю.

Они покинули тронный зал и отправились в имперские покои. Эрамгедон молча передвигался, надменно поднимая голову вверх. Софиан, чуть ли не тая от присутствия Эрамгедона, нежно спросила:

— А можешь меня взять на свою миссию?

— Нет, — покачал головой Эрамгедон, — я со своей задачей справляюсь самостоятельно. А ты проследи за дворцом.

— Опять находиться с этой мерзкой Вероникой, — обиженно пробурчала под нос Софиан.

Сердце расстроено кольнуло в груди. Эрамгедон ничего ей не ответил. Они зашли в зал покоев, где тотчас зажглись все плавающие по воздуху свечи. Эрамгедон, расстегивая с себя красный жилет, присел на длинную золотистую скамью. Софиан молча любовалась красотой Императора и чувствовала, как собственные руки тянулись к его телу. Девушка наблюдала, как он расстегивал свою белую рубашку. Заметив его обнаженный торс, она медленно провела языком по верхней губе.

Сняв рубашку, злодей лег животом на койку. Софиан убрала длинные волосы Эрамгедона со спины и начала массировать ему плечи, радуясь, что прикоснуться к себе Эрамгедон позволил ей, а не Веронике, Мариам или даже Оле. И то, что сказал недавно ей Стафан, заставило Софиан рассмеяться.

— Почему ты смеешься? — поинтересовался Эрамгедон.

— Ой, — Софиан осознала, что рассмеялась вслух, и ей стало от этого неловко, — да я нашла Веронику в темнице, она решила проведать этого...Стафана. И Стафан мне сказал, что ты меня загипнотизировал.

Вместе с Софиан начал смеяться Эрамгедон.

— Но ведь это неправда, верно? — шепотом спросила Софиан Эрамгедону в ухо.

— Разумеется, — игривым тоном ответил ей Эрамгедон.

Голос звучал убедительно. Софиан начала плавно руками двигать по спине злодея. От прикосновения к такой мягкой коже она ощущала, как ее пронзил яркий заряд наслаждения. Она жалела, что не имела двадцать рук — ей захотелось притронуться к каждой клеточке его тела.

Эрамгедону тоже явно нравился ее массаж. Он вздыхал от блаженства, чувствуя, как изнутри растекалось приятное успокаивающее тепло. Когда Софиан закончила, Император начал застегивать себе жилет.

— Спасибо за массаж, моя хорошая. Мне было жарко.

Софиан довольно улыбнулась.

— Жаль я не могу вместе с тобой отправиться, — печально произнесла девушка.

— Малыш, на Орион, может быть, отправимся. — кокетливым тоном сказал Эрамгедон, поднявшись с койки.

Он потянулся так, словно спал глубоким сном долгое время. Софиан продолжила им любоваться и ждала от него благодарности, но Император только победоносно усмехнулся. Софиан поближе подошла к злодею и, встав на носочки, поцеловала его в губы, запуская пальцы в волосы. Эрамгедон накрыл ее губы своими, жадно целуя в ответ. Софиан еще сильнее раскрыла рот, наслаждаясь моментом, и что Император целовал именно ее, а не соперницу за его внимание Веронику.

Прекратив целовать Софиан, Эрамгедон медленно провел теплыми, как мед, губами по ее шее, болезненно укусил за кожу, оставив багровое клеймо. Такое внимание со стороны девушек приносило ему нескончаемое удовольствие. То Вероника кидалась ему в грудь, то Софиан с упоением готова выполнить его любые прихоти.

Одна только миленькая Оля злобно надувала желанные для него губы и кричала в лицо.

— Как скоро ты вернешься? — спросила Софиан, чувствуя, как он крепко сжимал руками ей плечи.

— Очень скоро, — прикрыв глаза, улыбнулся злодей, — я действую очень быстро.

— Может...все-таки я отправлюсь с тобой? Мне надоело находиться в замке с этой Вероникой.

Закатив наверх глаза, Эрамгедон тихо рассмеялся. Софиан этот смех начал сулить неладное.

— Если ты так хочешь покинуть замок, то отправляйся с Сабиной на эвакуацию.

Это предложение понравилось Софиан. Она кивнула и кинулась Эрамгедону в объятия. Но тот уже никак не отреагировал на ее ласку. Она сделала то, что он просил, и теперь его ничего в ней не интересовало.

Спустя пару часов крейсер для эвакуации был готов. Софиан откинула волнистые черные волосы за спину и радостно побежала в сторону космического крейсера, который был уже готов отправиться навстречу к звездам.

Звезда последний раз осветила планету. Огненный шар скрылся за горизонтом раскаленного песчаного океана, и Финикс начал окутывать мрак. С приходом темноты свет в окнах выключался, дома намертво закрывались, люди прятались за бетонными стенами от внешнего пугающего мира Империи. Происшествие в маленьком городке прозвучало по всей планете. Новость о том, что Петер Аридверский жив, взбудоражила каждого. И дала надежду на спасение Галактики. Много поклонников появилось у бывшего царевича, все хотят встретиться с ним и присоединиться к нему. Петер стал кумиром каждого.

Кроме Империи. Та еще сильнее его возненавидела и жаждала поймать мятежника.

Город умер. Ветер развеивал песок, который скрывал сожженных трупов. Дома продолжали медленно гореть, дым поднимался до самого неба. Дороги были завалены обломками имперского крейсера, который придавил своей огромной массой много невинных душ.

Выжило четыре человека. Империя эвакуировала их во дворец Эрамгедона. Император уже решил, что будет делать с ними. И эти выжившие горько осознавали, что лучше бы умерли раньше, чем оказались бы во дворце кровавого тирана.

Выжившие вошли в корабль. Сабина молча провела их до пассажирского отсека и посадила каждого на кресло. Она знала, что их будет ждать во дворце и испытывала к каждому сочувствие. Девушка ненавидела себя за то, что не могла помешать этому. Но больше всего ненавидела себя за свой выбор стать имперцем. Она не знала тогда всей жестокости Императора, а теперь мечтала сбежать из дворца.

Но сбежать уже невозможно....

Среди выживших на кресле сидела пожилая женщина, которая ранее торговала на рынке амулетами собственного изготовления. Эти амулеты являлись для нее сокровищем, и ей удалось сохранить небольшую коробку кулонов, которые она забрала собой в корабль. Их вид успокаивал женщину, ведь она до сих пор не могла отойти от недавней трагедии.

Когда Сабина посадила каждого, имперский космолет взлетел и отправился в столицу. В этом отсеке не было окон, и выжившие не могли на прощание посмотреть на свой город. Хотя они недавно туда переехали из-за новых реформ, все равно привыкли к этому дому.

Мужчина обнимал свою дочку, горько оплакивающую на его плече умершую мать. Слушая ее всхлипы, мужчина сам истек слезами. Левее сидел парень. Горе изнутри его убивало. Но в глазах горела надежда. Ведь Петер Аридверский жив и будет мстить... вместе с бывшей королевой Анной, Стафаном и Антоном.

Входная дверь звонко скользнула. Все устремили на нее взгляд. В салон зашла девушка с волнистыми черными волосами, одетая в элегантную винтажную темно-красную блузку с кружевным пышным воротником, заправленную узким черным корсетом и короткой кружевной юбкой. Софиан с интересом оглядела выживших и подошла к Сабине.

— Капитаны за бортом просят тебя подойти к ним. Я пока постою здесь.

Девушка кивнула княжне и молча покинула отсек. Выжившие грустно проводили ее, осознавая, что ее место займет стержовная Софиан, от которой ни поддержки, ни заботы не получишь.

Софиан любопытно оглядела выживших и прошлась вдоль ряда их кресел. Девочка на руках мужчины с испугом ее оглядывала. Хоть Софиан была красивой, она все равно

производила пугающее впечатление.

Княжна видела в глазах выживших печаль и скорбь. И ей доставляло удовольствие наблюдать за застывшим на их лицам отчаянием. Грустно ей только от того, что любимого Эрамгедона нет рядом.

— Что нас ждет во дворце? — не выдержав, спросил парень.

Софиан усмехнулась над его вопросом:

— Эрамгедон придумает, как повеселиться с вами.

— Кровавая арена? — продолжил настаивать парень.

Софиан стала напротив него и оскалила зубы в хитрой улыбке:

— Хуже.

И рассмеялась. Парень злобно поджал губы, девочка начала громко рыдать, женщина плотно прижалась к креслу, а мужчина не выдержал:

— Что стало с вами, княжна Софиан? Во времена Королевства вы были милой девушкой, никому зла не желали. Что стало с вами сейчас?

Этот вопрос слегка вывел Софиан из себя. Ее бесили вопросы о прошлом, которого она даже толком не помнила и разговаривать о нем не хотела. Она слабо сдержала себя не ударить мужчину по лицу. Но решила предоставить предстоящие пытки Императору.

— Не ваше это дело. — грубо бросила девушка и отвернулась.

Тут ее взгляд упал на коробку с кулонами. Глаза Софиан ярко загорелись любопытством. Девушка присела возле женщины и начала рассматривать коробку амулетов.

— Вам нравятся? — поинтересовалась женщина.

Софиан посмотрела на нее презрительно:

— Ужасное барахло. Такой же мусор, как и вы.

Женщину сильно задела эти слова. Она с трудом сдержалась не расплакаться. Еще никто не оскорблял ее сокровище так грубо, как эта княжна. Женщина почувствовала к Софиан сильную ненависть. В ее голове возникли мысли, как она этими кулонами задушит ее насмерть. И эти мысли немного ослабили внутренний пожар злости.

Софиан начала руками перебирать кулоны и усмехаться:

— Вы продаете это? Ну и сколько тупиц это брали?

— Очень много. Я сама их делала, и людям нравились мои работы.

Рот Софиан криво улыбнулся:

— У них очень плохой вкус. А у вас явно руки растут не с того места.

— Вы пришли сюда, чтобы унижать нас?! — разозлился мужчина.

Софиан ядовито рассмеялась.

— По сравнению с унижениями Эрамгедона, мои слова звучат еще как комплименты, — и издала ехидный смешок.

Перебрав пару кулонов, на дне коробки Софиан привлек последний кулон. Он отличался от всех своим необычным и таинственным видом. Круг, с вписанным перечеркнутым треугольником был полностью отполирован золотом и блестел от освещения ламп отсека. Княжна, любопытно разглядывая кулон, положила его себе на ладонь и рассмотрела.

— Заинтересованы? — гневно бросила женщина, скрестив руки.

Зачарованно глядя на медальон, Софиан ответила. Голос стал ее звучать ниже, спокойней.

— А вот этот неплох...очень даже неплох...

— Этот кулон я нашла на Финиксе. Медальон одиноко лежал на песке и был покрыт ржавчиной. Муж... — сказав “муж”, женщина с трудом сглотнула, осознавая, что потеряла его сегодня навсегда, — отполировал, и медальон приобрел старинный золотой окрас.

Софиан начала переворачивать медальон и обнаружила на нем надпись. Ей удалось разобрать слова.

“Знак Легендам”.

— Знак Легендам? Что это? — не поняла девушка.

— Ходят легенды, что этот кулон смастерил сам Аристарх Аридверский. А что значит эти слова, я не знаю. Но муж...был заинтересован этой темой и выяснил, что этот кулон может рассеять некую мощную силу. Ту самую силу, какой обладает сам Император.

Софиан очень сильно засмеялась на весь отсек. Женщина удивленно посмотрела на нее, не понимая, что ее могло так рассмешить:

— Я что-то не так сказала?

Сквозь смех Софиан ответила:

— Рассеять силу Императора? Ха-ха, я ничего тупее не слышала! Хотя что ожидать от такой старой тетки, как вы! Ха-ха, какой бред! Чары рассеять! Звучит так тупо! Ха-ха!

— Ну так примерьте! — разозлилась женщина, — А потом смейтесь!

Продолжая хохотать, Софиан покачала головой:

— Делать мне еще нечего — верить тупой тетке про магический кулон! Сам Аристарх Аридверский его сделал! Кто это придумал вообще?!

— Ну после начала правления Эрамгедона, появилась вся секретная информация про Аридверских, которую скрывала Андриана Поэмн, — спокойно ответил мужчина, — вполне возможно, там об этом и говорилось.

Софиан от смеха начала икать.

— Бред, конечно, но медальончик то, что надо. С гербом Королевства Андрианы еще изображен. Мило, — и она цепочкой обвила шею и начала соединять концы. Защелкнув, поправила кулон.

Медальон начал ярко сверкать. Золотое свечение исходило из него и окружило Софиан. Девушка перепугалась, другие изумились. Маленькая девочка прекратила всхлипывать, ее большие глаза округлились от удивления.

Кулон плотно прижался к ключице Софиан и начал жечь ей кожу. Софиан в испуге стала снимать медальон, но цепочка не поддавалась разъединению. Яркий свет разрастался и ослепил Софиан. Девушка потеряла нить реальности и головой угодила в иной мир.

Картина одна за другой в ее сознании менялись. Часовые стрелки пошли в обратном направлении, девушка чувствовала, что что-то мощное тянуло ее назад, в прошлое.

Старик Ринчэн Хандагал зашел в отсек, она прыснула:

— Еще один пришел. Вам-то чего от меня надо?

И в ответ прозвучал пугающий голос:

— Поговорить.

И следом в ушах звенели изо всех сил те самые слова, которые изменили ее жизнь полностью:

— Отныне ты, Софиан Уолтэр, моя рабыня, как и все в этом звездолете, включая самого Петера. Ты будешь очень предана мне.

Девушка угодила в омут бездны. Сознание отключилось полностью, она превратилась в бездушную машину и повторила, не дыша:

— Отныне — я—Софиан — Уолтэр — ваша — рабыня — как — и—все — в—этом — звездолете — включая — самого — Петера — Я—буду — очень — предана — вам...

И следом воспоминания продолжили сменяться быстро. Она поддерживала Петера, пыталась его успокоить, скрывала от него правду про Ринчэна Хандагала. Нападение на дворец брата на планете Дайленс, огненная битва на Лэндране, взятие всех аристократов в плен. Петер кинулся ее целовать, предложил ей стать его девушкой, но она отдала предпочтение Темному Императору, он тянул ее, магнитной силой манил к себе. Петер сделал ей предложение, взломал четвертую печать и упал перед всеми, истекая кровью, а она смеялась со всеми, осознавая, что наступил тот самый момент, когда на трон сядет Эрамгедон...Она убила брата, отрубив своими же руками ему голову, а тот просил у нее прощение, умолял не становиться злой и жестокой, но она стала такой...Она наблюдала за кошмарами во дворце, в каких условиях живут прислуги, как их калечат и бьют, морят голодом. А ей было смешно...

Реальность возникла перед глазами мгновенно. Выжившие с тревогой рассматривали девушку, не понимая, что с ней стало. Софиан слабо пришла в себя и рассмотрела помещение. Ей показалось, что прошла целая вечность. Физически она находилась в этом отсеке, сидя в кресле, но разумом угодила в мрачное прошлое. Прошлое, от которого ей стало невыносимо ужасно.

Медальон погас. Яркое свечение пропало, кулон отклеился от кожи и оставил после себя красный след.

События в голове смешались в кашу. Девушка попыталась разобраться с мыслями, но от этих воспоминаний из горла вырывались раз за разом рыдания.

Эрамгедон загипнотизировал и изменил ее полностью. Она стала противоположностью самой себя. И вытворяла ужасные вещи, не осознавая кошмара своих поступков... А потом забывала о них и продолжала совершать вновь, чтобы повторно получить наслаждение. Но медальон уничтожил внутри девушки этого демона навсегда. Но лучше Софиан от этого не стало.

Она предала всех, убила своего брата, когда тот каялся перед ней. Она любовалась пытками, восхищалась жестокостью Императора, разбила Петеру сердце, разочаровала Антона... От этих мыслей девушка угодила в водоворот боли и ненависти к самой себе.

Какой гнев внутри нее возник к себе. Воспоминания продолжили ясно крутиться в ее сознании, причиняя ей душевную муку.

Крупные холодные слезы катились по щекам. Она начала дрожать, ужас крепко сковал ее тело полностью. Слабая дрожь превратилась в судорогу. Унижение скрутило внутри нее все внутренности. А воспоминания продолжили терзать ее.

“Ты убийца...Тебе нравилось видеть, как бьют других...Ты предала того, кто любил тебя. Петер не простит тебя никогда за твой обман...Антон тоже...А для Эрамгедона ты всего лишь игрушка...Зато ты липла к нему, как ненормальная, вела себя, как дешевка и проститутка. Ты унижала эту женщину, а она на своих глазах потеряла мужа...Ты калечила ту девушку, которую Эрамгедон сделал своей рабыней. А ее друзья считают ее мертвой...Ты сама для Эрамгедона рабыня. Он использовал тебя, чтобы ты помогла Петеру победить. И скоро избавиться от тебя, когда ты ему надоешь...” — издевался внутренний голос.

Вспомнив лицо Эрамгедона, гнев прокатился по Софиан. Как бы она ни ненавидела себя за содеянное, причиной всему стал он. Это он превратил ее в кровожадного монстра...

Громкие рыдания вырывались из девушки. Она начала оплакивать прошлую себя. А от

лица Антона, который возник в ее голове, который был мил ей, в сердце словно вонзился ледяной кинжал, впрыснув яда, и его отравленные воды растеклись по всему ее телу, заставили бурлить от жуткой боли. Софиан мысленно начала просить у Антона прощение, но понимала, что они никогда не встретятся, и тот видеть ее не захочет. Ему будет проще увидеть ее мертвой, чем услышать слова извинения.

“Похоже, у тебя в крови геройство спасать всяких болванов, которые достойны смерти, но завтра твое геройство тебе не поможет: погибнет Петер, твои друзья и ты вместе с ними в самом конце. Особенно будет забавна смерти Ани: Эрамгедон будет забирать ее дар, и после она погибнет в мучительных муках, а ты будешь наблюдать за этим и ничем не сможешь спасти свою возлюбленную и некогда ужасную правительницу никчемного Королевства...”

Эти слова начали изнутри ее душить.

"Зачем ты мне нужен, когда у меня есть Эрамгедон?"

С каким лицом смотрел на нее Петер, когда признался ей в любви. Он светился от счастья, он хотел быть с ней искренним. А она разорвала ему сердце и смеялась...

“Я этого заслуживаю. Я заслуживаю наказания...”

— Княжна Софиан, что с вами?

Женщина слабо дернула ее за плечо, пытаясь вернуть в реальность. Девушка подарила ей тоскливый взгляд, крепко сжимая в руках медальон. Ей стало больно смотреть этой женщине в глаза, вспоминая, как несколько минут назад она поливала ее грязью.

— Возьми, — женщина протянула девушке платок.

Софиан покачала головой, до сих пор не придя в себя.

— Не-не надо... — промямлила она слабым голосом.

Но женщина настойчиво протянула Софиан платок, и та нехотя его взяла. Она начала смахивать им слезы, но те продолжали градом вырываться из ее глаз.

— Иди ко мне, — женщина, поняв, что с ней произошло, ласково обняла и прижала к своей груди.

Софиан спряталась за ее плечом и продолжила громко всхлипывать. Старушка легонько гладила ее по голове, пытаясь успокоить девушку.

— Успокойся, все хорошо.

Софиан вылезла из ее объятий и громко высморкалась. Остальные грустно смотрели на нее, не веря, что медальон действительно вытащил Софиан из плена ужасного гипноза.

— Все в порядке, — женщина нежно погладила девушку по плечу.

— Нет... — сморщив лицо и сдержав новую порцию слез, покачала головой Софиан, — я ужасная. Я убила брата. Я предала Петера. А он...любил меня...но больше всего мне обидно за Антона...между нами возникла симпатия, и я...все испортила...

— Это была не ты, а другая Софиан. И ее теперь нет. — ласково произнесла женщина, продолжая успокаивать девушку.

Софиан не могла согласиться с нею.

— Как мне жить теперь...Я ненавижу себя. Во мне словно жил другой человек...словно в меня кто-то вселился...Но как я теперь буду жить...жить с этим ужасным прошлым...

Тяжело ей было принять эту правду. Невыносимо будет жить каждый день, вспоминая свое прошлое. Софиан не знала, как смириться с этим, как исправить свои ошибки...На глазах у всех она стала темной, злой и жестокой, и теперь никто никогда не посмотрит на нее другими глазами. И от этого сердце продолжало сжиматься болью.

“Я убийца...Я предательница...Антон меня ненавидит”

— Простите... — Софиан начала перед всеми каяться. Слезы ручьями катились прямо в рот и были такими же горькими, как ее внутреннее состояние, — умоляю, простите меня за все! За в-все...

Женщина продолжила ласково гладить Софиан по волосам. Остальные потрясенно смотрели на нее. Им было тяжело простить ее.

— Не снимай его, — тихо шепнула женщина Софиан, ткнув пальцем на медальон, — новый гипноз Эрамгедона на тебе уже не отразится. Знак Легендам не позволит тебе снова стать его марионеткой.

Софиан, всхлипывая, кивнула, крепко сжав медальон. От него исходило тепло. Это тепло начало изнутри согревать девушку.

Марионетка... все это время она была куклой Эрамгедона. Принять это было тяжело, но девушка начала испытывать к Императору злость. Чувство гнева изнутри быстро росло, перерастая в горящую ярость.

— Если хочешь выжить во дворце, — женщина внимательно посмотрела Софиан в глаза. Девушка в них увидела тревогу, — притворяйся. Делай вид, что ты до сих пор под действием силы Эрамгедона. И прячь этот кулон в кармане и всегда сжимай его, когда видишь Эрамгедона.

— Попытаюсь...

В отсек постучались. Все подпрыгнули на месте и быстро посмотрели на дверь. Та открылась, и на пороге застыла Мариам. Бандитка хитро оглядела салон и выживших, и остановилась на Софиан.

— Ваше Княжеское Высочество, вас зовет Император. — сообщила Мариам, сжав губы. В ее голосе была заметна ревность.

Внутри Софиан все похолодело. Она с трудом поднялась и отпустила руку женщины. Глядя испуганно на Мариам, Софиан медленно и нехотя покинула отсек.

И сейчас ей все в этом корабле начало казаться отвратительным. Темные стены салона давили на нее, ивengi у дверей заставляли покрыться гусиной кожей, присутствие Мариам ледяным воздухом окатило девушку. Она захотела как можно быстрее от нее избавиться, но бандитка, назло княжне, пошла за ней.

Мариам привела Софиан в рулевую рубку, где перед капитанскими креслами стояла голограмма Эрамгедона во весь рост. Софиан осторожно приблизилась к голограмме и испуганно посмотрела в черные глаза с багровыми дугами-зрачками Императора. Глаза Эрамгедона опасно сузились, когда тот посмотрел на Софиан. Его челюсть была плотно сжата, говорил он, слабо сдерживая гнев.

— З-зачем звал? — растерянно спросила Софиан. Слова женщины “Если хочешь выжить во дворце — притворяйся” громко прозвучали в сознании, и девушка для правдоподобности добавила, ощутив, как по языку обдала горечь: — мой любимый. — и крепко сжала цепочку в своем кармане.

Эрамгедон ответил ледяным и бездушным тоном:

— Садрен Тарресион вернулся на Таррас и смог через свой компьютер найти базу данных родившихся детей в том году, когда появился гаденыш принц. Астелию забрала Сусанна Генриетта и взяла над ней опеку. Получается, что вторая дочь Стафана — это нынешняя королева Галактики Сомбреро Изабел Генриетта.

Софиан не могла вспомнить, кто такая королева Изабел, но для правдоподобности широко округлила глаза. Мариам ахнула.

— Очуметь! А они реально похожи! А почему эта толстуха остальных не забрала?!

— Потому что принца забрала земная семейка, а Мирабел удочерил местный врач и дал ей имя Анастасия. А потом девочка...пропала без вести...

— Как? — Софиан продолжала изображать изумление.

— Скорее всего, ее кто-то похитил. И девочка не на Таррасе. Ее похитили инопланетяне. Поиски продолжались очень много лет, и не было найдено никаких улик. Был только один свидетель, который сказал, что видел на небе в тот день голубое свечение. Садрен будет выяснять, какие инопланетяне могли похитить девчонку.

Мариам хмуро пожала плечами. Эрамгедон злобно поджал губы, серьезными темными глазами оглядев Софиан.

— Слуги вдохновились терактом, взбунтовались и устроили на кухне бойню, используя поварешки, щипцы, резак, ножницы и швабры. У администратора Вероники случился нервный срыв. Пострадали только ивengi и еще некоторые монстры.

Мария отреагировала страшно. На ее лице появились желваки. Глаза заблестели, как огни в фонарях:

— Вот твари! Убить их всех надо!

Софиан внимательно слушала и не понимала, что Эрамгедон от нее хотел.

— Я очень зол, — тяжело вздохнул Эрамгедон, — они все отправятся на арену. Но звал я тебя, Софиан, для следующего: я не могу пока отправиться в Антенн, пока не увижу смерти на Кровавой арене. Новость про Мирабел меня расстроила, и я понял, что ещё не готов лететь. После арены я полечу к Антинне. И я подумал над твоим предложением. После Антенн я отправляюсь в созвездие Орион для встречи с местным правительством. Мне там точно понадобится напарница, так как я не знаю их местный язык, а вот ты знаешь. Ты отправишься со мной, милая Софи. Готовься. Я жду тебя.

На этом голограмма отключилась.

Софиан стояла пораженная. Она ошеломленным взглядом рассматривала место, где была голограмма и не могла прийти в себя.

— Везет тебе, Софиан, — злобно прошептала Мариам, повернувшись к девушке спиной, — на Орион точно полетишь. А Орион самое классное место в Галактике Млечный путь. И полетишь туда с самим Эрамгедоном.

“Что меня особо не радует” — подумала Софиан, сдержав не произнести это вслух.

Дни на Орионе проходили все быстрее и быстрее. Антон уже сбился с часовыми поясами, и казалось, что сначала тренировок его тело клонит ко сну, а ближе к вечеру он ярко ощущает бодрствование.

На днях Галактическая служба космической безопасности отправилась на Финикс, дабы выяснить, в чем план Эрамгедона, который он яро от всех скрывает. Но новостей пока нет. Никто до сих пор не вернулся, а что случилось с делегацией Ориона, осталось в тайне.

Солярия обеспокоена тем, что Император посетит Алатар. Когда это случится, никто не знает. Антона смущало, что остальные Верховные лидеры не боялись визита Эрамгедона и считали, что он не являлся страшной угрозой. А правители государств, которые посещал Император, дарили Эрамгедону свои галактики. Антон уверен, здесь не обошлось без гипноза.

Тренировки начали проходить все быстрее и тщательней. Антон чувствовал, как выматывался на уроках самообороны и фехтования. Сил заниматься уже не было, хотелось начать миссию.

Капитан корабля Рональдо принялся учить ребят стрельбе. Свои уроки он проводил в самую рань. Звезда Альминал только начала выглядывать за обширными полями планеты, тускло освещая местность. В первый день тренировки Антона, на его удивление, разбудила не Сатис, а робот с треугольной головой, покрытый серебряным металлом. Он очень сильно торопил парня поспешить, утверждая, что господин Рональдо ненавидит, когда опаздывают на его встречи. Зал стрельбы находился в Восточном секторе Базы, и приходилось ускорять шаг, а в сонном состоянии это было сделать сложно.

Зал стрельбы представлял собой огромный круглый холл. Аня стояла на месте, громко зевая. Ее фиолетовые волосы были не причёсаны и запутаны. Она даже не обратила толком на приход Антона внимания, до жути ей хотелось спать. А вот Рональдо, выпрямив спину, выглядел очень бодрым. Когда зашел Леша, Рональдо заговорил. Своим громким могучим голосом он заставил всех подскочить и взбодриться:

— У нас очень мало времени, поэтому будем работать быстро.

Больше ничего он, не касаясь обучения, не говорил. Минут пятнадцать он посвятил теории, объясняя, как устроено оружие на Орионе, которое они называют “Ористал”. Ористал представлял собой бластер довольно большого размера. Затвор, курок и рукоятка имели цвет чистого сапфира, а все остальные части были серебристого цвета и отполированы до отсвета. Ассистенты-роботы, которые привели ребят в зал, разобрали бластеры и показали, как их собирать. Аня стояла и хлопала ресницами, не вникая, а зеленые глаза Леша загорелись восхищением. Он уже предвкушал подержать это оружие на руках. От этого желания он даже не слушал толком речь Рональдо. А Антон смотрел ему в губы, пытаясь проснуться и обучиться.

Рональдо взял ористал в руки и начал показывать, как им пользоваться.

— Это газовый бластер. С ним нужно быть очень осторожными. Стрелять будем за счет энергии газа, а именно углекислого газа CO₂. Пули отсутствуют, стрельба осуществляется за счет пластикового заряда, под которым находится газовое вещество в сухом виде и небольшой заряд пороха. Затворная рама у них неподвижна. Итак, — он положил ористал на руки робота-ассистента и взял четыре длинные серебряные пули, — перед началом стрельбы

необходимо зарядить газовые патроны в магазин оружия, — он положил в магазин патроны, — далее нажимаем спусковой крючок, спускаем ударник, который бьет по выпускающему клапану. Клапан выпускаем из резервуара поток газа. Газовые патроны подаются из магазина в камеру “ори-ноп” и выходят через ствол. Соответственно, происходит выстрел. Целиться необходимо на уровне лица, расстояние должно быть не менее одного метра и не более трех-пяти метров. Наши газовые патроны попадают в жертву и взрывают ее изнутри.

Закончив, он повернулся боком, расставив ноги на уровне плеч, взял орестол обеими руками и стрельнул в огромную мишень, которая походила на доску для дартса, только она была голографической и круги, как в гипнозе, увеличивались и уменьшались, пытаясь таким образом запутать стрелка.

Громкий хлопок заставил уши занять от боли. Аня подскочила в испуге. А Леша рот раскрыл от изумления. Антон посмотрел на мишень и увидел, что была пробита середина, а круги начали деформировано вращаться. А затем за секунду мишень взорвалась. Этот номер сильно удивил каждого.

Дальше он показывал, какую надо занимать позицию и как правильно держать орестол. Оружие выскальзывало из пальцев, казалось очень тяжелым и не слушалось. Леша тоже чувствовал себя неловко, стоя напротив мишени. А Аня так вообще держать орестол боялась. Ей казалось, что она заденет не мишень, а саму себя.

Внезапно простая мишень из дартса сменилась для Антона на лицо Эрамгедона. Опять начал звучать этот холодный, прожигающий внутренности смех... Все тело окутал мороз, Антон чувствовал, как что-то бушевало внутри него, когда он посмотрел на лицо своего врага... Антон направил дуло орестола и нажал на пуск. Сначала нерешительно, но смех Эрамгедона сильно сжал его тело, и палец дернул курок быстро. Раздался выстрел, от которого сердце к горлу подпрыгнуло.

Патрон врезался в край мишени. Мишень охватило пламя, и она за секунду взорвалась. Но резко из стены вылезла следующая мишень. Заметив это, Аня обиженно простонала. Она так и не соизволила стрелять, а орестол отодвигала от себя максимально дальше.

— Неплохо для начала, — раздался за спиной Антона голос Рональдо, — ты уже стрелял раньше?

— Б-было дело...

Леша сосредоточенно целился в середину, закрыв один глаз. С такой уверенностью он нажимал на курок, но его патрон вылетел так мощно, что врезался в стену, и ту охватило пламя. От выстрела юноша подскочил с места и, заметив, как загорелась стена, сжал себя за волосы.

— Я не хотел! — испуганно крикнул он.

— Ничего, — спокойным тоном произнес Рональдо.

Взорванную стену тотчас заменила чистая.

Антон стрелял снова и снова, представляя вместо мишени лицо Эрамгедона. Желание прикончить злодея давало ему сил не падать духом и не останавливаться. Антон теперь начал понимать, что чувствовал Петер, когда готовился к войне. Антон сейчас становился им. Но ему это даже нравилось. Такого мощную силу и решительность духа парень не испытывал никогда.

Патроны продолжали попадать криво в мишень, звук грохота уже не казался таким страшным, а новые мишени быстро заменяли взорванные.

— Ты быстро учишься, — восторженно сказал Рональдо, внимательно глядя на Антона.

Прилив гордости дал еще больше сил. Антон без перерывов стрелял и стрелял, не зная, сколько уже совершил попыток. Ему было все равно на колкую боль в руках от долгой неподвижности, от прищуренного глаза, который начал щипать. Антон продолжал целиться в середину мишени, представляя лицо Эрамгедона.

Аня наконец стрельнула и упала на пол. Патрон угодил в центр мишени и своим громом заставил девушку ахнуть.

— Ничего себе! — не веря, воскликнула она.

Леша скрипел зубами. Он не мог даже попасть в край мишени. Стена с грохотом заменялась, и сплошные неудачи начали его раздражать. Он злобно вскрикивал при каждой неудачной попытке.

Прищурив другой глаз, Антон направил дуло на середину мишени и нажал на спуск. Ноги вросли в пол от долгой неподвижности. Рука вспомнила, как недавно стрельнула шпиону Эрамгедона в лоб. Патрон вылетел так резко и быстро, что Антон отскочил с места и увидел пробитую середину.

Он молча смотрел, как мишень охватило со всех сторон пламя, и в ту же секунду ее заменила новая. Рональдо довольно похлопал парня по плечу, но Антон продолжал смотреть в то место, куда вонзился патрон.

Его переполнило счастье. Антон опустил орестол и широкими глазами смотрел на мишень, а слова похвалы Рональдо прошли мимо него.

Местоположение звезды Энцеленд до сих пор осталось загадкой. Во время сеансов психологического теста ничего нового не происходило. Антон продолжал падать вниз, чувствовать пугающую темноту, из раза в раз смотреть, как умирали на глазах близкие люди, а последний крик папы раздирал ему слух. Заканчивались на этот раз симуляции пронзительным криком и потом на лбу.

Симуляция Ани продвигалась более благополучно с каждым разом. Вместо двадцати минут она находилась в кабинете уже десять, а покидала его уже не так трясясь. Слез на ее глазах уже не было заметно.

Леша тоже был подозрительно спокойным после симуляцией. Глядя на его гордую фигуру, выходящую из кабинета Райта, Антону стало интересно, что же он такого видит в своем подсознании, раз его результаты улучшаются. Одного у Антона прогресса не было.

И он решил рискнуть. И вскоре понял, что сделал это зря.

Когда Антон упал на лапу Тэртоса, чудовище приготовилось проглотить его, как было прежде. Стоило упасть, Антон быстро поднялся на ноги и почувствовал, как тело начало шататься из стороны в стороны от быстрых движений лап монстра. Чудовище яростно зарычало, его хвост бил по зданиям, и те с грохотом разрушались, осыпая градом стекол и обломков землю.

“Это не по-настоящему...не по-настоящему...”

Чудовище поднесло лапу к морде. Антон посмотрел ему в огромные шесть глаз, которые были такими глубокими и такими жуткими. Яростный вой чуть ли не разорвал уши. Монстр продолжил трясти свою лапу, а Антон, стараясь стоять неподвижно, впился ему в глаза и, протянув руку, начал представлять, как монстр закроет свои шесть глаз и рухнет на землю без сознания.

Энергия начала жаром наполнять его изнутри. Антон чувствовал, как дар резко

пробудился и начал расти. И парень направил всю силу на монстра.

Тут по шкуре ящера начали бежать снопы огненных искр. Жаркое пламя охватило со всех сторон чудовище и начало заживо сжигать его толстую шкуру. Огромные волдыри превращались в кратеры, громкий страшный вопль пронзил уши. Монстр медленно и мучительно горел живьем.

И Антон почувствовал острое покалывание по коже. Оглянувшись, он с ужасом заметил, как по его телу скользили языки жгучего огня. Кожа начала растягиваться, разрываться, кровь, как масло, ручьями полилась по рукам. Громкий испуганный крик вырвался из горла, и Антон почувствовал, как лишался собственных частей тела. Сильная мука ударила его по голове, и парень ощутил себя однобоким: рука, охваченная пламенем, оторвалась и упала на черную сожженную лапу Тэртоса.

Монстр, закатив глаза и продолжая гореть, начал падать на землю. Предсмертный крик заглушил слух. Голова разрывалась по кускам, а в виски ударила пульсирующая боль.

— Антон! Антон!!!

Антон открыл глаза и увидел, что сидел на кресле. Руки целы и невредимы, никаких ожогов нет, но внутри словно разбушевался пожар. Антон чувствовал, как горел изнутри.

Раит обеспокоенно смотрел ему в глаза. Учащенно дыша, Антон дрожащей рукой провел по лбу, смахивая с себя пот. Не мог он отойти от того, что увидел...ему до сих пор казалось, что он стоял в огне.

Антон посмотрел Раиту в глаза, и у него возникло странное желание. Руки начали тянуться к его лицу и просились воткнуть пальцы ему в глаза. Он жаждал увидеть кровь, стекающую по этим белым щекам, услышать его крики боли, которые будут приятны сердцу...

Антон с ужасом отбросил эти мысли. Возможно, он не смог отойти от симуляции... Слишком сильным был шок.

— Попей воды, — Раит поднес парню стакан.

Антон залпом выпил всю воду, но внутренний пожар она не смогла потушить. Тело продолжило судорожно трястись, кулаки настолько прочно сжались, что ногти свирепо вонзились в кожу, оставляя за собой красные полумесяцы.

— Успокойся, — нежным голосом сказал Раит, слегка приобняв парня, — все закончилось, ты жив...

Но эти слова шли мимо Антона. Он почувствовал запах, исходящий от его одежды. Аромат свежего чая. Длинные пальцы держали плечо Антона, и парень, глядя на них, вновь резко почувствовал странный порыв: ему захотелось их оторвать. И чем ужаснее желание, тем сильнее росла жажда.

Антону стало казаться, что он теряет над собой контроль...

— Спасибо...я, пожалуй, пойду... — промямлил он, не глядя на психоаналитика.

Медсестра провела парня до комнаты. Когда он шел, украдкой наблюдал за солдатами. И он опять почувствовал, как ему захотелось увидеть их кровь, оторвать своими руками им головы, почувствовать на вкус их внутренности, распуścić жесткое кровопролитие, устроить настоящую резню...

Антон испугался самого себя.

Неужели он превращается в Эрамгедона?..

Когда парень запер дверь так, чтобы никто не смог ее открыть, ватными ногами доковылял до кровати и прилег на бок, чувствуя, что пожар внутри так не утих и продолжал

обжигать его кожу изнутри.

"Я зря решил использовать дар в своем подсознании... Глупая наивность и незнание погубили меня в симуляции и скоро убьют в реальности..." — тяжело думал Антон. Он начал испытывать странные потребности, от которых кровь в жилах застыла. Так захотелось обрушить на кого-нибудь этот кипящий в венах огонь, лишь бы избавиться от него, лишь бы его пламя оставило в покое... Парню становилось страшно за себя, но больше всего страшнее за окружающих. Вдруг он кого-нибудь убьет, не выдержав этого мощного соблазна?..

У Эрамгедона был мощным дар. Значит, у Антона он тоже силен. Вернее, вся его сила была заперта внутри, в подсознании, а парню раньше удалось открыть крохотную малость, а сейчас пробудился весь потенциал. И за это он почувствовал настоящий страх...

Парень не пошел на ужин, отказался поиграть в игры Астора, даже на завтрак не было идти желанья. Страх, что этот жуткий дар полностью овладеет сознанием, не давал парню даже подняться с собственной кровати. Антон будто прирос в нее. И от этого ему становилось легче.

В дверь стучались, колотили. Антон слышал, как кричали его имя. Он подавлял желание подняться и открыть дверь. "Лучше сдержусь, чем буду чувствовать опять странные порывы к жестокости". — ощущая кипящую горечь на сердце, мрачно думал Антон.

Живот от голода сжался в узел. Слабость достигла высокого пика. Антон настолько был истощен, что даже пошевелить собственным телом уже не мог.

Когда уже не оставалось сил, сознание отключилось. Но тело продолжало изнутри гореть.

Опять перед ним возник белоснежный свет. Антон уже не удивлялся, что оказался в подобном сне. В глубине души он даже ощущал чувство спокойствия и прилив облегчения, ведь знал, кого сейчас увидит. Он нуждался в его совете...

Сквозь туман к парню подошел Аристарх. Он смотрел на Антона отстраненно, словно разочаровался.

— Зря ты решил даром воспользоваться таким способом, — тихо произнес он.

— Почему? — испуганно спросил парень, хотя сам уже знал ответ на этот вопрос.

Аристарх мрачно опустил взгляд вниз.

— Ты человек, а не сэйланс. Дар для сэйлансов был так же необходим, как для тебя печень и желудок. Ты включил дар на полую катушку и теперь чувствуешь, как он начал влиять на тебя. До этого он был открыт не полностью, твое сознание защищало тебя от его полной силы. Сейчас твой мозг сверхъестественную силу воспринимает, как чужака или паразита, а тот в свою очередь пытается получить власть над твоим телом. Дар у тебя работает иначе, и к нему необходим другой подход. Он может сейчас заполучить контроль над разумом и погубить тебя.

Его слова словно громом ударили по Антону. "Паразит... мое тело воспринимает дар как инородное тело...".

— Можно как-нибудь это исправить? — надежда ясно прозвучала в его голове.

— Да, можно, но только один раз, — задумчиво произнес Аристарх. Лицо Антона засветилось улыбкой, — ты можешь подавить его. Но тебе нужно для этого помедитировать и опять попасть в собственное подсознание.

— А я не потеряю его навсегда?

— Раз он уже открыт, ты его никогда не потеряешь. Просто подави его и все. Я буду с

тобой рядом. Я уже сталкивался с подобным... — Аристарх задумчиво почесал свой подбородок.

Антон благодарно улыбнулся:

— Тогда начнем сейчас?

— Где Антон? — непонимающе спросила Аня. Она внимательно обвела взглядом столовую, но нигде не обнаружила того парня, который заставлял ее сердце учащенно колотиться.

— Я не знаю... — покачала головой Сатис, жадно выпивая сок из коробочки. Аня заметила, что Сатис всегда пила только из этой коробочки, больше к еде она не притрагивалась. Аня свое недопонимание сваливала на то, что Сатис инопланетянка, и ей нужна другая еда.

Девушки за столом сидели вдвоем. Леша, Раит и Астор уже поели и вместе направились к Рональдо. Петер в столовую еще не приходил. И Ане не нравилось, что Антона рядом не было. Ни вчера, ни сегодня...

— Даже Леша ничего не знает. Тусуется уже двое суток не в своей комнате, а не пойми где, — недовольно пробурчала Аня.

— Леша был с Рональдо и Астором. А Раит говорил, что после вчерашнего теста Антон вышел очень ошеломленный...он на симуляции поджарил монстра и сам сгорел. — тихо сказала Сатис.

Аня ошеломленно ахнула.

— О Господи... Наверное, он перепугался и до сих пор отойти не может!

— Возможно. — вздохнула Сатис. — Мы с Раитом звали его, звали, но он не хочет выходить...

Аня не могла смотреть на свой завтрак. Пока она тут ела вкусную еду, ее парень погружался в жуткий омут терзающих пугающих мыслей, и они настолько крепко вцепились ему в руки, что у него уже не получалось противиться и оторваться из их объятий...а это может...

"Очень плохо кончиться. Он поддержал меня, когда я плакала. Теперь я должна поддержать его..."

— Я пойду проведу Антона. — девушка встала и быстро побежала к выходу из столовой.

— Удачи. Надеюсь, тебе он откроет дверь. — вздохнула Сатис и вновь продолжила пить.

Не хотелось из-за своих жутких странностей потерять время, ведь на подготовку выделен месяц, и сейчас важна и дорога каждая секунда. Враг не дремлет, не успокаивается, и с каждым мгновением становится все могущественней и опасней. Эти мысли взбодрили юношу и придали ему старой решительности.

Антон кивнул и присел в позу лотоса. Аристарх сел напротив и начал медленно проговаривать:

— Закрой глаза. Глубоко дыши. Один вдох. Второй. — его голос звучал спокойно, беззаботно. Клубы тумана вокруг приятно и не затейливо кружили, погружая юношу в медитативное безмятежное состояние.

Антон послушно дышал, но дрожь продолжала назойливо скользить по его телу.

— Представь эту ситуацию. — убаюкивающий голос Аристарха стал звучать для Антона все тише и тише. — Ты падаешь вниз...оказываешься на лапе монстра...

Перед мысленным взором пронеслась эта картина. В ушах громкий порывистый свист. Волосы сильно развеиваются от ветра. Он падает...стремительно падает навстречу ко тьме...

И чувствует, что она готова поглотить его в своем крепком объятии...

— Вдох. Ты опять видишь этого монстра. — голос Аристарха звучал уже сквозь туман.

Он представил эту картину. Сейчас упадет коленями на твердое покрытие, и в его уши врежется громкий рев чудовища. Мороз струями пронесся по позвоночнику. Он уже чувствовал на себе взгляд алых грозных глаз Тэртаса.

— Ещё раз сожги его. — громкий голос Аристарха промчался эхом.

Антон открыл глаза.

Вновь громкий стремительный удар по громадной лапе чудовища. Антон тотчас поднялся на ноги и поймал на себе хищный взгляд огромных красных глаз, полыхающих огнем. Монстр ударял своим хвостом по небоскрегам, и миллион крохотных осколков и крепких обломков водопадом сыпались на асфальт. Но чудовище не замечало этого. Его взгляд острыми стеклом впился в юношу.

— Давай направляй на него свой дар. — призрачный спокойный голос Аристарха звучал словно повсюду и пробежался по всей местности эхом.

Парень вытянул вперед руку и тотчас ощутил, как изнутри забурлил огонь. Между пальцев вспыхнули искры, и промчалось змееподобное пламя.

— Направляй на него. — медленно и четко сказал Аристарх.

Антон представил, как это огонь, скользящий по его руке, подобно взрыву врежется в фигуру Тэртаса, и чудовище поглотит пламя. Но огонь не слушался. Он продолжил кружить над его телом и быстро просачивался под кожу.

— Нет! Нет! — злобно закричал Антон, видя, как от яростных ударов огня все его тело начало живьем чернеть. Изнутри его пронзил ослепляющий заряд боли, и каждая клеточка тела начала свирепо пульсировать и взрываться. Адская мука захлестнула его в бесконечный омут. Кричать сил не было — голос пропал. Кровь ручьями стекала с чернеющей кожи и падала на лапу чудовища.

— Черт, ещё раз попробуй! — недовольно пробурчал Аристарх.

Тем временем монстр широко раскрыл свою пасть, и острые зубы, похожие на маленькие вытянутые пирамиды, направились к Антону. Продолжая живьем гореть, Антон ещё смог сохранить свое сознание и вытянул вторую руку, надеясь, что чудовище сейчас отбросит...

Но Тэртас вновь ловко его поглотил. И парня повсюду окружила глубокая бездонная тьма.

— Ещё раз!

Громкий резкий шлепок, и Антон, целый и невредимый, вновь застыл на лапе монстра. Оглушительный рев пронзил его уши, волосы откинулись назад словно от жуткого порывистого ветра. С трудом сохранив равновесие, Антон вытянул обе руки и напрягся всем телом.

«Монстр сгорит! Монстр сгорит!»

Сердце сжималось и вибрировало от остро ударившего по телу накала. Воздух вокруг становился душным, твердым, едва осязаемым. Небо темнело, краснело, стекла в зданиях одновременно лопнули и посыпались градом.

Но Тэртас продолжал невозмутимо стоять и прожигать Антона пронзительным

взглядом алых глаз.

— Черт! — вновь крикнул Антон, когда его руки начали торопливо чернеть. Огромный взрыв огня словно вырвался из его груди и обхватил в своем смертельном объятии.

Живьём горя, крича от муки, ощущая, как болезненно сознание то гасло, то возвращалось, Антон не терял надежды и продолжал напрягаться. Но, к своему ужасу, он понимал, что дар не убивал монстра, а убивал его!

Все тело пульсировало от жара, боли, удушающей агонии...и вновь мир накрылся тьмой, а острые зубы чудовища пронзили его горящую плоть насквозь.

— Ещё! — властно потребовал Аристарх.

Антон снова рухнула на ладонь Тэртаса и испуганно прошептал:

— Сколько это будет продолжаться?.. — тело тряслось от мысли, что он опять сейчас сгорит.

— До тех пор, пока монстр не умрет!

Ещё несколько мучительных попыток не принесли успеха. Антон продолжал гореть и умирать в лапах чудовища. Казалось, дар перестал ему подчиняться, перестал его слушаться, желал убить его и выйти наружу...

Эта сила, казавшаяся когда-то неопасной и даже безопасной, теперь до жути пугала...

И вот вновь рухнув на лапу чудовища, Антон не выдержал. Он направил лучи огня не на монстра, а на себя. И когда все тело начало дрожать от обвивающего плоть огня, Антон спокойно принял эту адскую муку. Он был готов ощущать ее. Это было страшно, невыносимо, хотелось тут же потерять сознание и устремиться в омут, лишь бы не ощущать этой муки...но он терпел. Ибо не видел смысла бороться. Все опять повторится...

И на удивление почувствовал, что боль утихла. Тело продолжало гореть, сиять, но боль словно исчезала.

И огонь начал спокойно парить и кружить вокруг его. Он словно принял юношу. Антон прикоснулся к колыхающемуся пламени на своей руке и ощутил приятное тепло. Огонь уже не мучил его. Огонь стал частью его.

И кожа начала восстанавливаться на глазах, заживать, блестеть. И огонь беззаботно кружил вокруг его тела, словно защищал.

Антон счастливо улыбнулся, ощутив в своей душе покой.

Монстр вновь взревел. Парень тут же напрягся, и огонь в груди забурлил. Небо опять потемнело, покрылось багровыми тучами, а здания начали друг за другом взрываться. Тэртос раскрыл свою пасть и направил ее на Антона.

А парень вытянул вперед руки и обрушил на чудовище весь кружащий огонь. И огонь поддался этому зову и начал врезаться в толстую шкуру монстра.

Тэртос громко заорал. Огонь страшно поглотил его во весь исполинский рост. Чудовище вопило, отряхивало из себя пламя, безумно махало хвостом, но мощная стихия продолжала ударяться по нему.

И Антон почувствовал с ней сильную связь. Он мысленно представлял, что этот огонь глубоко впивается в шкуру монстра и расплавляет ее...

И огонь так и делал.

Он выполнял его просьбу.

Они словно интуитивно друг с другом связаны.

И монстр, охваченный огненной стихией, начал терять сознание и падать. Юноша подпрыгнул и взлетел в небо. А Тэртос рухнул на засыпанную обломками землю и издал

тихий предсмертный вопль...

А огонь, оставивший его в покое, длинными потоками устремился к Антону. Врезался в его тело, обдав кожу приятным теплом, и рассеялся. Парень почувствовал его силу и мощь, и она обуздала каждую клетку его тела. Антон спокойно взмахнул рукой и вновь увидел, как между пальцем вспыхнули желтые искры.

— Получилось. — радостно произнес Аристарх. — Ты смог. Ты принял эту муку и дал понять дару, что ты его истинный хозяин. И дар принял тебя.

Антон залился счастливым смехом. А Аристарх продолжил:

— А я делал иначе, боролся до самого конца...а ты решил подружиться с мучением и справился быстрее.

Мир вокруг начал мерцать и темнеть. И парень спокойно нырнул в эту глубину, остро ощущая, как собственное тело начало неметь от долгой неподвижности.

Раскрыв глаза, Антон начал массировать застывшие руки и ноги, по которым его колола боль. Мир вокруг вновь был белоснежным и беззаботным. Аристарх сидел напротив и довольно улыбнулся. А Антон непонимающе спросил:

— Я ещё не проснулся?

— Ещё нет. — покачал головой Аристарх. — У тебя ещё остались вопросы.

— Так... — Антон задумчиво щёлкнул пальцами. — Если дар меня опять ослушается в реальности?

— Тогда тебе надо опять медитировать. Но я надеюсь, что подобное больше не повторится. Он же тебя ослушался в симуляции, а не в реальности.

— А в реальности он будет работать, как было прежде? — в голосе Антона одновременно звучали и сомнение и надежда.

— Нет, ты станешь сильнее. — покачал головой Аристарх. — Но тренироваться все равно надо. Даже гении совершают ошибки. — Есть ещё вопросы? — брови Аристарха задумчиво поднялись вверх. — Я чувствую, что тебя ещё что-то беспокоит.

Антон задумался над его вопросом. Да, его ум в последнее время много что волновало, и много от чего парень ощущал сильное нервное напряжение. Долгая миссия впереди, загадочные элементы, которые ещё необходимо забрать у злобно настроенных правителей, звезда Энцеленд, которая угодила неизвестно куда...и элемент Элизиум с загадочными координатами, которые даже на Орионе не могут расшифровать.

— Скажи, где ты спрятал Элизиум? — спросил Антон. — А то эти координаты на карте не разберёшь...даже на Орионе никто не знает...

Аристарх тряхнул головой, отбрасывая упавшие на глаза волосы.

— Бывшая столица династии Поэмн, планета Нерлинея из системы Нардшанс. На вершине горы Янко в старом склепе, который можно открыть только через дар.

Антон благодарно улыбнулся:

— Спасибо, а как найти Энцеленд?

Аристарх хмуро сплел пальцы и начал ими медленно стучать по выпирающим костяшкам.

— А вот с этим сложно... Проще самому новый объект сделать для элементов. Например, поместить их все в ларец. Или соорудить обруч. Не думаю я, что вы в ближайшее время найдете Энцеленд. Или вы его вообще найдете.

Парень был обескуражен таким ответом. Проще сделать самому объект, куда поместить все элементы? Такая простая идея даже на ум не приходила...

«Действительно все гениальное скрывается в простоте».

— Ясно, я подумаю над этим... — парень подумал, что уже ничего не беспокоило его разум, но одна мысль все же всплыла. — и ещё, Аристарх.

— Да? — его пепельно-серые глаза внимательно заглянули на Антона.

— Как именно ты увидел прошлое Эрамгедона?

Губы парня изогнулись в недоброй усмешке.

— Зачем тебе?

Антон не понял, что же могло так сильно его рассмешить в таком обычном вопросе.

— Я хочу поподробнее выяснить про Танатоса. Куда именно он убежал, когда в покои Эрамгедона ворвались мятежники.

Аристарх опустил взгляд вниз и издал смешок.

— Я медитировал, расширял свое сознание и таким образом проваливался в память души Аристандра...

— Как именно расширял сознание? — удивленно спросил Антон.

Аристарх широко улыбнулся.

— Психоактивное вещество ел. Кантарелла называется. Мощное средство. Оно тут же погружало меня в прошлое. В мое время кантареллу было тяжело добыть, и мне пришлось тихонечко обращаться к черному рынку. А сейчас ее маленькие дозы используют для лечения всяких психических болезней. Но для нашего случая надо есть большую дозу.

Парень охнул. Такого ответа он точно не ожидал.

— Этот вариант для меня... ненормальный. — ошеломлённо промямлил Антон.

Аристарх в ответ пожал плечами:

— Выбирай сам. Дело твое. Я не боялся и глотал кантареллу. Впадал в транс и озвучивал все увиденное. Стафан наблюдал за мной и все записывал. Так появился мой дневник.

— Ладно... — Антон почесал затылок. — надеюсь у меня до такого дело не дойдет. Я попробую выяснить иным способом.

Аристарх кивнул.

— Дерзай. Вопросов ко мне больше нет?

Антон покачал головой. Пока терзавшие его мысли без ответов наконец-то обрели хоть какую-то ясность.

— Нет. Спасибо. Планета Нерлинея, гора Янко. Делать новую звезду... — задумчиво повторил он, запоминая эти слова.

— И кантарелла... — Аристарх обнажил свои белоснежные зубы в улыбке.

— И кантарелла... — хмуро добавил Антон. — Спасибо, Аристарх, что помог мне и с даром, и с ответами.

— Желаю тебе добиться того, чего не успел я. — сказал Аристарх, поднимаясь на ноги.

— Спасибо...

Антон поднялся следом и даже не успел уловить сознанием момент, как пространство вокруг вновь затянулось тьмой, Аристарх исчез, а его стремительно отбросило куда-то вверх...

Он открыл глаза, и на одну секунду увиденное показалось всего лишь обычным сном. Но Антон тут же покачал головой, отбрасывая со своего разума эти сомнения. Нет, это был не простой сон. Аристарх просто так к нему в сновидения не являлся. Он действительно

смог ему помочь.

Парень задумчиво сжал и разжал кулак, рассмотрел свои длинные бледные пальцы. Жара в груди не было. Пугающих мыслей разорвать всех в клочья тоже... Дар, побуждающий его на кровавые преступления, вновь начал принадлежать ему и даже стал еще сильнее.

Антон щелкнул пальцами, надеясь увидеть, как между перепонки загорятся искры. Пальцы начало тянуть и покалывать. Казалось, он увидит сейчас своими глазами искрящийся огонь.

Но он резко дернулся от неожиданности — по двери начали быстро колотить.

«Вот блин, — испуганно подумал он и быстро поднялся с кровати, — сколько я провел взаперти?! Меня все потеряли!»

А еще желудок начал расстроено урчать от дикого голода...

Стоило парню открыть дверь, как ему на грудь упала Аня.

— У тебя все хорошо? — быстро спросила она, обнимая его и встревоженно рассматривая большими глазами.

— Да...да, уже лучше, — обескураженный ее внезапным визитом, парень слабо улыбнулся и обнял ее в ответ.

Они сели на кровать. Девушка не сводила с него потрясенного взгляда и накрыла двумя ладонями его руку.

— Ты два дня не выходил из комнаты, я переживала за тебя...и остальные тоже.

Антон изумленно раскрыл глаза. «Два дня?! Я сидел тут целых два дня?!»

Но вслух сказал иное, пытаясь скрыть свое удивление.

— Я просто был в немом шоке и все. — издал смешок Антон. — Но если говорите честно, то...из-за того, что я человек, дар сэйлансера работал изначально не до конца, но во время симуляции я раскрыл его полностью и словил жуткие побочки...

— А сейчас как себя чувствуешь? — осторожно спросила Аня.

Антон проскользнул по ней взглядом. Странного жуткого порыва к ней он уже не испытывал. Ему не хотелось увидеть ее кровь. Ему хотелось прижаться к ней и поцеловать. И это новое желание ему понравилось.

«Аристарх смог мне помочь...теперь я вновь стал прежним...»

— Отлично. — он улыбнулся, обнял ее и быстро поцеловал. Она ответила на этот порыв взаимно, и по всему телу словно вспыхнули искры.

Спустя пару секунд Аня спросила:

— Пойдешь сегодня на занятия?

Антон нервно сжал губы. Занятия сейчас не интересовали его. Ум тревожило другое...

«Выбирай сам. Дело твое. Я не боялся и глотал кантареллу. Впадал в транс и озвучивал все увиденное»

«Я не хочу пробовать какой-то наркотик...Я попробую про Танатоса найти что-нибудь в библиотеке. Может, найду...Не хочу травить себя еще какой-то херней...».

— Нет, я пойду в известную библиотеку Ориона, поищу что-нибудь про Танатоса.

— А ты думаешь, что здесь что-то есть? — недоверчиво спросила Аня.

Антон пожал плечами.

— Раз здесь знают правду о богах сэйланской эпохи, может про сына Эрамгедона есть какая-то информация?

Девушка задумчиво пожала плечами.

— Ладно...а я тогда пойду на фехтование...опять позорится... — недовольно

прошептала Аня.

— Не говори ты так. Не с первого раза все получается.

Аня на это ничего не ответила. Поднялась на ноги и пошла к выходу. Но внезапно кое-что вспомнив, она обернулась и спросила:

— Попробуешь вечером меня...обучить дару? Мне уже пора начинать.

— Давай...

Аня пошла на тренировку не в веселом расположении духа. Ее слабо трясло от мысли вновь оказаться там и чувствовать себя тонувшей в водах омута позора и разочарований. Совсем не было желания туда идти. Но деваться было некуда, и отказаться она не могла.

Или не решалась...

В зале ее ждали Сатис и Петер, между ними повисло напряженное молчание, и они старались друг друга не замечать. Петер рассматривал красивые отполированные клинки мечей, запертых в стеклянном шкафу, а Сатис поправляла волосы у зеркала. Увидев Аню одну, Сатис в немом удивлении вздернула бровью.

— Не удалось с ним поговорить?

— Удалось. — вздохнула Аня и взяла со стола тренировочную палку. — Только идти он не захотел. Ему сейчас нужен покой. И он хочет сходить в библиотеку, чтобы найти что-нибудь о Танатосе. — поглаживая гладкий кончик палки, задумчиво сказала девушка.

— Я-ясно... — подняла брови Сатис. — Что ж, тогда занимайтесь вдвоем, раз ты только одна пришла. А я пойду к Рональдо.

Качая бедрами, она быстро пересекла зал и вышла. Аня мрачно оглядела Петера и вздохнула.

— Что ж...я готова.

Но стоило скрести палки, как Аня споткнулась и обронила свой тренировочный меч на пол. «Только начали и вот опять!» — злобно подумала она, и с трудом сдержала себя не закричать.

Она подняла палку, и между ними началась дуэль. Петер старался быть аккуратным, но Аня не выдержала тяжести своих тревог и страха и снова уронила.

— Черт!

— Ничего страшного, продолжай...

Аня пронзила его злобным взглядом и сильно замахнулась. Рассекла воздух палкой, стараясь попасть кончиком ему по колено выставленной вперед ноги. Но Петер, даже не моргнув, тут же замахнулся, и ослабевшие пальцы девушки резко разжали палку. Аня успела ее поймать. Ее душу обуял огонь злости и к самой себе и к этому парню, горделиво возвышающемся над ней. Аня не выдержала муки собственного отчаяния, разрыва к собственной беспомощности и атаковала Петера серией быстрых ударов.

Но четвертая, пятая и шестая попытка вновь были для нее провальными. Петер был невероятно быстр, ловок и силен. Аня даже моргнуть не успевала, как он тут же отражал ее удары...

«Как с таким сражаться?! — думала она, с трудом дыша. — Как мне вообще сражаться, раз такая медлительная?!»

Резко втянув воздух, она набросилась на него, быстро взмахнув тренировочным мечом. Петер отскочил, парировав удар, и их палки со скрипом скрестились. Аня потеряла равновесие и едва не упала.

Слезы сдерживать уже не было сил. «Он явно высмеивает меня...ведь я не годна ни на

что...». Аня рухнула коленками на пол.

— У меня не получается...я криворукая... — Аня прикрыла лицо ладонями. Она хотела подавить порыв слез, но слишком сильна была ее обида...она сжимала ей сердце...

Она не понимала, зачем произнесла эти слова вслух, но может надеялась, что Петер кивнет и скажет: «Да, думаю тебе стоит уйти и не возвращаться. Не позорься». Она чувствовала, что он это скажет. Что он сильно смеется над ней. Она будто слышала этот презрительный смех, льющийся из его губ.

Но Петер подошел к девушке, присел и посмотрел на нее равнодушно.

— Ты не переживай из-за этого. Не всем дано фехтование. Это очень тонкое искусство. — мягко проговорил он.

— Да мне ничего не дано! — злобно прокричала Аня, прикрывая лицо ладонями. — Я и стрелять не умею, не драться...

— Значит, ты не будешь драться. — спокойно сказал Петер.

Он хотел приобнять ее и приободрить, но рука не поднималась.

— А если на меня нападут... — тяжело промямлила Аня, убрав ладони с лица. Она даже не поднимала на него взгляда, боялась увидеть в его глазах насмешку...или вообще хоть что-либо.

Петер с беспокойством ее оглядел и протянул ей салфетку, которой Аня тут же начала смывать слезы со щек.

— Я могу тебя защитить. — сказал Петер. — Я дерусь профессионально.

Аня издала смешок:

— Ты? Спасибо, но нет. Пусть лучше будет Антон.

Петера сильно кололи эти слова.

— Да, тебе видней.

Внезапно Аня подняла на Петера глаза. Девушка не ожидала услышать в его голосе такое тепло, и ей даже стало стыдно, что она думала о нем настолько плохо. И от чувства стыда она тихо промямлила, надеясь избавиться от его порывов:

— А может ты сможешь меня...ну... индивидуально обучить? Именно так, как учили тебя.

— Я учился сам. — от услышанного предложения губы мужчины сами по себе растянулись в слабой улыбке.

— Ну давай попробуешь? Индивидуально, без Антона и Сатис. Может я не настолько безнадежная. Может способна на что-то.

— Ты способна на многое. — нежно произнес Петер.

Аня слабо улыбнулась ему.

— Начнем завтра?

Улыбаясь, Петер кивнул, и Аня на секунду почувствовала облегчение.

День прошел для Антона бесполезно. Вход в библиотеку он не нашел, даже не у кого было спросить, полная тишина застыла в каждой комнате! Зато он смог прогуляться по прекрасным ярким футуристичным коридорам Военной базы. Настроение эта прогулка немного подняла, но мерзкий осадок, что день пройден зря, горько саднил в горле.

«Завтра еще раз попробую...буду пробовать...не хочу есть эту дрянь...не хочу»

Вернувшись к себе в комнату, он увидел сидящую на кровати Аню.

— Я тебя все ждала и ждала. — быстро и мягко сказала она, поймав на себе его

удивленный взгляд. — Смог сходить в библиотеку?

— Нет, не нашел ее... — издал смешок Антон. Закрыв дверь, он присел рядом с ней.

— Я завтра тоже туда хочу сходить. Поэтому будем искать вместе. — сказала она, и парень ей кивнул. Вдвоем искать проще.

«А то никого я по пути не встретил...»

— Начнем? — Аня ближе подседа к Антону.

— Я даже не знаю, с чего начать... — взволнованная тревожная улыбка скользнула по его губам. Аня издала смешок.

— Например, расскажи мне, как ты заставил ивенгов напасть на Максимилиана? Что ты для этого сделал?

Антон нервно почесал затылок. То событие совсем вылетело из памяти...словно и не было его...словно это был далекий сон. Воспоминание казалось чужим, не принадлежащим ему...Но сознание больно напомнило, что это действительно случилось в реальности, ведь с ними рядом был Стафан, Феодосий и Пит...

— Я мысленно представлял, как ивенги набросятся на него. — сказал Антон. — Дар работает за счет силы мысли. О чем мы думаем сосредоточенно, то и происходит...

— А если я буду о чем-то плохом думать насчет тебя или себя? — Аня испуганно прижала ладони к губам.

— Нет, не бойся насчет этого. — парень ей слабо улыбнулся и взял за ладони. — Ты должна хотеть этого сильно, тогда дашь своей мысли много сил. — Антон громко сглотнул, вспомнив, как недавно дар овладел его сознанием и чуть не превратил в чудовище. — И ты почувствуешь, что дар начал работать...

— Как?

— Твои физические силы будут иссякать. Голова страшно закружится. У меня даже кровь из носа течет.

— Хм... — Аня тяжело вздохнула. — Допустим, я должна думать и желать этого. Но сейчас как мне потренироваться? Я сейчас хочу спать.

— Попробуй телекинез. — предложил Антон и быстро дернул рукой в сторону стоящей стопки книг на столе. Кому они принадлежали, парень не знал, возможно бывшим хозяевам этой комнаты. Написаны на незнакомом языке и с белыми обложками, они казались ему непривлекательными. — Попробуй одну книгу передвинуть.

Аня посмотрела на Антона огромными глазами.

— Направь на книгу ладонь и думай о том, как она сдвигается. Напрягись и думай, думай и думай. — подсказал парень, заметив растерянность в ее глазах.

Аня громко сглотнула, удивившись внезапной тренировке.

— Ла-адно...

Она вытянула руку, и ее губы нервно задрожали и растянулись в усмешке.

— Мне так непривычно...чувствую себя дурой.

— Закрой тогда глаза, — нежно сказал Антон. Он ближе подсел к ней и, накрыв своей ладонью ее плечо, начал шептать на ухо, когда увидел, как она сомкнула веки. — Вспомни, как выглядит эта комната и присмотришься в воображении к книгам. Ощути мысленно вес самой верхней книги. Попробуй ее сдвинуть...заставь ее сдвинуть...

С каждым словом парня девушка напрягалась. Ее губы плотно сжались, ресницы задрожали, на скулах выступили желваки, лоб прочертили дуги. Она тяжело дышала, словно затаила дыхание, а направленная к стопке рука залилась краской. Девушка сильно

растопырила пальцы, на коже ладони выступили костяшки с закрученными вокруг них тонкими венами.

Но книга не сдвинулась с места.

— А-а-а... — злобно прошипела Аня, открыв глаза. — Голова раскалывается!

Она разочарованно вздохнула, увидев безмятежно лежащие на своем месте книги.

— Черт! Проклятые книги!

— С первого раза не всегда получается, и это нормально. — спокойно сказал ей Антон. — Давай еще.

Но вторая, третья и даже четвертая попытка не привели к успеху. Аня яростно кричала и была готова выбросить книги в окно — настолько сильно ее ослепила злость.

— Я безнадежная! Дурацкую тоненькую книжку не могу сдвинуть! — вопила она, вцепившись пальцами в свои волосы.

— Тихо, не переживай. — продолжал нежно шептать ей Антон. — На сегодня достаточно. Завтра попробуем.

— Нет, я не усну, пока не сдвину! — настырно воскликнула Аня. — Стрелять не умею, драться не умею! Неужели я и это не смогу?!

Антон умолк, поняв, что не сможет ее переубедить и продолжал наблюдать за ее отчаянными попытками сдвинуть книгу силой мысли...но пока что только стрелка в часах двигалась, и то не под ее волей.

Небо затмила тьма, а по всему его омуту зажглись ярким сиянием звезды. Аня после двадцатой попытки не выдержала и залилась слезами.

Антон не знал, что ей сказать и какими словами унять внутри нее боль, возникшую от сильных укусов разочарования. Парень лишь притянул девушку к себе, и она упала ему на грудь и стала тихо оплакивать свою неудачу.

— Однажды у тебя получится. — слабо сказал Антон, поглаживая ее за волосы.

Несколько минут они сидели молча, наблюдая за завораживающими звездами, и вскоре слабость дала о себе знать, и они легли на кровать.

— Полежишь со мной? — прошептала Аня, и ее щека резко вспыхнула румянцем, когда к ней прижалась его рука.

Он кивнул, нежно смотря на нее, и внезапно их губы прижались друг к другу в ненасытном поцелуе. Она обвила его туловище руками, стараясь согреться от мрачного холода, шедшего из ее отчаянной души. Под сильным поцелуем Антон ощутил, как напряжение и тревога, обуявшие ее тело, начали спадать. Давно они так не целовались...не торопясь, не горюя, не ощущая, как сердце продолжала сжимать обида. На одну секунду тревожные мысли о Стафане, Феодосии, Пите, Боре и Веронике отошли на другой план. Они растворились друг в друге.

Его руки нежно скользнули по ее спине и нырнули под подол футболки. Ее кожа была так чиста, так нежна, и ладони его нагрелись жаром.

Он приподнял ее, Аня села на него, продолжая целовать и даже не заметила, как холод впился в ее спину — Антон резко стянул с нее футболку. Она оторвалась от его губ и заметила устремленные к себе его глаза, полные нежности, восторга и любви. Любимые чувственные губы были красными от долгого поцелуя.

Она стянула его футболку в ответ и с восторгом оглядела, как лунный свет скользил по очерченным изгибам и линиям его тела.

Они продолжили друг друга целовать и избавляться от одежды. Говорить не хотелось...

поцелуи все сказали. Они были обжигающими, жадными. Парень и девушка одновременно вздрогнули от внезапного наслаждения, когда любовь слила их друг в друга. Местный спутник, гордо восседающий на сверкающем небосводе и молча наблюдавший за ними, продолжал освещать их тела умиротворенным светом, сильнее погружая в омут сильной любви и прогоняя все мрачные мысли об Эрамгедоне...

Садрен зашел в больничную палату. Возле койки Максимилиана Кука стояло несколько роботов, и они проверяли состояние Кука. Больному вставили протезы на ногах и наращивали сверху кожу, чтобы не было видно новых металлических ног вице-императора. Максимилиан Кук выглядел несчастным и исхудалым, под глазами виднелись мешки, цвет кожи позеленел. Когда Садрен подошел к его койке, роботы поклонились и разошлись, дав графу присесть поближе к больному. Садрен поставил около койки табурет и присел. Заметив его присутствие, Кук слабо улыбнулся. Он протянул к нему здоровую дрожащую руку, и Садрен нежно, словно боялся принести боль, накрыл ее своими ладонями.

— Ты пришел ко мне, граф Садрен, — слабо улыбнулся и прошептал Максимилиан. Светильник на потолке ярко осветил его и заставил глаза вице-императора прищуриться.

— Господин Кук, я пришел, дабы сообщить одну неприятную вещь, — сдавленным голосом начал Садрен. Кук встревожился: — Император назначил меня отправиться за последней дочерью Стафана Мирабел. Император думал, что, убив Посла Звезд Галактик Антенн, он станет на один шаг ближе к победе, но ошибся — Послом Звезд стала Мирабел, и Император приказал мне вновь присоединиться к Галактической службе Космической безопасности, дабы с ними искать Мирабел, которая помимо Посла Звезд стала королевой Галактики по завещанию. Мне придется покинуть Финикс, и я не смогу навещать тебя, вице-император.

Кук расстроился. Его брови изогнулись и поднялись вверх, а глаза тускло рассматривали Садрена:

— Нет, граф Садрен! Не бросай меня... мне тяжело...

Крепко сжимая ему руку, Садрен грустно покачал головой:

— Мне придется. Император приказал.

— Но... — печаль скользила в голосе Кука, — когда ты вернешься на Финикс?

— Когда поймаю Мирабел. Без нее Император не пустит меня на Финикс.

— А если поиски принцессы растянутся на столетия? — спросил Кук дрожащим голосом.

Садрен, глядя на опечаленное лицо Кука, убрал его волосы, упавшие на глаза, и сказал:

— Я постараюсь поторопиться. Ради тебя, вице-император. А ты пока поправляйся. — слабо улыбнулся Садрен и осторожно, но в то же время нежно провел рукой по щеке Кука.

— Я буду тебя ждать, граф Садрен. — в голосе Кука прозвучала надежда. — если бы не чертов принц, я не лежал бы здесь, а был с тобой...

Попрощавшись, Садрен недовольно убрал табуретку на место и бросил прощальный взгляд на грустное лицо Кука. Тот слабо улыбнулся ему, махая металлической рукой.

Имперский крейсер привез выживших эвакуированных поселенцев деревни в замок Эрамгедона. Их привели в тронный зал, под предводительством Мариам и Сабины. Софиан вместе с ивенгами шла следом за помощницами Императора и рассматривала убранство замка уже другими глазами. Темные стены обдавали мглой, статуи монстров сковали ее телом под давлением леденящего страха. Девушка чувствовала, какая злая аура царила в замке, которая стремительно выталкивала ее покинуть замок. Как она могла здесь находиться, девушка уже не понимала. Но больше ее удивляло, как замок влиял на помощниц

Эрамгедона. Глаза Мариам опасно блестели, она внимательно следила за передвижениями выживших. Хищная улыбка тронула ее губы, и женщина не выдержала и счастливо улыбнулась, с нетерпением ожидая узнать, что с выжившими сделает сам Император.

А вот Сабина чувствовала себя дурно. Ее губы были крепко сжаты, тело слабо тряслось. Софиан заметила, что бывший королевский солдат был до дрожи напуган.

Выжившие с изумлением рассматривали статуи монстров и кровавые портреты. А когда Мариам привела их трону, за которым были повешены скелеты, люди замерли всем телом.

На троне сидел Император. Эрамгедон мечтательно смотрел вдаль, глядя рукой ручку трона. Его белые волосы сверкали от лучей, исходящих из камня Ксандиреум. Второй рукой Император крепко держал скипетр.

Рядом с тронном стояли Даниэлд и Гэриш. Даниэлд бросил презрительный взгляд на выживших, как на грязный мусор. Гэриш нервно скользил взглядом от Эрамгедона к выжившим.

— Ваше Величество, — Мариам подошла к трону и поклонилась Эрамгедону. Бандитка робко поцеловала его тыльную сторону ладони и продолжила: — выжившие здесь.

Эрамгедон слегка прикрыл глаза и посмотрел на будущих смертников. Он сильно чувствовал их страх и скорбь, и эти тяжкие чувства заставили его развеселиться. Глядя на измученных невинных людей, Эрамгедон слабо улыбнулся. В его ониксовых глазах сверкнуло злорадство. Кровавые зрачки расширились от удовольствия, которое пробуждалось в его венах лишь от жестоких мыслей.

Он поднялся с трона и медленно направился к выжившим. Людям было некомфортно и страшно видеть перед собой тирана, ростом больше двух метров, а его радостные глаза, где горело наслаждение, заставляла страх расти сильнее.

Софиан тоже почувствовала себя неловко. Эрамгедон таким пристальным взглядом рассматривал выживших, словно пытался прочесть их мысли. У девушки сильно забилося сердце. Неужели их ждет ужасная участь? Навряд ли Эрамгедон обеспечит им хорошую жизнь...

Маленькая девочка прижалась к своему отцу, она боялась поднять глаза на Императора. Женщина громко глотнула, когда встретилась взглядом с Эрамгедоном. А парень невозмутимо и бойко рассматривал перед собой Императора.

Эрамгедон долго молчал и глубоко рассматривал пострадавших. Все ждали, когда он что-нибудь скажет. Но Император не торопился. Он специально молчал и растягивал время, издеваясь таким образом над остальными и получал невероятное наслаждение от такого мучительного томления.

— Господин, — заговорил Даниэлд, — что вы планируете делать с выжившими?

Софиан внимательно следила за Эрамгедоном и надеялась на лучшее. Но она понимала, что верить в такое глупо. Выжившие, словно статуи, не шевелились и словом не обмолвились.

— На Кровавую арену их. Живо. — резко дал приказ Император.

Яркие красные лучи застыли на внушительной громадной арене, потихоньку заполняющейся народом. В основном на трибунах сидели уродливые тощие монстры, бандиты с восторженными от предвкушения улыбками и блестящими глазами, и предвкушенная свита императора.

Эрамгедон остановился на центральном балконе, вальяжно сел на свой трон и

расслабленно скрестил ноги. Его красный блестящий плащ подобно шлейфу раскинулся вокруг трона. Софиан, шедшая за ним, похолодела от мысли, что ей придется сидеть рядом с ним.

Сюда уже зашли Даниэлд, Гэриш, Мариам, Сабина, Боря и Вероника. Все сели позади Императора.

Софиан старалась выглядеть невозмутимой, сидеть гордо и надменно, но ее губы испуганно дрожали, пальцы нервно сжимали края рукавов. Ей то и дело хотелось взъерошить свои волосы. Но она старалась не показывать свою тревогу, крепко сдавливающую сердце.

Она оглядела эту огромную арену. Кровь в жилах тотчас поledenела. По всему телу промчался мороз, хотя воздух был закален до жара. Много неказистых пугающих существ она видела внизу и со всех сторон. А на нижних рядах, скованные в широкие кандалы, сидели слуги под грозным надзором ивэнгов. Гиганты восседали над ними, словно личные стражники.

Рядом к Софиан присела Мариам. Женщина заливалась смехом, ее глаза горели ненасытным огнем предвкушения.

И вот в центр арены вышел странный незнакомец. Прищурившись, Софиан заметила, что это робот. Только на нем ошметками безобразно висели клочья чужой окровавленной кожи, сшитой между собой толстыми черными нитками. Софиан едва не поперхнулась от этого зрелища. «Бедняга!» — печально подумала она.

Девушка хотела прикрыть глаза, но присутствие Императора не давало ей этого сделать. Тяжело было перед ним в такой пугающей обстановке казаться прежней Софиан, коварной и беспощадной. Ей перестало хватать воздуха. Она судорожно вдыхала, но он словно не попадал в ее лёгкие. По всему телу скользил холодным потоком ужас. Пальцы ещё сильнее затряслись, и девушка зарыла руки в слои юбки, в надежде их скрыть.

Странный ведущий объявил:

— Добро пожаловать на новые игры Кровавой арены! Я, ведущий Пит, объявляю пятые игры этого года открытыми! — голос старался говорить уверенно и бодро, но Софиан заметила, как сквозь него лился страх. Но эту дрожь, кроме нее, никто не заметил — все шумно начали хлопать в ладоши.

— Да! Да! — восторженно зааплодировала Мариам.

— Сегодняшние гости — выжившие из деревни Макчьям. — ведущий потянул руку к открывающимся вратам.

Все любопытно вытянули шеи. Из врат троих испуганных поселенцев раздраженно вытолкнули ивэнги. Рядом стоял бугай Тримур, и его жёсткие черные глаза настойчиво наблюдали за каждым движением пленников. Гости потихоньку поднимались и ошеломлённо оглядывались. В руках держали по щиту и копьё.

Софиан прижала к губам дрожащие руки, когда увидела ту женщину, которая отдала ей кулон со знаком Легендам. Женщина была бледна, потрясена и еле как стояла на своих ногах. Мужчина и парень хотели ей помочь, но Тримур злобно оттолкнул их от женщины, и те шумно упали под смех и улюлюканье толпы.

«Хорошо хоть той девочки нет...хотя я думаю она тоже...все...» — Софиан с трудом сглотнула, вспомнив, что Эрамгедон постоянно требовал от слуг жарить детское мясо.

— И они будут бороться против монстров. Тот, кто выживет, сможет остаться жить в замке в качестве прислуги. — голос Пита дрогнул. Он взмахнул рукой в сторону других врат.

И из них вышли жуткие длинные нейптолы.

В горле Софиан болезненно запульсировало сердце.

Все глаза были направлены на арену. Вокруг противников застыла мрачная тишина, словно каждый зритель пытался предугадать результат сражения.

— Битва начинается! — громко объявил Пит и резко побежал, перепрыгнул через высокий забор и скрылся за трибуной. Он боялся увидеть, что же сейчас произойдет...

И монстры под громкий вопль криков и аплодисментов ринулись в атаку.

Софиан не успела прикрыть глаза, и ее взгляд гипнотически застыл на происходящем.

Женщина пронзительно крикнула и упала от ужаса. Нейптол направился к ней. Мужчина успел щитом стукнуть его по морде, но от удара не смог устоять на ногах — он отлетел и упал, подняв вокруг себя облако пыли. Мужчина не успел оглянуться, как в его руку врезались зубы второго нейптола и, под громкий восторженный крик уродцев, чудовище подняло мужчину в воздух и собралось проглотить. Сражающийся обронил щит. Софиан чувствовала, как яростно колотилось в ее груди сердце. Она словно разучилась дышать... Мужчина сделал кувырок в воздухе и вонзил острие копья нейптолу в горло. Кровь хлынула водопадом, а лезвие рассекло чудовищу шею, и нейптол пал замертво.

Толпа ахала, кричала. Кто-то обиженно пинался ногами, кто-то яростно кричал. Софиан не слышала — все смешалось для нее в нечто безумное. Мариам яростно вопила:

— Убей! Убей!

А Эрамгедон лениво зевал.

Побежденный мужчина упал на монстра и впился ненавистным взглядом в Эрамгедона. Но долго он не отвлекался — к нему побежали остальные монстры.

Перепуганная женщина прикрылась щитом и старалась не издавать ни звука. Третий парнишка испуганно озирал арену, а к нему сзади подкрадывался еще один ивентг.

Под громкий крик парень начал испуганно махать копьем, отталкивая от себя монстра, но сзади на него набросился еще один. Вонзив зубы ему в спину, нейптол под оглушительный вопль яростной боли разорвал бедолагу по кускам. Кровь брызнула на землю подобно взрыву, врезаясь своими каплями со всех сторон. Мужчина, заметив это, набросился на нейптола со спины и воткнул копье в спину.

Новый крик аплодисментов взорвал арену. Казалось, эти ликующие вопли мощным ударом промчались по всей планете.

Мариам радостно вопила. Вероника задумчиво наблюдала. Сабина прикрывала глаза. Эрамгедон продолжал скучающе зевать.

А нейптол с огромными кровавыми ранами упал замертво. Мужчина высоко и триумфально поднял над ним копье. И его окружило еще трое монстров.

А парень лежал уже мертвым... Он умер мгновенно, и его окровавленное тело ничком упало вниз, освободившись от капкана острых клыков монстра. Сердце Софиан пропустило глухой удар, когда она это увидела. Но задерживать долго взгляд на погибшем она не смогла — на арене продолжал жестоко кипеть бой за жизнь. А кровь на арене начала темнеть и свертываться...

Трое нейптолов одновременно набросились на мужчину. Он быстро прополз под их лапами и помчался в сторону своего щита. Один нейптол ускорился и смог добежать до него. Резко притормозив, он зашипел и ударил лапой по копью. Оно отлетело и, промчавшись в воздухе бумерангом, вонзилось в щит, которым прикрывалась дрожащая женщина.

— Я не понимаю, эта курица драться не собирается?! — недовольно воскликнула Мариам.

А уродцы на арене продолжали ликующе вопить и аплодировать.

Софиан хотела прикрыть глаза, но не могла. Ее тревожила судьба мужчины и женщины.

Мужчина успел схватить щит и начал им отбиваться. Гиганты окружали его. Он ненавистно ударял их по лапам и наклоняющейся морде щитом. Один нейптол смог увернуться, а другой еле как устоял на ногах от удара.

— Со-о-ожри! У-у-убей! — кричали на трибунах.

Щит выскользнул из рук мужчины и отлетел на несколько метров. Тот в отчаянии оглянулся — и угодил в тупик. Чудовища вплотную окружили его и склонили над ним свои огромные блестящие оскалы. Софиан перестала видеть, что происходит. Но пропитанный ужасом и болью крик дал ей понять — мужчину убили. Кровь хлынула фонтаном и начала ручьями расползаться по земле.

Зрители ахнули и оглушительно начали хлопать в ладоши.

Кровь прильнула к лицу Сабины. Ей было тяжело дышать. Но Мариам и Вероника окружающие ее, пытались сдерживать ее эмоции.

Женщина, тем временем, медленно отползала, продолжая прикрываться щитом, а второй рукой сжимать копьё.

Но нейптолы увидели ее и отошли от разорванного трупа. И напали на нее.

Она не успела сообразить, не успела выставить вперед копьё — слишком сильно ее вскружил страх.

И Софиан увидела, как в ее тело впились острые клыки.

И они живьем разорвали ее...

Толпа оглушительно заликовала. Мариам присвистнула. Вероника сидела спокойная. Боря, кажется, ничего вокруг себя не замечал, выглядел отрешенным и глубоко задумчивым.

Слуги снизу горько заплакали. Уродцы продолжили аплодировать. Пит вылез из трибуны и бесстрастно сообщил. Но голос слабо дрожал:

— Победителей нет. Бой окончен победой монстров. Ваше Величество, надеюсь вам понравилось? — и он поклонился Эрамгедону.

— Понравилось. — хищная улыбка блеснула на лице Эрамгедона. — Убрать трупы. А девчонку на обед мне. Живо.

Нервы Софиан не выдержали. Они словно обнажились, натянулись тонкой струёй и начали пульсировать болью. Софиан затрясло, из глаз полились слезы. Она судорожно расплакалась.

Эрамгедон недоуменно посмотрел на нее. Девушка резко встала и побежала вдоль рядов на выход. Бежала, не зная куда. Лишь бы далеко отсюда...

Бежала, не обращая внимания на хмурые взгляды.

Она хотела сбежать из дворца.

Сбежать с этой планеты.

«Они мертвы! Они все мертвы! И в этом его вина!»

И эта кровь продолжала преследовать ее перед мысленным взором...и сердце бурлило огнем от понимания, что эти невинные люди погибли ужасной смертью из-за прихоти одного лишь жестокого тирана...

«Если хочешь выжить — притворяйся...» — пронесся в сознании ласковый голос женщины, ушедшей из этого мира под жуткой болезненной агонией.

«Не могу притворяться! Хочу сбежать! Сбежать отсюда!»

Но стоило ей добежать до высоких врат арены, как тут же высокие грозные атланты,

недавно возродившееся от рук Эрамгедона, со звоном перекрестили перед нею свои массивные длинные копья.

— Дайте пройти! — рявкнула девушка.

— Строго запрещено. Только по приказу Его Величества. — злобно произнесли стражники.

Девушка горячо крикнула:

— Дайте мне пройти!

— Софиан, ты в порядке?

К ней подбежала испуганная Сабина.

— Его Величество просил сесть тебе обратно. — тихо сказала девушка.

Софиан резко осознала: она раскрылась. Она должна была хранить секрет о том, что перестала быть под внушением Эрамгедона...но эта истерика...словно выбила почву из-под ног...

И теперь Эрамгедон ее накажет. Найдет эту цепочку и вновь внушит что-то мерзкое, то, что обожает его садистский ум.

Ей надо срочно показать ему, что она прежняя.

Софиан быстро смахнула с рукава слезы и мрачно пошла следом за Сабиной.

Она бросала взгляды назад, видя, что голубые глаза-сапфиры атлантов наблюдают за ней.

Как и все остальные в этом замке.

Но сбежать отсюда она жаждет.

И придумает идеальный способ, как покинуть это место навсегда.

В последнее время некогда главная фаворитка Императора перестала проводить с ним время. Ей было тошно находиться в его объятиях и ощущать вкус его поцелуев. Особенно после Кровавой арены...После того момента они особо не виделись, и не потому, что Софиан избегала встречи с ним. Эрамгедон изучал нового Посла звёзд и готовился его атаковать. Правда его самого смущало отсутствие некогда слишком сильно назойливой фаворитки...Он привык к ее обществу, привык, что она постоянно крутилась возле него, лезла обниматься, молила нежностей от него и дарила ему их сама. И те слезы на Кровавой арене...они не выходили из его головы. Эрамгедон не понимал, что случилось с его верной помощницей, но сейчас был сильно увлечен Послом звёзд.

Тем временем, Софиан напряженно думала над побегом. Но сбежать одной она страшилась. Девушка увидела среди слуг знакомого парня Феодосия, и хотела предложить ему сбежать вместе.

Но для начала она пыталась изучить каждый потайник дворца, чтобы отыскать лучший выход из этой жестокой тюрьмы.

Ей было душно и плохо в этом месте. Она хотела свободы.

Она хотела к Антону.

Пока слуги были заняты своей работой, за которой тщательно следила Вероника, девушка отправилась бродить по замку. Но куда бы она ни вышла — повсюду стояли атланты. У любого входа, у любого выхода, у любого окна первого этажа.

Кроме темницы. Но там часто находилась Вероника.

Ее сердце грела мысль сбежать в момент ухода Эрамгедона. Но тогда за дворцом будет надзирать Даниэлд. Самый мерзкий тип для нее...Тот, кто точно не упустит возможности не

похвастаться перед Императором. А ещё Вероника, Мариам...

Софиан мрачно бродила по балкону. Над замком нависло грозное темное небо Финикса. У входа стояли пугающие воинственные атланты.

Они были везде.

И ей казалось, что они следят за ней.

Что они слышат каждую ее мысль.

«Такими темпами стану параноиком» — тяжело вздохнула она и направилась в темницу к Феодосию.

«Может нам вместе удастся найти выход отсюда...»

Эрамгедон сидел на своем троне мрачный и задумчивый. Его ум свирепо терзала Софиан. Он не понимал, что с ней произошло, и его эта резкая перемена в ней его пугала.

— Вызывали, Ваше Величество?

К трону подошёл взволнованный Даниэлд. Эрамгедон вздохнул и, даже несмотря на своего канцлера, заговорил:

— Мне кажется, Софи от меня отдалилась. Она печальная и грустная в последнее время. Меня отталкивает. На Кровавой арене она вообще слезы пустила! Мне это не нравится! Не разгипнотизироваться она тоже не могла...

— Да, не могла. Вокруг замка нигде нет знака Легендам. А замок она не покидала.

— Только один раз, когда летела вместе с Сабиной эвакуировать туземцев взорванной деревни. — мрачно отчеканил Эрамгедон.

Даниэлд пожал плечами.

— Корабль не пролетал над знаком, значит она не могла прийти в себя. Может ей просто не поздоровалось?

— Без малейшего понятия. Сейчас гадать бесполезно, — раздражённо махнул рукой Эрамгедон, — ты должен за ней сейчас следить. Выяснить, в чем причина ее резкого изменения. Когда я вернусь обратно, ты все мне доложишь.

— А как мне успевать? — недовольно пожал плечами Даниэлд. Он был возмущен таким приказом. — Я и канцлер, и должен возиться с Изабел, которая вот-вот приедет, и ещё за этой девчонкой следить?!

— Заставь Софиан тоже принимать участие в приезде Изабел. Пусть она будет у тебя на глазах. Непусти ее. Или... — его глаза опасно сверкнули. — сам знаешь, что тебя будет ждать за непослушание.

Этот взгляд словно пронзил его холодом. Даниэлд тотчас кивнул и поклонился.

— Хорошо, я буду за ней следить!

— И замечательно. — довольная улыбка блеснула на статном великолепном лице Эрамгедона. — Начинай прямо сейчас.

Прошло несколько дней с тех пор, когда Феодосия, Стафана и Пита схватил Даниэлд. Феодосий каждый день терпел унижения, которые выводили его из себя. Глядя на то, с каким удовольствием Вероника и Мариам калечили ни в чем невинных работников дворца, у Феодосия сердце болезненно пульсировало в горле. Не было сил смотреть на эти пытки. Персонал замка настолько напуган, что даже дышать боялся в присутствии Вероники и Мариам. Особенно от того, когда Вероника угрожала отправить всех к Эрамгедону. Феодосий был готов взорваться от ярости. Он старался бережно выполнять свою работу,

которую ненавидел всем сердцем. Но больше его раздражало, что к его труду относились несправедливо! Он сегодня перемыл весь этаж замка грязными тряпками, на которых накопилось много волос и дохлых насекомых, так Мариам, хохоча, опрокинула на пол еду, которую приготовили повара для свиты Императора, и заставила Феодосия заново перебивать, угрожая, что за непослушание отправит его на Кровавую арену. Сжимая яростно губы, кусая их до крови, Феодосий, с трудом заставив себя, перемыл. Но терпеть уже не мог.

Больше всего он ненавидел кормить монстров. Для чудовищ, которых отправляют на арену, выделили целый этаж темницы, где по соседству жил персонал. Каждый день по нескольку раз юноша навещал этих мерзких созданий, от которых изнутри его сковывал страхом, и давал им кормежку. Если чудовища недоедали, могли спокойно откусить любую часть тела. У одного официанта уже случилось такое. Он лишился руки, но Мариам и Вероника в ответ только засмеялись и заставили работать дальше. А когда заметили, как пострадавший официант истекал кровью, отправили его к этому монстру лично. Феодосий не мог тогда уснуть, слушая за стенкой предсмертный крик коллеги и омерзительное чавканье чудовища.

Не выдержав этого кошмара, некоторые слуги решили устроить бунт. Решили заявить, что они не собираются работать в таких условиях. Феодосий присоединился к ним вместе с малышом Денти, с которым теперь проводит время вместе. Но для бунта нужно много народу, а большинство слуг боятся даже подумать о мятеже, заявляя это тем, что революция закончится для них очень плохо...ведь недавно маленький бунт окончился плачевно — всех отправили на арену.

Феодосий и Денти жили в одной камере. Малыш Денти не мог нормально засыпать, слушая страшный храп чудовищ за стеной. Ему было страшно, что монстр выберется наружу и зайдет ему в камеру. Феодосий невинно смеялся и успокаивал Денти, обращаясь с ним так, как когда-то обращался со своим братом Элтоном. Но сам испытывал такие же страхи, как и Денти. Феодосий чувствовал, как бессонница высасывала из него все силы.

— Как ты думаешь, сэр Андрей спасет нас? — спросил в один поздний вечер Денти, прижимаясь к Феодосию.

— Конечно, он нас спасет, — искренне улыбнулся ему Феодосий, чувствуя, как от воспоминаний к Антону сердце горько кольнуло.

Обида сильная терзала его. Если бы он успел только прыгнуть в тот день в портал, находился бы сейчас в другой Галактике, вместе со всеми готовился к миссии...Но он живет здесь, в мрачной холодной камере, убажывает капризы Мариам и Вероники...

Иногда Феодосий ходит к Стафану и в тайне ото всех приносит ему еды. Но Стафан каждый день выглядит все хуже и хуже, медленно сходя с ума. Да и сам Феодосий не может долго разговаривать с ним, иначе получит жестокий удар по спине плеткой Вероники.

В один вечер, когда работа была полностью выполнена и когда Софиан отправилась искать его, Феодосий быстрыми шагами перемещался по коридору, который являлся самым страшным местом для местного персонала. Картины с изображенными жутких монстров со всех сторон давили на юношу, вызвали сильное чувство тревоги и паники. Феодосий старался не обращать внимания на этих нарисованных чудовищ, но скульптуры у арок заставили парня вздрогнуть. Обойдя страшный коридор, Феодосий направился в сторону темницы, но внезапный всхлип резко остановил юношу.

Феодосий, повернув голову, опасно осмотрелся. Каждый шорох и звук заставляли его не на шутку перепугаться. Юноша увидел в нескольких шагах от себя темную высокую дверь,

которая была слегка приоткрыта. Из огромных панорамных окон дул слабый ветер. За дверь всхлип раздавался еще сильнее. В нем чувствовалась сильная обида и боль. Ощущая, как мурашки пробежались по телу, Феодосий прислушался к плачу и осознал, что он принадлежит девушке. Посмотрев еще раз на дверь, за которой явно прячется тот, кто нуждался в помощи, и бросив взгляд на лестницу, ведущую в темницу, где вокруг царил жуткий мрак, юноша решил посмотреть, кому принадлежал плач. В этом крыле замка персоналу можно спокойно передвигаться по залу, поэтому Феодосий решил рискнуть и посмотреть, кто нуждался в поддержке.

Тихонечко подойдя к двери, парень приоткрыл ее и осмотрелся. Это была просторная комната с огромным джакузи посередине. Вода потихоньку стекала в трубы, краны издавали глухой звук. Возле скамейки, где разбросано лежали полотенца, на холодном полу сидела девушка. Она скрыла свое лицо руками, прислонившись локтями к скамейке. Горький плач вырывался из ее горла. Глядя на нее, внутри Феодосия что-то сжалось. Он узнал эту девушку и, поняв, что смотреть на ее рыдания не было сил, зашел в комнату.

Его шаги громко раздались в комнате. Прекратив плакать, Оля в испуге бросила взгляд на дверь и, увидев Феодосия, начала дрожать всем телом.

— Ты, ты чего? — Феодосий подбежал к ней и, присев рядом, спросил: — Почему ты плачешь?

Шмыгая носом, Оля начала вытирать ладонями слезы. Ее глаза были очень красными и воспаленными, тело покрыто мурашками и очень сильно дрожало то ли от холода ветра, который ровными волнами тек по комнате, то ли от того, что заставило ее горько плакать.

И присмотревшись к Оле еще раз, Феодосий заметил, что на ее бледном теле блестели красные царапины, на которых выступили алые капли крови, а ноги были украшены синяками страшно-фиолетового и зеленого цветов. На шее обручем тянулась красная полоса, словно ее что-то душило. Кожа на нижней губе у Оли была чуть ли не содрана полностью. Это навело на Феодосия жуть:

— Кто тебя так побил? — слабо спросил он, глядя на нее равнодушными глазами.

Продолжая дрожать, Оля ответила:

— Э-Эрамгедон...

— Он тебя бил? — испугался Феодосий.

Оля громко сглотнула и произнесла сдавленным голосом:

— Да.

Феодосий громко ахнул. Ему тяжело было представить эту сцену. Он не мог даже в голове вообразить какого это, причинить такие страдания молодой и невинной девушке. Насколько Эрамгедон был отвратительным, что поступил так с ней. Что подвигло его на это, Феодосию захотелось узнать. Но еще больше ему захотелось успокоить Олю — смотреть на ее горькие слезы у него не было сил. Он начал испытывать к себе отвращения, видя, что она плакала и дрожала возле него.

— Успокойся, — тихо и ласково произнес он и одной рукой обнял ее и прижал к себе.

Продолжая дрожать так сильно, что даже Феодосий ощутил, Оля положила голову ему на плечо и продолжила громко шмыгать носом. Ее тело было настолько холодным, что Феодосий мгновенно замерз.

Ему так же захотелось узнать, как она выжила и угодила в этот замок. Но больше всего его заинтересовало, почему Эрамгедон нанес ей такую муку:

— За что? — спросил Феодосий у Оли, — Зачем он это сделал?

Но Оля пока не отвечала. Слезы яростно лились из ее глаз. Феодосий чувствовал, как сильно намокло его плечо, как от холодных слез по телу пробежался мороз, насколько в глубине души Оле было больно, что она даже выдавить пару слов из себя не могла.

Спустя пару минут Оля ответила тем же сдавленным голосом:

— Это было ужасно... Он... он решил наказать меня за то... что я дерзила ему... он бил меня... долго... больно... из... из его пальцев выросли длинные когти и ими он калечил меня... ему было весело... он наслаждался... а я... кричала от боли... он царапал меня... чтобы из меня текла кровь... ему нравится смотреть на кровь... фетиш у него на кровь, что ли... не знаю... но это длилось долго и мучительно... потом он оставил меня здесь отходить... а сам скрылся... но я... не могла отойти... это было очень больно... очень отвратительно...

— Кошмар. — выдавил из себя Феодосий. — Урод. Чудовище.

У Оли не было сил кивнуть ему в ответ.

— Надень лучше на себя это, — произнес он, заметив, как Оля дрожала всем телом от холода. Юноша снял с себя пиджак и протянул его Оле: — ты сильно замерзла.

Продолжая шмыгать носом, Оля слабыми и дрожащими руками надела на себя пиджак и слабо улыбнулась Феодосию.

— Спасибо... — рана на ее губе обнажилась, и кровь длинной струей полилась по подбородку. Оля быстро смахнула ее рукой, и легкая улыбка тут же исчезла с ее лица.

— Как ты тут оказалась? — присев рядом к ней, задал Феодосий вопрос, который беспокоил его с первой же встречи с ней.

Оля кратко ему ответила. И под конец добавила:

— Лучше бы я умерла навсегда. Плевать. Пусть мое тело... бросили бы к нейптолам... но лучше смерть, чем быть... рабыней этого тирана...

— Мы думали, что ты умерла... — слабым голосом сказал Феодосий, — Леша был готов прибить твоего убийцу, я осознать не мог твоей смерти, Аня остолбенела от шока, а Антон... он... очень сильно переживал, по нему было заметно...

Феодосий с трудом рассказал ей это. Слова выходили изо рта с болью. Но Оля сидела рядом с ним, живая, но покалеченная... Феодосий не мог переварить в голове ее историю, особенно ее рассказ про избиение. Представляя, с каким наслаждением и злорадством Эрамгедон творил с ней это, Феодосия накрыл ужас.

— Представляешь, а мы собрались попасть на Орион, чтобы начать поиск элементов для свержения Эрамгедона и меня, Пита и Стафана схватил Даниэлд и привел сюда. Антон, Аня, Леша и Петер на Орионе, а мы тут... Я исполняю роль прислуги, Стафана посадили в камеру и мучают... а Пит стал местным шутком для Эрамгедона...

— Стафан? Петер? Орион? Что? — не поняла Оля.

Феодосий подробней рассказал ей свою историю. После рассказа парень заметил, что дрожь потихоньку покинула Олю, а глаза засияли нежным огоньком надежды.

— Я надеюсь, они справятся... — прошептала Оля.

— Да... нам самим бы сбежать... Но весь замок сторожат чудовища...

— Плюс я привязана, — Оля рукой указала на веревку, которая была плотно перевязана к колонне. — и исполняю роль “особенной” рабыни. Напомнила этому придурку я кого-то, вот и мучает меня теперь. Заставляет ходить в этом бикини перед ним и остальными бандитами. Знаешь, как неприятно чувствовать на себе их взгляды и видеть, как они пускают на меня слюни, глядя на это убожество?

Она рукой указала на свое бикини. Феодосий рассмотрел ее тело, и его щеки загорелись

румянцем.

— А, по-моему, тебе идет...

— Да ну тебя, — отрезала Оля и тут же рассмеялась. Феодосий рассмеялся следом за ней.

— А ты чем занимаешься? — поинтересовалась Оля, когда они прекратили смеяться.

— Я... — Феодосий задумчиво почесал затылок, — всякой грязной работой. Мою полы, посуду, кормлю монстров... Мы с малышом Денти стараемся не сойти с ума и стебемся над Вероникой, представляя, как ее заперли в клетку с обезьяной, и та, посчитав ее своим сородичем, начала к ней липнуть. Звучит, возможно, тупо, но шутки про Веронику не дают нам впасть в тяжелое уныние...

— А знаешь, Вероника дружила с Аней, — тихим голосом, словно не веря, произнесла Оля.

— Да? — Феодосий высоко поднял брови, — И как она ее терпела?

— Аня мне давно рассказывала, что Вероника была изгоем... — пожала плечами Оля, — многие ее травили, говоря, что она словно сбежала из зоопарка. Неряшливая, неопрятная, гнусная с виду — вот кем она была. Дружила с нею только Аня, а вот почему именно с нею — не ясно.

— Зато тут у нее полно друзей. Они с Мариам не разлей вода. И так забавно их видеть вместе: одна дылда лысая и психически неуравновешенная, а вторая ходячая на двух ногах горилла...

— Ха, да! — улыбнулась Оля. У Феодосия внутри, в области дрожащего сердца, что-то вспыхнуло нежным теплом, когда он увидел ее улыбку, — а мне больше казалось, что Вероника похожа не на обезьяну, а на свинью. — фыркнув, девушка ладонью вытерла подбородка новую стекающую кровь. — Вообще я была готова убить ее, когда она нагло перешла на сторону Эрамгедона.

— Лучше бы он ее бил.

— Ты что?! — Оля изобразила на лице удивление, — Его бы стошнило, увидев ее в бикини!

— Ха-ха, точно! — рассмеялся Феодосий, — Ей больше подходит этот... толстяк Гэриш, который постоянно ноги Эрамгедону целует, как и она сама.

Они вновь продолжили смеяться. Глядя на улыбку Оли, на то, как дрожь покинула ее покалеченное тело, какой блеск загорелся в ее ярких глазах, Феодосий почувствовал, как сердце начало бешено биться. Его рука еще ближе прижала Олю к собственному телу.

— А эту веревку можно как-нибудь развязать? — спросил Феодосий, указывая рукой на колонну.

— Нет. Эрамгедон же колдун. Заколдовал веревку так, что она подвластна только ему и приближенной свите. И одна глупая черноволосая тварь, не знаю, как ее зовут, постоянно меня оскорбляет из-за этой веревки...

— Софиан, — понял Феодосий. От воспоминаний к Софиан Феодосию стало тяжело на душе. Ему было тяжело осознать, что робкая девушка из самолета и разгневанная княжна в тронном зале — один и тот же человек.

— Жаль, что я гипнотизировать разучился. Я бы смог помочь тебе, — грустно произнес Феодосий, нервно потирая лоб.

— Ну...найдем еще выход. Главное, что я теперь не одна в этом замке, — сказала мягким голосом Оля и улыбнулась ему в ответ.

Ее улыбка заставила Феодосия поежиться. Он с виду старался сохранить спокойствие, но с трепетом чувствовал, как в венах будоражила кровь.

— Я буду тебе, если что, еду приносить, в тайне ото всех, каждый день, — сказал он, посмотрев ей в глаза. Почувствовав, как щекотание изнутри достигло высокого пика, покраснел и отвел взгляд в сторону.

— Хорошо, — Оля широко улыбнулась и дружелюбно локтем его дернула. Феодосий вместе с ней посмеялся.

Они продолжили вместе сидеть и придумывать совместные шутки про имперскую элиту, Эрамгедона и остальных общих ненавистных врагов. Им было очень весело друг с другом проводить время. Феодосий искренне смеялся от шуток Оли и придумывал в ответ свои, которые Оля оценивала. Время для них шло очень медленно, и им это нравилось. Феодосий хотел насладиться каждой секундой, сидя рядом с Олей.

Но тут дверь неожиданно отворилась, и на пороге появилась пышная Вероники. Ее глаза зажглись злобным огоньком. Оля и Феодосий тотчас умолкли. Феодосий крепко сжал губы и ненавистно посмотрел на Веронику, возненавидев ее за то, что она пришла сюда. Оля смотрела на девушку отстраненно и холодно и заметила, что свою челку она закрепила заколками, открыв огромный выпуклый прыщавый лоб.

— Вот ты где! — радостно воскликнула Вероника и подбежала своими короткими ножками к Феодосию. — Я тебя везде искала! — закончив, Вероника обиженно надула губы.

— Зачем? — не понял Феодосий.

— Потому что ты мой раб и должен быть всегда со мной! А ты, оказывается, сидишь здесь... с этой... — Вероника глянула на Олю и сморщила нос от отвращения.

— Я выполнил свои обязанности за день: перемыл целый этаж и накормил монстров. Я сейчас свободен, и могу делать, что хочу. — отчеканил Феодосий, пытаясь избавиться от Вероники.

— Нет! Я тебе дам новое задание! Но ты должен быть рядом со мною, а не с этой! — яростным голосом крикнула Вероника и, схватив Феодосия за руку, начала тянуть его на себя.

Феодосий начал сопротивляться, отталкивая от себя девушку:

— Какое новое задание? Время позднее, работа моя на сегодня закончилась!

— А мне плевать! Я тут главная и могу тебя хоть нагрузить на всю ночь! Вставай давай! — Вероника еще сильнее потянула Феодосия.

Дернула так резко, что парень подскочил и чуть не врезался в Веронику. Бушующая ярость запылала внутри Феодосия. Он острым куском стекла чувствовал несправедливость: работа выполнена, сил заниматься грязными делами для замка не было, а его снова настырно заставляют!

— И вообще: Эрамгедон говорил, что вы работаете без перерывов! Отдых короткий! Ты отдохнул? Все! Пошел! — Вероника начала толкать Феодосия к выходу.

— Я не буду сейчас ничего делать! — крикнул в лицо Вероники Феодосий, — Я все сделал! Все перемыл! Всех накормил!

— Пойдешь заново перебивать, заново кормить, — сквозь грязные желтые выпирающие зубы, к которым прилип налет, прошептала Вероника, — я испачкаю пол и заставлю тебя вновь его мыть! Будешь сопротивляться — скормлю тебя монстрам! Пошел!

— Отвали от него! — пронзительно крикнула Оля.

Вероника, повернувшись к Оле, оскалила зубы в хитрой улыбке.

— Тебе, тварь, слово сказать никто не давал.

Оля была разозлена словам Вероники и решительно поднялась на ноги.

Взгляд Вероники попутешествовал по искалеченным ногам Оли, покрасневшим от синяков и ушибов. Оля смотрела на нее в ответ жестко и опасно. Ей было все равно, кем сейчас Вероника являлась. Для нее она все такая же противная девчонка, предавшая свою лучшую подругу.

— Лучше бы ты подохла. — Вероника близко подошла к Оле и, презрительно глядя на нее, подняла голову, изобразив, что смотреть на нее свысока, но Оля была выше ее ростом, и это вызвало у нее презрительную усмешку.

— Что происходит?

У дверей покоев застыла удивленная Софиан. Феодосий и Оля огорченно поджали губы, увидев присутствие княжны. А Вероника язвительно фыркнула.

— О пришла главная игрушка Эрамгедона! Не твое паршивое дело!

Софиан вздрогнула, услышав в свой адрес такой надменный тон.

— Вероника, покиньте эту комнату. Мне нужен слуга Феодосий. — спокойным тоном сообщила княжна.

Феодосий не смог подавить дрожь. Зачем он понадобился Софиан? Оля испугалась этих слов и крепко сжала парня за запястье, не желая его отдавать.

Вероника ошеломленно округлила глаза.

— И зачем тебе понадобился мой слуга? И с каких пор ты мной командуешь?

Софиан всеми силами старалась подражать своему темному двойнику, хоть ей была ненавистна эта роль. Девушка гордо зашла в покои и, дабы не выдать себя, вздернула подбородком и широко улыбнулась.

— Потому что я главная игрушка Эрамгедона. — хитрая улыбка ярко блеснула на ее красивом лице. — А теперь покинь джакузи, Вероника. — последние слова девушка произнесла очень громко и грозно.

Вероника злобно прыснула и недовольно вышла. Феодосий ошеломленно наблюдал за Софиан, не понимая, зачем он ей понадобился. Что он должен ей сделать? И этот предстоящий разговор наедине с ней наводил жути. Парень остро ощутил пробежавший по телу мороз.

Софиан бросила свой взгляд на парня и сказала уже более спокойным тоном:

— Феодосий, пойдем.

— Будь осторожен. — мягко шепнула Оля парню.

Феодосий слабо кивнул Оле и вместе с Софиан вышел из темницы. Парень смотрел на княжну с ужасом. Он боялся предположить, что от нее можно сейчас ожидать.

Софиан молча шла к выходу из темницы, в который быстро юркнула натужная фигура Вероники. Феодосий шел за княжной мрачный. Сердце в груди безумно колотилось. Парень не мог успокоиться, видя, как впереди него молча шла Софиан. Красивая, горделивая, одетая во все длинное и черное. Ее волосы плавно развеивались за спиной с каждым шагом. Феодосий хмуро сжимал и покусывал губы, стараясь этими укусами отбросить с себя ужас. Минуты ожидания томили парня, страх крепко и болезненно расширялся и сдавливал ему грудь. Дышать было сложно...

А Софиан боялась, что ее кто-то услышит...

Они покинули темницу и прошли мимо жутких ивенгов-сторожей. Софиан свернула в сторону лоджии. Феодосий громко сглотнул, увидев, как за стеклами окон сверкали на

черном небосводе алые молнии.

Софиан остановилась. Феодосий замер, смотря на нее. Но парень, к своему удивлению, заметил, что девушка смотрела на него не надменно. В ее взгляде было беспокойство.

Софиан осторожно огляделась по сторонам. Никого.

Она открыла рот и тихо шепнула.

— Я собираюсь сбежать отсюда. И хочу забрать тебя с собой.

Феодосий чуть не ахнул от услышанного. Тяжкий груз ужаса молниеносно спал с его груди к ногам и рассеялся по воздуху. Софиан прижала к губам палец и испуганно округлила глаза, увидев, как он широко раскрыл рот.

— Нас никто не должен слышать. — тихо сказала она.

— Почему я должен тебе верить? — грозным шепотом спросил Феодосий.

Софиан еще раз осторожно огляделась по сторонам и вытащила из кармана цепочку. Брови парня поползли вверх, когда его взгляд застыл на знаке Легендам. Сияние далекой молнии бумерангом дошло до них, и этот багровый свет отбросил на отполированную цепочку сноп бликов.

— Эрамгедон меня загипнотизировал и сделал своей напарницей. Можно сказать, я была приворожена. — тихо говоря это, Софиан опять глубоко затолкала в карман цепочку. — Он продолжает меня гипнотизировать и по сей день. Но Легендам меня защищает.

Феодосий не верил своим ушам.

— Не может быть...

— Увы, может. — печально вздохнула Софиан. — Я хочу искупить свою вину перед всеми, кому принесла боль. Поэтому предлагаю нам сбежать.

— Но отсюда сбежать... — растерянно начал Феодосий, сочувственно смотря на Софиан. Он все это время ее ненавидел, считал предательницей. чудовищем, а она была под гипнозом...

Ему не хотелось в это верить...вдруг это ловушка?.. Но глаза девушки не лгали. Они были точно такими же, как еще тогда давным-давно, в космо-самолете, когда они познакомились. Невинными, наивными, открытыми в насыщенном приключениях, добрыми и лучистыми. Феодосий смотрел на нее и осознал, что перед ним стояла та самая девушка, которая еще тогда запечатлелась в его сердце.

— Невозможно, знаю. — мрачно добавила Софиан. — Но мы попробуем. Надо найти подходящий момент. Ты готов?

Феодосий посмотрел на Софиан, словно в тумане.

— Я? А как же Оля? Денти? Корнелиан? Пит? Стафан? Я не могу бросить их.

Софиан тяжело вздохнула:

— Вдвоем сбежать проще...

— Я без них никуда не пойду! — настойчиво сказал Феодосий, крепко сжав кулаки.

— Тихо... Хорошо, тогда нужен идеальный момент...Эрамгедон отправится на Антенн, а Даниэлд будет занят королевой Сомбреро. Веронику и Сабину я попробую как-нибудь отвлечь. Ты предупреди остальных.

— С Олей тяжело...она связана...и это никак не снять...

— Тогда наденем ей на веревку Легендам. Может он разблокирует эту силу. — предложила Софиан. Феодосий тут же кивнул. — Хорошо. Эрамгедон улетит завтра. Ты вместе с остальными соберешься в темнице. Я займусь Вероникой и Сабинкой. Встречаемся в

полночь. Не подведи.

— А тебе точно можно верить? — в голосе Феодосия звучал скепсис.

Софиан обиженно опустила брови.

— Я в самолете обещала дать тебе и Антону лучшую жизнь. Я сдержу свое обещание.

Мы свалим из Финикса и найдем его...

— И присоединимся к нему и остальным. — добавил Феодосий, и они друг другу улыбнулись.

Ничего общего уже не было с той верной помощницей Императора. Феодосий осознал: она действительно была приворожена. И он поверил ей.

И Софиан с облегчением выдохнула, усмирив гнев к самой себе. Один ей поверил. Осталось, чтобы еще один ей поверил...и простил ее...Ей срочно было нужно искупиться перед ним...ей тяжело было дышать, понимая, что Антон ее ненавидит.

Феодосий быстро юркнул в свою камеру. Софиан уже подошла к выходу и надеялась спокойно покинуть злое место замка, как внезапно из проема вышел высокий мужчина. Он перегородил девушке дорогу и заставил ее сердце от испуга торопливо заколотиться. Софиан тут же побледнела и сделала несколько робких шагов назад, обливаясь холодным ужасом от пристального взгляда этих ненавистных изумрудных глаз.

— Вау, и что же мы делаем в темнице, Софиан? — игриво рассмеялся Даниэлд, скрестив свои широкие руки.

Софиан тяжело вздохнула. Как бы сейчас не раскрыться...Ее тело предательски затряслось. Но она должна быть перед всеми сама собой...точнее быть той, которую они привыкли видеть...

— Я следила за администратором Вероникой. Она опять устроила драку. — стараясь придать своему голосу сталь и холодность, произнесла Софиан. И добавила, нервно сжав кулаки. — Невыносимая.

— Ты ее за это отчитала? — Даниэлд подозревал ее ещё в чем-то, и от Софиан не ускользнул этот непонимающий подозрительный блеск в его глазах.

Она молча кивнула, надменно подняв подбородок.

— Дай пройти.

Но Даниэлд не сдвинулся с места.

— Наш Император огорчен тобой. — добавил он.

По телу девушки побежал мороз.

— Почему ты пустила слезы на Кровавой арене? — хмуро сдвинул брови мужчина. — Ты всегда их смотрела с азартом и улыбкой. Чтостряслось?

Софиан хотела сглотнуть, но резко передумала. Ее горло задрожало, и с трудом она заставила раскрыть свои онемевшие губы и быстро сказать.

— У меня заболел живот, и чуть не стошнило. Дело было не в крови...я видимо что-то не то съела...

— И что ты не то съела? Мы все едим одинаковую пищу. — задумчиво спросил Даниэлд.

Софиан растерянно пожала плечами, продолжая высоко поднимать свой подбородок.

— Не знаю. Видимо, мне что-то попало не то. Говорю, живот заболел.

Даниэлд вздохнул и отошел от проема.

— Ладно, иди. Тебя Эрамгедон к себе звал. Иди к нему сейчас.

Ее губы задрожали и с сильным усилием растянулись в нежной улыбке. Софиан тут же

переступила порог и оказалась в жутком коридоре, по которому бродили уродливые монстры. Но девушка не обращала на них внимания, ведь эти чудовища не пугали ее сильно...лишь один заставлял ее трястись от ужаса.

"Черт, что ему надо?.." — испуганно думала она, идя в тронный зал.

Вскоре она оказалась в нем. Даже не заметила, как шла — перед мысленным взором был лишь Эрамгедон, и его величественное стальное лицо заставляло кровь в жилах кипеть от страха. По всему телу скользил мороз. Как же сильно она не хотела идти к нему. Она уже жаждала сбежать из замка...и ей было горько осознавать, что она всё ещё пленница этого тирана.

Взгляд Софиан нервно застыл на Императоре. Поначалу Эрамгедон сидел задумчивый, напряжённо разглаживал пальцами гладкую ручку скипетра и кружил в омуте своих темных мыслей. Камень Ксандиреум нежно и осторожно вспыхивал, словно боялся своим сиянием привлечь его внимание. Но Императора из дум вытаснула зашедшая к нему гостья.

Девушка поймала на себе его хмурый взгляд и, тяжело сглотнув, подошла к нему. Эрамгедон поднялся с трона и зашагал к ней, оставив свой скипетр на сиденье.

— В последнее время ты меня пугаешь, Софи. — нежно произнес Эрамгедон и коснулся ее щеки.

Софиан едва сдержала себя не отбросить со своего лица его руку. Она снова громко сглотнула и втянула воздух, пытаясь отбросить из себя это желание.

— Чем я тебя напугала, мой Император? — стараясь сделать свой голос мягким и томным, спросила Софиан.

Как же ей было тяжело смотреть ему в глаза и вспоминать, что он с ней сделал. В горле застрял ком, и он рвался наружу. Она хотела выплюнуть ему прямо в лицо Эрамгедона...но не могла...

Эрамгедон заметил, что она напряжена и, обняв ее за щеки, заглянул в глаза и сказал:

— Расслабься.

Знак Легендам в далеком кармане ослепительно вспыхнул жаром. Девушка поняла — он ей сейчас внушил.

Она хотела расслабиться, но не знала как. Своим присутствием Эрамгедон давил на нее.

Девушка попыталась представить вместо него Антона. Ведь она до сих пор не могла выкинуть его из головы.

Иллюзорный бледный образ предстал перед глазами. Он смотрел на нее нежно, мягко и влюбленно...точно так же, как в космо-самолете, когда она ещё не знала об Эрамгедоне и надеялась улететь в далёкий мир с этим юношей, очаровавшим ее сердце.

Девушка на секунду расслабилась и прикрыла глаза. Сейчас прикосновения ладоней на лице ей начало нравиться. Ведь ее касался сейчас не деспотичный темный Император, а равнодушный ей парень.

Эрамгедон довольно улыбнулся, смотря на безмятежную Софиан. Она тоже улыбнулась своим мыслям.

— Открой глаза. — приказал он.

Девушка открыла глаза. Образ Антона начал теряться, но она сильно зацепилась за него и все представляла, что он сейчас здесь, с ней. Это его ладони касались ее щек. Это его прохладное дыхание опаляло ей лицо.

— Ты до сих пор под моим внушением? — ледяным голосом спросил Эрамгедон.

Вновь цепочка загорелась теплом.

— Да. — медленно ответила Софиан.

— Почему ты заплакала на арене? — злобно спросил Эрамгедон.

— Потому что у меня сильно заболел живот.

— Почему ты перестала чаще видаться со мной? — в темных глазах Эрамгедона вспыхивали огненные искры, когда он задавал ей вопросы.

— Потому что болел живот. — все таким же призрачным сонным голосом сказала девушка.

Эрамгедон расслабленно улыбнулся и ближе притянул к себе Софиан. Она закрыла глаза, мечтая сейчас оказаться в объятиях Антона. И когда губы Эрамгедона прижались к ее губам, девушка обмякла и поцеловала в ответ.

Обнимая ее за шею, Эрамгедон сказал:

— Я завтра улетаю. И завтра прилетает королева Изабел Генриетта. Присутствуй завтра на мероприятии и постарайся ближе познакомиться с королевой.

— Хорошо... — кивнула Софиан. Она не понимала, зачем ей это, но продолжала играть свою роль.

Эрамгедон вновь ее поцеловал, и Софиан счастливо улыбнулась. Ведь в мыслях ее целовал другой.

И она так жаждала его увидеть...

«И мы скоро встретимся, Антон».

Дни продолжали быстро сменяться одним за другим. Тренировки уже стали неотъемлемой частью жизни. Леша, ни разу не попадавший в мишень, наконец-то начал мастерски стрелять. И без всякой зависти хвалил результаты Антона, на которые равнялся.

А вот Аня отказалась стрелять из орістола. Один раз она чуть не подожгла себе руку. С этого момента у нее возникла фобия к любому оружию и даже на занятиях по фехтованию она размякла и кисло рассматривала боевые приемы Сатис.

На уроках Астора они перешли к изучению океана Ксандерса. «Вот бы Феодосий был бы счастлив попасть на такой урок!» — сначала эта мысль вызывала у Антона улыбку, а потом он мрачнел от осознания, где находится Феодосий, с чем он сталкивается каждый день и жив ли он вообще...

Антон с восторгом рассматривал, как симуляция погрузила их в глубины океана, устремляясь ко дну, как приятная иллюзорная вода накрыла комнату, как мимо них проплывали рыбы и русалки.

— С местными русалками попроще, чем с иник из Фериленда. — сообщил Астор. Аня широко улыбнулась, когда над ней проплыли маленькие голубоволосые серокожие дети-русалы, медленно пересекающие просторы своими длинными темно-фиолетовыми хвостами. — Они обожают украшения из других миров. Мы им подарим один великий бриллиант Алатара и взамен получим камень.

На последнем психологическом сеансе по страхам Антон отказался драться с Тэртосом. Парень решил вызвать монстра врасплох и начал бегать по его массивной лапе. Тэртос поразился таким поведением, а когда Антон, крепко держась за его шкуру, словно скалолаз, спрятался за его спиной, чудовище долго мотало головой в поисках, и его потом сдуло мощным порывом смерча. И симуляция на этом завершилась.

— Bravo! — восторженно воскликнул Раит, гордо похлопав в ладоши, — Всего лишь тридцать секунд!

Аня все время куда-то пропадала. О своих пропажах никому ничего не рассказывала. В один день за завтраком Астор сообщил, что постоянно видел ее на балконе, томно наблюдающей за городом.

— Она заинтересована культурой Ориона. Говорит, хотела бы посетить выставки.

— У нас есть отдельная планета, где полным-полном музеев, театров, старинных архитектурных зданий и прочих мест, раскрывающих культуру Ориона, — рассказала Сатис, — дорога до планеты правда долгая и нудная, и нам сейчас не до этого. Думаю, ей стоит обойтись одними книгами.

— Еще она ходит на индивидуальные тренировки с Петером. — добавил Леша и задумчиво посмотрел на Антона, думая увидеть в его глазах проблеск ревности. Но Антон спокойно пил чай. Он не сомневался в Ане и был рад, что она не отчаивалась и согласилась позаниматься индивидуально. Девушка реже стала грустить, может у нее уже начало получаться?

По новостям ничего важного не сообщалось. Это немного огорчало парня. С одной стороны, Антон был даже рад этому, ведь эта пропаганда не будет им лапшу на уши вешать. Но его продолжала пугать неизвестность насчет папы. Да и чем занят Эрамгедон, тоже хотелось выяснить.

Если он действительно охотится за Послами Звезд, то Солярию ждет беда. Возможно она знает, что Эрамгедону от нее нужно. И скрывает это даже от своих детей.

— Что бы им ни было, мама это спрячет, — пояснила Сатис за завтраком, — эта штука охраняется.

— Жаль, что ты не можешь выяснить, что это, — печально сказал Антон.

— Послы дают клятву. Нарушив ее, их ждет беда.

Близился приезд сверхзнаменитой певицы галактики Млечный путь. Весь Алатар стоял на ушах. К ее приезду усердно готовятся, состоится огромный бал, и Антон был приятно удивлен, когда к ним в столовую зашла Солярия и сказала, что он, Аня, Леша и Петер тоже приглашены на бал.

— С ума сойти! — радостно крикнула Сатис, — Я увижу своими глазами саму Нарине! Когда я жила в звездном скоплении Плеяд, я всегда мечтала попасть на ее концерт.

— А как ты из Плеяд переехала сюда? — поинтересовался Леша.

Но Сатис сделала вид, что не услышала его вопроса. Она позвала к себе какого-то солдата с просьбой передать булочку.

Дни сменялись быстро, а ночи шли медленно. Уснуть долго не получалось, ведь Солярия заявила, что после бала, а он начнется через четыре дня, они отправятся на Фериленд. Ретрансляторы уже готовятся отправить корабль на Андромеду. Усиленная подготовка дает уверенности быть готовым ко всему, но волнение все равно терзало Антона. «Справимся ли мы с миссией? Получим ли элементы? А вдруг Эрамгедон тоже охотиться за ними? Но зачем ему тогда Послы Звезд?» — эти вопросы не давали уснуть.

А когда уснуть получилось, во сне Антона преследовало имя сына Эрамгедона. Танатос не оставлял в покое.

Антон и Аня хотели вместе найти библиотеку, но желание пришлось перенести на другой день — Рональдо и Солярия заставили их усердно тренироваться и готовиться.

Вскоре Аня сама предупредила Антона, что начала с Петером индивидуально заниматься.

— Есть успехи? — любопытно спросил он, обрадовавшись тому, что она рассказала ему сама.

— Учусь не ронять палку во время дуэли. — издала смешок Аня.

На тренировках по дару ей то удавалось немного приподнять книгу силой мысли, то дар не хотел ей подчиняться. Но девушка не унывала, и Антону было приятно видеть, как крепнет внутри нее стержень терпения.

Вскоре они вдвоем направились искать библиотеку. Антон решил найти Астора, ведь тот знал дорогу, но парень его не нашел. Вместо него ребята в коридоре пересеклись с Петером. И парень немного удивился его внешнему виду:

— Ты снова надел плащ и мундир?

Петер отряхнул невидимую пыль с красивого красного мундира и произнес величественным тоном:

— Да. После миссии верну свою Галактику и власть династии Аридверских.

Аня старалась не обращать на него внимание и задумчиво закручивала пряди волос в спираль.

— А-а, круто. — сказал Антон. — А ты не знаешь, где Астор?

— Знаю, — кивнул Петер, — он на время покинул Алатар. Вернется вечером. Вместе с Солярией и парочкой ученых отправились забирать уменьшающий аппарат, который нам

понадобиться на Фериленде.

Его слова огорчили Антона. Долгожданная миссия быстро близилась к ним...

— А ты не знаешь, как попасть в библиотеку? — не знаю, зачем, спросил Антон.

Но Петер, на его удивление кивнул:

— Знаю. Я туда и собрался идти.

— Мы тогда с тобой. Нам тоже туда надо.

Петер ещё раз кивнул, и они вместе направились в библиотеку. Она находилась в том корпусе, где ребята занимались подготовкой, только на самом верхнем этаже.

Когда они втроем начали по туннеле подниматься вверх, Антон решил спросить:

— А тебе зачем в библиотеку?

— Астор порекомендовал прочесть три тома “Путешествие за три мили”. Там говорится про технологии Сириуса. Давно хотел про них прочитать.

— Я смотрю, вы с ним подружились, — хихикнул Антон.

На серьезном лице Петера промелькнуло удивление. Он высоко поднял бровь:

— Нет, я так не считаю.

— Почему? Вы много проводите времени вместе, книги читаете... — не понял Антон.

Серьезное выражение лица Петера сменилось на хмурую задумчивость. Аня перестала молча крутить пряди волос и подняла на него взгляд. Петер посмотрел на нее и словно начал отвечать ей:

— Не знаю. Он дружелюбен со мной, а я...я боюсь кому-либо доверять. Только тебе доверяю за то, что ты хотел предупредить меня про Эрамгедона. — его взгляд пристально застыл на Антоне.

— И ты после него боишься опять кому-то довериться? — не понял Антон.

«Веская причина...» — подумала Аня.

— Ну знаешь...Я после его предательства закрылся в себе. И боюсь опять подпустить кого-нибудь. Боюсь привязываться. Не хочу опять чувствовать, что меня просто использовали.

— Астор не собирается тебя использовать. Ему нравится с тобой общаться.

— А может он просто подает виду? Эрамгедон тоже подавал виду. И Софиан тоже...

Антон мрачно вздохнул:

— Мне кажется, Астор не такой. Он с виду кажется искренним. А тебе лучше уже забыть предательство Эрамгедона.

Петер прислонился спиной к стене и устремил свои тусклые глаза к потолку. Бриллиантовые камни на плечах его мундира завораживающе горели, отражая свет на каждой грани.

— Такое не забудется. Я после него никому не доверяю. Везде вижу двусмысленность.

Смотря на Петера, Антон сказал:

— Астор хочет нам искренне помочь победить Эрамгедона. Это уже говорит о чем-то.

Петер хмуро поджал губы:

— Возможно. Но я все равно боюсь опять оказаться использованным, хотя знаю, что глупо так считать про Астора. Наверное, обида на Эрамгедона не дает мне нормально жить.

— Знаешь, лучше прости его, — глаза Петера сильно распахнулись от удивления. Антон продолжил: — реально, прости его. Не ради него, а ради себя. Чтобы прекратить чувствовать обиду на него. Сразу станет легче. А со временем Астор покажет себя, и ты уже поймешь, стоит ли ему доверять, как другу, или нет.

Петер издал смешок:

— Эрамгедон бесится от того, что мы живы. Это меня уже радует.

Антон кивнул, и лифт плавно остановился, издав приятный мелодичный звон колоколов.

Двери раскрылись, и они вышли в светлый коридор с белоснежными стенами. Но он был слишком коротким — не прошли и два шага, как уже оказались внутри библиотеки.

Помещение озарено ярким светом, причем не электронным, а реальным, шедшим из огромных панорамных окон и стеклянной ромбической крыши, открывающей им огромный вид на лиловые облака Алатара. Со всех сторон стояли в ряд высокие стеллажи, напоминая с высоты лабиринт. По ярким указателям и номерам книг скользили лучи блеска. Пластмассовые корешки книг сверкали от чистоты и полировки. Возле стеллажей стояли горшки в форме призмы с небольшими зелеными пальмами.

— А что ты хотела найти? — спросил Антон у застывшей Ани. Ее глаза разбегались, девушка чувствовала себя потерянной. Задав свой вопрос, он резко вспомнил рассказ Астора о том, что Аня заинтересовалась культурой Ориона.

Аня пожалала плечами, растерянно оглядывая лабиринт высоких стеллажей.

— Я люблю книги, и мне просто интересно, что можно найти здесь. Я схожу прогуляюсь.

— Ладно, только не теряйся. — шепнул ей Антон.

Аня чмокнула его в щеку и пошла вдоль длинных красочных стеллажей.

— Если ты хочешь найти информацию, то поищи через этот каталог. — предложил Петер и указал на небольшой читальный столик, на котором стояла изогнутая подставка, а над нею парил металлический крохотный шарик, похожий на мяч.

Антон взял мяч в руки, покрутил, внимательно рассматривая его. Посередине прочерчена линия, которая при включении должна загореться. Как включить такой «компьютер», парень сразу понял. Сверху он заметил кнопку, на которую тут же нажал. Линия загорелась сиреневым свечением, и после мяч приоткрылся.

Перед глазами вспыхнул сенсорный экран-голограмма, напомнивший Антону компьютерный рабочий стол. Заметив раздел с названием «поиск», парень пальцем надавил на него.

— Напиши то, что тебя интересует. — пояснил Петер, когда открылось голубое окно с мерцающими символами, хаотично двигающимися по экрану.

Антон быстро напечатал:

Танатос

Поиск длился для парня напряженно. И Антон огорченно выдохнул, когда экран почернел, и на нем вспыхнула злобно-красная надпись «НЕ НАЙДЕНО».

— Попробуй по-другому написать... — посоветовал Петер.

Антон написал:

Танатос, сын Эрамгедона

И вновь взвыл, когда поисковик выдал чертову надпись «НЕ НАЙДЕНО».

— Да как так?! — возмутился Антон. Шар в его руках опасно нагрелся, казалось, компьютер был сам зол на непонятные поиски юноши. — Может я печатаю на своем языке?!

— Вы что-то ищите?

К парням подошла крохотная миниатюрная пожилая женщина с мешковатой голубой кожей и пепельными волосами, собранными в шишку. Женщина была облачена в длинное

белое одеяние, а на груди сверкнул бейджик с надписью «Знакопомощник».

«Видимо она тут главная» — подумал Антон.

— Юноша, вы печатаете на незнакомом языке. — женщина наклонилась к шару и прищуренными глазами прочитала текст. — Найрононт не знает этого языка, его нет в нашей базе.

Антон хотел стукнуть самого себя по лбу.

— Напишите пожалуйста «Танатос», — мягко попросил Антон.

Женщина сначала смотрела на него непонимающе, а потом осознанно улыбнулась и достала из кармана переводчик.

— Еще раз попроси, я тебя не поняла.

— Напишите пожалуйста «Танатос», — повторил Антон.

Женщина быстро написала, и Антон с тяжким напряжением, скользящим по ногам, начал ожидать результата. Он так искренне верил, надеялся, что сейчас местный компьютер откроет перед ним наполненные жизнью сына тирана тайны, но...

Опять выскочила эта раздражающая надпись.

— К сожалению, эта информация отсутствует в библиотеке. — огорченно пожала плечами женщина.

— А если написать «Сын Эрамгедона»? — предложил Антон.

Библиотекарша вздрогнула, услышав это имя, но набрала. Антон заметил, как испуганно она надавливала пальцами на сенсорные клавиши, словно боялась, что сможет таким образом связаться с главным тираном.

И вновь раздался этот предательский звук.

— Нет в нашей библиотеке информации о сыне...вы знаете кого... — женщина тяжело вздохнула.

— Понятно, спасибо... — мрачно вздохнул Антон.

Теперь ему оставалось сделать то, что предложил Аристарх. Антон не хотел идти на столь радикальный шаг, но выбора уже не осталось. По телу бежали мурашки от мысли, что он сейчас будет искать этот наркотик...

«В мое время кантареллу было тяжело добыть, и мне пришлось тихонечко обращаться к черному рынку. А сейчас ее маленькие дозы используют для лечения всяких психических болезней. Но для нашего случая надо есть большую дозу»

— Я тогда пойду поищу Раита. — тихо сказал Антон Петеру и быстро побежал к выходу.

Женщина непонимающе проводила его фигуру взглядом, и вскоре ее взгляд остановился на Петере.

— А вам что-нибудь надо?

Петер молча покачал головой и направился в сторону лабиринта стеллажей.

Бродя вдоль сверкающих стеллажей, забитых белыми книгами, Аня восторженно улыбалась и не могла подавить соблазн не притронуться к каждому корешку. Она с интересом перечитала много книг, рассмотрела завораживающие картинки Ориона и поняла, что хотела бы здесь остаться надолго. Ей не нужен меч. Ей не нужен бластер. Ей хорошо только здесь.

Но чувство бесполезности продолжало сдавливать ей горло. «Зачем я тогда нужна этой миссии, если я настолько бездарна?»

«Ты не бездарна, у тебя есть дар сэйлансев» — простонал внутренний голос.

«Который я даже не помню, как пробудила!» — злобно подумала Аня и прижала пальцы к переносице носа.

Хотя нет...у нее было предположение, когда она смогла его пробудить...

Она не забудет никогда то, что случилось с ней во время унижительного проведения стирания памяти во дворце Андрианы.

Когда охрана схватила Аню и повела ее в тайную комнату, где хранилась машина стирания памяти, Аней словно овладел бес. Девушка стала красной, злобной, брыкалась, пиналась и кричала. Такое поведение можно было охарактеризовать страхом и злобой, но на дальнейшие события слов уже не нашлось. Посадив Аню на кресло, надев ей на голову шапочку, усеянную красную кнопками, и подключив ее к компьютеру, врачи заметили, как по проводам начали бежать искры молнии, исходящие из рук Ани. Девушка начала кричать во весь голос, старалась выбраться из кресла. Ее карие глаза стали ярко-голубыми с белыми зрачками. Вены, по которым текла кровь, загорелись голубым свечением. По всему ее телу искрились молнии. Она чуть не сожгла машину стирания памяти. Лаборанты, уворачиваясь от ее сильных ударов и искр молнии, вкололи ей снотворное, которое на Аню тут же подействовало. Девушка мигом отключилась, и все эти магические странности в ней пропали. Но описать увиденное логично никто не смог. Одно поняли точно: с Аней что-то не так.

Аня мрачно вздохнула, с трудом подавив мурашки по коже. Это в прошлом...брак с Даниэлем в прошлом. Она на Алатаре...этот великолепный город пока украшало светлое небо...

Взгляд Ани застыл на одной красочной голубой книге, лежащей на столике. Девушка взяла ее в руки и рассмотрела. На обложке сверкал космический лайнер, бороздящий просторы космоса.

— Чем-то похож на Энтерпрайз, — улыбнулась Аня, рассматривая длинный белоснежный аппарат.

— Вот где эта книга. А я ее ищу и ищу. — раздался позади нее мужской голос.

Девушка резко обернулась и увидела возвышающегося над ней Петера Аридверского. Темный плащ спокойно развеивался возле его длинных черных сапог. Яркие сапфировые глаза застыли на книге, которую Аня держала в руках.

— Прости, просто обложка привлекла внимание. — быстро пробурчала Аня и положила книгу на полку.

Петер ей слабо улыбнулся. Аня редко видела его улыбку, и ей стало непривычно замечать на его бледном холодном лице такую эмоцию, делающую его приятным и симпатичным с виду.

— Ничего, можешь почитать. Я подожду.

— Я уже закончила. — быстро произнесла Аня.

Она хотела обойти Петера, но тот внезапно спросил:

— Хочешь сегодня потренироваться?

— Честно...нет... — Аня боялась произносить эти слова вслух, но они сами рвались наружу из ее горла и не хотели оставаться внутри нее. — Мне кажется, это не мое...я, наверное, буду в стороне...

— Почему ты будешь в стороне? — непонимающе спросил Петер, не сводя с нее пристального взгляда. — Ты слишком хороша для того, чтобы быть в стороне.

Аня ошеломленно проморгала и удивленно посмотрела на него:

— Что? Ты так думаешь?

— Ты себя недооцениваешь, и это очень плохо. — горячо вздохнул Петер. — А я вижу в тебе огромный потенциал. Я вижу, что ты способна на многое.

Аня нервно прикусила губу.

— Ты намного сильнее Мариам, Софиан и даже Андрианы. Ты многое пережила, не осталась верна своим идеалам. — подчеркнул Петер.

— Брось. — издала смешок Аня. — Засмущаешь.

— Не смущайся правде. — улыбнулся ей Петер, и Аня не выдержала и улыбнулась ему в ответ.

— Скажи...ты жалеешь, что начал войну против Андрианы? — внезапно, сама не ожидая от себя, спросила девушка.

Петер покачал головой:

— Нет. Почему я должен жалеть? Она жалела, когда убила мою семью? Нет, она радовалась. Почему я теперь должен жалеть? Я жалею, что готовился к войне вместе с Эрамгедоном. Лучше бы его я не знал никогда...

— Мы должны от него избавиться... — грустно сказала Аня.

— И избавимся. И ты внесешь в это очень огромный вклад. — Петер обнажил свои сверкающие зубы в нежной улыбке.

Внезапно Аня почувствовала в глазу острую резь, которая заставила выступить слезу. Петер наклонился к ней и сказал:

— Твоя ресница в глаз лезет. Позволь убрать?

Чувствуя, как резь увеличивалась, Аня кивнула, но продолжала держать холодность перед ним. Зеркал поблизости не было, как и туалетных комнат, а пересекать огромный корпус, лететь обратно вниз на Военную базу сквозь слезы и боль ей не хотелось.

Но ей было так жутко неловко стоять перед ним и ощущать на себе его добродушный взгляд. Он смущал ее, и девушка на секунду пожалела, что согласилась. Его мягкий взгляд остро впивался в нее, и щеки начали покрываться красными пятнами.

Петер, сильнее наклонившись, аккуратно протянул руку к ее лицу и быстро дернул за ресницы правого глаза. Ощущение рези пропало, и девушка почувствовала облегчение.

Петер смахнул пальцем длинную ресничку.

— Спасибо. — ощущая, как пылали щеки, сказала Аня.

Вдруг синие и карие глаза встретились. Петер внезапно замер. Его большой палец медленно провел по ее щеке, на которой продолжал гореть румянец. Аня тоже замерла. Его сапфировые глаза были настолько завораживающими и красивыми, что устремляли в целый глубокий омут, гипнотически усыпляя сознание. Они взирали так пристально, и Аню начало это пугать. Щеки горячим огнем смущенно запунцовели. Продолжая смотреть на Аню загипнотизированным взглядом, Петер прикоснулся пальцем к ее нижней губе, нежно провел вниз к подбородку и остановился. Продолжая смотреть ей в глаза, он ближе к ней наклонился. Еще один миг — и губы должны были встретиться в поцелуе. В предательском поцелуе, который поставит черту между ней и Антоном. Эта мысль, как вспышка молнии, ударила по Ане. Не дыша, она быстро проговорила, пытаясь избежать этого:

— Не трогай меня! — и резко стукнула ладонью ему по руке.

Петер отстранился и мрачно сказал:

— Прости, я не хотел...

— И не делай так больше! — злобно прокричала Аня, остро ощущая след его теплого

прикосновения на своей коже.

Петер сплел пальцы замком и недовольно кивнул.

— Ты мне нравишься, Аня. Ты лучше Софиан. Но я не хочу вставать между тобой и Антоном. Ты заслуживаешь такого человека, как он. А Антон мне важен, ведь он пытался мне помочь. Я не хочу портить с ним отношения. И постараюсь не делать тебе неприятно.

Аня едва не задохнулась, когда это услышала.

— Тренировки между нами отменяются! — обиженно рявкнула она.

Как молния, Аня побежала подальше от библиотеки. Чувствуя, что Петер смотрел на нее, она добежала до выхода и покинула эту красочную библиотеку, посылая на себя множество ругательств, от которых ненависть к самой себе возрастала горящей лавой.

«Глупая ты, Аня, глупая! Идиотка просто безмозглая! Тебе семнадцать лет, пора голову включить! Зачем ты начала с ним разговаривать? Зачем ты разрешила ему прикасаться к себе?! Еще чуть-чуть, и он бы поцеловал тебя! А если Антон узнает об этом?! Ты и так предала его один раз, когда замуж выходила за Даниэлда, так хочешь предать повторно?»

От сильной ненависти и стыда хотелось вырвать себе волосы, содрать кожу, исчезнуть, раствориться навсегда, сделать так, чтобы никто этого никогда не узнал.

Ругая саму себя, Аня сама не заметила, как прибежала в незнакомый коридор, но мысль о том, что она потерялась, ее не пугала. Девушка остановилась возле колонны и начала учащенно дышать. Сердце продолжало быстро биться, румянец со щек до сих пор не отходил. Аня обиженно хлопнула рукой по колонне, продолжая кипеть от ярости.

«Нравлюсь я ему видите ли...Ты идиот? Мы совсем друг другу не подходим. Ты слишком высок для меня...и ты...инопланетянин. И ты слишком жесток, слишком зол, слишком безумен, слишком...»

Она не смогла закончить свою мысль. Она вспомнила его яркие глаза, способные втянуть в полный гипноз. И она не могла не признаться самой себе, что Петер казался ей привлекательным.

«Надеюсь мы больше не увидимся. Не хочу тебя видеть». — злобно подумала она и направилась в свою комнату, надеясь, что не пересечется с младшим Аридверским в лифте.

Раит уже собрался выключить свет и закрыть свой кабинет, но резко застыл, увидев, как к нему торопливо забежал Антон. На лице парня застыло горькое отчаяние.

— Раит, прошу помощи... — робко начал Антон.

— С чем? — в голубых глазах мужчины мелькнуло удивление. Он бросил быстрый взгляд на часы. Слишком позднее уже было время. Хотелось сказать, что сегодня помочь он уже не сможет...но по лицу Антона было видно, что парень срочно в чем-то нуждался.

Антон громко сглотнул и нерешительно произнес. Ему было неловко говорить это вслух. Но выбора уже не было...

— Дай мне небольшую порцию кандареллы.

— Что? — не понял Раит. — Психоактивное вещество?

Антон кивнул. И так бледный Раит стал ещё блее молочного сияния ярких звезд.

— Это строго запрещено. Употреблять такое вещество без назначения врача очень опасно.

Антон начал тараторить, и Раит едва смог его расслышать:

— Аристарх ел кандареллу и через нее попадал в транс и видел прошлое Эрамгедона. Я хочу сделать тоже самое. Я хочу узнать про Танатоса. В библиотеке о нем ни слова не

написано! А мне надо знать, что с ним случилось. Ради миссии! Прошу, Раит, дай это!

Раит мрачно поджал губы. Это предложение сильно его обескуражило, и он едва устоял на своих ногах. А Антон смотрел на него с такой немой мольбой в глазах, и этот взгляд неприятно давил на психоаналитика, сдавливая изнутри потрясение.

— Ладно. — недовольно вздохнул Раит, с трудом заставив себя кивнуть и выдать следующие слова из горла. — Только если ты согласишься... гм... кайф, не проси добавки. Я тебе дам кандареллу для миссии. Только для миссии. — четко озвучил он, серьезно посмотрев на парня.

Антон кивнул. На его лице блеснула слабая улыбка.

— Подожди, сейчас найду. Медитировать будешь при мне. Я буду за тобой следить.

Антон вновь кивнул и присел на медицинское кресло, на котором до этого отправлялся в свою симуляцию.

«Сейчас тоже будет что-то вроде симуляции...» — думал он, ощущая, как все тело немело и покрывалось холодом от накрывшей его дрожи переживаний. Волнительно было думать о том, что он сейчас увидит...

И увидит ли ещё...

Спустя минуту Раит принес две белые таблетки. Антон быстро, не думая, засунул их себе в рот. Ощувив, как на языке начало жечь, парень резко осушил стакан воды и начал ждать эффекта.

Тело продолжало трясти от волнения и предвкушения. Спокойно сидеть было пыткой. Антон напряженно прокручивал в голове воспоминание, в котором Эрамгедона первый раз убили... как на него яростно набросились сэйлансы, как опрокинули на него огонь, и как его сын Танатос побежал стремглав спасаться с золотистой звездой в руках. Так страстно хотелось увидеть продолжение...

И вскоре парень почувствовал, как собственные веки тяжелели, смыкались, и он, подготовившись ко всему, устремился навстречу к своей слабости и закрыл глаза. Реальность перед ним тут же исчезла...

Парень остро ощутил почву под ногами. Воздух вокруг словно стал другим — душным, горячим, пропитанным ненавистью. Холодный порыв, шедший из темных гладких камней, заставил его нервно поежиться.

— Сын, что ты говоришь? — потрясенно шептал знакомый женский голос.

Антон тотчас открыл глаза. Прекрасная Луна лежала возле высохшего проклятого Эрамгедона, пытающегося вдохнуть последний раз глоток воздуха, и с сильным испугом смотрела на мальчика, стоящего возле трона.

— Зачем тебе Энцеленд?! — свирепый крик Эрамгедона врезался в стены.

Танатос загадочно улыбнулся:

— Я не буду говорить, зачем. Но артефакт откроет мне проход в мир богов. Я оставляю его на хранение у царя-тритона, пока буду искать остальные артефакты для создания портала. А потом вместе с ними и звездой отправлюсь к богам.

Схватив Энцеленд, Сын Императора побежал в сторону и вскоре скрылся за тьмой. Яростный вопль вырвался из сухих губ Эрамгедона. Он хотел подняться на ноги, схватить сына за руку и выхватить свой священный артефакт.

Но вновь в покои ворвались сэйлансы с копьями.

Антон не стал смотреть на дальнейшее, ведь его интересовало другое. Он побежал

следом за Танатосом. Спокойно бегать не получалось — сердце безумно колотилось в груди, нервируя парня своей сумасшедшей дрожью. Предсмертные крики Эрамгедона словно бумерангом врезались в него. Но ноги продолжали отчаянно нестись по мрачному коридору. Антон боялся опоздать, боялся, что след Танатоса исчезнет, и парень не сможет узнать дальнейшую судьбу Энцеленда...

Но вскоре он заметил Танатоса и догнал его. Теперь они бежали вместе. Только Антон не спускал взгляда с Танатоса, а тот молча бежал, сильно погрузившись в свои мысли.

— Умри, тиран!!! — пронзительный крик донесся за их спинами. Танатос испуганно обернулся и побледнел, когда услышал предсмертный вопль умершего правителя и своего отца.

— Танатос.

Танатос неожиданно остановился. Антон резко застыл рядом с ним. На секунду показалось, что парень сейчас врежется в крохотную фигурку Танатоса, и они вдвоем упадут на пол... Но лишь его рука прошла сквозь туловище сына Императора.

К Танатосу подошел другой мальчик. Антон внимательно присмотрелся к нему. Они словно близнецы, но второй незнакомец казался намного младше по возрасту...

— Куда бежишь, брат? — поинтересовался мальчик.

Антон ахнул. Брат?! У Эрамгедона был ещё один ребенок?!

— Неважно! Уйди, Гардос! — крикнул Танатос.

Антон ошеломленно смотрел то на Танатоса, то на Гардоса. Ему не верилось, что у Эрамгедона был еще один сын... Танатос был не единственным ребенком Луны и Императора.

И второй мальчик, в отличие от первого, казался слишком хитер... в нем было больше черт отца как с виду, так и внутри. Антон чувствовал своей душой, что Гардос связан с Эрамгедоном сильнее, чем может сначала показаться...

Гардос прищурился:

— Ты хочешь попасть в мир богов?

— Откуда... — Танатос хотел задать вопрос, но не успел.

Гардос широко улыбнулся. В этой улыбке таилось нечто опасное, и Антон пробрали мурашки от подтверждения своей догадки. Гардос действительно имел много общего с Эрамгедоном.

— Тебе там нечего делать, Танатос. Ты слабее меня. Отец всегда любил меня. — довольным сладостным голосом сказал мальчик.

— Ты обезумел, Гардос, — качал головой Танатос, — давно обезумел.

Гардос внезапно рассмеялся. Антон наклонился ко второму мальчику и заметил, как его глаза мгновенно почернели, зрачки, окрасившись в насыщенный ярко-рубиновый цвет, сузились...

И у Эрамгедона были точно такие же глаза...

— Отец мертв, — восторженно произнес Гардос, — его Империя вот-вот рухнет в небытие. Вся раса сэйлансев погибнет. Но я продолжу его дело. Только не в этой вселенной.

Антон удивленно проморгал от услышанного. А Танатос едва смог вздохнуть:

— О чем ты говоришь?..

Гардос взмахнул рукой, и внезапно Танатоса подбросило в воздух. Звезда Энцеленд, издав мелодичный звук, упала и стукнулась о плитку. Антон неосознанно собрался схватить ее, но вновь пальцы предательски прошли сквозь нее...

“Когда же я смогу до тебя дотронуться...”

— Брат...не делай этого! — испуганно вопил Танатос, махая руками по сторонам.

Продолжая смеяться, Гардос подобрал с пола звезду и, вытянув руку к брату, сказал:

— Гори вместе с нашим отцом...

И Танатоса стремительно понесло назад. Отчаянный вопль мальчика эхом звенел по всему коридору, и его крохотная фигура утонула в омуте тьмы.

— Гардос, неееет!!! — донесся досюда его перепуганный крик.

Антон почувствовал, что не мог стоять спокойно — пол задрожал. С потолка начала сыпаться пыль, стены рассекали глубокие трещины, разламывая ее по кускам, и те глухо падали на пол и разбивались на крохотные куски.

Но Антона это не заботило. Он ошеломленно смотрел, как Гардос стоял бесстрастно, завороченно и довольно покручивая звезду в руках...он напомнил сейчас юного Аристандра, сидящего в темнице. Тот точно также восторженно крутил звезду у себя в руках, задумывая коварный план, как захватить мир благодаря ей...Каждый элемент на ножке изнутри вспыхнул ярким сиянием.

А камни продолжали падать на пол и разрушать его по частям...Но Гардос совершенно не обращал на это внимание.

И пол провалился. Антон с Гардосом рухнули вниз. Только Гардос продолжил нестись навстречу ко тьме, а Антона стремительно понесло вперед, к ярчайшему свету, возникшему откуда-то вдали, но быстро растущему и заполняющему пространство нежным сиянием...

И перед тем, как нырнуть в это беззаботное умиротворенное сияние, парень успел заметить, как выживший Танатос собирал по разрушенному полу золотистые осколки с космическими элементами и соединял их...только в этих осколках не чувствовалась мощная энергия, которая исходила от настоящей звезды.

“Подделка. Танатос отдал океану Ксандерсу подделку. А реальная звезда накопила в себе много энергии космических элементов и перенеслась вместе Гардосом в иную вселенную...а элементы утратили много энергии и остались в нашем мире”. — осознал Антон, прежде чем утонуть в сиянии бескрайнего света.

Яркое сияние тут же перенесло его обратно в кабинет Райта. Мягкое кресло, немного провалившееся под ним, тускло горящие люминисцентные лампы, длинный белый потолок, много шкафчиков с загадочным содержимым — он вновь очутился здесь и сейчас. Но душой казалось, что он всё ещё там, в далёкой древней империи, среди двух братьев, сильно друг от друга отличающихся...

И один из них создал с помощью звёзды Энцеленд новую вселенную...

— Что узнал? — спросил Райт, когда Антон открыл глаза.

Антон, не дыша, прокричал:

— У Эрамгедона было двое сыновей! Двое! И второй отобрал у Танатоса звезду! Гардоса засосало в бездну! И он создал новую вселенную внутри нашей!

Райт удивленно тряхнул головой, еле как осознав смысл услышанного.

— А звезда? — вырвался тихий вопрос из его губ.

Антон устало смахнул пот со лба и добавил, продолжая видеть перед собой эти красочные воспоминания. Все увиденное казалось каким-то жутким сном.

— А она...унеслась с ним...Танатос собрал крохотные остатки, склеил и спрятал. Но эта звезда уже была...поддельной...

— Значит... — непонимающе начал Раит. Слишком сильно его запутал этот рассказ. Он протянул Антону новый стакан, чтобы тот выпил.

Антон сделал новый глоток воды, смывая с горла сухость.

"Значит только одно..."

— Надо делать новую звезду Энцеленд. Нет смысла охотиться за подделкой. Нет смысла искать Гардоса в иных пространствах. Нам нужны элементы и новая звезда... — резко осенило юношу, и он бодро озвучил эти слова.

И Раит понимающе кивнул.

— Тогда делаем новую звезду.

Софиан в испуге огляделась. Она прекрасно помнила, как легла в мягкую прохладную кровать и забылась в ее пушистых одеялах. А сейчас она находилась в незнакомом месте и совсем не понимала, как здесь оказалась. Повсюду ее окружали темные стены, сковывающие в узком пространстве. Ее лицо яростно прожигали оранжевым светом люминесцентные лампы. Руку пронзил холод. Она увидела, что сжимала пальцами меч Петера.

— Какого...

Свет ламп заскользил по рубиновым полосам, рассекающим серебристый благородный клинок. Девушка ахнула. Это кровь...

Перед нею появился Питш, брат сидел на коленях. Его руки связаны сзади. Он сочувственно и грустно посмотрел на нее и промолвил:

— Софи, милая, прошу, прости меня... Я виноват во всем, я был никчемной тварью... да я достоин такой смерти...

Софиан начала нервно качать головой. Меч затрясся и нагрелся жаром. Девушка хотела выронить его, но ее рука направила острый кончик лезвия к плечу брата. Девушка сопротивлялась, пыталась прижать руку к своему боку, но та не слушалась... рука словно зажила своей жизнью.

Она поняла, что сейчас случится, и ее от ужаса затрясло.

Неужели она угодила в этот кошмар, мучительно растягивающий ее нервы?

— Нет... нет...

Кончик лезвия блеснул под сиянием ламп и начал скользить по плечу Питша. На глазах брата выступили слезы. Он трясся всем телом, в ужасе смотрел на девушку. Глядя на него, глаза Софиан тоже защипали от слез.

— Прошу, не надо... — отчаянно молила она, не зная кому.

А рука под чужой волей устремилась поглаживать клинком второе плечо.

Питш сдавленно зашептал:

— Софи, прошу, открой свои глаза! Ты была хорошей, не будь злой, не убивай, это самое страшное в жизни! Я в этом виноват... только я... — проговаривал он, глядя на пол. Крупные капли слез врезались на пятна крови Кристандера.

— О боже, нет!.. — воскликнула девушка, увидев позади Питша, как Мариам толкнула малышку Хейлин в люк, кишащий тварями. Громкий крик ребенка окатил своим эхом весь ангар.

От этого мучительного вопля Софиан ощущала, как затуманивалось собственное сознание. Это сон, это не правда, это не происходит в реальности...

«Нет, это произошло на самом деле!» — эта мысль пронзительным ударом вонзилась в ее сердце, и девушку захлестнула удушающая боль, пульсирующая жаром в груди.

— Софиан, — грустные глаза Питша застыли на ней, — прости меня, хотя простить меня за все это — невозможно, но я понял свою ошибку, я понял, что я тварь последняя, но прошу тебя стать вновь такой, какой ты была раньше. Наша мама бы этого тебе не простила...

— Не хочу, не буду, обещаю... — молила девушка, ощущая, как страшно кипел под ее рукой меч. Он изнемогал вонзиться в плоть брата...

Кипящий жар в груди начал просачиваться наружу, и Софиан чувствовала, что еще

секунда, и она сгорит живьем от страшного пика собственной вины.

Она пыталась бросить рукоять на пол, пыталась сделать от брата шаг назад...но ее ноги приросли к полу, рука совсем перестала подчиняться ей и словно изнутри накрылась льдом.

И тут внезапно обе ее руки плотно вцепились в рукоять и вонзили клинок в шею Питша. Софиан громко закричала. Кровь брызнула ей на лицо, на платье, но руки предательски скользнули по горлу и рассекли голову от шеи.

— А-А-А!!! НЕТ! НЕТ! — неистово закричала девушка.

Меч наконец-то выпал из рук, и они вновь начали принадлежать ей. Девушка прижала ладони к щекам и продолжила громко кричать, а слезы лились по щекам, размазывая по коже брызги крови.

Девушка рухнула коленками на пол напротив отрубленной головы и продолжила вопить:

— Нет...нет...НЕ-Е-ЕТ!..

Пронзительная ненависть вылилась горячим пламенем в сердце. Она горела изнутри, кипела, эта вина медленно разрывала по кускам, крепко сдавливая ей горло, чудовищно воспаляла ее душу. Девушка отказывалась верить в увиденное, она отчаянно хваталась за мысль, что это всего лишь сон, ночной кошмар, созданный вперемешку с переживаниями и ненавистью к Эрамгедону...но нет...она крепко вонзилась ногтями в свою голову от понимания, что это произошло на самом деле...Ее ногти продолжали отчаянно вонзаться в голову, лишь бы истерзать кровью, чтобы избавиться от клейма жженого омерзительного преступления, созданного собственными руками. И эта родная братская кровь на щеках свирепо жгла ее кожу, выливая на ее сломленную душу еще больше горячего градуса ненависти к себе...

Внезапно голова брата заговорила:

— Убийца. Ты убийца.

— Нет, нет! — кричала она.

— Убийца! Убийца!

Софиан убрала с лица руки и сквозь слезы увидела, как к ней шли убитые Андриана, Кристандер, Хейлин, политики, высший свет галактики и солдаты. Огромное кровавое пятно расплзлось по толстому животу Андрианы. Рубиновые ручьи сочились из обрубка Кристандера. Куски кожи лоскутами падали с лица маленькой Хейлин, обнажая красную плоть. Конечности под громкий хруст сворачивались и разрывались с окровавленных тел солдат и политиков.

Но глаза у каждого горели злобным огнем. Не отрываясь, они смотрели только на нее. И хотели лишь одного — жестокого возмездия.

Голова Питша начала наворачивать круги вокруг дрожащей Софиан и орать:

— Убийца! Убийца!

И остальные синхронно повторяли:

— Убийца! Убийца!

Крик шел отовсюду и прожигал каждую клеточку в мозгу. Софиан ватными ногами поднялась на пол и рванула к выходу из ангара. Мертвецы направились за нею, продолжая громко и злобно вопить:

— Убийца! Ты убийца!

От каждого крика болезненно просачивался в каждый удар сердца ужас...

Девушка нырнула в проход, но внезапно ее оттуда что-то резко вытолкнуло. Она упала

на пол и увидела, как из проема вышел Антон.

— Антон, пожалуйста!

Она поднялась и хотела кинуться ему в объятия, но его ладонь свирепо ударила ее по щеке.

— Заткнись, тварь! — ненавистно крикнул он. Его лицо исказила горькая, разочарованная и яростная гримаса.

— Нет, пожалуйста, нет... — слезы плотно застилали ей глаза, и фигура парня перед нею растаяла.

Девушка смахнула с глаз слезы и увидела, как ее окружили мертвецы. Голова Питша упала ей на живот и громко воскликнула:

— Убить убийцу!

И под громкий крик девушки все мертвецы набросились на нее и начали свирепо разрывать по частям... Яростная боль бумерангом вонзилась ей в лоб и устремила в глубокий омут тьмы, пропитанный виной, обреченностью, скорбью и неприязнью к самой себе...

Продолжая настолько оглушительно кричать, что горло затянуло тупой болью, Софиан резко присела. Ее продолжало трясти, холодный пот катился по всему телу. Судорожно дыша, девушка потрогала свое лицо и не ощутила ни единой капли крови. Руки тоже были чистыми.

«Боже, это был сон...» — громко сглотнула она, лишь бы унять боль в горле.

Лунный свет ярко заливал ее покои. Но он не успокаивал ее нервы. В ушах продолжало протяжно звенеть: «ты убийца, ты убийца...»

— Нет...нет...

Новые слезы полились из глаз, когда она вспомнила взгляд Питша. Его тусклые глаза, просящие простить его. Его дрожащий голос, глубоко врезавшийся в ее сердце. Его кровь, обжигающая ее щеки. «Он умолял меня не быть такой...но я стала...» — злобно думала девушка, крепко сжимая пальцами одеяло.

«Он молил простить его, но я его убила...я...я»

Она крепко сжала себя за волосы и с трудом сдержалась не закричать.

Спустя пару минут, немного уняв дрожь, девушка встала с кровати и подошла к окну. Огромный спутник заливал равнины Финикса приятным призрачным успокаивающим сиянием. Именно ночью планета прекрасна. Ее дни изуродовал Эрамгедон.

Он испортил ей жизнь...

Он превратил ее в чудовище...

Как же она его ненавидит...

И как сильно сейчас ее ненавидит тот, кого она искренне любит.

Софиан подошла к огромному длинному зеркалу. Кожа ее лица чистая. Но казалось, пятна крови, как клеймо, глубоко впились и засохли навсегда. Она чувствовала, как горела кожа одной ладони, словно та до сих пор держала ледяной меч.

И как по всему телу вспыхивали призрачные боли, которые нанесли ей мертвецы.

«Я это заслужила, я это заслужила...» — думала она, смахивая с глаз выступившие горькие слезы.

Девушка долго скользила своими глазами по своему двойнику. Сильная печаль была отражена на ее лице. С трудом сдерживая слезы, Софиан посмотрела себе в глаза, и мысленно перед ней возник образ Антона...какими глазами он смотрел на нее, какая любовь

попыхала в них, когда он признался ей в своей симпатии, как звучал нежно его голос, как он прикоснулся к ней своими теплыми руками в том самолете... Воспоминания были настолько красочны, что Софиан представила вместо своего отражения Антона во весь рост. Как он смотрел на нее по ту сторону. Образ был настолько красочен, словно парень реально стоял перед ней. На один миг ей показалось, как нос приятно защекотал его запах. Образ из фантазии продолжил ярко стоять перед девушкой, превращаясь в настоящую галлюцинацию. Его темные волосы слегка трепались, глаза зачарованно разглядывали ее. Софиан почувствовала, как сердце тепло загорелось, как дыхание начало невольно учащаться. Посмотрев ему в глаза, Софиан притронулась рукой к зеркалу. Антон повторил действие за ней, прикоснувшись кончиками пальцев к ее руке.

Сознание продолжило играть с ней. Она ощутила тепло, исходящее от руки Антона, словно реально сейчас притронулась к нему. И сейчас ей захотелось не только почувствовать нежность его руки, но и обнять... обнять так сильно, как силы позволяют... поцеловать его губы...

Галлюцинация пропала. Софиан посмотрела на зеркало и увидела собственное отражение. На душе тут же горько стало, сильная тоска охватила девушку. До нее с болью дошло осознание, что это не осуществится в реальности... Антон ее ненавидит... он любит другую...

И от таких мыслей ей хотелось разорвать себя в клочья. Но из горла вырвалось только рыдание, причинявшее ей сильную муку...

На следующий день, перед своим отъездом, Эрамгедон наложил на Финикс иллюзию, чтобы гостя столицы королевства Сомбреро опять увидела перед собой прекрасную бесконечную золотистую пустыню, с чистым голубым небом и величественный замок, покрытый золотым мрамором.

Бандиты опять превратились в придворных, чудовища — в интересных экзотических крупных животных, скелеты в тронном зале — в рыцарей, а букашки в котловане — в аквариум с рыбами. Любуясь, насколько очаровательно выглядит иллюзия, что даже никаких подозрений не возникнет, Эрамгедон отправился покорять сердце следующего Посла Звезд, а за замком продолжили присматривать все те же Софиан, Даниэлд, выздоровевший Максимилиан и Сабина. Закончив работу в Парламенте, Даниэлд, чувствуя, как усталость высасывала все его силы, побрел к себе домой, но ему пришло сообщение о том, что гости с Сомбреро уже подлетают к Финиксу. Сонливость как рукой сняло, и Даниэлд помчался вместе с придворными встречать королеву.

Золотистый корабль Сомбреро уже остановился вдали от замка. С огромного величественного крейсера вышло несколько иноземных министров с длинными зелеными шеями и огромными глазами на пол лица, а впереди всех стояла очаровательная Изабел Генриетта. Нежно-розовые блестящие волосы от жаркого ветра развеивались за ее спиной. Даниэль близко подошел к ней и приветливо улыбнулся и поцеловал ей руку. На его счастье, за Изабел не стоял ее брат Карл. Сама Изабел была не рада присутствию Даниэлда. В глазах застыла тоска, уголки губ не желали приподниматься вверх улыбающемуся Даниэлду в ответ.

— А где Его Величество Эрамгедон? — расстроено прозвучал ее голос.

— Он отправился по государственным делам. Я его временно заменяю, — величественно произнес Даниэлд.

— Что ж, — Изабел явно не ожидала такого, — вы, канцлер, имеете опыт, и тогда

придется обговаривать дело с вами.

— Конечно, — радостно улыбнулся Даниэлд и рукой указал на красивый замок, сияющий от ослепительных лучей звезды, — только для начала разгрузим ваши вещи и приведем вас в необходимые покои. Должно быть, вы устали после дороги?

— Нисколько, — отрезала Изабел, — мы, наверное, будем жить в нашем корабле, — она быстро метнула взгляд на свой крейсер, — замок, конечно, прекрасен, но...

— Ну не стоит. У вас был долгий путь, и корабль необходимо привести в порядок, — Даниэлд посмотрел на корабль и увидел, что он был мощно отполирован до блеска, и в порядок там приводить совсем нечего, — а вам лучше отдохнуть в нашем замке.

— Ладно, — разочарованно вздохнула Изабел.

Придворные помогли перевезти вещи из корабля в выбранные покои замка. Свита Сомбреро с интересом оглядывала замок и без всяких подозрений на лица заняла свои комнаты. Изабел выглядела растерянно и нервно, тоскливо рассматривала замок, которым несколько дней назад восхищалась. Даниэлд решил использовать это в свою пользу.

— Почему ты грустишь, Бел? — поинтересовался он с ехидством в голосе, искусно изображая волнение. Он поближе к ней протиснулся, пока придворные показывали свите будущие комнаты.

— Я...я нет, все нормально, — отмахнулась Изабел. — мы прилетели лишь на три дня. Впереди серьезная работа, касаемая объединения наших Галактик.

Придворные показали Изабел ее комнату. Королева восхищенно улыбнулась, но в ее глазах до сих пор отражалась неизвестная тоска.

Даниэлд приказал поварам в честь приезда королевы устроить грандиозный ужин. Персонал был заинтересован приездом иностранной королевы, но ему было запрещено даже видеть ее, кроме ужина, где официанты будут обслуживать гостей. Пока Изабел отходила от далекой поездки, Даниэлд готовился растопить ее сердце за эти три коротких дня.

На Финиксе близился вечер. Придворные провели Изабел и ее свиту в зал, где стоял огромный стол, наполненный различными блюдами, лежащими на золотых тарелках и блюдах. Изабел любопытно оглядела еду, и слуги помогли ей присесть, отодвинув стул.

В зал зашел Феодосий, следом за ним шла Вероника. На ее жирном лице застыла ехидная усмешка. Феодосий по приказу держал огромную бутылку вина и, холодно глядя на Даниэлда, который сел поближе к Изабел, начал гостям разливать напитки в золотые бокалы.

Изабел стала есть десерт. Даниэлд приторно изобразил на лице любопытство и спросил:

— А почему вы прилетели без своего брата?

— Он занят учебой, — сухим тоном ответила Изабел.

Феодосий встал между Изабел и Даниэлдем и, прикусив злобно губу, взял свободный бокал и начал наливать вино, но от резкого кашля члена свиты юноша вздрогнул и случайно пролил струю вина на пышный воротник Изабел. Изабел испуганно подскочила с места, Феодосий побледнел, заметив, как белый воротник платья резко окрасился темно-бордовым цветом, а Даниэлд гневно поджал губы.

— По аккуратней нельзя было? — он устремил на Феодосия злобный взгляд, — Ты испачкал королеве платье!

— Я...я не хотел, — виновато промямлил Феодосий.

— Да ничего страшного, — невинно улыбнулась Изабел, — отстирать можно.

Даниэлд презрительно посмотрел на Феодосия, и тот резко отошел и направился на кухню. Остальные слуги испуганно стояли и не знали, чего им ожидать. Спокойствия на душе не было, даже в день отъезда Эрамгедона, даже в день, когда весь замок затянут приятной иллюзией...

Корнелиан мрачно наблюдала за светской беседой Изабел и Даниэла. Ее губы дрожали от желания крикнуть королеве, что все вокруг мираж, что Эрамгедон тиран и чудовище, что Даниэлд ее использует, что все вокруг наполнено безумным хаосом, и эта девушка — его следующая жертва...

Но женщина, несмотря на тяжелое удушье в горле, терпела. Ведь знала, что ее ждет за это. Изабел ее крикам не поверит. А Даниэлд с радостью отправит ее на Кровавую арену...

Третий день спокойно проходил для всех, кроме Феодосия и Софиан. Парень напряженно ждал указаний от девушки, а та мечтала избавиться от назойливого общества Даниэла и Изабел. В течение этих трех дней княжну заставляли участвовать в политических играх и не давали возможности остаться наедине и отправиться совершать побег... Она не вникала в детали политических обсуждений, лишь замечала, что на лице Изабел застыла холодная маска мрачности, и девушка казалась грозной и недовольной. Даниэлд раз за разом невзначай то касался ее рук, то близко наклонялся и что-то нашептывал на ухо. Софиан хмуρο фыркала, видя это.

Она до сих пор не могла забыть, как ее когда-то заставляли выходить замуж за этого принца. И Даниэлд настолько сильно был ей ненавистен, что девушка была не прочь стукнуть ему по глазу осколком.

Девушка уже ощущала пульсирующую боль по всему телу от отчаяния. Скоро вернется Эрамгедон, а она до сих пор не сбежала из дворца...

И удача вернулась к ней в самом неожиданном обличье.

В последний день приезда Изабел огромная желтая звезда вылезла из линии горизонта и направила на песчаную планету поток ослепляющих лучей, которые своим теплом согревали землю. И из линии горизонта вылетел огромный серебристый звездолет. Позади себя он оставил длинную полосу света. Звездолет накрыл своей громадной тенью всю территорию Имперского замка.

Даниэлд и Максимилиан Кук в недоумении вышли на балкон и хмуρο оглядели застывший на небе корабль.

— Это чей? — не понял Максимилиан, покручивая в руках сигарету. Дым, шедший из ее горящего кончика, спиральными клубами завивался возле его хмурого лица.

Даниэлд прищурено рассмотрел звездолет. Вся его обшивка была покрыта сверкающими чуждыми для него символами и иероглифами.

— Это... Орион... — изумленно выдохнул он.

— Галактическая служба космической безопасности? — тут же ахнул Максимилиан. — Зачем они прилетели к нам?

— Не знаю... — мрачно покачал головой Даниэлд, поджав губы. — Но сейчас из-за них нас ждет настоящая неприятность...

— А если королева Изабел их увидит? — голос Максимилиана задрожал от испуга.

Даниэлд спокойно фыркнул:

— Она не увидит. Я спаиваю ее крепким снотворным, чтобы быстро затуманить ее

сознание. Сейчас она очень хорошо спит и ничего не услышит.

— А что нам делать с этим кораблем? Предупредить Императора?

Даниэлд хотел показать головой, но внезапно незнакомый голос, льющийся из динамиков корабля, эхом пронесся по местности, разбудив всех вокруг.

— Говорит канцлер государства Орион Онхтабиас. Мы прибыли сюда для обсуждения внешней политики наших государств. Мы несколько раз отправили Его Величеству Императору Эрамгедону письма, но он на них не ответил.

— Чего? Для обсуждения внешней политики? — губы Максимилиана задрожали от восхищения. — Рыбка сама решила попасться на крючок?

— Рано не радуйся, — фыркнул Даниэлд. — Я чувствую здесь подвох.

Он засучил свой рукав, обнажив толстый ремешок коммуникатора. Нажал на экран пальцем и заговорил. Его голос стал звучать громче и величественней:

— Говорит канцлер Даниэлд Аданев. Император Эрамгедон на время покинул столицу Финикс, так как отправился по государственным делам, и я на время его замещаю, пока он отсутствует. Предлагаю вам спуститься вниз. Я вас встречу, и мы все обсудим в Парламенте.

— Хорошо. — сообщил голос по ту сторону.

Мужчины смотрели, как корабль потихоньку приземлялся вниз. Даниэлд отключил коммутатор, и его губы растянулись в надменной улыбке.

— Вот так просто. Итак, — его взгляд строго впился в Максимилиана. — я чувствую, что они прибыли сюда не просто так, но мы их перехитрим. Ищи администратора Веронику и скажи ей, чтобы она дала приказ всем поварам подсыпать в напитки наше любимое гипнотическое средство. Напоим их и собьем столку. А я их поприветствую.

Максимилиан кивнул и покинул комнату. Даниэлд вышел следом. Он быстро шел, обдумывая произошедшее. Не слышал он ни о каких письмах от Ориона. Эрамгедон скрыл это или действительно иноземцы прилетели ради чего-то иного?

По пути он столкнулся с Борей, который вел за собой армию ивенгов. Даниэлд остановил Борю и сообщил:

— Борис, иди следом за мной и веди армию. К нам прибыли гости из Ориона, и мне нужно подкрепление. — Боря кивнул, а Даниэлд мрачно добавил: — боюсь все не так просто, как казалось изначально.

Тем временем Софиан осторожно выглянула в окно своей спальни и, не отрываясь, наблюдала за спускающимся кораблем. Ужас, застывший в ее горле, стремительно хотел сорваться с губ, но она с трудом подавила это желание, мучительно ощущая, как жгуче бурлил под кожей холод. К ним прибыл иноземный корабль, но зачем?

Она услышала, что сказал Даниэлд и поняла, что пора действовать. Надо найти Феодосия. Девушка тотчас накинула на плечи кардиган и аккуратно вышла из комнаты. Стремительно, но в то же время осторожно пошла по коридору, надеясь ни с кем не столкнуться. Надеялась, что она не понадобится Даниэлду. Ей тошно от него, она хочет забыть его, избавиться, сбежать отсюда, и наконец-то назойливый канцлер отвлекся и забудет о ней на мгновение.

Счастливая улыбка растянула бледные иссохшие губы, убрав на секунду с ее опечаленного лица маску тоски. Неужели Даниэлд сейчас будет занят, и она сможет сбежать?

И увидеть Антона?

Она шла в предвкушении и в радости, но внезапно ее запястье грубо сжали ледяные

пальцы, и ловкая рука притянула к себе. Софиан ойкнула от неожиданности и встретила глазами с Мариам. Лиловые глаза бандитки опасно сверкнули.

— Куда собралась такая счастливая, госпожа? — злобно фыркнула Мариам, раздраженно тряхнув девушке руку. — Даниэлд тебя искал. Ты ему срочно нужна.

Софиан не успела ничего ответить. Даже разочарованный вдох не смог вырываться с губ. Мариам грубо повела ее к лестнице, которая спустит вниз и приведет к улице...а затем к кораблю, возле которого стоял Даниэлд.

«Боже я смогу вообще сбежать отсюда?» — истошная боль прожгла яростным ударом ее некогда воодушевленное сердце. Глаза начали щипать выступившие слезы.

Мариам и Софиан вышли из замка. Звезда на Финиксе душно и не щедро обжигала своими пронзительными лучами местность. Вдали красочно сияла пустыня. Иллюзия в замке продолжала хорошо поддерживаться: звездолет Ориона приземлился на неподалеку стоящую космическую платформу рядом со старым звездолетом Петера Аридверского и крейсером Сомбреро. От него к замку скользили витиеватые дорожки, покрытые гладкими камнями. Повсюду стояли красочные пальмы, деревья, расцветал сад, а статуи ангелов возле входа словно ожили и были готовы устремиться к небесам. Все вокруг сияло и казалось очень естественным...чем огорчило Софиан. «Лучше бы они видели, какой замок на самом деле». — хмуро подумала она, видя, как из звездолета выходило много высоких бледнокожих иноземцев.

Мариам повела Софиан поближе к Даниэлду, который стоял около фонтана рядом с Максимилианом и Борей. По сторонам в ряд выстроились ивенги, грозно ожидающие приказа. Инопланетяне выглядели устрашающе, их глаза и шкура блестели от сияния звезды.

Даниэлд, услышав за спиной торопливые шаги, обернулся, и его зеленые глаза задумчиво сверкнули, когда застыли на Софиан.

— Стой рядом. — приказал он ей.

Девушка, чувствуя, как дрожали губы, с трудом заставила себя кивнуть. Но Даниэлд не увидел этого, как как канцлер Ориона прибыл сюда с несколькими солдатами и министрами. Все были облачены в узкие костюмы синего цвета. Канцлер был низким, серокожим, с огромными выпуклыми глазами и яйцевидной головой, облачен в черную мантию. Вокруг него стояли несколько похожих существ, являющихся министрами, и белокожие норданианцы, одетые в серебристые доспехи.

— Добро пожаловать на Финикс. — дружелюбно улыбнулся Даниэлд, широко разведя руки. — Чувствуете здесь себя, как дома. Прошу, — он любезно махнул рукой в сторону высотного здания, которое когда-то выглядело как гигантский череп и был Парламентом.

— Спасибо, но для начала нам бы хотелось осмотреть весь замок. — кивнул Онхтабиас.

Улыбка с лица Даниэлда начала угасать.

— Ах точно, вы, должно быть, устали с дороги. Идёмте тогда в столовую, наши любимые повара уже приготовили вам наши самые лучшие блюда Галактики.

Канцлер кивнул и вместе со всеми направился под предводительством Даниэлда в замок. Гости бросали хмурые взгляды на гигантов ивенгов, невозмутимо стоящих и игнорирующих их взоры. Канцлер вздрогнул, когда начал проходить мимо них. Максимилиан схватил Борю за локоть и повел за собой, а Мариам толкнула Софиан вперед.

— Идите, госпожа, чего стоите?

Софиан хмуро потеряла свое плечо и раздосадовано побрела за остальными.

В столовой все было спокойно. Министры Ориона во главе с канцлером сидели за огромным пышным столом, наполненными вкусными деликатесами и беседовали с имперцами. Даниэлд отвечал беззаботно, мило улыбался, но его рука твердела от напряжения, пальцы не знали, чем заняться и нервно тербели друг друга. Максимилиан задорно шутил. Мариам громко хохотала вместе с Вероникой. Боря стоял вместе с ивенгами вокруг стены и молча наблюдал за столом. С другой стороны стояли солдаты Ориона и тоже молчали. Софиан сидела рядом с Даниэлдем и ощущала жуткую неловкость. Она смотрела на канцлера, как тот кивнул Даниэлду и прижал к губам серебристый кубок, наполненный водой. Даниэлд говорил, а канцлер кивал и медленно пил воду. Софиан не слушала, о чем они говорили. Напряжение медленно окутывало ее изнутри, заставляло мышцы неметь от страха и понимания, что она опять не сможет сбежать... Девушка мысленно проклинала этот обед, этих орионцев, весь сегодняшний день, свою наивную надежду...

Внезапно канцлер Ориона пронзительно прокашлялся. Все его серое туловище позеленело и затряслось в судороге. Дрожащие пальцы выронили стеклянный кубок, и тот рухнул со звоном на пол, оmyв пол снопом голубых брызг. Из рта канцлера потекла ручейком зеленая кровь. Он рухнул лицом на стол, трясущимися пальцами пытаясь сжать свой тоненький кулак. Все ошеломленно смотрели на него. Даниэлд от удивления выронил из пальцев вилку.

Несколько норданианцев подбежали к канцлеру. Тот перестал шевелиться. Софиан ошеломленно округлила глаза, не в силах оторвать свой взгляд от бездыханного канцлера. «Он умер...».

Как быстро и неожиданно оборвалась его жизнь... В разум девушки заползало, подобно змее, сомнение, что к канцлеру что-то опасное подлили...

Даниэлд, Максимилиан, Вероника, Мариам и Боря побледнели. Софиан спрятала дрожащие пальцы под столом. Воздух вокруг словно нагрелся и своими душными потоками обвивал ее трясущееся тело. Девушка ощущала, что все вокруг смотрели будто на нее, подозревая в смерти ее... Она пыталась отбросить со своего сознания эти абсурдные мысли и твердо заявить себе, что это не ее рук дело, но живущее в ней чувство вины не слушало эту мольбу и подливало в ее душу новую порцию жгучего яда.

— Вы его отравили?! — злобно спросил один министр, обведя всех имперцев недоуменным взглядом. Норданианцы пытались привести канцлера в чувство, но со стороны это выглядело безнадежно, словно они трясли тряпочную куклу.

— Э-это какая-то ошибка... — раздосадовано промямлил Даниэлд. Его зеленые глаза пронзительно впились в Веронику. Бледные пухлые щеки девушки побагровели.

— Канцлер относился к расе хогчандам, он мог умереть от отравления только если ему подлили в напиток психоактивные вещества! — грозно сообщил министр.

— Вы хотели одурманить наш разум?! — яростно воскликнула толпа норданианцев.

Зал заполонила собой напряженная атмосфера, окутывающая своей свинцовой тяжестью каждый кусочек стены, мебели и потолка. Тот казался настолько тяжел, что был готов вот-вот рухнуть на этот стол.

Даниэлд громко сглотнул и ответил. Он старался держаться спокойно и уверенно. Максимилиан грозно нахмурился. Мариам едва сдерживала себя, чтобы не рассмеяться. Вероника молча смотрела на всех. Борис, казалось, ничего вокруг себя не замечал.

А Софиан не могла подавить мурашки по телу.

Все приблизилось к огню, и от Софиан не ускользнуло чувство приближения нечто

опасного.

— Мы всегда пьем такие напитки, дабы расслабиться, и хотели дать расслабиться вам. Мы не знали, что для канцлера это будет ядом. — невозмутимо произнес Даниэлд, но его крепкие пальцы нервно затрясли подол кафтана.

— Да я сам видел своими глазами, как канцлер сказал ей, — один норданианец указал рукой на покрасневшую Веронику. — налить только воду! И она кивнула ему!

Вероника растерянно закачала головой. Даниэлд грозно сверкнул ее глазами.

— Прошу простить нас... — мрачно вздохнул Даниэлд. — администратор понесет суровое наказание.

— Мы требуем, чтобы ее сейчас казнили! — сквозь зубы прошипел министр.

Норданианцы окружили Веронику, и та пронзительно завопила. Даниэлд поднялся на ноги, Борис тут же дал приказ ивенгам схватить всех норданианцев.

В зале быстро началась жуткая потасовка, а воздух вокруг становился еще душней и невыносимей.

— Даниэлд Аданев, мы требуем немедленной казни за смерть нашего канцлера. — сурово обратился, перегородив собой толпу норданианцев, министр.

Даниэлд мрачно посмотрел на Веронику. Девушка в мольбе молила:

— Пожалуйста, нет, нет, нет! Это ошибка!

Даниэлд мрачно вздохнул и кивнул, обратившись к Борису.

— Веди Веронику на казнь.

— Нет! Нет! Нет!!!! — отчаянный вопль резко сорвался с ее уст. Девушка была готова рухнуть коленками на пол. Ее затрясло, пальцы не могли пошевелиться и сжаться в кулаки.

Внезапно коммуникатор Даниэлда задрожал. Мужчина включил его и спросил:

— Что такое?

— Господин, в темницу проникли солдаты Ориона! Они вытаскивают из плена всех слуг! — ошеломленно вопил Гэриш, и сквозь его голос звучали вопли нейптолов и шумная перестрелка.

Даниэлд потрясенно уставился на министра. Внезапно все норданианцы вытащили из кобур свои мощные белоснежные сверкающие ружья и направили на всех. А погибший канцлер... поднялся на ноги и направил длинный пистолет Даниэлду в лоб, быстро вытащив его из глубокого кармана мантии. Даниэлд охнул от увиденного.

— Так и думал, что все не чисто... — озадаченно пробурчал он.

— Мы знаем, что ваша Империя из себя представляет. — сквозь зубы шипел канцлер. Мариам хмуро сдвинула брови, всерьез обдумывая, как убить его по-настоящему. — Мы знаем, что Эрамгедон охотится за каллионами. И мы не дадим вам их получить!

— Мне, может, и не дадите. — издевательски усмехнулся Даниэлд. — Но мой Император ни перед чем не остановится.

И он быстро дал приказ Борису:

— В атаку!

И Софиан тут же скрылась под столом от оглушительного звука взрыва, треска стекла, вопля и криков. Ивенги вместе с Борисом начали атаковать солдат Ориона. Жуткая перестрелка переросла в настоящий хаос. Комната затряслась. Тысячи стекол панорамных окон разбились вдребезги и осыпали собой пол. Мариам не успела спрятаться, смогла лишь прикрыть лицо руками, и по ее предплечьям растеклись багровые блестящие ручьи. Максимилиан скрылся за спиной крепкого ивенга. Вероника рухнула и упала за горшком,

который вскоре перевернулся от удара и упал ей на живот, засыпав землей все такое же покрасневшее лицо.

Даниэлд умудрился спрятаться за столом и тут же увидел испуганную Софиан. Она не шевелилась, а потрясенно наблюдала за перестрелкой. И быстро искала себе путь к спасению.

«Если пленников эвакуирует, то значит там Феодосий, значит я должна поспешить...» — испуганно думала она, боясь, что не успеет. Но выходить наружу еще страшилась...вдруг внезапно в ее грудь врежется острая пуля?

Из разбитых окон выскочили новые солдаты Ориона. Другие загнали ивенгов в ловушку. Но попадавшие пули в лоб не ослабевали гуманоидов. А лишь дразнили...

Жуткая битва переросла в резню. На стены раз за разом брызгала кровь. Каждую секунду кто-то падал на пол и издавал предсмертный вопль. Каждый пытался разрубить друг друга быстро и смертоносно.

Софиан впала в дикую панику и вылезла из стола. Она перестала трезво думать. Она жаждала сбежать отсюда прямо сейчас.

— Куда?! — поднявшись за ней следом, Даниэлд резко схватил ее за запястье и так жестко скрутил девушке кожу, что та вскрикнула.

— Отпусти!

Он притянул ее к себе и повел в сторону подземной темницы, где собрался притаиться.

Но Софиан резко схватила поднос со стола и стукнула им Даниэлда по голове. Мужчина вскрикнул и отпустил ее руку. Девушка тотчас побежала искать Феодосия.

«Это шанс спастись!» — отчаянно кипело ее сердце, громкими дребезжащими ритмами ударяя по голове и побуждая девушку ненормально бежать.

Даниэлд охнул от удара. А канцлер Ориона притаился за ним сзади и собрался пристрелить. Но Мариам резко возникла позади него и молниеносно рассекла своим кинжалом ему шею. Громадная рана обнажилась, выпустив на пол и ботинки Даниэлда пронзительный кровавый фонтан. Канцлер захрипел, схватившись за горло, и Мариам пнула его по спине, и тот, закатив глаза, замертво упал на пол.

Прячась за горшками пышных цветов, Вероника осторожно выглянула и хмуро проводила убегающую Софиан своими прищуренными от злости глазами. Она настолько была ею сосредоточена, что даже забыла смыть с лица горстку земли.

— Вали, вали, курица. Ты, оказывается, предательница. Эрамгедон наконец-то забудет тебя и переключится на меня. — девушка довольно улыбнулась и вытащила из кармана свой кинжал. Покрутила его в руках. Блик света, словно играясь, быстро скользил по металлическому острию.

Она тоже хотела осторожно сбежать из этой бойни. И вонзить лезвие кинжала в горло другой. А Эрамгедону скажет, что это орионцы убили его любимую рабыню...

Софиан быстро бежала по коридору к выходу. Битва шла не только за стенами замка, но и снаружи.

Величественный замок, обрамленный каменными стенами и окутанный лживой, но такой приятной глазу иллюзией, полностью окутался огнем. Разразилась смертельная схватка между имперцами и орионцами. Над башнями замка взревели двигатели, и просторное небо заполнилось огненным светом. Еще много новых спасательных кораблей со скоростью света прибыло сюда спасти каждую невинную жизнь...и они так отчаянно к

этому стремились, и потому окружили собой весь замок Эрамгедона.

Другие металлические воины в виде новых прибывших космических кораблей, источая разрушительную силу, осыпали стены замка смертоносными лучами, превращая великолепные стены в руины. Воздух пронизывали свист и треск взрывов, украшая яркое небо сверкающими огненными хвостами и раскатами грома.

На каждой башне, на каждом углу замка стояли ивенги и нейптолы, готовые отдать свою жизнь за его защиту, и разрывали каждого в клочья. Другие солдаты, под предводительством Бориса, противостояли смертоносной мощи кораблей и самих орионцев, выпуская пульсирующие энергетические выстрелы в небо. Их лица были искажены страстью и решимостью, их глаза горели яростным пламенем непреклонной воли.

А Софиан, пока бежала по трясущемуся коридору, счастливо улыбалась.

«Орион, спасибо, что провернули это! Хоть благодаря вам сбегу отсюда!»

Девушка стремительно неслась по коридору и вскоре прибежала к главному холлу. Из далекой лестницы, ведущей в темницу, укрытой полотном тьмы, выходило много пленников. Солдаты Ориона обстреливали бегущих к ним нейптолов. Чудовища под громкий вопль падали на пол, заставляя дрожать его.

Софиан, едва не свернув себе лодыжку, перепрыгивала по ступенькам и вскоре слилась с толпой эвакуирующихся. Все отчаянно стремились к выходу из замка. В этой огромной толпе она увидела макушку Феодосия.

— Феодосий! — сквозь крики пленников завопила девушка.

Он обернулся и проскочил мимо некоторых, и девушка сжала его за руку. Их выталкивали сзади остальные пленники, словно боялись, что не успеют, что их кто-то схватит. А высотные фигуры солдат Ориона продолжали обстреливать уже бегущих навстречу монстров Эрамгедона, которых Гэриш быстро выпустил из своих камер. Громадные уродливые чудовища дрожали от желания напасть на орионцев и порвать каждого по кускам... С их появлением бой превратился в безумный хаос. Ужасные силуэты жутких созданий, порожденные чужими мирами, сливались с огнем и дымом, а их кровавые клыки и шипастые конечности проникали сквозь броню солдат, разрывая их жизни. Однако солдаты не теряли смелости, сражаясь до последнего вздоха, чтобы защитить всех пленных и позволить им спастись.

А, тем временем, по главной широкой лестнице быстро спускались громадные букашки, которых Максимилиан выпустил из котлована. Некоторые уже успели одной клешней оторвать солдатам ноги. Жуткие вопли, наполненные болью, яростно врезались в эти стены и отражали эхо громкими оглушительными ударами.

А где-то за стеной раздался самый страшный вопль, заставивший пошатнуться стены. Все тело Софиан покрылось льдом. Она вспомнила этот рев.

«О нет... Тэртос...»

Многие, услышав этот рев, еще громче заорали.

— Соф...а как же Оля?! — сквозь чужие крики дрожащим голосом вопил Феодосий. Но Софиан из-за царящей вокруг какофонии его не слышала. Ее сердце сжалось в комок при мыслях, что их всех сейчас схватит сам Тэртос.

Софиан и Феодосий быстро вышли из замка. Лучи звезды ослепительно прожгли их фигуры, заставив прищурить глаза. Замок дрожал от битвы.

Взрывы и огонь покрывали небо, создавая зловещие облака. Крики солдат и рев монстров сливались в громкую симфонию, а переливающиеся цвета лазерных выстрелов

слились в безумный фейерверк. Стены и башни разрушались под натиском врагов, искры от битвы превратились в звездопад. Длинные мечи, искрящиеся молнией, и оружия сияли ярким светом.

Лазерные выстрелы и взрывы окружали замок повсюду, но в сердцах орионцев горел огонь решимости и надежды. Взрывы взмывали в воздухе, отражая смертоносные удары, искры зажигались при каждом столкновении, а кровь монстров заливала пол сражения.

Эвакуирующие быстро бежали по трапу, лишь бы скрыться за крепкими стенами корабля от окружившего их хаоса. Все толкались, пинались, разглядеть что-либо казалось невыносимым. Софиан, как отчаянная, влекла за собой Феодосия. Парень сквозь гул паникующих криков воскликнул:

— А как же Оля?! Остальные?!

— Всех эвакуируют, не видишь?! — спросила Софиан, и кто-то, ослеплённый желанием спастись, толкнул ее со спины, и девушка врезалась в Феодосия. Ойкнув, она продолжила: — Их спасут!

— Оле сложно помочь! Они не смогут! — отчаяние сжимало ему горло.

Он резко отдернул ее руку и сквозь толпу побежал обратно в замок. Софиан завопила:

— Нет!!! Вернись!!!

Но парень скрылся.

— Черт! — девушка огорченно стукнула ногой по трапу. Вокруг нее все бежали, толкались, но она стояла потерянная, отрешенная и искала взглядом фигуру мальчика...но тот уже скрылся...

— Без тебя я не смогу найти Антона... — мрачно сказала Софиан.

— Ты продолжишь тут стоять?! — кто-то впереди агрессивно толкнул ее. Девушку этот удар отрезвил будто пощечина. Она пошла вместе со всеми. Феодосий не захотел спастись вдвоем...и он вряд ли успеет добежать до корабля...а девушка стремилась покинуть Финикс и не упустит этот шанс из-за мальчишки...

Взрыв на небе заставил ее побежать ещё быстрее...и вскоре она вместе с другими скрылась внутри орионского корабля.

Феодосий собрался нырнуть во врата замка, но его тут же вытолкнули наружу солдаты Ориона. Их великолепная серебристая броня была измазана красной, синей и зеленой кровью.

— Нет! Нет! — кричал парень. Он пытался обойти их, но один солдат крепко сжал его за шкуру и потащил к кораблю.

— Там мои друзья! — отчаянно крикнул Феодосий.

— Парень, мы эвакуируем всех. Твои друзья уже в звездолете или идут к нему.

— Нет, они заперты в темнице, они не могут!..

— Мы изучили всю темницу, никого там уже нет.

Феодосий продолжил отчаянно вопить, кричать, но солдаты не слушали его мольбы...А когда Феодосий увидел выходящую громадную фигуру ящера Тэртоса из арены, тут же утратил дар речи, полностью покрылся холодом, обмяк и позволил солдатам увести его к кораблю.

Но маленькая искра желания спасти друзей продолжала пылать ярким светом в его сердце. Но жуткий страх смог ее сияние остановить.

Громкий рев Тэртоса яростно ударил по ушам, и Олю стремительно вырвало из сна.

Потолок и стены тряслись. Девушка тут же подбежала к окну и увидела то, что заставило ее затрястись всем телом.

Битва. Жуткая безумная битва. Много тел слились в огромную массу и рубили друг друга по частям, выпуская в небо брызги крови. Дерущиеся мельтешили быстро, не позволяя Оле внимательно разглядеть. Но в этой суматохе она смогла увидеть ивентов, нейптолов и других чудовищ с серебристыми незнакомыми солдатами.

Она огляделась. Что это за место? Темная комната, покрытая гладкими камнями. Как она здесь оказалась? Последнее, что она помнила, это как Эрамгедон внушил ей уснуть и все...

— Нет...нет...

Она подбежала к двери и начала открывать ее. Но та не открывалась...она не подавалась ей...она словно приросла к этой стене...

— Нет...нет...

Оля отчаянно оглядывала комнату, в надежде найти хоть какой-нибудь предмет, чтобы разбить окно. Но ничего не было...

Она подбежала к окну и начала колотить по нему. Вопила во все горло. Ударяла сильно и больно, в надежде разбить его сама...но стекло было слишком твердым...

— Нет...НЕ-Е-ЕТ!!!

Она видела вдали, как эвакуировали пленных. Она бы все отдала, чтобы оказаться там...но Эрамгедон запер ее, как игрушку, как личную собственность...и она не имела шанса спастись.

И горькое рыдание оглушительно затопило ее, и Оля упала коленками на пол и зарыдала.

Софиан облегченно выдохнула, оказавшись внутри корабля. Ее повели в комнату для эвакуирующихся. Вскоре она увидела, как сюда затолкнули покрасневшего от злости Феодосия. Софиан подбежала к нему и взяла за руки.

— Ну как? Нашел?

Парень сжал себя за волосы и был готов их вырвать из своей головы.

— Нет! Нет! Меня не пустили!

На его глазах выступили слезы. Софиан не знала, как поддержать его. Прижала к себе и только погладила по волосам.

— Мне очень жаль... — слабо промолвила она.

«Мне плевать. Мне главное, что ты со мной. Ты приведешь меня к Антону...» — быстро проносились внутри нее эти мысли. Сильная ярость укусила ее за сердце, когда она увидела, как в ее объятиях безысходно затрясся Феодосий.

«Нашел по кому реветь...скоро мы будем на Орионе...»

Но она не успела осознать свою мысль до конца. Она услышала то, что подвергло ее в шок...и заставило всех в корабле закричать от ужаса.

— Срочно улетаем! Эрамгедон прибыл на Финикс! Всем садиться и пристегиваться! Всем!

В корабле началась жуткая паника. Софиан и Феодосий быстро сели на кресла и начали трясущимися пальцами пристегиваться. Феодосий не успел даже вставить ремень в пряжку, как корабль тут же понесся вверх. Некоторые не успели сесть и попадали на пол. Другие врезались в стены. Корабль летел быстро и молниеносно. Софиан тряслась в ужасе, боялась,

что Эрамгедон почувствует ее в этом корабле и не даст ему долететь до космоса...

А Феодосия сжала за горло паника. Оля...Денти...Стафан...Пит...Корнелиан...где они? Он внимательно рассмотрел всех своих знакомых пленников, но среди них нигде не увидел своих друзей...

Может они в других кораблях? Или остались в замке?..

«Нет, только не это...я не прощу себе этого...»

Эрамгедон возник внезапно. Недавняя радость от триумфа, тепло греющая ему грудь, тут же рассеялась. Он ошеломлённо оглядел свой разрушенный замок и звездолет с небольшими кораблями, принадлежащими Ориону.

Несколько миниатюрных кораблей со скоростью света уносились отсюда. Другие готовились взлететь. Колонна пленников продолжала расти и бежать к другому огромному звездолету.

Эрамгедон с ужасом оглядел свой разрушенный замок, поглощенный огнем. Он с трудом вздохнул, увидев, сколько перерезанных и разрубленных тел его любимых монстров лежало на земле, окрашивая кровью твердый закаленный до огня песок. Его хищно прищуренные глаза застыли и опасно блеснули, когда он увидел подходящего к замку Тэртоса. Мощные кулаки ящера начали со всей яростью бить корабли, оставляя на крышах громадные вмятины, сплющиваясь и превращаясь в поломанные игрушки. А на небе блестел и сверкал огонь, окрашивая голубой небосвод темным дымом от взрывов.

Эрамгедон тут же понял, что случилось. И не выдержав злости, Император вытянул вперед руку и направил заряд злости в сторону кораблей.

И их всех охватило жгучее пламя огня.

Земля затряслась. Все пленники тут же попадали. А корабли с оглушительным звоном взорвались.

Смогли уцелеть лишь те, кто только что успел покинуть Финикс...

Эрамгедон вытянул вперед две руки, и все — пленники, монстры, его свита, солдаты Ориона под пронзительный крик, бурлящий болью и страхом, рухнули на землю. Тяжелая давящая атмосфера будто громадным потолком рухнула вниз и придавила всех к земле.

Эрамгедон начал медленной властной походкой обходить всех. К нему подбежал вспотевший Гэриш, пот длинными ручьями лился с его макушки, будто толстяк только вышел из душа. Слуга в бессилии рухнул и крепко сжал подол императорской мантии. Следом за ним неслись громадные букашки, щелкая клещнями.

— Вы пришли вовремя...Ваше Величество. — едва выдохнул Гэриш.

Эрамгедон злобно оглядел поднимающихся солдат Ориона и пленников и дал приказ. Его голос, металлический, твердый и ледяной пронзил местность, словно резкий удар хлыста.

— На Кровавую арену! Всех!

Высшая сила позволила Эрамгедону за считанные минуты восстановить замок, и с заходом звезды все темное великолепие огромного сооружения начало выглядеть, как прежде. Иллюзия для королевы Изабел до сих пор сохранена. Сама королева всю битву проспала — настолько сильное снотворное подлил ей Даниэлд, что даже громкие оглушительные взрывы не вытащили ее из сонного царства. А вот небольшая половина ее свиты погибла.

Кровавую арену Император проведет после отлета Изабел. Сейчас каждый орионский пленник мучался и терзался жутким страхом за свою судьбу. Эрамгедон решил устроить настоящую резню на арене, где убьет каждого сам, жестоко, мощно, и в своем садистском стиле. Любимые выжившие монстры пока отдыхают перед предстоящим пиром. Страшный рев Тэртоса, проносившийся замогильным эхом, не давал орионским пленникам сомкнуть покрасневшие глаза.

Стафан Родригес не смог спастись. Эрамгедон узнал, что мальчишка Феодосий его подкармливал, и нанес на камеру Стафана новую иллюзию, где для чужих глаз прутья решетки слились в гладкую стену. Никто не видел темную жуткую дверь с решеткой, а за нею истощенного измученного мужчину. Стафан слышал шум битвы, но не смог привлечь внимание даже криком — для всех он словно скрылся за толстой стеной. Мужчина был готов сгореть от ярости, но в последнее время ощущать какие-либо чувства стало невыносимо. Истощение достигло высокого пика, и Стафан начал напоминать бездыханного зомби, медленно терявшего всю жизненную энергию. Сил не осталось ни на что...

Пит был отключен и узнал о битве, когда Максимилиан с Гэришем включили его и сообщили ему готовиться выступать на новой арене. Слуги Эрамгедона не обратили внимания, насколько страшно округлились глаза робота от ужасающего чувства злости.

Корнелиан и Денти не успели сбежать и вместе с остальными пленниками вновь отправились в темницу. Вероника после их попытки сбежать будто озверела и начала каждого колотить по голой спине острыми розгами, усеянными шипами. Жуткие оглушительные крики, пронизанные болью, не пугали ее слух, а лишь приятно ласкали. Никто не мог понять, откуда в такой юной девушке столько злости... А Вероника проклинала саму себя за то, что не смогла во время битвы прикончить ту, которая заставляла колыхать жаром ее сердце, и вымещала всю свою накопившуюся ярость на слуг.

А Олю выпустили из камеры и вновь привязали веревкой к трону Эрамгедона.

Когда небо полностью потемнело и засверкало тысячами звезд, Эрамгедон злобно зарычал и начал ходить кругами по тронному залу. Оля дрожала, наблюдая за ним, но старалась не издавать ни звука. Сердце разрывалось от мысли, что она могла сегодня сбежать, но тиран ее запер... словно предчувствовал...

Но Эрамгедон не смотрел на нее. Он шел и вслух размышлял. От громкого стука сапог по плитке Оля вздрагивала.

— Чертов Орион!.. Я нападу на вас, я взорву всех вас, вы будете вечность гореть в огне и даже крикнуть не сможете!.. Я оторву всем вам языки!..

Но больше его огорчало другое.

— Софиан, мелкая паршивая предательница! Надо было ещё давно связать тебя в клетке, висящей над огнем. Тогда ты бы точно не сбежала... я найду тебя и разорву тебя по

кусочкам...ты умрёшь медленной страшной смертью вместе со всем Орионом...

Про Софиан ему рассказали Даниэлд и Вероника. Император был в ярости от услышанного. Теперь вся мозаика в его сознании сложилась по пазлам. Вот почему девчонка в последнее время его избегала и выглядела мрачной. Не в болях в животе было дело...она каким-то образом вырвалась из оков его гипноза и сбежала...и осознавать это Императору стало невыносимо. Он задыхался от мысли, что любимая игрушка сбежала от него, перестала равнодушно дышать к нему, возненавидела его!..

«Паршивка...такая же паршивка, как Луна...»

Кипящие яростью глаза застыли на призрачном спутнике Финикса. Его беззаботное лунное мерцание лишь сильнее разозлило Императора. Он хотел сжечь этот спутник. Но сначала он сожжет весь Орион.

Он думал влиться Солярии в доверие, но сейчас он превратит всю столицу Ориона в ад. Он прольет на Алатар много огня и выпустит много крови...Он зарежет Солярию медленно и мучительно и разорвет по кускам на ее глазах всю семью правительницы. Планета Алатар сторит лишь от одного щелчка пальцев.

Месть будет нереально страшна...

— Ваше Величество!

Эрамгедон резко обернулся. В тронный зал зашла Изабел. Для нее букашки в котловане предстали яркими красочными рыбами в аквариуме, а дрожащая Оля — фрейлиной, спокойно сидящей возле трона своего правителя. Вид могущественных рыцарей и великолепные картины природы когда-то заставляли ее учащенно дышать от восторга. Но сейчас она не сводила своих беспокойных глаз с самого Эрамгедона.

Она потихоньку подошла к нему и затряслась:

— Я слышала, что случилось, и это...ужасно! Примите мои соболезнования!

Эрамгедон убрал с лица гнев и расстроено прижал к щекам ладони.

— Мои люди тоже погибли...какой ужас... — Изабел с трудом переводила дыхание.

Эрамгедон начал грустно качать головой. Оля в недоумении сдвинула брови, наблюдая за ним.

— Ох, королева, знали бы вы, что я не первый раз сталкиваюсь с подобной травлей...

— За что?

Изабел, встревоженно смотря на Императора, подошла еще ближе.

— За что на вас напали?

Эрамгедон убрал со своего лица ладони и начал тоскливо бормотать:

— Меня ненавидят, мне желают смерти. Вы слышали про Нежелательных лиц Империи? — Изабел кивнула. — Так вот есть одно государство — Орион, меня там тоже все ненавидят... — он грустно вздохнул и говорил так печально, будто был не в силах дышать от горя.

— Но за что? — не понимала королева.

Оля страшно разозлилась и была готова крикнуть правду, но ошейник на горле вновь запульсировал жаром, и с ее губ вырвался немой вопль. Опять она не могла говорить в ее присутствии...

«Я бы написала ей...да нечем...»

Губы у Эрамгедона задрожали от грусти:

— За то, что я правлю этой Галактикой. Они хотят захватить ее. Почему Петер Аридверский меня предал? Потому что правитель Ориона натравил его против меня! Он, тс

есть она, Солярия Орионио, хочет захватить мою Галактику! А для этого они сегодня устроили на меня покушение!

Изабел ахнула и приобняла Эрамгедона. Он обнял ее в ответ и медленно провел рукой по ее плечу.

— Как хорошо, что у них не получилось. Завистники, мерзавцы, убийцы! — Изабел тряслась от злости. А Эрамгедон довольно улыбнулся, устремив свой взгляд на спутник. Теперь его спокойное сияние не бесило нутро правителя. — Мы не дадим им напасть на вас! Позвольте я помогу вам! Вы так любезны были ко мне, помогали нас с политикой в самый кризисный момент истории Сомбреро, и я не могу не отблагодарить вас за это!

— Умоляю, не стоит. — покачал головой Эрамгедон. — Я помогал вам, так как я люблю помогать людям. И в ответ я получаю такой кинжал в спину...

Изабел перестала обнимать Эрамгедона и сказала:

— Я могу прислать вам дополнительную армию солдат. Они будут помогать вам. Они не дадут орионцам вновь покушаться на вас!

Эрамгедон печально вздохнул:

— Если вам не трудно. Я буду вам очень признателен.

И они пожали друг другу руки. Огорченная Изабел вышла из тронного зала, а Эрамгедон довольно засиял, провожая ее фигуру взглядом.

«Как удобно. Спасибо, Орион, что помогли мне втереться в доверие королевы ещё сильнее...»

А Оля, наблюдая за происходящим, по-настоящему утратила дар речи.

Изабел вышла в темный коридор и пошла в свои покои собирать вещи, чтобы улететь. Грусть продолжала крепко сдавливать ей сердце. Пока она спала, в замке произошли жуткие события... «Как я так умудрилась уснуть? — не понимала девушка. — И как хорошо, что Карл не прилетел... боюсь представить, что он попал бы под нож этих мерзавцев, этих варваров...»

Внезапно ее окликнули, и она замерла от испуга:

— Подождите, Ваше Величество!

К ней подбежал Даниэлд. Он склонил голову и произнес, учащенно дыша, словно долго бежал:

— Еще раз хочу попросить прощение за то, что случилось. Мы не ожидали сегодня нападения от наших врагов.

Изабел понимающе кивнула.

— Все в порядке, не нужно извиняться. Это просто дикость. — она старалась говорить спокойно, но ее голос дрожал от возмущения. — Неужели Федерация Вселенной никак вам не помогает?

Даниэлд не знал, что на это сказать, но грустно опустил голову вниз.

— Он не могут нам помочь, поскольку Орион имеет больше влияния и власти у них, чем мы.

Изабел грустно вздохнула:

— Очень жаль. А я думала попробовать войти в состав Федерации, но сейчас понимаю, что это бесполезная затея. Они свои государства защищать не могут, о чем вообще речь...

Тут девушка резко взяла его за руку и нежно сказала:

— Мои люди сказали, что вы были таким сильным и храбрым, канцлер. — Даниэлд

поднял на нее взгляд и старался скрыть с лица недоумение. — Как вы защищали свой народ — это достойно высокого уважения!

— Я никогда не остаюсь в стороне, пока страдают мои люди. — благородно кивнул мужчина.

Изабел робко кивнула и улыбнулась ему. Впервые за эти три дня. В сердце мужчины словно врезалась тонкая стрела и своим острием обдала по его плоти нежным теплом. Эта улыбка...поразила его сознание.

— Я изменила о вас свое мнение...Помню, вы приглашали меня на свидание, а я вам отказала...

Даниэлд от удивления высоко поднял брови. Девушка продолжила:

— Так вот, я согласна. Только не здесь. Хотите на время слетать в Сомбреро? Вместе со мной?

Хитрость не могла не застыть на его лице и широко растянула ему губы.

— Конечно.

— Только для всех это будет не свидание, а встреча двух государств на другой территории. Вы будете в Сомбреро представлять Империю.

Даниэлд охотно кивнул:

— Сейчас доложу Императору об этом. И найду себе приемника, чтобы он подменил меня на какое-то время.

Изабел улыбнулась в ответ:

— Жду вас в своем корабле.

Он не выдержал и обнял ее за лицо. Они долго смотрели друг другу в глаза. Ее щеки налились горячим румянцем, а губы заблестели, и Даниэлд понял, что не мог оторвать свой взгляд от этих губ. И его резко пронзило новое желание. Изабел позволила прикоснуться ему к своим губам. Но только быстро и коротко. Но этот торопливый внезапный поцелуй словно током прошиб Даниэлда, и ему уже не терпелось отправиться вместе с ней покорять Сомбреро.

Когда королева отправилась собираться, Даниэлд быстро побежал в тронный зал. Он уже жаждал рассказать обо всем Эрамгедону. Неужели удача ему сегодня улыбнулась? Невероятно! Он полетит с ней, она дала ему себя поцеловать...Сегодня поцелуй. Завтра он полностью завоюет ее сердце. А послезавтра вся галактика Сомбреро будет в его руках.

С этими мыслями он пробежал мимо стражников атлантов, и внезапно замер, когда услышал их спор. Он обернулся и увидел, что стражники пытались кого-то прогнать. А внезапный гость молился протиснуться мимо них и оказаться в стенах замка.

Холодок побежал по телу Даниэлда, когда он узнал голос гостя. Он подошел ко входу, заглянул за плечи атлантов и ахнул:

— Мачеха?!

Радость исчезла из его души. Пустое пространство заполнил гнев. Таща свою кричащую мачеху за волосы, Даниэлд резко зашел в тронный зал. Вместе с Эрамгедоном и Олей сюда зашли Максимилиан, Мариам и Сабина. И все с удивлением посмотрели сначала на Даниэлда, а потом на Элизабет Флорес-Аданев, прикрытую темным плащом.

— Мой господин! Полюбуйтесь, кого я нашел! — крича от ярости, мужчина, не обращая ни на кого внимания, быстро пересек тронный зал и подошел к трону, на котором восседал хмурый Эрамгедон.

Даниэлд с полным отвращением на сердце толкнул Элизабет, и женщина под истошный вопль рухнула на пол. Эрамгедон задумчиво оглядел ее, медленно поглаживая ручку своего скипетра.

— Твоя мачеха...графиня Элизабет Флорес-Аданев... — медленно проговорил Эрамгедон.

Элизабет подняла взгляд на Императора, и мужчина увидел в этом полумраке, как ярко сверкнули ее глаза. Они стали желтыми, с узкими кошачьими глазами. Женщина приоткрыла рот, и в этом свете блеснули длинные растущие клыки.

— И она не просто андермед. — довольная улыбка растянула губы Императору. — Ты, дорогуша, репликант?

— Да, Ваше Величество. — слабо кивнула Элизабет.

— Что? — ахнул Даниэлд. Он сделал шаг назад. — Нет, такого быть не может...

Элизабет повернулась к нему, и канцлер заметил, как из-под подола плаща выглянул обтянутый тонкой чешуей зеленый хвост.

— Черт, я знал, что ты чудовище...но, чтобы настолько! — ошеломленный возглас слетел из губ Даниэлда. — Мой повелитель, убейте эту дрянь!

— Нет, прошу! — ахнула Элизабет. Она встала на ноги и кинулась Даниэлду на грудь. Он ахнул, увидев ее сверкающие желтые глаза. — Просту не надо! Я хотела увидеть тебя, мой пасынок! Просту не надо!

— Отвали! — он с раздражением оттолкнул ее от себя.

Женщина залилась слезами и начала дрожать. Все в недоумении смотрели на нее и молчали.

— Я искала тебя все эти годы...искала...хотела увидеть тебя, Дэнни...а ты... — она не могла спокойно вдохнуть от горького разочарования.

Но Даниэлд лишь смотрел на ее развеивающийся хвост.

— Боже мой, на каком монстре женился мой покойный отец...

— Дэнни! — Элизабет оскорбили эти слова. — Да, я скрывала свою истинную натуру, но я не монстр! Я женщина, которая долгое время искала своего сына!..

— Я не твой сын! — злобно прорычал Даниэлд. — Мой повелитель, прошу, убейте ее! — с полной надеждой он посмотрел на Эрамгедона. Элизабет задрожала и закричала от услышанного.

Эрамгедон все также спокойно и безмятежно смотрел на женщину, и его губы вновь растянулись в медленной улыбке.

— Репликанты в свое время пугали Галактику Млечный путь. Ты, дорогуша, оттуда?

Смахивая слезы с лица, Элизабет устремила свой взгляд на Эрамгедона.

— С планеты Драко, Ваше Величество. — кивая, прошептала Элизабет.

Отпустив свой блестящий скипетр, который тут же повис в воздухе, Эрамгедон поднялся с трона и подошел к ней. Властно взял за подбородок. Ее узкие зрачки тут же широко округлились. Прямо как у реальной кошки.

— Убейте ее! — молил Даниэлд. — Я ненавижу ее, прошу, мой повелитель!

Эрамгедон, смотря на Элизабет, покачал головой.

— Нет, Даниэлд. — взгляд черных глаз застыл на красных губах женщины и выглядывающих белоснежных изогнутых клыках. — Репликанты мне нужны. Они в свое время потрепали Млечный путь, и я хотел бы, чтобы они принадлежали мне. И ты, дорогуша, мне в этом поможешь. — Император нежно провел рукой по ее бледной щеке с острой

скулой.

Элизабет расслабленно выдохнула:

— Я помогу вам...

— Нет, она обманщица! — горячо воскликнул Даниэлд.

— Даниэлд. — Эрамгедон устало посмотрел на канцлера. — Я сам разберусь. А ты иди решай вопрос с Изабел!

Воспоминание о коротком поцелуе возбудили в Даниэлде чувство решимости.

— Ваше Величество. — Даниэлд наклонился к Эрамгедону и заговорил шепотом. Он не хотел, чтобы Элизабет услышала его. — Наша милашка Изабел зовёт меня на свидание к себе в королевство. Я на время уеду туда. Мое место пусть займет Максимилиан или Сабина.

Губы у Сабины дрогнули от грусти.

Эрамгедон удивленно раскрыл рот.

— Вот это прекрасная новость. Отправляйся немедленно. И не возвращайся обратно без короны короля Сомбреро!

— Вот увидите, — лицо Даниэлда засияло в улыбке. — Я быстро отберу у нее королевство.

— Королева Изабел? — ахнула Элизабет. — Я когда-то говорила тебе на ней жениться... а ты доказывал, что влюблен в дурнушку Анну.

Мужчина едва сдержал себя, чтобы не закричать на нее и молча направился к выходу. Его раздражало, что мачеха до сих пор жива и чем-то заинтересовала Эрамгедона. «Вшивая лгунья! Ты пришла сюда не ради меня, а ради Эрамгедона. Не надейся занять место Софиан, ты никогда не станешь его фавориткой, чудовище...» — с тяжестью на сердце думал он, идя собирать свои вещи.

— А теперь, Элизабет, рассказывай о себе. — сурово потребовал Император, взмахнув подолом плаща и присев на свой трон. Мачеха Даниэлда рассматривала Эрамгедона огромными глазами, а некогда ее узкие зрачки мгновенно расширились. — Кто ты, откуда, как нашла мой замок и как связана с родом канцлера Даниэлда?

Женщина громко сглотнула и, немного склонив голову, начала рассказ. Обычно уверенный и надменный голос начал не слушаться и дрожать под тяжелым ощущением пристального взгляда темных жутких глаз Эрамгедона. Поэтому она опустила свой взгляд на пол, а затянутый чешуей хвост вновь зашел под ее поясицу и спрятался под слоем второй кожи.

— Как я г-говорила, я родом с Драк-ко, Ваше Величество. Я состояла в с-совете Парламента и была очень близко з-знакома с местной монархией, которая стремилась з-захватить весь Млечный путь. Но нам м-мешали Орион и Сириус. Конфликт м-между нами стал сильнее, когда наша планета Маххадучи, которую вы зовете Таррас, перестала принадлежать и вам и нам и попала под влияние Ориона. Затем они захватили другие наши миры, и между нами н-началась война. Мы побеждали, захватили все их миры, устроили блокаду, нам почти принадлежал Алатар, но тут вмешалась Федерация Вселенной. Она п-помогла Ориону победить, а нас навечно заточила на планете Драко. По условиям Федерации, Орион вступил в их союз, а мы начали оплачивать пошлину. На Драко начал происходить хаос, и я смогла сбежать. В это время я была в Главной Галактике. Я изменила себе внешность и вскоре благодаря старым связям вышла замуж за отца Даниэлда, Аламбера Догнада Аданева. Потом он умер во время Великой Космической войны. Когда уничтожили

Лэндран во время Великой Галактической войны, я спряталась. По новостям передали, что мой пасынок не в плену у Аридверского, и я думала, что он уже умер. Поэтому я вернулась на свою родину, на Драко, чтобы узнать, что там происходит. Драко смог восстановиться и стать независимым спустя тысячу лет, но все равно был под контролем Ориона и Федерации. Я ненавижу Орион. И тут я узнала, что Даниэлд жив, но теперь он канцлер. Я хотела узнать, почему. Я думала, он вернет себе корону. Еще я хотела его увидеть. Я приобрела крейсер и через ретранслятор прибыла сюда.

На протяжении всего рассказа никто не сводил своего взгляда с Элизабет. Эрамгедон сплел пальцы замком и внимательно следил за ее глазами. Ее история взбудоражила в нем новую идею — хитро захватить Драко, сделав репликантов своими союзниками. А еще ему было интересно наблюдать за этой женщиной. «Интересно, как она будет выглядеть, когда сбросит с себя эту кожу?».

Но последние слова заставили его триумфально улыбнуться и издать смешок:

— Даниэлд не собирался быть правителем. Он выполнял передо мной свой долг.

— Можно узнать об этом? — Элизабет рискнула и посмотрела ему в глаза.

— Нет, это наше личное дело. Во время Великой Космической войны я ему помог, и он был у меня в долгу. И помог мне истребить всю династию Поэмн.

«Почти всю...» — мысленно и горько добавил он, вспомнив, что Аня еще жива.

Приподнявшись с трона, он медленно зашагал к Элизабет. Ее тонкое горло дрогнуло от нервного смачного проглатывания. Глаза вновь стали походить на человеческие, скрыв всю иноземную красоту — большие, тусклые, уставшие, с обычными крупными зрачками.

— Я собираюсь захватить Млечный путь. И помогу Драко вернуть власть над галактикой.

— Что? — Элизабет вздрогнула от услышанного.

— Но при условии, что Млечный путь будет все равно принадлежать мне.

«Тебе не жирно столько галактик иметь?» — мысленно фыркнула Оля, ближе прижав к себе холодные коленки. Она была настолько бледна, что кожа издалека казалась прозрачной.

Элизабет заморожена услышанным — ее алые красные тонкие губы широко раскрылись.

— Но ты должна мне помочь. — широко улыбаясь, добавил Эрамгедон. — Орион и Сириус будут уничтожены навсегда. Но ты должна помочь мне попасть на Алатар и встретиться с местной правительницей — Солярией. Знаешь ее?

От изумления Элизабет утратила дар речи и смогла лишь молча кивнуть.

Эрамгедон довольно ей улыбнулся и приподнял женщине подбородок. Внимательно заглянул в глаза, надеясь увидеть в них узкие зрачки, но они до сих пор выглядели человеческими.

— А теперь рассказывай подробно.

— Сейчас? — ахнула Элизабет.

— Сейчас. — спокойно и бесстрастно кивнул Император.

— Ваше Величество!

Эрамгедон в недоумении бросил взгляд на вход, в который торопливо зашла Вероника, держа за ухо дергающегося малыша Денти. Денти издавал болезненные стоны и дергал по сторонам маленькими кулаками, пытаясь сильно стукнуть Веронику...но все было тщетно. Она яростно толкнула его к ногам Эрамгедона. Император злобно поморщился, смотря на дрожащего маленького лысого мальчика с высокими заостренными ушами. Вся его спина с длинной линией торчащего позвоночника была в кровоподтеках и темных синяках. А

пронзивший жутким ужасом, Денти сильно затрясся и припал к ледяному полу. По всему его телу выступили мурашки. Тощие конечности спрятались за костлявым туловищем.

Олю охватил сильный испуг. Она вспомнила Денти, этого маленького чудного мальчика, с которым она и другие ребята на время переночевали на Ксандерсе. Он был таким невинным, забавным и совершенно беззащитным. И девушка отбрасывала со своего сознания жуткую мысль, что

Эрамгедон сейчас с ним будет делать.

Остальные смотрели на малыша хмуро и недовольно. Один только Эрамгедон выглядел непонимающим. Сдвинув брови, он злобно посмотрел на ликующую Веронику.

— И зачем ты бросила мне этот мусор?

— Он ругал вас, бубня под нос. — поклонившись, начала оправдываться Вероника. С ее голоса звонко лилась победоносность. — Он шел в свою темницу и насылал на вас проклятия. А вы говорили, что никто не должен думать о вас плохо...

Схватив Денти за ухо, Вероника приставила к его тощему горлу кинжал и взбудоражено прошипела, бросив на недовольного Эрамгедона восторженный взгляд:

— И он говорил, что Феодосий и Софиан запланировали свой побег и ждали, когда вы улетите! Они должны были сбежать, и Софиан воспользовалась нападением Ориона и помогла мальчишке улизнуть! И сбежать с ними должен был он, — глубже надавив тупым острием кинжала в горло Денти, морщившегося от ужаса, Вероника прыснула, — а еще Стафан, Корнелиан, Пит и эта красавица...

Резко кончик лезвия кинжала направился в сторону ошеломленной Оли.

— А теперь расскажи поподробнее об этом. — настырно потребовала Вероника, поднимаясь на ноги и свирепо толкнув Денти на пол.

Оля задрожала от ужаса:

— Я в первый раз слышу об этом, клянусь! — девушка посмотрела на Эрамгедона. — Я не знаю об этом!

«Феодосий не говорил мне о таком побеге!»

Ее душу затопила ярость. Феодосий и предательница Софиан собрались сбежать...и они смогли...а она и остальные остались здесь, в этом страшном смертельном плену, где жизнь может оборваться внезапно и захлестнуть в омут душераздирающей агонии...Но девушка не отрывала своего испуганного взгляда с Эрамгедона, боясь, что он ей не поверит и устроит новую пытку, которую вряд ли ей удастся пережить...Все внутри нее уже было разрублено по частям...

Но Эрамгедон устремил свой яростный взгляд на Сабину. И некогда спокойная, сейчас она была бледна, как горящий на небе спутник.

— Вы обе работали вместе, и ты действительно ничего подозрительного за Софиан не замечала, дорогуша? — голос Эрамгедона звучал жестко, холодно, и словно каждым произнесенным словом врезался острым клинком в задрожавшую Сабину.

— Ваше Величество, в последнее время она часто была с Даниэлем и королевой Изабел, — начала кланяться Сабина, прижав в ужасе руки к лицу. — Я не замечала за ней ничего подозрительного...

Эрамгедон вытянул вперед руку. Тронный зал словно со всех сторон накрылся удушающей свинцовой атмосферой. Сабина едва не вскрикнула, на ее глазах от испуга выступили слезы.

— Правда, клянусь!.. — прокричала она.

Но Эрамгедон схватил дрожащего Денти за шкирку и трепетно улыбнулся.

— Я сейчас разорву этого ребенка по кускам, и его смерть будет на твоей совести, Сабина.

— Нет... — по всему телу Оли побежал мороз.

Сабина широко округлила глаза от услышанного.

— Пожалуйста, не надо! — завопил Денти.

— И ты, дорогая Сабина, вместе с его остатками отправишься к самому Тэртасу. И если он оторвет тебе руку, то никто тебе ее не вылечит. — игнорируя крик Денти, сладко прошептал Эрамгедон.

Прижав свою тяжелую ладонь к мокрому лицу Денти, Император сквозь зубы прошипел, не отрывая своего взгляда с Сабины:

— Впредь будешь внимательнее следить за остальными и хорошо выполнять свои обязанности.

Вероника, Мариам и даже Элизабет восторженно улыбнулись, смотря на Эрамгедона. В их глазах кипел жар, губы Элизабет покраснели от обуявшей ее страсти. «Он жесток, мне это нравится...» — довольно подумала она, чувствуя, как сильно в ней забурлило желание прикоснуться к его крепкому могучему туловищу.

А Олю продолжало трясти от происходящего.

Эрамгедон крепко сжал Денти за руку и собрался живьем оторвать ее. Страшный крик мальчика прокатился по всему тронному залу эхом и болезненно вонзился в сердце Оли.

— Пожалуйста, не надо!

Оля в отчаянии рухнула к ногам Эрамгедона и крепко сжала подол его плаща. Она хотела спрятаться в его теплой прочной ткани. И она чувствовала, что он внимательно смотрел на нее.

Эрамгедону это польстило. Вечно недоступная, дерзкая, недовольная и злая — сейчас она молила пощадить этого мальчика. Ее острые коленки касались носков его сапог, дыхание было испуганным неровным и сквозь брюки обжигало его тело.

Когда к его ногам падал Гэриш, Эрамгедона охватывало жуткое омерзение. Но сейчас, смотря на Олю, его губы надменно растянулись в блаженной улыбке.

Он отбросил с себя Денти. Мальчик звонко шлепнулся на пол коленками, но боль не почувствовал — его переполнил шок от происходящего. Все любопытно смотрели на Олю. Эрамгедон наклонился к Оле, нежно коснулся пальцами ее подбородка и заставил заглянуть на себя. Оля смотрела ему в глаза, не моргая, лишь громко сглотнула.

Он потянул ее вперед, к себе. Девушка приподнялась ватными ногами. Ее пугала эта жадная блестящая улыбка, но отвести свой взор от нее она не могла. Боялась, что любое лишнее движение не понравится Императору, и он убьет Денти.

Император прижал к себе Олю в крепком объятии и обратился к своим приспешникам.

— Покиньте тронный зал.

Вероника ахнула:

— Господин, вы сейчас серьезно?!

Улыбки на лицах Мариам и Элизабет померкли. Сейчас они злобно смотрели на Олю, прижавшуюся к горячему телу Императора.

А Вероника тоже упала ему на ноги, надеясь, что он тоже прикоснется к ее лицу, а потом нежно погрузит в это сладкое забвенное объятие.

Но глаза Императора опасно блеснули:

— Я повторять второй раз не намерен. Пошла прочь отсюда.

Вероника в слезах качала головой, крепко сжимая дрожащими пальцами подол его плаща.

Какая страшная злоба горела внутри нее к Оле. «Чем эта девчонка заслужила к себе такое внимание?! — раздражённо думала девушка. — Я хотела во время битвы прирезать ее, но не нашла, как же жаль!».

Эрамгедон недовольно фыркнул и махнул рукой. Веронику подбросило в воздух и с громким криком унесло прочь из зала. Остальные, испугавшись увиденному, тут же послушно кивнули и начали без всяких возражений уходить. Элизабет ощущала, как кипела от ярости. Она думала, что сейчас расскажет Императору все про Солярию, а потом соблазнит его, но сердце этого мужчины заняла другая. Заняла какая-то мелкая девчонка, еще ничем не примечательная! Но Элизабет просто так не сдастся...еще никто не устоял перед ее сладострастным обаянием.

Денти ошеломленно приподнялся и быстро рванул из тронного зала, изредка бросая благодарственный взгляд Оле. Сабина ватными ногами вышла последняя, с трудом глотая душный воздух.

Когда все ушли, и зал полностью опустел, щеки Оли прожег холод, шедший из ладоней Императора. Он ещё крепче приобнял ее и нежно прошептал:

— Хорошо, я не буду убивать твоего дружка.

Но Олю эти слова не обрадовали. Ведь его улыбка говорила о каком-то подвохе, который ее сейчас будет ожидать.

Обняв ее лицо ладонями, Эрамгедон близко наклонился к Оле и опалил ее своим морозным дыханием.

— Но ты в ответ должна показать мне, как сильно благодарна своему Императору.

«О нет...»

Его губы, жгуче холодные, коснулись ее виска, и она вздрогнула от пробежавшего по спине мороза.

Оля закрыла глаза, надеясь, что все это ей снится, и когда она проснется, то обнаружит себя в своей родной, далекой, уже забытой кровати на Земле. Ей позвонит Женя и позовет погулять...

Воспоминания о недавнем тяжелым полотном сдавливали грудь Сабине, не позволяя ей спокойно выдохнуть. Девушка чувствовала острую необходимость подойти к Оле и поблагодарить ее. Дождавшись, пока вся свита запрется в своих покоях, а Император ляжет спать, Сабина робко вошла в тронный зал, зная, что Оля сидела здесь. Она не хотела нарушить приятную тишину, накрывшую темные стены жуткого зала, в котором вновь вместо рыцарей в доспехах появились обезглавленные повешенные скелеты, а на дне котлована мирно спали не красивые рыбы, а жуткие уродливые огромные жуки. Сабина оглядела темные стены и, убедившись, что никто за их тьмой не притаился, нерешительно зашла. Но ее каблук звонко стукнул по плитке и заставил задумчивую Олю вздрогнуть.

— Привет... — тихо и хрипло сказала Сабина, когда подошла к ней.

Оля молча на нее смотрела, а в ее душе приподнялся ледяной порыв ужаса. Зачем к ней пожаловала эта девушка, эта близкая приспешница Императора?! Оля внимательно рассмотрела Сабину. Она вспомнила ее — это клон Ани, созданный для армии Королевства. И из всей армии выжила лишь она... приняв тёмную сторону. Девушка чертовски напоминала Аню, и от этого в сердце Оли остро защипало — когда-то они с Аней близко сдружились, целыми днями сидели за проекцией Титана и рассматривали виртуальные живописные пейзажи. Когда-то она отработывала Ане порез на плече, когда-то они вместе ходили по джунглям в поисках аппарата-телепорта...

А сейчас Аня — Нежелательное лицо Империи, а она — рабыня Императора.

Оля громко сглотнула ком горечи. Как же ей было мерзко от этих воспоминаний. Почему судьба поступила с ней так жестоко?

Почему Феодосий смог сбежать, а она нет?..

И эта Сабина... Оля не могла на нее смотреть. Руки чесались выколоть ей глаза, ударить, сломать позвоночник... настолько ненавистна ей была эта девушка.

Но Сабина смотрела на нее печально и сочувственно. Ее короткие волосы немного подросли и волнистыми концами касались плеч. Она была одета в узкое чёрное платье с высоким воротником и длинными рукавами. Подол юбки прикрывал ее заостренные туфли. Девушка в руках держала серебристый кубок воды и булку хлеба.

Сабину словно острым клинком пронзил этот ненавистный взгляд блестящих янтарных глаз.

Оля начала отползать назад, и Сабина тут же произнесла:

— Тихо, я с миром. Я хотела отблагодарить тебя...

— За что? — сдавленно прошептала Оля.

Сабина сделала нерешительный шаг вперёд.

— Ты спасла меня тем, что заступилась за Денти. Ведь из-за побега Софиан Э... — она внезапно запнулась. — Эрамгедон... — девушка испуганно втянула воздух и огляделась по сторонам, боясь, что за ней вдали кто-то наблюдал, — хотел наказать меня... но после тебя он вернулся спокойным и... не трогал меня.

Оля фыркнула:

— А ты хоть представляешь, что он со мной делал?

Сабина печально кивнула:

— Знаю. И мне очень жаль...

Оля вновь фыркнула, учащенно дыша. Слова Сабины выпустили на волю яркий всплеск боли, который девушка пыталась всячески скрыть, чтобы не вспоминать об этом...но Сабина заставила ее вспомнить.

И от этого Олю изнутри обуял огонь.

— Поздравляю. И что ты сейчас хочешь?

— Я хотела предложить тебе союз. — тихо сказала Сабина. — Я ненавижу себя за то, что присоединилась к нему. Я была ужасно испугана и не понимала, что творю. Мне стыдно и больно от этого. Я бывший солдат, гений среди остальных, стала...его помощницей... — Сабина злобно сморщила нос и начала быстро качать головой, словно хотела отбросить с себя это осознание. — Мне ужасно плохо от этого! Я должна бороться против него! А я не могу! Мне страшно!

— Всем страшно...даже гениям... — мрачно кивнула Оля.

Злость к Сабине немного утихла, но Оля продолжала смотреть на нее с подозрением.

— Ну объединимся мы...и что? — тихо сказала Оля.

— Сбежим. Найдем моего двойника с остальными.

Оля издала смешок:

— Феодосий мне тоже когда-то говорил, что сбежим...в итоге, он сбежал, а я здесь.

У Сабины дрожали губы. Она вспомнила, что видела во время эвакуации, когда стояла возле окна и наблюдала за происходящим. Феодосий отчаянно пытался протиснуться между солдатами и забежать во дворец, он не думал о собственной безопасности, его голова кипела мыслью спасти эту девушку. Сабина была восхищена храбростью юноши, а себя проклинала за то, что находилась рядом с Мариам и Максимилианом и не могла набраться смелости и не стукнуть их, чтобы тоже сбежать отсюда...

«Я жалкая трусиха, а не гений, о котором с таким воодушевлением говорил покойный ученый Джофр...»

— Феодосий хотел тебе помочь, но солдаты Ориона быстро эвакуировала слуг, и он не успел...Я видела это своими глазами.

— Ясно. — Оля печально вздохнула. — Ну допустим, сбежим. Но только как? Я привязана... — девушка с раздражением дернула веревку, подобно длинной змее обвившую колонну возле трона и крепко опоясывающую ей горло вдоль ошейника.

— Я хочу раздобыть Легендам. Он снимет заклятье этой веревки... — Сабина осторожно подошла к девушке и коснулась прочной прохладной веревки, — А нарисовать его можно?

Оля с усмешкой покачала головой:

— Думаешь я не пыталась? Рисовала. Не вышло.

— А чем рисовала?

— Кровью. Своей. Разрезала палец и рисовала. Не получилось.

Холодок пробежал по позвоночнику Сабины от услышанного.

— Жаль... — Сабина покачала головой. — Тогда я этим займусь. А ты пока поешь.

Девушка протянула Оле булку хлеба и кубок с водой.

— Я смешала мед с водой, очень вкусно. Это единственное, что я пью каждый день.

— Жаль, что не кофе, но спасибо. — слабо улыбнулась Оля и, взяв в ладони кубок, жадно начала пить.

— Кофе? Я не знаю, что это. Эрамгедон пьет каждый день в-виски...Даниэлд коньяк. А слуги обычную воду, пять капель. А я мед.

Оля высушила кубок и начала жевать хлеб так голодно и ненасытно, что ее желудок начал громко урчать — давно она не ела.

— Спасибо, Сабина, — Оля ей коротко улыбнулась. Девушку все равно преследовали сомнения насчёт Сабины, но она искренне ей была благодарна за еду и воду.

Сабина ей кивнула:

— Прости за такой вопрос, но почему он так с тобой?..

Оля раздраженно фыркнула:

— Я ему напомнила бывшую. Чем — не знаю. Больной урод, психопат, садист, маньяк... — злобно шипела Оля, жуя хлеб. — Вот эта курица Вероника постоянно облизывает ему ступни. Ну и уединись с ней, раз она тебя так обожает! А я-то тут причем? Я не твоя бывшая! Я ненавижу его! Надеюсь, Антон убьет его!

— Я тоже... — печально вздохнула Сабина и начала нервно сминать себе пальцы. — Мне тоже тут плохо. Хотя я не страдаю, как ты, но я каждый день обязана следить за монстрами, за Вероникой... ненавижу эту сволочь, хочу ее лично отсыпать розгами, да не могу, меня за непослушание отправят на Кровавую арену к монстрам. Ненавижу этих монстров. Ненавижу его! Лучше бы я умерла вместе со всеми, настолько мне здесь плохо...

— П-ф, а я умерла. И он меня возродил.

— Черт, вот и дайте психу власть над высшей силой...

Девушки друг друга приобняли, чтобы унять дрожь по телу. И это их ещё сильнее сблизило.

Сабине давно не было так хорошо. По всему телу растеклось тепло. Наконец-то нашелся тот, с кем она может разделить свою печаль в жутких стенах этого замка...

А Оля хоть и продолжала сомневаться в Сабине, но сейчас смогла вытолкнуть наружу свою злость, так сильно терзавшую ее нервы.

После Сабина осторожно и бдительно оглядывалась и всматривалась в темноту, пока шла по коридору в свои покои. Ее пугала мысль, что сейчас за ней кто-то наблюдал, что кто-то подслушал их с Олей разговор...

«Если он узнает об этом — я точно труп, я точно труп...»

Дрожь терзала ее тело. Она шла быстро и спотыкалась. И когда перед глазами появился выход, девушка ещё быстрее направилась к нему под громкие волнительные удары сердца.

Но тут из проема вышла гордая Вероника. Сабина резко сжала губу зубами. «Только не ты...»

— И что мы в такое время тут делаем? — ехидная улыбка обнажила ряд кривых зубов Вероники. — Вроде в твои обязанности слежка за коридором не входит. — девушка скрестила руки. — Интересно, как на это отреагирует Его Величество?

— Я, как его личная фрейлина, имею полное право ходить, где угодно. — надменно подчеркнула Сабина и хитро улыбнулась.

Вероника фыркнула:

— Ну да, забыла. После побега Софиан теперь ты заняла ее место. Теперь ты у нас новая главная шлюшка.

— Не подавись только от зависти. — отгрызнулась Сабина. Она хотела пройти мимо Вероники, но та резко оттолкнула девушку от себя.

— Жаль, что тупица Оля за вас вступилась... ты могла бы сегодня сдохнуть...

Сабина сделала вид, что не услышала этих слов. Но коленки от воспоминаний затряслись.

— Ненавижу тебя. — смотря на Сабину горящими глазами, прошипела Вероника. — Ненавижу тебя за то, что ты похожа на нее.

Сабина гордо подняла голову:

— А я сочувствую тебе, что ты похожа на пугало.

— Че сказала?! — обиженно воскликнула Вероника.

Она набросилась на Сабину, надеясь нанести ей болезненный удар, показать своим крепким кулаком, кто тут главный, показать ей, насколько она ненавидит ее внешность.

Но Сабина резко перехватила Веронику за руку, сильно скрутила ее над спиной под громкий вопль Вероники и, пнув коленкой по животу, толкнула девушку на пол.

— А-ай!.. — кричала Вероника, потирая горящую от боли руку.

Сабина фыркнула:

— Не подходи ко мне, иначе я тебе, сволочь, эту руку оторву.

И гордо направилась к выходу, дрожа от злости.

«Боже зачем я это сказала? Ведь меня потом за это накажут!».

Но она лишь шла дальше, слыша за своей спиной протяжной всхлип Вероники.

Сердце сильно колотилось в груди. В ушах звенели слова неприятельницы: «Ненавижу тебя за то, что ты похожа на нее...».

«Это она про моего двойника? Из-за этого она ее предала? За то, что завидовала ее внешности? Больная идиотка...» — Сабина ускорила шаг, надеясь побыстрее войти в свои покои, плотно запереть дверь и не высовываться оттуда ближайшие десять часов.

Выжившие сидели в отдельном отсеке, который выделила им Орионская Галактическая служба Космической безопасности. Это была небольшая уютная каюта с длинными белоснежными креслами с подлокотниками, куда маленький тощий робот-официант складывал поднос с едой. Выжившие благодарили его и изумленно рассматривали еду. Обычный зеленый салат с синим зерном заставил некоторых горько расплакаться от счастья, ведь давно они такую еду не ели, а другие кланялись роботу и щедро благодарили его, словно это он лично приготовил им.

Феодосий к еде не притрагивался. Ему было душно. Он смог спастись, а Оля, Стафан, Денти, Корнелиан и Пит остались в замке...Эрамгедон явно будет зол после нападения и захочет на ком-нибудь отыграться. И парня терзало пугающее предчувствие, что всю свою злобу Император выльет либо на Олю, либо на Стафана...а может и на всех сразу...

«Почему спаслись мы, а не они?» — мрачно думал он.

Он бросал опечаленный взгляд на жадно поедающих салаты бывших слуг, своих коллег по несчастью. Они были так счастливы от обычного салата...Парень поежился, вспомнив, что когда-то ел скудные остатки засохшего мяса с костями. Эта еда не могла насытить, она заставляла тошнотворный ком в горле застрять, который он потом выплевывал из себя вместе с остальной рвотой. А потом вновь на протяжении нескольких часов его преследовало мучительное ноющее чувство голода, пожирающее последние остатки сил...но лежать в беспамятстве не удавалось — ненавистная Вероника за непослушание избивала розгами.

Иллюзорные острые вспышки боли промчались по телу от горьких воспоминаний. Феодосий оглядел свое тело, засучив рукава пиджака по локоть. Руки тощие, болезненно бледные, с длинными полосами торчащих вен, исцарапанные, затянутые рубиновыми полосками, между ними застыли желтые огромные синяки. Пустой желудок продолжал

молить съесть этот салат, но Феодосия тошнило от горя, толстый ком плотно сжимал ему горло, впрыскивая чёрствую желчь разочарования. Он спася, а остальные нет...

Но тут парня посетила одна светлая мысль — он увидится с Антоном, Аней и Лешей. увидит своими глазами Орион...но воспоминание об остальных друзьях в плену заставила возникшую улыбку на лице тускло померкнуть.

«Мы должны были их спасти...должны...»

Он заметил, что Софиан не сиделось. Девушка покинула отсек и направилась в соседний, где сидели эвакуированные жители одной деревни. Девушка хотела прогуляться, сбросить с тела дрожь, сковавшую ее еще во время внезапного побега.

Она сбежала...все...Эрамгедон позади...а сейчас она прилетит на Орион и увидит этого парня...

Но в сердце не загорался луч счастья. Ведь девушка прекрасно знала, что на Орион скоро прилетит Эрамгедон. А это значит, что они еще смогут встретиться.

Она вздрогнула от этой мысли и зашла в соседнюю каюту. По интерьеру она была примерно такой же. Выжившие туземцы либо трапезничали, либо спали. И внимание девушки привлекла одна старушка, держащая на своих костлявых коленках небольшой ларец, забитый какими-то вещами. Женщина была облачена в фиолетовую накидку, ее морщинистое лицо казалось добрым и приветливым.

Софиан хотела подойти к ней, но внезапно девушку грубо прижали к стене. Горло обжег ледяной металл кинжала. Она вскрикнула, а ее окружило несколько мужчин с кровоподтеками и царапинами по телу. Они были облачены в костюмы слуг. И их лица перекосила бешенная ярость.

— Что ты здесь делаешь, подстилка Императора? — яростно прокричал один, глубже надавливая лезвие кинжала к ее горлу.

— Пожалуйста, отпустите!.. — начала молить девушка, а на глазах выступили горькие слезы.

Если незнакомцы испытывали к ней такую ярость, то какой гнев переполнит Антона, когда они встретятся?..

— Пожалуйста, отпустите! — злобно передразнил второй и резко нанес девушке пощечину. Щеку прожег острый удар огня. Новый крик боли вырвался из ее губ.

Те, кто ел, бросили на девушку хмурые взгляды. Те, кто спал, тут же раскрыли глаза и в недоумении уставились.

Третий незнакомец схватил Софиан за волосы и так сильно потянул их на себя, что казалось, скоро вырвет их с корнями.

— Что ты тут забыла, любимица Эрамгедона?!

— Я не любимица! — закричала девушка. Она хотела вытащить из кармана кулон, но новый удар жесткой пощечины пронзил покрасневшую щеку. А другой кулак направился к ее глазу.

— Отпустите девушку! — резко раздался голос старушки.

— Эта мразь не должна тут находиться! — крикнул ей вслед мужчина, держащий кинжал у горла Софиан. — Она должна сдохнуть в мучениях!

— Да! — крикнули некоторые в салоне.

Девушку захлестнуло мучительное отчаяние. Тревожное ощущение о том, что ее реально убьют здесь, медленно пробежало по венам, сводя с ума ее закаленное дрожью тело. Обида мощно бурлила под кожей. «Я виновата в этом, я виновата!» — вновь пронзительно завопил

внутренний голос.

— И мы эту дрянь сейчас прирежем! — быстро воскликнул мужчина и раздраженно плюнул ей в лицо. Эта слюна ударила ее по щеке и медленно покатилась по ней. Софиан брезгливо поморщилась, но сердце страшно заколотилось при мыслях, что этот кинжал, больно сдавливающий ей гортань, сейчас рассечет горло...

«И никто за тебя не заступится...никто...»

Феодосий далеко сидел и вряд ли слышал эту потасовку. Или был глубоко погружен в свои мысли.

Девушка ощутила, как на коже защипала рана и выступила кровь. Надо попробовать за себя заступиться...дать объясниться в своем проступке...

— Меня приворожили! — успела крикнуть она и достала дрожащими пальцами кулон со знаком Легендам.

Она высоко подняла его, крепко сжимая трясущимися пальцами.

Кто-то изумленно смотрел на кулон в ее руках. Другие в неверии качали головами.

Но надежда еще не вспыхнула ярким сиянием...

— Не оправдывай себя, сволочь! — один мужчина вновь нанес ей сильную пощечину. — Это был твой выбор, это ты так поступила, это ты убила своего брата!

От последних слов Софиан не выдержала и расплакалась.

— Я...я говорю правду! Он загипнотизировал меня, он внушал мне это...

— Он мог, он мог... — начал кто-то обескураженно шептать среди слуг.

— Отпустите девушку, она говорит правду! — вновь крикнула старушка. — Она была под длительным внушением Императора. Но этот кулон выгнали ее разум из этих чар!

— Но она убийца! — горячо воскликнул мужчина, продолжая держать кинжал и не собираясь убирать его. Тонкая струя крови потекла по его красивому изящному лезвию.

— И ты мог сейчас им стать! Не тебе решать, кому наказывать эту девушку! За свои грехи ее душа ответит после смерти!

Мужчина раздраженно фыркнул и убрал кинжал. Злобно толкнул Софиан, и та в бессилии стукнулась спиной к стене и медленно сползла вниз.

— Все равно ты мерзавка, которая должна сдохнуть в мучениях. — ненавистно прошипел мужчина и со своими напарниками быстро вышел из отсека.

Девушка прижала к горлу ладонь. На коже продолжала огнем щипать рана. Софиан начала торопливо искать в карманах хоть что-то, что могло бы остановить кровь.

— Подойди ко мне, я помогу тебе... — подозвала ее старушка.

Девушка осторожно поднялась и дрожащими ногами направилась к ней. Шок за случившееся продолжал терзать и сжимать ее напряженные нервы. Осуждающие взгляды со всех сторон обжигали ее. Она хотела быстро сбежать отсюда и спрятаться где-нибудь в далеком месте и не высовываться оттуда. Но девушка шла к старушке, ощущая, как свинцовая слабость медленно накрывала ее тело.

Девушка подошла к пожилой женщине, и та быстро постучала возле соседнего свободного места. Софиан молча присела, и старушка протянула ей салфетку.

— Она пропитана лечебными мазями. Прижми к ране, и боль утихнет. — спокойно сказала ей женщина.

Софиан так и сделала. Горло приятно охладила морозная свежесть. Рана перестала щипать и напоминать о произошедшем... Но отравленное горем сердце продолжало сжиматься в комок.

«Если эти незнакомцы меня убить хотели, то как он меня встретит?»

Сознание рисовало ужасные картины, и девушке захотелось навзрыд расплакаться. Но эти слезы ничем ей не помогут... И не хотелось плакать перед всеми, показывать всем свою слабость. Она учащенно вздохнула, отбрасывая с себя желание расплакаться и кивнула женщине.

— Спасибо. — кивнула она старушке, и та добродушно ей улыбнулась.

Но Софиан продолжала ощущать, как десятки хмурых взглядов сверлили ее. Она старалась не обращать внимания на это и бросила взгляд на ларец женщины.

— Зачем вы вступились за меня? — дрожащим голосом тихо спросила она.

— Я чувствую в тебе сильную вину, чувствую, что ты пережила нечто тяжелое. Но я не чувствую в тебе тьмы, девочка. — мягко сказала женщина, разглаживая своей морщинистой рукой ручку ларца. — Ты не была виновата, пойми это. Потому что те злодеяния ты делала не в чистом сознании. Я ведающая, я знаю, о чем говорю...

Но Софиан эти слова не успокоили. Она продолжала считать себя виноватой во всем. В смерти брата, в триумфальной победе Эрамгедона, в порабощении всей Галактики, в захвате других галактик, в разочаровании Антона...

Софиан медленно рассмотрела странные с виду вещи, хранящиеся в ларце старушки. «Торговка на рынке» — подумала она.

— Что это такое? — Софиан указала на мохнатые шерстяные подвески.

— Это, дорогуша, защитные амулеты. — издала смешок старушка, обнажив свои кривые зубы-кирпичи. — Интересует?

Девушка покачала головой.

— А это? — ее внимание привлек сосуд, сделанный из голубого стекла и плотно закрытый пробкой, лежащий в самом углу. Внутри него томилась темная жидкость, казавшаяся совсем несъедобной...

Но что-то было привлекательное в этом сосуде. Лучи света застыли на его стенках, освещая нежным загадочным томным сиянием...

— А это, дорогая, любовное зелье.

Софиан издала смешок, потирая салфеткой шею:

— Любовное зелье? Оно существует?

Женщина загадочно улыбнулась, блеснув ее яркими глазами.

— Наша Галактика громадна. Ты думаешь, нет магии и волшебства?

— Я не верю в магию. — отчеканила девушка и тут же ощутила холод по телу. Эрамгедон владеет высшей силой...это, по сути, тоже магия...и его способности изменили ей сознание, затуманив его темной дымкой.

— Ну так вот, это зелье делают только профессиональные алхимики. И его не так просто достать. Я его смогла получить на черном рынке.

— Зачем?

— Чтобы продавать его, милая. — широко улыбнулась женщина.

Софиан наклонилась, внимательно рассматривая темную жидкость внутри сосуда. Она продолжала казаться отравленной и далеко не волшебной...

На стекле была выгравирована крошечная надпись. Девушка с трудом смогла ее прочесть.

«Аморе хреари, смешанный с тхравекой — мощным психоактивным препаратом, влияющим на сознание и усиливающим любовное влечение. Добавьте в напиток свой волос,

и он ваш навсегда!»

«Любовное зелье, значит?» — фыркнула девушка.

— Интересует? — ехидно ухмыльнулась старушка.

Софиан не знала, что сказать. Она лишь молча смотрела на надпись. «Добавьте в воду свой волос, и он ваш навсегда!» Жидкость медленно скользила по стенкам, и на долю секунды девушке захотелось напоить этим зельем Антона...ведь он ей нравится, а она ему уже нет...и тот теплый чувственный поцелуй из самолёта уже ничто не вернёт...Теперь подобные поцелуи он дарит другой...

А ей так хотелось вернуть Антона.

«Будь проклят этот Эрамгедон!».

— Насколько это зелье...эффективно? — внезапно спросила девушка, не отрывая своего задумчивого взгляда с сосуда.

— О-о-о, голубушка, оно очень эффективно. Эффект наступает сразу же, но вот привороженному на осознание понадобятся часы...особенно если он занят другой.

Софиан гневно поджала губы, представив Антона и Аню держащихся за руку. Его мужественная ладонь должна прижиматься только к ее утонченной руке. И ни к чьей больше.

— И как долго длится этот эффект?

— Смотрю, заинтересовалась. — хихикнула старушка. — Достаточно всем зельем напоить, и он твой до конца твоих дней.

Софиан продолжало преследовать сомнение. Ей не верилось, что это зелье способно отдать ей Антона.

«Но так хочется, чтобы он стал моим...»

— Только для начала нужно добавлять по одной капле в любой напиток. И так делать каждый день, пока сосуд не опустеет. Если ты пропустишь один день, эффект пропадет, и привороженный тебя разлюбит навсегда.

— Вот так просто и сложно одновременно... — покачала головой Софиан. Ей тяжело представлялось, как Антон будет пить с ее рук.

Ей тяжело представлялось, что она на полном серьезе задумалась приобрести это зелье...вдруг это обман, и женщина хочет заполучить большие деньги, продав обычную воду?

«Но тхравека точно должна там быть...» — искала она оправдание своему желанию купить это.

— Главное, помни о последствиях. — напряженно произнесла старушка. — Они опасные.

— Например? — сердце в груди испуганно застыло.

— Привороженный может сойти с ума и стать зависимым от тебя. Он не сможет жить, если ты будешь далеко. Он будет жить и дышать тобой. Если ты полюбишь другого, он убьет его. Зелье может окончательно сделать его твоим рабом. Ты должна постоянно давать ему свою любовь, иначе он не выдержит и покончит с собой.

Софиан это не пугало. Она не хотела отходить от Антона ни на шаг.

— Привороженный может даже потерять свою личность... — продолжила задумчиво говорить женщина.

Ее голос перешел на тихий шепот, и Софиан пришлось напрячь слух, так как повсюду шумели слуги. Женщина говорила тихо и боязливо, словно сказанное сильно ее пугало.

Мысль о ложном товаре тут же покинула сознание Софиан. «Она говорит правду...она бы не стала говорить такое, если хотела бы продать мне пустышку...»

— ...Он будет словно под гипнозом. Других людей он не захочет слушать. Только тебя. Только твои слова станут для него истинной. Например, скажешь ты, что после мяса рыбы Ктанси начнет тошнить, и его реально будет тошнить...хотя это мясо невероятно вкусное.

— А свою...гм...бывшую он забудет?

Старуха мрачно кивнула:

— Навсегда.

Софиан не решалась взять это зелье. Скептицизм продолжал терзать ее. Девушка не могла поверить, что капли этого зелья превратят Антона в одержимого.

Но, с другой стороны, она так хочет быть с ним...но его ненависть к ней сейчас слишком страшна...девушка не выдержит даже одного его злобного взгляда...

В конце концов, этим зельем можно напоить Аню, если Антон не перестанет ненавидеть Софиан. Или если он откажется пить из ее рук. Тогда Аня изменит ему, и они расстанутся.

— А он точно меня полюбит, если выпьет?

— Он полюбит того, кто даст ему каплю зелья.

«Значит, Аню приворожит другой...но это план Б».

— Беру. — Софиан дрожащим пальцем указала на сосуд.

Старушка хитро улыбнулась:

— Прекрасный выбор.

«Надеюсь я не пожалею». — с этими мыслями девушка достала из кармана купюру тысячи юндов и обменяла ее на прохладный сосуд.

Она вышла из отсека, спрятав сосуд в глубокий карман. Ее разум заполнили пугающие мысли. Стоит ли подливать зелье Антону или это ужасный риск?

«Я подумаю...» — мысленно сказала она и резко от испуга застыла, когда из динамиков раздался громкий электронный голос:

— Мы подлетаем к планете Алатар. Убедительная просьба пристегнуть ремни безопасности и не снимать их до окончания всей поездки.

«Ну что ж, мы сейчас увидимся» — искренно улыбнулась девушка и предвкушенная этой встречей быстро побежала к своему креслу.

Утро началось для Антона и остальных с прекрасной новости — им доложили, что федеральные агенты смогли спасти нескольких пленников, и сейчас они прилетят сюда. Мысль, что среди них будут отец, Феодосий и Пит резко взбодрила парня, и Антон в нетерпении быстро оделся, позавтракал и вместе с остальными побежал на главную площадь.

Ясное небо было чистым, и ни единое облако не проплывало сейчас над главной площадью, где собралось много представителей различных рас. Солярия с канцлером и другими министрами стояла и не сводила взгляда с летящих приближающихся кораблей. Настоящий канцлер Ориона Онхтабиас выглядел мрачным — агенты ему доложили, что временно созданный его клон все-таки погиб во время штурма вместе с остальными воинами, отчаянно сражавшимися за чужие жизни. Возле Солярии стояли Сатис, Раит, Рональдо и Астор, к ним подбежали Антон, Аня, Леша и Петер. площадь была окружена вооруженными солдатами. Аня охнула, видя, как быстро расширялись и росли перед глазами космические корабли. Леша и Петер спокойно наблюдали за происходящим. А губы Антона широко улыбались. Сердце трепетно стучало от мыслей, что сейчас он увидит остальных. Он прогонял из сознания мысль, что их там нет... «Нет, нет, они должны там быть, должны!» — искренне верил парень, крепко держа Аню за руку.

Легкий ветер кружил вокруг всех, растрепывая волосы, и вскоре стал мощными порывами проноситься по площади, когда корабли, издавая гулы, садились. Крепкий вихрь ветра врезался в грудь Антона, сильнее усилив пыл радости в его сердце.

Первый корабль приземлился и открыл свой шлюз. Длинная полоса трапа быстро опустилась на землю, и из корабля вышло много потрепанных истощенных людей под предводительством высоких солдат. Затем опустился второй корабль, следом за ним третий, четвертый...

— Всего семь крейсеров успело улететь. — сообщил Рональдо Солярии. — С остальными связь пропала...

— Наверное, они не успели, он вернулся... — голос у Солярии сильно задрожал.

— Боюсь, если он вернулся, то он скоро прилетит сюда. — мрачно шепнул Рональдо Солярии. — Надо усилить нашу охрану на спутниках.

— Он все равно найдет способ, как незаметно попасть сюда... — горько вздохнула правительница.

По спине Антона побежал мороз от услышанного. Не все смогли спастись, Эрамгедон помешал... новая порция горячей ненависти полилась по его жилам. Что если близкие ему люди точно не успели?! Но Антон отчаянно высматривал среди шедших колонн пленников светлую макушку Стафана, тоненького Феодосия и белоснежного робота Пита. Горло пересохло от сильного волнения.

Орионские служащие дружелюбно приветствовали пленников и проводили мимо улыбающихся Солярии и Рональдо, вводя длинными колоннами в спасательный корпус, где им помогут вылечиться и адаптироваться. Пленники огромными колоннами проходили мимо Антона, и парень напряженно среди них высматривал своих знакомых. Улыбка исчезала с его лица, когда он замечал, насколько ужасно выглядели пленники... тощие, покалеченные, с жуткими ранами, синяками, багровыми кровоподтеками, с выпирающими

костями... Ему было страшно представлять, что им всем пришлось пережить.

И в сердце загоралось пламя при мыслях, какими он увидит тех, кого жаждет увидеть... и встретит ли он их сейчас?

— Антон!

Парень вздрогнул от крика и тут же засиял в улыбке. Из толпы пленников выскочил Феодосий и побежал к нему. В его уши уже были воткнуты наушники с переводчиком.

Рональдо посмотрел на мальчика хмурым взглядом, но Солярия понимающе кивнула и махнула рукой. А Феодосий кинулся Антону в объятия. Аня и Леша вплотную подошли к ним и тоже довольно улыбнулись.

— Феодосий, дружище! — кричал Антон, крепко обнимая парня. — Ты жив, ты жив!

Феодосий обнимал его в ответ, и его бледное истощенное мрачное лицо похорошело от счастливой улыбки.

— Привет, Антон. — раздался женский голос позади Феодосия.

Перестав обнимать парня, Антон посмотрел на того, кто назвал его имя. И улыбка с его лица тотчас пропала, брови злобно сдвинулись, а под кожей вспыхнул жаркий огонь недоумения. Аня, Леша и даже Петер помрачнели от увиденного.

— Ты... — в неверии произнес Петер.

Софиан невинно улыбнулась Антону, крепко сплетая себе пальцы. Она пыталась выглядеть безобидно и простодушно, но нижняя губа от волнения дрожала.

Антон ткнул в сторону Софиан пальцем и грозно произнес:

— А ты что тут делаешь?! Уходи отсюда!

Софиан нервно затряслась. От этого жуткого злобного взгляда девушка растерялась. Она смогла лишь вытащить из горла блузки цепочку и показала ее Антону.

Но парень стоял невозмутимо и прожигал ее глазами.

— Еще раз надо повторить?! Пошла! Вон! — не дыша, крикнул он.

Солярия и Рональдо пока не увидели девушку, беседуя с министрами, которые рискнули улететь на Финикс и сейчас рассказывали, с чем столкнулись во дворце. Солярия была настолько увлечена разговором, что не услышала крик Антона. А Сатис и Раит нахмурились.

На глазах Софиан выступили горькие слезы.

— Э, дружище, — Феодосий растерянно бросал взгляды то на Антона, то на Софиан. — Соф все это время была под гипнозом и внушением Эрамгедона. Она никогда не была предательницей.

Слова Феодосия добавили девушке капельку уверенности, и она продолжила:

— Он мной манипулировал. Он меня приворожил. Заставил работать на себя.

— Зачем? — Антон скептически скрестил руки.

Щеки девушки стали пунцово-красными.

— Потому что я...эм...когда-то заинтересовала...тебя... — она встревоженно посмотрела на хмурого молчаливого Петера. — и... ты сказал Эрамгедону, когда тот ещё был Хандагалом: "если она не присоединиться ко мне, то я перестану воевать"...как-то так ты сказал, примерный смысл.

Петер шумно втянул воздух, вспомнив эти слова.

— ...А Эрамгедону нужна была война. Он и...внушил мне присоединиться...а там дальше...я потеряла саму себя...но кулон с этим знаком избавил меня от плена...и...

Софиан резко умолкла от злобного фырканья Ани.

— И долго ты придумывала это? — Аня скрестила руки, недовольно смотря на девушку.

Софиан в гневе поджала губы, бросив на нее язвительный взгляд.

— Я говорю правду, вот... — она покрутила в воздухе цепочкой.

— А ты в это веришь? — подойдя ближе к Антону, Аня посмотрела на Софиан недружелюбно и злобно.

Софиан с надеждой наблюдала за парнем, надеясь, что он сейчас кивнет и скажет, что она имеет право на второй шанс...и что потом он сможет простить ее.

Но Антон горько усмехнулся:

— Нет. Пошла вон отсюда. — грозно произнес он, смотря на опечаленную девушку.

— Почему ты мне не веришь? — слабым голосом спросила она.

— Никто тебе никогда не будет больше верить. — фыркнул Антон. — И никто тебе никогда не будет рад.

Каждое слово парня пронзало девушку острой болью. В ее глазах зашипало.

— Говорите, что она была близка с Эрамгедоном? — резко спросила Сатис.

Все синхронно кивнули. Софиан поежилась. Эти недоброжелательные взгляды ее пугали.

Сатис посмотрела на Солярию, продолжающую увлеченно обсуждать произошедшее с министрами, и сказала:

— Тогда даю приказ от имени Солярии Орионио заточить ее в темницу для допроса насчет плана Эрамгедона.

Антон обернулся назад и увидел за Сатис стоящую высокую армию орионских солдат. И они толпой направились к Софиан.

Софиан начала испуганно отступать и качать головой:

— Нет...прошу, я не вру!

Ее схватили за руки и обвили запястья прочными металлическими кандалами. Девушка продолжала отчаянно брыкаться и кричать о своей невинности. Антон мрачно наблюдал за нею и сказал Сатис так громко, что Софиан не выдержала и горько разрыдалась:

— Лучше бы ты дала приказ казнить ее.

— Не переживай. — усмехнулась Сатис. Солдаты повели Софиан по дороге к космическому крейсеру. — Пока посидит в тюрьме, с ней будут разговаривать и выяснять, правду ли она говорит или нет... — и закончив, она направилась следом за солдатами на предстоящий допрос.

— Но она реально сказала правду! — крикнул Феодосий. — Если бы она врала, я бы сейчас живой не попал бы сюда!

Но Антон пропустил эти слова мимо ушей, провожая дрожащую Софиан недовольным взглядом. Солдаты вели ее бесстрастно и даже грубо, толкая ее вперед так, что девушка не выдержала и рухнула коленками на землю. Но ее нахально подняли за локти и повели дальше. Когда девушка слилась с толпой пленников, Феодосий еще кинулся ребятам в объятия. Антон, Аня и Леша обняли его втроем. Парень дрожал и тихо проговаривал.

— Как я рад, что сбежал из того кошмара...но...

— Но что? — спросил Антон.

Аня нежно поглаживала парня по спине, надеясь успокоить. Но Феодосий еще сильнее затрясся.

— Они остались там...мы успели, а они нет...

— О нет...мой папа...Пит... — чувство отчаяния свирепо сжало Антона за горло.

«Они все-таки не успели...» — яростно выступили на сердце горящие раны.

— Стафан в темнице, Эрамгедон запер его и хотел запереть так остальных... Пит стал местным шутом... выступал на Кровавой арене, где убивали людей...

— О боже мой... — Аня прижала к губам ладони.

— На него надели сшитую кожу убитых слуг, это выглядело ужасно... — сдавленно шептал Феодосий.

У Леши задрожали губы от этих слов.

— Я был официантом, жил с Денти... нас вечно была Вероника...

Услышав это, Аня задрожала.

— Это не она, ее загипнотизировали... — начала оправдывать девушка. — Вероника... она бы никогда...

Феодосий не слышал ее слов. Он продолжил:

— Корнелиан Финн... я ее тоже не смог спасти... и... Олю...

— Олю? — у Антона перехватило дыхание. — Ты сказал: Олю?

Феодосий кивнул и шумно втянул воздух:

— Она жива...

— Но как... — Антона затрясло. — Я видел, как она умерла...

Феодосий вытер нос и тихо сказал:

— Эрамгедон ее случайно возродил. И сделал своей рабыней. Он постоянно бил ее... издевался над ней...

Аня ахнула. Антон не мог подавить мурашки.

— Черт... — он сжал себя за волосы. — Оля... как же так...

— Я не знаю, где они, но Эрамгедону они нужны живыми. Он не успокоится, пока не схватит всех вас... — парень внимательно посмотрел сначала на Антона и Аню, а затем остановил свой взгляд на молчаливом Петере.

Услышанное еще сильнее замотивировало Антона устремиться быстро искать элементы. Пока еще живы его отец и друзья. Пока еще жива та, кого он считал мертвой. Он спасет их... он уничтожит тирана...

— Завтра бал. И завтра вечером мы отправимся на нашу миссию. Мы спасем их. — решительно заявил Антон.

— Сейчас скажу Астору, чтобы он ввел тебя в курс нашего дела. — вмешался Петер. Феодосий округлил глаза, ошеломленно посмотрев на подошедшего мужчину.

— Д-да, я буду стараться... чтобы влиться как можно быстрее.

— Но сначала ты примешь душ и поешь. — мягко сказал Антон и повел парня в сторону своего корпуса.

Тоска крепко сжимала его за сердце. Оля жива, но она пленница... «Лучше бы она сейчас была с нами, а не эта шпионка Софиан...» — мрачно думал он, ведя за собой трясущегося Феодосия.

«Завтра после бала начнется наша миссия. Мы должны поспешить. Мы должны его остановить». — хмуро думал парень, подняв голову и устремив взгляд на возникшие проплывающие беззаботные облака. Он слабо улыбнулся при мыслях, что скоро везде будет точно такое же чистое мирное небо, и станет оно таким благодаря ему, Эрасту Родригесу...

Софиан заперли в темной маленькой комнате и посадили на неудобный стул. Со всех сторон стояли стражники, облаченные в металлические серые доспехи, ближе к ней подошли Сатис, Раит и Рональдо. Мужчины рассматривали девушку настолько презрительно

и недоброжелательно, что ей стало некомфортно находиться не только в этой комнате, но и в собственном теле. Чувство вины крепким удушьем впилося в ее горло, краска резким ударом врезалась в щеки. Кандалы свирепо вонзились в ее кожу, разрезав своим жгучим холодом кисти. Софиан вскрикнула:

— Я говорю правду!

Ей было тошно здесь находиться. За краями глаз притаились слезы. Она хотела стукнуть себя от наивной мысли, что ей удастся спокойно прилететь на Орион и остаться незамеченной... Она с горечью приняла мысль, что Антон встретит ее не радушно... но чтобы ее связали, заперли и начали допрашивать — о таком она и подумать не могла.

Глаза Сатис сверкнули злобным огнем.

— Ты шпионка! Ты заодно с ним! Ты наш враг! — шептала сквозь зубы Сатис. — Отвечай, зачем ты прибыла на Алатар?!

— Я хотела увидеть Антона. — тихо пробубнила Софиан.

— Чтобы привести Нежелательное лицо Империи к самому Эрамгедону? — свирепс спросила Сатис.

— Нет! — громко и отчаянно крикнула Софиан.

— Правду говори. — требовательно сказал могучим баритоном Рональдо. — Тебя никто пытаться не будет, если ты скажешь правду.

Девушку затрясло. Она только и делает, что говорит от чистого сердца... но почему ей никто не верит?! Неужели ее честь настолько окрасилась черным клеймом благодаря Эрамгедону? И эту грязь уже никак не отмыть?

Слезы покатались по ее щекам, когда она вспомнила, с какой яростью бросил про нее Антон, обратившись к этой беловолосой девушке: «Лучше бы ты дала приказ казнить ее».

«Он настолько меня ненавидит, что желает мне смерти...»

— Я говорю правду! — рыдая, глотая свои слезы, молила Софиан.

Сатис раздражали эти слезы. «К чему была эта сцена? Она пытается нас надурить и запутать?».

Понимая, что перед ним сидела ближайшая приспешница того, из-за кого уже много миров затянул огонь и погрязла смерть, Сатис резко нанесла ей по лицу пощечину. Софиан не выдержала и еще сильнее разрыдалась.

— Ну почему вы мне не верите?! Почему?!

— Потому что ты сообщница Эрамгедона! — громко крикнула Сатис. — Ты преступница!

Софиан ненавидела эти слова. Ненавидела это имя, которое напряженно звучало на губах беловолосой девушки.

— Не правда! Нет! — казалось, от ее отчаянных криков уже мерцал свет, и воздух вокруг наполнялся густым смольным дымом. Нечем ей было дышать, вздохнуть спокойно не получалось. А эти взгляды — они словно вгрызались в ее плоть.

Сатис не выдержала и обратилась к Раиту.

— Давай ей ктоку.

— Кого? — Софиан ошеломленными глазами посмотрела на Сатис.

Раит молча кивнул и достал из своего белоснежного чемодана капсулу, наполненную мутной белой жидкостью. Сатис быстро сомкнула свои длинные пальцы вокруг капсулы, подошла к Софиан, раздраженно раскрыла ей рот и влила горькую жидкость. Софиан громко прокашлялась. Тело еще сильнее затрясло от осознания, что ее насильно чем-то напоили...

— Это средство развяжет тебе язык. — мрачно сказала Сатис, дернув Софиан по подбородку, и та огорченно сомкнула влажные губы. Девушке так хотелось чем-то вытереть себе рот, но кандалы еще свирепей впились в запястья. А жидкость на губах болезненно защипала.

— Начнёшь мне на вопросы врать — и будешь болтать бессвязный бред. — грозно добавила Сатис.

Действие этого незнакомого вещества начало действовать на Софиан моментально. Сознание покрылось дымкой. Тело слабело, покрываясь пеленой свинцовой тяжести, окутывающей медленной волной ее дрожащие плечи, дергающиеся руки, и эта сила заставляла их расслабиться, а взбудораженные нервы успокоиться. Веки потяжелели и начали смыкаться. Неровное дыхание перестало испуганно вырываться из нее. Кулаки разжались, и пальцы безмятежно повисли в воздухе и медленно затряслись. Девушка обмякла на кресле и стала сидеть отрешено, задумчивыми уставшими глазами уставившись в угол комнаты.

«Это сон... — почудилось ей. — я сейчас сплю...»

Заметив, что кто-то подействовала, Сатис начала допрос, прислонившись длинными руками к подлокотникам кресла и пристально взглянув в голубые глаза Софиан. Остальные напряженно наблюдали за происходящим.

— Зачем ты сюда прибыла?

— Мы с Феодосием искали Антона.

— Зачем вы его искали?

— Чтобы присоединиться. С нами еще должен был быть Стафан Родригес... Оля, Пит... но, когда на замок Эрамгедона напали, мы потеряли их... Точнее Феодосий потерял. Я особо их искать не хотела. Я хотела сбежать. — туманным сонливым голосом рассказывала девушка, продолжая смотреть в угол. Ее язык заплетался, но Сатис все равно прекрасно ее понимала.

— Зачем ты служила Эрамгедону?

— Он загипнотизировал меня. Внушил против воли ему служить.

— Зачем он это сделал?

— Я приглянулась самому Петеру Аридверскому, и тот хотел, чтобы я присоединилась к нему во время Великой Космической войны. Но я была против, и Петер утратил веру в победу. А Эрамгедону нужна была победа, поэтому он загипнотизировал меня, чтобы я служила ему и притворялась перед Петером, что хочу присоединиться к нему.

Сатис удивленно закачала головой. Тревожное ощущение пробежало по ее телу, оставляя колющие укусы. Неужели девчонка не врала? Кто-то на нее точно подействовала и развязала ей язык. Значит, все это время на Алатаре она говорила правду.

Голос Софиан хрипел и слабел, превращаясь в шепот.

— Как ты вырвалась из гипноза Эрамгедона?

— Благодаря цепочке со знаком Легендам. Мне ее подарила одна женщина. Она сказала, что эта цепь когда-то принадлежала самому Аристарху Аридверскому.

— Как ты относишься к Эрамгедону? — Сатис с трудом сглотнула.

— Когда была под гипнозом — была приворожена и боготворила его. Любила. Была очарована им. Сейчас ненавижу. Он испортил мне жизнь. Он чудовище. Он монстр. Он должен погибнуть.

— А к Антону как ты относишься? — Сатис боялась задавать этот вопрос, боялась

услышать что-то плохое, но рискнула.

— Он мне очень нравится. Я бы даже сказала, что люблю его. Между нами была симпатия, но нас разлучил Эрамгедон. Теперь он с другой, и меня это бесит. Я еще больше ненавижу Эрамгедона.

Сатис удивленно округлила глаза, не ожидая услышать подобное. А Раит и Рональдо на это никак не отреагировали, их волновало другое, и эти вопросы их сильно томили и заставляли нервно переступать с ноги на ногу.

— Если ты увидишь Эрамгедона, то что сделаешь? — тихо спросила Сатис.

— Постараюсь спрятаться. Он не должен меня видеть, иначе убьет. Он, наверное, понял, что я сбежала и страшно зол на меня.

— А на Алатаре что ты собралась делать?

— Искать ночлег... шанс на новую жизнь.

— Что Эрамгедон будет делать на Алатаре? Когда он прибудет сюда?

— Скоро. Сейчас захватит галактику Антенн и прибудет сюда. Он захватит вашу планету, оккупирует ее. Уничтожит, если будете сопротивляться. Ему нужен каллиан, чтобы открыть врата в мир богов, и он ни перед чем не остановится.

Услышав это, Рональдо и Раит друг с другом переглянулись. Рональдо ожидал такого ответа, Солярия ему доложила. Но Раита обуяла дрожь.

Сатис с трудом смогла спокойно вздохнуть. Вот что скрывала от нее ее мать. Вот что нужно было Эрамгедону. Ее мучали эти вопросы, но девушка не ожидала, что услышит ответ не от близкого человека, а на допросе от преступницы...

Сатис обратилась к одному тощему ученому из лаборатории, коллеге Астора.

— Изучили ее вещи? Что там было?

Тощий парень в круглых очках открыл белый шкаф и вытянул вперед ящик. Взгляду Сатис предстали две купюры юндов, фамильное золотое кольцо, цепочка со знаком Легендам и стеклянный сосуд с голубой жидкостью.

— Что это? — Сатис указала на сосуд.

— Обычная вода. — ответил ученый, пожимая плечами.

— Понятно... — вздохнула Сатис и кивнула ему, и ученый бесстрастно задвинул полку обратно и закрыл шкаф.

Губы у Софиан задрожали от ликования. «Хорошо, что я перелила в бутылку и спрятала ее у Феодосия в кармане...» — осторожно подумала она, боясь, что, что ее мысли кто-то услышит.

Сатис присела напротив Софиан и тихо сказала ей:

— Ладно, верим тебе. Прости нас за столь радужный прием, — девушка горько усмехнулась. — Но нам надо было проверить и убедиться.

— Все нормально. — слабо кивнула Софиан. — На вашем месте я поступила бы также.

— И за пощечину прости. Ты была на эмоциях, и тебя надо было привести в чувство. — задумчиво постукивая пальцами по столу, добавила Сатис. — Хтока из тебя через час выветрится, можешь не волноваться.

Софиан на это ничего не сказала.

— Мы готовы взять тебя к себе в команду, если хочешь.

Софиан тут же кивнула. Терять такую возможность? Она этого не хотела. Она не могла устоять в согласии.

— Конечно. Я хочу уничтожить Эрамгедона. — сказала девушка.

Сатис добродушно ей улыбнулась:

— Тогда я сейчас выделю тебе комнату, а Астор и Рональдо коротко ведут в курс дела. Наша миссия начнется завтра вечером. Но сейчас с тобой хочет поговорить Верховный лидер Солярия Орионио насчёт того, как Эрамгедон захватывает галактики.

После разговора с Астором и Рональдо, где те рассказали, в какие миры предстоит отправиться, к Софиан подошла Солярия. Вдвоем они заперлись в небольшой темной комнате в мягких конусных креслах. Яркие лучи неоновом света скользили и удлинялись по стеклянным прозрачным полоскам. По воздуху медленно и изящно парили медузы. Софиан не могла оторвать свой взгляд с их сверкающих искрящихся щупалец и вздрагивала, когда медузы пролетали мимо нее. Солярия спокойно сказала:

— Они не настоящие. Это голограмма.

Мимо Софиан проплыла одна крохотная медуза, и девушка дрожащим пальцем притронулась к ее наружному кольцу. Палец прошел сквозь, и по нему промчался холод. Девушка хихикнула.

— Какие интересные создания, в первый раз их вижу...

Но когда она поймала на себе отрешенный и невеселый взгляд Солярии, девушка нервно сглотнула и сжала руки в кулаки. По ногам пробежал холодок от мысли, что она сидела напротив правительницы Ориона, напротив той, кого жаждал увидеть Эрамгедон.

И скоро они встретятся...она это знала, и в ее горле резко запершило.

Солярия задумчиво скрестила руки и обратилась к напряжённой Софиан:

— Скажи, как именно Эрамгедон собрался напасть на Алатар? Что он собирается здесь делать?

Софиан медленно втянула воздух, напряженно сминая свои тонкие пальцы:

— Он использует слабости правителей против них самих. Про вас он говорил, что вы очень сильно боитесь нападения...и он это устроит в самый неожиданный момент.

— То есть гипнотизировать меня он не собирался? — подняла брови Солярия.

Софиан кивнула:

— Нет, он сначала хотел войти вам в доверие, а потом устроить штурм...

— Но зачем ему это? — красивые глаза Солярии опасно сощурились.

Софиан тяжело вздохнула. Проплывающие мимо нее иллюзорные медузы уже не будоражили веселье, а казались блеклым скучным пятном...Больше пугало осознание, что женщина впереди нее — следующая мишень тирана.

— Он убивает правителей, дабы получить доступ к каллиону.

— Зачем ему каллион? — в глазах Солярии не было удивления. Правительница мрачно поджала губы. Ее опасения подтвердились. Но она продолжала сохранять холодность перед девушкой.

— Чтобы открыть врата в мир богов...и захватить всю высшую силу. — сдавленно сказала Софиан.

Глаза Солярии потускнели, голубая кожа словно побелела, а руки натужно скрестились.

— Ясно. Одной высшей силы ему, значит, недостаточно. Когда примерно он атакует нас? — ее взгляд словно острым клинком пронзил Софиан.

Софиан пожалала плечами:

— В ближайшее время. Он отправился к королеве Антенн. Следующая вы.

Солярия кивнула:

— Надо будет усилить контроль со спутников и обеспечить эвакуацию мирного населения.

— Вам лучше спрятаться. Он не успокоится, пока не найдет вас... — осторожно сказала Софиан.

Но Солярия покачала головой:

— Я не собираюсь прятаться, пока мое государство будет в опасности. Раз Эрамгедона интересует не сам Алатар, а лично я и мой каллион, то я должна быть на виду. Не должен кто-то из-за меня пострадать.

Софиан мягко кивнула:

— Вам видней...

Солярия слабо ей улыбнулась и нежно прикоснулась к ее руке. По телу девушки словно пронесся заряд электрических импульсов — к ней прикоснулась правительница Ориона! И с такой душевной теплотой на нее посмотрела и сказала:

— Ты смелая девушка, раз решила заявиться сюда, зная, что тебе тут будут не рады. Но я уверена, что между вами скоро будет теплый крепкий союз. Пока обустраивайся. Завтра бал, готовься потихоньку, а после бала вы уже начнете миссию. Изучать миры ты будешь уже в самом звездолете.

Софиан кивнула и поднялась с кресла.

— Добро пожаловать на Орион, Софиан. — поднявшись следом, Солярия нежно приобняла ее. Девушка осторожно положила свою руку ей на спину и кивнула.

«Такой теплоты мне давно не хватало...» — думала она, и от таких мыслей на глазах выступили слезы.

Пока Софиан беседовала с Солярией, Сатис за обедом рассказала остальным ребятам про свой допрос. Феодосий увлеченно и жадно поедал великолепные орионские блюда, а остальные впали в ужас от услышанного. Антон мрачно опустил голову вниз.

Он вспомнил, какие чувства овладели им в самолете, когда он летел с Софиан на Мобланд. Тогда она предложила ему и Феодосию покинуть Главную Галактику и умчаться в иную, чтобы начать новую жизнь. И ему так сильно захотелось начать эту новую жизнь. А потом произошло полное безумие... Софиан примкнула к Эрамгедону, Аня вернула утраченные воспоминания, и они все стали Нежелательными лицами Империи. И в тот момент его отношение к Софиан Уолтер изменилось в совершенно полярную сторону. Его легкие обжигала ярость, зная, что эта девушка на стороне врага, что она предательница, изменщица, преступница...

И как же болезненно рухнуло это отношение к ней. Все это время она была под гипнозом и привороженной... Он ненавидел ее и желал ей смерти, а она лишилась своего разума и стала безвольной марионеткой чудовища...

Старые осколки ненависти к ней рассыпались, щипали и бурлили внутри него. Новую реальность принять не получалось. Сознание отказывалось верить, что Софиан все это время не была предательницей, она просто была околдована.

Принять эту правду не могли и остальные. Слишком сильно в их разум врезалась мысль, что Софиан заодно с Эрамгедоном. И не просто заодно. Она слишком была близка ему. Петер до сих пор не мог выбросить из головы это воспоминание, сжимающее ему сердце. Он делает ей предложение, а она с отвращением снимает из пальца кольцо и прыгает Эрамгедону в объятия...

Но это была не реальная она, но Петеру тяжело было в это поверить.

Аня и Леша тоже были ошеломлены услышанным. Но Леша не был с этой девушкой близко знаком. Его просто поразило осознание, что остальные ненавидели ту, которая сама стала жертвой...

Петер сжал себя за волосы. Аня задумчиво уткнулась в свою тарелку злобным взглядом. Леша смотрел на всех. Антон покручивал в руках вилку.

— Я же говорил вам правду. — спустя напряженную минуту молчания Феодосий быстро осушил стакан чая и кивнул. — Она была под гипнозом.

— А мы желали ей смерти... — в тумане произнес Антон.

— Желали... — хмуро повторил Петер.

— И теперь она будет с нами? — в голосе Ани продолжала звенеть злоба. Ее огорчило, что все сейчас будут чувствовать к этой девчонке сочувствие.

— Да. — кивнула Сатис. — Она хочет присоединиться к нам.

— А вдруг она лжет? — в груди Ани зажегся огонь. Только не хватало такого пополнения команды...

— Она была под хтокой. Она не лгала. — Сатис сплела пальцы замком и покачала головой. — Если она бы соврала, то я бы это сразу же увидела. Она говорила правду.

— Подтверждаю... — кивнул Феодосий, с полным аппетитом жуя булочку. — Ее из гипноза вернула цепочка со знаком Легендам.

После обеда Аня с Феодосием отправились в библиотеку, где должны были встретиться с Астором. Петер и Леша пошли к Рональдо, а Антон задумчиво и медленно шел по коридору. В голове продолжали вихриться различные мысли. Воспоминания вставали перед глазами и возвращали его в то старое, забытое состояние, которое скрылось в глубинах его памяти, а сейчас со всей свирепостью вырвалось на волю и показало себя.

«Они тебя никогда не поймают. Туда, куда я лечу, нет никакого Хандагала, там вообще нет никаких государств. Я лечу в свободную галактику, где только гармония и дружба, где мир — утопия. Вы летите вдвоем со мной, они нас там никогда не найдут. Прошу тебя успокоиться, не думай, что ты скоро погибнешь! Это не так! Ты выживешь! Ты будешь жить!» — пронесся в его ушах ее чувственный душевный голос, который смог утихомирить в тот день кипящую в его венах лаву.

«Ты мне нравишься, Антон. Я всегда изучала твою биографию, когда ты был Аристархом, мне это было интересно». — он нервно взъерошил свои волосы, вспомнив и это. Ее ласковые красивые огромные глаза. Ее теплые губы, ее красивая белоснежная улыбка, и тот вулкан, бушующий в его груди.

«Похоже, ты настолько глуп, что сам не знаешь, о ком так говоришь. Петер завтра погибнет во время своей церемонии коронации, и это увидит вся Галактика, и после вся Галактика увидит, как Эрамгедон вернет все остальное. Ох, поскорее бы это произошло, я буду радоваться тому моменту, когда Петер будет истекать кровью и ошарашенно смотреть на Эрамгедона, не понимая, почему из старикашки Хандагала появляется совершенно иная личность, бесподобная личность. Петер завтра погибнет, и ты ничем не сможешь в этом ему помочь. Похоже, у тебя в крови геройство спасать всяких болванов, которые достойны такой смерти, но завтра твое геройство тебе не поможет ничем: погибнет Петер, твои друзья, и ты вместе с ними в самом конце. Особенно будет забавна смерть Ани: Эрамгедон будет забирать ее дар, и после она умрет в страшных муках, а ты будешь наблюдать за этим и никак не сможешь спасти свою возлюбленную и некогда ужасную правительницу

никчемного Королевства». — от этого восторженного, ликующего, хриплого голоса его затрясло.

«И это говорила уже не она... точнее это была она, но только под гипнозом...»

Ладонь вспыхнула жаром. Та самая ладонь, которой он ударил ее. Потом в отсек зашел недоуменный Петер, и Софиан начала жалобно кричать, что ее ударили ни за что...

«Ударил за то, что я сказала, что ты выиграешь в войне, а он настаивал на твоём поражении...».

С какой отчаянной решительностью он пытался тогда достучаться до Петера, но тот был настолько глубоко обманут, что никого не слушал. А теперь страшно жалеет об этом...

«Его чувства к тебе очень сильны, и их нужно использовать в нашу пользу». — сладостно промурлыкал голос Эрамгедона из сна.

«Будь ты проклят, Эрамгедон...»

«Это дает нам возможность манипулировать им еще сильнее, дабы он вернул эру Возрождения Древней Империи».

«Я так и делаю, я играю его чувствами...» — даже голос был иной. Надменный, высокомерный, словно принадлежал совершенно иной.

Парня затошнило от этих воспоминаний. Он едва смог проглотить вязкую слюну, застрявшую в горле. Во всех бедах виноват он, этот монстр, испортивший судьбы миллионов... Антон оглядел высокие стены и зеркальный потолок, и его затрясло от мысли, что скоро сюда явится его враг...

«Надеюсь, завтра мы спокойно начнем свою миссию...»

«Эрамгедон ее случайно возродил. И сделал своей рабыней. Он постоянно бил ее... издевался над ней...» — словно насмехаясь, прогремел в его ушах дрожащий голос Феодосия.

«Оля... неужели ты... жива...»

Мозг опять продолжил издеваться. Он вспомнил, как убили Женю, как нейптол разорвал его по кускам. Как пуля врезалась Оле в грудь, и та рухнула на пол, закатив наверх пустые мертвые глаза. Она даже не успела сказать последних слов, как делают в фильмах.

Но тиран ее возродил и мучает в стенах своего страшного замка. Она сейчас могла бы быть с ними, но она до сих пор там. Изо дня в день переживает мучительную агонию, которая Антону и в кошмарных снах не виделась.

«Я даже представить себе этого не могу...»

Родной отец сидит в тюрьме. А Пит выступает на жестокой арене в окровавленных кусках чужой кожи.

Мерзкий кислый ком застрял в горле и был готов вырваться на волю.

— П-привет...

Антон проморгал и увидел перед собой Софиан, которая тоже направлялась по этому коридору. Он внимательно рассмотрел ее. Без злости, без ярости, ослепляющей его разум. Точно так же, как и в самолете. И запах от нее исходил все тот же. Нежный, сладостный аромат свежей мяты.

Она ему вновь показалась той рыжеволосой девушкой, прячущей свое лицо шарфом и солнечными очками. До сих пор в ее больших голубых глазах искрились смешинки. Вот только еще там застыла сильная тоска.

Он не смог ничего произнести вслух. Смотрел на нее и понимал, что видел сейчас не злую самоуверенную приспешницу тирана, а простую девушку, сломленную из-за

деспотичного брата...и еще кровожадного Императора.

Софиан подошла к Антону и судорожно произнесла. Он в немом удивлении смотрел на нее и молчал.

— Прости меня за все. Но пойми меня тоже...Эрамгедон врал Петеру на протяжении многих лет. Эрамгедон врал Аристарху на протяжении многих лет. А мне он не просто врал — он меня гипнотизировал, влиял на мой разум. Я не могла противиться ему. Но я хочу искупить свои грехи...

Антон тяжело кивнул, с трудом проглотив вязкий ком в горле.

— Хорошо. Я не сержусь на тебя. Ты не была виновата в случившемся.

Он никогда не думал, что хоть когда-нибудь скажет такие слова. Но они из уст вырвались сами.

Ее губы растянулись в счастливой улыбке. Она подошла к нему и обняла. Точно так же тепло и искренне, как в самолете. Его тут же окутало тепло. Рука не под своей волей прижалась между ее лопаток. Он обнял ее крепко в ответ, и на одну секунду померещилось, что между ними не было никакой громадной пропасти. Не было ни Эрамгедона, ни Великой Галактической войны, ни Империи, ни миссии с охотой за элементами. Словно они только что вышли из того космического самолета.

Софиан затряслась от мысли, что он ее настолько крепко обнимал. Тело резко обуял жар. Она захотела невзначай поцеловать его. И стоило ее губам коснуться его щеки, как Антон тотчас отошёл от нее, отбросив с себя ее руки.

То, что он обнял ее — для него уже было немыслимым. Но остальное...

— Послушай, — взволнованно начал он. Ее огромные глаза словно пожирали его и отнимали все силы. — то, что было между нами в самолёте — это в прошлом. Надеюсь, ты это понимаешь.

Девушка печально опустила голову. Яркие сверкающие глаза померкли. Жар в груди болезненно потух. Ее душераздирающе пронзила глыба пустоты. Никогда такой глубокой ямы в своей душе она еще не ощущала.

— Да...ты с той...с Аней... — зло выплюнула она.

Антон услышал, как в ее голосе вместе с дрожью проскользнула ненависть. Это нельзя было не заметить. Парень решил сменить тему:

— Ладно, обустраивайся. Я по делам.

Он быстро пошел в тренировочный зал фехтования, но остро ощущал, как девушка сверлила его затылок взглядом.

Софиан злобно сжала кулаки. Он ясно дал ей понять, что их симпатия — в прошлом. Ее ужасно огорчили эти слова.

Любовный напиток старушки пронесся в ее памяти словно удар молнии. Он казался спасением.

«Надо точно использовать его, надеюсь поможет...»

Забрав у Феодосия бутылку с любовным зельем, Софиан направилась в свою комнату. Она не понимала, что ей сейчас делать, ведь на Андоре только день, а все заняты. Спать ещё не хотелось, в теле продолжал кипеть адреналин после этих гипнотических пыток и допроса.

Ей до сих пор хотелось увидеть только одного человека и поговорить с ним...но он отверг ее.

Но скоро он вернется к ней.

Тоскливо улыбаясь этим мечтательным мыслям, девушка зашла в комнату, которую ей выделили, и охнула.

На ее кровати сидел Петер.

— Что ты тут делаешь?! — возмущённо воскликнула Софиан, едва не выронив бутылку из рук.

Петер поднялся и произнес:

— Тебя ждал. Хотел поговорить.

Софиан продолжила стоять на месте. Он направился к ней.

Петер не мог отвести от нее взгляда. Эта девушка притягивала к себе, заставляла замереть сердце. Но ему это не нравилось. Чувства к ней были злобными, сильными и ненавистными, но где-то в глубине души остался раздражающий для него осколок любви.

Он смотрел на нее молча. Она в ответ тоже. Софиан нерешительно подошла и раскрыла свои дрожащие губы.

— Я хотела бы перед тобой извиниться...за все...

Он молча слушал ее, стараясь не замечать, как раздражающий осколок в сердце налился теплом.

— Я поступила с тобой просто ужасно... — Софиан виновато опустила голову, не в силах смотреть Петеру в глаза. — Но знай, что это...это было лишь внушением. Эрамгедон меня словно приворожил...я не могла не делать то, что он велел. И меня тянуло к нему из-за этого гипноза.

Петер не мог скрыть разочарование на своем лице. Но старался стоять невозмутимым. А этот осколок в груди все вспыхивал и вспыхивал теплом.

— Но я освободилась от его гипноза. — Софиан нерешительно подняла на него взгляд и слабо улыбнулась, вытащив из горлышка блузки цепочку со знаком Легендам.

Она надеялась увидеть на его лице улыбку. Но его губы были все также строго поджаты.

— Скажи что-нибудь. — умоляла она, обхватив его предплечье своими ладонями. Петер слабо дернулся, когда в его кожу сквозь толстый рукав просочилось тепло ее рук.

— Не знаю, что сказать... — слабо сказал он, заглядывая в ее большие голубые глаза. — я вроде ещё зол на тебя, а вроде...

— Противоречивые чувства. Я тебя поняла. — кивнула девушка. — И я тебя не тороплю. Злись, если хочешь...но просто знай, что та предательница уже исчезла...

В ее глазах застыло отражение обиды, но руки продолжали обнимать его предплечье.

— Не хочу на тебя злиться. — сказал Петер. — Обида разрушает.

Софиан слабо улыбнулась и поставила бутылку на прикроватную тумбочку.

— Я ненавижу только одного... — он злобно закатил наверх глаза, не в силах сдерживать огонь, обуявший его грудь, льющийся из того проклятого ненавистного осколка.

— Кого? — хмуро сдвинула брови Софиан.

— Себя. За то, что в глубине души ты мне до сих пор равнодушна.

Он резко обнял ее за лицо и хотел прижаться к ее губам, но застыл, осознав, что не хочет этого делать...или хочет, но это желание его раздражает. Но ее губы словно просились прижаться к ним. Он не находил в себе силы бороться с этим желанием. Он хотел их целовать.

А Софиан потрясенно застыла и словно утратила над собой контроль.

Он нашел в себе силы сдержаться и убрал руки с ее лица. Софиан сделала шаг назад и покачала головой.

— Петер...я...не люблю тебя...

Осколок от этих слов рассыпался по частям, и каждый их кусочек разлетелся и ненавистно впился в его плоть. Огонь страсти сменился огнем злости.

— Не хочу огорчать тебя, но я никогда не любила тебя. — тоскливо сказала Софиан. — Прости.

Петер не знал, что сказать и даже кивнуть не смог. А разочарование продолжало жгучим жаром разливаться по его телу.

— Мне нравится другой. — сказала она и огорченно вздохнула. Петеру показалось, что она тоже была недовольна своему чувству.

— И кто? — любопытство взяло вверх, и он не выдержал соблазна не спросить.

Софиан задумчиво подняла голову к потолку.

— Парень с серыми глазами...Антон...

Петер хмуро сдвинул брови.

— Так он с Аней.

Софиан посмотрела на него, и парень заметил, как ехидно растянулись ее губы.

— Ненадолго...

— Что ты имеешь в виду?

— Неважно. — резко покачала головой Софиан. — Любовь не длится вечно. Однажды ее пыл потухнет, и вместо чувств наступит рутина.

— Я не уверен. — покачал головой Петер. — У них все серьезно. После победы они думают пожениться.

Эти слова взбесили Софиан.

— И они подходят друг другу.

«Ты ошибаешься... — мрачно думала девушка, нервно кусая губу. — Вы все ошибаетесь...»

Разочарование больно сдавливало ему горло. Петер вышел из ее комнаты, горько ощущая, как сильно был разбит услышанным. Петер злобно тряхнул головой. Эти чувства сделали его слабым и уязвимым. Надо вновь стать прежним целеустремлённым и хладнокровным. Он пошел в зал фехтования усердно тренироваться. Если им удастся победить Эрамгедона, он обязательно вернет власть династии Аридверских и станет править Главной Галактикой. Справедливость должна восторжествовать.

Ближе к вечеру Антон заметил, что все вокруг ходили либо нервные, либо чем-то приятно взволнованные. И парень не был этому удивлен: ведь завтра на Алатаре будет бал. Все к приезду певицы Наринэ подготавливались. Сатис забрала Аню в торговый центр за платьями. Софиан устремилась за ними. Парни сидели в столовой и вместе с Астором и Рональдо обсуждали план вылета, ведь после концерта и бала начнется их миссия. Глаза Леши горели восторгом, парню уже не терпелось отправиться в далекие миры за элементами. Его даже не беспокоил бал. Да о нем из парней никто особо не думал, бал казался тусклым пятном на фоне предстоящей захватывающей миссии. Только один Раит казался мрачным и натянуто улыбался, отмахиваясь, что просто не выспался.

Петер и Рональдо внимательно оглядели карту Аристарха и выстраивали маршрут, какая планета первой раскроет перед ними свои врата. Антон надеялся на Землю, Феодосий на Ксандерс, Петер голосовал за Нерлинею, а Рональдо настоял на Фериленде, который уже успел всех напугать.

— Вначале самое сложное, в конце простое. Так справимся быстрее.

Вечером Антон торопливо шел по коридору в комнату Ани, чтобы продолжить с ней тренировку дара. Но его ускоренный шаг внезапно застыл, когда за белоснежной отполированной дверью он услышал тихий женский плач. И голос был ему знаком.

Антон тихо подошел к двери, приоткрыл ее и увидел в полумрачном синем пустом помещении сидящую на полу Сатис. Девушка что-то прижимала к своей груди и горько плакала.

— Ты в порядке? — не выдержал Антон.

Сатис резко подскочила на ноги, уронив на пол то, что так трепетно прижимала к себе. Антон успел увидеть изображение белоснежной женщины. Но его взгляд не смог внимательно рассмотреть ее — Сатис быстро взяла фотографию в руки и недовольно прошипела:

— Уйди отсюда, Чэдрил.

— Почему ты так меня называешь? — не понял парень. Уже второй раз произносит это имя.

Осознав, что из уст случайно вырвалось другое имя, Сатис нервно помотала головой и раздраженно фыркнула:

— Забудь. Иди по своим делам.

Ее глаза кипели злобой, но они продолжали тускнеть от некоего горя, сжимающего ей сердце.

— Сегодня ты весь день не в настроении... как и твой брат. Это из-за миссии или из-за концерта? — не понимающе спросил Антон, продолжая ровно стоять на ногах, несмотря на ее злобный отталкивающий взгляд.

— Какая тебе разница? — вспыхнула девушка.

— Нам предстоит долгий и опасный путь, и я хочу понять, что тебя так расстраивает, Сатис. — Антон старался, чтобы его голос звучал трепетно и в то же время осторожно. Но он хотел показать ей, что может ей помочь.

Сатис тяжело вздохнула, словно пыталась выдохнуть горе, травящее ее тело.

— Ладно, садись. Расскажу...

Антон присел, и девушка нерешительно заговорила:

— Я родом с планеты Ольдеина, из звездного скопления Плеяд. Моя настоящая мать — Селебрити была знаменитой певицей Ориона, отец — военным служащим, у меня было восемь братьев.

От услышанного Антон удивленно проморгал. Значит, Солярия не ее родная мать? Подобные мысли у него в голове даже не возникали...хотя внешне они отличались кардинально. Но ему было привычно думать, что они родственники, но на самом деле это далеко не так.

— С детства я любила ходить на концерты моей мамы, она была моим кумиром. — поджатые губы девушки мечтательно улыбнулись, глаза ярко вспыхнули и устремились вверх. — Я мечтала стать такой же певицей, как и мама. Еще я хотела быть танцовщицей. Но, когда мне было сорок семь лет, мама погибла на музыкальном концерте во время теракта... — девушка судорожно вздохнула. — Я сама лишилась левой руки. — она мрачно покрутила свою кисть и быстро тряхнула ею. Антон с трудом сглотнул. Ее рука была не настоящей? — Руку мне восстановили, но душевную травму нет. — Сатис зачесала левой рукой упавшие на лоб пряди волос. — Отец запретил мне прикасаться к музыкальным инструментам, запретил танцевать и начал воспитывать меня, как мальчика, как остальных братьев. Я росла в суровой агрессивной атмосфере, училась драться и стрелять из оружия, меня возили на охоту и на стрельбу. — говорила она это без всякого удовольствия. В сухом голосе проносилась язвительная горечь. — Вскоре, когда мне исполнилось сто девяносто восемь лет, мою родную планету оккупировали репликанты с планеты Драко, и началась блокада. Во время бунта я потеряла отца. — девушка задумчиво уперлась локтями к своим коленкам и прижала открытые ладони к щекам. Ступни вытянулись и начали нервно дергаться. — Я голодала, на моих глазах умирали люди, меня воспитывали старшие братья, но и они пропали... Чтобы прокормить себя, я начала заниматься криминалом, грабила магазины и угоняла машины.

Антон охнул. Девушка злобно сдвинула брови, но сделала вид, что не услышала и продолжила:

— Там я познакомилась с Мариам Лопс и парнем по имени Чэдрил, они стали моими лучшими друзьями.

Антон широко раскрыл рот. «Что она сказала? — удивленно подумал он. — Мариам Лопс?»

Он отчетливо помнил, что фамилия той лысой наглой дерзкой приспешницы была Лопс. «Совпадение или нет?». Но он не стал перебивать девушку, она от этого раздражалась, а ему не хотелось ей испортить и так плохое настроение.

— В течение многих лет я воровала технику и продавала ее, и вскоре меня посадили в тюрьму. Мариам подставила меня... Узнав об этом после выхода из тюрьмы, я была вне себя от гнева. А еще Мариам убила Чэдрила. После преступница сбежала со своей бандой в Главную Галактику, а мою родную планету правительство Ориона освободило от рабства репликантов благодаря Федерации Вселенной.

«Это точно та самая Мариам...не думал, что она отсюда...» — парень продолжал удивленно качать головой.

— И в это время я встретила Солярию — лучшую подругу своей матери. Солярия взяла меня под свою опеку, ведь я была еще несовершеннолетней, мне было всего двести тридцать три года. Совсем юная еще была...по твоим меркам это... — девушка задумчиво защелкала

пальцами. — Двенадцать-тринадцать лет. А для меня это возраст младенца.

Она устало вздохнула и продолжила:

— Солярия привезла меня на Алатар, и там я встретила со своим братом Раитом, который еще до блокады успел переехать в столицу Ориона. Солярия решила дать мне шанс начать новую жизнь. На Алатаре я еще встретила своего отца — Рональдо, и тот заявил, чтобы я стала военным.

Антон задумчиво поджал губы. Рональдо внешне был похож на Сатис и Раита, но парень даже подумать не мог, что они кровные родственники.

— Я думала, отец погиб, а он выжил...и он думал, что я погибла. Спустя некоторое время я добилась успехов и стала главнокомандующей Западного сектора Военной базы Алатара. Но в глубине души я грезилась стать певицей. Мечтаю до сих пор.

— Ого... — Антон был не в силах сказать что-либо.

— С братом у меня были плохие отношения. — проигнорировав удивление парня, продолжила Сатис. — Мы всегда ругались. Я держала на него обиду за то, что он не мог забрать меня с Ольдеина, а Раит не признавал своей ошибки. Он жил себе спокойно на Алатаре, пока я грабила магазины, чтобы выжить во время блокады! Он строил карьеру, а я изо дня день голодала!

Сатис раздраженно стукнула кулаками по полу.

— А к тебе я проявила дружелюбие, так как ты напомнил мне Чэдрила. — девушка ехидно улыбнулась парню. — Вы внешне похожи...вот и путаю я иногда. Чэдрил заменил мне брата...С детства мне не хватало нежности, особенно, когда отец жестоко меня воспитывал...Он видел, что я физически слаба, и заставлял меня упорно и напряженно тренироваться, иногда избивал...Мучал он меня, так как знал мое криминальное прошлое, боялся, что не смогу дать отпор и пытался выбить из меня мечту быть певицей, после трагичной смерти мамы он был против...Из-за отца я возненавидела многих мужчин, даже не зная их. Везде, в каждом, я видела своего отца. — Сатис раздраженно плюнула в воздух.

— Да...после такого воспитания... — сочувственно кивнул Антон. На одну секунду его охватило желание дружески приобнять ее, успокоить и показать, что несмотря на жестокое детство она стала очень сильной и волевой личностью. Но не решался. Один злобный взгляд блестящих глаз Сатис кричал ему не касаться ее.

Девушка мрачно вздохнула:

— А еще я ненавидела Мариам за ее предательство. Из-за нее меня посадили в тюрьму...она лишила меня моего лучшего друга...

Девушка протянула Антону фотографию, которую прижимала к себе.

— Моя мать. Великая певица.

Антон внимательно рассмотрел изображение женщины, запечатленной на обычную бумагу. Селебрити была полной копией Сатис. Красивая, жизнерадостная, с пепельными вьющимися волосами, в голубом платье, с яркой нежной улыбкой. Своими длинными утонченными руками она прижала к себе маленькую девочку с высокими хвостиками. В этой девочке Антон узнал Сатис. Хрупкая, мягкая, ранимая и такая очаровательная. С трудом верилось, что в будущем эта маленькая девочка будет заниматься криминалом ради выживания, лишиться руки, будет усердно тренироваться, чтобы стать главнокомандующим Военной базы.

— Я и не знал, что у тебя такая тяжёлая судьба была... — тихо прошептал Антон.

Сатис убрала фотографию и фыркнула:

— Брось, она у всех нас сложная. У Петера, потерявшего всю семью в девять лет и живущего потом в рабстве у аборигенов. У тебя, потерявшего родных при рождении, живущего в приемной семье и не имея возможности с ними увидеться. У Ани, нашедшей родную мать лишь в шестнадцать лет, а потом ставшей по прихоти бабушки королевой. У Феодосия, потерявшего брата из-за гнева Петера и потом мать из-за сильной боли. У Софиан, рано потерявшей семью, живущую потом во дворце другой королевы под опекой и терпя издёвки родного брата, высшего света. У всех нас...

— Ты не назвала только Лёшу. — сказал Антон.

Сатис кивнула:

— Вот про него ничего неизвестно...

— Тем не менее, мы есть у друг друга...и мы вместе спасём Вселенную. — улыбнулся Антон и протянул Сатис платок.

Девушка издала смешок, улыбнулась сквозь слезы и начала протирать мокрые щеки.

— Наринэ была ученицей моей матери...я хочу увидеться завтра с ней...надеюсь, она меня помнит.

— Она тебя вспомнит, ведь вы очень похожи.

— И надеюсь, что после победы я смогу спокойно заняться пением вопреки запретам отца.

Антон кивнул. И они друг друга обняли. Девушка размякла в его руках и на одно мгновение показалась парню точно такой же хрупкой, маленькой и мягкой, как на той фотографии.

Садрен Тарресион нервно прокашлялся и нерешительно зашёл в темный тронный зал. Как обычно, это место всегда покрыто тьмой, лишь лунный призрачный свет тонкими лучами скользил по обезображенным повешенным скелетам. Внизу на дне котлована продолжали щёлкать клешнями жуки, с сильным желанием пожирая новую жертву — жестоко до смерти избитого Вероникой слугу.

А Эрамгедон стоял у окна и задумчиво рассматривал просторы пустыни Финикса, покручивая в руках ручку скипетра.

— Зачем пришел? — тотчас ледяным тоном спросил он, ощутив присутствие Садрена.

— Ваше Величество, — Садрен быстро пошел к нему. — Я изучал похищение третьей дочери Стафана. Ее украли пираты, которые любят похищать маленьких детей и продавать их на черном рынке.

Глаза Эрамгедона опасно сощурились.

— То есть девчонку могли продать в рабство?! — ненавистно воскликнул он.

— Я занимаюсь ее поиском. — тихо сказал Садрен. — Это сложно, но я не унываю. Надеюсь, она жива, и я смогу до нее добраться.

— Что ж... — Эрамгедон медленно застучал пальцами по стеклу окна. — Молодец. Пока возьми перерыв.

Садрен охнул.

— П-перерыв? — в неверии спросил он.

— Надо, чтобы кто-то следил за замком, пока я улечу в гости к Послу звёзд.

— И кто на этот раз?

— Солярия Орионио. Твоя родина Орион. Давно хотел посетить это место. — губы Эрамгедона растянулись в надменной улыбке. — Ее приспешники атаковали мой замок. И

сейчас я узнал, что у них на Алатаре бал...

— Приезд певицы Наринэ. — вспомнил Садрен.

— Да. Весь Млечный путь пригласили. А меня нет... На Орионе вечеринка, и я должен составить им компанию.

— Вы им сорвете бал? — Садрен ехидно округлил глаза.

Эрамгедон продолжил коварно улыбаться:

— Я устрою им фестиваль огней. И приду не один. Со мной будут нейптолы, ивенги, атланты, монстры, Тэртос. Все они хотят посетить Орион...

— Солярия будет удивлена такому количеству гостей.

— Поэтому ты оставайся за главного в этом замке. И наблюдай за Элизабет. Она штучка интересная, и я хочу понять, что она из себя представляет. И за Сабиной, я ей не доверяю после предательства Софиан.

Садрен послушно кивнул, и Эрамгедон важной походкой направился к выходу из тронного зала.

Ох, как давно он хотел посетить Орион...

И сейчас он там окажется...

Весь следующий день на Алатаре прошел в сильной суматохе. Часы пролетали мгновенно. Каждый был чем-то занят и не заметил, как приблизился долгожданный вечер. Солярия поприветствовала певицу Наринэ, и под ее приказом гостье выделили покои и отправили подготавливаться к межзвездному балу. Рональдо вместе с парнями перегрузил необходимые вещи в громадный серебристый звездолет, с нетерпением ожидающий часа своего вылета. Антон ещё напоследок изучил карты, боясь что-то забыть. А девушки подготавливались к балу, наряжаясь и подкрашиваясь.

Вскоре наступил вечер. Антон надел темно-синий смокинг и направился вместе с остальными гостями через гравитационный лифт в огромное здание торжественного зала, покрытый стеклянным куполом и парящий в воздухе. Одна только мысль находиться вдали от земли его пугала. Но вид из окон был невероятно сказочный — сверкающий в ночных огнях мегаполис, кружащиеся по черному небосводу яркие туманности, вспыхивающие и мерцающие беззаботным умиротворенным сиянием звезды. Длинные белоснежные лучи громадных прожекторов перемещались по далеким темным лесным просторам.

В огромном парадном зале начинался бал. Антон вышел из лифта, быстро пересек коридор, зашёл внутрь и охнул, увидев, как ярко блестели огромные камни-топазы по серебристой платформе, где скоро начнёт исполнять свои песни знаменитая звезда галактики. В зале, украшенном светом кристаллов и столь отточенных зеркал, каждый гость чувствовал приближение нечто особенно торжественного. Огромный зал в темных спокойных тонах был заполнен со всех сторон высокими белоснежными статуями бывших правителей Ориона. Среди них парень заметил гордо стоящую мраморную Солярию. С зеркального потолка свисали длинные люстры, заливающие зал приглушенными синими цветами. Истинная вечерняя роскошь застыла в каждом — кружевные платья на дамах и великолепные костюмы на господах, украшенные галстуками.

Приглашенные влиятельные персоны, послы, весь высший свет Ориона и Сириуса потихоньку собирался. Галантно одетые в белоснежные костюмы мужчины и женщины норданианцы между собой вели непринужденные беседы, стоя возле длинного фуршета и заливая свои бокалы багровым вином, стекающим водопадом из золотистых маленьких

фонтанов, расположенных по столам.

Антон не знал, куда ему идти и встал возле массивных высоких дверей. Но скучать долго не пришлось: вскоре зашли Леша и Феодосий, тоже облаченные в темные смокинги. Парни с восторгом оглядели зал, который уже полностью наполнился народом. К щекам Феодосия вернулся прежний румянец, но старые кровоподтеки продолжали багроветь на его ладонях.

— Здесь ничего так. — спокойно прокомментировал Леша и усмехнулся.

— Ты тут будешь стоять? — спросил Феодосий у Антона.

— Да, — кивнул парень. — жду Аню.

— Ладно, а мы пойдем к фуршету. — лёгкая улыбка озарила лицо Феодосия, и парни зашагали по ступенькам вниз.

Антон нервно переминался с ноги на ногу. Внезапно его затерзала мысль о Стафане. Где сейчас отец? Почему Галактическая служба Космической Безопасности не смогла найти его?

Как он живет там один, посреди темных пыльных стен?

Феодосий выглядел жутко измученным и истощенным. Антон боялся представить, как исхудал и покалечился отец. Ведь для Эрамгедона он особенный пленник...

«Он не успокоится, пока не схватит всех вас...»

— Не скучаешь? — кто-то весело похлопал парня по плечу.

Антон от испуга дернулся и увидел возле себя Астора и Петера. Белая рубашка Астора была неряшливо заправлена в черные узкие брюки, голубые блики света застыли на серебристой цепочке, свисающей вокруг его бедра.

Петер выглядел как обычно аристократично, в красном мундире и черном плаще.

— Я Аню жду, вы ее не видели? — быстро спросил Антон.

— Девочки вот-вот подойдут. — кивнул Астор. — Как обычно, наносят на лицо марфет...Зачем, если и так красотки? — задал сам себе риторический вопрос и пожал плечами.

Парни начали медленно спускаться и идти к гостям, а Антон продолжал стоять у входа. По сцене уже скользили длинные лучи прожекторов. А звон хрусталя, смех, разговоры стали звучать еще громче.

Парень прислонился спиной к стене и обвел взглядом сцену, где расставляли музыкальные инструменты. Его внимание привлек синтезатор, он был не в горизонтальном положении, а в вертикальном, словно тот, кто станет на нем играть, повиснет в воздухе. Антон на секунду представил, как бы он сыграл на нем. В пальцах болезненно защипало... давно он не играл на пианино. Казалось, это не существовало, это было в прошлой жизни...

— Не устал меня ждать? — весело спросил за его плечом знакомый голос.

Антон резко повернулся и увидел перед собой Аню. До чего она сегодня была хороша, глаз оторвать от нее не хотелось. Одетая в воздушное нежно-розовое платье с V-вырезом, плечи и запястья обтянуты легкими белыми бантами. Блестки скользили по длинной шелковой юбке, а пояс затянут лиловым корсетом с обрамленными золотистыми нитями, усыпанными алмазами. По волнистым прядям длинных фиолетовых волос соскальзывал блеск.

Антон поклонился ей и протянул свою ладонь.

— Добрый вечер, прекрасная леди. Не желаете составить мне компанию? — нежно спросил он.

Аня обнажила в мягкой улыбке ряд своих белых зубов и положила свою ладонь на его руку.

— С таким кавалером, как вы — с полным удовольствием. — она весело причмокнула ярко-розовыми губами.

Держась за руки, парочка быстро спустилась вниз и присоединилась к остальным. Найти их среди толпы высоких белокожих норданианцев оказалось простой задачей. Феодосий молча слушал беседу Петера и Астора, его кулак напряженно сжимался, когда он слышал голос Петера, а Леша отошел и скрылся среди высоких широких мужских спин.

— А где Сатис? — Астор нервно оглядывался по сторонам, поворачивая в руках бокал.

Аня подняла взгляд наверх и широко улыбнулась:

— А вот и она.

Все посмотрели на вошедшую гостью. Сатис робко и нерешительно переступила порог. Ее взгляд застыл на сцене, и знакомые музыкальные инструменты придали девушке уверенности, и она медленно зашагала по ступенькам, и с каждым шагом ее губы шире растягивались в улыбке. Девушка заставила приковать к себе внимание. Антон, Феодосий, Петер и Астор смотрели на нее не со скрываемым восторгом, широко раскрыв глаза. Они привыкли видеть ее в военной форме, но не замечали, что она может быть настолько очаровательна. Даже ее симпатичный прикид в поход в клуб меркнул в тени на фоне сегодняшнего образа.

Длинное темно-фиолетовое платье-футляр с глубоким декольте и открытыми плечами изящно подчеркивало стройные изгибы ее тела. Блестящие, матовые, с радужными переливами пышные спущенные рукава стильно и эффективно подчеркнули ее женственность, обычно далеко спрятанную за слоями тканей привычного военного костюма. На белых щеках и скулах сияли блески. Обычно бледные поджатые губы сегодня были красочными сливовыми, а ресницы стали длинными, выразительно черными и блестящими. Сейчас девушка магнитом привлекала к себе взор. Никто не замечал, что ее красота была настолько притягивающей.

— Какая ты красивая. — глядя с восторгом на подошедшую Сатис, улыбнулась Аня. Все на нее смотрели, даже подошедшие военные удивленно ее рассматривали, словно не узнавали.

— Мы сегодня обе великолепны. — кивнула Сатис, нежно ей улыбнувшись в ответ.

К ребятам подошел Леша. Заметив Сатис, он застыл, охнул и едва не выронил свой бокал вина.

— Ты...ты... — замороженно смотря на нее, он пытался сформулировать мысль, но не мог.

— Хорошо выгляжу. Знаю. — ехидно ему улыбнувшись, она быстро дернула его за подбородок, чтобы закрыть рот.

Софиан робко зашла в зал. Но на нее никто не обратил внимание, и девушка огорченно простонала, увидев, как Антон и Аня держались за руки. Софиан оглядела свой внешний вид. Она влюбилась в это платье, черное, приталенное, с объемными рукавами-фонариками, квадратным вырезом. Иссиня-черные волосы волнистым каскадом спадали на ее плечи. Она увидела в толпе остальных знакомых, но подойти не рискнула. Ее преследовало чувство, что ей никто не рад.

Что она тут чужая...

Внезапно зал пронзила громкая торжественная музыка, и длинные лучи прожекторов

врезались в огромную сцену, украшенную черными зеркальными плитами и громадными сапфировыми камнями. На сцену подошли Солярия, облаченная в торжественное синее одеяние, Рональдо в темном костюме, канцлер, несколько министров. А в центр вступила красивая женщина с длинными, по колено, голубыми волосами с белыми переливами, одетая в сверкающее светлое платье. На ее руках и ногах сверкали кольца-обручи, на каждом пальце мерцали блики, застывшие на камнях ее перстней.

— Высший свет Алатара, — торжественно обратилась Солярия к зрителям. — Сегодня у нас особенный день — священный праздник, когда наш народ храбро и отчаянно победил в войне против репликанской змеиной расы. Несколько лет назад наш прекрасный мир был освобожден от рабства, и сегодня этому празднику победы наступил юбилей!

Зал залился оглушительными аплодисментами. Сатис медленно и грустно хлопала в ладоши, а у подошедшего Райта задрожали губы.

— И сегодня в честь праздника у нас проходит межзвездный бал, на котором выступит известная певица — Наринэ!

Стоявшая в центре сцены Наринэ поклонилась публике и, одарив всех счастливой улыбкой, звонко зааплодировала. Схватив микрофон, она громко заговорила радостным голосом:

— Лежи и джентльмены! В честь великого праздника я сейчас исполню чарующую музыку, которая погрузит каждого из вас в великолепный вальс!

К музыкальным инструментам подошли маленькие белокожие человечки. Наринэ щелкнула пальцами, и зал погрузился в приятный полумрак. Заиграла спокойная и одновременно торжественная мелодия, насыщенная чувственными звуками струнных инструментов. Она окружила гостей тонким воздухом трепетных эмоций, напоминая о настоящих чувствах и духе праздника. Наринэ запела. Ее голос был чисто сказочный и невероятно божественный. Антон никогда не слышал подобного голоса, и по всему телу от трепета побежали мурашки. Наринэ пела на незнакомом языке, но так великолепно, прелестно и благовидно, что парню почудилось, будто он услышал голос настоящего ангела.

Все начали танцевать. Аня поежилась:

— Ой, я не умею танцевать...

— И я тоже. — издал смешок Антон. На секунду он почувствовал себя глупо.

— Не желаете научиться? — спросила Сатис.

Леша кивнул, но сверкающие голубые глаза Сатис были устремлены на Антона.

— Эм, ну давайте. — кивнул парень.

— Хорошо, я научу тебя. — Сатис взяла Антона за руку.

Леша разочарованно раскрыл рот и утратил дар речи. Никакие решающие слова не приходили ему на ум, чтобы переубедить Сатис. Он застыл в немом удивлении.

— Кто из вас умеет танцевать? — сквозь изящное пение Наринэ обратилась Сатис к парням.

— Я пас... — издал смешок Астор. — пойду выпью.

— И я. — весело кивнул Феодосий.

Райт молча покачал головой.

— Я...тоже не умею. Может научишь? — решился заговорить Леша. Но Сатис сделала вид, что не слышала его.

— Кто хочет танцевать с Аней? — задала она парням вопрос.

— Я. — благородно кивнул Петер.

Аня залилась краской, увидев его перед собой.

— Не-не-не... — нервно начала она.

— Брось. — засмеялся Антон. — Ты просто попробуй. — сказал он, погладив девушку по плечу.

Аня злобно сдвинула брови, увидев, как Сатис и Антон быстро скрылись в толпе танцующих. Астор, Раит, Феодосий и огорченный Леша тоже исчезли за спинами танцующих пар.

Петер протянул девушке свою ладонь, обтянутую белой перчаткой. Аня тяжело вздохнула и положила свою ладонь ему на руку.

— Ну давай потанцуем... — хмуро сказала она и поморщилась, когда его рука легла на ее талию.

И под чарующую мелодию они закружили в танце. Двигались подобно ветру и огню: мягко и грациозно, красиво и изысканно, и быстро, бурно, торопливо. Сильно кружили по паркету, словно лепестки цветов, которые порхают на летнем ветру. Аня не понимала, что происходит. Она не умела танцевать и не знала, как правильно ставить ноги. Но сейчас, благодаря ловким и одновременно грациозным движениям Петера она великолепно парила в этом вальсе, как птица. Как так произошло, она не ведала, но разрешила себе на мгновение забыть и погрузиться в это великолепное и словно отточенное мечом движение, где каждый шаг был пропитан грацией и страстью. Никогда она еще не ощущала такого вдохновения, пронзившего всю ее насквозь...

Наринэ запела новую мелодию — бодрую и энергичную. И в зале партнеры начали меняться друг с другом и кружить в этом безумном бойком и ритмичном плясе. Аню за талию подхватили ловкие руки и унесли в свое объятие. Чуть не вскрикнув от неожиданности, она застыла и увидела, что оказалась в руках Антона.

— Ох-х как?.. — едва переводя дыхание, спросила она.

— Не знаю, — он ловко закружил ее в танце. — Эта музыка, она странно влияет на меня...

Веселая музыка сделала их танец иным — зарядом бодрости, адреналина и позитива. Они завороченно плясали вокруг друг друга, крепка держась за руки, быстро двигая ногами, и чувствовали, как под яркий ритм мелодии преображались, их тела наполнялись энергией и жизнью. Они закружились в сумасшедшем танцевальном вихре, не замечая ничего вокруг, кроме друг друга.

Аню пробрало невероятное чувство блаженства, и она заговорила:

— А помнишь, как все между нами начиналось? Как мы поругались в школе и друг друга ненавидели, как потом вляпались в эту фантастически сумасшедшую ситуацию? Наш поцелуй на Титане? Мы тогда были такими юными и такими счастливыми...не знали, что переживём одну войну, и на ее смену придет другая, более масштабная и космическая. Но мы пережили это, и наши отношения продолжают. Тогда мы были ещё совсем беззаботными, а сейчас уставшие, разбитые, закалённые, но до сих пор друг друга любим, — Аня сказала это так волнительно и трепетно, обнимая его за плечи.

— Помню. — лишь это смог сказать Антон и нежно ей улыбнулся. Сердце Ани залилось теплом от этой улыбки. Для нее все это вспомнить было таким трепетным мгновением.

Он вытянул руку выше, и девушка закружилась в танце под громкий удар музыкальных нот.

Новый аккорд пронзил зал, знаменуя смену музыки и партнёров. Аню ловко подхватил

за руку незнакомый соседний кавалер, и она скрылась за его спиной. А на грудь Антона упала Софиан.

— Блин... — сквозь зубы прошипел он, недовольно сверкнув ее глазами.

Несмотря на огонь злости, парень заметил, что девушка выглядела прекрасно. Она плотно прижалась к нему, и их руки крепко друг за друга схватились.

Под ритм музыки они также бодро завихрились в танце. Софиан не сводила с него своих восхищённых блестящих глаз. Антон остро ощущал, как она им любовалась, и огонь недовольства в груди ещё стремительней усиливался.

— Не хочешь выпить? — предложила девушка. — А то горло пересохло от танцев. — она издала слабый смешок.

— Нет. — фыркнул Антон, ища за ее плечом силуэт Ани.

Софиан обиженно прикусила губу. А Антон увидел, что Леша все-таки смог потанцевать в паре с Сатис. Парень выглядел счастливым, не мог оторвать от нее своих замороженных глаз. А девушка бесстрастно кружила под волей его руки и наблюдала за певицей Наринэ. Вдали Петер танцевал с незнакомой девушкой, а Феодосий с Астором выпивали коктейли возле фуршета.

Внезапно он понял, что тоже хочет пить.

— Ладно, — кивнул он Софиан. — пойдём выпьем.

Софиан не смогла убрать с лица довольную и ликующую улыбку.

Спустя минуту, когда им удалось протиснуться сквозь быстро танцующую толпу, они подошли к фуршету, где стояли Астор и Феодосий. Но стоило им подойти, как парни, поставив бокалы, собрались вместе идти к выходу.

— Вы куда? — тут же спросил Антон.

— Мы решили проверить, все ли оборудование перевезли в звездолет. — сказал Астор, пожимая плечами. — Мы все равно не хотим танцевать.

— Ну ладно. — кивнул парень.

Они скоро полетят навстречу к звездам...навстречу к этим разным пяти мирам...

Антон взял пустой бокал, поднес к багровой струе, льющейся из фонтана. Когда сосуд полностью наполнился, парень собрался выпить, но Софиан тут же пронзительно воскликнула:

— Ох, с кем это Аня танцует?!

Антон в недоумении обернулся, крепко сжимая стакан. Пока он в толпе искал Аню, Софиан быстро достала из кармана голубой сосуд с зельем, быстро открыла пробку и вылила одну каплю в его бокал. Пока она закрывала и все прятала, ничего не подозревающий Антон нашел в толпе танцующих Петера с Сатис и Аню с Лешей.

— С Лешей она танцует. — в недоумении обернулся он. — Что тебя так удивило?

Софиан нервно пожала плечами и прижала ко лбу руку.

— Боже, прости...мне везде мерещится этот Эрамгедон...мне кажется, он повсюду и наблюдает за мной...

— У тебя паранойя. — спокойно пожал плечами Антон.

— Наверное... — грустно кивнула Софиан. Она ожидала иной реакции. Она надеялась, что он ее сейчас обнимет и скажет: «Я не дам тебя ему в обиду».

Софиан сжала пальцами свой бокал, быстро наполнила его и поднесла к бокалу Антона.

— Давай за сегодняшний бал и предстоящую миссию.

Сосуды звонко стукнулись. Девушка внимательно следила за тем, как Антон прижал к

губам бокал и начал пить игристое вино. По ее телу бежали мурашки от осознания, что он сейчас осушит шампанское вместе с любовным зельем и станет ее... Софиан не могла скрыть восторг, ее губы сами по себе растягивались кончиками вверх, а в глазах вспыхнули искры от одурманивающего предвкушения. В сознании пронесся хриплый голос старухи: «Будь осторожна с приворотом... последствия будут непредсказуемыми». Ей было плевать на последствия. Она хотела, чтобы Антон прижал ее к себе и смотрел на нее так, как на Аню... И с такими мыслями она быстро высушила свой бокал.

Когда последняя багровая капля скатилась ему в рот, Антон глубоко втянул воздух и резко поставил пустой бокал на стол. Шампанское приятно обожгло горло, а в голове словно взорвались фейерверки.

Софиан с трепетом ожидала начала, ее сердце болезненно запульсировало в горле. Но девушка совершенно не обращала на это внимание, даже на собственную дрожь в руках. Она не сводила взгляда с Антона.

Парень перестал чувствовать пол под ногами. Ему показалось, что он стоял в воздухе. Жар плотным порывом прильнул к его телу. Он заметил, что Софиан смотрела на него блестящими глазами, словно чего-то ожидала, и его смутило это предположение.

— Кажется, я опьянел. — издал он смешок и, к своему ужасу, заметил, что смотрел на девушку доброжелательно.

— Я тоже. — хихикнула она, и ее щёки залились румянцем. — Надо закусить.

Она выхватила из серебристого блюда виноград и положила себе на язык. Антон повторил за ней и даже не заметил, как взял в руки бокал и вновь начал наполнять его. Он зачарованно посмотрел, как скользила по прозрачным стенкам багровая жидкость, и ее тепло и сладость манила его. И девушка рядом не казалась раздражающей...

— Интересно, сколько там градусов? — тихо задал он вопрос, посмотрев на спокойный льющийся тонкий ручей водопада.

Внезапно музыка утихла. Певица Наринэ застыла в недоумении. Танцующие пары прекратили двигаться и начали переглядываться. А Солярия жутко побледнела.

Антон не понял, что случилось. Но вскоре ответ пришел сам и привел его в ужас — зал пронзил оглушительный крик вопящей сирены. Ее низкие жуткие ноты пробрали каждого до мурашек.

— Внимание! Срочно всем в укрытие! Здание атакуют! — громко прокричал сквозь вой сирены предупреждающий голос.

Не успел народ вникнуть в услышанное, как все стекла синхронно взорвались, и тысячи осколков подобно стрелам разлетелись по сторонам. Антон и Софиан успели пригнуться и спрятаться за столом. Парень ахнул, увидев, сколько стекол обрушилось на пол, сколько раненных гостей упало, и их кровь начала ручьями растекаться по паркету...

Парень тотчас взбодрился. Опьянение, ударившее ему в мозг, рассеялось, и сознание пришло в ясность. Он схватил Софиан за плечо и крикнул:

— Ищем остальных!

В зале начался переполох. Гости разбегались кто куда. Небо прожгли ослепительные вспышки огня. Соседние здания оглушительно взрывались и рассыпались вниз, на дороги, асфальты, парки. Крики, паника, плач и ругань раздавались со всех сторон.

Оглушительный душераздирающий рев чудовищного существа эхом промчался по местности. Чувствуя сильную дрожь по телу, Антон приподнялся, глянул в окно и ахнул.

Он встретился глазами с лицом своего кошмара.

По городу бродил гигантский ящер Тэртос. На этот раз настоящий...

— Эрамгедон...он здесь... — испуганно проямлила Софиан, дрожа и смотря с ужасом на рычащего монстра.

Глава 32.1

Темные облака, пропитанные густой смолю, нависли над городом Алафадан, когда сотни огненных вспышек прожгли его пространство. Огненные струи искр кружили повсюду, заполнив воздух мгновенным хаосом. Они пронзали ночное небо, оставляя за собой светящиеся следы, скрашивая небосвод зловещими шрамами. Стены красивых завораживающих стеклянных зданий дрожали под ударами неистового огня, каменные башни сотрясались, осыпаясь обломками. Окна трескались, падая и сливаясь в океан осколков, а ледяной ветер врвался в помещения, сопровождаемый криками, ударами, взрывами, смешавшимися в жуткий зловещий хор. Эвакуационные корабли Ориона немедленно впускали в свои стены испуганно бежавших, но много невинных упало замертво от рук зловещих монстров, ивентов, нейптолов и бандитов, посылающих смертоносные пули в любого попавшегося по пути.

Воздушное здание окружили военные корабли, из них немедленно выпрыгивали солдаты, облаченные в крепкие серебристые доспехи, с ружьями и мечами, сверкающими в их руках.

Битва разгоралась. Корабли выпускали свои смертоносные заряды, обращая стены в груды развалин, а башни рушились одна за другой. Некоторые приспешники Империи успели замертво упасть, другим везло, и они нападали на орионских солдат и разрывали их в клочья. Свет лазерных выстрелов рассекал небо, озаряя сражение мерцающими вспышками, а гул столкновения наполнял воздух громами.

Но пронзительный вой Тэртаса ничто не могло заглушить.

В бальном зале происходила полная потасовка. Окна взрывались громким хлопком, и тысячи стекол подобно стрелам ударной волной окатили пол. Многие разбежались кто куда. В этом жутком переполохе Антон никого не видел среди своих знакомых, кроме Софиан. Они держали друг друга за руки, чтобы не потеряться в этой безумной панике. Протискиваясь сквозь испуганную толпу, они вдвоем успели выбежать в коридор, который отчаянно пытался покинуть каждый. Парень пытался среди этих испуганных лиц найти своих знакомых, но все было тщетно...

Но тут выглянула в толпе рыжая макушка Леши. Парень добежал до них и крикнул. Антону пришлось сильно напрячь слух, чтобы хоть что-то расслышать сквозь безумную какофонию криков.

— Рональдо сказал бежать всем в звездолет!

— Ты Аню видел? — громко повысил голос Антон.

Леша покачал головой.

— Идите к звездолету! — крикнул Антон, прижав руку Леши к руке Софиан. — А я найду Аню!

— Ты уверен?!

Лампы с громким хлопком взорвались, и коридор окутала тьма. Крики усилились, когда стены снаружи затряслись от мощных ударов.

— Да! — крикнул Антон.

— Может не надо? — Софиан жутко побледнела.

Но парень ей не ответил и побежал обратно в бальный зал. Ему было тяжело — ему навстречу бежала перепуганная толпа, и каждый в недоумении кричал ему идти вместе со

всеми на эвакуацию, но он никого не слушал.

В бальном зале никого. С разбитых окон лился свирепый ветер. Много мертвых тел лежало на полу, и их кровь длинными ручьями лилась по некогда сверкающему от чистоты паркету. Антон испуганно оглядел мертвецов и с облегчением ощутил, как камень упал с сердца — среди них он не увидел никого из своих знакомых.

Небо прожигали десятки ярчайших вспышек. Здания взрывались, и их стекла с огромными обломками камней катились будто по горе к земле. Антон заметил еще один коридор, утопающий во мраке, и быстро рванул туда, надеясь, что самый ценный для него человек в этой вселенной скрылся там.

Леша и Софиан торопливо вышли из гравитационного лифта и стремительно с остальными орионцами направились к огромной космической площадке, окруженной громадными внушительными звездолетами. Их корабль, серебристый, громадный, отполированный до ярчайшего блеска, стоял недалеко и ожидал их. Парень и девушка бежали к нему, другие направлялись к остальным кораблям.

Они бежали очень быстро, ведь снаружи шла жестокая перестрелка.

Жуткие уродливые монстры из Кровавой арены и кровожадные шустрые нейптолы набросились на солдат, их злобные рыки переполняли всю космическую площадку. Ледяные когти и блестящие острые зубы бились с огненным оружием, сверкающими мечами и щитами в смертельном поединке. Кровь капала на землю, смешиваясь с грязью. Солдаты отбивались от монстров и сзади на них падали скарианы. Громадные жуки из котлована впивались своими клешнями им в ноги и вгрызались в плоть, выпуская на себя фонтан крови. Их клешни были настолько крепки, что даже мощная броня ломалась под их ударами. А нейптолы вонзались зубами в горло и живьем отрывали головы.

Уставшие, испуганные и ошеломленные, держась за руки, Леша и Софиан добежали до своего звездолета, с трудом пересилили сквозь сильную одышку длинную линию трапа и забежали через громадную арку шлюза внутрь. Софиан хотела спокойно выдохнуть. Но оглушительный огонь и смертельные вопли солдат слились в этой апокалиптической симфонии и болезненно били ей по ушам.

Леша быстро пересек коридоры и увидел, что никого нет.

— Никого! Мы первые пришли!

— Тогда ждем... — мрачно сказала Софиан.

Леша дернул за рычаг, и шлюз на мгновение закрылся. Парень застыл у иллюминатора и начал ожидать остальных. Его потрясла картина увиденного. Все вокруг гудело и вибрировало от разрушений, и каждый удар, каждый выстрел, каждый крик заставил его нервно затрястись. Весь прекрасный город пронизывался атмосферой неопишуемого напряжения и ужаса.

И их друзья еще борются где-то там...

Держа свою шелковистую юбку, Аня быстро прибежала в один коридор и остановилась возле колонны. Вдали продолжали бежать к спасению орионские жители. Неподалеку, возле мертвого ивенга, стояла ее подруга.

Девушка не выдержала тяжести разлуки.

— Вероника! — отчаянный вопль сорвался с губ Ани. Она побежала к своей подруге. Ей хотелось взять ее за руку и отойти с нею подальше отсюда, уйти в безопасное место,

познакомить ее с остальными и не отпускать ни на шаг. Она настолько по ней соскучилась, что даже не решилась проверить, под гипнозом Вероника или нет. Ей хотелось оказаться с ней в безопасности.

Издевательская ухмылка застыла на толстом неказистом лице Вероники.

— О, Аня! — крикнула она.

Аня кинулась ей в объятия, обвивая руками ее за шею. Вероника медленно провела ладонью по спине, а эта издевательская ухмылка продолжала становиться все шире и шире...

— Пойдем отсюда? — в надежде спросила Аня и взяла Веронику за руку.

— Да, идём. — кивнула Вероника.

Аня собралась идти в сторону эвакуирующихся людей, но внезапно Вероника ее подтолкнула в другую сторону.

— Ты куда? — не поняла Аня.

— Идем короткой дорогой. Я пока бежала, нашла ее.

Аня не услышала в ее голосе сарказма, не почувствовала фальши. Ей показалось, что Вероника говорила правду. И поэтому она спокойно ей кивнула.

А Вероника думала только об одном: надо привести девочку к Императору. Эрамгедон будет счастлив, что именно она приведет к нему Нежелательное лицо. Может быть, он тогда обратит на нее внимание?

Они быстро шли по коридору, дрожащему от безумной волны взрывов, паники, криков и всплеск. Аня еле как волокла свои дрожащие ноги. Вероника, напротив, шла спокойно и невозмутимо, с трудом подавляя внутри себя волшебство радости от чувства триумфа.

Внезапно из тьмы вынырнула женщина и побежала им навстречу. Аня напряглась. К девушкам подбежала Мариам, покручивая в руках свой любимый кинжал.

— Батюшки, вот так встреча, Ваше Величество. — белоснежно сверкнули зубы на тощем болезненно бледном лице Мариам.

Увидев бандитку, Аня ахнула и собралась сделать шаг назад, но внезапно Вероника яростно ударила ее по обнаженной спине. Громкий крик Ани приласкал ее слух. Схватив бывшую подругу за волосы, Вероника толкнула Аню навстречу к Мариам. Девушка упала к ногам бандитки и сильно стукнулась коленками по полу.

— Где Эрамгедон? Я хочу отдать ему эту тварь. — в сильном возбуждении прошипела Вероника.

Поднимаясь на ноги, Аня затряслась.

— Вероника...ты под гипнозом?

Вероника и Мариам залились язвительным смехом. Аня в сильном недоумении оглядела их.

— Нет, курочка, Вероника не под гипнозом. — широко улыбаясь, прошептала Мариам.

— Ты лжешь! — сквозь зубы прошипела Аня.

Девушку схватили за плечи и поволокли по коридору. Аня не могла осознать, что Вероника, ее лучшая подруга, на полном серьезе собиралась вести ее к Эрамгедону...это гипноз...она под гипнозом! — в отчаянии вопило ее нутро.

— Вероника, пожалуйста, это же я, Аня!!! — кричала она, надеясь своим воплем привести лучшую подругу в чувство, вернуть в ее сознание ясность.

Вот только Вероника была настроена слишком серьезно. И крики Ани перестали ее забавлять — ей захотелось ударить ее так же свирепо и больно, как она била во дворце слуг.

— Ой, иди в жопу, Аня! — сквозь зубы крикнула Вероника и обернулась к недоуменной

Ане. Посмотрев подруге в глаза, Веронику затрясло. Она не смогла спокойно смотреть на нее в этом прекрасном обликии. На ее чистые роскошные волосы. На ее очаровательное платье. На ее макияж. Ей хотелось содрать с девушки кожу...вырезать с нее лицо.

Вероника не выдержала ослепительной боли зависти и резко нанесла подруге пощечину. Аня вскрикнула от боли.

— Вероника...за что? — не понимала она, прижав к красной щеке трясущуюся ладонь.

Она не верила, что Мариам говорила правду. Это какая-то ошибка! Не могла Вероника, та, кого она считала лучшей подругой, осознанно предать ее...Эта мысль не хотела спокойно укладываться в голове.

— Вероника...как?

— Вот так. — широко улыбнулась Вероника и вплотную подошла к Ане, подталкивая ее к стене.

Аня тяжело сглотнула от мысли, озарившей ей разум. Эта мысль словно разломала ее изнутри пополам. Слова не могли вырваться из горла, но шок был настолько силен, что Аня нашла в себе силы задать вопрос очень дрожащим голосом:

— Ты перешла на его сторону по своей воле?

Она надеялась увидеть в глазах подруги добродушный отблеск, искру надежды. Но глаза Вероники наполнились тьмой.

— Угу, красотка. — девушка показала ей свой язык с прилипшим желтым налетом. — Теперь мы поменялись местами, дорогуша.

Аню одновременно обуяли обида, злость и сильное разочарование. Она не могла спокойно смотреть ей в лицо. Она не могла принять, что человек, за которого она переживала последнее время, ее нагло предал...

Вероника и Мариам схватили Аню за руки и грубо повели по коридору.

Помимо бушующего коктейля разочарования, ярости и боли Аня ощутила внутри себя еще что-то...сильный прилив сил...окутывающий ее мощной волной. Аню затрясло от жара, льющегося из самого сердца и врезающегося изнутри под кожей. В глаза бросилось голубое свечение, вспыхнувшее под кожей...словно собственные вены засияли.

Она однажды видела подобное...Антон горел точно также, а после ивengi напали на Максимилиана.

Аня желала, чтобы предательницу и бандитку отбросило шквальным ветром от нее. Она сильно ощутила их вес на своих руках...и в отличие от книг, враги не показались ей тяжелыми.

Она прикрыла глаза, шумно втянула воздух и взмахнула руками. Резко раскрыла глаза, когда ее уши пронзил испуганный крик Вероники.

Предательница и преступница отлетели от девушки и врезались в стену, оставив после удара вмятины.

Аня ахнула увиденному и побежала напролом спасаться. Бежать на каблуках было пыткой, но желание выжить оказалось сильнее, и сквозь боль в ступнях, сквозь противный тонкий скрип каблуков по полу девушка подбежала до конца стены, повернулась к повороту, ведущему к следующему коридору и болезненно о кого-то стукнулась.

— Куда спешишь, красавица? — опалил ее лицо морозным дыханием довольно улыбающийся Максимилиан.

Аня хотела сделать от него шаг назад, но мужчина резко схватил ее и скрутил запястья. Аня пронзительно вскрикнула и собралась пнуть его по ноге, как резко за ее спиной

раздался слишком спокойный и одновременно угрожающий шепот.

— Отпусти ее.

Антон подошел к ним и яростно сжал Максимилиана за запястье. Но Максимилиан еще шире улыбнулся и щелкнул пальцами.

Сзади Антона схватили за руки двое мужчин. Их крепкие ладони болезненно скрутили ему запястья и придавили их за спиной. Парень резко обернулся и не смог сдержать удивленный вопль.

Его держали два клона Максимилиана. Они настолько были похожи, что казались отражениями зеркал.

Третий Максимилиан, настоящий, крепче прижал к себе ошеломленную Аню. Антон пытался найти в себе силы оттолкнуть двух клонов, но те резко пнули его коленками по спине и натянули побледневшие руки парня повыше, принося новую мучительную порцию боли.

К ним подбежала довольная Вероника. Увидев ее, настоящий Максимилиан спросил:

— Где Мариам?

— Побежала убивать другую девку. — сквозь учащенное дыхание сказала Вероника, прижимая к боку руку и морща лицо от слабой боли.

Максимилиан дал приказ:

— Запираемся в этой комнате. — он дернул головой в сторону утопающей в темноте коморки, где лежал мертвый лаборант. — И там ждем Эрамгедона.

Вероника счастливо улыбнулась и кивнула. А Антон и Аня стали бледнее мела. Антон думал сейчас применить свой дар, но боль, льющаяся по его телу, настолько пронзительно пульсировала, что мешала соображать.

Их заволокли в эту каморку и заперли навстречу кошмару.

Хитро улыбаясь и приготовив кинжал, Мариам медленной осторожной грацией направилась за убегающей Сатис. Она ее узнала после стольких лет и решила закончить то, чего не успела сделать еще тогда... Мстительные мысли перед глазами проносились красочными картинками, восхищая ее разум. Столько лет она жаждала уничтожить ее похлеще Чэдрила, и вот настал ее счастливый час.

Сатис не видела Мариам. Бегая по коридору, она искала свою семью. Но быстро перемещаться на каблуках было невыносимо, и девушка от злости скинула с себя туфли и побежала босыми ногами. Ей уже было не впервой нестись так быстро без обуви, она долгое время тренировалась для различных экстренных ситуаций. Тяжкий груз переживаний за свою семью душил и пугал ее сильнее неприятных болей в пятках.

Девушка успела скрыться в переходе. Мариам направилась за ней быстро и торопливо, с восторгом ощущая себя хищником, жаждущим сжать в смертельных объятиях свою добычу.

Мариам осторожно бежала, ничего вокруг себя не видя. Но внезапно женщина обо что-то стукнулась и чуть не упала. Перед глазами пробежали искры, в ушах завибрировал приглушенный звон. Женщина устало потерла лоб и встретилась глазами с удивленным канцлером Охтабиасом.

— А ты что, жив?! — ахнула женщина.

— Я вас не понимаю, дайте пройти. — быстро протараторил канцлер и собрался обойти ее, но Мариам сжала его за горло и приставила лезвие кинжала.

— Живучий, смотрю. Умрешь тогда снова. — бандитка залилась презрительным смехом

и быстро перерезала канцлеру горло. Раздраженно толкнула и, продолжая хохотать, побежала искать Сатис. Канцлер, корчась от боли и держась за горло, в бессилии рухнул коленками на пол. Жизнь утекла из него так же быстро и неожиданно, как и у его клона еще в замке Эрамгедона.

А Мариам бежала, осторожно наблюдая, как скрывалась за углами коридоров Сатис.

Но тут резко ей дорогу перекрыл Петер. Обескураженную и ошеломленную он прижал Мариам к стене и, одарив довольной улыбкой, направил в ее сторону свой меч. Кинжал выпал из ее рук и с мелодичным звоном покатился по полу, размазывая его кровью. Бандитка охнула и залилась ядовитым смехом:

— Ох, какая встреча!

— И я невероятно рад тебя видеть! — ехидно усмехнулся Петер.

Петер резко сжал ее за горло. Несмотря на струящийся сарказм из горла, его затошнило, когда увидел ее с такого близкого расстояния. И эту безумную с виду женщину он когда-то считал своей верной помощницей?

— Господин, может сходим в одно место и там побеседуем? — Мариам продолжала веселить эта ситуация.

По телу Петера побежали мурашки, когда он услышал из ее узких сухих уст слово «господин», когда-то казавшееся ему привычным обращением. Он так уже отвык от этого...

Только представив, как она крутила интриги с Эрамгедоном в облике Хандагала за его спиной, Петер не выдержал градуса ярости и еще свирепей сжал ее за горло. Мариам начала дышать через рот, но эта ситуация продолжала ее веселить.

— А что здесь тебе не нравится? — фыркнул Петер.

— Ну тут шумно, нас не слышно...

— А я тебя прекрасно слышу. — еще крепче сжимая ее за горло, проговорил Петер.

Глаза Мариам ярко заблестели:

— Ну пошли, к самому Императору. Не хочешь увидеть того, кто пользовался тобой?

— Хочу. И пойду с тобой. Только вначале я оторву тебе голову. — ухмыльнулся он, приподняв кончиком меча ей подбородок.

— Лучше не трать на меня время, я скучная, — наигранно пробурчала Мариам. — иди к Эрамгедону, он ждет тебя с нетерпением.

— Петер?!

Боковым зрением Петер увидел застывших Сатис и Феодосия. Огромными потрясенными глазами Сатис смотрела на побледневшую хихикающую Мариам. Женщина посмотрела на нее в ответ, затем остановила свой взгляд на Феодосии:

— Кружок отбитых собрался! Ха-ха-ха!

— Говори за себя. — презрительно фыркнул Петер.

— Ты... — Сатис задрожала от ярости. Руки тотчас сжались в кулаки от сильного желания прикончить предательницу. Мариам в ответ лишь зло посмотрела, сверкнув глазами. Но губы от обиды поджала — не такую встречу она себе представляла.

Мариам поняла, что в одиночку с ними не справится, и единственное для нее сейчас спасение — просто сбежать. Но Петер так крепко держал ее, и настолько был силен, что шансы сейчас убежать от него невозможны.

Но тут она вспомнила об одной маленькой ловушке, которую всегда таскала с собой, чтобы дезориентировать добычу. И сейчас бандитка с грустью поняла, что добычей стала она, и ей эта роль не понравилась.

Разозленная Сатис подошла к Мариам. Женщина изобразила скучающее выражение лица. Но рукой быстро полезла в карман. Петер заметил это и собрался перехватить ее руку, но движения Мариам от сильной паники оказались быстрее.

Быстро сжав пальцами стеклянный бутылек с серым порошком, она яростно стукнула им по стене, и женщину окружил прочный кокон темного дыма. Тяжелый запах, остро пропитанный газом, ударил в ноздри Петера, Сатис и добрался до Феодосия. От внезапного ощущения тошноты Петер разжал пальцы вокруг горла Мариам, и бандитка, прикрыв нос рукой, выбежала сквозь облако дыма и торопливо побежала по коридору, довольно улыбаясь своему везению.

Петер и Сатис от бессилия рухнули коленями на пол. Феодосий начал пронзительно кашлять. Смоль перед ними рассеялась, и сквозь слезы Сатис заметила, что предательница исчезла.

— Тварь! — крикнула пустому коридору Сатис и проглотила вязкую слюну, казавшуюся пропитанную газом, которая разнесла по всему горлу омерзительную горечь.

Петер приподнялся слабыми ногами на пол и протянул Сатис руку.

— Я и не знал, что у нее есть такие бомбочки... — хрипло сказал он. — Хотел ее прирезать...

— И я хотела... — поднявшись, промямлила Сатис.

Феодосий побледнел и начал качаться на месте. Он был не в силах раскрыть рот.

— Ты что тут делаешь? Мне казалось, ты бежишь искать семью! — удивленно сказал Петер, посмотрев на Сатис.

— Я искала, но там тупик, все перекрыто. — быстро ответила Сатис, закрывая ладонью нос. — встретила по пути с Феодосием. Идемте тогда по другой дороге. Времени терять не надо. Да и дальше воздух будет свежее...

Петер кивнул ей, и они втроем обессиленные медленно побежали по коридору с хаотично мерцающими лампами. Петер с удивлением заметил, что Сатис перемещалась босыми ступнями.

— Где твои туфли? — не понял он.

— С каблуками неудобно бегать, сняла по дороге... — фыркнула Сатис и с облегчением проглотила уже свежий морозный воздух.

— Найти бы остальных, Антона, Аню... — сквозь учащенное дыхание промямлил Феодосий.

— Я надеюсь, что остальные сидят и ждут в звездолете. — тут же отчеканила Сатис. — Не хватает нам еще новых проблем из-за этих имперцев... кошмар, Эрамгедон все-таки атаковал нас... — огорченно прошептала она и судорожно втянула воздух.

— Надеюсь, они ни с чем кошмарным не столкнулись... — в надежде добавил Петер, и они развернулись и оказались на узкой лестничной площадке, по которой тут же начали спускаться.

Антон продолжали крепко держать клоны Максимилиана. Из своих глубоких карманов плащей они достали одинаковые кинжалы и одной рукой прижали их острые лезвия к горлу парня. Второй рукой продолжали крепко сдавливать руки.

В комнате утопал полумрак, и единственный источник света — лампа, излучающая желтое сияние, иногда мерцала. Мертвый лаборант, утопающий в луже своей крови, никого не интересовал в столь напряженном моменте. Настоящий Максимилиан крепко держал Аню и поглядывал на нее хитро, задумчиво, будто обдумывал нечто коварное. От Антона не ускользнуло ощущение нечто опасного, витающего в воздухе.

Как долго ждать им Эрамгедона? Где Солярия? Удалось ли ей спрятать то, чего хочет тиран? Эти мысли давили на парня. Но больше его пугало то, что задумал Максимилиан. Он хитро поглядывал на парня и девушку, и с каждой секундой его улыбка расширялась и обнажала все ту жажду возмездия, мучавшую его темную душу.

«Принц...я тебе отомщу еще, слышишь?! Я тебя потом найду и убью голыми руками! Мы еще встретимся!...»

И вот он стоял возле него, живой, выздоровевший, с яркими ликующими горящими глазами, с нетерпением ожидающий прихода своего господина. Вероника, стоя рядом с Максимилианом, лукаво рассмеялась. Антон мрачно посмотрел на подругу своей девушки. Он вспомнил взгляд своего друга Бори. Он был затуманенным, обращенным в пустоту, со стеклянными, будто не живыми, глазами. Внутри него не было души — внутри он казался мертв. Он был загипнотизирован...

Но Вероника выглядела иначе. Она счастливо сияла. И ее восторженный взор никак не хотел отрываться от бледной испуганной Ани.

«Не знаю, под гипнозом ты, или нет...но дело плохо...» — хмуро думал парень, быстро соображая, как избавиться от двух злобных клонов и сбежать отсюда вместе с Аней. Но двойники еще сильнее скрутили ему руки, и парень мучительно застонал.

Настоящий Максимилиан довольно улыбнулся. Его металлические пальцы крепко сомкнулись вокруг горла Ани. Антон вздрогнул от увиденного.

— Пожалуйста, отпусти ее. — стараясь сохранить холодность, но голос все равно дрожал, произнес Антон.

— Нет, принц, ты будешь наблюдать за этим и страдать. — сладко промурлыкал Максимилиан, ближе прижимая к себе дрожащую Аню. Его пальцы отпустили ее шею и плотно прижались к ключице.

— Прошу, не надо. Тронь лучше меня, но не ее. — умолял Антон. Он хотел сделать шаг вперед, но клоны вице-короля ближе надавили лезвия к его горлу.

Максимилиан блаженно улыбнулся:

— А с чего ты взял, что я ее трону? Вероника. Прошу.

Вероника довольно подошла к ним и сжала Аню за трясущийся кулак. Она пыталась разжать ее пальцы, но Аня крепче сжала кулак и не позволяла.

— Нет! Нет!

— Успокойся. Молчи. — тут же внушил ей Максимилиан. Его темные глаза внезапно вспыхнули синим огнем.

Аня перестала трястись, обмякла и позволила Веронике прикоснуться к своим пальцам.

Та разжала ее кулак, обвела пальцы задумчивым и одновременно восхищенным взглядом. Антон напрягся. Он хотел оттолкнуть клонов от себя, но те грубо ударили его спине и резко сжали за локти и вновь скрутили их за спиной. Новый стон боли застрял в горле и начал щипать.

Вероника медленно разглаживала Ане пальцы и проговорила, широко улыбнувшись и обратившись к Антону. Антон задрожал от злости, когда увидел эту ликующую жабую улыбку:

— Какие красивые пальцы. Жаль, у меня не такие...

— Меньше жрать надо! — зло выплюнул Антон. — Отойди от нее!

Вероника огорченно цокнула языком:

— Как думаешь, ей будет лучше без пальцев?

— Что...

Девушка резко схватила из своего пояса кинжал и вонзила лезвие в палец Ани. Аня оглушительно заорала, ее крик душераздирающе промчался по комнате и ударил по стенам. Кровь брызнула фонтаном Веронике на грудь. Антон дернулся. Крик Ани мучительно завибрировал по всему его телу, сводя с ума напряженные нервы. Он не мог стоять на месте от увиденного. В ладонях вспыхнул жар, готовящийся обрушиться на Веронику. Клоны еще свирепей скрутили ему сзади руки.

— Нет! Вы что творите?! — заорал Антон. Клоны стукнули коленками ему по животу. Двойной удар прошиб его горячим градусом, и парень, яростно стиснув зубы, с трудом смог устоять на ногах. Клинки кинжалов болезненно впились ему в кожу и тоже были готовы рассечь ее длинными полосами.

Максимилиан блаженно сиял.

— Терпи-терпи. — довольно улыбаясь, Максимилиан сжал Аню за щеки и проговорил. Вероника радостно оглядела на своей ладони отрезанный палец. — Ощущай эту боль, страдай. Но не теряй сознание. — его глаза ослепительно сияли, а голос действовал гипнотически не только на разум, но и на тело, еще стремительнее усиливая градус боли.

Аня с мучением проглотила крик муки, но слезы лились из ее глаз. А Вероника в это время резко отрезала второй палец. Крик боли страшным ударом сорвался с мокрых губ Ани и заставил Антона задрожать еще сильнее.

— Терпи, терпи, ощущай эту боль... — внушал ей на ухо Максимилиан.

— Уроды! — завопил Антон, дергаясь всем телом. — Отойдите от нее, мрази!

Вероника звонко рассмеялась, поглаживая окровавленную руку Ани.

— Зачем вы это делаете?! — вопил он, пытаясь в надежде оттолкнуть с себя клонов, но они одновременно зарядили ему по лицу. Теперь не только живот горел от боли, но и все тело истязала мука. Ему было невыносимо видеть, что эти двое вытворяли с его возлюбленной, но больше всего его тошнило от того, что он просто стоял и смотрел.

Он хотел направить на них свой дар, но клоны словно ощущали в воздухе пробуждение силы и еще болезненнее скручивали ему руки, заставляя его живьем ощущать эту пульсирующую пытку.

— Больно это видеть, да? — спокойно произнес Максимилиан, размазывая пальцем слезы на лице Ани. — А теперь представь, какого было мне, когда ты натравил на меня армию ивэнгов, и те начали живьем поедать мое тело. Мучайся, принц, пока можешь дышать. — ласково проговорил он, зачесывая упавшую прядь волос Ане за ухо, и внутри его глаз опять вспыхнул синий огонь. — Терпи, красавица, но не кричи. Молча глотай эту боль.

Понимай, что ее тебе наносит твоя подруга. Она сама перешла на сторону твоего врага. Потому что она тебя презирает.

Аня молчала. Но слезы тонкими ручьями стекали по ее щекам. Антона продолжало трясти. Лучший друг Боря оказался под гипнозом, но Вероника нет...она сама перешла на сторону их врага. Она никогда не ценила Аню...В этот момент она показалась ему невероятно мерзким, уродливым, гнусным чудовищем, которого захотелось мучительно прикончить.

— Она умрет от кровотечения! — пронзительно заорал Антон.

Эти слова сорвались из его губ словно удар хлыста и заставили еще мучительнее затрястись от осознания, что это были не просто слова...Он задрожал, и клоны вновь ударили его по животу. Толчок был настолько оглушительным, что колени пошатнулись и едва смогли сохранить равновесие. А клоны этим воспользовались и снова ударили, и снова...

— Не умрет, я ей не позволю. А ты продолжай. — довольно наблюдая за тем, как двойники избивали юношу, Максимилиан обратился к Веронике.

— Я хочу отрезать всю руку! — восторженно воскликнула Вероника. — Всю!

— Не увлекайся, а то Эрамгедон разозлится, что ему ничего не осталось.

Антона трясло. Он не верил, что это происходит наяву. С трудом заставив сквозь кричащую боль сохранить равновесие, он поднял на настоящего Максимилиана взгляд, кипящий ненавистью. Руки горели от боли, живот словно прожег огонь от нескольких ударов, но парень вновь попытался призвать силу дара.

Клоны его схватили за волосы и одновременно стукнули по носу. А Вероника смеялась, смотря на окровавленную руку отрешенной Ани.

— Тогда я ее ударю. — засияла Вероника. Схватив Аню за мокрые щеки, Вероника поморщилась. — Даже со слюнями и растекшей тушью ты красивая, тварь. — разозлено произнесла она и свирепо нанесла ей пощечину.

— Вероника...пожалуйста...не могу...не могу... — трясась в страшной агонии, судорожно шептала Аня.

— Молчи. Терпи. — повелительный тон Максимилиана заставил ее умолкнуть.

Вероника смазала пальцем кровь с клинка и провела полоску по щеке Ани. Затем плюнула ей в лицо.

— Ненавижу тебя...

— Вероника! — едва дыша от злости и боли, крикнул Антон. — Клянусь, я живьем выпущу из тебя кишки и все скопившееся дерьмо засуну тебе глубоко в глотку!

Но Вероника в ответ лишь весело рассмеялась:

— Ты раньше сдохнешь, чем сможешь поднять на меня палец, глупец. Ивенги сюда идут? — тут же обратилась она к Максимилиану.

— Идут. Сейчас заберут нашу добычу и отправят ее прямиком к Его Величеству. — довольно произнес Максимилиан.

К горлу Антона подкатил ком, наполненный горечью. Скоро их передадут их главному врагу...неужели это все...конец?

— Ну пока мы их ждем, я еще поразвлекаюсь с ней. — промурлыкала Вероника и схватила Аню за волосы. — А тебе идет фиолетовый. — намотав волосы на кулак, девушка резко потянула руку вниз, заставив Аню закричать от боли еще сильнее.

«Твой дар теперь работает сильнее...» — раздался в памяти Антона голос Аристарха.

«Я пытаюсь, но они чувствуют...» — слабо дрожал Антон.

«Попробуй клинки клонов направить на них же...» — пронеслась в голове мысль. Но она парня не обнадежила.

«Они бьют меня, и боль меня отвлекает...»

«Попробуй призвать дар сквозь боль...»

Парень напрягся. Закалил каждую клеточку своего тела. Он хочет устроить беспощадную месть этим двоим за принесенную боль... Они еще очень сильно пожалеют об этом...

Он напрягался настолько сильно, что ощутил, как изнутри его смертоносно пробрал жар.

Клоны, словно почувствовав, вновь стукнули его, но парень направил все свое внимание к дару. Боль жгла, резала, душила его, но все внимание было устремлено к мыслям. Клинки выпадут из рук двойников и врежутся им в горло... Клинки выпадут из рук двойников и врежутся им в горло...

Жар усиливался. Просачивался из кожи и слоя одежды. Кровь в венах забурлила мощным порывом. Клоны продолжили избивать его, нос раз за разом вспыхивал яростной болью, кожа рук горела от скручивания, но вся чаша разума юноши заполнилась лишь этими мыслями. Он игнорировал боль. Он старался ее не замечать. Аня мучалась сейчас от куда сильной боли, которая может погубить ее, и это заставляло парня сосредоточиться еще сильнее на собственных мыслях.

Клинки выпадут из рук двойников и врежутся им в горло... Клинки выпадут из рук двойников и врежутся им в горло...

Клоны пнули его по боку, повалили коленками на пол, сжали за корни волос и приставили клинки к горлу. Но Антон перестал ощущать боль. Своим сознанием он устремился к дару. Он почувствовал, как его изнутри охватило яркое сияние.

Зрение раздвоилось, и он едва смог заметить, как Вероника вцепилась Ане в окровавленную руку с мыслью отрезать третий палец. Он не мог сконцентрироваться на этом. Он перестал слышать.

Зато он увидел, каким насыщенным голубым сиянием вспыхнули изнутри вены на его покрасневших ладонях. И как жар, льющийся повсюду, стремительной ударной волной направился из глубин души вверх.

Клоны вновь ударили его.

Но мощь дара вылилась наружу.

Стекла синхронно разбились вдребезг. Веронику подбросило в воздух и с пронзительным криком унесло в окно. Девушка успела схватиться за конусную крышу колоны, но та держалась из последних сил. По ее покрытию промчалась змееподобная трещина.

Клоны Максимилиана были обескуражены. Он издали предсмертный вопль. Клинки пронзили их горло насквозь, и по шее полилась окровавленная волна. Свирепо оттолкнув их от себя, Антон направился к удивленному Максимилиану. Тот крепче прижал к себе Аню, но парень резко сжал его за руку и скрутил так же ненавистно и болезненно, как пару секунд назад делали клоны.

Аня освободилась от хватки Максимилиана. Девушка, крича от боли, сжала себя за окровавленную руку и упала коленками на пол.

— Ребята, мы вас искали...о нет!

В каморку забежали Сатис, Феодосий и Петер. Услышав крик, Антон тотчас воскликнул:

— Помогите ей, а я СЕЙЧАС УБЬЮ ТЕБЯ! — с невыносимой яростью крикнул он набросился на Максимилиана.

Удар силы оказался настолько велик, что их обоих волной выбросило в окно. Вероника держалась из последних сил за край конуса, но руки не выдержали тяжести веса своего тела и поползли вниз. Девушка пыталась удержаться, но рука ослабла и резко отпустила острый угол. Веронику понесло вниз с пронзительным испуганным криком. Но посадка оказалась мягкой — она шлёпнулась на несколько трупов ивенгов и измазала свой любимый пиджак зелёной кровью.

Но на это она не обратила внимание — ее любопытный взгляд устремился на драку Антона и Максимилиана. К ней подбежал Гэриш, но на него она даже не смотрела.

Дар позволил Антону плавно приземлиться. Мягко коснувшись носками твердой земли, он поднял взгляд к небу и увидел медленно спускающегося Максимилиана. Позади него прозвучал новый взрыв, и душераздирающий вопль орионцев эхом донесся до ушей.

Максимилиан злорадно рассмеялся, и парня от этого ядовитого смеха пробрало жгучей вспышкой ярости.

— Смотрю, силушку свою начал развивать. Но ты реально уверен в том, что способен противостоять мне, настоящему сэйлансу? — по всей его руке промчались голубые искрящиеся линии.

Антон напрягся, позволяя ровно и плотно стоять ногами к земле. Максимилиан развел руки, и из его ладоней вырвался мощный ветер.

Резкий порыв словно хлыстом отбросил юношу с земли и с громким хлопком прижал к стене. Яростная обжигающая боль пронзила его спину и локти до самих костей. Глотая стон, Антон устремил на Максимилиана напряженный взгляд. Правая рука Эрамгедона, смеясь, потихоньку направился к нему, усиливая свою силу. Вокруг его ладоней кружили языки пламени, и парень уже с небольшого расстояния ощутил закаленный жар, шедший с этого огня.

Темные глаза Максимилиана горели ярким голубым светом. Антон пытался накалить дар внутри себя и с полным разочарованием увидел, что свет под кожей уже не вспыхивал. Дар вновь перестал ему подчиняться... в самый важный момент...

А впереди продолжала жестоко идти битва. Сотни огненных фейерверков обрушивались на небоскребы, с громким хлопком взрывая стекла, разрушая одной ударной волной все великолепное убранство.

— Жаль, я не могу убить тебя, паршивое отродье. — сквозь зубы прошипел мужчина и направил на парня струи огня. Антон успел ловко отскочить, прижав к лицу согнутые руки. Мысленно он представлял, что разведёт вокруг себя щит, но все разворачивалось слишком быстро, и дать своим мыслям силы он не успевал.

Вице-король, покраснев от ярости, одним взмахом руки поднял с земли колонну, и по ней тотчас промчались тысячи тоненьких трещин. Гигантское мраморное сооружение разломалось по кускам, и каждый острый камень понесся на юношу. Ахнув от ужаса, Антон отбежал и быстро спрятался за следующей колонной. Камни градом посыпались за его спиной. Ощущая злобу к самому себе за то, что не мог дать мощный отпор, Антон раздраженно стукнулся макушкой по твердому покрытию колонны. В затылке загорелась острая боль, а надменный язвительный смех Максимилиана досадной волной разочарования

пронесся по всему телу.

— Будьте прокляты тысячи сэйланских богов, да ты, мальчишка, пустое место! — ликующе кричал Максимилиан. — И как Эрамгедон мог тебя бояться?! Как он мог сделать тебя Нежелательным лицом?! Ты слабак, Эраст Родригес! Ты ничтожество!

Кулаки сжались от злости. Зубы прокусили губу до сильной боли, выпустив наружу кровь. Антон сосредоточенно начал призывать свой дар. «Когда-то я смог чуть не прикончить тебя. Неужели я и сейчас не смогу?!».

Сжимая кулаки, он начал слабо ощущать пробуждение дара. Но зов силы отзывался в нем так вяло, с такой неохотой, будто не хотел подчиняться... Парня это напрягало. Он смог с трудом прикончить клонов, но почему сейчас дар его не слушался?

А Максимилиан успел обойти колонну и резко сжал парня за горло. Пальцы свирепо давили и душили, сжимаясь кольцом, и рука начала потихоньку поднимать все тело вверх. Нервно дергая ногами, Антон вцепился обеими руками в широкое запястье Максимилиана, но стоило только коснуться, как ладони внезапно обожгло. Боль резко пронзила, от изнеможения Антон отдернул руки, и Максимилиан злорадно рассмеялся.

— Ты слабак и ничтожество, — голос Максимилиана шуршал от наслаждения, — и я с полным удовольствием передам это Эрамгедону. Зря он почувствовал в тебе потенциал. — еще мощней он сжал парня за горло, и от нехватки воздуха голова юноши поплыла, и кружащийся хаос битвы перед глазами начал застилаться темнотой. — В тебе нет ни грамма той великой силы, — шипя от триумфа, Максимилиан обнажил свои белоснежные острые зубы. — которая пугала моего Императора.

Задыхаясь и осознавая, что впереди ожидает тупик, которого он так боялся, Антон сквозь муку вновь впился красными обожжёнными руками в запястье Максимилиана. Новый жар ударил ему в руки, но парень начал отчаянно терпеть. Однажды он смог, ему удалось пересилить и пережить пытку... и должен сквозь невыносимую боль выдержать сейчас.

Чувствуя, как кипели от жара руки, Антон сильно вцепился ему в ладони и, глотая воздух, начал думать, как Максимилиана сейчас отбросит... выкинет мощным ветром...

Максимилиан рассмеялся, но Антон старался не замечать этот смех.

— Сейчас я передам тебя Императору. Твои попытки спастись, увы, провалились.

Антон закрыл глаза. Он почувствовал, как дар подпитывался одной мыслью. Он почувствовал всю мощь и тяжесть этой силы. Ладони перестало жечь. По рукам пронесся знакомый трепет силы, набирающий с каждой секундой власти. Приоткрыв глаза, он увидел долгожданное сияние в своих руках.

Максимилиан это тоже заметил.

Но было поздно противиться. Вице-короля резко отбросило назад. Со свирепой силой мужчину прижало к соседней колонне. Освободившись от плена крепких рук, Антон упал коленками на землю и тут же поднялся и решительно направился к своему врагу. Руки пульсировали от вибраций дара и горели ослепительным сиянием. Дар безудержным пламенем бурлил под кожей и изнемогал вырваться на волю.

Один крепкий длинный острый осколок колонны смертоносным лучом врезался ему в ладонь, но боли не принес. Повернув его острым углом навстречу к Максимилиану, Антон вплотную подошел к своему врагу. Максимилиан пытался сопротивляться, но его продолжало намертво прижимать к стене.

Схватив Максимилиана за волосы, Антон прижал острый осколок камня к его животу и самоуверенно усмехнулся:

— Эрамгедон не просто так меня боялся, и ты это сейчас поймешь.

И вонзил острие осколка ему глубоко в живот. Максимилиан охнул. А Антон, продолжая широко улыбаться, провел осколком длинную полосу. Кровь полилась фонтаном ему на костюм, брызгами врезалась в белоснежную рубашку. Ноги Максимилиана дрожали, подкашивались, кожу застилала мертвенная белизна. Дрожа от адреналина, Антон перерезал ему живот и, кивая, добавил:

— Скоро твоего Императора ждет точно такая же участь.

И одним взмахом перерезал ему горло.

Он не ожидал подобного от себя, и тело затрясло от ужаса. Максимилиан умер на глазах быстро. Кровь длинными ручьями лилась с его живота и горла. Огромная лужа пропитала насквозь костюм парня, и холодная кровь неприятно коснулась сквозь рубашку его кожи. Антон отпустил осколок, и тот со звоном рухнул на землю. Парень ошеломленно оглядел мертвеца, ошеломленно осозная, что только что прикончил его своими руками.

Дар внутри утих. Руки перестали сиять. Антон сделал несколько шагов назад и тут же вспомнил, что за стенами зданиями страдала Аня. Эта мысль будто ошпарила его кипятком, и парень побежал за ней. Но осознание произошедшего продолжало нервировать и поражать его.

Вероника и Гэриш, тайком наблюдая за дракой, страшно побледнели и спрятались за обломками громадных камней. Гэриш качал от потрясения головой. Вице-король Максимилиан Кук мертв...

А Веронику чуть не вырвало. На секунду она поверила, что Антон Вершинин действительно был опасен для Императора, хотя эта мысль ей до последнего казалась абсурдной, но сейчас неуверенность с треском разрушилась...

Внушение Максимилиана перестало действовать, и Аню свирепо обуяло отчаяние. Она сидела в шоковом состоянии, ничего вокруг себя не видела и не слышала. Боль, пульсирующая на открытых ранах, потихоньку угасала, и от этих затихающих медленных волн сознание начало покрываться темнотой.

Петер и Феодосий подбежали к ней. Феодосий страшно побледнел от того, насколько ужасно пропитались кровью обрубки на пальцах. Петер прижал Аню к себе и посадил на свои колени. Кровь вновь хлынула пульсирующим фонтаном. Девушка поморщилась. Рука полностью онемела, Аня утратила над ней контроль. Горло болело от криков, и шок вновь затянул своей туманной дымкой ее разум.

Сатис ошеломленно застыла, вспомнив, как сама лишилась руки. Петера это разозлило:

— Ты главнокомандующая или кто?! Не можешь оказать первую помощь?!

Услышав этот гневный тон, Сатис стукнула себя по лбу. Удар смог ее отрезвить. Девушка испуганно понеслась по комнате в поисках медицинских приборов. Собственные пальцы затянуло фантомной болью.

Феодосий ошеломленно рассматривал изуродованную руку Ани и не знал, как ей помочь. Пока Сатис быстро открывала ящики и хаотично перебирала их содержимое, парень тихо спросил:

— Кто так с тобой?

— В-Веро... — Аня не смогла выговорить до конца. Боль жгла повсюду.

— Сволочь... — Феодосий испуганно покачал головой.

Сатис взяла небольшую горсть таблеток, бутылку воды и подбежала к Ане.

— Нашла мощное обезболивающее. Глотай.

Аня взяла здоровой рукой бутылку, раскрыла рот, и Сатис положила ей на язык несколько таблеток. Аня быстро осушила и тихо простонала, поморщившись от боли.

Затем Сатис присела, бросила у своих ног коробку с лекарствами и начала оказывать первую помощь. Аня перестала перед собой все видеть, комнату будто поглотило туманом. Рука затянулась льдом и словно пропала.

Сквозь пелену белого дыма она видела, как Сатис связала длинным жгутом один палец, затем другой, но ничего не почувствовала. Обезболивающее начало действовать сразу, и к окровавленной руке стал потихоньку возвращаться контроль. Вопящая искрящаяся боль гасла, растворялась, и в сознание вернулась ясность. Рассматривая свои пальцы, с которых Сатис начала стирать ватным платком кровь, девушка вновь перед собой увидела произошедшее... Ликующая счастливая лучшая подруга хватает ее за руку и врезает в палец острый клинок. Крики боли ее веселили, забавляли, подкармливали ее зависть восторгом. Девушка затряслась от этих воспоминаний и тут же почувствовала, как теплые пальцы Петера начали успокаивающе разглаживать ее здоровую руку. Аня захотела его тут же оттолкнуть от себя, но не нашла на это сил. А перекошенное от ярости лицо Вероники и хлесткая пощечина продолжили мучить ее перед мысленным взором.

Вскоре к ним подошёл обескураженный бледный Антон, весь его пиджак был заляпан кровью. Он даже не обратил внимание, как пальцы Петера держали Аню за руку, его взгляд взволнованно застыл на спокойной и бесстрастной Сатис, стирающей с кожи кровь. Аня испуганно спросила и даже не осознала, что вернула контроль над голосом:

— Ты ранен?

Он покачал головой:

— Я вспорол ему брюхо.

Он присел и испуганно рассмотрел жгуты на ее покалеченных пальцах.

— Эту падаль по имени Вероника я не нашел, наверное, утонула в дерьмовых кишках ивентов.

Феодосий издал смешок. А Антон напряженно добавил:

— И для нее эта лучшая участь, иначе я ее тоже выпотрошил бы.

На лице Ани возникла слабая улыбка. Антон погладил ее по щеке, и Петер нервно сомкнул свои пальцы.

— Теперь надо надеть это. — Сатис достала огромную варежку, сделанную из силикона со скользящей внутри голубой жидкостью. — Эта штука начнет потихоньку восстанавливать твою руку. Называется мгновенный лечащий компресс.

— Как восстановит? — шепотом спросила удивлённая Аня.

— Тебе придется постоянно носить ее до тех пор, пока кости твоих пальцев не дорастут. — рассказывала Сатис, осторожно надевая перчатку на руку девушки. Аня смогла немного пошевелить пальцами и погрузила их в каждый проем. Нежный приятный гель плавно коснулся ее кожи, а открытые раны резко обожгло холодом. Девушка поморщилась, но нашла в себе силы терпеть.

— Я уже думала, что навсегда останусь такой...

— Главное не снимай. — напряженно добавила Сатис. — Я так восстановила свою руку, полностью. Тебе придется спать с ней, мыться с ней, тренироваться с ней... тренировки, наверное, пока придется отложить. Когда лечебный гель опустеет, надо сразу надеть новую перчатку. Но это лечение очень эффективно...

«Зато шрам душевной раны стереть уже не получится...» — мрачно думала Аня.

— ...но требует терпения. — Сатис мягко ей улыбнулась.

Антон облегченно выдохнул:

— Как же хорошо, что у вас такие продвинутые технологии...

Сатис в ответ лишь усмехнулась.

Затем Сатис стёрла кровь с предплечья и плотно затянула белой веревкой перчатку вокруг запястья Ани. Теперь издалека ее рука выглядела очень огромной и надутой.

«Но зато боль проходит, и есть надежда на восстановление... — подумала девушка и тут же ощутила сильную ярость к Веронике. — Мерзкая, лживая тварь. Будь ты проклята за свое предательство...»

— Ребят, вам лучше поспешить в звездолёт. — нервно затараторила Сатис, убирая коробку с лекарствами на полку. — бегите, а мне надо найти остальных и помочь им...

— Нет, не иди туда! — крикнул Петер.

— Пойду!

— Одна? — ахнул Антон.

— Я главнокомандующая! — резко отчеканила Сатис, пронзив ребят блестящими глазами. — Там моя семья! Там мой отец, брат и моя мать! Приемная, но мать! Я не допущу, чтобы они пострадали из-за этого уroda! Отпусти меня. Бегите в звездолёт. Я не могу идти с вами, зная, что моя семья в опасности.

Ребята друг с другом удивленно переглянулись.

— Ладно...

Антон помог приподняться Ане. Осторожно приобняв ее, он пошел к выходу. Петер и Феодосий направились следом. Сатис вышла последняя, бросив комнате печальный взгляд.

— Будь осторожна. — тихо сказал ей Петер.

— И в случае чего беги сразу в звездолет. — добавил Антон. — Ты нам очень нужна.

Сатис тяжело сглотнула и кивнула.

— Пожалуйста, береги себя... — слабо промолвила Аня.

Сатис ещё раз кивнула и побежала по коридору. А остальные направились к лифту. Антон помогал ослабленной Ане передвигаться, Феодосий шел следом и испуганно озирался по сторонам. Петер держал наготове меч.

Но им повезло. Коридор был пуст. Лишь окровавленные мертвецы, облаченные в шикарные костюмы, лежали повсюду... Ребята быстро забежали в кабину лифта и поехали вниз, надеясь больше ни с чем ужасным по пути не столкнуться.

Крепко держа найденный по пути пистолет, Сатис неслась по коридору. Обнаженные ступни измазались чужой кровью. Пятки затянулись болью от долгого бега. Девушка забралась в кабину гравитационного лифта и поехала в главный торжественный правительственный зал, где Солярия могла спрятать каллион. Девушка надеялась всем сердцем, что Эрамгедона там нет, что ее семья в безопасности, и вместе со всеми она побежит к звездолету и покинет Андор...

Она никогда не могла предположить, что улетит с планеты при таких обстоятельствах.

Лифт плавно остановился, издав мелодичный писк. Девушка вышла из кабины и охнула.

На белоснежной плитке, измазанной кровью, лежали мертвые солдаты. Ее старые знакомые, с которыми она вместе тренировалась, устремили пустые безжизненные глаза с угасшим огнем к потолку. Сатис в неверии качала головой, с трудом обходя трупы. Белые

люминесцентные лампы на потолке медленно мерцали. Девушка старалась не обращать внимания на мертвых, но груз тяжести свинцовым полотном сдавил ей тело.

И тут она потрясенно застыла и не смогла сдержать крик.

— Раит!

Родной брат лежал на багровой луже, прижимая к груди руки, изрезанные кровавыми полосами. С глубокой раны на грудь лилась кровь, и он не мог ее остановить. Девушка заметила, что рана пробила его туловище насквозь.

— Раит!

Сатис подбежала к нему, быстро думая, как оказать первую помощь. Но в его глазах уже угасал огонь жизни. Он был уже на грани смерти.

— Нет, пожалуйста, нет...

Сквозь пелену тумана он посмотрел на нее, и девушку пробрала дрожь. С глаз полились слезы, и их крохотные капли упали на его бледное лицо. Она прижала брата к своей груди.

— Раит, нет... — Сатис сжала его за окровавленные пальцы.

— Сатис... — заговорил он хриплым голосом, пытаясь устремить свой туманный взгляд на нее, но веки дрожали и пытались сомкнуться. — прости меня...

— Кто тебя ранил? — сдавленно спросила Сатис, сильно укусив себя за нижнюю губу.

— Он...

Девушка поняла, кого он имел в виду, и ощутила то, что преследовало Антона долгое время. Ненависть. До этого Эрамгедон просто казался ей чудовищем, захватывающим чужие миры.

Но сейчас он атаковал ее дом. Нанес смертельную рану ее родному брату.

Охотится за ее матерью.

Слезы потекли еще сильнее. Сатис крепче сжала его за руку и задрожала.

— Нет...нет...

— Прости, что не вытащил тебя из блокады... — сдавленно шептал Раит. Из его губ вытекала кровь, дыхание было прерывистым, мучительным, отбирающим у него последние остатки жизни. — Я думал...ты мертва...

Сатис трясло. Слезы падали Раиту на щеки и быстрыми ручьями стекали по скулам, шее, плечам и сливались с лужей его крови.

— Отец желал тебе самого лучшего...он хотел, чтобы ты умела постоять за себя...

— Раит, прошу... — Сатис не могла дышать. Не могла спокойно сидеть. Ее пожирало чувство отчаяния.

— Иди в корабль... — стеклянный взор родных голубых глаз застыл на ней. — спаси мир...

— Раит... — Сатис обняла его лицо ладонями и наклонилась, чтобы поцеловать.

— Ты самая замечательная... — его веки задрожали.

Раит испустил последний вдох и закатил навверх глаза.

— Раит? — испуганно спросила Сатис.

Он ее уже не слышал. Он больше не дышал. Лишь кровь продолжала литься из раны и рассекать своими полосками праздничный костюм.

Сатис пронзительно завопила. Нажала ладонями на грудь и начала надавливать, надеясь заставить сердце заработать, но взгляд не мог оторваться от настолько страшной раны...за дырой в груди она видела полоску плитки. Ее прошиб ледяной мороз, боль тяжелым свинцом разлилась по венам и заставила закричать еще сильнее. Ей было плевать, что ее мог кто-то

услышать.

Она обняла его за щеки и медленно поцеловала в лоб. Закрыла ему глаза. Тело продолжало колотиться от мучительного осознания.

Но она не простит саму себя, если не спасет мать от тирана.

— Я спасу мир. — на прощание сказала Сатис Райту. Поднялась ватными ослабленными ногами на пол и вновь побежала по коридору. Рана на сердце щипала, бурлила, кровь, казалось, была готова вылиться из собственного горла.

Девушка пробежала несколько метров и увидела небольшой холл, где друг на друге лежали все те же знакомые солдаты, с которыми она вместе тренировалась сражаться под мирным ясным небом.

Она не ожидала, что их конец будет настолько болезненным...

Она не думала, что ее родной брат умрет на руках.

Среди мертвых солдат кое-кто привлек ее внимание. Девушка заметила погибшего в бою отца. Лицо Рональдо было полностью перепачкано кровью, а ноги разорваны по кускам, словно кто-то впился в них своими клешнями...

Девушка затряслась и чуть не выронила из рук пистолет. Ее затошнило. Брат мертв... отец мертв... Как ей бороться дальше без них? Райт верил, что она сможет, но сейчас Сатис ощутила мучительное поглощающее чувство отчаяния, впившиеся в ее дрожащее сердце свирепыми когтями. Путь впереди казался туманным и наполненными трудностями, и она хотела пережить его со своей семьей...

Но теперь у нее почти не осталось семьи...

— Сатис? — раздался тихий голос.

Сатис обернулась и заметила Астора. Парень прижимал к своему горлу пистолет.

— Астор! Что творишь?! — Сатис пробрал мороз от увиденного.

По щекам парня лились слезы. А дуло решительно коснулось кадыка.

— Астор, не делай этого! — кричала Сатис, испуганно к нему направляясь.

Астор трясся и качал головой. В глазах застыло страшное отражение муки, в зрачках виднелось приближение силуэта смерти.

— Не могу, он внушил мне...

— Нет! Нет! — Сатис не нашла в себе сил даже ахнуть от ужаса. — Как же мы без тебя?!. — вопила девушка, медленно приближаясь к нему.

Она вытянула вперед руки, надеясь выхватить пистолет. Астор продолжил быстро качать головой:

— Через три...два...

— Нет! — Сатис кинулась на него.

— ...один...

Ее уши прожег громкий выстрел. Кровь ударилась каплями в стену и врезалась в ее платье и лицо. Астор замертво упал на пол, обронив пистолет. Под его телом быстро разрослась лужа крови.

— О нет... — Сатис трясло от увиденного.

Новая смерть перед глазами. И всему виной был он...

Сатис ошеломленно подошла к Астору. Перед мысленным взором всплыли мертвые глаза Райта, обращенные к ней. Его умоляющий хриплый голос, просящий бежать в звездолет. И теперь через несколько минут погиб второй...

— Ты не заслужил этого, Астор... — хрипло сказала Сатис, смотря, как быстро лилась

кровь из его шеи.

Девушка закрыла ему глаза и резко вздрогнула, когда по коридору эхом промчался испуганный крик Солярии. А затем раздался незнакомый голос. Но она поняла, кому он принадлежит, и по ее кожи поползли мурашки.

— Ну здравствуй, Солярия.

— Эрамгедон!

Крепко держа свой пистолет, Сатис осторожно направилась навстречу голосам. Руки горели от мысли пристрелить этого тирана. Отомстить за смерть брата, Астора, за других, за пролитую кровь, за все те ужасы, что нанес он невинным...

Девушка подошла на звук. Голоса раздавались в небольшой комнате, окруженной высокими книжными стеллажами. Дверь была приоткрыта.

Сатис спряталась, плотнее прижимаясь спиной к стене. Пистолет в ее руках дрожал. Она напрягла слух и прислушалась.

— Ну и как тебе мой фестиваль огней, дорогая Солярия? Оценила? — хриплым и самодовольным голосом прошептал Эрамгедон.

По стене промчался грохот. Сатис обуяли мурашки. Она осторожно заглянула в проем.

Эрамгедон сжал Солярию за горло и прижал ее к стене, приподняв над полом. Женщина сопротивлялась, сжимая своими тонкими руками его напряженный кулак, дергалась ногами, но Эрамгедон ещё сильнее стукнул ее головой по стене.

— Оценила? Понравилось?

— Ты чудовище... — сквозь зубы прошипела Солярия.

— Отдавай по-хорошему свой каллион, или я сейчас живьем спущу с тебя шкуру.

По позвоночнику Сатис пробежал холод. Она не верила своим глазам. Она видела знаменитого монстра Вселенной вживую. Эрамгедон был таким привлекательным. И таким страшным одновременно. Вокруг него вихрилась сокрушительная мощь высшей силы, ослепляющей ярости, божественной надменности и ликующего восторга. Он одновременно объединял в себе столько пугающего, столько бесконечной тьмы, что Сатис с трудом смогла устоять на ногах и спокойно смотреть на него.

Сатис медленно направила на затылок Эрамгедона дуло своего пистолета. Оружие затряслось ещё сильнее. Девушка пыталась сохранить хладнокровие, но пистолет продолжал трястись.

И тут она поняла, что он дрожал не от страха. Вокруг Эрамгедона кружила мощная энергия. Она заставляла оружие трястись.

Сатис дернула за рычаг. Но пуля не вылетела...

По пистолету побежали трещины.

«Нет!» — рывкнула она и быстро спряталась за стеной.

— Даже если ты получишь все каллионы, портал открыть тебе не удастся. — хрипло прошипела Солярия. — Палладинеянце тебя не впустят. Они куда сильнее тебя...

Эрамгедон ещё сильнее ее стукнул головой по стене. Сатис затряслась. Она хотела помочь своей приемной матери, но не ведала как.

Наброситься на Эрамгедона сзади — полное самоубийство. Она нужна миссии, команде, она натренирована так, что сможет пережить предстоящие пять миров...

И она должна сдержать свое обещание брату...

Сатис ещё раз направила пистолет Эрамгедону в затылок и попыталась выстрелить. Но пуля не хотела вылетать. Энергия, кружащаяся вокруг тирана, не позволяла... И по всему

корпусу змейкой промчалась трещина.

Сатис с трудом сдержала стон разочарования. Внезапно ее взгляд застыл на руке Солярии, прижавшейся к выпуклой красной кнопке. Если Солярия надавит на эту кнопку, в комнате взорвется бомба. Так было сделано специально на случай, если сюда зайвится чужак с плохими намерениями, и он перепутает эту кнопку с выключателем.

Но тогда Солярия не успеет сбежать и сторит вместе с Эрамгедоном...

Сатис ещё сильнее затрясло от этой мысли, и пистолет выпал из рук. Но его звонкий стук заглушил крик Солярии.

Сатис тихо приподняла оружие и увидела разломанный корпус. Некогда твердый непробиваемый...его разрушила сила Эрамгедона. Сатис осторожно заглянула в комнату. С глаз и носа Солярии лилась кровь. Эрамгедон вновь ее стукнул затылком по стене. Сатис задрожала от увиденного. «Он каким-то образом влияет на ее тело, заставляет кровь из глаз литься...» — ахнула она от собственного предположения.

Сквозь льющуюся кровь взгляд Солярии застыл на Сатис, и женщина ей кивнула и пошевелила губами слово «Беги». Сатис покачала головой. Женщина опустила глаза на кнопку, ожидающую смертного часа, и шепнула Императору:

— Я не боюсь смерти, я боюсь того, что они не успеют.

— Кто не успеет? — ехидно спросил Эрамгедон, прищурив глаза.

— Они должны успеть, они должны избавиться от тебя...и я в них верю! Беги!!!

И Солярия нажала на кнопку.

Сатис тут же рванула.

Комнату пронзил страшный взрыв. Огонь окутал своими громадными языками пламени все пространство, ничего не пощадив своим жаром.

Сатис бежала сломя голову навстречу к звездолёту. Но видела она с трудом, слезы застелили перед ней все...

Семья мертва. Дом уничтожен. Эрамгедон захватил ее мир и поглотил его в огне...

Девушка добежала до лифта и быстро нажала на кнопку. Дверцы закрылись, и кабина помчалась вниз. Сатис устало прислонилась спиной к стенке и сползла вниз. Взгляд застыл на окнах, а за ними повсюду кружил дым и огонь. Гигантский ящер бродил по улицам и разрушал высотные здания мощными ударами хвоста и массивными лапами. Орионские истребители пытались атаковать его, но стоило им только подлететь, как ящер обрушивал на них из своей пасти длинное пламя огня. А некоторые взрывались по пути под волей могущественной высшей силы.

Все вокруг уничтожено...

Она знала, что Эрамгедон выйдет живым. Он бессмертен.

«Она подожгла комнату, чтобы не дать ему убить себя. Тогда каллион ему не должен достаться...» — думала в надежде Сатис.

«Но что если все равно достанется...»

Женщина пожертвовала собой, чтобы Сатис успела сбежать и спрятаться в звездолете.

Сатис не выдержала, громко закричала и прижала к лицу ладони, которые тотчас пропитались слезами горя.

Огонь не принес ему боли. Огонь слушался его, ведь был частью его силы, частью элемента Гармония, энергии четырех стихий. Гигантские языки пламени расходились перед ним, открывая путь. Они сжигали и превращали всю комнату в пепел, разрывали труп

Верховного лидера Ориона, но ему позволили пройти мимо себя. Эрамгедон вышел из горячей комнаты, сжимая покрасневшими пальцами сверкающий камень каллиона. По пальцам и камню стекала синяя кровь.

— Идиотка...чуть не убила себя сама...но я вовремя свернул тебе шею... — злобно прошептал он.

Эрамгедон оглядел горящую комнату.

— Думала меня это убьет? Я бессмертный...или ты думала, что убьешь саму себя, и каллион мне не достанется? Нет уж. — он издал смешок, видя сквозь огонь ее бездыханное темнеющее тело с огромной дырой в области застывшего сердца, где хранился каллион. — Я оказался быстрее этого взрыва. И вырвал его из тебя. Теперь он мой. — Император довольно оглядел испачканный кровью сверкающий камень в своих руках.

Величественной быстрой походкой он пошел по коридору, наполненному мертвецами, к лифту. Вскоре спустился вниз и оказался на площади, окруженной военными кораблями. Молнии разрывали небо, освещая сражения яркими вспышками. Отблески пламени на оружиях и доспехах солдат отражались в глазах монстров. Вихрь смертельного танца продолжался, каждый отчаянно друг с другом сражался. Орионцы не сдавались, разрубая своих врагов по кускам, ивengi и нейптолы, как всегда, казались отражением жестокой смерти и отражали убийственные удары, нанося солдатам невыносимую боль. Никто не видел Эрамгедона, медленно выходящего из высоких дверей.

Эрамгедон вытянул вперед руку, направив поток своей энергии, и все резко замерли от тяжелой силы, навалившейся свинцом. Каждый монстр, бандит, орионский солдат застывшим ошеломленным взглядом пронзили Императора. Он вышел из порога и вытянул вперед сжимающий окровавленный каллион.

Орионские солдаты, осознав кошмар всей ситуации, хотели наброситься на него, но не смогли даже пошевелиться. Сила, кружащаяся вокруг, крепко сдавливала их и не позволяла сделать шаг.

Эрамгедон медленно зашагал по площади. Все приспешники вокруг него кланялись. Эрамгедон довольно засиял.

Алатар теперь его. Орион теперь его.

Весь Млечный путь принадлежит ему.

И прежде, чем покинуть планету, он нанесет свой последний любимый штрих.

От торжественного триумфа Император счастливо засиял.

Продолжая крепко держать каллион, Эрамгедон взмахнул скипетром, и площадь озарила ярчайшая вспышка. Когда ее сияние угасло, перед ним оказался портал, ведущий к Финиксу. Император обратился к своим слугам:

— Возвращаемся обратно. Я сделал то, что хотел.

Бандиты быстро направились к порталу. Император довольно наблюдал за тем, как его слуги пошли к вратам. Они быстро ныряли сквозь него. Следом за ними направились монстры. Орионцы не могли сделать ни шагу, продолжая быть скованными мощной высшей силой. Они видели перед собой своего врага, главную опасность для всей Вселенной и злились, что не могли толпой наброситься на него и прикончить. Их оружия вели себя странно — дрожали и дергались, и по всему крепкому корпусу ползли змеей трещины.

К Эрамгедону подбежал Гэриш. Он поклонился и тихо сказал:

— Максимилиан мертв, Ваше Величество. Принц убил его. — быстро добавил он заметив, как хмуρο сдвинулись брови Эрамгедона.

— Расскажешь поподробней в замке. — повелительным сухим тоном потребовал Эрамгедон, и Гэриш послушно кивнул и поклонился.

Прежде чем скрыться за порталом, Император убедился, что планету покинули все приспешники и щелкнул пальцами.

Вот-вот землю пронзит смертоносный огонь...

Сатис добежала до звездолёта, голые ступни болели и кровоточили. Где-то застряли мелкие осколки. Но девушка сквозь боль добежала до трапа, и ее схватил за руку Петер.

— Где остальные? — спросил он, ведя Сатис по трапу.

— Мертвы! Мертвы! — яростный крик сорвался с ее губ. — Эрамгедон убил всех! Отца, брата, Астора, маму... — последние слова она произнесла с дрожью, болезненно и тяжело сглатывая застрявшую в горле горечь.

— О нет...

Долго не думая, они быстро забежали внутрь, когда заметили, что битва, разрывавшая огнем красивые улицы, утихла, и раздался голос Эрамгедона. Сатис еле как сдержала себя не побежать к нему и не вонзить нож в сердце. Дрожащими ногами она рухнула на голубое кресло возле Антона, Ани, Феодосия, Леша и Софиан. А Петер быстро рванул к гигантской серебристой аппаратуре пульта-управления.

— Все, улетаем! Улетаем! — громко объявил он, присаживаясь на кресло пилота.

Антон и Аня удивленно переглянулись. Софиан начала застегивать ремень безопасности.

— А как же остальные? — ахнул Леша.

— Они все мертвы! — крикнул в ответ Петер, дергая за длинные рычаги, и яркие огни торопливой волной начали вспыхивать на клавишах и лампах пульта управления.

Двигатель громко загудел, разрывая тишину звездолета осознанием внезапного полета. Шлюз с пронзительным шумом закрылся, свет везде погас, кроме главного отсека. Антон взял ремешок, болтающийся возле кресла Ани, и погрузил острое покрытие в застезжку.

— Даже солдаты не придут? — Леша побледнел от услышанного.

— Все мертвы! — вопила трясущаяся Сатис. — Все!

Звездолет резко тронулся и, быстро набирая скорость, помчался по взлетной полосе. Антон быстро пристегнул ремень безопасности. Сатис в бессилии упала со своего кресла и продолжила отчаянно дрожать от разрывающего легкие крика. Леша поднялся и посадил ее на кресло.

Позади прогремел новый взрыв, заставивший звездолет вздрогнуть. Ощущая, как страх взбудоражил и заледенел кровь в венах, все испуганно обернулись и увидели за иллюминатором шлюза, как воздушное великолепное здание, где когда-то проходил бал, где исполняла свои зажигательные песни певица Наринэ, полностью охватил огонь.

— Нет... — Сатис впила ногтями себе в лицо. — Нет...

Громадные обломки здания со свистом устремились падать на землю, обрушиваясь своей массивной тяжестью на спасавшихся жителей Алатара, на солдат, которые так и не смогли пошевелиться из-за силы Эрамгедона.

Звездолет поднялся в воздух и с оглушительным ревом понесся навстречу к пропитанному дыму небу. Земля снизу стремительно уменьшалась. Антон, Аня и Феодосий мрачно смотрели в передний иллюминатор, парень крепко держал Аню за здоровую руку. Софиан не могла оторвать свой взгляд с покалеченной ладони Ани, затянутой силиконовой

перчаткой. Леша нервно теребил себе волосы от осознания, что у них нет военной подмоги. Петер сидел напротив пульта управления и напряженно контролировал режим автопилота, даже не замечая, как назойливо и раздражено крутилась возле глаз прядь волос, упавшая на лоб. Сатис, покрасневшая от горя, глотала собственные слезы и крепко сжимала руками длинную полоску ремня.

Звездолет поднялся еще выше, и прекрасный город Алафадан, утопающий сегодня в ужасах смерти, превратился в небольшую черную точку. Все молча смотрели в иллюминатор, и внезапно некая ударная волна пошатнула звездолет и заставила некоторые предметы на полках упасть на пол.

Каждый с ужасом увидел за окном, как громадный внушительных размеров гриб взрыва пронзил прекрасный город Алафадан и разнесся по всему материке, сшибая с земли все величественные стеклянные здания, которые когда-то очаровывали сердце...а сейчас превращались в горку пепла...

Планета уничтожалась на глазах. Внезапно каждый стремящийся в космос эвакуирующийся корабль понесло назад. Что-то мощное тянуло все летательные аппараты обратно на планету, в пучину огня, в место, окутанное смертельной агонией...Заметив это, Петер со всей силой вдолбил в самый пол две педали. Девушки побледнели от ужаса и не могли отвести взгляд с каждого корабля, со всей силой погружающегося обратно к горящему уничтоженному миру.

Антон горько вздохнул. Что-то тянуло орионские корабли назад. Эрамгедон стремился уничтожить всех, каждого погрузить в смертельные объятия взрывов, разносящихся по всей планете. Парень качал головой от ужаса. Взрывы были по всему Алатару, и точки спасающихся кораблей исчезали в волнах огня...

Но их звездолет, с выгравированным знаком Легендам на прикрепленном сбоку флаге, оказался под глубокой защитой.

Корабль стремительно помчался со скоростью света сквозь космические просторы. Их миссия началась внезапно, не так, как они задумывали...

Алатар уничтожен. Эрамгедон захватил Млечный путь. У Антона пересохло горло от мысли, что его родная планета Земля тоже будет во власти тирана...

Сатис горько плакала, не в силах сдерживать боль. Петер присел рядом с девушкой и начал поглаживать ее по голове. Она не стремилась упасть ему на грудь, но и не отталкивала его. Леша и Феодосий сидели мрачные, не в силах раскрыть рот.

Аня сидела ошеломленная, но тоненькая дорожка слез стекала по ее щеке. Пострадавшую руку она спрятала за толстым слоем юбки.

Антон видел, как плакала Аня, но понял, что ему не хотелось обнять ее. Мысль прижаться к ней его внезапно оттолкнула...

Он захотел обнять Софиан, спокойно сидящую перед ним. Приятный жар охватил его, когда он представил, как обнимает ее и поцелует эти красные губы.

Он посмотрел на Аню, на ее поджатые мокрые губы и не ощутил подобного прилива желания прижаться к ним.

Он резко понял, что ему перестала нравиться Аня.

Его начало тянуть к Софиан. словно порыв какой-то силы направлял его к ней.

И это его напугало.

Прилив этой чуждой силы отталкивал его от Ани и молил прижаться к себе Софиан. Антон не сводил с нее взгляда и вновь почувствовал то же самое, что испытал к ней еще

тогда давно, в космическом самолете, когда не знал ни об Эрамгедоне, ни об Стафане, а своим врагом считал Петера Аридверского...

Антон с трудом сдержал порыв не обнять Софиан. Он крепко сжал пальцы замком и поднял взгляд к потолку. Лампа ярко светила ему в глаза, которые резко заболели. Но даже сквозь муку он продолжал чувствовать это непонятное желание.

Сатис громко высморкалась и этим отвлекла Антона.

— Ребят, я напыюсь успокоительным...кто тоже хочет?

— Я. — Аня лениво подняла здоровую руку.

Антон поднялся с кресла и подбежал к переднему иллюминатору. Звезды слились в сияющие полосы, бороздящие вместе со звездолетом просторы Вселенной. Их корабль быстро мчался на пугающую планету Фериленд...затем Ксандерс...Драко...Земля...Нерлинея...и логово Эрамгедона.

Их миссия внезапно началась.

И должна закончиться быстро. Ведь теперь Эрамгедон захватил третью галактику...

Но почему-то в мыслях Антона назойливо появлялся образ Софиан. Парень пытался выкинуть из головы ее раздражающее лицо, но сердце словно стало ею одержимо и вспыхивало теплом, стоило только ею появиться в голове.

Его это злило. Он любит Аню. Они должны вместе найти элементы и уничтожить врага...но Софиан...она начала казаться ему такой манящей...такой привлекательной...

Он мрачно вздохнул, посмотрел на холодные мерцающие точки звезд и задумался.

Впереди их ожидал Фериленд. Грозная планета, кишущая жуткими иник. Затем морской народ планеты Ксандерс, спокойный, но тоже напряженный. Драко, где правят чудовища-репликанты. Земля, уже принадлежащая Эрамгедону. Нерлинея, совсем никому неизвестная планета, где когда-то правила Андриана Поэмн.

И скипетр Эрамгедона.

Надо спешить. Надо раздобыть элементы быстро. Враг жесток и беспощаден.

А его возмездие сокрушительно.

И им надо быстрее остановить его, пока вселенные не слились, пока он не прикончил Палладианцев и не стал правителем всего космоса.

Антон эти мысли жутко пугали, он вздрагивал от осознания, что их миссия уже началась.

Но больше всего его пугало не то, что миссия началась, а туманное представление, чем она закончится.

На Финиксе до сих пор тьма. Она уже никого не пугала, ведь к ней уже привык каждый. Тьма расплзалась повсюду и заполняла собой каждую частичку песка, каждый камень, каждое дерево, каждое облако, все живое вокруг, превращая его в мертвое...

Лишь замок Императора сиял в ослепительных багровых лучах.

Эрамгедон победоносно оглядел третий похищенный каллион. Серебристый камень Солярии Орионио блестел в его руке. Император медленно поглощал силу каллиона, ощущая, как под его кожу просочилась мощная чуждая энергия, наполняющая его высшую силу новым зарядом.

Каллион потускнел, как и прошлые два, взлетел в воздух и устремился в скипетр. Став полностью серым, безжизненным, опустевшим, каллион погрузился внутрь элемента Ксандиерум, и космический элемент изнутри вспыхнул ярким сиянием. Несколько лучей устремились из него и залили тронный зал золотистым светом. Стоящие сзади Садрен, Мариам, Элизабет, Вероника, Боря и остальные бандиты с восторгом смотрели на Императора. Они знали, что он захватит новую галактику, но не ожидали, что битва случится настолько масштабной... Но Императора теперь будут все бояться. Ведь никто не сможет встать у него на пути.

Лишь Сабина выглядела мрачной. Она думала сбежать во время битвы, но не смогла найти Олю. Император опять ее где-то запер и усыпил. А еще Элизабет назойливо следила за каждым ее шагом и будто пыталась поймать с поличным.

Эрамгедон обратился к своим подопечным:

— Осталось семнадцать галактик, и врата в мир богов распахнутся передо мной.

— Поскорее бы этот час настал! — окинула его широкой улыбкой Элизабет.

Но Эрамгедон не улыбался. Он пробежал глазами по своим приспешникам и заметил, что Сабина стояла хмурая.

— Сабина, ты чем-то недовольна?

Сабина резко потрянула головой и натянула на лицо улыбку.

— О нет-нет, я рада... просто немного в шоке...

— Отчего ты в шоке?

Девушка растерянно затараторила:

— Что вы так быстро захватили Орион.

— Ты думаешь, я на это не способен?

В комнате воздух будто затвердел. К лицу Сабины прилипла багровая краска. Она начала быстро оправдываться, надеясь успокоить Эрамгедона:

— Нет-нет... ой, то есть да. То есть, я имела в виду, что Орион могущественный, но вы оказались еще сильнее.

Эрамгедон слабо ей улыбнулся. Девушка с облегчением вздохнула.

Но Эрамгедон продолжал смотреть серьезно, несмотря на улыбку:

— Софиан не видели во время битвы? — Эрамгедон оглядел всех задумчивым взглядом.

— Сбежала... стерва... Вместе с рыжим пацаном... — язвительно фыркнула Вероника.

— Почему ты ее не схватила? — поднял брови Эрамгедон.

— Да потому что я встретила курицу Аню... а потом...

Эрамгедон злобно втянул воздух в ноздри, и Вероника умолкла.

— Кто-нибудь имеет представление, куда могли направиться Нежелательные лица? — обратился он ко всем.

Все покачали головой.

Эрамгедон блеснул Веронику яркими недовольными глазами.

— Вероника, не хочешь мне кое-что объяснить?

— Что? — смутилась девушка.

— Объясни мне, зачем ты отрезала Ане пальцы и почему Максимилиан был найден мертвым?

Услышав это, Садрен затрясся. Но все внимание было приковано к Веронике. Девушка испуганно покачала головой:

— Я...я не знаю...

Эрамгедон наигранно поднял брови:

— Не знаешь? А Гэриш рассказал мне, что ты ему хвасталась, как отрезала Ане палец на глазах принца. И принц потом убил Максимилиана.

Вероника побледнела от услышанного. Гэриш виновато опустил взгляд на свои ботинки.

— Всем ты хвасталась насчет Ани. — продолжил тихо говорить Император. — Но ты ведь прекрасно знала, что Нежелательные лица не должны пострадать. Только я один должен их прикончить.

Вероника опустила взгляд на пол:

— Ну я просто...просто хотела развлечься...я...

Она умолкла в растерянности. Девушка не знала, что сказать, какими словами объяснить всю свою ярость, когда увидела, какой была красива Аня. Эрамгедон потребовал:

— Ну?

— Я ее ненавидела и хотела сделать ей больно, вот...

— И твоя выходка привела к тому, что мой верный слуга Максимилиан погиб.

— Он хотел отомстить мальчишке...и я тоже...

Эрамгедон шумно втянул воздух:

— Отдай мне свой кнут.

Дрожа, Вероника медленными нерешительными шагами подошла к Императору, доставая из пояса черный блестящий кнут. Трясущимися пальцами она сжала ручку с узлом и протянула Императору.

— Г-господин, п-пожалуйста... — всхлипывая, начала молить она. — Не б-бейте меня.

Эрамгедон хитро улыбнулся, крепко сжав пальцами кнут и ударил длинным плетеным ремнем по воздуху. Девушка вздрогнула и сжалась всем телом.

— Я не буду тебя бить, Вероника. — девушка на мгновение спокойно выдохла, но улыбка Императора стала ещё шире и коварной. — Это сделает Сабина.

Сабина удивлённо подняла брови.

— Избей Веронику. — дал приказ Император.

Он хотел проверить ее на прочность, на твердость характера, но он даже не мог представить, какую радость ощутила девушка от услышанной просьбы. Она быстро подошла к Эрамгедону и взяла кнут.

Этим кнутом Вероника избивала, покалечила и убила многих...и сегодня ее любимое оружие пойдет против нее...

— Нет-нет-нет! — начала истошно вопить Вероника.

— На колени. — твердо приказал Эрамгедон.

— Господин, прошу...

— На колени!

Девушка, трясась, села и закрыла глаза. Вздогнула от кого, как воздух рассек мощный удар кнута.

— Снимай с себя пиджак. — ударил ей в уши строгий голос Императора.

Трясущимися пальцами она растегнула пуговицы и стянула со спины пиджак, оставшись в одном белом топе. Она остро ощущала, как ее полуобнаженную спину пожирали глаза Императора. Девушка наслаждалась бы этим желанным взглядом, но сейчас была совершенно не та ситуация, чтобы радоваться. И она затряслась еще сильнее от приближения жгучей боли.

— Запомни, Вероника, на будущее. Никто не должен приносить боль Нежелательным лицам. Это сделаю только я. — недовольно шептал Эрамгедон.

Вероника послушно закивала:

— Да-да, поняла, простите меня! Пощадите меня!

Эрамгедон закатил глаза:

— Девчонка могла погибнуть от потери крови, а она нужна мне живой!

— Господин, Максимилиан следил за ней, контролировал ее тело, он бы не позволил ей умереть...

— Будь он жив, тоже понес бы наказание. А так сейчас будешь страдать ты. — Вероника, плача, качала головой, но Эрамгедон дал приказ жестким ледяным голосом: — Сабина, прошу.

Сабина, не сдерживая довольной улыбки, решительно взмахнула кнутом и ударила Веронику по спине. Зал пронзил оглушительный крик. Кнут раз за разом прожигал ее тело и оставлял на коже красные полосы. Вскоре выступили багровые капли крови и тонкими дорожками полились по спине.

Сабина била ее, била, вспоминая, с каким наслаждением Вероника рассказала, как отрезала ее двойнику пальцы. Эта месть окрыляла ее. Сабина надеялась этими ударами заглушить боль Ани. Надеялась нанести Веронике ещё больше пытки.

— Достаточно, а то увлеклась. — усмехнулся Император, довольный увиденному. Сабина его не разочаровала.

Вероника ревела, корчилась от боли, громко шмыгала носом, прижималась к ледяному полу и надавливала на плитку трясущимися пальцами. Эрамгедон презрительно фыркнул, глядя на нее.

— Борис, отведи ее в темницу и запри там. — строго приказал он.

Боря кивнул, поднял обмякшую потрясенную Веронику и повел ее к выходу. Когда они исчезли в глубине проема, Эрамгедон обратился к остальным:

— Идите по своим делам. Элизабет, ты останься.

Бандиты поклонились и разошлись. А Элизабет продолжила стоять невозмутимо.

Император был страшно уставшим после битвы. Он видел, какими восторженными глазами пожирала его мачеха Даниэлда и решил этим воспользоваться. Ему это было не впервой, и он это обожал...

— Что ты хочешь? — обнимая ее за щеку, спросил он, когда зал опустел.

— Честно? Тебя... — широко улыбнулась она.

Обнимая ее за лицо, Эрамгедон прижался своим лбом к ее лбу и довольно усмехнулся:

— Показать тебе, как сильно я этого хочу?

Элизабет довольно кивнула и обвила руками его за шею. Они друг другу посмотрели в глаза и вдвоем ощутили, как нарастало между ними чувство притяжения, связывая их между собой крепкими нитями. Страстная тяга раскрывалась словно лепестки цветов. Эрамгедон и Элизабет слились в крепком объятии, их горячие губы прижались друг к другу в страстном поцелуе. Каждое касание пронизывало искрами, распалая их сердца и будоража скрытое в сердце желание, окатывающее бурлящей речной волной. Эрамгедон властно сжал Элизабет на тонкое горло и толкнул к трону. Она звонко шлепнулась на него, и ее красные губы растянулись в довольной улыбке.

Она поманила Эрамгедона своим длинным худым пальцем.

Расстегнув свой жакет, Император обхватил ее за голову и впился ей в губы голодным поцелуем. Быстро поднял за талию, приподнял, и сев на свой трон, посадил ее себе на колени. Страсть жарким пылающим пламенем изнемогала Элизабет сердце и всю душу. Она обхватила ладонями его за лицо, усиливая порыв своего поцелуя. Затем ее пальцы стали растягивать пуговицы рубашки Императора, обнажая тело, и губы начали двигаться по его обнаженной груди и спускаться вниз. Эрамгедон блаженно откинул голову назад, закрыл глаза и раздвинул перед ней ноги. Пока она села на колени и начала снимать ремень с его брюк, он вновь устремился к воспоминаниям о недавней битве, и ощутил, какое тепло окутало со всех сторон, когда сила орионского каллиона наполнила его своей энергией.

После Корнелиан Финн вместе с сэром Никласом испуганно стояли и наблюдали, как нежно между собой шептались Элизабет и Эрамгедон. Женщина сидела на скрещенных коленках Императора и, не сводя с него влюбленных сияющих глаз с узкими кошачьими зрачками, доставала из серебристого подноса клубнику и складывала Эрамгедону в рот. Император ехидно ей улыбался и целовал ее длинные тощие пальцы. Корнелиан с трудом заставляла себя не закатывать от раздражения глаза, а Никлас гневно жевал свою толстую нижнюю губу. Его могучие руки, сжимающие поднос с клубникой, потихоньку тряслись.

— Расскажи про звезду Энцеленд. — попросила Элизабет. — Правду говорят легенды? В ней скрывалась высшая сила шести богов?

— Да, но я поглотил ее. — Эрамгедону льстили эти вопросы, восхищали и наполняли ядовитую чашу его надменного эго. Ему больше нравилась не сама Элизабет, а то, какую страсть она питала к нему. Он не мог оторвать свой взгляд с ее восхищенных глаз, где застыло отражение его благородного лица. — И этот артефакт может спокойно вытащить силу из других богов, что я и собираюсь сделать, когда заполучу двадцать каллионов.

— А где эта звезда?

— Она пропала. — Эрамгедон печально вздохнул. — Я пытаюсь вспомнить, куда она исчезла...она мне тоже очень нужна.

— А ты не боишься, что Нежелательные лица знают о ней?

Эрамгедон хитро усмехнулся, озарив женщину блестящими белоснежными зубами.

— Даже если знают, то что? Будут искать ее? Откуда им знать, где она? А новая фальшивка, которую принц если сможет создать, им ничем не поможет. Настоящие космические элементы только в звезде Энцеленд. То, что прятал Аристарх Аридверский — крохотные куски, песчинка, лишь маленькая часть настоящих истинных элементов. Даже если принц найдет в себе силы отыскать эти куски и сделать новый артефакт, настоящая, истинная звезда Энцеленд засосет его подделку.

Элизабет нахмурилась, сжимая пальцами клубнику:

— Ты сказал, Аристарх Аридверский прятал крохотные кусочки? Откуда они взялись?

Эрамгедон вытащил из ее застывших пальцев клубнику и положил ягоду ей в раскрытый от удивления рот.

— Когда пропала настоящая звезда, сын Танатос в руинах моей старой пирамиды откопал крохотные кусочки и объединил их в подделку, которую потом отдал на хранение морской цивилизации, царю-тритону. Хотя еще есть легенды, что поддельная звезда сама упала в океан. Но ведь ее кто-то создал... А потом звезда разломалась по частям из-за долго пребывания в воде, лишь элементы остались, которые потом Аристарх Аридверский изучил и спрятал. Он надеялся меня уничтожить таким способом, но эти ничтожные кусочки даже не ранят меня. А настоящую звезду Энцеленд он не смог заполучить, ведь она пропала.

— Ты планируешь ее искать? — Элизабет протянула ему клубнику, и Эрамгедон, нежно взяв ее за руку, проглотил клубнику и чмокнул ее пальцы.

— Когда пойму, где она. Но пока в приоритете каллионы.

Элизабет закатила наверх глаза от удовольствия, которое будоражили в ней эти чувственные поцелуи. А прохладные губы Эрамгедона начали скользить по ее рукам, следом за мурашками.

— А то проклятье, что нанесли на тебя... — сквозь учащенное дыхание заговорила Элизабет. — вдруг Нежелательные лица сделают его?

Эрамгедон усмехнулся:

— К чему такие вопросы? — он пристально заглянул ей в глаза, словно надеялся увидеть за узкими зрачками отражение подвоха.

Элизабет томно вздохнула:

— Я переживаю за тебя. Ты мне нравишься. — нежно обнимая его лицо своими ладонями, прошептала она.

Корнелиан скорчила лицо от отвращения. А Эрамгедон довольно улыбнулся и, обнимая за запястья, поцеловал женские теплые руки. Но сердцу чего-то все равно не хватало, и оно обиженно простонало. Вот бы такие слова сказала другая девушка, что спит сейчас глубоким сном под покровом звездного неба в самой высокой башне...

— Нет. Федерация Вселенной для этого использовали магию древних жриц. Я потом нанес на сэйлансев и на этих жриц свой ответный удар в виде второго проклятия. Жрицы умерли и не оставили своих потомков. Никто во всей Вселенной не обладает этими способностями и не сможет повторить ритуал.

Элизабет облегченно выдохнула:

— А у тебя нет предположения, где находится настоящая звезда?

Корнелиан и Никлас пытались внимательно прислушаться к их разговору, но мало что понимали. Корнелиан злилась тому, что не знала ничего ни об Энцеланде, ни о космических элементах. Хотя, даже если бы знала, то как смогла бы помочь Нежелательным лицам?..

— Я медитирую, чтобы вспомнить... — Эрамгедон направил в сторону окна, где ослепительно сиял спутник, свой задумчивый отрешенный взгляд.

Он вновь устремился навстречу к тем нереально далеким, но таким живым и осязаемым воспоминаниям. Луна, любимая и одновременно презирающая, истекающая кровью упала ему в объятия. Из его тела все последние остатки сил высасывало чужеродное мощное проклятие, которое нанесли ему сэйлансы благодаря Федерации Вселенной. Его старший сын, казавшийся противным мальчишкой, забежал в покои и украл великий артефакт. А затем забежали бунтующийся сэйлансы и нанесли ему предсмертный удар... Но тогда он

ощущал невероятное спокойствие, ведь знал, что воскреснет вновь благодаря своей реинкарнации.

А дальше пустота. Мрак. Бесконечная всепоглощающая бездна, мучавшая его своим непониманием. Медитации оканчивались раздражением и злостью. Подсознание не хотело открывать перед ним свои тайные сокровенные двери.

Он так сильно устремился в свои глубокие раздумья, что даже перестал ощущать сладкий вкус клубники, перестал слышать хитрый высокий голос Элизабет. Сияние спутника угасло, Императора повсюду окружила тьма.

«Я создал новую вселенную. Свой макрокосмос...» — внезапно раздался в его сознании незнакомый глубокий мужской голос.

Эрамгедон едва не дернулся, но устремился навстречу к этому голосу. По всему телу побежал приятный трепет. Неужели спустя нескольких мучительных медитаций он получит ответ на свой вопрос?

Перед его глазами начала пробуждаться некая вселенная. Он ощущал, что это не его родной мир, это другое измерение. Звезды вспыхивали ослепительным белоснежным сиянием и между собой сплетались. Галактики разных форм и чарующих гипнотических цветов смешивались. Пустота, кружащаяся вокруг, заполнялась нереальными красочными мирами. Сквозь яркие петли галактик кружили незнакомые планеты и звезды.

И в отражении этой вселенной Эрамгедону предстала высокая фигура. Незнакомец повернулся к нему. Сначала Эрамгедон непонимающе смотрел на создателя этой вселенной, но потом, внутри черных глаз с красными зрачками, Император узнал его...

Это Гардос. Второй сын.

«Я жду встречи с тобой, отец» — Гардос приятно улыбнулся и вытянул вперед сверкающую золотистым светом огромную звезду Энцеленд. Все элементы завораживающе сверкали на кончиках ее ножек. Бесконечное сияние звезд скользило по граням космических камней, и Эрамгедон отчетливо заметил за острыми краями следы оторванных осколков, разбросанных по просторам уже его родной вселенной.

«Я украл ее и случайно создал новый мир. Он находится внутри нашей Вселенной. Ты можешь попасть сюда, если сможешь найти потерянные осколки этих элементов и соединить их, они магнитом приведут тебя ко мне, — добавил Гардос и затем начал растворяться в сиянии звезд и галактик. — Я давно жду тебя...давно зову тебя...приходи...».

Его темную фигуру поглотило ослепительное сияние звезд, и оно наполнило собой все темное пространство и отбросило сознание Эрамгедона назад, в реальность.

Он ошеломленно раскрыл глаза. Элизабет задумчиво смотрела на него и скользила по своим красным губам клубникой. Она выглядела желанно и страстно, но мужчину обуяла ярость. Он оттолкнул женщину от себя и крикнул, стремительно поднявшись с трона:

— Звезду стащил Гардос!

Корнелиан и Никлас вздрогнули от такого пронзительного крика. Элизабет поправила складки юбки и осторожно подошла к покрасневшему от ярости Эрамгедону.

— Гардос? У тебя был ещё один сын? — она нежно положила свои руки ему на дрожащие плечи.

— Да. — сквозь зубы фыркнул Эрамгедон. — Чертов хитрый маленький щенок. Подлиза, которая хотела быть похожа на меня. Я ненавижу его!

Элизабет не ожидала услышать подобного. Обнимая Эрамгедона за щеку, она тихо попросила:

— Расскажи про него поподробней.

Император рассерженно закатил глаза:

— А что говорить? Если Танатос меня ненавидел и желал мне смерти, то Гардос наоборот хотел походить на меня и даже превзойти. А я считал, что он просто хочет занять мой трон. Он был одаренным, смышлённым и хитрым малым, у него был огромный потенциал, и я даже побаивался этого...

— Почему? — нахмурила тонкие брови Элизабет.

— Вдруг он превзойдет меня? Станет лучше меня? А никто не должен быть лучше меня. Я самое великое существо в этой вселенной. А засранец Гардос переместился со звездой Энцеленд в другой мир и...

— Остался там. — завершила его мысль удивленная Элизабет.

Эрамгедон повернулся к окну и задумчиво посмотрел на спутник. Гнев продолжил жечь вены, но его разум также обуяло много мыслей.

— Бессмертен ли он? Неважно. Я должен попасть туда и забрать эту звезду. Никто не должен быть сильнее меня. Никто не должен превзойти меня. Даже если мы одной крови! Я скоро заполучу все каллионы и открою порталы во все миры! И найду этого гаденьша!

— Найдешь. — кивнула Элизабет и поцеловала его в щеку. Эрамгедон кивнул ей и коротко поцеловал в ответ.

Затем вновь посмотрел на сияющий спутник и будто обратился к нему, надеясь своим голосом передать потерянному сыну послание:

«И уничтожу тебя, мой соперник...»

Больше книг на сайте - Knigoed.net